

Министерство образования и науки Российской Федерации
Московский государственный университет печати
имени Ивана Федорова

Е.Н. Пронина

Ф И Л О С О Ф И Я

Учебник
для бакалавров и специалистов

Москва
2011

УДК 101(075)

ББК 87я73

П 81

Рецензенты:

А.Я. Голубчиков, профессор, доктор философских наук
Московского государственного агроинженерного университета
имени В.П. Горячкина;

В.Н. Зима, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Московского государственного университета печати
имени Ивана Федорова

Пронина Е.Н.

П 81 Философия : учебник / Е.Н. Пронина; Моск. гос. ун-т печати
им. Ивана Федорова. — М. : МГУП им. Ивана Федорова,
2011. — 612 с.

В учебнике очерчены узловые этапы истории философии, рассмотрены ее важнейшие проблемы и их решения в рамках конкретных философских направлений, освещен ряд современных проблем, связанных с философией мышления, природы и социальной философии, раскрыто содержание основных философских категорий.

Печатается в авторской редакции.

УДК 101(075)

ББК 87я73

© Пронина Е.Н., 2011

© Московский государственный
университет печати
имени Ивана Федорова, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
ФИЛОСОФИЯ В СИСТЕМЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ	9
§ 1. Философия и мировоззрение. Дофилософские формы мировоззрения: мифология и религия	9
§ 2. Специфика философского знания. Предмет философии	17
§ 3. Структура философского знания. Функции и назначение философии.....	22
§ 4. История философии как способ существования самой философии. Типологизация философских учений.....	26
Контрольные вопросы.....	30
Ч А С Т Ь 1. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ	32
Глава 1. ДРЕВНЕВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ	33
§ 1. Философия Древней Индии	33
§ 2. Философия Древнего Китая	44
Контрольные вопросы.....	52
Глава 2. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	55
§ 1. Генезис и периодизация античной философии.....	55
§ 2. Философия досократиков	58
§ 3. Гуманистический период в развитии древнегреческой философии.....	87
§ 4. Классический период в развитии древнегреческой философии.....	100
§ 5. Эллинистический период в развитии античной философии .	116
§ 6. Религиозная философия поздней античности.....	132
Контрольные вопросы.....	136
Глава 3. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ.....	139
§ 1. Развитие западноевропейской средневековой философии в период патристики	139

§ 2. Характерные черты схоластической философии	146
§ 3. Основные представители схоластической философии	149
§ 4. Особенности развития философии в эпоху Возрождения	162
§ 5. Основные периоды в развитии ренессансной философии.....	166
Контрольные вопросы.....	180
Глава 4. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	
НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	183
§ 1. Проблема метода научного познания в философии XVII века	184
§ 2. Учения Декарта, Спинозы и Лейбница о субстанции	192
§ 3. Английский эмпиризм XVII — начала XVIII века.....	201
§ 4. Развитие философии в эпоху Просвещения	208
§ 5. Немецкая классическая философия	216
§ 6. Философия марксизма	243
§ 7. Философия иррационализма второй половины XIX века	249
Контрольные вопросы.....	261
Глава 5. РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ	
ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ	264
§ 1. Иррационалистическое направление.....	265
§ 2. Аналитическое направление.....	283
§ 3. Религиозно-философское направление	293
§ 4. Западная философия в конце XX — начале XXI века	299
Контрольные вопросы.....	309
Глава 6. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ	312
§ 1. Становление русской философской мысли.....	312
§ 2. Философия русского Просвещения	320
§ 3. Русская философия XIX — начала XX века	324
§ 4. Философия в советский период российской истории	351
Контрольные вопросы.....	355
Ч А С Т Ь 2. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ	358
Глава 1. ПРОБЛЕМЫ ОНТОЛОГИИ	359
§ 1. Философское учение о бытии.....	360
§ 2. Основные онтологические категории.....	363

§ 3. Бытие и материя. Философские и естественнонаучные представления о материи	376
§ 4. Движение, пространство и время.....	381
§ 5. Диалектика и метафизика. Диалектика и синергетика	388
§ 6. Основные законы и категории диалектики	392
§ 7. Проблема сознания в философии.....	396
§ 8. Биологические и социальные предпосылки возникновения сознания	398
§ 9. Содержание и сущность сознания	405
§ 10. Структура сознания.....	408
§ 11. Сознание и бессознательное в психической деятельности человека	410
Контрольные вопросы.....	413
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ГНОСЕОЛОГИИ.....	416
§ 1. Сущность познания и его структура.....	416
§ 2. Проблема познаваемости мира.....	421
§ 3. Проблема истины и ее критерия	423
§ 4. Чувственное и рациональное в процессе познания.....	429
§ 5. Формы чувственной ступени познания	432
§ 6. Рациональное мышление и его формы.....	435
§ 7. Мышление и творчество	438
§ 8. Понимание.....	441
Контрольные вопросы.....	442
Глава 3. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ	445
§ 1. Понятие науки.....	445
§ 2. Эмпирический и теоретический уровни научного познания	449
§ 3. Основные формы научного знания	455
§ 4. Методология науки	458
§ 5. Философские методы научного познания.....	466
§ 6. Общелогические методы научного познания	471
§ 7. Общенаучные подходы к познанию действительности.....	477
Контрольные вопросы.....	482
Глава 4. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКИ	485
§ 1. Понятие техники.....	485
§ 2. Исторические этапы развития техники и технологии.....	488

§ 3. Техника как реализованное знание.	
Специфика технических наук.....	490
§ 4. Проблема взаимоотношения науки и техники.....	494
§ 5. Сциентизм и антисциентизм	499
§ 6. Этика науки и техноэтика	503
§ 7. Проблема адаптации человека к современному научно-техническому прогрессу	507
§ 8. Инженерная деятельность и научно-техническое творчество	508
§ 9. Научно-технический прогресс в полиграфическом производстве	511
Контрольные вопросы.....	515
Глава 5. ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ	518
§ 1. Предмет философской антропологии	518
§ 2. Проблема антропогенеза.....	520
§ 3. Природа и сущность человека.....	523
§ 4. Человек, индивид, индивидуальность, личность.....	527
§ 5. Ценности и их роль в жизни человека	529
§ 6. Смысл человеческого существования	533
§ 7. Свобода и ответственность личности	538
Контрольные вопросы.....	541
Глава 6. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ	544
§ 1. Общество как предмет философского анализа	544
§ 2. Общество и природа.....	549
§ 3. Основные сферы общественной жизни	556
§ 4. История как действительность общественной жизни	576
Контрольные вопросы.....	588
Словарь философских терминов	591

ВВЕДЕНИЕ

Человечество вступило в третье тысячелетие. Какое будущее ожидает его? Способно ли оно преодолеть общецивилизационный кризис, овладеть последствиями своей познавательной и сознательной деятельности, управлять своим собственным развитием, понять самого себя? Что следует и что можно сделать для того, чтобы разрешить острейшие природные, социальные, политические и моральные противоречия, порожденные двадцатым столетием?

Это все философские вопросы, поскольку речь в них, в конечном счете, идет об оценке человеческого разума. Во все времена философия содействовала развитию разумного восприятия человеком окружающей действительности и размышляла над глубинными ценностями и жизненными ориентациями человека. Но особую актуальность вопрос о том, что такое философия, приобретает в наше сложное и трудное время, когда неотложными становятся задачи преобразования парадигмы отношений между человеком и природой, переосмысления проблемы гармоничного единства общества, природы и культуры.

Философы разных эпох, каждый раз заново ставя вопросы о том, что такое человек, как ему следует жить и на что ориентироваться, брали на себя функцию прояснения проблем человеческого бытия. Различные философские концепции решали и решают эти вопросы по-разному, но в своей совокупности формируют знание, необходимое человечеству для осмысления быстро меняющегося мира.

Философия затрагивает не только жизненно важные вопросы, с которыми вольно или невольно сталкивается каждый человек. Она способствует формированию культуры разумного мышления, без которой не может состояться современный специалист в любой области человеческой деятельности. Изучение философии прививает навыки свободного оперирования понятиями, отделения существенного от несущественного, выдвижения, обоснования и позитивной критики тех или иных суждений, раскрытия взаимосвязи всех явлений дейст-

вительности. Поэтому овладение специальностью в вузе неотделимо от изучения философии.

В предлагаемом учебном пособии говорится о специфике философского знания, дается представление об основных этапах развития философии, выделяется и раскрывается круг основных философских проблем. Особое внимание уделяется учению о бытии, вопросам теории познания, проблемам человека и общественного развития.

ФИЛОСОФИЯ В СИСТЕМЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Философия и мировоззрение. Дофилософские формы мировоззрения: мифология и религия

Духовно-практический опыт человека непосредственно связан с мировоззрением. В процессе преобразования и познания объективной действительности человек создает широкую систему взглядов на мир, на самого себя и на свое место в мире. Исходя из этих взглядов, он решает вопросы, затрагивающие самые коренные, жизненно важные для него проблемы, выстраивает основные принципы своей жизни.

Мировоззрение есть система взглядов, определяющих общее видение и понимание мира и места человека в мире, а также основанная на этих взглядах жизненная позиция.

Исходным основанием формирования мировоззрения людей всегда выступает знание о мире и его свойствах. Поэтому первым элементом мировоззрения как системы являются знания. Они составляют **информационную** основу мировоззрения. По мере изменения знаний меняется и содержание мировоззрения.

Однако чтобы знания обрели мировоззренческий смысл, они должны получить соответствующую оценку. В результате оценки складывается ценностное отношение человека к миру и к самому себе, формируются абсолютные ценности, зафиксированные в определенных общественных идеалах, устанавливаются социальные нормы, регулирующие поведение человека в обществе.

Оценка знаний представляет **аксиологическую** (ценностную) сторону мировоззрения. Ее важнейшими и постоянными компонентами являются вера, убеждения и идеалы.

Вера предполагает безусловное принятие человеком тех или иных воззрений и идей.

Убеждение означает прочную уверенность человека в истинности своих знаний, в правильности своих действий. Убеждения позволяют

человеку сознательно относиться к миру в целом и формировать определенность своей жизненной позиции.

Идеал — это представления людей о совершенном и желаемом проявлении себя в мире. Идеал выражает высшую цель стремлений и деятельности человека.

Ради достижения поставленных целей человек вынужден напрягать свои умственные и физические возможности, прилагать волевые усилия. В силу этого действие, которое человек совершает в соответствии со своими принципами и идеалами, получает определенный смысл и становится волевым действием, поступком. Поступок не может состояться без воли, то есть способности личности к внутренним усилиям, необходимым для осуществления выбранной цели деятельности. Благодаря **волевой** стороне мировоззрения формируется определенный тип поведения людей.

Таким образом, мировоззрение — это не просто способ осмысления мира, это также познавательная, ценностная и поведенческая ориентация человека в мире.

В мировоззрении неразрывно соединены эмоционально-психологическое и интеллектуальное отношение к миру. В силу этого в мировоззрении выделяют мирозерцание и миропонимание.

Мирозерцание есть целостное осознание и переживание воздействующей на человека реальности в форме ощущений, восприятий, представлений и эмоций. **Миропонимание** представляет собой осмысление мира с помощью понятий и категорий.

На основе мирозерцания формируется **жизненно-практический уровень** мировоззрения. Он включает в себя навыки, обычаи и традиции, передаваемые из поколения в поколение, и повседневный опыт каждого конкретного индивида. Свое обобщенное выражение жизненно-практическое мировоззрение находит в мифологии и религии.

Миропонимание составляет суть **теоретического уровня** мировоззрения. Для этого уровня характерно придание знаниям о мире определенного порядка, последовательности, систематичности, доказательности. Теоретическим ядром мировоззрения является философия. В формировании теоретического уровня мировоззрения участвует также наука.

Как видим, мировоззрение существует в разных формах: оно может быть мифологическим, религиозным, философским, научным.

Самой ранней исторической формой мировоззрения, возникшей как результат *художественно-эмоционального переживания* людьми окружающего их мира, явилась мифология. Мифология была универсальной формой общественного сознания в духовной жизни первобытного общества.

Мифология (от греч. *mythos* «предание», «сказание» и *logos* «слово») есть образное, наглядно предметное, непосредственно чувственное описание мира, представленное в мифах.

Мифы — это старинные предания о сотворении мира и человека; чудесные истории о деяниях богов, героев и фантастических существ, в которых выражено определенное отношение разных народов к реальному миру. Мифы существовали у всех народов мира.

В мифологии выделяются *космогонические сюжеты* о происхождении мира, *теогонические сюжеты* о происхождении богов, *антропогонические сюжеты* о прародителях человека и *социальные сюжеты* о происхождении таких значимых социальных явлений архаического мира, как ремесла, использование огня, земледелия и т. п.

Особенностью данных сюжетов является то, что природная и социальная действительность в них предстает в одушевленной и олицетворенной форме. Мифы создавались посредством соотнесения внешнего мира, прежде всего с тем, что переживал человек, то есть с его собственным духовным миром.

Олицетворение — это перенос человеческих черт на окружающий мир. Известный английский исследователь первобытной культуры Э. Тейлор писал: *«Первая и главная причина превращения фактов ежедневного опыта в миф есть верование в одушевление всей природы — верование, которое достигает высшей своей точки в олицетворении ее... Для примитивных человеческих племен солнце и звезды, деревья и реки, облака и ветры становятся личными одушевленными существами, которые живут наподобие людей...»*¹.

¹ Тейлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 129.

Другой специфической чертой мифологических сюжетов является **социоморфизм**, то есть осмысление отношений между природными объектами по образу и подобию отношений внутри человеческого рода. Так, например, в вавилонской мифологии Вселенная отождествлялась с государством, представляя собой примитивную демократию.

Осмысление мира подобным себе делало его более понятным и ясным для первобытного человека.

Отсутствие подлинного знания об окружающей действительности компенсировалось в мифах ее фантастическим отражением. Реальным предметам и явлениям приписывались сверхъестественные свойства, им придавался магический характер. При этом любое фантастическое повествование представлялось древним людям как реальность, а не вымысел. Они не противопоставляли друг другу природное и сверхъестественное и верили в постоянное присутствие вокруг себя невидимых сверхъестественных сил. По словам французского этнографа и психолога **Л. Леви-Брюля**, эта вера доставляла человеку «...*готовый, всегда имеющийся налицо материал для ответа на частные вопросы, которые он ставит перед собой, внушая ему одновременно смесь страха, покорности и почтения, которыми всегда оказывается проникнутой его деятельность, едва только для этих чувств представляется какой-нибудь объект*»². Иных причин всего существующего первобытные люди не искали. Поэтому мифологическому сознанию не свойственно интеллектуальное отношение к миру.

Такая характерная особенность мифологического сознания, как отсутствие отчетливого разграничения естественного и сверхъестественного, а также идеального и материального, вещи и слова, слова и действия, единичного и множественного, пространственных и временных отношений получило название **синкретизма**. Синкретизм означает, что в мифологии все слитно. Как результат целостного восприятия мира мифология создает единую образную картину этого мира, которая сочетает в себе реальность и фантазию, объективное и субъективное.

Синкретизм обусловил представления древних людей о мире как о вечном и неизменном. Мир описывался в мифах как постоянно один

² Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1937. С.290.

и тот же, как повторение одного и того же. В силу этого события, описываемые в мифах, признавались основой и образцом для всего происходящего в последующие эпохи. Сказания, предания закреплялись в традициях и обычаях, которым необходимо было следовать, и обрядах, которые надлежало неукоснительно выполнять.

Таким образом, мифология связана не только с повествованием, но и с определенными обрядовыми действиями. Миф и обряд составляют неразрывное единство. В обряде воспроизводились события, рассказанные в мифе. Поэтому мифологическое восприятие мира выражается не только в исторических преданиях, сказках, легендах, но и в танцах, песнях, ритуальных действиях.

Обрядовая сторона мифа объясняется также тем, что все происходящее рассматривалось древними людьми как индивидуальные, а не как закономерные события. Это с необходимостью приводило к периодическому осуществлению ритуальных действий для поддержания существующего космического порядка. Например, древние египтяне верили, что именно преподносимые фараоном дары Нилу обеспечивают его регулярные разливы. Кроме того, в процессе совершения подобных ритуальных действий люди ощущали себя непосредственными участниками природных явлений, важнейшим элементом мирового целого.

Чувство единства человека с природой является самым глубоким импульсом мифотворчества. В мифах превалировало отождествление человека с окружающим миром и природой, а не различие между ними. Поэтому-то мифологическое сознание отличается образным, эмоционально-чувственным характером. Основное назначение мифа состояло не в том, чтобы рационально объяснить мир, а в том, чтобы найти единые основания природы и человека, природы и общества и установить гармонию между ними.

Миф выполнял многообразные функции, выступая одним из важнейших механизмов организации социальной, хозяйственной и культурной жизни первобытного племени. В нем воплотился коллективный практический опыт многих поколений людей. С его помощью прошлое связывалось с настоящим и будущим, обеспечивалась духовная связь поколений. Поэтому миф выступал хранителем исторической памяти, утверждал принятую в данном обществе систему цен-

ностей, поддерживал определенный тип верований, предписывал людям правила социального поведения.

Со временем мифологическое осмысление человеком духовного и практического опыта утратило свое безраздельно господствующее положение. Однако и в современной культурной, художественной и идеологической практике имеют место мифологические компоненты. А периодически возникающий кризис доверия к научному мышлению всякий раз активизирует мифологическое начало в общественном сознании.

Второй исторической формой мировоззрения является **религия**. Духовное и интеллектуальное развитие человека, который стал отделять себя от мира, от природы и ощущать свою человеческую сущность, привело к тому, что из недр мифологического сознания развилась религия. Также как и мифология, религия опирается на *образно-эмоциональную, чувственно-наглядную* форму восприятия. Но в отличие от мифа религия создала более сложную картину мира, в которой вечный, неизменный божественный мир противопоставляется тленному, изменчивому земному миру.

В религиозном мировоззрении сверхъестественное уже не переплетается с естественным, как в мифологии, а отделяется от предметов и явлений природы. Под сверхъестественным теперь понимается некая запредельная, находящаяся вне природного мира реальность, которая недоступна человеческому разуму. Поэтому она может быть лишь объектом веры как особого состояния души человека. При этом религия поставила сверхъестественную реальность не просто вне природного мира, а над ним, перенеся в эту реальность все высшие ценности.

Вера в существование сверхъестественных, божественных сил или существ и предметов, обладающих сверхъестественными свойствами, составляет суть и специфику религиозного мировоззрения.

Длительный путь развития религии начался с первобытного анимизма. Именно анимизм породил возможность раздвоения мира на реальный и сверхъестественный, превратив духов и души в самостоятельные существа, независимые от материальных вещей и тел. **Анимизм** — это вера в существование духов и душ, в то, что они управляют материальным миром.

В анимизме, как и в других древних религиозных представлениях, не было еще идеи Бога. Эта идея начинает оформляться лишь в религиях цивилизованных обществ. В них Бог предстает как высший разум, идеал добра, истины и красоты, источник всех форм жизни. Основу религии составила не подвергающаяся никакому сомнению догма о сотворенности мира и человека Богом. В силу этого религию называют *догматическим* мировоззрением.

Однако религия не сводится лишь к вере в Бога как творца и начала мира. Религия выражает также стремление человека преодолеть собственное несовершенство через обращение к Богу. Сущностью религиозного переживания является вера человека в возможность его общения и взаимодействия с Богом. Поэтому смысл религии состоит в том, чтобы соединять человека с высшей, абсолютной реальностью. Неслучайно, что в основе слова «религия» лежит латинское «*religare*», которое означает «связывать, соединять».

Установление определенных отношений со сверхъестественным осуществляется посредством культа. *Культ* как система ритуальных действий, связанных с определенным отношением людей к сверхъестественным силам, выступает ядром религии. Культовый ритуал проявляет себя через обряды, жертвоприношения, праздники, богослужения и т. д. Особое место в религиозном культе занимает молитва. Молитва как способ выражения верующим человеком своих чувств и настроений может выступать как прошение, исповедь, заступничество и т. п.

Еще одной важнейшей особенностью религиозного сознания является вера в способность сверхъестественных сил влиять на человеческие судьбы. Поэтому с помощью культовых ритуальных действий человек стремится умиловить божество, приобрести и сохранить его благоволение.

В культовом ритуале посредником между сверхъестественными силами и человеком могут выступать религиозные организации — церковь, секта.

Объекты культа в разных религиях различны. Так, в архаических религиях в качестве таковых выступают материальные предметы, животные, растения, небесные тела. Например, в такой древней религии, как *тотемизм*, объектами культа были растения или животные, ко-

торые считались родоначальниками и покровителями того или иного первобытного рода или племени. В теистических религиях объектами культа становятся боги (например, у древних греков и римлян) или единый Бог в иудаизме, христианстве и исламе.

Средства и способы культовой деятельности носят символический характер. Например, крест в христианстве символизирует возвышение, распятие и воскресение Христа.

С помощью культовой обрядности оживляется религиозное сознание, утверждаются высшие, неизменные ценности, которые связываются с божественным абсолютом. Поэтому религию можно определить как такую форму мировоззрения, которая организует поведение людей в соответствии с некоторым высшим, божественным смыслом, возвышает человека до абсолютных и вечных ценностей.

Роль, которую играет религия в общественной жизни, достаточно велика. Для многих людей религия выполняет мировоззренческую функцию. В условиях неспособности науки объяснить множество природных явлений, религия дает свои варианты ответа, задает абсолюты, через призму которых осуществляется видение мира. Посредством содержащихся в ней ценностных ориентиров и нравственных норм религия способна влиять на нравственное сознание и поведение человека.

Религия дает утешение и успокоение миллионам людей в форме веры в Бога, опоры и надежды на Него. Она позволяет компенсировать недостатки несовершенной действительности в Царстве Божьем, примиряет с земным злом. Так, социальное неравенство компенсируется равенством в греховности и в страдании, фактическое бессилие человека компенсируется всесилием Бога.

Кроме того, религия приобщает человека к культурным ценностям и традициям, в появлении и развитии которых значительную роль играл и религиозный фактор. В то же время исторический опыт показывает, что религия освящала откровенную социальную несправедливость, деспотические режимы, накладывала запреты на определенные виды деятельности, науку, искусство, сковывая тем самым творческую силу людей. Нередко религиозные различия и нетерпимость были и являются причинами многих конфликтов и войн.

Другими словами, роль религии в обществе весьма неоднозначна.

§ 2. Специфика философского знания. Предмет философии

Важнейшие мировоззренческие вопросы о происхождении мира и человека, о жизни и смерти, о добре и зле, о судьбе и т. п., нашедшие отражение в мифах и унаследованные религией, получили свое дальнейшее осмысление в философии.

Философия возникла значительно позднее мифологии и религии. Становление философии было обусловлено социально-экономическим развитием человеческого общества, которое, в конечном счете, привело к распаду традиционной родовой общины и крушению соответствующих ей мировоззренческих структур. Переход к классовому обществу, формирование рабовладельческих производственных отношений коренным образом изменили положение человека в социуме, способствуя в немалой степени осознанию им своей индивидуальности, развитию личного самосознания. Эти процессы не могли не сказаться на мировоззренческих запросах людей. Их перестали удовлетворять традиционные религиозно-мифологические представления. Новые мировоззренческие ориентации рабовладельческого общества нашли свое воплощение в философии.

Философия предложила человеку иной способ самоопределения в мире: не через привычку, традиции или авторитет вероучения, а посредством собственного разума. В отличие от религии философия учила человека не принимать все на веру, а призывала к самостоятельному размышлению, не скованному какими-либо авторитетами.

Правда, в обществах Древнего Востока философия нередко выступала как учение, регулирующее поведение и деятельность людей, то есть «...тяготела к идеологическим конструкциям, обслуживающим традицию»³. Это, возможно, было одной из причин того, что до конца XVIII века философию считали отличительной чертой исключительно западной культуры.

На Западе в условиях древнегреческой рабовладельческой демократии философия дистанцировалась от религиозно-мифологических систем, хотя и заимствовала из мифологии первоначальный материал

³ Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992. С. 83.

для своих размышлений о природе. Участие свободных и равноправных граждан древнегреческих городов-полисов в заседаниях народного собрания, обсуждение ими различных, часто противоположных предложений способствовали тому, что только доказанное, логически обоснованное мнение признавалось истинным. Мифологическим фантастическим сюжетам, образам и религиозной интуиции философия противопоставила логический анализ, обобщения на основе наблюдений, выводы и доказательства. Решение мировоззренческих проблем осуществлялось в философии с позиций разума.

Философия (в пер. с греч.) означает *«любовь к мудрости»*. Традиционно принято считать, что впервые слово «философ» употребил древнегреческий мыслитель и математик **Пифагор**. Он полагал, что мудрость во всей ее полноте есть достояние божественных сил, поэтому смертный человек может лишь любить мудрость и стремиться к ней. Людей, любящих высокую мудрость и стремящихся к ней и к правильному образу жизни, Пифагор называл философами. С тех пор истоки философии видят в извечной любознательности человека, в его потребности в совершенном знании.

Мудрость (как основа философского знания) есть, с точки зрения древних мыслителей прежде всего, глубокий ум, ориентированный на повседневные знания и жизненный опыт людей, на реалистическое понимание мира и человека в их целостности и единстве. Однако для мудрости, помимо опыта, необходимо еще и умение анализировать и объяснять суть тех явлений и процессов, в которые человек включен, но которые скрыты от его непосредственного восприятия. Таким образом, *мудрость* есть умение человека на основе знания, почерпнутого из жизненного опыта, вскрывать глубинные причины бытия мира и самого человека.

В античные времена мудрец обладал исключительным авторитетом, поскольку в обычном представлении людей он был человеком, который знает обо всем и видит то, что не видят другие. На самом деле, как утверждал величайший древнегреческий философ **Аристотель**, для мудрого человека не обязательно знать много, для него главное — понимать многое, то есть уметь постигать причины всего существующего. Это значит, что мудрец обо всех известных людям вещах судит, исходя из признания их общей непреходящей основы.

Мудрость, по Аристотелю, есть знание общего. И с самого своего рождения философия как любовь к мудрости стремится к нахождению общего с помощью разума.

Философия как лишь любовь к мудрости, а не сама мудрость сторонится шаблонов, завершенных истин и начинается с сомнения. Она живет вопросами, а не ответами. Важнейшей особенностью философии является то, что она всегда ставит непреходящие, вечные вопросы человеческого бытия. Эти *«вечные вопросы» философии*, заданные много веков назад, почти не обновляются, но ответы на них разнообразятся. Современный английский философ **Б. Рассел** сформулировал вечные вопросы философии следующим образом: «Разделен ли мир на дух и материю, а если да, то, что такое дух и что такое материя? Подчинен ли дух материи, или он обладает независимыми способностями? Имеет ли вселенная какое-либо единство или цель? Развивается ли вселенная по направлению к некоторой цели? Действительно ли существуют законы природы или мы просто верим в них благодаря лишь нашей склонности к порядку? Является ли человек тем, чем он кажется астроному — крошечным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой и второстепенной планете? Или же человек является тем, чем он представляется Гамлету? А может быть, он является и тем и другим одновременно? Существуют ли возвышенный и низменный образы жизни или же все образы жизни являются только тщетой? Если же существует образ жизни, который является возвышенным, то в чем он состоит и как мы его можем достичь? Нужно ли добру быть вечным, чтобы заслуживать высокие оценки, или же к добру нужно стремиться, даже если вселенная неотвратимо движется к гибели? Существует ли такая вещь, как мудрость, или же то, что представляется таковой, — просто максимально рафинированная глупость? На такие вопросы нельзя найти ответа в лаборатории. Исследовать эти вопросы, если не отвечать на них, — дело философии»⁴.

Итак, **философское знание** — это обращение к «вечным» жизненным вопросам человеческого бытия с точки зрения теоретического отношения к действительности, фундаментом для которого яв-

⁴ Рассел Б. История западной философии : в 3 кн. СПб., 2001. С. 22-23.

ляются позиции разума, интеллекта; это знание, для которого значимы лишь разумные аргументы, логическая мотивация и доказательность; это осмысление, понимание мира через постижение причин его многообразных проявлений.

Философия, стоящая на позициях разума, интеллекта, вскрывает фундаментальные причины и основания единства бытия мира и человека. Тем самым она придает мировоззрению целостный, системный и устойчивый характер. Можно сказать, что философия есть мировоззрение, приведенное в определенную систему.

Идеалы строгости, доказательности, систематичности подталкивали мыслителей к превращению философии в науку. Действительно, характерные черты философии сближают ее с наукой. В пользу того, что философское знание имеет четко выраженные признаки научности, говорит то, что, *во-первых*, оно является систематизированным и последовательным; *во-вторых*, одни положения философского знания вытекают из других в соответствии с правилами логики; *в-третьих*, философское знание доказательно и опирается на обоснованные аргументы; *в-четвертых*, оно нацелено на раскрытие сущности и закономерностей развития мира; *в-пятых*, в составе философского знания функционируют естественнонаучные данные, что, безусловно, также является важным признаком его научности.

В эпоху античности философия и конкретные науки не выделялись еще в автономные области знания. Первые философы были одновременно и естествоиспытателями. Философия, охватывая физику, математику, астрономию, биологию, историю и другие сферы научного знания, выступала, по словам Аристотеля, в роли «царицы наук», была матерью наук, наукой наук.

По мере накопления эмпирического материала осуществлялась дифференциация научного знания о мире. В условиях отпочкования конкретных наук от философии последняя хотя и утрачивала функцию быть единственной формой теоретического освоения действительности, но продолжала соответствовать критериям научности.

Обладая признаками научности, философия, тем не менее, существенно отличается от науки. Дело в том, что, если философия (в большей своей части) рассматривает мир за пределами человеческого опыта, то наука ориентирована на поиск объективного знания о ре-

альности, исходя из опыта и эксперимента. Поэтому все сверхчувственное исключается из сферы ее исследования. Научными считаются лишь те утверждения, которые можно эмпирически проверить или опровергнуть. Философия же ищет нечто безусловно устойчивое, неизменное, абсолютное в чувственно воспринимаемом нами мире, мире бесконечно изменчивых вещей, выражая тем самым тягу смертного человека к вечности. Понятно, что никакой опыт или эксперимент не позволяет постичь мир как нечто целое, единое, беспредельное в пространстве и непреходящее во времени.

Демонстрируя свое единство и в то же самое время противоположность с системой научного знания, философия более четко обнаружила свою специфику как формы универсального знания.

Как форма универсального знания, которое является максимально широким, всеобщим по своим выводам и результатам, философия по своему объекту и предмету существенным образом отличается от всех конкретных наук. Если любая конкретная наука адекватно отражает лишь некоторую часть действительности, то *объектом философии* является все сущее во всей его полноте, в единстве всех его составляющих.

Философия нацелена на то, чтобы установить внутреннюю связь и единство всех элементов мира, раскрыть универсальные, всеобщие законы и основные тенденции развития мира, общества и познания, с которыми человек может соотнести свою жизнь и понять свое место в мире. *Предмет философии* — это всеобщее во взаимодействии человека и мира.

История развития человеческого познания свидетельствует, что философия и конкретные науки необходимо дополняют друг друга. Во многих случаях философия в своем развитии опережала конкретные науки. Например, идеи атомистики, относительности пространства и времени первоначально обсуждалась в философии и затем уже в естествознании. В свою очередь открытия в конкретных областях научного знания изменяли формы философского мышления. Так, возникновение диалектической формы материализма было обусловлено созданием теории биологической эволюции, открытием закона сохранения энергии, периодического закона химических элементов.

Философия, рассматривая мир как целое, формирует предельно общие понятия — категории.

Философские категории отражают наиболее общие связи и отношения реальности. Они не являются формулами всеобщих свойств какой-то определенной области, они приложимы к любым явлениям. Например, без категории *«причина»* невозможно обойтись ни в повседневной жизни, ни в науке, ни в практической деятельности. К универсальным философским категориям относятся также категории *«бытие»*, *«материя»*, *«сознание»*, *«изменение»*, *«связь»*, *«случайное — необходимое»*, *«содержание — форма»* и др.

Основные усилия философии с момента ее возникновения были направлены на то, чтобы найти высшее начало и смысл бытия, определить отношение человека к Богу, уяснить идею души, определить природу и пределы познания, наметить решение нравственных проблем. Эти и другие фундаментальные проблемы, составляющие предметное содержание философии, раскрываются в основных разделах философского знания.

§ 3. Структура философского знания. Функции и назначение философии

Философия имеет достаточно сложную структуру, все элементы которой тесно взаимосвязаны между собой. И, как правило, крупнейшие философские системы охватывают собой весь комплекс философского знания.

Уже в античности философия обрела свою внутреннюю структуру. Например, древнегреческий мыслитель **Эпикур** выделял в философии три раздела: *канонику* (учение о познании) и *физику* (учение о природе), которые выступали обоснованием главной части его философии — *этики*. Подобная структура философии была характерна и для стоиков. У них философия начиналась с *логики*, затем следовала *физика*, и, наконец, *этика*.

Предложенная античными мыслителями структура философии сохранила свое значение и в настоящее время. Но только то, что в античности именовали физикой, в дальнейшем получило название он-

тологии, а для обозначения учения о познании стали использовать термин «гносеология».

Онтология — это учение о бытии как таковом. Она изучает фундаментальные, неизменные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории бытия.

Гносеология — это учение о познании. Она исследует всеобщие предпосылки, природу и возможности познания, условия его достоверности и истинности.

Философия также включает в себя **философскую антропологию** (учение о человеке и его бытии в мире), **социальную философию** (учение о сущности и развитии человеческого общества), **философию истории** (учение о развитии и закономерностях человеческой истории), **аксиологию** (учение о ценностях), **философию науки** (учение о функционировании и развитии науки как системы знания и как сферы человеческой деятельности), **историю философии** (учение о развитии самой философской мысли), **методологию** (учение о методе), **логику** (учение о законах и формах правильного мышления).

Вопрос о целях человеческого существования, об их связи с добродетелью и красотой, о высшем благе и абсолютных ценностях могут решаться лишь на том уровне, где человеческая личность рассматривается в ее отношении к мировому целому, то есть философски. В результате философского анализа содержания морали, религии, искусства сформировались такие разделы философского знания, как философия морали, или этика, философия искусства, или эстетика и философия религии.

Этика — это учение о морали, нравственности как формах общественного сознания. **Эстетика** как учение о прекрасном изучает природу и специфику эстетического в системе ценностного отношения человека к миру и сферу художественной деятельности людей. **Философия религии** исследует феномен религии с точки зрения ее происхождения, той роли, которую она играет в жизни людей, осуществляет анализ человеческих верований в Бога.

На границе философского и конкретно-научного знания возникают проблемы, которые решаются в рамках такого раздела философии, как **философские проблемы естественных, технических и гуманитарных наук**.

Рассмотрение проблемы взаимоотношения философии и науки позволяет выделить основные функции философии. Философия, обладая признаками научности, решает при этом особые задачи и выполняет функции, отличные от функций науки. Прежде всего, выделяют две важнейшие функции философии — мировоззренческую и методологическую.

Мировоззренческая функция состоит в том, что философия формирует целостный взгляд на мир и место в нем человека, обосновывает жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, ценностные ориентации. При этом философия вовсе не преследует цель навязать единое и обязательное для всех мировоззрение. Она расширяет горизонт сознания человека, помогая ему осознать себя в мире и выработать разумное отношение к своему собственному существованию, к другим людям и к миру в целом. Философия включает человека в систему высших историко-культурных идеалов и ценностей. По словам замечательного русского философа **В.С. Соловьева**, суть мировоззренческой функции философии состоит в том, что, разрешая существенные вопросы ума, вопросы об истине сущего, о смысле явлений, она определяет верховную норму деятельности, дает внутреннее содержание всей жизни человека.

Мировоззренческая функция философии раскрывается через аксиологическую, критическую, культурно-воспитательную и гуманистическую функции.

Аксиологическая функция заключается в оценке вещей, явлений окружающего мира с точки зрения различных ценностей — нравственных, эстетических, социальных, идеологических и др. Философское знание помогает человеку формировать ценностное сознание, представление об общественном идеале и осмысливать социальную действительность, различая в ней добро и зло, и на этой основе находить верные ориентиры в мире.

Формирование нового мировидения обычно сопровождается критикой разного рода заблуждений, ошибок, стереотипов, встающих на пути к истинному познанию и правильному действию. Философия, в которой нет запрета на сомнение и для которой характерен вечный поиск истины, критически подходит ко всем формам духовного опыта человека и генерирует новые социальные идеалы, ценности, цели. В

этом состоит *критическая функция* философии. Конечная задача данной функции — расширение границ познания, разрушение догм, окостенелости знания, его модернизация, увеличение достоверности знания.

Выполняя свою *культурно-воспитательную функцию*, философия прививает человеку гуманистические идеалы, помогает ему сформироваться как личности, выработать терпимое отношение к окружающим его людям, ориентирует на самостоятельный поиск своего жизненного пути.

Философия существует во имя человека. **Ортега-и-Гассет, М.К. Мамардашвили** и др. видные представители философской мысли современности утверждают, что философия появляется в ответ на возникновение в человеческом обществе гигантского отчуждения в духовной жизни.

Назначение философии состоит, в конечном счете, в возвышении человека, в воспитании его высоких моральных качеств, в придании его жизни истинного смысла, в открытии пути к самым совершенным ценностям, к истине, добру и красоте, в обеспечении универсальных условий для совершенствования человечества. В этом проявляется *гуманистическая функция* философии.

Для решения проблем общечеловеческого масштаба необходима общая методология деятельности и познания, которая зависит не от отдельных частных систем знаний, а от мировоззрения в целом. Такой всеобщий метод является философией. *Методологическая функция* философии заключается в выработке системы принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности людей. Философия обосновывает и оправдывает самые общие нормы и правила, которыми человек должен руководствоваться в своей деятельности, направленной на достижение поставленных целей.

Философия формирует также общий метод познания мира, обобщает достижения науки, опирается на них. Философские принципы и категории составляют основания научной теории, участвуют в ее становлении, направляют процесс ее развертывания. Как методология научного знания философия оказывает влияние на характер и стратегию процесса познания в каждой отдельной области знания.

Методологическая функция философии включает в себя гносеологическую, эвристическую, прогностическую функции.

Гносеологическая функция состоит в том, что философия, выявляя наиболее общие идеи, представления, формы опыта, на которых базируется культурная, общественно-историческая жизнь людей, раскрывая связи и законы мира, вооружает людей знанием о мире и определяет общую логику их познавательного отношения к действительности.

Одна из важнейших задач, стоящих перед философией, — выработка такой методологии, которая бы содействовала приросту научного знания и делала бы труд ученого более эффективным на пути совершения новых открытий. В этом проявляется **эвристическая функция философии**.

Осуществляя свою познавательную работу, философия может выполнять и **прогностическую функцию**. На основе имеющихся знаний она выдвигает разного рода гипотезы, делает различные прогнозы о действительности. По образному выражению немецкого мыслителя **Ф. Ницше**, философы простирают творческую руку в будущее.

Философия, поскольку она распространяется на все доступное для человеческого познания, по утверждению французского философа **Р. Декарта**, «...одна только отличает нас от дикарей и варваров и каждый народ тем более гражданственен и образован, чем лучше в нем философствуют»⁵.

§ 4. История философии как способ существования самой философии. Типологизация философских учений

Развитие философии имеет длительную историю. На первый взгляд история философии предстает как непрерывная смена различных, подчас исключаящих друг друга идей и концепций, учений и школ, течений и направлений. Складывается представление о том, что история философии есть не что иное, как процесс опровержения старых учений новыми, что нет никакой преемственности между ними. На этом основании говорят об отсутствии в философии единого сис-

⁵ Мир философии. Книга для чтения : в 2-х ч. Ч. 1. М., 1991. С. 25.

тематизирующего начала и, следовательно, о невозможности развития в области философского знания.

Немецкий философ **Г. Гегель** был первым, кто указал на внутреннее единство философских учений. Критикуя предрассудки обыденного сознания в воззрениях на философию, он писал, что не следует преувеличивать различия между философскими системами, ибо *«...как бы различны ни были философские учения, они все же имеют то общее между собою, что все они являются философскими учениями»*⁶. Гегель признавал ценность каждого философского учения, но в то же время подчеркивал и ее относительность.

Многообразие философских учений Гегель связывал с многообразием действительности, постижением которой они являются. Кроме того, он обращал внимание на историческую обусловленность философии, которая, по его мнению, есть «эпоха, схваченная в мысли». Каждому крупному философу и каждой его идее Гегель нашел свое место, ограниченное рамками той эпохи, в которой мыслитель жил и творил.

Разнообразие философских учений породило в историко-философской науке проблему их типологизации. Немецкий философ **И. Фихте** полагал, например, что возможны лишь две философские системы — идеализм и догматизм, под которым он понимал материализм. *«Спор между идеалистом и догматиком, — писал Фихте, — собственно сводится к тому, должна ли самостоятельность вещи быть принесена в жертву самостоятельности Я, или, наоборот, самостоятельность Я — самостоятельности вещи»*⁷. По сути дела, Фихте выделил вопрос, который впоследствии другой немецкий мыслитель **Ф. Энгельс** назвал основным вопросом философии.

В своей наиболее простой форме основной вопрос философии есть *вопрос об отношении бытия и мышления, природы и духа, матери и сознания*. В зависимости от соответствующего решения этого вопроса в философии выделяют два основных направления — идеализм и материализм. Их противоположность фиксируется самыми

⁶ Мир философии. Ч. 1. С. 149.

⁷ Мир философии. Книга для чтения. С. 136.

разными мыслителями, хотя сам вопрос — большинством философов не формулируется в качестве основополагающего.

Смысл *основного вопроса философии* заключается в признании двух типов реальности — материальной и духовной, — из которых одна предшествует другой и порождает ее. **Материализм** за первооснову мира берет природу, материю, которые существуют независимо от сознания. **Идеализм**, напротив, объясняет мир, исходя из духа, сознания, которое изначально обладает способностью мышления.

Материализм и идеализм существуют в своей определенной исторической форме.

Среди исторических форм материализма различают стихийный материализм древних греков, метафизический и механистический материализм философии нового времени, естественнонаучный материализм ученых-естествоиспытателей, диалектический материализм.

Идеализм выступает в объективной и субъективной формах.

Объективные идеалисты признают существование реального мира вне человека, но считают, что в его основе лежит объективное духовное начало, которое может называться абсолютной идеей, космическим разумом, божественным абсолютом и т. п. Все материальное, с их точки зрения — это проявление, воплощение или инобытие (иная форма существования) объективного идеального начала.

Субъективные идеалисты отрицают существование объективного мира, независимого от человеческого сознания, полагая, что он есть порождение субъективных познавательных способностей человека. Другими словами, субъективные идеалисты первичным признают сознание, разум отдельного человека, субъекта.

Принимая разделение философии на идеализм и материализм, следует иметь в виду, что, как любая классификация, оно достаточно условно и не исчерпывает содержания конкретных философских систем, и что материализм и идеализм не являются оценочными характеристиками.

Если подходить к типологизации философских учений с точки зрения *метода*, то все их можно разделить на метафизические и диалектические. **Метафизическая философия** отрицает качественное саморазвитие бытия через внутренние противоречия и тяготеет к построению однозначной картины мира, преувеличивая ту или иную его

сторону: устойчивость, повторяемость, относительность и др. **Диалектическая философия**, напротив, признает всеобщую взаимосвязь предметов и явлений мира, трактует движение и развитие бытия как результат действующих в нем самом внутренних противоречий.

Философские учения различаются также по тому, что в них рассматривается в качестве *источника наших знаний*. Философские учения, признающие основную роль ощущений (опыта) в процессе познания, составляют **сенсуалистическое (эмпирическое)** направление. Противоположное ему направление — **рационализм** — образуют философские учения, в которых, хотя и не отрицается чувственное знание, но главная роль в процессе познания отводится разуму. Полное отрицание роли разума как орудия постижения мира привело к появлению такого философского направления, как **иррационализм**.

Существуют и другие основания типологизации философских учений. Например, по *отношению к науке* выделяют **сциентистскую и антисциентистскую** философии, а по *отношению к религии* философские учения делят на **нерелигиозные и религиозно-идеалистические**.

Широкое распространение получила типологизация философских учений по *временному признаку*. По данному признаку выделяются исторические типы философии.

Понятием **«исторический тип философии»** объединяются философы разных взглядов и убеждений, но сформировавшиеся в едином пространстве и времени культуры. Историческая эпоха накладывает глубокий отпечаток на личность философа, на его приверженность тем или иным идеалам и ценностям.

Выделяют следующие исторические типы философии: древняя философия, философия средневековья, философия эпохи Возрождения, философия нового времени и современная философия.

Каждый из этих исторических типов философии отличается рядом особенностей. Но при всем своеобразии исторических типов философии в разные периоды развития философской мысли сохранялась и преемственность между ними. Неоспоримым является тот факт, что *«...все философии образуют одну связанную цепь, знание одного звена*

которой неизменно требует знания другого»⁸, а также то, что делала философия на протяжении всей истории ее существования. На этот вопрос, как считал Вл. Соловьев, мы имеем право ответить: «Она делала человека вполне человеком»⁹.

Контрольные вопросы

1. Что такое мировоззрение? Все ли люди обладают мировоззрением?
2. Каковы особенности мифологического мировоззрения?
3. Каковы основные черты религиозного мировоззрения?
4. Как соотносятся между собой философия и мировоззрение?
5. Какова специфика философского знания?
6. Является ли философия наукой?
7. Каковы основные функции философии?
8. В чем назначение философии?
9. Каковы основные разделы философского знания?
10. Что изучает история философии?
11. Каковы критерии типологизации философских учений?
12. Что такое «исторический тип философии»?
13. Какие основные исторические типы философии Вы можете назвать?

Основная литература

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — М., 2009.

Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.

Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.

Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В. Философия. — М., 2009.

Марков Б.В. Философия. — СПб., 2009.

⁸ Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. М., 1983. Т. 2. С.104.

⁹ Вопросы философии. 1988. № 8. С. 125.

- Налетов И.З.* Философия. — М., 2007.
- Спиркин А.Г.* Философия. — М., 2006.
- Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.
- Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.
- Философия : учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

- Библер В.В.* Что есть философия? Очередное возвращение к исходному вопросу // Вопросы философии, 1995. — № 1.
- Кузнецов В.Г.* Словарь философских терминов. — М., 2009.
- Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. — М., 1991.
- Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. — М., 1992.
- Мир философии. Книга для чтения : в 2-х ч. — Ч. 1. — М., 1991.
- Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2-х т. — М., 1994.
- Мотрошилова Н.* Рождение и развитие философских идей. — М., 1991.
- Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.
- Русская мифология. Энциклопедия. — М., 2007.
- Тейлор Э.Б.* Первобытная культура. — М., 1989.
- Философия и мировоззрение. — М., 1992.
- Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. — М., 2009.
- Хрестоматия по философии. — М. : Проспект, 2008.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

- Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
- Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
- Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ЧАСТЬ 1

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

- Глава 1. Древневосточная философия
- Глава 2. Античная философия
- Глава 3. Философия средневековья и эпохи
Возрождения
- Глава 4. Западноевропейская философия
нового времени
- Глава 5. Развитие современной западной
философии
- Глава 6. Русская философия

ГЛАВА 1. ДРЕВНЕВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Философия зародилась в странах Древнего Востока. Отдельные философские идеи, обобщавшие многотысячелетний опыт человечества можно обнаружить в литературных памятниках Древнего Египта и Древнего Вавилона. Однако философские школы там образованы не были, поскольку в VI в. до н. э. эти государства были завоеваны Персией, что положило конец египетской и вавилонской культурам. Страной, в которой ранее всего сложились философские традиции и образовались первые философские школы, стала Древняя Индия.

§ 1. Философия Древней Индии

Духовная жизнь древнеиндийского общества во многом была обусловлена его социальным устройством. Положение человека в обществе определялось системой строго фиксируемых сословий (*варн*), принадлежность к которым наследовалась. Переход из одной варны в другую при жизни человека исключался. Члены варны имели свою традиционную профессию. В **Законах Ману**¹⁰ подробно разбирается назначение всех варн древнеиндийского общества. В них говорится, что высшее место на земле принадлежит *брахманам-жрецам*. Они занимаются изучением Вед, обучением, жертвоприношениями. *Кшатрии* охраняют подданных. *Вайшьи* занимаются пастъбой скота, торговлей, ростовщичеством и земледелием. Уделом *шудр* является низменный труд, ремесло и актерство, а главное — служение всем другим варнам со смирением.

Деление на варны санкционировалось Ведами. Согласно этому памятнику древнеиндийской культуры, Брахма — «вечный творец всех существ» — определил для всех имена, род деятельности и особое положение, то есть варновую принадлежность.

¹⁰ Законы Ману (II в. до н.э.), приписываемые мифическому прародителю людей, божественному законодателю Ману, представляют собой сборник предписаний о правилах поведения людей в их частной и общественной жизни в соответствии с религиозными догматами брахманизма.

Веды создавались с середины II тысячелетия до VI в. до н. э. Переселившиеся на территорию Северной Индии пастушеские кочевые племена (арии) из поколения в поколение передавали своеобразные песнопения и гимны в честь богов, жертвенные формулы и заклинания, которые получили название «Веды», что в переводе с санскрита означает «знание». Считается, что в Ведах заключена конечная мудрость мира. Вся жизнь индийцев регулировалась, и в значительной степени регулируется до сих пор, предписаниями Вед.

Носителями сокровенного знания Вед были брахманы-жрецы. Поэтому, согласно Законам Ману, их должен чтить сам царь. Он должен следовать их советам и наставлениям, учиться у них знанию Вед и искусству управления. Варна жрецов определяла развитие религиозной идеологии — брахманизма. **Брахманизм**, воплощавший собой племенные верования и обычаи и сохранявший ритуальную практику архаического общества, стал самой влиятельной формой идеологической жизни Древней Индии.

Система варн, освященная Ведами, настолько жестко детерминировала жизнь человека, что он был вынужден искать успокоения вне окружающей его среды и реализовывать свое право на свободу в самопознании. Таким образом, социальное устройство древнеиндийского общества обусловило такие особенности его духовной традиции, как углубленный самоанализ, выражающийся в практике аскезы и йоги, интерес к изощренным религиозно-философским абстракциям, обращение к собственным индивидуальным поискам спасения. Усилия индийцев были направлены на самосовершенствование, которое приблизило бы их к верховному божественному Абсолюту — Брахме.

В Ведах впервые была сделана попытка философского толкования мира. Веды делятся на четыре части: Самхиты (гимны), Брахманы (ритуальные тексты), Араньяки (правила поведения для отшельников) и Упанишады, которым и принадлежит особая роль в формировании начальных элементов философского знания.

Упанишады (буквально: «сидеть у ног учителя») были написаны в IX–VI вв. до н. э. в форме диалога учителя с учеником. В них освещались некоторые вопросы устройства мироздания, обсуждалась проблема первоначала бытия, с помощью которого объяснялось происхождение всех явлений природы и человека. Таким первоначалом,

высшей реальностью считали Брахмана, который выступал не только как живой Бог, но и как отвлеченное философское понятие. Невыразимый в словесных терминах он обозначался как «Это» или «То». Брахмана называли также Атманом. Однако обычно под понятием «**Брахман**» понимают вездесущего духа как субстанциональное начало всего существующего, а под понятием «**Атман**» — субъективное, индивидуальное начало, то есть душу, «сгусток чистого сознания».

Важнейшим положением Упанишад стало утверждение: «*Ты есть То*». Оно означает единство Брахмана и Атмана, или, другими словами, объекта и субъекта, природы и человека. Высшей нравственной ценностью считалось растворение в Брахмане человеческого «я». Упанишады учили, как достичь слияния с Брахманом и таким образом реализовать главный смысл человеческой жизни. В Упанишадах были предприняты попытки определить причинно-следственную связь в цепи человеческих поступков. В них впервые прозвучала идея переселения душ (сансара) и воздаяния за прошлые действия (карма). В соответствии с религиозно-мистической системой в Упанишадах были обозначены практические пути совершенствования человеческой природы в целях приближения к Брахману. Полагалось, что с помощью нравственных принципов (дхармы) можно скорректировать поведение человека на каждой стадии его существования.

Идеи, сформулированные в Упанишадах, на длительное время стали фундаментом для практически всех философских течений, появившихся в Древней Индии. Постоянное обращение к духовному наследию Вед — одна из особенностей древнеиндийской культуры в целом и философии в частности.

На основе отношения к Ведам сложились классические школы древнеиндийской философии. Все эти школы в зависимости от того, принимают они или отвергают Веда как авторитетный источник философской традиции, делятся на ортодоксальные и неортодоксальные.

К **ортодоксальным** религиозно-философским школам (**астика**) относятся шесть даршан, или систем: веданта, миманса, ньяя, вайшешика, санкхья и йога. Все они считаются равноправными в толковании истины. Непосредственно на текстах Вед основывались только веданта и миманса. Они отдавали предпочтение тем или иным положениям Вед и развивали различные приемы и методы, посредством

которых дух преодолевал оковы материального мира. Остальные из перечисленных школ, хотя и признавали абсолютный духовный авторитет Вед, были образованы на независимых от Вед основаниях.

Веданта (в переводе означает «завершение Вед»), основные положения которой были изложены **Бадараяном**, особое значение придавала спекулятивной стороне Вед. Эта школа заимствовала из Упанишад учение о Брахмане и Атмане как основе всего сущего. Она учила, что абсолютно реален лишь Брахман, а все остальное создано его творческой силой — майей. Атман же по сути тождественен Брахману. Освобождение и блаженство достигается в слиянии индивидуальной человеческой души с Богом-Творцом. В этом веданта видела высший смысл человеческой жизни и утверждала возможность его осуществления при условии осознания человеком того, что земная жизнь есть тлен и суета. Поэтому следует воздерживаться от участия в жизни, содействовать умерщвлению воли к жизни в себе самом и отказываться от всего, что содействовало бы поддержанию жизни у других.

Миманса («первое исследование») в отличие от веданты трактовала освобождение человеческой души как избавление от страданий и наслаждение плодами ритуала. Поэтому особое значение она придавала оправданию и сохранению ритуала, освященного Ведами. Основу учения этой школы составило убеждение в том, что конечное освобождение достижимо только с помощью знаний и сознательных усилий, направленных на неукоснительное выполнение обрядов и подчинение запретам, налагаемым кастой. Учение мимансы, таким образом, способствовало поддержанию кастового строя в Индии и идеологии брахманизма.

Ньяя («правило») разрабатывала гносеологическую и логическую проблематику. Ею была создана система формальной логики, классифицированы виды достоверного и недостоверного знания. Представители этой школы полагали необходимым преодолеть привязанность человеческого «я» к объектам и сконцентрировать внимание на Атмане в человеке как органе чистой мысли. Они утверждали, что знание правил логики, с помощью которых составляются рассуждения, может привести к освобождению души как конечной цели человеческой жизни.

Вайшешика («различение») — это первая школа атомизма. Она учила, что мир состоит из субстанций, представляющих собой общую основу качеств и действий. Субстанции выступают в форме пяти физических элементов: земли, воды, воздуха, огня и эфира, которые в свою очередь состоят из атомов. Атомы — это мельчайшие, никем несотворенные, вечные, неделимые частицы. Атомы не имеют протяжения, но их разнообразные комбинации образуют все протяженные материальные тела. Движущей силой атомов выступает мировая душа — абсолютное божественное Я (Ишвара). Именно она управляет соединением атомов. В результате постоянного движения атомов мир, существующий во времени и пространстве, периодически создается и разрушается. Итак, согласно вайшешике, все действия атомов восходят к воле Бога и совершаются по законам, направленным на благо души.

Санкхья («рассмотрение») — это дуалистическое учение. Оно исходит из признания двух реальностей: пракрити (прасоздательница) и пурушу (мужчина). Это несотворенные и абсолютно независимые друг от друга начала. *Пракрити* есть природа, то есть материальное начало вселенной, которое находится в постоянном изменении, развитии и подчинено закону причинно-следственной связи. *Пурушу* — некий бесконечный, неизменный, бескачественный дух, который сближается с Атманом. Он образует вечное, неизменное духовное начало вселенной. Цель человеческого существования учение санкхья видело в том, чтобы положить конец ложному отождествлению духа с материей, разъединить в себе пракрити и пурушу и достичь тем самым полного освобождения — мокши — с помощью техники йоги.

Одна из важнейших особенностей древнеиндийской философии состояла в том, что она не признавала наличия мысли без действия, полагая, что лишь действие дает законченность мысли. В силу этого в Древней Индии философия культивировалась не только в виде теорий, но и в качестве изощренной практики. Методы, направленные на развитие в человеке способности к воздействию на его физические и психические функции, использовались прежде всего школой йоги.

Элементы йогической практики содержатся в Упанишадах. Однако йога представляет собой не только технику, но имеет и философское содержание. Как философское учение йога («сосредоточение») была создана Патанджали во II в. до н. э.

Основная задача йоги — достижение полной внутренней свободы. Условием внутренней свободы является свобода от материальных привязанностей, а также такое понимание чувства долга, которое не должно ассоциироваться с моральным принуждением.

Согласно йоге, к достижению внутренней свободы ведут три пути: труд, любовь и знание.

Путем труда можно прийти к внутренней свободе лишь тогда, когда человек не оказывается привязанным к плодам своего труда и не жаждет похвалы и награды за свой труд.

Путь любви, или сердца дает свободу, если под любовью понимать не привязанность к отдельному человеку или группе людей, а любовь ко всему живому в этом мире как высшему выражению сущности бытия.

Путь знания, или разума, объектом которого является сущность жизни и смерти, повышает жизненную устойчивость человека.

Подчинение всех протекающих в человеческом организме процессов сознанию и воле рассматривается йогой необходимым условием освобождения души из-под власти материи. Практически эта задача решается посредством выработки умения сосредоточивать мысль. Йога рекомендовала медитацию (созерцание) на образ Бога.

Медитация представляет собой состояние, в котором достигается высшая степень концентрации внимания, приводящая к остановке процессов восприятия и мышления. Это состояние достигается после ряда физических и психических упражнений в сосредоточении.

К упражнениям физического характера относятся: 1) воздержание в пище, удобствах, страстях; 2) самодисциплина, основанная на выполнении предписаний; 3) асаны — сидение в позе, обеспечивающее условия для сосредоточения; 4) пранаяма — регулирование дыхания.

Далее следует психологический этап тренировки концентрации внимания и мысли. Он включает в себя: 1) отвлечение органов чувств от внешних воздействий и полное сосредоточение внимания на внутренних ощущениях; 2) сосредоточение внимания лишь на одном или нескольких объектах сознания; 3) сосредоточение внимания на смысле, не связанного с какой-либо конкретной формой; 4) прекращение деятельности сознания.

При успешном овладении медитацией, человек приходит к состоянию самадхи. *Состояние самадхи* — это состояние полной интраверсии, самоуглубления человека, обращения человека вовнутрь. В этом состоянии человеческая душа освобождается от своей телесной, чувственно-эмоциональной оболочки и испытывает экстаз, то есть соединяется с Богом. Йогические авторы предупреждают, что описать словесно состояние самадхи невозможно. Они пытаются определить его как «не то и не это» или сравнивают с пустотой.

Многие современные ученые признают, что учение йоги, отработанное в течение тысячелетий, обладает мощными средствами воздействия на человеческий организм, несмотря на мистические представления о природе и жизненных целях человека. Поэтому рекомендации йоги серьезно изучаются с позиций науки.

Философия ортодоксальных школ была доступна только представителям высших варн и, прежде всего, брахманам.

К середине 1-го тысячелетия до н. э. в Древней Индии созрел протест против всемогущества жрецов-брахманов. Носителями этого протеста стали представители правящей воинской варны — кшатрии. В рамках кшатрийского протеста сформировались *неортодоксальные* религиозно-философские школы (*настика*): джайнизм, буддизм и др. Все эти учения не признавали авторитета Вед, но сохраняли преемственность и связь с Упанишадами. Они выступали лишь против брахманистской интерпретации содержания Вед.

К неортодоксальным учениям относилась также школа индийского материализма — «мирская» школа, или *локаята*. Основателем школы считается мудрец **Брихаспати** (V в. до н. э.). А поскольку ряд ее постулатов приписывают **Чарваке**, то и саму школу иногда называют чарвакой.

Локаята (чарвака) была непримиримым противником Вед, утверждая, что, гимны Вед отличаются только тремя характеристиками: лживостью, противоречивостью и многословием.

Локаятики полагали, что мир существует благодаря сочетанию таких вечных и неизменных физических первоэлементов, как огонь, воздух, вода и земля. И все свойства предметов зависят от того, комбинацией каких элементов они являются. Сознание тоже возникает в результате сочетания этих физических элементов. После смерти жи-

вого существа элементы, которые его составляли, распадаются и соединяются с соответствующими элементами природного мира. Поэтому чарваки-локаятики не признавали никакой другой реальности, кроме материального мира, доступного чувственному восприятию, и единственным источником познания этого мира считали данные органов чувств. На этом основании они отвергали учение о Боге, о душе, о рае и аде и об освобождении души от тела как задаче нравственной жизни. Раз индивидуальное человеческое существование полностью прекращается со смертью тела, то смысл человеческой жизни заключается в счастье, которое древнеиндийские материалисты понимали как чувственное наслаждение.

Джайнизм — это религиозно-философское учение, которое оформилось в Древней Индии в VI–V вв. до н. э. Основателем этого учения был **Вардхамана**, которого называли «Махавира» (Великий герой) и «Джина» (Победитель). Такие имена он получил не случайно. Дело в том, что основное содержание философии джайнизма составило учение об освобождении человека от страстей. Достигается оно с помощью аскетизма и знания. Знания эти передаются духовными учителями, которые победили собственные страсти и слабости и способны научить этому других людей.

Все многообразие мира джайны сводили к существованию двух субстанций, которые никем не созданы и существуют вечно. Одна субстанция (*джива*) — духовная — выступает основой множества отдельных душ, способных к познанию и деятельности. Другая субстанция (*аджива*) — материальная — представляет собой вещество, которое состоит из атомов, обладает качествами осязаемости, звука, запаха, цвета и вкуса и доступно органам чувств. В несовершенном состоянии джива связана с адживой и страдает от этой зависимости. Совершенное состояние (нирвана) достигается тогда, когда освободившиеся от адживы дживы поднимаются на вершину Вселенной и пребывают там в состоянии духовной чистоты и блаженства. Наиболее важным из нравственных предписаний и требований, ведущих к нирване, считается соблюдение ахимсы.

Предписания **ахимсы** (принципа непричинения вреда живым существам) запрещают убивать какое бы то ни было живое существо. Причем принцип отказа от умерщвления живых существ был доведен

ИМЕНА

Будда (по европейской традиции 560–480 до н. э.) — индийский царевич Сиддхартха из кшатрийского рода Шакьев, основатель буддизма. Он тайно покинул дворец, в котором был полностью изолирован от столкновения с страданиями мира, и стал отшельником-аскетом под именем Гаутама. Но через 7 лет он отказался от аскетического умерщвления плоти, не приблизившего его к истине, сел под дерево для углубленного созерцания и, выдержав угрозы и искушения демона Мары, достиг просветления, стал совершенным мудрецом, пробудившимся к истине, то есть Буддой. Близ Бенариса, религиозного центра Индии, Будда произнес свою первую проповедь, положившую начало буддийскому учению. Там же была образована буддийская монашеская община — сангху. 35 лет проповедовал свое учение Будда и, как говорят буддисты, отошел в окончательную нирвану.

у джайнов до крайности. Например, правоверный джайн должен был процеживать воду перед тем, как ее вскипятить; закрывать нос и рот, чтобы дыханием не лишит какую-нибудь мошку жизни; подметать метелкой землю, по которой ступает; не стричь, а вырывать волосы, чтобы не причинить ненароком вреда собственным паразитам. В силу строгих запретов джайнизм не получил широкого распространения.

Наиболее влиятельным среди неортодоксальных философских учений стал буддизм.

Буддизм возник как проявление религиозного свободомыслия в борьбе с брахманской ортодоксией. Основатель буддизма **Сиддхартха Гаутама** провозгласил, что он учит только одному — страданиям и избавлению от них. Он считал, что путь к уменьшению людских страданий затерялся в ведийских ритуалах.

Буддизм создавался как учение прагматическое. Будда уклонялся от метафизических спекуляций, выходящих за пределы опыта. Размышлениям он предпочитал поступки, что следует из рассказанной им притчи: «Это все равно, — говорил Будда, — как если бы человек

был пронзен отравленной стрелой и его друзья, товарищи или близкие родственники позвали врача, но человек бы заявил: "Я не дам вытаскивать стрелу, пока не узнаю, кто нанес мне рану: аристократ, принц, горожанин или слуга; высокого, низкого или среднего он роста". Воистину, такой человек умрет прежде, чем точно узнает ответы»¹¹.

Однако, хотя сам Будда полагал излишним ведение теоретических споров, буддизм отличается весьма высоким уровнем метафизических рассуждений.

В буддизме было разработано учение о бытии, не требующем для своего объяснения ни Бога-Творца, ни свободно творящих сознания и воли. В мире нет ничего, кроме процессов становления, поэтому бытие Бога, души, личности не имеет субстанциональной основы. Согласно реформатору буддизма **Нагарджуне** (II в.), все подчинено действию безличного мирового порядка: есть только следствия, обусловленные причинами, а все остальное — пустота, мираж. Нагарджуна не признавал принципиального различия между духом и материей. Мир, как материальный, так и духовный, он считал состоящим из *дхарм*.

Мгновенные комбинации дхарм образуют тело и душу, благодаря которым проявляется привязанность к земной жизни. Эта привязанность не прекращается со смертью существа, ибо душа его перерождается в других телесных формах. Этот бесконечный процесс перевоплощений души называется *сансарой*, или «колесом жизни». Рождение и смерть есть лишь мгновения в нескончаемом потоке мгновений. Таким образом, нет ни вещей, ни мыслей, имеется лишь непрерывный поток сансары.

Каждое новое перерождение определяется накопленной в предыдущей жизни кармой. *Карма* — это сумма добрых и злых дел человека, осуществляющих своего рода «закон возмездия».

Законам сансары и кармы подчиняются и боги. Поэтому, не отрицая богов, Будда не считал возможным обосновывать нравственность, опираясь на признание их существования. Смысл жизни он видел в нравственном очищении человека в свете истины.

¹¹ См.: Оливер М. История философии. Минск, 1999. С. 28.

Основное содержание буддизма изложено в **четырёх благородных истинах**: 1. Жизнь есть страдание. 2. Причина страданий заключена в страстном стремлении, привязанности к жизни, которые и обуславливают собой новое рождение. 3. Избавление от слепой привязанности к жизни прекращает страдания. 4. Путем избавления от страданий является **восьмеричный благородный путь**. Это — срединный путь, отвергающий и аскетизм, и чувственные наслаждения.

Восьмеричный путь включает в себя, *во-первых*, праведное знание, основу которого составляет понимание четырех благородных истин. *Во-вторых*, это праведная решимость, состоящая в том, чтобы следовать по Благородному пути, преодолевая боль и страдания. *В-третьих*, праведная речь, в которой необходимо искать средний путь между мудростью, почтением и добротой. *В-четвертых*, праведное поведение, состоящее в следовании Пяти правилам: не убивать, не прелюбодействовать, быть честным, не употреблять вина и заниматься самоконтролем. *В-пятых*, праведное занятие, суть которого заключается в том, чтобы не причинять зла другим. *В-шестых*, праведное усилие, которое проявляется в борьбе с соблазнами. *В-седьмых*, праведное сознание, то есть проникновение в истинный смысл вещей. *В-восьмых*, праведное сосредоточение, которое позволяет сконцентрировать все физические и психические силы на созерцании, на углубленном как бы взглядывании в себя.

Следуя Благородным путем, «отряхнув прах этого мира», человек, в конце концов, достигает совершенства, становится святым (*архатом*) и погружается в нирвану.

Понятие нирваны (буквально «угашенный») не имеет однозначного определения в буддизме в силу сложности передачи отождествляемого с ним психологического состояния. Используется достаточно широкое толкование нирваны как затухания, остывания, несуществования и т. д. Сам Будда сравнивал нирвану с угасающим огнем, не получающим поддержки.

Нирвана является конечной целью существования. **Нирвана** — это состояние полного угасания эмоциональной активности человека, абсолютного, ненарушаемого покоя; состояние, при котором становится понятной суть вещей, преодолевается круг перерождений и наступает избавление от страданий; это благое состояние, которое выше добра и зла.

Согласно Будде, никто и ничто не может избавить человека от сансары и привести к нирване. Единственным способом ее достижения является Благородный восьмеричный путь. Пройти его каждый человек должен совершенно самостоятельно, не надеясь ни на помощь богов, которые сами включены в сансарное круговращение, ни на самого Будду, который лишь указывает этот Путь. Только своими собственными силами, добродетельной жизнью, и став архатом, человек может прервать цепь перерождений и уйти в нирвану.

Таким образом, в рамках буддийской философской традиции главные помыслы и старания человека направлены в сторону внутреннего мира, духовного очищения, достижения нирваны через нравственное самосовершенствование.

К началу новой эры буддизм раскололся на два течения — *хинаяну* («малая колесница», или «узкий» путь спасения), которая сохранила дух первоначального буддизма, и *махаяну* («большая колесница», или «широкий» путь спасения), которая переродилась в религию. В махаяне отказались от Восьмеричного пути, предложив человеку более легкий путь спасения через посредничество бодхисатв. *Бодхисатва* — это человек, который достиг высшего совершенства и имеет право погрузиться в нирвану, но который отказывается от этого права ради стремления помочь другим людям в их спасении. Кроме того, в махаяне Будда приобрел атрибуты божества, были введены религиозные обряды, поклонения и молитвы.

§ 2. Философия Древнего Китая

Китайская традиция в отличие от индийской менее всего связана с религией. Усилия китайцев, их способности и труд были ориентированы на земную жизнь, на стремление реализовать себя в этом мире. Такие особенности китайской культуры, как трезвость, рационализм, стабильность, высокая оценка жизни, любовь к четкой организации и порядку обусловили специфические черты древнекитайской философии.

Древнекитайская философия — это, прежде всего, *практическая философия*. Она обращена к практике сегодняшнего дня, к земной, а не потусторонней жизни. В отличие от индийцев китайцы живо интересовались социально-политическими проблемами. В центре раз-

мышлений философов Древнего Китая стояли вопросы управления государством и этики.

Древнекитайская философия — это *натуралистическая философия*. Натурализм проявился, прежде всего, в том, что традиционная китайская мысль имела установку на естественный ход вещей. В ней отсутствовали представления о чисто духовных сущностях. С этим обстоятельством была связана и неразработанность формальной логики в Древнем Китае.

Начало древнекитайской философии положили комментарии к одному из самых ранних литературных памятников Древнего Китая — «Книге перемен» («И цзин»).

Древние китайцы верили в беспристрастную высшую регулирующую силу — *тянь*, которая устанавливает священный социальный порядок в соответствии с космическим порядком Небес. Чтобы узнать желание Небес, что ждет человека в будущем, китайцы обращались к прорицателям. Те же в своих предсказаниях руководствовались *триграммами*, которые строились с помощью двух линий (цельной и прерывистой), символизирующих двойственность космических сил. Триграммы составили основу «Книги перемен». Однако эта книга использовалась не только как практическое руководство по предсказаниям. В ней были заложены основы учения, которое было воспринято древнекитайскими философами.

Двойственные космические силы «Книга перемен» называет *ян* и *инь*: *Ян* обозначается цельной линией (—), а *Инь* — прерывистой (— —). Эти понятия сменили такие более древние обозначения сил космоса, как небо и земля, солнце и луна и т. п.

Ян — положительное, мужское, активное, светлое, твердое начало. *Инь* — отрицательное, женское, пассивное, темное, мягкое начало. «Книга перемен» описывает *ян* и *инь* как силы, которые увековечивают Вселенную посредством бесконечной цепочки преобразований. Взаимодействие *ян* и *инь* определяется Дао. *Дао* (Высший Путь) представляет собой естественный порядок, высшую степень организации природы и одновременно путь, который должен пройти человек в своей жизни.

Те, кто привел свою жизнь в соответствие с ритмами *инь-ян Дао*, живут долго и счастливо. Те, кто уклонялся от этого, обрекли себя на

беды и преждевременную смерть. Те, кто жил в согласии с природой, накапливали большое количество *ци* — жизненной силы, которая периодически наполняет Вселенную. Накопление этой силы приводит к увеличению *дэ* — добродетели. *Дэ* мог обладать не только человек, ее могли иметь птицы и звери, растения и камни. Например, считалось, что черепаха обладает большим количеством *дэ* и живет долго, а сона является хранилищем *дэ* и не увядает.

Утверждалось также, что *дэ* образует связь между мертвыми и живущими. Представители правящего класса обладают большим запасом *дэ*, который они унаследовали от своих предков и который они передадут своим потомкам. После смерти человека одна его душа — *ло* — остается в теле до момента его разложения, а другая — *хунь* — поднимается на небеса и питается жертвами, которые приносятся потомками, чтобы *дэ* предков не уменьшалось. При этом потомки руководствуются *ли* (ритуалами, церемониями), то есть установленными правилами поведения.

У простых людей не было культа предков, поэтому у них было незначительное количество *дэ*. В своем поведении они руководствуются *су* (обычаями). Самое важное для них — не нарушать обычаи естественного порядка, поддерживать постоянный контакт с силами природы. *Су* получили выражение в сезонных праздниках, на которых умиротворялись духи земли, гор, рек.

Многие понятия из «Книги перемен» стали общими для всех направлений традиционной китайской философии.

Древнекитайская философия в период ее расцвета, в VI–III вв. до н. э., была представлена множеством конкурирующих друг с другом школ (*конфуцианство, даосизм, легизм, моизм, натурфилософская школа, школа имен* и др.). В более поздний период из этих школ сохранились в качестве самостоятельных направлений только две — даосизм и конфуцианство. В начале новой эры к ним добавился пришедший из Индии буддизм. В результате постепенно сформировалась так называемая «триада учений», просуществовавшая в Китае вплоть до настоящего времени.

Понятие «*Дао*» дало название школе **даосизма**. Причем сами древние даосы свое учение так не называли. Это название появилось позже в исторических сочинениях для обозначения философии Дао-Пути, основателем которой был Лао-цзы.

ИМЕНА

Лао-цзы (604–531 до н. э.) – древне-китайский философ. Подлинное его имя Ли Эр. Его прозвали Престарелым Младенцем (Лао-Цзы), ибо, по преданию, мать носила его в чреве 81 год, и родился он уже мудрым старцем. Достоверных сведений о его жизни нет. Полагают, что он служил архивариусом при Чжоуском дворе и встречался с Конфуцием. Покидая навсегда Китай, он оставил у начальника пограничной заставы изложение своего учения под названием «*Дао дэ цзин*» («Высший Путь и его Благая сила»). Лао-Цзы считается основоположником даосизма, ставшего одновременно и философской школой, и религией.

Лао-цзы понимал *Дао* как высший первопринцип и первопричину мира и называл его «матерью всех вещей». Он говорил о *Дао* как о порождающем вещи и как о «вскармливающем» их, обозначая последнее понятием «*дэ*» (Благая сила). При этом *Дао* не вмешивается в естественный ход вещей, предоставляя им возможность развиваться predetermined порядком. Эту идею Лао-цзы выразил следующим образом: «*Дао ничего не делает, но ничего не остается несделанным*».

Отступление от *Дао* нарушает первозаданную простоту естественности бытия. Лао-цзы противопоставлял естественности искусственное человеческое общество. По его мнению, трудовая деятельность человека привела его к противоречию с миром, отдалила его от природы. Бездействие даосский мыслитель ставил выше действия и проповедовал **принцип «недеяния» («у-вэй»)**, следование которому всегда приносит спокойствие. Приверженность людей к многознанию и создание социальных институтов (семьи, государства) мешают *Дао* и порождают всякого рода несчастья. Лао-цзы выступал за возврат к золотому веку, когда не было произвольного разделения на хорошее и плохое, поскольку люди жили в безупречной гармонии, не вмешивались в естественный ход вещей и не знали таких понятий, как добро и зло.

Принцип «недеяния» выражает не пассивное бездействие, а следование естественному порядку вещей, согласие с собственной внутренней природой и подразумевает невмешательство в природу всего

сущего, отказ от переделки, перестройки мира. Этот принцип действует подобно воде, обтекающей камни на своем пути. По словам видного представителя даосизма **Чжуан-цзы** (ок. 369–286 до н. э.), ум, усвоивший принцип «*у-вэй*», течет как вода, отражает как зеркало и повторяет как эхо. Истинный путь жизни человека состоит в том, чтобы вписаться в мир, а не ломать установленный в нем порядок.

Таким образом, «недеяние» нацеливает на чуткое, бережное отношение к природе, что особенно актуально в наши дни, когда очевидны нарушения экологических циклов, равновесия в природе. Природа, согласно даосизму, существует не для того, чтобы ее изучали и переделывали, а для того, чтобы ее переживали, извлекали удовольствие из общения с ней, жили в гармонии с ней.

Лао-цзы распространял принцип «*у-вэй*» и на область общественных явлений, отмечая, что, когда правительство деятельно, люди становятся несчастными. Совершенномудрым он считал такого правителя, который ни во что не вмешивается и предоставляет всему идти своим чередом, естественным путем. Поэтому *«лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует»*.

В естественном единстве человека с природой даосы видели залог безмятежной и счастливой жизни. Решая задачу о том, как жить лучше, они разработали учение о чжи. **Чжи** (буквально: «дыхание») есть особого вида энергия, которая протекает через каждого человека. Человек должен освободиться от всего того, что загрязняет и ослабляет чжи, прежде всего, от тщеславия. Способом, посредством которого можно ощутить в себе чжи, является медитация, во время которой следует изгнать любые мысли о личных стремлениях и эмоциях.

Некоторые из даосов пытались, полностью погрузившись в размышления, достичь единения с первобытными силами природы. Другие предпочли медитации колдовство и магию, а также такие элементы системы йогов, как ограничение в пище, физические и дыхательные упражнения. Их целью было достичь долголетия и физического бессмертия. Они проводили алхимические опыты по изобретению эликсира жизни, занимались астрологией и геомантикой¹².

¹² Геомантика — искусство прорицания; гадание, основанное на учении о связи небесных явлений, космических сил и земного рельефа.

ИМЕНА

Конфуций (от Кун Фу-цзы, то есть «мудрый учитель Кун») — древнекитайский философ. Родился в 551 году до н. э. в аристократической, но обедневшей семье. Долго работал в царском книгохранилище в Чжоу, где, по легенде, встречался и беседовал, с Лао-Цзы. По возвращении на родину, в царство Лу открыл свою школу и стал первым профессиональным педагогом в истории Китая. Со II в. до н.э. его стали чтить как Великого Мудреца. Главным источником сведений об учении Конфуция являются «Лунь юй» («Суждения и беседы»), которые представляют собой записи его высказываний и бесед, сделанные его учениками и последователями. В 1957 году в родном городе философа Цюйфу, где и сейчас живут его отдаленные родственники, возобновились ежегодные празднования в его храме.

В результате даосы внесли весомый вклад в развитие науки. Занятия алхимией привели к изобретению пороха, а геомантикой — компаса.

Во второй половине VI в. до н. э. в Китае настали смутные времена: правящая династия Чжоу (XI–III вв. до н.э.) постепенно вырождалась, политические перемены следовали одна за другой. В этот период важное значение приобрела власть военных, и особое внимание уделялось искусству управления государством. Многие военные среднего класса стремились стать советниками по принятию государственных решений при дворах древнекитайских князей. В течение 13 лет «путешествующим офицером» («ю ши») был **Конфуций**, который надеялся убедить правителей в необходимости соблюдения моральных принципов. Но идеи Конфуция были слишком нравственны, чтобы быть принятыми правителями его времени. Лишь спустя несколько столетий они обрели поддержку у правителей династии Хань. Во II в. до н. э. конфуцианство стало официальной государственной идеологией в Китае и сыграло исключительно важную роль в китайской культуре и социально-политической истории.

Конфуций разделял традиционное представление о Небе, как высшей силе, управляющей миром, и принимал веру в духов предков. Современное ему общество он считал несоответствующим тому, что предначертано Небесами для всего сущего. Он идеализировал прошлое и выступал за восстановление общинно-патриархальных отношений, при которых люди понимали мораль. Именно посредством моральных норм, а не природными силами, как утверждали даосы, должно, по его мнению, управляться общество. Следование морали, принципам долга было для Конфуция определяющим. Поэтому конфуцианская философия — это прежде всего учение о морали.

Все вопросы, в том числе, связанные с общественным управлением, повседневно занимающимся аграрными, коммерческими и финансовыми делами, рассматривались Конфуцием с этических позиций. В основу его учения легло представление об идеальном обществе, которое соответствовало бы древним образцам. Свою задачу он видел в возрождении принципов общества, существовавшего в глубокой древности, ибо тогда на земле царствовали совершенномудрые правители, владевшие Дао. Под Дао философ понимал путь нравственного совершенствования и правления на основе этических норм.

Конфуций призывал свято чтить предков, соблюдать старинные обычаи и церемонии, во время которых император — Сын Неба — играл роль посредника между бесконечностью космоса и конечностью земного существования. В неуклонном следовании обычаям старины Конфуций видел панацею от всех бед, а себя самого считал носителем забытой древней мудрости.

В конфуцианстве была разработана целая система сложных ритуалов на все случаи жизни. О том, сколь неукоснительно конфуцианцы соблюдали установленный порядок, свидетельствует дошедшая до нас поговорка о Конфуции: *«Если циновка лежит неровно, Учитель не сядет на нее»*.

В идеальном обществе принцип нравственного совершенствования должен гармонично сочетаться с деятельностью, направленной на упорядочение государства. *«Если в сердце есть добродетельность, — говорил Конфуций, — то в характере будет красота. Если в характере есть красота, то в доме будет гармония. Если в доме будет*

*гармония, то в стране будет порядок. Если в стране будет порядок, то на земле будет мир»*¹³.

Конфуций разработал концепцию *благородного мужа* (*цзюнь-цзы*). Благородный муж, или идеальный человек, — тот, кто умеет сочетать бескорыстие и чуткость в личной жизни с учтивостью в общественной жизни. В своих желаниях он не алчен и в отличие от «*маленького человека*» думает не о выгоде, а о долге. Человек не рождается благородным, а становится им благодаря воспитанию в себе высших нравственных качеств.

Благородный муж должен обладать *жэнь* и следовать в своем поведении *ли*. Понятия «*жэнь*» и «*ли*» являются важнейшими в философии конфуцианства. *Жэнь* (буквально: «человеколюбие») — это закон, который определяет этические взаимоотношения людей, дает установку на любовь к людям. Он формулируется следующим образом: «*Чего не желаешь себе, того не делай другим*». Впоследствии это правило в истории философии выражалось различными способами и получило название «*золотое правило нравственности*». Проявлениями *жэнь* являются справедливость, верность, искренность, милость и т. п.

Ли (церемониал, церемонии) означает этико-ритуальную благопристойность и представляет собой широкий круг правил, регламентирующих поведение людей в различных жизненных ситуациях. Без *ли* невозможен общественный порядок и, следовательно, процветание государства. Именно благодаря *ли* существуют различия между государем и подданными. Правильно организованное государство, согласно Конфуцию, состоит из верхов и низов: из тех, кто думает и управляет, и тех, кто трудится и повинуется.

Главное средство упорядочения отношений между членами общества Конфуций видел в выпрямлении (исправлении) имен, которое было направлено на то, чтобы все в обществе оставалось неизменным. *Имена* — это обозначения социальных, политических и правовых статусов различных лиц в иерархической системе общества и государства. Каждый должен иметь соответствующее ему имя, чтобы государь был государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын —

¹³ См.: Оливер М. История философии. Минск, 1999. С. 39.

сыном, подданный — подданным. При всех отклонениях от нормы следует к ней возвращаться. Таким образом, смысл учения Конфуция о **выпрямлении имен** состоял в том, что каждый человек должен соответствовать своему назначению, социальному статусу в государственной иерархии.

Итак, каждому члену общества Конфуций определил то или иное место в социальной иерархии, в соответствии с которым и надлежало поступать и вести дела. Критерием разделения общества на верхи и низы должны были служить не знатность происхождения и богатство, а способности, добродетели, знания и труд. Философ был убежден в том, что экономическое процветание и стабильность как общества, так и отдельного человека в значительной мере зависят от тяжелого повседневного труда и от напряжения способностей и стараний каждого гражданина.

Основой государства Конфуций считал сплоченную и хорошо организованную семью, и само государство понималось им как большая семья. Поэтому особое место в его философии занимает концепция «Сяо» (сыновья почтительность), определяющая отношения между отцом и ребенком, мужем и женой, старшим братом и младшим братом, старшим другом и младшим другом, правителем и подданными. Суть *сяо* состоит в утверждении того, что слепое подчинение воле, слову, желанию старшего является элементарной нормой для младших в рамках семьи и подданных в рамках государства.

Согласно конфуцианскому учению, любой человек в Древнем Китае мог рассчитывать на социальную помощь и минимум социальных благ при условии строгого соблюдения признанных в государстве этических норм, сохранения порядка, почитания и повиновения авторитету старших и подчинения правителям.

Конфуцианство определило образ жизни и социальный уклад китайцев, и по сей день оно остается живой интеллектуальной и духовной традицией Китая.

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности древнеиндийской философии?
2. Что представляют собой Ведаы?

3. Чем отличаются ортодоксальные школы древнеиндийской философии от неортодоксальных?
4. Каковы основные идеи веданты?
5. Чем отличается миманса от веданты?
6. Что составляет специфику философской школы санкхья?
7. Как связаны между собой теория и практика йоги?
8. Чем отличается философия чарваков от философии всех других древнеиндийских философских школ?
9. Что такое «сансара», «карма», «нирвана» в философии буддизма?
10. Каково содержание Четырех Благородных Истин?
11. Каковы характерные черты древнекитайской философии?
12. Что такое «Дао» в древнекитайской философии?
13. В чем смысл даосского принципа «недеяния»?
14. Какова суть философского учения Конфуция?
15. Каков смысл конфуцианского выпрямления имен?
16. Что такое принцип «Сяо» в конфуцианстве?

Основная литература

Введение в философию : учеб. пособие для вузов. / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.

Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.

Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В. Философия. — М., 2009.

Марков Б.В. Философия. — СПб., 2009.

Спиркин А.Г. Философия. — М., 2006.

Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.

Дополнительная литература

Антология мировой философии. Т. 1. — Ч. 1. — М., 1969.

Васильев Л.С. История религий Востока. — М., 1983.

Древнекитайская философия : сборник текстов : в 2-х т. — М., 1972.

Законы Ману. — М., 1960.

Лукьянов А.Е. Лао-цзы (философия раннего даосизма). — М., 1991.

- Лукьянов А.Е.* Становление философии на Востоке. — М., 1989.
- Лысенко В.Г.* Опыт введения в буддизм: ранняя буддийская философия. — М., 1994.
- Немировская Л.З.* Философия. — М., 1996.
- Оливер М.* История философии. — Минск, 1999.
- Переломов Л.С.* Конфуций: жизнь, учение, судьба. — М., 1993.
- Торчинов Е.А.* Даосизм. — М., 1993.
- Чаттерджи С., Датта Д.* Индийская философия. — М., 1994.
- Кузнецов В.Г.* Словарь философских терминов. — М., 2009.
- Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.
- Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. — М., 2009.
- Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. — М., 1981.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

- Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
- Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
- Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 2. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Античная философия — это философия Древней Греции и Древнего Рима. Она сыграла огромную роль в развитии философской культуры и стала фундаментом западноевропейской философии. В античности были поставлены и рассмотрены важнейшие мировоззренческие проблемы, получили оформление основные философские направления, образовалось множество философских школ, в которых проявились почти все позднейшие типы мировоззрений. Идеи античных философов и по сей день не утратили своей актуальности, поэтому каждое новое поколение людей обращается к наследию античной философии как неиссякаемой сокровищнице человеческой мысли.

§ 1. Генезис и периодизация античной философии

Античная философия возникла в VI в. до н. э. в городах-полисах, основанных греками в *Ионии* (западное побережье Малой Азии), на юге Италии и в Сицилии. А завершилось тысячелетнее развитие античной философии декретом римского императора Юстиниана (529 г. н. э.) о закрытии последней греческой философской школы — платоновской Академии.

Для генезиса (становления) античной философии характерно то, что она развивалась под влиянием, с одной стороны, мифологии, а, с другой стороны, науки.

Разнообразные связи древнегреческих городов-полисов с Персией, Египтом, Индией и другими странами Древнего Востока способствовали усвоению и переработке греками накопленного народами этих государств знания. Овладение восточным знанием, прежде всего, математикой и астрономией, подвело греков к широким философским обобщениям. Оно убедило их в том, что есть некоторые общие законы, повторяемость в небесных и вообще природных явлениях.

На генезис философии античности оказала влияние и древневосточная мифология. Это влияние осуществлялось через древнегрече-

скую мифологию, образы которой широко использовались первыми западными философами. Подобно тому, как древнеиндийские боги подчинялись закону сансары, боги Олимпа находились во власти судьбы — мойры. В мифологии **Гомера**¹⁴ судьба выступала как безличная сила, как объективная необходимость. Такое понимание судьбы явилось прообразом закона, управляющего мирозданием, поиск которого стал одной из важнейших задач античной философии. Кроме того, как полагает А.Н. Чанышев, образ бога Океана, олицетворяющего собой текущую воду и предстающего у Гомера в качестве первоначала, был заимствован из речных цивилизаций Вавилонии и Египта.

Гомер предварил попытки первых древнегреческих философов объяснить явления мира из одного первоначала. С учения о первоначале всего сущего и начинается западноевропейская философия.

Под первоначалом понимали постоянную основу всех вещей, наглядное представление о которой давали выделенные еще мифологическим сознанием такие физические стихии, как вода, земля, огонь или воздух. При этом физические стихии рассматривались древними философами в качестве не только первоначала, но и принципа жизни. Они не проводили четкого различия между материальным и идеальным, телесным и психическим. Все явления природы они наделяли психическими свойствами, утверждая тем самым всеобщую одушевленность природного мира.

Учение о всеобщей одушевленности называют *гилозоизмом*. Гилозоизм отрицает границу между живым и неживым и приписывает чувствительность, способность ощущать и мыслить не только организмам, но и неорганическим телам.

Итак, присущий раннегреческим мыслителям *синкретизм* обусловил такую характерную для генезиса античной философии особенность, как гилозоизм.

Еще одной важнейшей особенностью античной философии был *космоцентризм*. Сама постановка вопроса о первоначале мира сви-

¹⁴ Гомер (VIII в. до н.э.) — древнегреческий поэт, автор поэм «Илиада» и «Одиссея», в которых нашла свое выражение предфилософская мифология Древней Греции.

дельствовало о стремлении древнегреческих мыслителей постичь сущность мира как некоего целого, как космоса.

Античный философ и математик **Пифагор** назвал *космосом* структурно организованный, гармоничный, согласованный во всех его частях и проявлениях мир. Основными характеристиками мира как космоса являются симметрия, гармония, мера, красота. Мир, обладающий такими чертами, представлялся раннегреческим мыслителям божественным. Они отождествляли мир с Богом.

Учение, отождествляющее природу с Богом, называется *пантеизмом*.

Античная космогония органически сливалась с антропологией, психологией, этикой. Древнегреческие философы не противопоставляли человека и природу, рассматривали его неотъемлемой частью космоса. Человек — это микрокосм, внутренне соотношенный с макрокосмом. Все космические силы проходят сквозь человека и воплощаются в нем. Поэтому любое знание, любая мысль проникает в разум человека извне, как частица единого Космоса и воли божественных сил, и человек в процессе познания способен проникать до самых глубинных оснований Космоса.

В более чем тысячелетней истории античной философии можно выделить основные периоды ее развития.

В зависимости от источников, находящихся в распоряжении исследователей, принято выделять в античной философии два периода.

Первый период — **досократовский** (VI–V вв. до н. э.). К нему относятся учения философов, живших до Сократа. До наших дней дошли лишь немногие фрагменты их произведений.

Мыслителей этого периода называют *досократиками*, или *натурфилософами*, поскольку их интересовала философия природы (натурфилософия), и через обоснование природы они определяли природу человека. Досократиками были представители Милетской школы, Гераклит Эфесский, элеаты, Пифагор, Эмпедокл, Анаксагор, Левкипп, Демокрит.

Второй период — **послесократовский**. К нему принадлежат концепции мыслителей, живших после Сократа. Их труды, сохранившиеся практически в полном объеме, дают достаточно отчетливое представление о развитии древнегреческой философии.

Философию же самого Сократа относят к **гуманистическому (или антропологическому) периоду** в развитии древнегреческой философии (вторая половина V в. до н. э.). В этот период был осуществлен переход от космологической проблематики к проблеме человека. К этому периоду относится также деятельность софистов.

Послесократовская философия делится на философию классического и эллинистического периодов.

Классический (или систематический) период (конец V–IV вв. до н. э.) связан с философской деятельностью Платона и Аристотеля, которые дали формулировки основных философских проблем и создали первые грандиозные философские системы.

Эллинистический период начинается с Великого похода Александра Македонского в 334 году до н. э. и связан с внедрением греческой культуры в страны, завоеванные македонцами. В этот период выделяется философия раннего и позднего эллинизма. Философия **раннего эллинизма** (конец IV — III в. до н. э.) представлена древнегреческими школами эпикурейцев, стоиков, скептиков, которые понимали философию прежде всего как нравственное учение. В период **позднего эллинизма** (II в. до н. э. — VI в. н. э.) формируется древнеримская философия, в рамках которой получили свое дальнейшее развитие эпикурейство, стоицизм и скептицизм. В I в. н. э. начинает складываться религиозная философия античности, главным объектом которой становится познание Божественного.

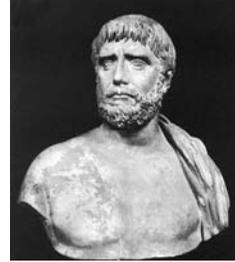
§ 2. Философия досократиков

Уже в древности началом всей античной философии было принято считать философию **милетской школы**. Основателем школы был гражданин одного из крупнейших торговых ионийских городов-полисов Милета **Фалес**.

Фалес первым стал рассуждать о том, можно ли объяснить мир из «самого себя», что является первоосновой Космоса, первоначалом (архе) всего существующего. С этих вопросов и зародилась **метафизика** как учение о недоступных органам чувств основаниях мира.

ИМЕНА

Фалес (625–547 до н. э.) – древнегреческий философ, первый из знаменитых «семи мудрецов» древности. Стал известен в Греции тем, что удачно предсказал солнечное затмение в 585 г. до н. э. Ему принадлежит заслуга в определении времени солнцестояний и равноденствий, в установлении продолжительности года в 365 дней, в открытии факта движения Солнца по отношению к звездам. Он имел заслуги и в области математики. Считают, что он первым сумел вписать треугольник в круг. Основатель первой философской школы античности. Согласно Плутарху, Фалесу принадлежат высказывания: «познай самого себя», «ничего через меру», «все обдумай наперед» и др.

Первоосновой всего существующего Фалес полагал *«физис»* (*«фюсис»*), то есть природу как изначальную и фундаментальную реальность, которая для своего объяснения не нуждается в чем-либо другом. Это значит, что в отличие от Гомера, у которого в качестве первоначала выступал бог Океана, философ из Милета увидел начало мира в самой природе. При этом он отождествил природу с одной из физических стихий — **водой**, утверждая, что все есть вода, все произошло из воды, и все, в конце концов, в воду превращается. К такому заключению мыслитель пришел, наблюдая то, что все питается влагой, что сама теплота из нее рождается и ею живет и что семена всего сущего имеют влажную природу.

Естественно, не следует думать, что вода Фалеса есть то, что мы пьем или используем в нашей хозяйственной деятельности. Философ мыслил воду именно как физис (субстанцию), а то, что мы используем в нашей практической деятельности, есть лишь одно из многочисленных проявлений воды как физиса.

Фалес воспринимал природу как живое и самодвижущееся целое. По словам Диогена Лаэртского, милетский мудрец считал мир одушевленным и полным божеств¹⁵. Вода и все, что из нее произошло, имеет душу, которая и выступает источником самодвижения тел.

¹⁵ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 62.

ИМЕНА

Анаксимандр (610–546 до н.э.) — древнегреческий философ, как полагают, родственник Фалеса, второй представитель Милетской школы. Его называют «первым ученым» в истории европейской науки. Он создал первую географическую карту и первую геометрическую модель Вселенной, от него берет начало геоцентрическая гипотеза в астрономии. Он выдвинул идею о естественном происхождении живого из неживого, первых людей из животных другого вида, из некой большой рыбы. Ему приписывают трактат «О природе», который стал первым научным трактатом, написанным прозой.

Фалес первым объявил душу вечно движущейся или самодвижущейся субстанцией. Примером одушевления вещей был для него магнит. Магнит приводит железо в движение именно потому, что имеет душу. Движущее начало Фалес называл также богом, поэтому он утверждал, что «все полно богов».

Создав первое философское учение о первоначале всего сущего, Фалес не определил его признаки, не поставил вопрос о том, как и почему из него происходят все вещи. На этот вопрос попытались ответить преемники Фалеса Анаксимандр и Анаксимен.

Анаксимандр, в отличие от Фалеса, исходил из космогонии Гесиода¹⁶, согласно которой мир произошел из неперсонифицированного начала — Хаоса. Поэтому первоначало в философии Анаксимандра не ассоциировалось ни с каким конкретным веществом. Он полагал, что в основе взаимопревращения физических стихий должно лежать нечто общее, качественно неопределенное, безмерное. Это — стихия беспредельного, которая впоследствии была названа апейроном (буквально: «беспредельное»).

Апейрон — неопределенная, беспредельная, вечная субстанция, не доступная чувственному восприятию. Анаксимандр считал апей-

¹⁶ Гесиод (VIII — VII вв. до н. э.) — древнегреческий поэт, автор поэм «Труды и дни» и «Теогония», в которой систематизируются древнегреческие мифы.

рон неразрушимым, бессмертным и в этом смысле божественным. В отличие от богов древнегреческой мифологии, которые не умирали, но рождались, божественный апейрон и не умирает, и не рождается, то есть он не имеет не только границ и конца, но также и начала. При этом он является источником всего многообразия вещей. Он все в себе содержит и всем управляет.

Возникновение вещей происходит вследствие выделяющихся в апейроне противоположностей: теплого и холодного, сухого и влажного. Таким образом, по Анаксимандру, первоначально порождает все многообразие существующих вещей не непосредственно, как у Фалеса, а опосредованно, через единство противоположностей. Из беспредельной природы, согласно Анаксимандру, рождаются все небеса и все миры в них. Но любой мир не вечен. Все, возникающее из беспредельного, подвержено разрушению, и в этом состоит месть апейрона своим созданиям за обособление от него. Когда исчезнут все вещи, заполнявшие собой мир, вновь восторжествует единство беспредельного. Таким образом, из чего все вещи получают свое рождение, в то все они и возвращаются, следуя необходимости. Из единого происходит многое, а из многого — единое. Из этого следует важнейший методологический принцип, согласно которому при изменении частей целое остается неизменным.

Анаксимен, вслед за Анаксимандром, утверждал, что природа, лежащая в основании всего, является единой и беспредельной. Однако в отличие от своего предшественника он придал ей качественную определенность и назвал *воздухом*. Подобно апейрону воздух не имеет цвета, запаха, вкуса и не явлен взору, но, когда он становится холодным, теплым, сырым и движущимся, то обнаруживает себя. *«Двигается же он всегда, ибо если бы он не двигался, то все, что изменяется, не изменялось бы... Сгущаясь и разрежаясь, воздух приобретает видимые различия»*¹⁷.

Представления Анаксимандра о противоположности теплого и холодного дали толчок к размышлениям Анаксимена о механизме возникновения из единого первоначала всего многообразия вещей

¹⁷ Фрагменты ранних греческих философов. С. 130.

ИМЕНА

Анаксимен (ок. 588–525 до н.э.) древнегреческий философ, друг Анаксимандра, третий представитель Милетской школы. В своем единственном, не дошедшем до нас произведении он утверждал, что Земля плоская и неподвижная, в отличие от Солнца и планет, которые приводятся в движение космическими ветрами. Его интересовали такие метеорологические явления, как дождь, град, снег, которые он пытался объяснить естественными причинами, исходя из признания воздуха в качестве первоосновы всего существующего.

окружающего нас мира. Оппозицию теплого и холодного он свел к процессам разрежения и сгущения воздуха.

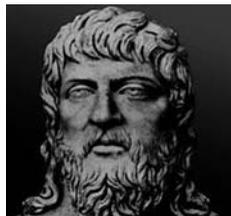
Сгущение воздуха Анаксимен объяснял ослаблением движения и охлаждением. Сгущаясь под действием холода, воздух превращается в ветер, а затем в воду и землю. Разрежение воздуха связывалось философом с возрастанием движения и повышением температуры. При разрежении воздуха под действием тепла рождается огонь. Получается, что количественные изменения плотности воздуха являются причиной возникновения из него всех других качественно отличных от него стихий.

Таким образом, Анаксимен выявил важную диалектическую закономерность, согласно которой количественные изменения приводят к изменениям качественным. Количественные изменения начальной реальности порождают все качественное многообразие мира.

Воздух, согласно Анаксимену, означал возможность жизни. Придерживаясь мифологических представлений о душе как о некотором начале, которое пронизывает все живое, он утверждал, что душа обладает воздушной природой, а воздух как первовещество подобен скорее не обычному воздуху, а дыханию. Отождествление души и воздуха означает одушевление всего мира.

ИМЕНА

Гераклит (ок. 544–480 до н.э.) – древнегреческий философ из Эфеса в Ионии. Происходил из царского рода, но отказался быть царем в родном городе в пользу своего брата и удалился в храм Артемиды. Полагал, что для достижения мудрости необходимо стать отшельником. Поэтому в конце жизни, уединившись, он жил в горах, питаясь растениями и травами. Человеческое существование он считал настолько трагичным, что единственно правильной реакцией на него полагал только слезы, из-за чего был прозван «Плачущим». Ему принадлежит труд «О природе» (сохранилось лишь около 130 фрагментов), написанный трудным, часто непонятным языком, ибо его автор полагал сделать свои мысли доступными лишь для подготовленных ученых мужей. Поэтому Гераклита называли еще «Темным». Даже Сократ, прочитав его сочинение, сказал: «То, что я понял, превосходно. Думаю, что таково и то, чего я не понял».

По свидетельству Аэция¹⁸, Анаксимен писал, что так же как наша душа, будучи воздухом, скрепляет каждого из нас, так и дыхание и воздух объемлют все мироздание. Аэций сообщает также, что об Анаксимене говорили, что богов он не отрицал. Однако он был убежден в том, что не ими создан воздух, а что, напротив, они сами возникли из воздуха.

Милетцы обратили внимание на то, что все существующее возникает, растет, гибнет, то есть подчинено процессам изменения. Но наиболее глубоко проблему изменчивости всего сущего раскрыл в древнегреческой философии их младший современник Гераклит, которого называют стихийным диалектиком.

Гераклит утверждал, что в мире нет ничего неизменного. Идею универсальной изменчивости он выразил словами «*все течет*» (panta rhei). Образ течения, потока, реки был для него образом сущего. Он писал: «*Нельзя войти в одну и ту же реку дважды*». Хотя река види-

¹⁸ Аэций — автор «Свода мнений», в котором излагаются воззрения древнегреческих философов.

мым образом одна и та же, но в реальности она состоит из воды всякий раз новой — прибывающей и исчезающей. Поэтому «...на входящих в те же самые реки притекают в один раз одни, в другой раз — другие воды».

Провозглашая текучесть, изменчивость всего сущего, Гераклит в то же время не отрицал устойчивости. Он отмечал: «В изменении покоится». Устойчивость имеет место в силу того, что происходит постоянный обмен противоположностями, существующими во всякой вещи. «Одно и то же в нас — живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и, обратно, то, изменившись, есть это». Переходя друг в друга, противоположности сохраняют общую для них тождественную основу.

Тождество противоположностей есть условие их борьбы. Борьбу противоположностей Гераклит считал источником изменений. При этом борьба трактовалась им как созидательное начало: она есть «отец всего и мать всего», она есть сама справедливость. Один из фрагментов Гераклита гласит: «Следует знать, что война всеобща, и правда — борьба, и все происходит через борьбу и по необходимости».

Единство противоположностей осуществимо в божестве. Сам Бог есть противоречие: «день — ночь, зима — лето, война — мир, изобилие — голод» и т. д. Единство противоположностей в божестве Гераклит уподоблял огню, как первопричине всего существующего. Он считал, что из всех стихий именно **огонь** наиболее явным образом воплощает в себе характеристики изменения, контраста и гармонии.

В учении о гармонии философ выразил идею единства мира, составленного из противоположностей. Он утверждал: «Этот космос, один и тот же для всего сущего, не создан никем из богов и никем из людей, но всегда есть и будет вечным живым огнем, мерами загорающимися и мерами потухающим».

Мир предстает как целое и как гармония в свете Логоса. Именно с Логосом Гераклит связывал определенное постоянство и устойчивость. При всей изменчивости сущего Логос всегда остается равным самому себе.

Логос есть разумная необходимость, принцип порядка и меры, всеобщий закон мироздания, определяющий постоянный переход ве-

щей друг в друга. Он тождественен огню, так как, согласно Гераклиту, «огонь разумен и является причиной управления всем», а то, что «всем управляет через все» есть разум. Будучи огнем, Логос — это молния, которая всем управляет. А.Ф. Лосев отмечал, что Логос Гераклита «...в одинаковой степени есть и отвлеченность, и жизнь; божественное существо и мировое целое; мировой закон и мировое тело, то есть огонь; идеальная форма и физическая стихия; вселенский разум и субъективно-человеческий критерий истины»¹⁹. Однако между Логосом и огнем есть различие: если Логос выражает порядок космических процессов, то огонь — их непрерывность, изменение.

Логос связывает Космос, как вечно полыхающий живой огонь, и человека. В человеке как в микрокосме повторяется общий ритм превращений огня в масштабах всего космоса. Огненное начало в человеческом организме есть душа, психея. Логос — достояние человеческой души. Огненный (сухой) компонент души и есть ее логос. В телесной природе души наряду с сухим ее компонентом Гераклит выделял также влажный компонент, утверждая, что, чем больше в душе огня, тем она лучше. Сухую душу он определял как мудрейшую и наилучшую, а влажность, сырость называл безумием. Так, опьяневший человек не замечает, куда он идет, ибо психея его влажна. Опьянение заливает огонь, то есть разум.

Переходы от влажности к огненности в отдельном человеке определяются внешним по отношению к нему законом — Логосом. Логос заставляет человека поступать сообразно природе, законам Космоса. Он определяет слова и действия людей. Правда, отмечает Гераклит, хотя «Логос всеобщ, большинство людей живет так, как если бы имело место собственное понимание».

К ухудшению качества души приводят страсти, источником которых является тело. Телесная жизнь есть умерщвление души, а смерть тела вызывает душу к жизни. Гераклит верил в бессмертие души, в наказания и награды после смерти. Он считал, что «...людей после смерти то ожидает, на что они не надеются и чего себе не представляют».

¹⁹ Лосев А.Ф. История античной эстетики (ранняя классика). М., 1963. С. 367.

Гераклит высказал идею о безмерности пространства души. Логос души так же беспределен, как и Логос космоса. Поэтому, *«...идя к предметам души, их не найдешь, даже если пройдеши весь путь: таким глубоким она обладает Логосом»*.

С представлениями о душе связано осознание Гераклитом гносеологических вопросов. Термин «знание» (гносис) берет начало в его учении. Философ признавал тесную связь чувства и разума. Для него познание представляло собой сложный процесс, сочетающий «то, что можно увидеть, услышать и изучить» с рациональным, разумным мышлением, которое обще всем. Но у Гераклита намечается преобладание разума над чувствами. Познание, осуществляясь через чувства, которые связаны с влажной природой души, не дает истинного знания. Эфесский мыслитель подчеркивал: *«Плохие свидетели глаза и уши у людей, которые имеют грубые души»*. Истинное знание приобретает только разумом, который связан с огненной природой. *«Мышление — великое достоинство, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно»*.

Познание Логоса, следование природе Гераклит считал величайшей добродетелью. Но добродетель присуща немногим. Большинство людей, по его мнению, произвольно полагают одно справедливым, а другое несправедливым, не осознавая того, что справедливость состоит только в соответствии с Логосом. Субъективные мнения людей, их нравственное несовершенство мешают им познать Логос и действовать согласно природе. Познавший же Логос является полезнейшим человеком, ибо его воля может играть роль государственного закона.

Гераклит был убежден в том, что люди будут жить достойно, а не делать, что кому вздумается, *«как если бы у них был особенный рас­судок»*. *«Все человеческие законы, — писал Гераклит, — зависят от одного, божественного: он простирает свою власть так далеко, как только пожелает, и всему довлеет, и все превосходит»*.

Суждения эфесского мыслителя были мало понятны его современникам. Создавались пародии на его учение. Так, одна из комедий выдающегося сицилийского драматурга конца VI — начала V в. до

н. э. **Эпихарма** содержит пародию на диалектику Гераклита. Суть этой комедии заключается в том, что должник отказывается вернуть долг займодавцу, аргументируя это тем, что они оба уже не те люди, что прежде. Займодавец колотит его, а затем, привлеченный побитым должником к суду, разъясняет судье, что жалобщик и побитый уже не одно и то же лицо.

Лишь спустя века, учение Гераклита о единстве противоположностей привлекло к нему внимание многих великих философов, включая Гегеля, и стало расцениваться как начало диалектики.

Наряду с развитием ионийской философии шел процесс становления философии в «Великой Греции» (Юг Италии и Сицилия). Итальянская философия была представлена учениями пифагорейцев, школы элеатов и Эмпедокла.

Пифагореизм в широком смысле представляет собой совокупность разнородных учений, относящихся к концу VI — I вв. до н. э., которые связаны общей идеей, восходящей к воззрениям Пифагора. В узком смысле под пифагореизмом понимают учение Пифагорейского союза, основанного Пифагором в конце VI в. до н. э. и разгромленного в середине V в. до н. э.

Пифагор объединил орфические секты и на этой основе создал Пифагорейский союз как религиозно-политический орден. Он был закрыт для посторонних, в него принимались граждане обоего пола только после многолетних испытаний. Устав ордена изобилует всевозможными, даже странными запретами, к примеру, нельзя было есть бобы и ходить по столбовым дорогам. Пифагорейцы давали обет молчания и неразглашения тайн учения ордена. Это учение исходило из орфического мировоззрения, которому были присущи вера в самостоятельность души и понимание смысла жизни как очищения души и ее освобождения от тела. При этом в орфизме отрицалась идея повторного воплощения души в тело.

В отличие от орфиков Пифагор придерживался учения о *метемпсихозе* (учения о странствиях души).

По свидетельству Диогена Лаэртского, Пифагор, увидав однажды, что кто-то обижает щенка, попросил не бить его, ибо по вою щенка он признал в нем душу дорогого друга.

ИМЕНА

Пифагор Самосский

(ок. 570 – ок. 496 до н. э.) – древнегреческий философ, значительную часть своей жизни проведший на о. Самос в Ионии. Учился в Милете, где слушал Анаксимандра. В Египте и Вавилоне постигал древневосточную математику и астрономию. Из-за тирании Поликрата вынужден был покинуть родину, переселившись в Южную Италию в город Кротон, где создал религиозно-философскую школу – **Пифагорейский союз**.

Поскольку политический идеал союза противоречил принципам господствующей греческой демократии, в начале V в. до н.э. школа была сожжена, большинство преподавателей погибло, в том числе и Пифагор. По другим версиям, после гибели школы он скрывался, а затем уморил себя голодом. Вообще, достоверных источников о жизни Пифагора сохранилось мало. В сознании эллинов его имя ассоциировалось с чудесами, аскетическими подвигами и со славой великого математика. Среди своих сторонников он пользовался непререкаемым авторитетом. Его чтили как посланца от Зевса, как пророка, дарующего своим последователям божественную истину. В пословицу вошло выражение, свидетельствующее о даре Пифагора убеждать людей: «Сам сказал!»

Согласно учению о метемпсихозе, бессмертная душа, в результате первородного греха получившая телесную оболочку, чтобы искупить свою вину, вынуждена после смерти тела переселяться в другое тело. Чем более грешен человек, тем в более низменное животное перевоплощается его душа после смерти тела. Цель жизни Пифагор видел в том, чтобы освободить душу от тела, выведя ее из круговорота воплощений. А достигается это *пифагорейским образом жизни*, который характеризуется отвращением к чувственным наслаждениям,

стремлением к одухотворению жизни и осуществляется через строгую дисциплину нравов. Побеждать свои страсти было первым долгом посвященных в тайны пифагорейского учения. Только тот, кто привел собственную природу в гармонию, способен отражать гармонию божественную. Посредством интеллектуальной и духовной дисциплины душа пробуждается к познанию и актуализирует свою божественную природу.

Задачей Пифагорейского союза (как политической партии) его основатель считал нравственное очищение общества. Он рассматривал общественные отношения с нравственно-религиозных позиций. Исходя из того, что добру присущи порядок, форма, размер, Пифагор выдвинул учение о порядке в общественной жизни, противопоставив соразмерность и гармонию общественному беспорядку и анархии, ибо всякая неопределенность, хаос трактовались им как зло. Он верил в то, что порядок в обществе обеспечивается аристократией ума и добродетели. Внешним благам жизни он придавал незначительную ценность, полагая, что общественная деятельность должна быть направлена на развитие наук.

Сам Пифагор большое внимание уделял математической науке, им были созданы некоторые основополагающие математические и геометрические теоремы, дошедшие до наших дней. Под влиянием математики религиозно-этические идеи мыслителя со временем реализовались в своеобразном философском учении пифагорейцев.

В Пифагорейском союзе выделились *акусматики и математики*. Первые заучивали наизусть «акусмы» — правила поведения, вторые занимались «математа» — науками. Именно математики внесли весомый вклад в становление научного знания и философской методологии, поставив проблему числа и выдвинув идею о том, что общие суждения о характере истины могут быть выведены из самоочевидных истин — математических формул.

Согласно пифагорейцам, порядок во Вселенной и обществе образуют числа. Число есть основа упорядоченности и познаваемости всего сущего. Они полагали, что у чисел больше сходных черт с вещами природы, чем у огня, воздуха и других физических стихий.

Под числами и сам Пифагор, и ранние пифагорейцы понимали живые, действенные материальные тельца, которые обладают вполне конкретными качествами, имеют определенные пространственные формы, отделены друг от друга пустотой и чувственно воспринимаются. Их можно видеть, а также слышать как музыкальные тоны. Другими словами, подобно ионийским натурфилософам ранние пифагорейцы основу всего сущего считали материальной. В силу этого Аристотель причислял пифагорейцев, также как и ионийцев, к «*гилликам*» (от греч. «гиле» — материя, почва).

Все вещи, согласно пифагорейцам, состоят из чисел и существуют на основе подражания числам. Особое значение придавалось единице. **Единица** (или монада) — это единство чета и нечета, порождающее все числа, а тем самым и вещи. Из сложения нечетных чисел получаются числа квадратные, а из сложения четных — прямоугольные. Результатом сложения по порядку четных и нечетных чисел являются треугольные числа. Все эти числа выражались математическими формулами. Геометрические фигуры являлись одновременно и телесными фигурами и сопоставлялись с природными стихиями, например, огонь — с пирамидой, а земля — с кубом. Другими словами, пифагорейцы осуществляли геометрическую интерпретацию физических объектов, предвзяв тем самым современную математическую физику.

Со временем в пифагореизме все отчетливее проявлялась тенденция отхода от понимания вещей как суммы конечного количества материальных телец (чисел) к превращению числа в самостоятельную божественную сущность, отличную от вещей. Число теперь трактовалось в качестве прообраза вещей. В силу этого можно сказать, что учение пифагорейцев явилось одним из путей к становлению идеалистической философии в античности.

Придание числу господствующего значения привело к абсолютизации числа, к мистике чисел, которая составила ядро пифагорейского идеализма. Бог обозначался единицей (1); Бог, проявленный в двух своих началах (мужского и женского) — числом 2; мир, проявленный как мир божественный, природный и человеческий — числом 3. Четверица (4) заключала в себе тайну декады (10), которая образуется из сложения первых четырех чисел (1+2+3+4). Декада — это священное

и самое совершенное число: все остальные числа есть повторение первых десяти.

Числа 1, 2, 3, 4 в пифагореизме также считались священными, поскольку, складывая или помножая их между собой, можно получить все остальные числа. Число 7 тоже является священным. Это число великих посвященных.

Поскольку все в мире подчиняется числам, то познать мир — это значит познать управляющие им числа. Один из наиболее известных пифагорейцев **Филолай** (р. ок. 470 до н. э.) утверждал, что предметом познания может быть лишь то, что доступно количественным измерениям. По сути дела, пифагорейцы поставили вопрос о значении количественной стороны мира, правда, выделив при этом лишь эту одну грань в его понимании.

Тем не менее, величие Пифагора и его последователей состояло именно в установлении математических соотношений в астрономии, музыке, скульптуре, архитектуре. Они заложили основы теории музыки, обнаружив, что высота тона находится в строгой зависимости от длины струны. Интерес к симметрии, гармонии, числовым пропорциям привел их к занятиям «золотым сечением», то есть выяснению правильных количественных соотношений между отдельными частями зданий или скульптур.

С теорией чисел у пифагорейцев связано учение о противоположностях. Они признавали такие противоположности, как предел — беспредельное, четное — нечетное, единое — многое, правое — левое, мужское — женское, покоящееся — движущееся, прямое — кривое, свет — тьма, хорошее — дурное, четырехугольное — разностороннее. Особое значение для Пифагора имели противоположности предельного и беспредельного. Условием возникновения мира является ограничение беспредельной воздушной пустоты. Пределом для философа выступал огонь. Поэтому он понимал мир как состоящий из взаимодействия огня и воздуха. Эти противоположности удерживает вместе гармония, без которой мир не смог бы существовать.

Гармония — это соединение, смешение противоположностей. Для пифагорейцев гармония — высший мировой закон. Они учили о гармонии небесных сфер и утверждали, что планеты, проходя сквозь эфир, издадут звуки разных тонов в зависимости от своих размеров,

скорости движения и удаленности от земли. О Пифагоре говорили, что он мог слышать гармонию небесных сфер в их вечном движении.

Еще одна тенденция, приведшая к идеалистическим построениям и оказавшая колоссальное влияние на развитие всей современной философии, связана с деятельностью элейской школы.

Элейская школа, как и Пифагорейский союз, сложилась в «Великой Греции», в городе-полисе Элея, отсюда и название школы. Возникнув в середине VI в. до н.э. после прихода в город эмигрантов из Ионии, школа просуществовала до середины V в. до н. э. Родоначальником школы принято считать Ксенофана из Колофона.

Ксенофан (ок. 570 — после 478 до н. э.) первым из философов выступил с критической оценкой олимпийской мифологии. По его мнению, народные представления о богах есть результат воображения людей, создающих богов по своему образу и подобию. Он остроумно отмечал, что, если бы быки, львы или лошади умели рисовать, то они изображали бы богов похожими на себя. Подлинный же Бог не обладает человеческими качествами, он не подобен смертным ни внешним видом, ни мыслью.

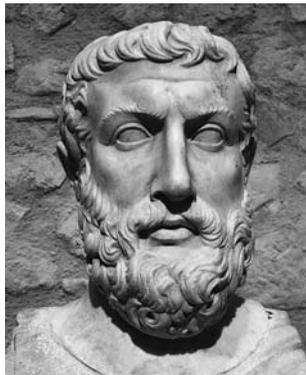
Антропоморфическому представлению о Боге Ксенофан противопоставил понятие шаровидного и неизменного Бога, являющегося воплощением идеи целостности. Он утверждал, что Бог есть единое, он есть мир в целом, вся бесконечная Вселенная. Будучи пантеистом, он приписывал миру божественные атрибуты: мир вечен, един, повсюду однороден и не подвержен никаким переменам.

Представления Ксенофана о мире, вне которого ничего нет и который в силу этого есть единое и единственное существо, или Бог, определили философскую проблематику элейской школы. Центральной для этой школы стала проблема бытия, разработка которой связана с именем Парменида.

Парменид сосредоточил внимание на понятии единого бытия. В своей поэме *«О природе»* он писал: *«Быть или вовсе не быть — вот здесь разрешенье вопроса»*. Решение этого вопроса он видел в том, что бытие есть, а небытия нет. Этот вывод философа основывался на противопоставлении им мнения и истины.

ИМЕНА

Парменид (ок. 540–470 до н.э.) – древнегреческий философ, ученик Анаксимандра, главный представитель элейской школы. Принимал активное участие в политической жизни города-полиса Элея в Южной Италии и был его законодателем. Главное его сочинение – философская поэма «О природе», из которой сохранилось около 160 стихов. Полагают, что он первым пришел к выводу о шарообразности Земли, разделил ее на климатические зоны и установил, что утренняя и вечерняя звезда есть планета Венера.

В своей поэме Парменид описал путешествие, которое предпринял философ в поисках источников познания. Колесница доставила его к богине справедливости Дике, ибо в понимании древних греков истинное познание ведет человека к добру и справедливости. Богиня поддержала философа словами: *«Все должен знать ты: истины круглой моей неустрашимое сердце и не присущие ей туманные мнения смертных».*

Как видим, Парменид противопоставил истину мнениям, и первую часть своей поэмы назвал «Об истине», а вторую — «О мнении». Все, что связано с восприятием изменчивого чувственного мира он отнес к мнению. *Путь мнения* — это способ объяснения мира, исходя лишь из свидетельств органов чувств. Но поскольку органы чувств нередко обманывают нас, то они не могут привести к истинному знанию. Согласно Пармениду, путем мнения идут невежды, люди о двух головах. Одна голова не может вместить два взаимоисключающих утверждения. Поэтому двухговыми он называл Гераклита и его последователей, которые *«...бытие и небытие тем же самым и не тем же самым зовут. И путь всюду видят обратный».* По сути дела, Парменид открывает один из основных законов мышления — закон непротиворечия.

Путь мнения дает картину видимого, кажущегося мира, мира мнения (*докса*), управляемого Афродитой. Этот мир навязывает лю-

дям представление о своей множественности и изменчивости, которые могут объясняться лишь с помощью противоположностей, прежде всего бытия и небытия. Но поскольку противоречивость чувственно воспринимаемого мира свидетельствует о его неистинности, Парменид предложил путь исследования мира при помощи разума. Только разум приводит к достоверным, непререкаемым истинам. Признав единственным источником и критерием истины разум, Парменид тем самым заложил основы *рационалистической традиции*.

Путь истины — это способ объяснения мира, исходя из разума. Путь истины дает картину мира как единого и вечного бытия. В мире истины бытие совпадает с мышлением: то, что мыслится в разуме, и является существующим. Парменид подчеркивал: «*Одно и то же есть мысль и то, о чем мысль существует*». И далее он выстраивает первую в истории систему аргументации своих идей.

Парменид пишет о том, что разум позволяет доказать, что существует только бытие, а небытия нет. Из утверждения тождества бытия и мышления следует, что если мысль о небытии существует, то оно становится предметом мысли, приобретая тем самым статус бытия, ибо, по определению, что существует и есть бытие. А раз небытия нет, то бытие должно быть единым и неподвижным. Единым бытие является потому, что разделять его на части может только небытие, которого нет. Никакого множества вещей не существует, так как между вещами нет пустых промежутков. А неподвижным бытие является потому, что движение предполагает изменение из бытия в небытие, что также невозможно в силу отсутствия небытия.

Итак, бытие характеризовалось Парменидом как единое, неделимое, неподвижное, доступное только разуму.

Противники учения Парменида о бытии пытались показать, что движение и множественность в их очевидности неопровержимы. С защитой взглядов Парменида выступил его ученик **Зенон**. Вот как эта ситуация была описана А.С. Пушкиным в стихотворении «Движение».

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.

Другой смолчал и стал пред ним ходить.

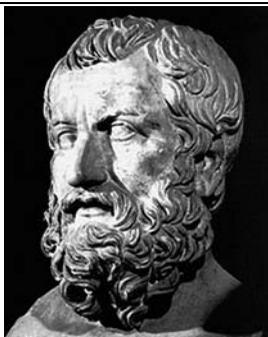
Сильнее бы не мог он возразить,

Хвалили все ответ замысловатый,

Но, господа, забавный случай сей

ИМЕНА

Зенон (ок. 490–430 до н.э.) – древнегреческий философ и оратор, родом из Элеи, ученик Парменида. Есть версия, что он был приемным сыном Парменида. Посещал Афины, где давал уроки Периклу. На склоне лет организовал политический заговор против элейского тирана, но, потерпев неудачу, был схвачен и казнен. Согласно легенде, на допросе он откусил себе язык и выплюнул его в лицо тирану. От многочисленных трудов Зенона («Споры», «Против философов», «О природе») сохранилось лишь несколько фрагментов. Прославился Зенон своими апориями – аргументами против движения.

Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.

Зенон, также как и Парменид, исходил из того, что истинное бытие является неподвижным и непознаваемым чувствами. В своих *апориях* (неразрешимых противоречиях), он доказывал что движение мыслимо противоречиво, и на этом основании делал вывод о том, что движения в мире не существует.

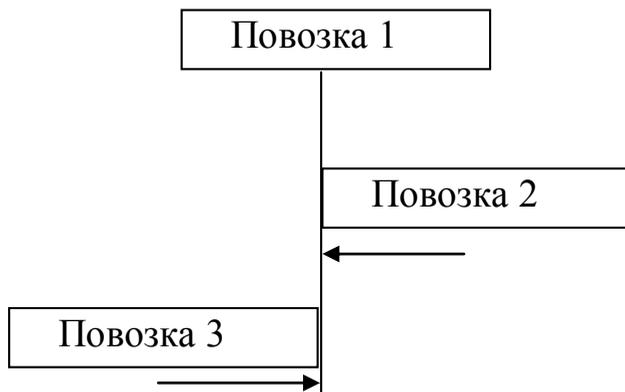
Сохранилось четыре апории Зенона против движения: «*Дихотомия*», «*Ахиллес и черепаха*», «*Стрела*» и «*Стадион*». В них движение сводится к некоторым пространственно-временным отношениям, при этом пространство признается состоящим из отделенных друг от друга частей, а время — из отделенных друг от друга моментов.

В «*Дихотомии*» («разрушение надвое») Зенон утверждал, что тело не может ни начать движения, ни закончить его. Дело в том, что тело, движущееся из одного пункта в другой, должно сначала пройти половину пути, но прежде, чем пройти эту половину, ему надо пройти половину этой половины, и дальше тело вынуждено преодолевать эти бесконечные половины.

В «Ахиллесе и черепахе» Зенон доказывал, что быстрый Ахиллес никогда не догонит медленную черепаху, так как каждому его шагу соответствует шаг черепахи. Принцип дихотомии был применен здесь к двум телам, движущимся в одном направлении. Пока Ахиллес пройдет некоторое расстояние, черепаха также продвинется вперед, то есть в каждый отдельный момент он достигал бы лишь той точки пространства, которая уже пройдена черепахой. Как бы ни уменьшалось пространство между Ахиллесом и черепахой, оно никогда не станет равным нулю, ибо, будучи бесконечным в своей делимости, оно требует для прохождения бесконечного времени.

В «Стреле» Зенон говорил, что летящая стрела на самом деле покоится, ведь для движения предмет нуждается в пространстве, большем самого предмета. А стрела в каждом пункте своего пути занимает равное себе место, то есть покоится. Бесконечная же сумма «покоев» не может дать движения.

В «Стадионе» Зенон рассматривал три одинаковые по длине повозки:

Первая повозка неподвижная, а вторая и третья движутся с равными скоростями навстречу друг другу по параллельным линиям относительно первой повозки. Начиная движение от середины первой повозки и заканчивая его у ее краев, вторая и третья повозки за одно и то же время пройдут разные пути. Один путь — относительно друг

друга, он будет равен длине повозки. Другой путь — относительно первой повозки, он будет равен половине ее длины. Получается, что половина равна целому, а это нелепо.

Таким образом, Зенон доказывал, что представление о движении как существующем ведет к явной бессмыслице. Как видим, он использовал метод рассуждения от противного, который и по сей день применяется в современной теории аргументации.

Все приводимые в апориях рассуждения Зенона, безусловно, не соответствуют данным наших ощущений. Да и сам Зенон нисколько не сомневался в том, что чувствами мы воспринимаем движение. Именно потому, что движение — это лишь видимость наших органов чувств, оно не является истинным. Зенон хотел обратить внимание на то, что жить в мире и понимать, знать его — это не одно и то же. Если движение есть, оно должно быть осмыслено, доказано, ибо только то, что мыслится в разуме, и является, согласно элеатам, существующим.

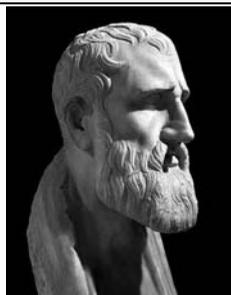
Конечно, все апории Зенона легко опровергаются, если принимать во внимание при их рассмотрении не только прерывность пространства и времени, но и их непрерывность. Уже Аристотель указывал на это, утверждая, что хотя в возможности пространство и время бесконечно делимы, это еще не означает, что и в действительности они являются таковыми. Только в XX в. наука пришла к выводу о том, что мир выступает дискретным и одновременно представляет собой слитный континуум и что именно движение является решением противоречия между прерывностью и непрерывностью.

Заслуга Зенона заключалась в том, что он первым указал на трудности теоретического описания движения, пространства и времени, открыв их объективную противоречивость.

Согласно Гегелю, философия в собственном смысле слова началась с Парменида. Действительно, именно в школе элеатов впервые было проведено качественное различие между разумом и ощущениями, между философским и физическим знанием. Дальнейшее развитие философии осуществлялось через преодоление тех затруднений, с которыми столкнулись элеаты. Основываясь на непроверяемых логических

ИМЕНА

Эмпедокл (ок. 490–430 до н.э.) – древнегреческий философ, политический деятель и поэт, родом из г.Агригента в Сицилии. Происходил из царской семьи, поддерживал демократию, потерпев поражение, был изгнан из родного города. Много путешествовал, учился в Египте искусству пророчества и постигал на Востоке тайны врачевания. С Эмпедокла началась история медицины в европейской культуре. Он владел искусством

красноречия и основал школу риторики в Сицилии. О нем ходили легенды как о великом чудотворце. Он сам в медных башмаках, в золотом поясе и дельфийской короне на голове в сопровождении многочисленной свиты обходил греческие города и распространял славу о себе как о боге. Смерть его также окутана легендами. Говорят, что он, чтобы доказать свою божественность, бросился в кратер вулкана Этна. Эмпедокл является автором философской поэмы «О природе» и религиозной поэмы «Очищения».

аргументах, они трактовали бытие как единое и неподвижное при чувственной данности множественности и изменчивости бытия. Возникал вопрос, об одном бытии или о разных говорили элеаты. Эмпедокл, Анаксагор, Демокрит решали этот вопрос путем признания реального существования мира множественных и изменчивых вещей, следуя тем самым материалистической тенденции. Сократ и Платон признавали реально существующим единое и неизменное бытие, соответствующее законам логического мышления, утверждая, таким образом, традицию философского идеализма.

Эмпедокл был первым, кто оспорил элеатовское понимание бытия, полагая, что первоначало, оставаясь неизменным, неподвижным и единым, не может порождать многое. По его мнению, нельзя объяснить многообразие чувственного мира с помощью одного начала. Он пришел к выводу о существовании множества качественно различных первоначал. Основу его учения составила концепция о четырех стихиях, которые

он отождествлял с богами. Огонь (Зевс), землю (Аидоней), воду (Нестис) и воздух (Гера) Эмпедокл назвал *«корнями всех вещей»*.

Казалось бы, Эмпедокл возвратился к суждениям о природе, характерным для ионийских натурфилософов. На самом деле ионийцы придерживались позиции *монизма*, то есть выбирали лишь одну из стихий в качестве первоосновы, выводя из нее все существующее путем ее трансформации. Эмпедокл же провозгласил качественную несводимость каждой из стихий, утверждая, что различные качества возникают из различных же качеств. Таким образом, он заложил основы *плюралистической концепции мира*.

Отвергнув учение элеатов о бытии, Эмпедокл в то же время разделял их точку зрения, согласно которой небытия нет. Поэтому единственно возможным основанием для изменения и множественности могло быть смешение стихий. Четыре стихии своими сочетаниями, причем в определенных пропорциях, образуют все вещи. Например, мясо и кровь есть соединение четырех стихий в равных пропорциях, а кости представляют собой сочетание двух частей воды, двух частей земли и четырех частей огня. Таким образом, все вещи отличаются друг от друга различием пропорций. Но, возникая из смешения стихий, вещи отличаются от самих стихий. Мясо — это не то же самое, что взятые по отдельности равные части огня, воздуха, воды и земли, а кость отлична от двух частей воды, двух частей земли и четырех частей огня, взятых по отдельности.

Смешиваясь в различных отношениях и разделяясь, стихии тем не менее остаются неизменными: к ним ничто не может прибавиться и в них ничто не исчезнет. Но неизменность вещественных первоэлементов Эмпедокл мог объяснить, только вынеся принципы движения вовне. По словам Аристотеля, он первый ввел разделение движущей причины, установив не одно начало движения, а два разных и притом противоположных начала. Это две космические силы — *Любовь и Вражда*. Причем эти силы обладают физическими качествами: Вражда сближается с огнем, а Любовь является липкой, обладает протяжением и свойствами влаги.

Согласно Эмпедоклу, существует мировой цикл, который характеризуется то преобладанием Любви или Вражды, то их относительным равновесием. Когда господствует Любовь, в мире воцаряется единство. Четыре стихии равномерно перемешаны, образуя *«шару подобный, окруженный покоем горящийся Сфайрос»*. Вражда в это

время находится за пределами шара. Затем Вражда проникает в Сфайрос, оттесняя Любовь к центру и разделяя элементы. Когда господствует Вражда, стихии полностью разобщены, появляется множество. Затем начинается обратный процесс, Любовь опять начинает брать верх и т. д. Таким образом, в концепции Эмпедокла сущее и едино, и множественно, но не одновременно, как у Гераклита, а последовательно. Гармонию противоположностей философ из Агригента заменил сменой противоположных состояний во времени.

В теории познания Эмпедокл, подобно элеатам, различал истину и мнение, утверждая, что истина достигается только разумом. Чувственное восприятие он ставил в зависимость от строения телесных органов. Выдвинув принцип познания, согласно которому подобное познается подобным, Эмпедокл отмечал, что в процессе познания органы чувств приспособляются к осязаемым предметам, от которых непрерывно отделяются материальные «истечения», проникающие в «поры» органов чувств. Если строение органа чувств таково, что он не может приспособиться к воспринимаемому предмету, то последний не воспринимается и познания не происходит.

В своих религиозных исканиях Эмпедокл опирался на учение Пифагора о метемпсихозе. В поэме *«Очищения»* он утверждал, что души попадают в этот мир с горных высот в наказание за грехи и блуждают в разном обличье десятки тысяч лет. О себе он писал: *«Некогда уже я был мальчиком и девочкой, кустом, птицей, вынырывающей из моря немой рыбой»*. Чтобы избавиться от круговорота рождений, необходимо осознать свою вину, которая передается от одного существа к другому по наследству, и постичь космический моральный закон. Те, кто познал этот закон и поступает в соответствии с ним, очищаются, становятся прорицателями, певцами гимнов, врачами и царями и возносятся к богам.

Учение Эмпедокла о том, что все есть следствие процесса смешения первоэлементов, воспринял и развил **Анаксагор**. Однако «четыре корня», по его мнению, объясняют далеко не все многообразие бесчисленных качеств веществ. Он предположил, что должно быть бесконечное множество материальных начал. Он называл их *«семенами вещей»* и приписывал им такие свойства, как форма, цвет, вкус, запах. Они не могут восприниматься непосредственно, а постигаются только умом.

ИМЕНА

Анаксагор (500–428 до н. э.) – древнегреческий философ, родом из г. Клазомены в Ионии. Отказавшись от богатства в пользу родных, почти всю жизнь прожил в Афинах, где не мог стать полноправным гражданином. С него началась философия в Афинах. Был близок к великому деятелю афинской демократии Периклу и входил в созданный им интеллектуальный кружок. Активно занимался научной деятельностью: математикой, метеорологией, астрономией. Утверждал, что небесные светила – не божества, а глыбы, оторвавшиеся от Земли, за что был обвинен в непочитании богов и изгнан из Афин. Вернувшись в Ионию, основал для детей школу и завещал, чтобы годовщина его смерти отмечалась школьными каникулами. Считал себя гражданином мира. Анаксагору принадлежит философское сочинение «О природе».

Впоследствии Аристотель обозначил эти семена термином **«гомеомерии»** (буквально: «подобночастные», «части, качественно равные»), поскольку, согласно Анаксагору, они, делясь до бесконечности, не доходят до предела и сохраняют свое качество.

Основу учения Анаксагора о гомеомериях составляет принцип *«все во всем»*. Он писал, что все смешано во всем. От принятия одной и той же пищи, например, хлеба, возникает много непохожих вещей (мясо, кости, жилы, мускулы, волосы, ногти), ибо все это имеется в пище; а в воде, если ею питаются деревья, находятся древесина, кора, листья и плоды. Итак, каждая вещь содержит в себе семена всех других вещей.

Качество же каждой вещи определяется качествами тех гомеомерий, которые в ней преобладают. Качественное превращение вещи состоит в смене большинства содержащихся в ней гомеомерий. Например, белый снег, тая, превращается в мутную воду потому, что мутное и жидкое как качества уже содержались в снеге и начали преобладать над качествами твердого, холодного и белого. Таким образом, Анаксагор ставил качество вещи в зависимость от количественной стороны ее свойств.

Принцип *«все во всем»* Анаксагор употреблял и применительно к стихиям. Он трактовал стихии как первоначальную смесь, которая включает в себя разнообразные гомеомерии всего многообразия вещей в природе. Эта первоначальная смесь мыслилась философом как инертная, неподвижная. Поэтому, подобно Эмпедоклу, он ввел отличную от нее внешнюю силу, которая должна была привести эту косную массу в движение. Этой силой был **Нус** (Космический Ум). Анаксагор понимал Нус и как духовную, и как материальную силу. Он писал, что он — легчайшая и чистейшая из всех вещей, хранит высшее знание обо всем и имеет величайшую силу. Нус — самое совершенное явление во Вселенной, определяющее порядок в мире.

Первоначально, согласно Анаксагору, все было смешано, кроме Ума, который существует сам по себе. Началом Вселенной являются только Нус и материя. Нус приводит первоначальную смесь в круговое движение, в ходе которого редкое отделяется от плотного, сухое от влажного и т. д., и таким образом образуется мироздание. Нусу в философии Анаксагора отводилась роль «первотолчка», после которого все совершается по естественным законам.

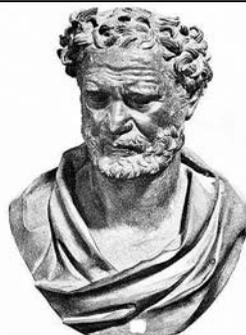
Из учений Эмпедокла и Анаксагора вырос **атомизм**. Основателями атомизма считаются **Левкипп и Демокрит**. Биографические сведения о Левкиппе не сохранились, и многие исследователи сомневаются в историческом существовании самой личности Левкиппа, полагая, что под этим именем выступал молодой Демокрит.

Демокрит ввел в философский обиход понятие «атом». **Атом** (буквально: «то, что не делится») — это мельчайшая, бескачественная, не возникающая и неразрушимая, чувственно не воспринимаемая, а постигаемая лишь разумом материальная частица. Атом неделим вследствие своей абсолютной плотности, отсутствия в нем пустых промежутков. По сути дела, атом Демокрита представляет собой аналог парменидовского бытия.

Однако, в отличие от парменидовского бытия, которое единственно, атомов — бесконечное множество. Условием существования этой множественности является пустота. В атомизме пустота — это небытие, существование которого отрицали элеаты. Именно благодаря небытию возможны различия и может иметь место движение.

ИМЕНА

Демокрит (ок. 460–370 до н.э.) — древнегреческий философ, родом из ионийского города Абдеры, входящего в состав афинского союза. Был прозван «смеющимся философом». Жители Абдер пригласили даже Гиппократу, чтобы вылечить от безумия Демокрита, который начал над всем смеяться, полагая в отличие от Гераклита, что человеческий род достоин не слез, а смеха. Однако великий врач обнаружил, что знаменитый Абдерит — отнюдь не безумец, а единственный истинно мудрый человек на свете. Философ много путешествовал, побывал в Вавилоне, Египте, Индии и якобы в Эфиопии. Ему принадлежало свыше 70 работ по самым различным областям знаний — физике, математике, риторике, философии и др., но ни одно из них до нас не дошло.

Демокрит утверждал, что пустота безгранична, что в ней нет ни верха, ни низа, ни центра, ни периферии. Таким образом, он пришел к идее беспредельного, бесконечного пространства.

Итак, в отличие от элеатов Демокрит признавал существование как бытия, так и небытия. Небытием для него выступала пустота, а бытие представлялось телами, состоящими из атомов различной формы.

Демокрит различал атомы вещества, атомы пространства (*амеры*) и атомы времени (*хрономы*). На основе атомизма стало возможным разрешить апории Зенона. При толковании бытия как разбитого пустотой на бесчисленные и неуничтожимые атомы апории против множества теряют смысл. Если деление останавливается на атоме, то тело конечно вследствие того, что представляет собой конечное число частиц, имеющих конечную величину. Бессмысленными становятся и апории против движения, ибо в атомизме и длина, и время составляются из неделимых отрезков и моментов. В таком случае движение всегда есть преодоление конечных отрезков пути, и Ахиллес обязательно догонит черепаху, а стрела пролетит все расстояние до цели.

Атомы, отличаясь друг от друга лишь формой, порядком и расположением, обладают свойством движения от природы. Поэтому философу из Абдер (Абдериту) не было необходимости вводить какие-либо внешние движущие силы, подобные Любви — Вражде Эмпедокла или Нусу Анаксагора. Движение передается посредством столкновения атомов, которые беспорядочно носятся в пустоте во всех направлениях. Поскольку атомы имеют выпуклости, углубления, крючочки, то при столкновении они цепляются друг за друга и образуют устойчивые соединения.

Сцепление большого числа атомов вызывает возникновение огромных вихрей. Эти вихри, побуждающие похожие атомы соединяться, а отличные разъединяться, приводят, в конечном счете, к образованию многочисленных миров. Вихрь Демокрит называл необходимостью, понимая его как следствие вечного движения и причину возникновения всех вещей, в том числе и бесконечного множества миров. Он ввел в философию понятие «причина» и заложил основы *детерминизма*, то есть учения об универсальных причинных связях, господствующих в мире. Всю свою жизнь он увлекался поиском причинных связей между явлениями, говоря, что одно причинное объяснение он предпочел бы обладанию всем персидским царством.

Абдерит не признавал существование случайности. Даже такое явление, как пересечение двух независимых рядов событий, порождающих случайное совпадение, он считал необходимым, так как оно обусловлено причинною цепью явлений. Философ иллюстрировал свою мысль следующими примерами. Причиной нахождения клада в саду не является случай; причина заключается в том, что человек начал копать землю в данном месте. То, что черепаха, упав на голову лысого, разбила ее, также не есть случай; причина этого состоит в том, что орел принял голову лысого за камень и сбросил на нее черепаху. Бесконечная цепь причин и следствий создают, согласно Демокриту, неотвратимую необходимость. Таким образом, он отождествлял причинную обусловленность явлений и необходимость.

Утверждая необходимость и отвергая случайность, Демокрит во все не исключал разумного поведения человека. Случайность он

трактовал как результат незнания. Знание же позволяет человеку действовать в соответствии с природной необходимостью, с неустранимыми законами природы. Например, глубокая вода не только полезна для многих вещей, в ней можно и утонуть. Выход здесь один: научиться плавать, чтобы не утонуть в реке. Таким образом, в учении Демокрита наметилась диалектика необходимости и свободы, согласно которой познание необходимости есть путь к свободе.

Соглашаясь с элеатами и Эмпедоклом в том, что ничто не возникает из ничего, Демокрит вслед за Гераклитом признавал, что развитие Космоса определяет закон. Согласно этому закону, ни одна вещь не рождается и не происходит напрасно, бесцельно, без пользы; все возникает и происходит в силу причинной связи и по необходимости. Все, в том числе и духовные сущности есть неотвратимый результат столкновения непрерывно движущихся в пустоте атомов.

Атомисты разделяли живое и неживое, но при этом не делали четкого различия между материальным и идеальным. Все живое отличается от неживого наличием души. Душа, как и тело, представляет собой соединение атомов. Она состоит из круглых, гладких, огнеподобных атомов. Вследствие своей формы они подвижнее других атомов, и поэтому душа приводит тело в движение. Необходимым условием жизни является дыхание как постоянный обмен атомов души со средой. Выдох означает, что душа стремится покинуть тело и частично из него вырывается, но при вдохе атомы души возвращаются обратно. Покинув тело, атомы души рассеиваются в пространстве. Демокрит не признавал бессмертия души. Она гибнет вместе с телом, распадаясь, как и тело, на атомы.

В атомизме душа представлялась не только в качестве движущего начала, но и как орган ощущения и мышления. Согласно Демокриту, ощущения и мышление необходимы для достижения истины. Правда, философ отличал темное (неистинное) познание от светлого (истинного). Темное познание осуществляется посредством ощущений, а светлое — посредством логического рассуждения. Но ощущения выступают важным посредником между миром атомов и истинным познанием. Демокрит выдвинул концепцию, схожую с эмпедокловой. Он предложил *теорию истечений* для объяснения восприятия внешних предметов органами чувств. По этой теории из предметов исте-

кают в виде тончайших пленок образы, сохраняющие свойства предметов. Когда эти пленки попадают, скажем, в глаз, происходит зрительное восприятие и появляется представление о предмете. Однако с помощью органов чувств нельзя воспринимать слишком малое, поэтому атомы постижимы лишь в мышлении. А поскольку атомы не имеют качеств, то все многообразие чувственного мира — сладкое, холодное, цвет и т. п. — существует лишь во мнении людей. Качества, которые нам кажутся присущими вещам, на самом деле таковыми не являются, а есть результат соединения определенных атомов. В действительности, согласно Демокриту, существуют только атомы и пустота.

Моральные рассуждения Демокрита основывались на различении того, что происходит по природе, а что — по установлению. Другими словами, он указывал на существование естественных законов природы и законов, установленных людьми. Действия по установлению развертываются в человеческом обществе, где только и возможна свобода. Свобода, по Демокриту, является целью человеческой жизни.

Демокрит считал, что именно свобода дает счастье. Ведь человек, способный к развитию разума, сам выбирает свою линию поведения. Руководствуясь разумом, он может поступать сообразно природе, то есть справедливо, и достичь счастья. Но для счастливой жизни нужна мера во всем. Демокрит был противником как избытка, так и недостатка, утверждая, что благое состояние духа возникает благодаря умеренности в наслаждениях и размеренной жизни. Он призывал отказываться от всякого удовольствия, которое не полезно. Стремление к мнимым благам — богатству, славе, почести, власти — лишает человека душевного спокойствия, обрекает его на несчастье. Освобождение же от увлекающих человеческую душу страстей ведет к *эвтюмии*. Это такое состояние, при котором *«...душа пребывает в спокойствии и равновесии, не волнуемая никакими страхами, суевериями или другими переживаниями»*. Задачу этики Демокрит видел в том, чтобы научить людей эвтюмии.

Этические воззрения философа определили его политические взгляды. Он был защитником греческой демократии, полагая, что *«бедность в демократическом государстве надо предпочесть тому,*

что называется счастливой жизнью в монархии, настолько же, насколько свобода лучше рабства».

Атомистическая концепция, находившаяся в конфликте с принципом бесконечной делимости материи, не сыграла существенной роли в самой античности. Но она стала одной из основ позднейшего научного мировоззрения и оказалась гениальным предвосхищением естественнонаучного атомизма. Формирование механики и всей классической науки нового времени во многом опиралось на переосмысленный (в соответствии с наличным уровнем знания) античный атомизм, объяснявший явления природы естественными причинами.

§ 3. Гуманистический период в развитии древнегреческой философии

Во второй половине V века до н. э. во многих городах Древней Греции была установлена власть рабовладельческой демократии. Каждый полноправный гражданин получил право участвовать в работе выборных учреждений. Для успешной реализации этого права необходимо было овладеть специальными знаниями по ведению общественных и государственных дел, искусством политического и судебного красноречия. Ответом на этот социальный заказ явилась совершенно иная философия, философия, имеющая практическое значение. Онтологическое и гносеологическое обоснование такой философии дали **софисты**.

Понятие «софист» в переводе с древнегреческого означает «мудрец». Первоначально софистом именовали человека, который посвящал себя умственной деятельности и пользовался авторитетом в различных областях жизни. В этом смысле софистами были, например, Фалес и Пифагор. Во второй половине V в. до н. э. софистами стали называть особый тип философов, которые за достаточно высокую плату обучали всех желающих «мыслить, говорить и действовать». Они развивали у своих учеников гибкость, аргументированность мышления и красоту речи, что помогало последним доказывать свою правоту в народном собрании, судебных заседаниях и торговых сдел-

ках. Поэтому платные учителя философии и ораторского искусства имели большой успех среди тех граждан, которые стремились участвовать в политической жизни своего города.

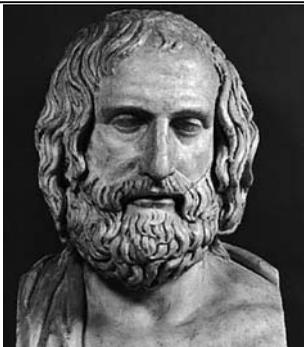
На первых порах софисты выполняли просветительскую роль, распространяя среди своих многочисленных учеников накопленные к тому времени знания. Они были энциклопедически образованными людьми. Но постепенно их деятельность свелась к обучению приемам убеждения и доказательства на основе разных логических уловок, основанных на многозначности слов, на подмене понятий, с помощью которых можно было добиться хотя бы временной победы в споре независимо от истинности доказываемых положений. В силу этого со временем понятие «софист» приобрело негативный смысл и сделалось нарицательным. С тех пор софистами называют интеллектуальных мошенников, которые строят ложные умозаключения, выдавая их за истинные, и ищут выгоды от такой мнимой аргументации. Это понятие служит также для обозначения беспринципного полемиста, который в корыстных целях меняет свои убеждения на прямо противоположные.

По своим философским и логическим взглядам софисты делились на старших и младших. К *старшим софистам* относятся Протагор, Горгий, Гипсий, Продик и Антифонт, а к *младшим* — Критий, Калликл, Фразимах и др. Старшие софисты исследовали вопросы политики, этики, государства, права, языкознания. У младших софистов софистика выродилась в жонглирование словами, в фальшивые приемы доказательства.

Поскольку софисты уделяли пристальное внимание искусству убеждения, что требовало знания человеческой психологии и механизмов воздействия на человеческое сознание, то в первую очередь их интересовала проблема человека. Они пришли к пониманию того, что нельзя постигать природу как таковую, так как в знании она неразрывно связана с человеком. Поэтому они отказались от космологической проблематики и привлекли внимание философов к проблеме человека. С софистов начинается гуманистический период в развитии античной философии.

И М Е Н А

Протагор (ок. 480–410 до н.э.) — древнегреческий философ, родом из Ионии. Один из основателей софистики как направления в философии. Жил в Афинах, где по поручению Перикла разработал проект новой конституции. Первым стал брать деньги за обучение философии и риторике. Одним из первых применил диалогическую форму изложения, при которой два собеседника в споре отстаивают два противоположных взгляда. Был великим мастером полемики, смелым вольнодумцем. За книгу «О богах», в которой ставилось под сомнение знание о богах, его обвинили в нечестии и приговорили к смертной казни. Только бегство из Афин спасло его от гибели. По пути из Южной Италии в Сицилию он утонул в Мессинском проливе. Сохранилось лишь несколько небольших фрагментов из более десятка его сочинений.

Единственным бытием софисты признавали человека, его ощущения. В своем труде «*О природе*» **Горгий** (ок. 483–375 до н. э.) доказывал, что никакого бытия вне человека не существует, а если и существует, то оно непознаваемо, а если и познаваемо, то невыразимо и непередаваемо.

Наиболее полно философские представления софистов были выражены **Протагором**.

Учение Протагора, которое основывалось на гераклитовском положении о всеобщей текучести вещей, прежде всего, было направлено против утверждения элеатов о том, что только неизменное и умопостигаемое и есть действительно существующее.

Согласно Протагору, действительное — это непосредственно воспринимаемое. Все, что представляется людям, то и существует. Таким образом, критерием существования объявляются ощущения человека. Эта субъективно-идеалистическая позиция была выражена Протагором в его известном афоризме: «*Человек есть мера всех вещей: суще-*

ствующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют».

Из субъективизма вытекает такая основная черта философии софистов, как релятивизм. Поскольку все, что мы знаем о предметах, мы получаем через органы чувств, а все чувственные восприятия субъективны, то какой данному человеку кажется каждая вещь, таковой она и есть для него. «Разве не бывает иной раз, — приводил пример Протагор, — что дует один и тот же ветер, а кто-то мерзнет при этом, а кто-то нет? И кто-то не слишком, а кто-то сильно». Другими словами, каждый человек смотрит на мир со своей точки зрения, для каждого человека существует своя истина. А поскольку все существующее в мире постоянно изменяется, в том числе ощущения индивида, то может меняться и истина. Она зависит от возраста и прочих телесных особенностей людей. Признание относительности всех наших знаний составляет суть *релятивизма*.

Принцип релятивизма был распространен софистами и на область политики, и на область морали. Их чрезвычайно интересовал вопрос, что в обществе является естественным, то есть существующим по природе, а что имеет искусственное происхождение, то есть идет от человека и общества. Государство, язык, законодательство, религию они рассматривали как явления искусственные. Так, например, **Гиппий** и **Антифонт** утверждали, что полисные законы возникли «по установлению» и противоречат законам, существующим «по природе». Они объявили государственные установления злом, ибо, по словам Гиппия, закон, властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе. Антифонт же призывал соблюдать законы лишь в той мере, в какой это необходимо, чтобы не подвергнуться наказанию. Он писал, что человек будет извлекать для себя больше пользы, если в присутствии свидетелей станет соблюдать законы, а, оставаясь без свидетелей, будет следовать законам природы, так как общественные законы произвольны, а законы природы являются необходимыми.

Итак, софисты пришли к выводу, что в обществе нет естественного. Они полагали положения государственных законов, правовых норм и моральных установок далекими от истины, утверждали их условность.

Софисты, обратив внимание на то, что с помощью языка, речи и мышления можно доказать, внушить людям любое положение независимо от его достоверности, отмечали, что о каждой вещи можно высказать два противоположных мнения и с успехом отстаивать любое из них. При определении того, какое же из этих мнений является истинным, софисты предлагали руководствоваться пользой для отдельного человека или для общества в целом. Среди одинаково обоснованных противоположных суждений сильнее окажется то, которое практичнее и больше отвечает требованиям жизни. Деятельность софистов, как отмечает Б. Чернышев, «...заключалась в том, что они оформили практику и возвели ее в теорию»²⁰.

Софисты сыграли известную положительную роль в истории мировой философской мысли. Они способствовали развитию логического мышления, искусства логической аргументации, разработке логических приемов спора и доказательства, становлению техники философской дискуссии. Они стояли на пороге коренного поворота в философии, положив начало исследованию проблем человека, его отношения к миру. Однако понимание человека они связывали в основном с его чувствительностью, и главным предметом их интереса оставалось полемическое искусство, риторика. Углубление в сущность человека через определение его духовной природы стало исторической заслугой Сократа.

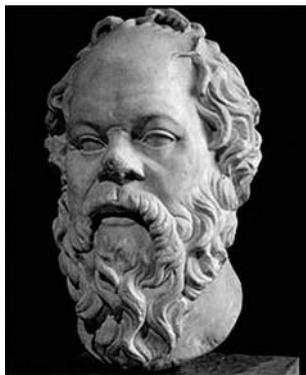
Сократ был учеником софистов и в то же время критиковал их за преувеличение относительности всякого знания. Поэтому в противоположность софистам он приписывал себе не саму мудрость, а лишь любовь к мудрости и называл себя не мудрецом, а философом, то есть любящим мудрость. В этом значении слово «философия» стало употребляться учениками Сократа и с тех пор обозначает особую сферу интеллектуальной деятельности.

Выступая против софистов, Сократ тем не менее воспринял некоторые особенности их философии: диалоговую форму философского рассуждения, а главное, антропологическую направленность философских интересов. Познание природы он полагал делом безбожным

²⁰ Чернышев Б. Софисты. М., 1929. С. 31.

И М Е Н А

Сократ (469–399 до н.э.) — древнегреческий философ, родом из Афин, ученик софистов — был сыном каменотеса и повивальной бабки. Основным источником для изучения его философских взглядов являются диалоги Платона, поскольку сам Сократ ничего не записывал, предпочитая излагать свои мысли в живой беседе. Большую часть жизни он жил на скромные доходы, проводя время в философских спорах с афинянами и чужестранцами, обучая молодежь философии, но не за

деньги, как софисты. Дельфийским оракулом Сократ был провозглашен мудрейшим из людей. Сам же он был убежден, что избран Богом и приставлен к афинянам, как овод к коню, дабы не давать им впадать в духовную спячку. Многие видные афиняне не могли простить ему того, что он указывал на несправедливости, ими совершаемые. Суд по доносу обвинил Сократа в развращении юношества «крамольными» идеями и введении новых ложных богов и на этой основе вынес ему смертный приговор. Ученики настаивали, чтобы Сократ бежал, но он отказался, считая несправедливым и постыдным соблюдать отечественные законы до тех пор, пока это лично для него полезно, и нарушать их, как только они обратились ему во вред. В присутствии своих учеников он выпил чашу с ядом. Он принял смерть, не поступившись своими принципами. Весь суд над Сократом передан Платоном в «Апологии Сократа». Имя Сократа стало нарицательным и служит для выражения идеи мудрости.

и ненужным, так как, по его убеждению, внешний по отношению к человеку мир непознаваем. Познать можно только человека, его поступки. Поэтому философия должна быть учением о человеке. Но в отличие от софистов все свое внимание Сократ сосредоточил не на человеке чувствующем, а на человеке разумном, мыслящем. В его учении предметом философской рефлексии стало мышление. Разум

для Сократа представлялся единственным и всемогущим двигателем и организатором человеческого поведения.

Сократ обратил внимание на своеобразие духовного мира сравнительно с миром материальным. Он отчетливо обозначил разграничение между телом и душой и провозгласил нематериальность, невещественность и бессмертие души. Смерть тела он считал выздоровлением души. Поэтому, выпив по приговору суда чашу с ядом, философ попросил своих учеников принести петуха в жертву богу врачевания Асклепию.

Душа, по Сократу, это разум, это те психические качества человека, которые свойственны ему как существу мыслящему и умеющему действовать согласно нравственным идеалам. Афинский мыслитель рассматривал человека через призму единства его нравственных поисков и познавательных целей. Он полагал, что отношение человека к самому себе как носителю интеллектуальных и нравственных качеств формируется на пути самопознания, личных духовных поисков. Считая самопознание основой нравственного самосовершенствования человека, Сократ сделал начертанные на храме Аполлона в Дельфах слова «*Познай самого себя*» девизом своей философии.

Главное место в философии Сократа принадлежит *этике*. По словам Аристотеля, в нравственности Сократ искал общее и первый обратил свою мысль на определения. Он задавался вопросом, что есть благо само по себе или, скажем, справедливость сама по себе, независимо от чьих бы то ни было мнений. Он был убежден в объективном существовании моральных категорий и в отличие от софистов признавал объективную истину, высшее, общеобязательное знание.

Предпосылкой знания Сократ считал незнание. Поэтому пафос поиска истины он выразил словами: «*Я знаю, что ничего не знаю*». Однако, откровенно признав, что ничего не знает, он тем самым подразумевал, что знание о своем незнании делает его еще более мудрым, поскольку другие люди не знают даже этого. Те же, кто говорит о своей мудрости в вопросах человеческого существования, попадают в ловушку противопоставления абсолютному всеведению Бога. Таким образом, Сократ хотел указать на ничтожность человеческого знания в сравнении с божественной мудростью.

Не скрывая своего незнания, афинский мыслитель хотел привести к такому же состоянию своих собеседников, пробудить у них сомне-

ния в общепринятых истинах и тем самым заставить размышлять, аргументировать собственную позицию.

Знание, которое в понимании Сократа есть усмотрение общего для целого ряда вещей, способен дать только разум, ибо общее не может быть обнаружено чувствами. Истинное знание обо всем человек находит в своей душе, оно как бы прирождено ему. Но чтобы раскрыть знание, человек должен приложить значительные усилия. Помочь человеку извлечь скрытое в нем правильное знание был призван разработанный Сократом метод, который в историю философской мысли вошел под названием **сократического**, или **диалектического метода**.

Сократ был первым, кто употребил слово «диалектика», и означало оно умение вести беседу, спор. Игра в диалектику была одной из любимых форм греческого времяпровождения. Сократ довел диалектический диалог до совершенства. Через обнаружение противоречий в рассуждениях оппонента он приводил его к истине посредством вопросов и ответов. Диалектиком он считал того, кто умеет ставить вопросы и давать на них ответы.

Диалектический метод нахождения истины начинался с **иронии** — притворного неведения. Суть метода иронии состояла в том, что Сократ, заявляя о своем неведении и как бы соглашаясь с собеседником, постепенно направлял его мысль таким образом, что тот приходил в противоречие с самим собой и признавал собственное невежество.

Майевтика (буквально: «повивальное искусство») является следующей составной частью диалектического метода. Ее суть состояла в преодолении противоречий, раскрытых в суждениях собеседника, с целью добиться истины.

Основной задачей своего метода Сократ считал нахождение всеобщей нравственной основы отдельных добродетелей. Для решения этой задачи он использовал индукцию и определение. **Индукция** есть отыскание общего в частных добродетелях путем их анализа и сравнения. **Определение** — это установление родов и видов, выяснение их соотношения. В беседах Сократ сравнивал отдельные этические факты, выделял из них общие элементы и, в конечном счете, сводил их к высшему единству, выраженному общим понятием. Так, исследование отдельных справедливых или несправедливых поступков откры-

вало возможность определения понятия справедливости или несправедливости вообще.

В своих беседах Сократ не выдвигал собственных утверждений, не желая, чтобы с ним просто соглашались. Он полагал, что мысль, чтобы высказать о ней свое суждение, сначала следует обсудить, рассмотреть с разных точек зрения. Находя противоречия в рассуждениях своих оппонентов, он помогал им самим прояснить истину, сделать правильный вывод, раскрыть подлинную природу рассматриваемого предмета и, что самое главное, обосновать и определить понятия. Поэтому свой диалектический метод Сократ называл майевтикой, будучи уверенным в том, что лишь помогает своим слушателям «разродиться» теми знаниями, которые от рождения присущи их душам. Кроме того, великий афинянин доказывал нераздельность мышления и общения, когда посредством своего диалектического метода приводил собеседников к логически ясному знанию.

Обсуждая смысл различных нравственных понятий (добро, благо, справедливость и др.), философ обнаружил возможность анализировать мысли с логической точки зрения. По признанию создателя формальной логики Аристотеля, Сократ первым начал использовать индуктивные доказательства и давать общие определения понятий. По сути дела, своей деятельностью он способствовал становлению логики как науки.

Сократ был убежден в том, что посредством определения понятий люди становятся в высшей степени нравственными. Он связал нравственность с разумом, выделил в качестве определяющего этический аспект знания. В силу этого Сократа считают основоположником традиции **этического рационализма** в философии.

Основной принцип сократовской философии: добродетель неотделима от знания.

Добродетель — это знание того, что хорошо и вместе с тем полезно человеку, что дает ему истинное блаженство и счастье, а дурное — это незнание. Сократ выделял три основных добродетели: *умеренность* — знание того, как обуздывать страсти; *храбрость*, — знание того, как преодолевать опасности; *справедливость*, — знание того, как соблюдать законы божественные и человеческие.

Сократ считал, что знание автоматически реализуется в поведении. Достаточно человеку открыть истину, как он станет добродетельным. Из знания нравственности всегда следуют действия в соответствии с ней. Невозможно поступать мужественно или благочестиво, не зная, что такое мужество или благочестие. Афинский мыслитель утверждал также, что никто не грешит сознательно, что совершающий зло делает это по незнанию. Из-за незнания человек принимает за реальное добро то, что таковым не является. Поэтому-то в своих беседах Сократ старался на примере каждого отдельного случая сформировать у собеседников ясное понятие об истинно нравственном.

Согласно Сократу, знание доступно только «благородным людям». Будучи противником афинской демократии, наилучшей формой государственного устройства он считал аристократию как власть «благородных господ», то есть знающих и моральных людей. Афинские граждане должны им безоговорочно подчиняться, верить в богов, надеяться на их милость, исполнять все религиозные обряды. Сам Сократ аккуратно приносил жертвы богам и старательно выполнял религиозные обряды. Но он утверждал, что у каждой души есть свой демон-покровитель и говорил о том, что слушал голос своего «демона», который предостерегал его от совершения тех или иных поступков. За это подозрительное, с точки зрения государственной религии, учение Сократ был обвинен в неблагочестии и осужден на смерть. Приняв несправедливое осуждение, он доказал, что истинный философ должен жить и умереть в согласии со своим учением. Ведь, по учению Сократа, человек представляет собой часть полиса и как гражданин обязан соблюдать законы государства и подчиняться даже несправедливому решению суда.

После смерти Сократа, на рубеже V–IV вв. до н. э., образовались так называемые **сократические школы**: школа киников, киренская, мегарская и элидо-эритрейская школы. *Мегарская школа* занималась в основном вопросами логики. Среди ее сторонников был знаменитый математик Евклид. Представители *элидо-эритрейской школы* Федон из Элиды и Менедем из Эритреи развивали основные идеи Сократа. Наибольшую же известность приобрели школы киников (циников) и

киренаиков, которые в первую очередь разрабатывали этическую проблематику.

Школа киников получила свое название от гимнасии Киносарг («Белая собака») в Афинах, в которой последователь Сократа **Антифен** (ок. 450 — ок. 360 до н. э.) излагал свое учение.

Согласно учению Антифена, высочайшим из благ является духовная свобода. Внутренне свободный человек может быть счастливым независимо от внешних обстоятельств. Поиски счастья в чем-то другом, кроме самого себя, кроме своей собственной природы порождают порок. Добродетельным является тот, кто живет в соответствии со своей неповторимой природой.

Индивидуалистическая мораль привела киников к *космополитизму*. Независимость человека от общественных структур делает его гражданином мира, ибо в любом обществе он руководствуется не его законами, а законами своей собственной природы. Однако духовная свобода дается человеку нелегко. Он должен приложить к этому огромные усилия.

В отличие от Сократа киники первостепенное место отводили волевому импульсу к достижению добродетели. Они учили, что человек, знающий, в чем состоит добро, должен ограничиваться удовлетворением лишь естественных потребностей. Положение бедственное и унижительное избиралось ими как наилучшее. По словам одного из видных представителей кинической школы **Кратета**, только жизнь, прожитая в воздержании, заставляет человека жить достойно и не позволяет ему совершать позорные поступки. Полная независимость от материальных благ и различного рода благопристойностей достигалась путем борьбы человека с самим собой, требовала от него повседневного героизма, что не для каждого было по силам.

Киники не стремились к построению законченной философской теории. Главным для них было экспериментально проверить на себе определенный образ жизни. Символом движения киников стал **Диоген** из Синопа. В его понимании человек должен жить в соответствии со своим предназначением, быть выше общественных предрассудков, капризов судьбы, знать и уметь найти свою собственную природу, с которой согласен, а потому и счастлив.

И М Е Н А

Диоген (400–323 до н. э.) – древнегреческий философ, родом из Синопа. Ученик Антисфена, основателя школы киников. Диоген был сутулым, лысым, носил длинную бороду, ко всем относился с презрением и мочился, как собака. Своими противниками он и был прозван собакой. Наряд его состоял из плаща, сумы и огромной палки. Прославился он тем, что жил в бочке, питался отбросами на афинском базаре и днем среди толпы с фонарем искал того, кого мог бы назвать человеком. Себя Диоген называл человеком «без общины, без дома, без отечества». Существуют разные версии его смерти. Говорят, например, что его смерть наступила «от задержания дыхания». Сочинения Диогена до нас не дошли и неизвестно, излагал ли он свое учение в письменной форме.

Добродетель состоит в том, чтобы ограничивать себя удовлетворением только самых насущных естественных потребностей. Увидев однажды, как мальчик пил воду из горсти, Диоген выбросил из своей сумы чашку, воскликнув: «Мальчик превзошел меня простотой жизни». Он отрицал всякий комфорт, удовольствия, ибо, по его убеждению, свободен лишь тот, кто свободен от наибольшего числа потребностей.

Кинизм стал наиболее антикультурным явлением из всех философских течений Древней Греции и Запада вообще. Его сторонники хотели быть нагими и одинокими, полагая социальные связи и культурные навыки мнимостью.

Полной противоположностью школе киников была **школа киренаиков**, или гедонистов. Эта школа была основана учеником Сократа **Аристиппом** (430–355 до н. э.) в городе Кирены на севере Африки.

Высшую ценность жизни Аристипп видел в наслаждении. Вопреки чувству меры он заявлял, что наслаждение — всегда благо, из какого бы источника оно не происходило. Он призывал человека наслаждаться любым положением в каждое мгновение. Аристипп утверждал, что нет ни прошлого, как уже протекшего времени, ни бу-

душего, как еще не наступившего, поэтому не следует откладывать сиюминутное удовольствие, нужно жить настоящим. Задачу философии он видел в том, чтобы учить человека извлекать из каждой ситуации максимум наслаждений.

Критерий добродетели киренаики видели в самом человеке, поскольку приоритетными для них являлись телесные наслаждения. Добродетель определялась ими остротой чувственных переживаний человека. Однако, будучи последователями Сократа, киренаики обращали внимание на то, что необходимо разумно пользоваться благами жизни. Они подчеркивали, что достойно человека быть хозяином своих удовольствий. Правда, они провозглашали не господство над инстинктами и жаждой наслаждений, а господство в самом наслаждении. *«Лучшая доля не в том, чтобы воздерживаться от наслаждений, а в том, чтобы владеть над ними, не подчиняясь им»*. Отвратительно не само наслаждение, а тот, кто становится его жертвой, кто делается игрушкой страстей. Осуждать следует не само наслаждение, а крайности в нем.

Ученик Аристиппа **Гегезий**, исходя из основоположения киренской школы о том, что единственной целью жизни является наслаждение, пришел к пессимистическим выводам. Он полагал, что жизнь бессмысленна, ибо счастье недостижимо. Ведь в человеческой жизни наряду с наслаждениями имеют место и страдания. При этом нет никакой гарантии, что количество наслаждений превысит количество страданий. Следовательно, следует стремиться не к наслаждению, а к избавлению от страданий. Гегезий пришел к выводу, что единственный выход для человека — это самоубийство. Поэтому его прозвали «смертепроповедником». Ему даже запретили читать лекции в Александрии, так как были случаи, когда кто-либо из слушателей после его лекций кончал жизнь самоубийством.

Представители кинической и киренской школ сконцентрировали внимание на вопросах этики. Космологические, гносеологические, логические и другие проблемы не представляли для них ценности. Но среди учеников и последователей Сократа сформировался философ, создавший систему, в которой философское знание приобрело наиболее всесторонний характер. Этим философом был Платон, деятельность которого относится к классическому периоду в развитии античной философии.

§ 4. Классический период в развитии древнегреческой философии

Древнегреческая философия на рубеже V–IV вв. до н. э. приобретает такие черты, которые позволяют считать ее классической. Прежде всего, это создание завершенных философских систем, в которых получили достаточную разработку все основные проблемы философии, все те разделы философского знания, что составляют содержание современной философии. Кроме того, в них используется весьма развитый категориально-понятийный аппарат, который остается востребованным в философии по сей день. Это такие категории, как материя, дух, движение, качество, количество и многие другие. В это время философия активно опирается на данные современного ей естествознания, взаимодействует с политикой, правом, искусством и другими сферами духовной жизни общества и приобретает в обществе огромный авторитет как самостоятельное духовное явление. И, наконец, создаются учебные заведения (платоновская Академия и аристотелевский Ликей), в которых осуществляется подготовка философских кадров.

Общепризнанными классиками античной философии являются Платон и Аристотель.

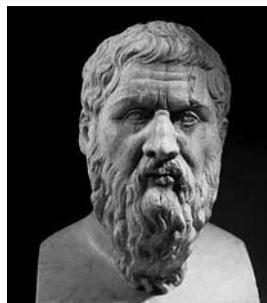
Духовное развитие **Платона** началось с разработки этико-политической проблематики. Затем он пришел к осознанию необходимости восстановить некоторые онто-космологические моменты ранней натурфилософии. Платона считают родоначальником системы **объективного идеализма**. Он пытался доказать, что у любой вещи физического мира есть своя высшая и последняя причина, которая имеет не физическую, а метафизическую, умопостигаемую природу. Эту причину Платон назвал идеей (видом, эйдосом, или формой).

В своем известном диалоге *«Гиппий Большой»* Платон на примере определения понятия прекрасного раскрывает, что есть идея в его понимании. Главные персонажи этого диалога Сократ и Гиппий обсуждают вопрос о том, что есть прекрасное. Гиппий говорит, что прекрасное — это и девушка, и лошадь, и кувшин. Сократ же объясняет ему, что прекрасное — это не конкретные вещи, а качество, которое может быть присуще самым различным вещам, в которых оно воплощается. Но его, Сократа, интересуют не эти конкретные воплощения,

И М Е Н А

Платон (428–347 до н. э.) — древнегреческий философ, родом с острова Эгина вблизи Афин. Настоящее его имя — Аристокл. Прозвище «Платон» означает «широкоплечий».

Происходил из влиятельной аристократической семьи и готовился к политической карьере, занимался литературой, музыкой, живописью, спортом. Встреча с Сократом изменила его планы, он решил посвятить

свою жизнь исключительно философии. После казни Сократа Платон покинул Афины. Он много путешествовал, побывал в Египте, Южной Италии, на Сицилии. В 40-летнем возрасте вернулся в Афины и организовал в 385 году до н. э. школу, которая имела в своем владении обширную рощу, возделанную в память героя Академа, поэтому школа получила название Академии и стала прототипом высших учебных заведений. Просуществовала она более 900 лет. Полностью из произведений Платона до нас дошли 34 диалога, «Апология Сократа» и 13 писем. Ему приписываются также сочинения, адресованные только членам Академии, но они не сохранились, видимо, потому, что распространялись в устной форме.

а прекрасное само по себе. Он убеждает Гиппия, что прекрасное — это идея, существующая сама по себе, независимо от той вещи, в которой она воплощается.

Таким образом, идея, по Платону, — это не просто понятие или мысль, которые человек выражает теми или иными словами. Она существует объективно, то есть независимо от человека. **Идея** — это истинное бытие, которое выступает причиной существования вещей и общим понятием об их сущности. Например, отдельные столы существуют потому, что есть особое бытие, которому соответствует понятие «стол», отражающее общие свойства предметов этого класса. Для их обозначения Платон даже придумывал особые существительные: «стольность» как выражение общего для всех возможных столов, «лошадность» — для всех возможных лошадей, «чашкость» и т. д.

Не было бы идеи вещи, не было бы и самой вещи. При этом идея продолжает существовать и тогда, когда вещь уничтожена. Платон обратил внимание на принципиальные различия между вещью и ее идеей. Если конкретная вещь изменчива и конечна, она возникает и разрушается, то идея неизменна и вечна, она не подвержена разрушению. В силу этого идея является первообразом (парадигмой) для каждой вещи. Это положение распространялось Платоном и на важнейшие этические принципы. Так, идея справедливости является парадигмой всех справедливых поступков, а каждый отдельный поступок служит подобием самой справедливости.

Кроме того, идея выступает в качестве идеала, к которому стремится все существующее. Например, идея красоты есть совершенная красота, отдельные же предметы красивы лишь относительно, они никогда не могут быть совершенными по своей красоте, но они могут стремиться к совершенной красоте как к идеалу.

Вещи образуют чувственно воспринимаемый человеком мир. Для Платона, который принял парменидовское представление о бытии, мир множественных и изменчивых вещей, данный нам в ощущениях, не мог быть истинным. Великий ученик Сократа, вслед за своим учителем разум ставил выше чувств и утверждал, что действительным существованием обладает только умопостигаемый мир, мир вечных и неизменных идей.

Пытаясь объяснить, как соотносятся между собой единый неизменный мир идей и чувственный мир, Платон ввел понятие небытия. Под *небытием* он понимал материю (в его философии понятие материи соответствует термин «*хора*» — вещество, материал).

Мир множественных вещей возникает из соприкосновения идей с материей и находится между подлинным бытием мира идей и небытием. Таким образом, Платон противопоставлял мир идей не чувственно данному миру, а небытию. Мир вещей отделяет реальное бытие от небытия и свидетельствует о присутствии мира идей, будучи его бледным подобием.

Небытие у Платона символизировало также злое начало. Поэтому идея, воплощаясь в материи и формируя отдельную вещь, подвергается, с его точки зрения, осквернению.

Признав подлинное существование внепространственного и вневременного мира идей, Платон попытался объяснить единство самого этого мира. В отличие от элеатов он трактовал *Единое* не как бытие, а как высшее благо. Само по себе оно не есть бытие, оно — условие возможности и принцип организации мира идей. Все идеи выстраиваются в иерархию по степени причастности к высшему благу.

Онтология Платона, его учение об идеях, тесно связана с разработанным им учением о мире и его происхождении, то есть *космологией* и *космогонией*. Космическая картина мира представлена Платоном в диалоге «*Тимей*». Философ утверждал демиургическую сотворенность этого мира. *Демиург* (что значит ваятель, зодчий, ремесленник) — это мировой разум, который структурирует хаос, вносит в мир порядок и меру, придавая Космосу совершенные очертания. Обращаясь к идее каждой вещи, он творит ее из доступного материала. Будучи бесконечно добрым, он создает мир для того, чтобы добро из мира идей перешло в чувственно воспринимаемый мир. Для этого Демиург вселил Ум в Душу и с ее помощью сформировал четыре стихии — землю, воздух, воду и огонь, — образуя из их смешения телесную природу. Таким образом, посредством Мировой Души осуществляется соединение идеи с материей и возникает многообразие вещественного мира.

Демиург вселил также душу в тело. Человек являет собой единство души и тела, и основой этого единства выступает душа. Как телесное существо человек смертен. Душа же его, будучи воплощением жизни, нематериальна и бессмертна, то есть существует вечно. Но в человеческом теле душа в определенном смысле теряет себя. Чтобы восстановить свое истинное состояние, она должна максимально освободиться от тела.

Тело — корень всех зол, источник нездоровых страстей, всего того, что ведет душу к гибели. Поэтому истинный философ, согласно Платону, желает смерти, а истинная философия есть «упражнение в смерти». Смерть дарует жизнь душе.

Платон, как и Пифагор, верил в переселение душ, и на этой вере построена его *гносеология*. Основу платоновской гносеологии, изложенной в диалоге «*Федон*», составляет представление о том, что не-

посредственное созерцание мира идей дает душе истинное знание, которое, благодаря душе, заключено в каждом человеке.

Душа, свободная от тела, путешествует в поднебесной сфере, в мире идей и созерцает справедливость саму по себе, то есть получает подлинное знание. Попав в человеческое тело, душа сохраняет знание об идеях. Правда, на земле это знание временно забывается. Впоследствии, пытаясь освободиться от тела, душа, обращается к заключенному в ней истинному знанию. Отталкиваясь от некоторых образов, доставляемых ей органами чувств, она вспоминает то, что видела в мире идей до своего воплощения в теле.

Таким образом, человек, сущностью которого является душа, обладает прирожденным знанием. Поэтому **познание** есть *анамнезис*, или *воспоминание* души об увиденном ею в потустороннем мире. В подтверждение своей концепции Платон в диалоге «Менон» привел разговор Сократа с богатым афинянином Меноном, которого сопровождал мальчик-раб, никогда не изучавший математику. Но после правильно поставленных философом вопросов юноша смог сам доказать сложную геометрическую теорему.

В теории познания Платон, как видим, придерживается традиции рационализма. Доставляемые органами чувств образы — лишь повод для припоминания истины. Истинное знание дает только разум. Только тот, кто способен преодолеть воздействие на него чувственно воспринимаемых вещей и избавить свою душу от телесного гнета, может обладать истинным знанием.

Истинное знание (эпистема) включает в себя *дианою* — рассудочное знание и *ноэзис* — интуитивное знание, усмотрение разумом мира идей непосредственным образом. Ноэзис — это высшая ступень познания истины, доступная лишь мудрецам.

В свою гносеологию Платон внес этический компонент. Причиной знания и познаваемости истины он считал высшее благо, которое венчает иерархию идей и которое проявляется в различных идеях: и в идее истины, и в идее красоты. Таким образом, этику Платон ставил выше и гносеологии, и эстетики.

В платоновской философской системе онтология, космология, гносеология, учение о душе явились методологической и мировоззренческой базой для обоснования его этического учения.

Свои *этические взгляды* Платон изложил в диалогах «Федон», «Театет», «Горгий», «Филеб», «Государство» и др.

Условием нравственных поступков, согласно Платону, является истинное знание, или благо. Поэтому высшая цель человеческой деятельности состоит в постижении блага. Для этого человек должен освободить свою душу от всего телесного, отрешившись от мирских удовольствий, и стремиться к уподоблению Богу, который не соприкасается ни с чем злым. Для человека, постигшего идею блага, не может быть зла.

Учение о добродетелях Платон связывал со структурой души. Большую часть души каждого человека составляет *вождедеющее* начало, которое расположено в брюшной полости. Оно присуще также животным и растениям. Обладая им, всякое живое существо стремится удовлетворять свои телесные потребности. Это начало является рабом тела и препятствует высшему, духовному образу жизни.

Аффективное (яростное) начало души располагается в груди. Благодаря этому началу человек «...становится союзником того, что ему представляется справедливым, и ради этого он готов переносить голод, стужу и все подобные муки, лишь бы победить; он не откажется от своих благородных стремлений — либо добиться своего, либо умереть»²¹.

С помощью *разумного* начала, которое находится в голове, человек способен рассуждать. Человеческая судьба зависит от того, будут ли все стороны души находиться в гармоничном отношении друг к другу при господстве разумного начала. Нарушение гармонии приводит к страданию, а ее восстановление — к удовольствию.

Свое представление о тройственном составе души Платон иллюстрировал в «Федре» образом крылатой колесницы с двумя конями и возничим. Кони, один из которых благороден, а другой причастен злу, символизируют высшие и низшие мотивы. Их призван согласовывать возничий, олицетворяющий разумное начало души. Таким образом, разуму Платон отводил решающую роль. Задача разума заключается в гармоническом сочетании различных стремлений души, в преодоле-

²¹ Платон. Сочинения : в 3 т. Т.3. М., 1971. С. 234.

нии конфликта мотивов, имеющих различную нравственную ценность.

В силу распри между частями души, преобладания того или иного начала и разной степени их приобщения к высшему бытию идей, выстраивается определенная иерархия добродетелей. Для разумной части души характерна такая добродетель, как *мудрость*, которая состоит в знании идей и в принятии решений, направленных только к добру. Аффективной части души соответствует такая добродетель, как *мужество*, которая состоит в умении подчинять страсти долгу. Вождеющей части души соответствует такая добродетель, как *благоразумие*, которая состоит в умении быть сдержанным и владеть собой.

Деятельность разума рождает общую добродетель души — справедливость. В отличие от Сократа Платон связывал возникновение нравственности не только с разумом, но и с волевыми импульсами души. Поэтому *справедливость* есть гармоническое сочетание всех частей души под руководством разума, повеления которого осуществляет воля.

Полное развитие справедливости, осуществление добра на земле возможно, согласно Платону, не при достижении личного счастья, а в совершенном обществе. Другими словами, платоновская этика — не индивидуалистическая, а социальная. Она органически связана с *политической теорией*.

Платон — один из первых западных философов, который в систематической форме представил свое понимание совершенного общества, или идеального государства. Предназначение такого государства он усматривал в осуществлении высшего блага — справедливости, гармонии человеческой души и государственного устройства. Такая гармония обеспечивается абсолютным преобладанием интересов государства как организованного целого над отдельной личностью. Это значит, что желания и способности людей должны обуздываться ради блага всего общества.

Идеальное, а тем самым благое государство обладает, согласно Платону, тремя добродетелями, в соответствии с которыми выделяются три сословия. Наилучшее распределение способностей людей для блага всего общества обеспечивают *правители-философы*, так как

у них преобладает разумная часть души. В силу этого они руководствуются мудростью и высшим благом — справедливостью. Аффективная часть души преобладает у *воинов-стражей*, которые обеспечивают безопасность государства, проявляя мужество. *Ремесленники и крестьяне (третье сословие)*, обладающие вожделеющим типом души, должны быть благоразумны, сдерживать свои телесные желания, эгоистические интересы и добросовестно заниматься физическим трудом, обеспечивая тем самым материальную жизнь государства.

Идеальное государство, таким образом, *«мудро мудростью своих правителей, мужественно мужеством своих стражей, рассудительно повиновением худшей части государства его лучшей части»*. А четвертая добродетель — справедливость выражается в том, чтобы «каждый делал свое дело». Справедливость — это общегосударственная добродетель. Государство справедливо, если все в нем служат ему как некоей целостности и занимаются своим делом, не вмешиваясь в чужие дела.

Разрушает целостность и единство государства частная собственность. В ней Платон видел главный источник социального зла и несправедливости. Ничто не должно отвлекать высшие сословия от исполнения их обязанностей, поэтому он предлагал лишить стражей частной собственности. Плату за свои труды им следовало получать от низшего сословия не деньгами, а натурой, дабы избежать соблазна накопления.

Семья также может вести к несправедливости. Ведь, если у каждого будет своя семья, то будут и свои радости и горести, что опять-таки отвлекает от общественных обязанностей. Поэтому стражи не должны иметь семью. Платон установил для них общность жен и детей.

Справедливость, идеальный строй в государстве обеспечивается строгой цензурой, системой воспитания и образования. Назначение этих социальных институтов, по убеждению философа, состоит в том, чтобы культивировать в гражданах религиозность, бороться против неверия и безбожия.

С созданием учения об идеальном государстве Платон связывал свои надежды на преобразование политической жизни греческих городов-полисов. После казни Сократа он разочаровался в афинской демократии. Упорядоченность и устойчивость общественной жизни в

полисе, по мнению Платона, может обеспечить только власть аристократии. Наихудшей формой государственного устройства философ считал тиранию. Он пытался, правда, безуспешно дать философское образование сиракузским тиранам Дионисиям Старшему и Младшему, надеясь на то, что они станут мудро и справедливо управлять государством.

Вклад Платона в историю греческой мысли и мировой философии огромен. Многие ученые считают, что настоящая философия начинается именно с его учения. Многочисленные философские школы и мыслители обращались и продолжают обращаться к творческому наследию Платона.

Завершает развитие классического периода в античной философии ученик Платона **Аристотель (Стагирит)**.

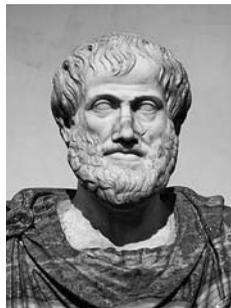
В отличие от своего учителя Платона, которого характеризовали интерес к математическим наукам и равнодушие к эмпирическим феноменам, Аристотель акцентировал внимание на конкретном, чувственно данном. Он пытался осмыслить основания различных форм достоверного научного знания, определить предметные области сложившихся к тому времени наук. Он систематизировал научно-философское знание, разделив его на теоретическое, практическое и творческое. К *теоретическим наукам* он относил метафизику и физику, к *практическим* — этику, экономику и политику, к *творческим* — поэтику и риторику.

Аристотель, будучи энциклопедически разносторонним мыслителем, явился основателем психологии и логики, занимался естественными науками и проблемами этики, эстетики, политики, но особое место в своем творчестве он отводил философскому осмыслению реальности, которое уже после его смерти стали обозначать термином «метафизика». Сам же Аристотель собственно философию называл первой философией.

Первая философия, или *теология*, по Аристотелю, — это учение о самых общих, то есть вечных и божественных, причинах и началах сущего; это теоретическая наука, изучающая бытие вообще. *Вторая философия* — это частные науки (физика, математика, биология и др.), которые исследуют лишь отдельные стороны бытия, например, движение, число, живое и т. д.

И М Е Н А

Аристотель (384–322 до н.э.) – древнегреческий философ, родом из фракийского города Стагир (на границе с Македонией). Поэтому его часто называют Стагиритом. В 366 до н.э. поступил в платоновскую Академию. Покидая Академию после смерти Платона, как гласит предание, произнес: «Платон мне друг, но истина дороже». Оставив Академию, Аристотель уехал в Македонию и стал учителем Александра Македонского. На 50-м году жизни вернулся в Афины, взял в наем несколько зданий вблизи храма Аполлона Ликейского («волчьего») и организовал свою школу – Ликей (Лицей). К школе примыкал тенистый сад с крытыми галереями, по которым Аристотель прохаживался со своими учениками, беседуя с ними на философские темы. Из-за таких прогулок его учеников прозвали перипатетиками (прогуливающимися). Сочинения Аристотеля, предназначенные для широкой публики вне стен школы, утрачены. Но сохранились произведения, предназначенные для учеников Ликей: «Органон», «Метафизика», «Физика», «О небе», «Никомахова этика», «Политика», «Поэтика», «История животных», «О происхождении животных» и др.

Аристотель критически подошел к осмыслению платоновской теории идей, пытаясь преодолеть характерный для этой теории разрыв между миром идей и миром вещей. По его мнению, платоновские идеи, на самом деле, представляют собой лишь понятия, отражающие материальный мир. Они есть копии вещей, а не наоборот, как утверждал Платон.

Отказавшись от онтологической концепции своего учителя, Аристотель создал метафизику, суть которой составило учение о соотношении пассивной материи как всеобщей причины и активной формы, благодаря которой материя реализуется и образуются конкретные предметы.

Основной категорией аристотелевской метафизики является категория сущности, или субстанции. Остальные категории (количество,

качество, отношение, время, место, состояние, действие, обладание, страдание) обозначают ее признаки. **Сущность (субстанция)** — это отдельная вещь; она существует сама по себе, а не в чем-то другом.

Существование отдельной вещи, по Аристотелю, обусловлено четырьмя причинами: материальной, формальной, действующей (производящей) и целевой (конечной). Например, существование кувшина невозможно без глины (материи), из которой он вылеплен. Но сама по себе глина еще не есть кувшин; она должна быть соединена с идеей кувшина (формой). Для этого необходим гончар (действующая причина), который создает кувшин для определенной цели (конечная причина).

Аристотель признавал объективное существование материи, но трактовал ее как нечто пассивное. Косная, инертная **материя** есть субстрат (материал) и в то же время *возможность*, или потенция, возникновения действительного многообразия вещей. Так, например, мрамор содержит в себе возможность появления различных статуй, но чтобы эту возможность превратить в действительность, надо придать материи соответствующую форму. Ни один материальный предмет не может существовать без формы, а форма, в свою очередь, — без воплощающей ее материальной основы. **Форма** — это реализация возможности, переход к *действительности*.

Таким образом, реальное бытие вещи предстает как единство материи и формы, как переход от возможности к действительности. Такая трактовка сущего означала введение Аристотелем в философию принципа развития.

Он представил сущее иерархически организованным. В своем развитии оно проходит несколько уровней: от еще неоформленной материи как чистой возможности к таким трем субстанциям, как: 1) воспринимаемое и преходящее, то есть растения и животные; 2) воспринимаемое, но непреходящее, то есть человек; 3) невоспринимаемое и непреходящее, то есть Бог.

Развитие Стагирит понимал телеологически. **Телеология** — это учение о цели. Причиной движения, от низших уровней природы к высшим, философ считал внутреннюю цель. Каждый предмет содержит в себе цель своего стремления, которая реализуется в процессе развития предмета. Конечный результат перехода от возможности к

действительности, завершение развития, воплощение энергии обозначается в аристотелевской метафизике термином «*энтелехия*».

Телеологизм Аристотеля нашел свое высшее развитие в его учении о перводвигателе. *Перводвигатель* он называл Богом. Бог Аристотеля не есть персонифицированный, личный Бог. Он — конечное звено иерархии вещей. Он вечен и неподвижен: он не может находиться в движении, ибо тогда следовало бы предположить наличие еще одного двигателя. Для своей деятельности Бог не нуждается в существовании других тел, он не связан с материей, в нем нет ничего косного. Бог-перводвигатель — это чистая форма, форма всех форм, причина и цель мироздания.

Введение Аристотелем в свою метафизику Бога как формы, оторванной от материи, означает, что форма превращается в самостоятельную субстанцию по аналогии с платоновской идеей. По сути дела, Аристотель утверждает два основания мира — пассивную материю и активное духовное начало, то есть форму. В этом проявляется *дуализм* его метафизики, причем с явной тенденцией к объективному идеализму. Иными словами, аристотелевское учение о материи и форме представляет собой модификацию платоновской теории идей.

Однако гносеологические воззрения Аристотеля принципиально отличаются от воззрений его учителя Платона на процесс познания. Если Платон в своей теории познания прибегал к посредничеству души, то Аристотель разрабатывал учение о том, что при изучении мира необходимо отталкиваться от данной нам действительности. Поэтому первой ступенью познания является чувственное познание посредством ощущений. Однако ощущения, которые дают лишь знание единичного, особенного в вещах, не ведут к мудрости. Необходима высшая ступень познания, назначение которой состоит в нахождении общего в единичных вещах. А общее в вещах различает разум.

Изучение проблем гносеологии Аристотель углубил с точки зрения логики. Он полагал, что исследование бытия возможно только с помощью логики, которая помогает отделить общее от частного, истинное знание от ложного. Поэтому он называл логику «органической» наукой, то есть орудием («органом») для изучения бытия.

Аристотель признавал существование объективной истины, а релятивизм считал следствием нарушения логического закона тождества. Истина и ложь, по его утверждению, не находятся в самом предмете, они возникают в мысли человека. *Истина* — это соответствие мысли реальным предметам.

Аристотель открыл и точно сформулировал основные законы человеческого мышления: закон *тождества* (А есть А), закон *непротиворечия* (А не есть не-А) и закон *исключенного третьего* (А или не-А истинно, а третьего не дано).

Сам Аристотель главной своей заслугой в области логики считал открытие им силлогизма. *Силлогизм* — это умозаключение, в силу которого, признав истинность посылок, нельзя не согласиться с истинностью заключения. Аристотелевская силлогистика положила начало формализации мыслительных процессов и тем самым формальной логике как науке.

Этико-политические воззрения Аристотеля основываются, как и у Платона, на учении о душе. Аристотель утверждал, что естественное тело в отличие от тела искусственного обладает возможностью жизни. Осуществление этой возможности есть душа. *Душа* — это энтелехия, активное целесообразное начало живого тела.

Аристотель пришел к выводу, что душа является формой живого организма, а не самостоятельной сущностью. В организме духовное и телесное образуют нераздельную целостность. Действует, переживает, мыслит не душа, а целостный организм. Сказать, что душа гневается, равносильно утверждению, что душа занимается ткачеством или постройкой дома.

Итак, начиная с Аристотеля, появилось представление о душе как неотъемлемой части живого органического тела.

Аристотель критиковал Платона за деление души на части по их локализации в теле. Провозглашая единство души, Аристотель в трактате «*О душе*» выделял отдельные способности души. Первая и самая общая способность — *растительная (вегетативная)*. Она ведает функциями питания, роста и размножения. Способность к ощущению, стремление к приятному и избегание неприятного является критерием *животной (чувственно-двигательной)* души. *Разумная (ноэтическая)* душа обладает способностью к рассуждению и мышлению.

Аристотель, следуя принципу развития, утверждал, что способности высшей ступени включают в себя способности низших уровней. *«И у фигур, и у одушевленных существ, — писал он, — в последующем всегда содержится предшествующее, например, в четырехугольнике — треугольник, в способности ощущения — растительная способность»*²². Где есть животная душа, там есть и растительная, а человеческой душе помимо разума присущи растительная и животная способность ощущать, из которой развивается способность мыслить. Разумной душой обладает только человек. Разум, по Аристотелю, — главное преимущество человека. Разум отличает человека от всех других существ. Активность разума — вот цель, достойная человека.

Аристотель полагал, что разум был извне привнесен в животную душу для ее развития. В силу этого он не связан с телесными процессами, не знает индивидуальных различий. Разум есть нечто общее, неизменное, вечное. Поэтому вопреки своему положению о нераздельности души и тела Аристотель признавал бессмертие души в ее разумной способности.

Разум обуславливает действия человека, формирует его волю. Воля предполагает готовность человека к осуществлению требований разума на пути к благу. Аристотель отказался от платоновской идеи трансцендентного высшего блага. Он считал, что благо должно быть достижимым, а не потусторонним идеалом.

Все добродетели Аристотель разделил на этические (нравственные) и дианоэтические (мыслительные). Он писал, что *«...мудрость, сообразительность и рассудительность — это мыслительные добродетели, а щедрость и благоразумие — нравственные, ибо, рассуждая о нраве, мы не говорим, что человек мудр или сообразителен, но говорим, что он ровен или благоразумен»*²³. Таким образом, этические добродетели — это волевые добродетели, добродетели характера.

В трактовке Аристотеля **этическая добродетель** — это середина между крайностями, соблюдение меры во всем. Умеренность означает победу разума над инстинктами. Разум, контролируя множество природных импульсов, дает точную меру, средний путь между край-

²² Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М., 1975. С. 400.

²³ Там же. Т.4. С. 77.

ностями. Аристотель приводил следующие определения добродетелей: *благоразумие* — это середина между распушенностью и бесчувственностью к удовольствиям; *щедрость* — это среднее между расточительностью и скупостью; *благородство* — это середина между кичливостью и приниженностью; *мужество* — это середина между безрассудной отвагой и трусостью и т. д.

В отличие от Сократа Аристотель считал, что знание, как таковое, само по себе еще не делает человека добродетельным. Для этого необходимо дополнительное условие — частое повторение справедливых («правосудных») и благоразумных действий. Без правосудных и благоразумных поступков, согласно Стагириту, нечего и надеяться стать добродетельным. Человек есть то, что он сам в себе воспитывает благодаря своим регулярным поступкам. Этические добродетели, таким образом, приобретаются путем воспитания, и большую роль здесь играет пример: «*Нравственный человек — мера для других людей*».

В полной мере добродетельными Аристотель считал тех, кто обрел дианоэтические добродетели. *Дианоэтическая добродетель* состоит в правильной деятельности теоретического разума, целью которого является отыскание истины ради нее самой. Именно в процессе теоретической деятельности, в созерцании человек, по Аристотелю, получает высшее наслаждение.

Аристотелевская этика, подобно этике платоновской, является социальной. Прежде всего, Стагирита занимали добродетели, осуществляемые в общественной жизни. Поэтому исключительное место в его этическом учении занимает такая добродетель как справедливость. Ведь, по его утверждению, справедливым можно быть лишь по отношению к другому человеку, а забота о другом есть, в свою очередь, проявление заботы об обществе. Философ предупреждал, что человек, освободившийся от закона и справедливости, становится худшим из животных.

В определении человека Аристотель исходил из того, что человек в своей сущности есть часть государства. Ни человек без государства, ни государство без человека существовать не могут. В трактате «*Политика*» он писал, что государство принадлежит к естественному об-

разованию, и что человек от природы есть политическое животное. Свое совершенство и завершение он получает в государстве.

Конечная цель как отдельного индивида, так и государства в целом состоит не в том только, *«чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо»*²⁴. Эта цель достижима в тех государствах, которые служат общему благу. Такие государства Аристотель считал правильными и относил к ним монархию, аристократию и полицию. Но предпочтение он отдавал политии, поскольку в ней реализуется принцип «середины».

В политике преодолеваются крайности таких неправильных форм государственного устройства, как олигархия и демократия, и преобладает зажиточный средний класс. *«Те государства имеют хороший строй, — писал Аристотель, — где средние представлены в большем количестве, где он — в лучшем случае — сильнее обеих крайностей или, по крайней мере, каждой из них в отдельности. Соединившись с той или другой крайностью, они обеспечивают равновесие и препятствуют перевесу противников. Поэтому величайшим благополучием для государства является то, чтобы его граждане обладали собственностью средней, но достаточной»*²⁵. Таким образом, Аристотель в отличие от Платона экономической основой образцового государства считал не общественную, а частную собственность.

Рассуждения Аристотеля об идеальном государстве касаются только граждан. Гражданами он считал тех, кто имеет право принимать участие в заседаниях суда и народном собрании. Для гармоничного развития граждан необходим достаточный досуг. Поэтому они должны быть освобождены от повседневных забот и не должны вести жизнь ремесленника или купца, так как такая жизнь, по словам Аристотеля, постыдна и вредна для нравственности. По мысли философа, материальные условия жизни идеального государства будут создаваться рабами, которые должны быть не эллинами, а варварами.

Аристотелевская этика исходила из отождествления человека и гражданина и поэтому была подчинена политике. На смену ей пришла

²⁴ Аристотель. Политика. Афинская полития. М., 1997. Кн. 3. V. 10.

²⁵ Аристотель. Там же. Кн. 4. IX. 8.

индивидуалистическая этика эллинистического периода, которая рассматривала человека вне связи с гражданскими добродетелями.

§ 5. Эллинистический период в развитии античной философии

Философские школы эллинистического периода возникли в то время, когда греческие полисы утратили политическую самостоятельность, войдя в состав созданной Александром Македонским огромной державы, которая, правда, быстро распалась после скоропостижной смерти завоевателя. Эти события привели к кризису античной демократии и полисных ценностей, вызвали глубокие изменения в духовной жизни древнегреческого общества, что не могло не отразиться на развитии философии. Философия была призвана сориентировать эллинов в поиске новых целей и регуляторов жизни в мире все новых потрясений. В этот период создаются три главные философские школы — скептицизм, эпикуреизм и стоицизм, — в учениях которых преобладает морально-этическая проблематика.

Отцом античного **скептицизма** был **Пиррон**. По его мнению, знания, полученные Платоном, Аристотелем и другими мыслителями, были напрасны, так как никто не может быть полностью уверен в своем знании мира.

Скептицизм Пиррона во многом основывался на демокритовском различении «темного» (ощущения) и «светлого» (мышление) познания. Но если Демокрит считал, что ощущения и мышление необходимы для достижения истины, то Пиррон был убежден в том, что нет никаких объективных критериев для определения, какие чувственные данные и какие мысли являются истинными, а какие нет. Он пришел к выводу, что истинно ничего не существует.

Продолжая традицию Пиррона, **Энесидем** (I в. до н. э.) сформулировал десять *скептических тропов* (аргументов) против возможности истинного знания. В I в. н. э. **Агриппа** прибавил к ним еще пять тропов. Суть тропов сводилась к утверждению, что нет самоочевидных истин и нет истин, устанавливаемых путем доказательств, так как истинность суждений недоказуема.

И М Е Н А

Пиррон (360–270 до н. э.) – древнегреческий философ, родом из Элиды. Основатель скептической школы. Вначале занимался живописью. Жители Элиды уважали его за ум и избрали верховным жрецом. Принимал участие в азиатском походе Александра Македонского. На воззрения Пиррона сильное влияние оказало общение с индийскими аскетами и сектантами, а также учение Демокрита. Пиррон ничего не писал и излагал свои взгляды в беседах с учениками. Сведения о его идеях мы черпаем из работ наиболее выдающегося его ученика – Тимона.

Скептики обратили внимание на сложность развития познания. Сомнительность, недостоверность всякого познания они объясняли тем, что все относительно, все зависит от условий, которые в свою очередь также различны. А потому, что одному кажется достоверным, то другой воспринимает как ложное. Значит, всякая вещь *«не есть в большей степени одно, чем другое»*. Единственным критерием истины может быть только видимость. Например, при определении вкуса какой-либо вещи, следует говорить, что эта вещь *кажется* нам горькой или сладкой. Мудрость состоит в том, чтобы воздерживаться от каких бы то ни было определенных суждений о чем-либо и избегать давать оценку чему-либо. Воздержание от суждений обозначается термином *«эпохе»*. Этого принципа придерживался Пиррон и его последователи. Диоген Лаэртский писал о Пирроне, что тот ничего не называл ни прекрасным, ни безобразным, ни справедливым, ни несправедливым.

Гносеология скептиков служила обоснованием их этических воззрений. Провозгласив единственно достоверным кажущийся нам мир, скептики призывали принимать жизнь в ее непосредственной данности. Они отрицали возможность рационального обоснования поведения. По словам Пиррона, людские поступки руководятся лишь законом и обычаем.

Целью человеческого существования скептики считали достижение счастья. Поэтому задачу философии они видели в том, чтобы научить людей жить счастливо. В их понимании счастье состоит в невозмутимости и душевном спокойствии, а путем к счастливой жизни является воздержание от определенных суждений. Систематизатор идей скептицизма **Секст Эмпирик** (2-я пол. II — нач. III в.) подчеркивал, что *«начало и конец скепсиса лежит в надежде на невозмутимость, которая достигается воздержанием от суждений»*²⁶. Молчание скептика есть проявление мудрого отношения к жизни.

Иное решение «мудрой жизни» предлагали эпикурейцы и стоики. Основателем эпикуреизма является **Эпикур**. Он посвятил свою жизнь обоснованию идеи о возможности и необходимости достижения каждым человеком счастливой жизни. Цель философии он видел не в исследовании природы, не в чистой теории, а в просвещении людей, в указании им пути к счастью. Поэтому-то в центр своих философских воззрений он поместил этику. Оформленная в целостную систему она получила название **эпикурейства**.

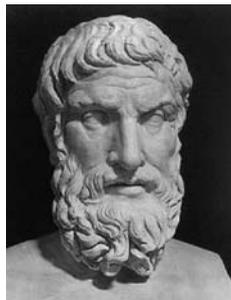
Основанием для эпикурейской этики стали атомистическая натурфилософия и сенсуализм.

Итогом развития Эпикуром атомизма Демокрита явилась **концепция случайного отклонения атомов**. Причиной движения Эпикур считал тяжесть атомов. Под действием тяжести все атомы движутся в пустоте сверху вниз, образуя мировой поток. При этом философ утверждал, что падение атомов осуществляется с одинаковой скоростью, что делало невозможным их столкновения. Тогда возникал вопрос, каким образом происходит возникновение миров. Отвечая на этот вопрос, Эпикур пришел к выводу о том, что прямолинейное движение атомов сочетается с их случайным отклонением. Если у Демокрита движение атомов было полностью подчинено необходимости, то у Эпикура атомы при их падении вниз самопроизвольно отклоняются от прямолинейного движения и переходят в криволинейное. В силу этого становится возможным столкновение атомов, их соединение и, как следствие, образование физических тел бесконечных миров во всем их многообразии.

²⁶ Секст Эмпирик. Сочинения. М., 1975. Т. 1. С. 8.

И М Е Н А

Эпикур (341-270 до н. э.) – древнегреческий философ, родом с о. Самос. С 18-ти лет жил в Афинах и не покидал их даже в трудные годы македонского порабощения. В 35-летнем возрасте основал в предместье Афин, вдали от городского шума, в саду школу, которая по месту своего нахождения получила название «Сад». На воротах сада была надпись: «Гость, тебе будет здесь хорошо, здесь удовольствие – высшее благо». В «Сад» на равных правах входили женщины и рабы. Все члены школы были связаны между собой узами теснейшей дружбы и взаимной симпатии. Эпикур проявлял постоянную заботу о своих учениках и их детях. Почти 8 лет он оказывал помощь детям рано умершего Метродора. Эпикур был примером душевного мужества и умел радоваться жизни, несмотря на телесные страдания, которые он испытывал из-за своей болезни. Эпикур написал около 300 произведений, но до нас дошли только «Письмо к Гермарху», «Письмо к Пифоклу», «Письмо к Менекею» и «Главные мысли».

Концепция случайного отклонения атомов явилась оригинальным вкладом Эпикура в развитие атомистики и имела большое мировоззренческое значение, ибо утверждала объективное существование случайности. Это означало, что человеческая жизнь не предопределена свыше, что человек обладает свободой воли и сам определяет свою судьбу. Способность атомов к самопроизвольному отклонению в ту или иную сторону рассматривалась философом в качестве основания свободы человека.

Признание случайности позволило Эпикуру вести борьбу с представлениями людей о роке и предопределении. Его целью было освобождение людей от чувства обреченности, которое мешает осуществлению человеческой свободы и достижению счастья.

Таким образом, физика (философия природы) Эпикура служила обоснованием его этики. Но этим философ не ограничился. Для обосно-

вания своего этического учения он использовал также канонику (гносеологию), в рамках которой возродил сенсуалистическую традицию.

Развивая сенсуалистическую теорию познания, он пришел к выводу о том, что истинно то, что мы ощущаем. Ощущения не могут ошибаться, так как они определяются независимой от субъекта формой атомов и их расположением. Ложь и ошибки возникают только в процессе осмысления ощущений, при неправильном отнесении разумом ощущений к действующей причине.

Поскольку ощущения, сообразные природе, выходят у Эпикура на первый план, то мир человеческих ощущений представляет для него особый интерес. Этим определяется гедонистический характер его этики.

Этическое учение Эпикура — это учение, указывающее отдельному индивиду путь к счастью. По убеждению философа, счастье заключается не в обилии денег, не в высоте положения, не в должностях или силе, а в свободе от печали, в умеренности чувств и расположении души.

Согласно Эпикуру, для счастья может быть достаточно удовлетворения незначительных потребностей: радость бытия не должна поглощаться необходимостью удовлетворения чрезмерно больших потребностей. Подлинным богатством является спокойная, безмятежная жизнь, протекающая в удовольствиях. Он обращал внимание на то, что большинство людей, боясь бедности, стремятся к богатству и в ходе его алчного накопления утрачивают покой и уважение окружающих.

Моральная установка эпикуреизма заключается в том, что человек должен обрести счастье и блаженство на земле благодаря телесному и духовному удовольствию.

Истинное удовольствие — это отсутствие телесного страдания и наказания (*апония*) и невозмутимость души (*атараксия*). К истинному удовольствию, к которому должен стремиться каждый человек, ведут преодоление страха, ограничение потребностей и самоустранение от общественных и государственных дел.

Согласно эпикуреям, людей терзают четыре страха: кажущаяся невозможность достичь счастья, боязнь страданий, богов и смерти. Эти страхи предлагалось лечить «тетрафармаконом» («четверным ле-

карством»), суть которого сводилась к следующим положениям: *«Нечего бояться богов. Нечего бояться смерти. Можно переносить страдания. Можно достичь счастья».*

В *«Письме к Менекею»* Эпикур учил не бояться смерти. Он писал: *«Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Ведь все хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения²⁷... Когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем»²⁸.*

Эпикур учил также не бояться богов. Не отрицая существование бессмертных богов, он указывал на бессмысленность страха перед ними. Ведь боги, обитая в межмировом пространстве, совершенно безразличны к людям. Пребывая в блаженном покое, они не слышат никакой мольбы ни о нас, ни о мире. Об этом свидетельствует существующее на земле зло. Если бы всемогущие боги регулировали человеческие отношения, то они не допустили бы зло в земную жизнь. Итак, логика рассуждений Эпикура такова: если есть зло, то боги не желают вмешиваться в человеческую жизнь. А раз так, зачем бояться тех, кому до нас нет никакого дела.

Однако находясь в пространстве между мирами, боги, тем не менее, являют собой образец отрешенности от тревог и волнений, оставаясь погруженными в вечное созерцание истины.

В мире, существование которого определяется случайными столкновениями атомов, где нет зависимости от воли богов, следует искать земные, человеческие пути к счастью. Счастье достижимо, если не требовать многого от жизни, уметь наслаждаться тем немногим, что есть у человека и воспринимается как ценность, и выбирать лишь те из наслаждений, которые не влекут за собой страдания.

Все желания человека Эпикур разделял на три вида. Это, *во-первых*, желания естественные и необходимые для жизни, например, желание еды, питья, сна. *Во-вторых*, желания естественные, но не необходимые

²⁷ Эпикур утверждал, что не только тело человека, но и его душа состоит из атомов, которые и обеспечивают человеку богатство мира ощущений. После смерти душа и тело распадаются на атомы, и человек теряет способность к чувствительности.

²⁸ Антология мировой философии : в 4 т. М., 1969. Т.1, ч.1. С. 355–356.

для жизни. Так, половое желание, лежащее в основе любви, является естественным, но не необходимым в том смысле, что неудовлетворение этого желания не угрожает существованию отдельного индивида; оно необходимо лишь для сохранения вида. *В-третьих*, желания не необходимые и не естественные для жизни. К ним относятся такие желания, как честолюбие, слава, а также желания, входящие в первые две группы, но дошедшие до патологической интенсивности и ставшие страстями. Наиболее опасной из них после страха перед богами и смертью Эпикур считал любовь, от которой он предостерегал смертных.

Проповедуя особый образ жизни, Эпикур учил, что для достижения счастья следует заботиться об ограничении своих потребностей, ибо *«у кого меньше потребностей, у того и больше наслаждений»*. Поэтому он призывал стремиться к удовлетворению только первого вида желаний. Второй вид желаний, по его мнению, подлежит умеренному удовлетворению, а от удовлетворения третьего вида желаний вообще необходимо воздерживаться, ибо это может вызвать смятение и беспокойство души.

Ограничению, по Эпикуру, не подлежат только высшие духовные наслаждения дружбой и наукой, прежде всего, философией. Духовное он ставил выше телесного и полагал, что дух может повлиять на телесное состояние, успокоить телесные страдания и даже перевести их в разряд удовольствий.

Идеалом счастливой жизни Эпикур считал созерцательную жизнь, протекающую в тесном кругу близких друзей. Своим современникам в то смутное время, когда Греция была ареной непрерывных разорительных войн, когда не было уверенности в завтрашнем дне, философ рекомендовал избегать общественной деятельности и заниматься больше частной жизнью. *«Проживи незаметно»* — вот правило индивидуалистической эпикурейской этики.

В конце II в. до н. э. последователи Эпикура появились среди древних римлян. Наиболее выдающимся из них был философ и поэт **Тит Лукреций Кар** (ок. 99–55 до н. э.). В своей поэме *«О природе вещей»* он высоко оценил учение Эпикура, избавляющее людей от страха смерти и от веры в богов. Атомистическое объяснение природных явлений было для Лукреция прямым доказательством независимости природного мира от произвола богов.

Поэма Лукреция Кара — единственное произведение, в котором дается более или менее точное изложение взглядов Демокрита и Эпикура, сочинения которых до нас либо не дошли, либо сохранились лишь в виде отдельных фрагментов. Поэтому поэма является важнейшим источником для освоения античного атомизма.

Школа эпикуреизма просуществовала до поздней античности, заставляя людей размышлять над путями достижения счастья, не прибегая к помощи богов, и выступала мощным катализатором атеистической мысли. Поэтому труды эпикурейцев предавались огню или фальсифицировались церковью. Благодаря христианским идеологам слово «эпикуреец» приобрело негативный смысл, характеризуя людей, предающихся исключительно низким чувственным удовольствиям.

В конце IV в. до н. э. в Афинах родилась еще одна философская школа, основателем которой был **Зенон из Китиона** (ок. 333–262 до н. э.). По месту нахождения школы — в Пестром портике — учеников школы стали называть стоиками, а учение школы — **стоицизмом**, поскольку «портик» в переводе на греческий означает «стоя».

В своем историческом развитии школа прошла три этапа: *Древняя Стоя* (к. IV–II вв. до н. э.), представленная, помимо Зенона, учениями **Клеанфа** (331–232 до н. э.) и **Хрисиппа** (280–207 до н. э.); *Средняя Стоя* (II–I вв. до н. э.), представителями которой были **Панеций** (ок. 185–110 до н. э.) и **Посидоний** (ок. 135–51/50 до н. э.); *Поздняя (римская) Стоя* (I–II вв. н. э.).

Философия стоиков состоит из трех частей — логики²⁹, физики и этики. Ведущее место стоики (особенно в позднем стоицизме) отводили этике. Философия, по их мнению, подобна плодоносному полю, ограда вокруг которого — логика, земля и деревья — физика, а урожай — этика. Физика (натурфилософия) доставляет пищу для этики. А охранять этику должна логика, поскольку она ограждает человеческий ум от заблуждений.

Логика учит обращаться с понятиями, образовывать суждения и умозаключения. Но логика должна быть учением не только о понятиях, суждениях и умозаключениях. В первую очередь стоиков интере-

²⁹ Термин «логика» впервые ввели стоики. Аристотель для обозначения науки о законах и формах мышления использовал понятие «аналитика».

совала логика как учение об обозначаемом, то есть о словах. Поэтому большое внимание они уделяли изучению проблем языка, видя в нем посредника между чувственно воспринимаемым и умопостигаемым мирами.

Стоики различали в слове его звучание и смысл. Смысл слова они называли лектоном. *Лектон* — это особая реальность, которую нельзя свести ни к слову, обозначающему предмет, ни к самому предмету; она нейтральна по отношению как к психическому, так и к физическому и стоит выше всяких утверждений об истине и лжи. То, что мы имеем в виду, когда обозначаем словом, может быть как истинным, так и ложным. Например, словосочетание «идет дождь» будет истинным, если дождь идет, и оно будет ложным, если дождь не идет.

В теории познания представители Древней Стои придерживались сенсуалистической традиции, рассматривая в качестве единственного источника знаний ощущения и восприятия человека. Они говорили, что душа ребенка — неисписанная, чистая доска, которая постепенно заполняется образами, доставляемыми органами чувств. Согласно Зенону, ощущения — это отпечатки, которые оставляют в душе человека реальные вещи, воздействующие на его органы чувств. На их основе формируются представления.

Стоики не признавали объективного существования общего: в мире единичных вещей нет общего. Можно говорить об общем лишь у данных восприятий и об общем, существующем в человеческом уме. Повторные восприятия и представления формируют понятия. Все понятия можно разделить на естественные, одинаковые для всех людей, и на понятия, образованные путем размышления.

Естественные понятия — это устойчивые представления, которые образуются в результате повторения однородных восприятий. Чувственные данные являются безошибочными не в их единичности, а только как естественные понятия.

Понятия, образованные путем размышления, могут быть ошибочными, поскольку представляют собой свободные модификации естественных понятий.

Критерием истины стоики объявили ясность, очевидность. Они говорили, что, если это истина, то она настолько ясна, что как бы «схватывает» человека, принуждает его к согласию. Такую самоочевидную истину они обозначали термином «*каталепсис*» (в пер. с греч. — «схватывание»).

Истинное знание, согласно стоикам, достижимо на основе каталептических представлений. *Каталептические представления* — это представления, возникающие от реально существующих предметов и полностью соответствующие им. Адекватность представления предмету определяется разумом, который дает согласие на такое представление, признавая его истинным.

Физические воззрения стоиков существенным образом отличаются от эпикурейской натурфилософии. На взгляды Зенона Китийского безусловное влияние оказала космология Гераклита. Возродив гераклитовское учение об огне-логосе, он утверждал, что мир рождается из огня и гибнет в очищающем мировом пожаре. Божественный первоогонь, или, *логос* порождает из себя материальные элементы (огонь, воздух, землю и воду), из которых состоит мир (Космос). Логос-Бог в соединении с воздухом пронизывает собой тело мира в виде огненного дыхания — *пневмы*, которая образует «симпатию» всех вещей. Бог — это душа космоса, «*огненная пневма, наделенная разумом, лишенная формы, превращающаяся в то, во что желает*»³⁰. Таким образом, основателю стоицизма мир представлялся единым одушевленным разумным организмом, развитие которого подчинено божественному закону.

Стоики отстаивали позицию фатализма, исключаящую случайность и свободу выбора. Основу их учения составляло признание господствующей в мире строжайшей необходимости. По их убеждению, мир в целом и природа отдельных тел, в том числе и человека, есть лишь разная степень напряжения божественного первоогня. В огненной пневме возникают напряжения, которые и оказываются причиной движения мира и качественного разнообразия тел. Все происходящее

³⁰ Антология мировой философии. Т.1, ч. 1. С. 489.

в природе и в человеческом обществе подчинено божественному логосу, который выступает как неотвратимая необходимость.

В позднем стоицизме необходимость была отождествлена с роком, судьбой. Судьба трактовалась как нерушимый порядок и нерушимая связь. Человек, включенный в космическую природу, ничего не может изменить в порядке вещей. Действия людей происходят только по необходимости и различаются лишь тем, каким образом — добровольно или по принуждению — исполняется неотвратимая во всех случаях необходимость. *Судьба ведет того, кто добровольно ей повинуется, и насильно влечет тех, кто ей сопротивляется.*

Итак, согласно стоикам, человек живет по тому же природному закону, что и Космос. Человеческая природа тождественна природе вселенной. Исходя из тождества человеческой и космической природы, стоики пришли к идее равенства людей. Равенство предопределено тем, что каждого человека, как и всю природу пронизывает великое пламя — огненная пневма, единый божественный логос. А раз так, то в каждом человеке горит искра этого божественного пламени. Поскольку раб — человек, то и в нем есть частица божественного огня. Поэтому все люди — братья между собой, и нет человека, о котором можно было бы сказать, что он стоит слишком низко.

Вслед за киниками, стоики провозгласили идеал космополитизма. Они верили в возможность создания идеального всемирного государства, населенного гражданами мира и основанного на разумных началах. В это великое сообщество они включали на равных правах женщин и мужчин, рабов и свободных, эллинов и варваров. Каждый из них имеет от рождения ряд общественных обязанностей, прежде всего, по отношению к самому себе, затем к родным, товарищам, родине и, наконец, ко всему человечеству.

Фатализм послужил основанием для построения этики стоицизма.

Подобно эпикурейцам, стоики видели цель жизни в достижении счастья. Но под счастьем они понимали жизнь, согласную с природой, то есть с божественным логосом. К согласию с логосом может привести только сознательное стремление к добродетели. Именно разум-

ная и согласующаяся с природой жизнь добродетельна. Она придает безмятежность существованию и является его высшей целью.

Эпикурейской гедонистической этике стоики противопоставили *этический ригоризм*, согласно которому добродетель есть единственное благо. Это означает, что существует либо добродетель, либо порок. Поэтому человек может быть либо справедливым, либо несправедливым; либо мужественным, либо трусливым; либо рассудительным, либо неразумным. Он не может быть более или менее добродетельным.

Стоики признавали четыре основные добродетели: разумность, умеренность, справедливость и доблесть. Этим добродетелям они противопоставляли четыре основных порока: неразумность, распущенность, несправедливость и трусость, малодушие. Все остальное они относили к безразличным вещам, выделяя в безразличном предпочтительные вещи, например, здоровье и богатство, и непредпочтительные — болезнь и бедность.

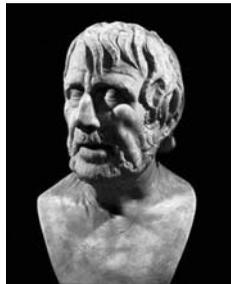
Негативное воздействие на человека оказывают страсти. По определению Зенона, *страсть* есть душевное волнение, противоположное здравому смыслу и противное природе. Удовольствие, скорбь, страх и другие переживания порождают пороки. Поэтому, чтобы достичь добродетельного состояния, человеку необходимо искоренить в себе страсти. Победа разума над страстями, выработка *apatии* (бесстрастия, свободы от аффектов) — вот путь к обретению добродетели.

Поступать разумно, согласно стоикам, значит подчиниться необходимости, принять действительность такой, какой она является. Смерть, например, нельзя преодолеть, ее надо принимать как неизбежное, как согласное природе простое разложение тех элементов, из которых состоит человек. Мудрец — тот, «кто любит свой рок». Поэтому он стремится вести жизнь, согласную с природой.

Люди, не понимающие этой гармонии, любят не свою судьбу, а себя и потому тщетно волнуются и страдают. Стоики считали, что таких людей подавляющее большинство и этим объясняли, почему в мире так много несчастных.

И М Е Н А

Луций Анней Сенека (3/4 г. до н. э. — 65 г. н. э.) — древнеримский философ, первый представитель стоицизма в Древнем Риме, поэт и государственный деятель. Родился в Кордове (Испания). Отец его был ритором. В детском возрасте вместе с родителями переехал в Рим. Стал самым богатым и влиятельным римским сановником, воспитателем будущего императора Нерона и фактически руководителем Римской империи в первые годы правления Нерона. Это время вошло в римскую историографию как счастливое «пятилетие Нерона». Впоследствии Сенека попал в немилость, был обвинен в заговоре против императора и приговорен им к самоубийству. Получив приказ Нерона, он вскрыл себе вены, проявив то спокойное мужество перед лицом смерти, которое считал единственно достойным мудреца. Его перу принадлежат философские, художественные, естественнонаучные произведения, среди них «Нравственные письма к Луциллию» (124 письма) и восемь книг «Естественнонаучных вопросов».

Раз от судьбы никуда нельзя деться, человек должен закалять свою волю, дабы не ропща принимать все как должное. Воле стоики уделяли особое внимание. Они признавали свободу воли. Это признание основывалось на различении двух типов необходимости — естественной и разумной. Естественная необходимость присуща как животным, так и человеку, а разумная необходимость действует только в человеке. Осознав ее и научившись следовать ей, человек обретает свободу. Таким образом, **свобода** в стоицизме трактуется как признание необходимости и согласие с ней.

Стоическая философия, особенно этика, получила свое наивысшее развитие в Древнем Риме. Видными представителями римского стоицизма были Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий.

Сенека — родоначальник римского стоицизма, — как и другие римские стоики, рассматривал философию не столько как систему теоретических взглядов, сколько как учение о достижении нравственного идеала и счастья в жизни. Он утверждал, что философом надо

быть не на словах, а на деле. Исповедуя под влиянием идей философии киников презрение к материальному достатку и удобствам, он учил, что не в богатстве счастье. Однако сам нажил огромное богатство, увеличив унаследованное им от отца состояние разными способами, в том числе и ростовщичеством.

Сам Сенека не видел расхождения между своей практической деятельностью и исповедуемыми им воззрениями. Он подчеркивал, что богатство следует презирать не с тем, чтобы отказаться от него, а чтобы не беспокоиться о нем; что он собирает богатство не в своей душе, но в своем доме.

Как видим, по мысли Сенеки, важно наше отношение к богатству, а не отрицание его значения в нашей жизни. Мудрец, хотя и не любит богатство, предпочитает его, обладает им, но не отдает ему своей души, не становится его рабом. Более того, только при обладании богатством можно проявить истинное пренебрежение к нему. Не само богатство, с точки зрения философа, является источником общественных бед и несчастий, а забвение людьми меры в имущественных отношениях, отход от природы, дающей образцы довольствия немногим.

Одна из постоянных тем раздумий Сенеки — тема смерти. Задачу философии он видел в том, чтобы научить человека жить и умереть, дать человеку внутреннюю независимость и душевный покой. Вся жизнь человека должна быть подготовкой к смерти. По словам римского философа, дурно живет тот, кто не умеет хорошо умереть. Именно ради этого надо научиться спокойно и с достоинством переносить самые неожиданные удары судьбы, опасности и лишения. Ради этого жизнь должна быть постоянной борьбой со страстями и искушениями.

Главенствующую роль в жизни человека Сенека отводил духу. Главное для него — это свобода человеческого духа. Он был решительным противником рабства, в первую очередь, не социального, а добровольного. Он провозгласил: *«Нет рабства позорнее добровольного»*. Добровольным рабством он считал полную зависимость человека от своего тела. Тот, кто является рабом своего тела, обременяет себя страхами, заботами и обречен на позор. Рассматривая взаимоотношения тела и духа, Сенека отмечал, что человек, достигший полноты власти над своим телом, способен проявлять невообразимую силу

духа. Он призывал угождать телу лишь настолько, насколько это необходимо для поддержания его крепости. Избыточное внимание к телу ведет к его изнеженности, слабости и размягчает душу. Внимание к телу, удовлетворение его потребностей оправдано только при том условии, если это способствует укреплению духа. Величие стоического духа проявляется в господстве человека над своими страстями.

Говоря о рабстве социальном, Сенека противопоставлял внутреннюю свободу внешней зависимости тела. Он отмечал, что рабство не проникает в человека в целом, лучшая его часть изъята от рабства. Только тело раба подневольно и принадлежит господину, в то время как душа его принадлежит самой себе, ее господин не может продать или купить, подобно телу.

Таким образом, Сенека подчеркивал, что рабство — это состояние тела, а не души. В трактате «*О благодетельности*» он писал, что «... в душе раба заложены те же начала гордости, чести, мужества, великодушия, какие дарованы и другим существам, каково бы ни было их общественное положение»³¹. И нередко господа в этом отношении стоят ниже своих рабов, добровольно пребывая в полной зависимости от своих страстей.

Впрочем, осуждение Сенекой рабства было только моральным. Он и не помышлял о его ликвидации. Но, опасаясь восстания рабов, пытался сгладить социальные противоречия. Римской аристократии он рекомендовал относиться к рабам гуманно, не превращая их в своих врагов. Рабам же он напоминал об их зависимости от господина и о необходимости служить ему верой и правдой. Сенека приводил примеры, когда рабы жертвовали своей жизнью ради господина, подчеркивая, что высшей добродетелью раба является верность.

В духе греческого стоицизма Сенека проповедовал пассивность, при которой человек примиряется со всем происходящим вокруг. «*Мы не можем изменить мировых отношений. Мы можем лишь одно: обрести высокое мужество, достойное добродетельного человека, и с его помощью стойко переносить все, что приносит нам судьба, и отдаться воле законов природы*»³². Путь к счастью — это

³¹ Антология мировой философии. Античность. Минск, 2001. С. 737.

³² Антология мировой философии. Т 1. Ч. 1. С. 506.

следование судьбе и долгу. Счастье человека состоит не в борьбе с обстоятельствами, а в нашем отношении к событиям и обстоятельствам. *«Каждый человек несчастен настолько, насколько полагает себя несчастным».*

Сенека учил также искоренять в себе страсти. В сочинении *«О гнев»* он писал о необходимости подавления гнева и проповедовал любовь к ближнему и всепрощение.

Эпиктет (ок. 50 — ок. 138) — бывший раб — говорил о равенстве свободных и рабов, понимая его как равные возможности и для свободного, и для раба достигнуть нравственного совершенства, обрести внутреннюю свободу. Он подчеркивал, что можно у человека отобрать имущество, семью, честь, но отнять у человека его мысли и волю не может никто, и ничто не в силах их подавить.

Эпиктет учил, что внутренне свободен тот, у кого есть только «небо, земля и жалкий плащ» и кто при этом ни в чем не нуждается. Проповедуя аскетизм, он не изменял своим убеждениям и от своих учеников требовал не книжной мудрости, а нравственных поступков. Всю жизнь он провел в бедности. Единственным оставшимся после него имуществом была дешевая глиняная лампа. Эпиктет был уверен в том, что честная бедность имеет то преимущество, что ни один добродетельный человек не поменяет ее на нажитое аморальным путем богатство.

Эпиктет критически относился к эпикурейской философии, утверждая, что учение Эпикура о наслаждении низводит людей до положения животных. Также он осуждал эпикурейцев за признание слепой случайности причиной всего того, что совершается в мире. Сам Эпиктет счастье человека видел в жизни, согласной с природой, все события которой направляются Божественным Промыслом.

Религиозное отношение к миру сильнее всего проявилось в учении последнего крупного философа стоического направления римского императора **Марка Аврелия Антонина** (121–180). Бог для него — это первооснова всего существующего. Суть мирового процесса заключается в том, что все происходит от Бога и все к Нему возвращается с тем, чтобы снова когда-нибудь повториться.

Вслед за Эпиктетом римский император различал внешний мир, который не зависит от человека, и собственно внутренний мир. Во внешнем мире царит либо неминуемая Судьба, либо милостивое Бо-

жественное Провидение. Внутренний же мир подвластен человеку. Счастье Марк Аврелий понимал как приведение чувств и взглядов человека в соответствие с внешним миром.

Свою императорскую власть Марк Аврелий рассматривал как возможность и обязанность служения обществу. Он исходил из того, что высшее благо осуществляется в общепольной деятельности. Деятельность, согласную с общим благом, он считал единственным плодом земной жизни. Он указывал, что взаимное стремление людей служить друг другу составляет основу благополучия общества.

Своими идеями Марк Аврелий ни с кем не делился. Он излагал их в дневнике, который был найден после его смерти и получил условное название *«Наедине с собой»*. В этом сочинении с особой яркостью проявились такие особенности позднего стоицизма, как фатализм, полная покорность судьбе, крайний пессимизм, безразличие к внешним благам и абсолютное смирение перед лицом неизбежного.

Философия стоиков стремилась обосновать и укрепить в человеке внутреннюю уверенность, помочь ему выработать непоколебимую стойкость. Она давала утешение представителям различных слоев населения Римской империи и получила в ней широкое распространение. Учение же стоиков о равенстве было доступно только избранному интеллектуальному меньшинству населения империи. Массовый характер идея равенства приобрела лишь благодаря христианству, став основой демократической организации первоначальных христианских общин с их совместными трапезами «общей любви».

§ 6. Религиозная философия поздней античности

Центром религиозной философии в начале новой эры была Александрия. Здесь в семье еврейских жрецов родился **Филон** (ок. 25 до н. э. — 50 н. э.). Его называют «первым теологом»³³, поскольку он стремился соединить человеческое знание с божественным откровением.

Находясь под сильным влиянием греческой философии, Филон Александрийский, создал учение, в котором переплетаются идеи греческого и еврейского мировоззрений. Он поддерживал мысль, соглас-

³³ Теология (от греч. theos — Бог и logos — учение) — богословие, учение о Боге.

но которой греческая мудрость заимствована из Библии и Моисей был учителем великих греков. В частности, он утверждал, что Гераклит у Моисея заимствовал положение о раздвоении единого целого на враждующие противоположности и о рождении всего многообразия мира из их совокупления.

Филон исходил из иудейских представлений о едином личном Боге, платоновского учения об идеях и стоической философии. Личностное понимание Бога привело мыслителя к утверждению основного принципа его философии — абсолютной трансцендентности Бога. То, что лично, не может быть составлено из чего-то внеличного и существует без всяких предпосылок.

Филон заложил основы *апофатического (отрицательного) богословия*, рассматривая Бога как чистое бытие, как истинно сущее, о котором человеку известно только то, что оно существует, но не известно, какое оно. Бог Филона выше платоновского Единого и Блага.

Филон ввел понятие творения, неведомое древнегреческой мысли. Самым высшим и совершенным творением Бога является Логос. Логос — это первородный сын Божий, идея идей, вселенское основание человеческого разума. Он осуществляет переход от божественного первоначала к чувственному миру. В соответствии с Логосом и посредством его Бог творит сначала более близкие себе существа — Дух Божий, ангелов, а затем мир вещей.

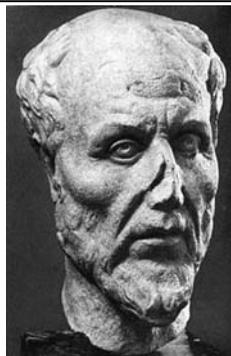
Бог вдохнул в человеческую душу свой Дух, и теперь душа может быть бессмертной в той мере, в какой она взращивает себя в Духе. Не душа, как думали греки, а именно Дух соединяет человека с Богом. Главную задачу человека Филон Александрийский видел в следовании Логосу и в мистическом единении с Богом. Он выдвинул теорию восхождения к Богу посредством экстаза.

Выделение в человеке не только тела и души, но и Духа, который прямо исходит от Бога, позволило Филону говорить о людях как о «детях Божьих» и, следовательно, об их равенстве перед Богом.

Учение Филона о Логосе как о «первороденном Сыне несотворенного Отца» заложило основы христианского вероучения и сделало александрийского религиозного мыслителя непосредственным предшественником христианства. Философия Филона Александрийского

И М Е Н А

Плотин (204–270) — древнегреческий философ, родом из Египта, учился в Александрии. Затем в Риме возглавил философскую школу. Только в зрелом возрасте стал записывать свои мысли. Он завещал своему ученику Порфирию привести в порядок и издать его сочинения. Порфирий систематизировал все труды учителя, разделил их на шесть групп по девять произведений в каждой группе. Поэтому они получили название «Эннеады», что по-гречески значит «девятка». Единственным достоверным источником сведений о Плотине является сочинение Порфирия «Жизнь Плотина».

повлияла также на становление последней оригинальной философской школы античности — неоплатонизма.

Неоплатонизм — самое влиятельное направление позднего эллинизма, систематизировавшее основные идеи Платона с учетом идей, развитых Аристотелем, стоиками и другими философами.

Создателем неоплатонизма был **Плотин**. Он организовал в 244 году в Риме школу, которая в отличие от всех других древнегреческих школ учила человека подняться над земным измерением жизни, оставить мирскую суету для того, чтобы созерцать божественное и достигать его.

Плотин развил платоновское учение о высшем Блага как принципе бытия таким образом, что идея Блага сливается у него с божеством и становится принципом жизни — Единым.

Единое является основанием единства любого сущего. Согласно Плотину, без единства ничто не может существовать. Лишившись единства, все вещи утрачивают свою сущность, становятся нечто иным. Например, войско, если оно не будет единым, — это уже не войско, а отдельные вооруженные люди, которые, в свою очередь, представляют собой то, что они есть только настолько, насколько есть в них единое.

Давая всему существование, Единое стоит выше бытия. Единое не есть ни бытие, ни мысль, ни жизнь. Поэтому его нельзя помыслить, познать, выразить в словах человеческого языка.

Единое — это божественный абсолют, который является причиной самого себя, который ни от чего не зависит, в то время как все прочее существующее зависит от него. Единое есть «самопродуцирующая активность». Оно не творит все формы бытия; все существующее истекает из него. Истечение переполненного благом Единого Плотин назвал *эманацией*. Извечным источником эманации является божественный свет, освещающий все вокруг себя.

Процесс эманации является последовательной деградацией идеального первоединства. Сначала Единое эманурует в Мировой Ум или Дух, который включает в себя всю совокупность идей. Мысля свое содержание — идеи, Ум одновременно творит их и выступает первообразом всех вещей. Ум еще переполнен благом и изливается в Душу.

Мировая Душа — следующая ступень эманации Единого. Душа имеет две стороны, одна из которых обращена к Уму, а другая — к чувственному миру, выступая принципом его самодвижения. Она объемлет собой души звезд, планет, растений, животных, людей. В Душе уже меньше блага и единства.

Последняя ступень деградации Единого — материя. Материя, лишена блага и единства, поскольку она есть результат угасания свечения Единого. Поэтому Плотин трактует материю как небытие, «тьму», как источник зла.

Плотин разработал учение о зле как о лишенности добра. Материя — зло, ибо обделена Благом. А поскольку материя не является самостоятельным началом, то зло, в отличие от Блага, не обладает субстанциональностью. Оно не есть негативная сила, противостоящая позитивной. Зло — это просто лишенность позитивного, его дефицит.

С онтологией Плотина тесно связана его этика. Мировая Душа объемлет собой все индивидуальные души; ее рождение в теле означает дробление единой души. Поэтому душа каждого человека находится в связи, как с божественной Душой, так и с чувственным миром.

Для обыденного низменного человека тело важнее души, он тешит свое тело, нисколько не беспокоясь о душе. Душа такого челове-

ка полностью зависит от прихотей его тела. Возвышенный человек, напротив, обращается к глубинам своей души и там находит покой и безмятежность. Он развивает в себе способности к интеллектуальному сверхчувственному умозерцанию. И хотя душа возвышенного человека все еще и пребывает в теле, но от тела независима.

Цель земной жизни Плотин видел в том, чтобы отрешиться от чувственного мира, телесности и слиться с Единым. В этом заключается высшая добродетель, доступная возвышенному человеку.

Наряду с высшей добродетелью Плотин признавал существование гражданских добродетелей. Эти добродетели помогают человеку подавлять низменные инстинкты, но не приводят к высшей добродетели. Она достижима только посредством очищения души и уподобления ее божеству через теорию, катарсис и экстаз.

Теория, или страстное созерцание, — это слияние с Мировой Душой. *Катарсис*, или очищение, — это слияние с Мировым Умом. *Экстаз* — это мистический союз с Единым. Только совершенство нравственной жизни приводит к экстазу. Акцентируя внимание на активности души, Плотин трактовал жизнь как постоянную борьбу человека за нравственное совершенство.

Идеи Плотина получили дальнейшее развитие у **Ямвлиха** (ум. ок. 330 г.), который основал свою школу в Сирии. Последняя неоплатоновская школа была организована в V в. **Проклом** (410–485) в Афинах.

Неоплатоническое учение о триединстве Единого, Ума и Души, о мистическом постижении Единого, о зле как недостатке добра оказало определенное влияние на формирование некоторых догматов христианства и на последующее развитие христианской патристики.

Контрольные вопросы

1. Каковы характерные особенности античной философии?
2. Кто такие досократики?
3. Какую философскую школу считают первой в античной философии?
4. Что Гераклит полагал источником изменений?
5. Каковы, согласно элеатам, основные характеристики бытия?

6. Что хотел доказать Зенон Элейский своими апориями?
7. Можно ли утверждать, что Эмпедокл заложил основы плюралистической концепции мира?
8. Как Пифагором решалась проблема субстанции?
9. Что такое гомеомерии, согласно Анаксагору?
10. В чем суть античного атомизма?
11. Кого в Древней Греции называли софистами? Какое значение имеет это понятие сегодня?
12. Почему учение Сократа определяют как философию этического рационализма?
13. Чем отличается школа киников от школы киренаиков?
14. Можно ли считать Платона основоположником философии объективного идеализма?
15. Как вы думаете, подтвердил ли Аристотель своим учением сказанные им слова: «Платон мне друг, но истина дороже»?
16. В чем видели смысл жизни эпикурейцы?
17. Каковы особенности этики стоицизма?
18. В чем суть философского учения античных скептиков?
19. Что такое Единое в философии Плотина?

Основная литература

- Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. — М., 2009.
- Введение в философию : учеб. пособие для вузов. / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.
- Канке В.А.* Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.
- Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В.* Философия. — М., 2009.
- Марков Б.В.* Философия. — СПб., 2009.
- Налетов И.З.* Философия. — М., 2007.
- Спиркин А.Г.* Философия. — М., 2006.
- Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.
- Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.
- Философия: учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

- Антология мировой философии. Античность. — Минск, 2001.
- Аристотель. Метафизика // Соч. в 4 т. — М., 1976. — Т.1.
- Асмус В.Ф. Античная философия. — М., 1976.
- Гайденко П.П. История греческой философии и ее связи с наукой. — М., 2000.
- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях древних философов. — М., 1979.
- Донских О.А., Кочергин А.Н. Античная философия. Мифология в зеркале рефлексии. — М., 1993.
- Комарова В.Я. Учение Зенона Элейского. Попытка реконструкции системы аргументов. — М., 1988.
- Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. — М., 1990.
- Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. — М., 1989.
- Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон и Аристотель. — М., 1993.
- Мир философии. Книга для чтения : в 2 ч. — М., 1991. — Ч. 1.
- Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.
- Платон. Диалоги. — М., 1986.
- Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. — М., 1995.
- Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луциллию // Сенека и др. Если хочешь быть свободным. — М., 1992.
- Философия в вопросах и ответах / под ред. А.П. Алексеева и Л.Е. Яковлевой. — М., 2006.
- Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина — М., 2009.
- Хрестоматия по западной философии. Античность. Средние века. Возрождение. — М., 2008.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

- Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
- Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
- Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 3. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Становление западноевропейской средневековой философии неразрывно связано с возникновением христианства. Христианство зародилось как одна из иудейских сект и вступило на мировую арену во второй половине I в. н. э. Чтобы получить признание, христианству было необходимо опираться на существующую религиозную культуру, поэтому в нем много заимствований из языческих верований и античной религии. Для защиты от нападков противников, искажавших христианское учение, а также для выработки канонических положений христианские идеологи обратились к философии и логике античных мыслителей. Теоретической базой, на основе которой осмысливались религиозные представления греко-римского мира, стал неоплатонизм. На протяжении II–VIII вв. отцами церкви велась активная работа над догматами христианства, которая была в основном завершена на седьмом Вселенском Соборе в 797 году.

Христианство превратилось в духовную основу жизни западного средневекового общества, всецело определяло мысли и поступки людей того времени, подчиняло своему влиянию философию и науку.

Средневековая философия начинается тогда, *«...когда философия впервые сознательно ставит себя на службу религии и теологии»*, а заканчивается, *«когда союз между философией и богооткровенной теологией можно считать в основном распавшимся»*³⁴.

§ 1. Развитие западноевропейской средневековой философии в период патристики

Патристика (от лат. *pater* — «отец») — это период становления западноевропейской средневековой христианской философии во II–

³⁴ Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. М., 1979. С 5.

VIII вв., к которому относится система теолого-философских взглядов отцов церкви, разрабатывавших идеи христианства.

Патристика разделяется на греко-византийскую и латинскую.

Отцы греческой церкви в своих теологических разработках основывались в основном на учениях Платона, Плотина, полагая, что нет никакой несовместимости между христианством и языческой философией. Так, например, **Климент** (ок. 150–219), возглавлявший в Александрии христианскую богословскую школу, считал греческую философию, в первую очередь неоплатонизм, введением к истинам христианства и необходимым для христианской веры. Его преемник по руководству александрийской школой **Ориген** (185–254) видел в христианстве завершение античной философии и полагал, что лучшим средством отыскания оснований и доказательств христианства служит философия.

Представители **ранней латинской патристики**, напротив, выступали против античной философии. Особенно активную атаку на философию повел видный деятель Карфагенской церкви **Тертуллиан** (160–220). Философов он называл патриархами ереси, а веру в Христа считал несовместимой с человеческой мудростью. Утверждая несовместимость веры и разума, он провозгласил: *«Верую, потому что абсурдно»*.

Однако такой известный представитель **классической латинской патристики**, как **Августин Блаженный** не разделял точку зрения Тертуллиана.

Первое знакомство Августина с Библией не сподвигло его к принятию христианства. Воспитанный на лучших образцах римской литературы, он не мог примириться с грубым и примитивным строем мышления Библии. Она показалась ему невразумительной и полной нелепиц. Но после того, как Августин прочитал некоторые трактаты Плотина, переведенные на латынь, открыв для себя философию неоплатонизма, и прослушал несколько проповедей епископа Амвросия, указавшего на аллегорический смысл библейских текстов, христианство стало представляться ему рационально убедительным вероучением. Он пришел к выводу, что постичь заключенную в Библии истину можно не только через веру, но и через ее разумное осмысление. Вера, согласно Августину, не подменяет и не заменяет разумного понимания, напротив, она стимулирует и подвигает его. Эту позицию мыслитель выразил в своей известной формуле: *«Верю, чтобы понимать»*.

И М Е Н А

Аврелий Августин Блаженный (354–430) — виднейший представитель патристики. Родился в семье мелкогo собственника в г. Тагасте (совр. Алжир). Получил солидное гуманитарное образование на основе латинского языка. Под влиянием чтения трактатов Цицерона у него появился интерес к философии. Преподавал риторику в Тагасте, Карфагене, Милане. В 387 году принял христианство. В 395 году стал епископом Гиппона (Сев. Африка). В последующие тридцать пять лет епископства Августин укрепил христианскую общину в Северной Африке. Умер во время осады города вандалами. Оставил богатое литературное наследие. Основные философско-теологические труды Августина: «О граде Божьем», «Исповедь», «О троице», «О бессмертии души».

Начиная с Августина, рождается христианская философия, формируется философствование в вере, правда, подготовленное трудами греческих отцов церкви. Величие Августина заключалось в осуществленном им синтезе христианства и классической образованности. В его философии соединились две традиции: христианское откровение и античная философия, в первую очередь, неоплатонизм. Именно в неоплатонизме Августин впервые почерпнул представление о Боге как о нематериальном трансцендентном Бытии и понимание зла как «убывания» божественного Блага. Идеи неоплатонизма он поставил на службу христианству.

Августин сформулировал основные принципы средневекового стиля мышления: теоцентризм, креационизм, провиденциализм, ревенционизм, персонализм.

Прежде всего, философия Августина теоцентрична, ибо проблема Бога и его отношения к миру стала в ней первой и основной проблемой. **Принцип теоцентризма** обосновывает идею, согласно которой

Бог является источником бытия, истины и блага. Бог как высшая сущность и причина бытия всякого сущего, которое полностью находится в Его власти, составляет содержание метафизики Августина. Бог как источник познания является предметом его гносеологии. Бог как единственное благо трактуется в его этике. Бог как абсолютно всемогущее и полное милости существо выступает основой религии.

В августиновской метафизике теоцентризм раскрывается через **принцип креационизма**. **Креационизм** — это учение о творении мира Богом из ничего: ни из собственного существа (божественной субстанции), ни из чего-то внешнего. Бог сотворил мир не по необходимости, а по своей доброй воле.

До того, как Бог сотворил мир, ничего не существовало, потому что до творения не могло существовать время. Ведь одним из главных атрибутов Бога является вечность. А время в понимании Августина — это важнейший атрибут мира, мера изменений сотворенных вещей. Поэтому начало творения мира есть вместе с тем и начало времени. Августин противопоставил Бога, который существует вне времени, изменчивому материальному миру. Рассматривая такие основные характеристики времени, как настоящее, прошлое и будущее, он пришел к выводу, что в сотворенном мире действительное существование присуще лишь настоящему. Что касается прошлого, то оно связано исключительно с человеческой памятью, а будущее заключено в надежде. И только в Боге как абсолютной вечности настоящее навсегда соединено с прошлым и будущим.

Бог и его творение, по Августину, — реальности различного онтологического статуса. Подлинной реальностью обладает только Бог, к которому восходит мир, представляющий собой бесконечную лестницу различных тел и живых существ. Одновременно с творением мира Бог вложил в него «разумные семена» всех возможностей, которые не сразу могут быть актуализированы. Поэтому вся последующая эволюция мира во времени есть реализация этих «разумных семян». Таким образом, в мире само по себе ничто не рождается и ничто не умирает, все совершается по воле Бога. Так идея креационизма привела Августина к **концепции фатализма**.

В области теории познания теоцентризм раскрывается через принцип ревелационизма (или богооткровенности). По Августину, и источником, и предметом познания выступает Бог. Он открывает себя человеку, и Его откровение явлено в текстах Библии. Согласно *принципу ревелационизма* суть познания заключается в постижении скрытого в Священных писаниях смысла божественного откровения (Revelatio). Понять его — значит понять волю Бога и тайны бытия.

Божественное откровение делает другие способы познания излишними, но не исключает их применение. Августин разработал теорию гармонии веры и разума. Человек может приобщаться к вере посредством органов чувств, желаний, воли. Возможен и рациональный путь к вере — через разум, философствование. При этом Августин отмечал, что чувственное познание дает лишь поверхностные сведения о мире, а с помощью разума, хотя и можно получить достоверное знание, но только о вещах изменчивого, тварного мира. К знанию же о вечном и непреходящем, о божественном бытии приводит только вера. Наивысшим авторитетным источником веры Августин считал христианскую церковь, единственно не ошибающегося толкователя Священного писания.

Полагая веру в Бога в качестве исходного момента человеческого познания, Августин тем самым утверждал в сфере познания преобладание иррациональных факторов над рационально-логическими. Однако он обращал внимание на то, что душа, лишенная разума, не могла бы воспринять божественное откровение. Кроме того, разум подкрепляет, усиливает веру доказательствами, помогает выразить в четких понятиях то, что усвоено путем веры. Поэтому гармония веры и разума необходима, но вера ни в коем случае не должна зависеть от разума.

Особое внимание Августин уделял проблеме человека. В своей *«Исповеди»* он писал, что по-настоящему проблема всех проблем — не космос, а человек. Принимая платоновское определение, согласно которому человек — это душа, нуждающаяся в теле, Августин через призму идей креационизма, воскресения и воплощения Христа вложил в понятия души и тела новый смысл и обосновал принцип персонализма.

Суть *принципа персонализма* состоит в том, что человек трактуется как «персона» (личность), ибо он сотворен по образу и подобию Бога. В силу этого, по Августину, человек — не просто вещь среди вещей, а существо привилегированное. Среди всего существующего только человек обладает душой. Душа отличается от тела совершенством и бессмертием.

Августин первым стал рассматривать человека как личность, деятельность которой основана на свободе воли. Он утверждал, что наряду с разумной способностью человеческая душа обладает также волей. И если разум пассивно отражает действительность, то воля определяет человеческую активность. Разум познает, а воля выбирает. Поэтому свобода — это свойство воли, а не разума, как считали древние греки.

Поскольку разум и воля — это разные способности души, то выбор воли не обязательно должен быть разумным. На этом основании Августин построил *теодицею*, то есть оправдание Бога за наличие зла в мире. Вопрос о свободе воли он тесно связал с вопросом о Высшем благе, которым является Бог, и о зле, которое толковалось им в духе неоплатонизма. Зло не может исходить от Бога, который есть единственная абсолютно совершенная реальность. Поэтому зло — не реальность, а недостаток реальности.

Ответственность же за умножение зла в мире, Августин всецело возложил на человека, на его свободную волю. Разум и свобода, данные человеку Богом, делают его нравственным существом, способным различать добро и зло и выбирать между ними. Но на весь человеческий род перешло божественное проклятие в наказание за грех первого человека Адама, который, обладая свободой воли, мог не грешить, но поддался искушению и, нарушив запрет Бога, вкусил от плода древа познания. С тех пор его потомкам присущи греховные наклонности, и они уже не могут не грешить. Таким образом, воля Бога направляет человека исключительно к добру, а ко злу, к греху человек влечется сам через свою свободную волю.

В трактате «*О троице*» Августин писал, что для спасения души от вечного проклятия нужно преодолеть искушение зла, источник которого существует независимо от души в наших органах чувств. Чтобы быть добродетельным, необходимо контролировать желания тела. Но,

в конечном счете, оказывается, что только воля Бога решает, кто из людей способен контролировать свою волю. Сам Бог избирает одних людей для спасения, а других — для осуждения на вечные муки в аду. В этом состоит суть учения Августина о *божественном предопределении*. Правда, это учение не стало ортодоксальным.

Божественное предопределение выступает источником двух противоположных царств: Божьего и земного. *Божье царство* Августин отождествлял с христианской церковью. Оно состоит из людей, которые в своей жизни руководствуются только любовью к Богу. *Земное царство*, под которым Августин понимал государство, — это царство греха. Его населяют люди, забывшие о Боге и доведшие любовь к себе до презрения Бога. Как видим, судьба человека, как земная, так и потусторонняя, определяется, по Августину, любовью к Богу. Безграничная *любовь к Богу* является исходным моментом его этического учения.

Августин был первым из мыслителей, кто предметом своих философских размышлений поставил проблемы философии истории, заложил основы теории общественного прогресса. Его философия истории характеризуется такими чертами, как провиденциализм и эсхатологизм.

Провиденциализм — это понимание истории как проявления воли Бога. Согласно Августину, история общества начинается с акта Божественного творения и все время развивается по пути осуществления заранее предусмотренной Богом цели — царства Божьего. Исторический прогресс проявляется в расширении царства Божьего за счет тех избранников, которых Бог решил спасти.

Провиденциализм неразрывно связан с **эсхатологизмом**, то есть религиозным учением о конечных судьбах мира и человека. По мысли Августина, человеческая история завершится днем Господа, который станет восьмым днем. Этот день, освященный вторым пришествием Христа, будет днем Страшного суда, который для одних определит вечное отдохновение, а для других — муки вечные.

В патристический период в развитии западноевропейской средневековой философии под влиянием идей неоплатонизма была интеллектуально оформлена и разработана христианская догматика и фи-

лософия. Идеи, сформулированные в этот период, определили основное содержание средневековой схоластической философии.

§ 2. Характерные черты схоластической философии

Средневековую западноевропейскую философию называют **схоластикой** (от лат. *schola* — «школа»), или «школьной философией», поскольку она была приспособлена для широкого обучения людей основам христианского мировоззрения. С XI в. схоластика развивалась в светских школах, а с XII в. — в университетах, но прежде всего, конечно, в монастырях и религиозных орденах, среди которых наиболее известными стали францисканский и доминиканский.

Схоластикой средневековая западноевропейская философия называлась еще и потому, что важнейшей ее чертой было влияние «школы» как определенного учения. С этим связана присущая схоластической философии тенденция к назидательности. Привычной формой философских трактатов того времени был диалог авторитетного учителя и беспрекословно принимающего его наставления ученика.

Авторитаризм средневекового религиозного мышления породил даже такое явление, как *псевдоавторство*. Это значит, что авторы для придания особой ценности своим трудам приписывали их пророкам, апостолам или известным отцам церкви.

Принадлежность к школе, необходимость следовать учениям авторитетов обусловили такую специфическую черту схоластической философии, как **формализм**, склонность к окаменелым, застывшим формулам.

Опора на авторитеты немыслима без обращенности к традиции. Этим объясняется **традиционализм** схоластической философии. Средневековые мыслители связывали традицию с тем, что является самым древним, а потому самым подлинным. Таковым, с их точки зрения, являлось боговдохновенное произведение — Библия. Поэтому Библия стала мерой оценки всех философских теорий, их началом и завершением.

Многозначность библейских текстов, их мистический, иносказательный характер открывали возможность философского творчества в рамках единого канона и единой традиции, предполагали необходи-

мость их комментария. В силу этого особое значение приобрело искусство истолкования Священного писания — *экзегетика*. Для интерпретации текстов Священного писания использовались все достижения формальной логики, в первую очередь, аристотелевской.

Однако аристотелевская логика применялась не только для прояснения библейских текстов, но и для рационального обоснования неизменных положений веры, их систематизации и для придания им такой формы, которая способствовала бы их лучшему усвоению. Увлечение формальной логикой привело к тому, что средневековые схоласты больше заботились о внешнем выражении мысли, чем о самой мысли. В результате вопросы, которыми они занимались, утрачивали всякую связь с реальной действительностью и сводились, как правило, к доказательствам бытия Бога, бессмертия души и решению того, постижимы ли воля и намерения Бога, откуда берется в мире зло, если Бог есть истина, добро и красота и т. п.³⁵. Всю мощь своего рационального аппарата философия использовала для подтверждения и прояснения истин христианства, выполняя тем самым роль *«служанки богословия»*.

В основе средневековой схоластической философии лежат два принципа, которые исходят из миропонимания, основанного на религиозной вере, и предполагают существование *единого трансцендентного Бога*. Это *креационизм* как главный принцип онтологии и *откровение* как важнейший принцип гносеологии. Оба принципа тесно связаны между собой.

Схоластическая онтология исходит из того, что Бог творит мир посредством Слова. Мир существует потому, что было сказано Богом, что он существует. Слово, таким образом, оказывается общим для всего сотворенного. В связи с этим родилась проблема существования этого общего, которую принято называть проблемой универсалий (от лат. *universalia* — всеобщее). Решение этой проблемы открывало перед христианской философией возможности выявить отношения сопричастности божественного и тварного миров, устанавливать отно-

³⁵ Впоследствии понятие «схоластика» получило негативный смысл. Схоластикой стали называть всякую оторванную от проблем реальной жизни, крайне усложненную и запутанную философию, а также пустое словопрение.

шения между Богом и человеком. Поэтому проблема универсалий стала средоточием средневековой философии.

Попытки разрешения проблемы универсалий привели к тому, что в схоластической философии разгорелся спор об универсалиях. Суть *спора об универсалиях* заключался в том, обладают ли общие понятия самостоятельным субстанциальным бытием, или же они есть только имена для обозначения единичных вещей. В зависимости от ориентации на платоновское или аристотелевское наследие схоласты разделились на реалистов и номиналистов.

Реализм — это учение, согласно которому общие понятия, или универсалии, существуют объективно, вне и до чувственно воспринимаемых вещей. Они представляют собой идеи в Божественном разуме и постигаются лишь разумом.

Реализм понятий явился необходимой частью всей христианской философии и теологии, так как с его помощью обосновывались основные положения и вероисповедальные догматы христианства. Например, **Ансельм** (1033–1109), архиепископ **Кентерберийский**, привлек реализм понятий для доказательства бытия Бога.

Это доказательство называют *онтологическим*, ибо в нем существование Бога выводится из одного лишь понятия «Бог» путем раскрытия его содержания. Доказательство строится из двух посылок. В первой посылке утверждается, что человеческому уму дано понятие о Боге как о наибольшем благе. Во второй посылке говорится, что понятие о Боге только как о мыслимом заключает в себе противоречие. Дело в том, что Бог не может не существовать в самой действительности, поскольку только он один, мыслимый как наибольшее благо, и может быть источником самой этой идеи. Таким образом, согласно Ансельму, получается, что признак максимального совершенства с необходимостью предполагает объективность существования наивысшего существа. Подобная точка зрения выражает позицию крайнего реализма.

Противником крайнего реализма Ансельма был французский каноник **Росцелин** (ок. 1050–1120). Его философские воззрения наиболее полно передают номиналистическую концепцию.

Номинализм — это учение, согласно которому объективным существованием обладают только единичные вещи, а общие понятия

есть лишь имена (от лат. *nomen*) для обозначения единичных вещей. Они образуются нашим умом путем выделения признаков, общих для целого класса вещей.

Росцелин утверждал, что универсалии — это ничего не значащие колебания, звуки голоса, звуковая оболочка слова. Будучи крайним номиналистом, он не признавал существования общего даже в человеческом уме. Согласно Росцелину, только язык позволяет нам создать, например, слово «белизна», которое ничего не выражает, ибо в действительности существуют лишь вещи белого цвета.

Свое учение крайнего номинализма Росцелин применил для анализа одного из центральных христианских догматов — Троицы. Логика его рассуждений такова: поскольку общее объективно не существует, то не может быть и никакой божественной субстанции, которая объединяла бы одновременно три божественных лица. В действительности могут существовать лишь три самостоятельных Бога.

С позиций номинализма значительная часть христианских догматов выглядела надуманной спекуляцией. Поэтому церковь признавала единственно правильным подходом к познанию общего реализм, а номинализм объявила ересью и заставила Росцелина отречься от его учения о трехбожии.

В ходе полемики между реализмом и номинализмом разрабатывались и уточнялись все логически возможные варианты соотношения рационального и эмпирического, которые впоследствии стали фундаментом для формирования основ естественнонаучного знания.

§ 3. Основные представители схоластической философии

В развитии схоластической философии можно выделить четыре периода: 1) IX–X вв. — ранняя схоластика; 2) XI–XII вв. — период уточнения и углубления христианского мировоззрения; 3) XIII в. — «золотой век» схоластики; 4) XIV в. — завершающий период, знаменующий собой размежевание веры и разума.

Видным представителем ранней схоластики является **Иоанн Скот Эриугена**. Основной проблемой, занимавшей его, была проблема соотношения Бога и мира, которые он объединил в едином понятии «природа».

И М Е Н А

Иоанн Скот Эриугена (810–877) — средневековый философ, родом из Ирландии. Прибыл во Францию по приглашению епископа Реймса для участия в теологическом споре о божественном предопределении. В 847 г. был призван ко двору французского короля Карла Лысого для руководства придворной школой. Здесь он занимался переводом с греческого на латинский язык произведений Псевдо-Дионисия. Воззрения Эриугены не были приемлемы для христианской церкви и получили осуждение, а его главное сочинение «О разделении природы» было приговорено к сожжению.

Эриугена различал четыре природы, или сущности. *Первая природа* — творящая и несотворенная. Это Бог как непознаваемое существо, как причина мира. Будучи непостижимым с помощью разума, он является чувственно воспринимаемым через его творения.

Вторая природа — творящая и сотворенная. Это Божественный Ум, творящий мир вещей.

Третья природа — нетворящая и сотворенная. Это мир вещей, простая видимость.

Четвертая природа — нетворящая и несотворенная. Это Бог как причина конца мира. Завершением развития космического процесса является возвращение вещей к Богу.

Таким образом, согласно Эриугене, развитие мира циклично, все исходит от Бога и все в Нем возвращается. Человек, как и все отдельные вещи, утрачивает свое конкретное существование и возвращается к Богу, обретая тем самым свою истинную сущность.

И М Е Н А

Пьер Абеляр (1079–1142) – французский теолог и философ. Родился в семье мелкого рыцаря, владения которого находились близ Нанта. Первым его учителем был Росцелин. Свою школу Абеляр открыл на холме св. Женевьевы в Париже. Возглавлял кафедру школы в Нотр-Дам, из которой вскоре родился свободный французский университет. Абеляр приобрел славу искусного диалектика по всей Европе.

Известна драматическая история его любви к талантливой ученице Элоизе. Она приняла постриг после того, как Абеляра по приказу ее дяди оскостили. Сам Абеляр тоже удалился в монастырь. События своей жизни он изложил в автобиографическом произведении «История моих бедствий». Основные его философско-теологические сочинения: «Да и нет», «Христианская теология», «Диалог между философом, иудеем и христианином» и др.

Представления Эриугены о мире как бытии Бога, которое развертывается в процессе его созидания, противостояли схоластическому креационизму, и потому были признаны католической церковью еретическими.

Выдающимся представителем второго периода в развитии схоластической философии был **Пьер Абеляр**. Не сомневаясь в основных положениях христианства, он призывал к их осмысленному освоению. В вопросе об отношении веры и разума он отдавал предпочтение разуму и в качестве критерия истины утверждал в первую очередь человеческий разум и логическое мышление. Возвышая разум, он провозгласил: «*Понимаю, чтобы верить*».

В отличие от Августина Абеляр был убежден в том, что людей следует привлекать к вере при помощи разумных доказательств. Выступая в защиту разума, Абеляр обращал внимание на то, что Христос есть Логос (Слово Божье). И подобно тому, как от Христа возникло название «христиане», логика получила свое название от Логоса. Иисус Христос побеждал не только могуществом чудес, но и силой

слов. Таким образом, по мнению Абельяра, совершенствование в вере возможно лишь через совершенствование знаний посредством логики (диалектики).

Задачу диалектики Абельяр видел в том, чтобы подвергать сомнению утверждения авторитетов, критически относиться к теологии. Схоластическая философия стала у Абельяра *диалектической теологией*.

Теологические воззрения Абельяра были тесно связаны с его этическим учением. Напряженная религиозная жизнь так или иначе приводила к необходимости трансформации религиозных установок в практическую философию. Абельяру принадлежала заслуга в открытии индивидуальности нравственного поведения человека. Он перенес внимание с поступка на оценку состояния души человека, что позволяло выявлять различные намерения при внешне одинаковых поступках. Философ иллюстрировал это следующим примером. Двое вешают некоего преступника. Один из палачей движим ревностью к справедливости, а другой — застарелой ненавистью к преступнику. И хотя совершают они одно и то же деяние, из-за разницы в намерениях одно и то же делается разное: одно — с добром, другое — со злом. Таким образом, ни один поступок сам по себе не является ни добрым, ни злым, а зависит исключительно от личных намерений человека. В силу этого человек несет полную ответственность за свои намерения.

Людей, совершивших тот или иной проступок по неведению или в соответствии со своими убеждениями, Абельяр не считал грешниками. Греховный поступок, по его мнению, тот, который делается по осознанному умыслу и в противоречии с убеждениями. Искупается грех благодаря раскаянию и покаянию, поскольку они являются результатом напряженной внутренней духовной жизни человека.

Абельяр был убежден в необходимости непосредственного общения грешника с Богом и в ненужности духовенства в качестве посредника между верующей душой и Богом. Он полагал, что человек наследует не первородный грех, а лишь способность раскаиваться в нем, и божественная благодать нужна человеку не для совершения добрых дел, а для награды за их осуществление.

В споре о природе универсалий Абельяр, пытаясь преодолеть крайности номинализма, разработал концепцию *концептуализма*. Будучи номиналистом, он признавал, что общие понятия сами по себе

И М Е Н А

Фома Аквинский (1225–1274) — итальянский философ, богослов, систематизатор западноевропейской схоластики. Родился близ Аквино (отсюда прозвище — Аквинат, Аквинский). Воспитывался у бенедиктинцев, но вопреки сопротивлению семьи в 17 лет вступил в доминиканский орден, откуда был послан в Парижский университет, где его учителем был Альберт Великий. За ним он последовал в Кельн и наладил там преподавание теологии. Вернувшись в Париж, стал магистром богословия.

Активно участвовал в научных дискуссиях во многих крупных университетах Европы, преподавал теологию в Риме, где познакомился с трудами Аристотеля. По пути из Неаполя, где он преподавал последние два года, в Лион, куда был приглашен на Собор папой Григорием X, тяжело заболел и, не оправившись от сердечного приступа, скончался 7 марта 1274 г. Оставил большое литературное наследие, среди которого наиболее известными стали «Сумма истин католической церкви против язычников» (или «Сумма философии») и «Сумма теологии» (или «Теологическая сумма»), представляющие собой своеобразную энциклопедию официальной средневековой идеологии.

не существуют, но он не соглашался с тем, что общие понятия — это лишь звуковая оболочка слова. Суть умеренного номинализма Абеляра заключалась в том, что общие понятия он трактовал как *концепты*, то есть как такую форму обобщения, в которой раскрывается смысл общего. Общие понятия как концепты существуют в уме человека.

Воззрения Абеляра, во многом противоречащие христианским догматам, были осуждены католической церковью как ересь.

Великим систематизатором схоластики стал **Фома Аквинский**, деятельность которого относится к «золотому веку» в развитии схолистической философии.

Под влиянием ученых-доминиканцев Фома заинтересовался философским наследием Аристотеля и попытался переработать его в христианско-католическом духе. Результатом этой деятельности

стало ослабление влияния идей Платона и Августина в схоластическом мышлении.

Аквинат понимал, что философия Платона, в которой природа выступает как злое начало, могла привести к противопоставлению духа и природы. Обожествляя душу, Платон сводил тело к темнице и понимал единство души и тела как что-то негативное и эпизодическое. В платонизме, души отдельных людей стремятся к единому общему разуму, в котором они сливаются. Такая позиция вела, во-первых, к тупику при истолковании такой ипостаси единого Бога, как Иисус Христос, который, по Библии, будучи богочеловеком, объединил в себе и божественную, и телесную (в неоплатонизме — злую) природу, а, во-вторых, к отрицанию личного бессмертия и к идее переселения душ. Все это противоречило христианству.

Обращение к первому и наиболее глубокому критику Платона — Аристотелю, позволило Фоме Аквинскому реабилитировать единство души и тела, истолковав его как соотношение формы и материи.

Следуя за Аристотелем, Фома Аквинский, тем не менее, внес существенные изменения в учение о материи и форме, переработав его в духе креационизма. Если у Аристотеля пассивная первоматерия не зависит от Бога, который как конечная и бестелесная форма выступает лишь перводвигателем, то у Фомы творение мира Богом из ничего начинается с создания первоматерии. И в дальнейшем Бог вмешивается в дела мира и управляет им. Этим Аквинат подчеркивал причастность чувственного мира к сверхъестественной реальности, его зависимость от божественного мира.

Душа для Фомы Аквинского выступает формообразующим принципом, она бестелесна, это чистая форма без материи, поэтому она неуничтожима. Однако наряду с чистыми формами в бестелесном мире существуют формы, воплощающиеся в материи. Фома выделял четыре такие формы. В неорганической материи (физические стихии и минералы) форма составляет лишь внешнюю определенность вещи. В мире растений форма является конечной причиной, организующей вещи изнутри. В мире животных форма выступает как движущая причина, как начало деятельности. В человеке форма предстает как разумная душа.

Душа актуализирует человека, делает его тем, кто он есть. Она находится в единстве с телом. Ф. Аквинский не считал тело оковами души. Он подчеркивал, что труп (тело) — это не человек, но и приведение (дух) — тоже не человек. Соединение души и тела — это благо, ибо создав душу и вдохнув ее в тело, Бог тем самым приспособил ее к земному существованию.

Душа человека, согласно Аквинату, обладает пятью потенциями. Это способности роста, чувственного восприятия, желания, пространственного движения и умопостижения. При этом одни потенции души тесно связаны с телом, другие, такие как мышление и воля, осуществляются сами по себе, подчиняясь только высшему началу. Как высшая из форм, нуждающихся в материи, душа выступает принципом всей органической жизни. Но только разумная человеческая душа, будучи низшей из чистых, бестелесных форм, является бессмертной. В силу этой двойственности предназначение и призвание человека состоит в том, чтобы соединять в себе естественное и сверхъестественное, земное и божественное.

Все в мире, согласно Аквинату, подчинено определенным законам. Это естественные, человеческие и вечные законы. Он полагал, что природные события и человеческие поступки имеют значение и внутреннее оправдание, если, подчиняясь своим собственным законам, они в то же время принадлежат и вечному закону, то есть божественному провидению.

Фома Аквинский утверждал, что зло состоит в неподчинении Богу, в разрыве связи с ним. Не тело заставляет человека грешить. Оно ко злу не причастно. Корень зла — и не в утрате рациональности, как думали древние греки, а в порче духа и свободы.

Для Фомы человек — это личность, самое совершенное творение во всей природе. Человеческий разум и возникающая на его основе свободная воля делают человека ответственным за свои поступки. Он в состоянии выбирать между добром и злом. Но, в конечном счете, источником свободных человеческих решений является не сам человек, а Бог, который вызывает в человеке стремление поступать так, а не иначе.

Природу Фома трактовал как доброе начало. Он призывал человека жить в единстве с природой, стремиться не только к райскому, но и земному блаженству.

Аквинат не был противником изучения природы и считал, что понимание ее законов не угрожает католической церкви. Более того, само бытие Бога он доказывал, опираясь на существование природного мира. Доказательство бытия Бога он выводил не из понятия о Боге, а из его творения — природы. Онтологическому доказательству бытия Бога Фома противопоставил космологические доказательства.

Первое доказательство бытия Бога исходит из признания того, что все в мире движется. А все, что движется, должно иметь источником своего движения нечто иное: каждый предмет движим другим, кроме перводвигателя, под которым все разумеют Бога.

Второе доказательство исходит из того, что все в мире имеет свою причину. Поскольку нельзя помыслить, чтобы ряд производящих причин уходил в бесконечность, необходимо признать некую первичную производящую причину, то есть Бога.

Третье доказательство исходит из того, что все вещи природного мира случайны, они могут и быть, и не быть. Но случайное зависит от необходимого, поэтому должен существовать Бог как абсолютно необходимое существо, не имеющее внешней причины своей необходимости, но составляющее причину необходимости всего иного.

Четвертое доказательство исходит из разных степеней, которые обнаруживаются в вещах. Разные степени совершенства, благородства, истины должны определяться единым мериллом, то есть соотноситься с некоторой сущностью, которая является для всех вещей причиной блага и всяческого совершенства, и ее мы именуем Богом.

Пятое доказательство исходит из распорядка природы. Все в природе подчинено целесообразности, то есть направляется кем-то, одаренным разумом. Значит, существует сверхприродное разумное существо, которое упорядочивает мир, полагая цель для всего, что происходит в мире; и это есть Бог.

Согласно Аквинату, к Богу, познанию истины можно идти двумя путями: путем веры, откровения — это короткий, непосредственный путь, и путем разума, науки — это длинный путь. Если что-либо относящееся к творениям, совместно наблюдают философ и верующий, то их объяснения будут исходить из различных оснований. Философ в своих рассуждениях будет опираться на собственные причины вещей, верующий же — на первопричину, то есть будет говорить: «Так дано

в откровении». А то, что преподано Богом в откровении, следует принять на веру. Таким образом, религия и философия разными способами достигают истину: религия обретает свои истины в откровении, а философия приходит к истине посредством опыта и разума. Но поскольку источником и истин откровения, и истин разума является Бог, то не может быть принципиального противоречия между религией и правильно действующим разумом.

В познании истины путем опыта и разума различаются два уровня. Первый уровень образует познание через органы чувств, посредством которых открываются внешние свойства отдельных вещей. Второй уровень познания — интеллектуальный. Разум превышает ощущения, так как воспринимает вещь обобщенно, в ее родовом естестве. От фактов, ощущений он переходит к истине, объясняет бытие Бога и ценности христианства.

Однако не все истины откровения доступны рациональному доказательству, например, существование Бога в трех лицах, первородный грех, творение мира Богом из ничего и др. Именно потому, что большинство догматов христианства не может быть обосновано рациональным способом, вера и религия возвышаются над знанием и философией. Однако религия обращается к философии, но не потому, что испытывает в этом необходимость, ведь все свои основоположения она заимствует не от других наук, а непосредственно от Бога через откровение. Религия обращается к философии для того, чтобы с ее помощью сделать свое учение более доступным и понятным для верующих. На этом основании Фома называл философию «служанкой богословия».

Фома Аквинский, пытаясь, с одной стороны, утвердить автономию философского разума, с другой стороны, устанавливал его соответствие с верой. В вопросе об отношении веры и разума, религии и философии он выступал оппонентом аверроистов³⁶, которые придерживались *теории двух истин*. Согласно этой теории, истины разума не соответствуют истинам веры. Разделяя теологию и философию, аверроисты подчеркивали, что вера не требует доказательств, в то время как все суждения философов основаны только на разуме. На

³⁶ Аверроисты — последователи арабского мыслителя XII в. Аверроэса (Ибн Рушда), который прославился своими комментариями к сочинениям Аристотеля.

различие позиций Аквината и аверроистов указал глава латинских аверроистов **Сигер Брабантский** (ок. 1235 — ок. 1282). Обращаясь к Фоме Аквинскому, он писал: *«Вы говорите о разуме и вере в том смысле, что оба дают истину. Так же считаем и мы, но только с тем различием, что не следует беспокоиться о примирении двух истин. Это тонкое различие — единственное, что нас разделяет»*³⁷.

Основываясь на положении Аристотеля о том, что общее существует в неразрывной связи с единичным, являясь его формой, проблему универсалий Фома решал с позиций *умеренного реализма*. Общие понятия существуют, во-первых, в качестве прообразов всего сущего до вещей в Божественном Уме; во-вторых, как конкретно осуществленные — в самих вещах и, в-третьих, как результат абстракции в мышлении — после вещей. Понятия, образованные человеческим разумом, истинны в той мере, в какой они соответствуют природным вещам, а вещи истинны постольку, поскольку они соответствуют Божественным понятиям.

Вслед за Аристотелем Фома Аквинский считал, что человек по своей природе социален, и видел в государстве природную необходимость бытия человека. Государство должно направлять людей к благу, сохранять в обществе мир и справедливость. Наилучшей формой правления философ считал монархию, а наихудшей — тиранию, двигателем которой является зло. Он оправдывал восстание против тирании, ибо, по его мнению, для подданных хуже и больше зла, чем тирания, уже быть не может.

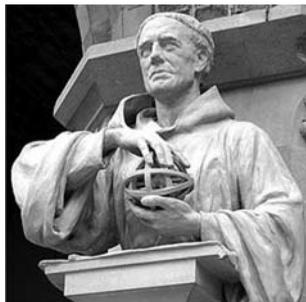
Содействуя общему благу, государство, тем не менее, бессильно в достижении высшей, сверхъестественной цели — сверхприродного блаженства. Земная жизнь в государстве есть лишь приготовление к будущей духовной жизни. Поэтому власть государя, данная ему от Бога, должна быть подчинена власти духовной, которая на земле осуществляется римским папой.

Многие идеи Фомы Аквинского, в частности об отсутствии противоречий между наукой и верой, о том, что источником человеческого познания является опыт, чувственное восприятие мира — оказались плодотворными для дальнейшего развития философии.

³⁷ См.: Таранов П. Энциклопедия высокого ума. М., 1997. С. 226.

И М Е Н А

Роджер Бэкон (1214–1292) — английский философ и естествоиспытатель. Современники называли его «удивительным доктором». Учился в Оксфорде, затем преподавал теологию в Париже. Вернувшись в Оксфорд, вступил во францисканский орден. Из-за занятий астрологией и алхимией попал в немилость к главе ордена и был заключен в монастырскую тюрьму, где написал «Компендий теологии».

Главной работой Р.Бэкона стал «Opus maius» («Большое сочинение»). Далее следовали «Opus minus» («Малое сочинение») и «Opus tertium» («Третье сочинение»). Эти три сочинения должны были стать истинной энциклопедией знания.

В 1323 году учение Фомы, получившее название *«томизм»*, было канонизировано, а с 1366 года католические магистры должны были изучать труды Аристотеля как философский источник томизма. В 1567 году папа Пий V провозгласил «всеобщего доктора» (Фому) одним из учителей католической церкви. В 1879 году папа Лев XIII признал учение Фомы Аквинского обязательным для всей католической церкви в качестве единственно истинной философии католицизма. С некоторыми изменениями томизм развивается в настоящее время в форме неотомизма.

Середина XIII века характеризуется некоторой систематизацией и обобщением накопленного естественнонаучного материала. В этот период крупный шаг вперед в плане экономического развития и развития опытной науки сделала Англия. Центром английской образованности того времени выступил Оксфордский университет, выпускником которого был **Роджер Бэкон**. Его можно назвать первым естествоиспытателем средневековья. Активно занимаясь оптикой, он исследовал законы отражения и преломления лучей, объяснял функ-

ции линз и сконструировал очки. Он высказал много идей, предвосхитивших некоторые позднейшие открытия, например, создание взрывчатки, аэроплана, механической тяги паровоза и др.

Р. Бэкон, убежденный в том, что *знание — сила*, последовательно проводил отделение теологии от светских наук и призывал ученых перейти от авторитетов к вещам, от мнений к источникам, от споров к опыту, от книг к природе. Он указал причины, которые, по его мнению, препятствуют достижению истины. Этими причинами являются: доверие к сомнительному авторитету, привычка, мнение несведущей толпы и невежество, скрываемое под маской всезнайства. Им Р. Бэкон противопоставил опыт как основу научного познания. Опыт он разделял на внешний и внутренний. *Внешний опыт*, который приобретаетс я с помощью органов чувств, открывает природные истины, тайны тела. *Внутренний опыт*, который получают в свете Божественного, приводит к сверхприродным истинам, к познанию души. Для познания души необходим особый род вдохновения, некое внутреннее просветление. Величайшие таинства души доступны только в религиозном, мистическом опыте.

Суть и сила учения Р. Бэкона заключалась в критике схоластики, в утверждении значения опыта и метода познания, основанного на эксперименте, и в самостоятельных изысканиях.

Последний период в развитии схоластической философии связан с расцветом номинализма. Главой номиналистов XIV в. считается **Уильям Оккам**.

Прежде всего Оккам различал истины философские и теологические. Он подчеркивал, что философия — не служанка теологии, а теология — не наука, ибо то, что даруется Богом бескорыстно, не нуждается в логической рациональной основе. Да и разум не в состоянии предложить поддержку вере. При помощи разума невозможно ни познать Бога, ни дать неопровержимые доказательства его бытия, в него следует просто верить. Задача теолога как раз и состоит в том, чтобы показать недостижимость постулатов веры для разума. Согласно Оккаму, вера тем сильнее, чем очевиднее недоказуемость ее догматов посредством разума.

И М Е Н А

Уильям Оккам (ок.1285–1349) – английский схоласт, виднейший из ученых-францисканцев, номиналист. Родился недалеко от Лондона, в деревне Оккам. Учился и преподавал в Оксфордском университете. За владение искусством диалектики был прозван «непобедимым учителем». В 20 лет стал членом францисканского ордена. В 1324 году перебрался во францисканский монастырь в Авиньоне, где по обвинению в ереси несколько лет отсидел в тюрьме. Затем бежал к императору Людвигу Баварскому, написав ему знаменитое: «Защити меня мечом, а я буду защищать тебя пером». Он собирался поддержать императора в его борьбе против притязаний папы римского на светскую власть. Следуя за императором, осел в Монако, где и умер от холеры. Его основные сочинения: «Сумма всей логики», «Трактат о таинствах».

Философия, опирающаяся на разум, совершенно не зависит от теологии и должна освободиться от нее. Поскольку понятие Бога не может быть обосновано посредством разума, то предметом философии является конечный мир чувственно воспринимаемых вещей. Оккам утверждал, что связь между бесконечным Богом и конечным миром существует только как чистый акт божественной созидательной воли. Признание идей Божественного Ума в качестве посредников между Богом и сотворенным им миром Оккам считал проявлением высокомерия языческого сознания. Будучи номиналистом и отрицая общее в Божественном Уме, он не признавал его и в вещах, которые, по его утверждению, всегда единичны. Общее присуще лишь человеческому уму.

Решительно отрицая объективное существование общего за пределами человеческого сознания, Оккам подрывал основы схоластического реализма. Он настаивал на том, что единственным предметом истинного знания является индивидуальное, что наука начинается с

экспериментальных вещей. Научно знать можно только то, что контролируется в эмпирическом опыте, а то, что не поддается проверке опытом, должно быть удалено из науки. Оккам сформулировал свой знаменитый принцип познания: *«Не следует умножать сущности сверх необходимости»*. Этот принцип получил название **«бритва Оккама»**. Он был направлен против чрезмерного распространения всевозможных обобщений, против схоластических умозрительных спекуляций и призывал доверяться лишь эмпирическому познанию. «Бритва Оккама» открывала дорогу к эмпиризму.

Учение Оккама послужило теоретической базой для разрыва между философией и теологией, что знаменовало собой завершение средневековой философии.

Средневековая философия, несмотря на догматизм и назидательность, внесла существенный вклад в развитие человеческой культуры. Она включала в себя как ортодоксальные религиозно-философские течения, так и оппозиционные по отношению к ним. Она стремилась постичь духовный мир человека и приобщить человека к высшим, абсолютным ценностям. Пропагандируя христианские общечеловеческие ценности, она тем самым содействовала укреплению нравственных устоев общества.

В рамках средневековой философии разрабатывались такие области знания, как логика и диалектика, методы познания и самопознания.

§ 4. Особенности развития философии в эпоху Возрождения

На смену средневековью пришла новая эпоха, которая, прежде всего, осознала себя как возрождение античной культуры. Отсюда пошло и ее название — **эпоха Возрождения**, или **Ренессанса**.

Лидером Возрождения стала Италия, поощрявшая изучение культуры Древней Греции и Древнего Рима. На протяжении всего Ренессанса — с XIV по XVII в. — классическая греческая и латинская древность считалась единственным примером и образцом для всего, что касается духовной и культурной деятельности. Античностью восхищались, относились к ней как к идеалу. Огромный интерес к антич-

ным временам явился той основой, на которой процветали научные открытия и литературно-художественное творчество Ренессанса.

В отличие от религиозного средневековья Возрождение было преимущественно *художественно-эстетической эпохой*. Важнейшая черта ренессансного мировоззрения заключалась в его *ориентации на искусство*. Высоко ценились такие качества, как изысканность вкуса, красота слога, утонченное отношение к жизни. Достижения в области литературы, живописи, скульптуры принесли Ренессансу наибольшую известность.

Широко распространилась идея *титанизма*, то есть всеилия и могущества человека, призванного быть соучастником божественного миротворения. На человека была возложена творческая функция Бога. Человек предстал и как художник-творец, создающий совершенные произведения искусства, и как изобретатель, овладевающий природой.

Обращение к человеку как к творческой личности способствовало раскрытию его талантов. Не случайно поэтому многие видные ренессансные деятели проявили себя в различных областях культуры одновременно. Наиболее полным воплощением ренессансного гения стала личность такого титана Возрождения, как **Леонардо да Винчи** (1452–1519), который был не только живописцем и теоретиком искусства, но также ученым, инженером, философом. Широким кругом интересов отличался также **Леон Батиста Альберти** (1404–1472) — гуманист, математик, архитектор, экономист, теоретик искусства.

Изучение человека и отражение знаний о нем в произведениях живописи и скульптуры, а также научные достижения, особенно в области астрономии (создание Коперником гелиоцентрической картины мира), географические исследования (открытие Колумбом Америки) создавали плодотворную почву для развития философии.

Прежде всего, Возрождение заложило основы философии, свободной от религиозно-мировоззренческих предпосылок. Переход от феодализма к капиталистическим производственным отношениям, зарождение буржуазного индивидуализма послужило основанием для утверждения в ренессансной философии *принципа антропоцентризма*. Увидев в человеке не только природное существо, но и творца, ренессансные мыслители поместили его в центр космического бытия и сделали центром философских размышлений. В отличие от средневекового

антропоцентризма, для которого было характерно рассмотрение человека лишь в его отношении к Богу, греху, вечному спасению, в философии Возрождения человек трактовался как существо, перед которым всегда открыт выбор и к добру, и ко злу. На основании своей свободы человек совершенно самостоятельно выполняет высокое предназначение быть человеком и достигает совершенства. Он выступает творцом самого себя, собственного счастья и судьбы.

Антропоцентризм способствовал развитию гуманизма в эпоху Возрождения. *Гуманизм* стал неотъемлемой чертой ренессансной философии. Он провозгласил человека высшей ценностью и основной целью общества. Он утверждал право человека на творчество, свободу, счастье и развитие, признавал радость земного существования, воспевал красоту человеческого тела, культ наслаждения и пользы. В эпоху Возрождения гуманизм впервые предстал в качестве целостной системы взглядов.

Понятие *humanitas* (букв.: человечность) ввел в обиход **Колуччо Салютати** (1331–1406). Этим понятием он обозначил те свойства человека, которые определяют человеческое достоинство, его способность совершать добродетельные поступки и влекут к знанию. *Humanitas* не дана человеку от рождения, она вырабатывается образованием и жизненным опытом, она есть результат упорного труда, работы души, в том числе в процессе изучения гуманитарных дисциплин — *studia humanitas*. Эти дисциплины (поэзия, риторика, история и философия) изучают человека с точки зрения его общих особенностей и поэтому способствуют его общему развитию и возвышению, формированию его духовности.

Результатом увлеченности философов Возрождения проблемами человека, самоценности его жизни стало то, что они не оставили ни одной великой философской системы, подобной, например, платоновской и аристотелевской в античности или томистской в средневековье.

Важнейшей чертой ренессансной философии явился *антиклерикализм*, который выражался в резко критическом отношении к служителям католической церкви. Осмеяние монахов, папского двора — одна из основных тем известного произведения **Джованни Боккаччо** (1313–1375) «*Декамерон*».

Однако нельзя считать эпоху Возрождения временем безбожия. Выступая против священнослужителей, гуманисты вовсе не отказывались от Бога, не отвергали христианское вероучение и проблематику религиозной философии средневековья. Помыслы ренессансных мыслителей были исполнены жажды религиозного обновления.

Представитель Северного Ренессанса, нидерландский философ и богослов **Эразм Роттердамский** (1466–1536) призывал стряхнуть с себя все, что навязано силой церковного авторитета, и возродить первоначальное христианство. Он пытался сблизить античные и христианские нравственные идеалы, фактически приравняв Сократа к Христу. В сатирическом памфлете *«Похвала глупости»* Эразм резко критиковал догматическую религиозность, которая ставила букву христианского учения выше духа. Ратуя за перевод Священного писания на народные языки, Роттердамец подготовил идейную почву для развернувшегося в XVI веке движения **Реформации**, следствием которого стало возникновение новой конфессии в христианстве — протестантизма.

Лидерами Реформации были **Мартин Лютер** (1483–1546) и **Жан Кальвин** (1509–1564). Они утверждали, что спастись можно только искренней верой и любовью. Таким образом, церковь лишалась своей власти. Лютер, например, говорил, что можно служить Богу, оказывая услуги соседу, а не церкви, ибо лучшим выражением истинной веры в Бога могут служить повседневные дела, а не священные ритуалы. Неудивительно, что Рим отлучил Лютера от церкви.

В эпоху Ренессанса философия вновь обратилась к изучению природы. Специфической чертой натурфилософии Возрождения явился **пантеизм** как своеобразный мировоззренческий компромисс между еще влиятельной религией и народившимся естествознанием, которое освобождалось от религиозной картины мироздания. Бог ренессансной философии утратил свой трансцендентный характер: он «совечен» миру и тождествен закону естественной необходимости. В силу этого природа трактовалась как божественное, одушевленное первоначало всех вещей. Человек, неразрывно связанный с природой, способен познать ее тайны путем подражания ей в творении. Пантеизм стал формой перехода от религиозного мировоззрения к научному

пониманию природы. Он усилил философский интерес к истолкованию природы, к построению натурфилософских концепций.

§ 5. Основные периоды в развитии ренессансной философии

В истории ренессансной философии можно выделить три периода: гуманистический (XIV — середина XV в.), неоплатонический (середина XV — первая треть XVI в.) и натурфилософский (вторая треть XVI — начало XVII в.).

У истоков итальянского гуманизма стоял флорентийский поэт-мыслитель **Алигьери Данте** (1265–1321), который поставил вопрос о природе человека, его самостоятельности, свободе, благородстве. В *«Божественной комедии»* Данте провозгласил идею о двойном предназначении человека, которое определяется его двоякой природой — смертной и бессмертной. Земное предназначение человека осуществляется в гражданском обществе благодаря естественному разуму и проявляется в благородстве. Благородство Данте понимал не как величие рода, богатство или чужую славу, а как доблесть духа, доведенную до совершенства в любой сфере деятельности. Другое предназначение человека осуществляется после его смерти при содействии божественной воли и заключается в созерцании божественного лика.

Идея Данте о земном предназначении человека получила разработку в *гуманистический период* в развитии ренессансной философии. В этот период на передний план выступила этическая проблематика. Наиболее видными представителями данного периода были Ф. Петрарка, К. Салютати, Л. Валла, Д. Манетти.

Франческо Петрарка, которого называют первым гуманистом, считал символом гуманистической мысли философию Платона. Он обратился к платоновскому определению истинной философии как упражнению в смерти, отмечая, что именно мысль о смерти придает мгновениям жизни внутренний смысл, наполняет их счастьем и славой. Поэт-мыслитель, стремясь выстроить новую гуманистическую систему нравственных ценностей, задавался вопросом о том, как она

И М Е Н А

Франческо Петрарка (1304–1374) – итальянский поэт и мыслитель. Считается первым гуманистом. Сын флорентийского изгнанника, нотариуса, отказался после смерти отца продолжить юридическое образование. Прославился своими сонетами о любви к прекрасной Лауре, которую он воспевал 21 год и потом еще долгие годы оплакивал ее смерть. Был близок ко двору римского папы, что не мешало ему писать о пороках папы и его приближенных. Бывал при дворах императоров и королей. К его философским сочинениям относятся «Моя тайна», «Об уединенной жизни», «О монашеском досуге», «Инвектива против врача» и др.

соотносится с ценностями аскетического средневековья. Лучшие радости земного существования он видел в присущих человеческой личности земных страстях, в привязанности к земным благам, в стремлении к земной славе. Он полагал, что земное предназначение человека вовсе не противоречит высшему, внеземному и потому не должно приноситься в жертву загробному блаженству. Пока человек находится в этом мире, он должен добиваться той славы, на которую может рассчитывать здесь, на земле. Заботиться о земной славе — это первейший долг человека. Выполнить его человек может только в процессе активной творческой деятельности.

Пристальное внимание Петрарки было обращено к внутреннему миру человека. Мыслитель подчеркивал, что у античных философов он научился тому, что ничто не достойно восхищения, за исключением только души, против которой все кажется незначительным. Поэтому человеку от поверхностного знакомства с природой следует возвратиться к самому себе, к собственной душе. Возвышению души служат гуманитарные науки. И Петрарка неутомимо собирал и исследовал древние рукописи и памятники.

Лоренцо Валла (1407–1457) в отличие от Петрарки обратился к философскому наследию Эпикура. В своем известном трактате «Об

удовольствии или истинном благе» он сопоставлял эпикурейство с христианской этикой, отдав предпочтение первому. Валла утверждал, что наслаждение всегда благо, ибо стремление к наслаждению вытекает из чувства самосохранения, которое и является основой моральной деятельности человека. Поэтому он призывал людей к наслаждению независимо от их возраста и пола. Жизнь, лишенная радости получения удовольствий, является малоприятной и глупой.

Исходя из телесно-духовной природы человека, Валла разделял наслаждение на чувственные и духовные удовольствия и ставил духовные удовольствия выше чувственных. Высшим проявлением духовного наслаждения он считал любовь, которая дается Богом. Поэтому великий гуманист говорил, что стремится он все же, в конечном счете, к Богу.

Джаноццо Манетти (1396–1457) в трактате «*О достоинстве и превосходстве человека*» провозгласил человека самым богатым и могущественным из всех живых существ. Он обосновывал это тем, что только человек может пользоваться по своей воле всем, что было создано Богом: землей, полями, горами, деревьями, плодами всех растений, домашними и дикими животными, морями и реками, рыбами и птицами.

В гуманистический период сложилось представление о человеке как о творце своей судьбы, который находит свое место в мире согласно своей собственной воле и который ощущает себя господином над природой.

В период *ренессансного неоплатонизма* преобладала онтологическая проблематика. Этот период был представлен учениями Н. Кузанского, **М. Фичино** (1433–1499), **Пико делла Мирандолы** (1463–1494).

Основателем ренессансного неоплатонизма является **Николай Кузанский**. Как ученый он сформировался на проблематике, связанной с окказизмом, а как философ он основывался на неоплатонизме. Главное содержание философских воззрений Николая Кузанского составляли размышления о соотношении мира с Богом. Если Бог как абсолютный максимум прост, един и бесконечен, то Вселенная как конкретный максимум сложна, многообразна и конечна.

И М Е Н А

Николай Кузанский (1401–1464) – немецкий теолог, математик, астроном, географ и философ. Настоящее имя Николай Кребс. Родился в местечке Куза (Южная Германия), отсюда прозвище «Кузанский». Учился в университетах Гейдельберга, Падуи и Кельна. Сделал успешную церковную карьеру, став в 1448 году кардиналом при папе Пие II. Большое внимание уделял ученым занятиям. В своем творчестве соединил наследие средневековья с зарождавшейся культурой Возрождения. Кузанский оставил обширное литературное наследие, включающее сочинения по философии и богословию. Главные его философские трактаты: «Об ученом незнании», «Апология ученого незнания», «О мудрости», «Об уме» и др.

Кузанец отошел от ортодоксальной концепции креационизма и трактовал Бога как «все во всем»: Бог присутствует во всех вещах, а вещи — в Боге. Это означало, что Бог охватывает собой весь мир и что мир содержится в Боге. Однако, в отличие от неолатоновской традиции, переход от Бога к миру философ понимал не как эманацию, то есть истечение мира из Бога, а как процесс «развертывания» того, что содержится в Боге в «свернутом» виде. В силу этого мир предстал как развертывание заключенной в Боге возможности бытия. Но при этом мир, являясь развитием божественной сущности, не равен Богу, ибо в отличие от бесконечного Бога он существует лишь ограниченным образом, будучи заключенным в Боге. Поэтому разнообразные вещи и явления представляют интерес не сами по себе, а лишь как символы Бога. Такова позиция *мистического пантеизма* Н. Кузанского.

Мистический пантеизм позволил Кузанцу преодолеть господствующие в Средние века иерархические представления о мире и обосновать идею бесконечности Вселенной: мы не можем помыслить мир конечным, поскольку он ограничен бесконечным Богом. Как писал Н. Кузанский, Вселенная есть сфера, центр которой всюду, а окружность нигде. Таким образом, он подвергал сомнению *птолемеев-*

ский геоцентризм, согласно которому Земля является неподвижным центром мироздания.

На основе учения о «развертывании» Н. Кузанский разработал диалектическое представление о *совпадении противоположностей*. В бесконечном Боге все различия, которые в чувственно воспринимаемом мире оказываются противопоставленными друг другу, совпадают. Блестящие примеры совпадения противоположностей, максимума и минимума в бесконечности, по мнению ученого, предлагает геометрия. Так, при бесконечном увеличении радиуса круг превращается в прямую. То же самое происходит и с треугольником: если продолжать его сторону в бесконечность, то треугольник будет стремиться к прямой.

Совпадение противоположностей находит свое выражение и в человеческой природе. Человек и конечен как телесное существо, и бесконечен в своих духовных проявлениях; он соединяет в себе как земное, так и божественное, стягивая в себе всю Вселенную. Соединение божественной и телесной природы нашло воплощение в богочеловеке — Христе. Совершенная природа Христа есть «свертывание» человеческой природы подобно тому, как мир в «свернутом» виде содержится в Боге.

Н. Кузанский, будучи гуманистом, стремился найти предельные основания для признания самоценности земной жизни человека. Он утверждал, что человек есть микрокосм, представляющий собой наиболее совершенное подобие макрокосма — Бога и природы. Обладая разумом и сознанием, человек включает в себя образцы всех вещей, как действительных, так и возможных. Он предназначен для творчества, и через творческую деятельность своего ума как бы уподобляется Богу.

Богopodobие человека есть воспроизведение творящей способности Бога в доступной человеку сфере — в познании. Человек, как и Бог, может творить новую реальность, мир культуры. Он делает это с помощью геометрии, музыки и других форм знания и опыта.

Начальной стадией познания является чувственное познание, которое упорядочивается рассудком. Но рассудочная деятельность ограничивается знанием конечного мира вещей. Понимание же бесконечной сущности мира, постижение совпадения противоположностей в «свернутой» природе Бога дает только разум. Разум человека — это способность интуитивно схватывать совпадение противоположностей

в бесконечном единстве. Человеческий разум, свободный от чувственного познания, есть интеллектуальная интуиция.

Бесконечное единое начало, заключающее в себе все противоположности, познается посредством особого метода познания — «ученого незнания». *«Ученое незнание»*, согласно Н. Кузанскому, — это осознание диспропорции между конечным человеческим разумом и бесконечностью, в которую он включен и к которой стремится; это знание о невозможности достижения полноты познания ввиду бесконечности его объекта. Таким образом, вопреки схоластическим представлениям о том, что истина уже дана нам в Библии и ее можно полностью выразить в терминах формальной логики, Кузанец обратил внимание на то, что познание есть сложный и противоречивый процесс постижения истины, которая не дана в готовом виде и которая всегда будет недостижимой целью деятельности человеческого разума.

Ренессансную натурфилософию от гуманистической традиции и неоплатонизма отличает предмет рассмотрения и метод подхода к основным проблемам философии. «Натуральные философы», опираясь на достижения естествознания, пытались создать новую картину мира, свободную от сверхприродного вмешательства. В центре их размышлений находились космос и человек, которые рассматривались вне теологии, исходя исключительно из самой природы. Период ренессансной натурфилософии был представлен трудами М. Монтеня, Н. Макиавелли, Д. Бруно, Т. Кампанеллы.

Мишель Монтень выступал противником как средневекового, так и гуманистического антропоцентризма, критикуя утверждения, согласно которым человек является венцом творения Бога, центром мироздания. Он полагал, что только суетность заставляет человека приписывать себе божественные способности и ставить себя в исключительное положение в природе. В действительности же человек принадлежит природе, есть одно из ее порождений и потому не может занимать какое-то особое положение в космосе. Жизнь и деятельность человека подчинена общим естественным закономерностям природы. Осознать это человеку помогает понимание того, что он тесно связан со всем живым, что он нисколько не выше животных, тем более, что всеми своими искусствами (строительством, ткачеством, врачеванием и др.) он обязан именно животным, «своим братьям и сотоварищам».

И М Е Н А

Мишель Монтень (1533–1592) – французский философ. Происходил из купеческой семьи Эйкемов, которые только в XV в. получили дворянство. Учился в Тулузском университете. Посещал Италию, Германию, Швейцарию. Славился большой личной библиотекой, на потолке которой были нанесены его любимые изречения. Был советником парламента в Бордо, позднее – мэром Бордо, а впоследствии – советником лидеров Реформации. В последние годы жизни решительно поддерживал Генриха Наваррского (впоследствии Генриха IV). Является автором «Опытов» в трех книгах, которые считаются кладезем мудрости. Современники называли Монтеня французским Сократом. В 1676 году Ватикан включил «Опыты» в индекс запрещенных книг.

Согласно Монтеню, человеческая жизнь должна быть цельной и многосторонней, включать в себя как удовольствия, так и страдания, но при любых обстоятельствах человек должен говорить жизни «да». Смысл и оправдание человеческой жизни придает нравственное содержание. Опору нравственности следует искать не в религии, которую Монтень понимал как общественное установление, народный обычай, а в самой природе. Нужно с благодарностью принимать все то, чем одарила природа человека. Нельзя с презрением относиться к земной жизни, к заботе о своем теле, отказываться от естественных наслаждений. При этом Монтень требовал разумно относиться к благам жизни. Цель добродетели, диктуемая природой, заключается в том, чтобы разумно, согласно естественным законам прожить земную жизнь.

На природных основаниях Монтень строил не только этическое учение, но и теорию познания. Стремление человека к знанию он считал естественным и доказывал, что человеческий разум необходимо постоянно совершенствовать посредством познания естественных закономерностей природы.

Монтень возродил *скептицизм*, который у него выражался в постоянном вопросе «*Что я знаю?*». Полагая, что человеческое познание страдает ограниченностью и ненадежностью, он сомневался в возможности получения абсолютного, безусловно достоверного, совершенного знания. Но при этом он указывал на бесконечную неудовлетворенность познающего ума, стремящегося ко все более достоверному знанию, и настаивал на необходимости постоянно совершенствоваться в познании. Подлинный скептик не тот, кто утверждает незнание, а тот, кто ищет знаний, для кого истина есть процесс. Знание о незнании выступает стимулом к постоянному поиску истины.

Таким образом, подлинный смысл скептицизма Монтеня состоял в понимании трудности путей познания мира, в признании относительности знаний, в утверждении неустанного стремления человеческого разума к познанию.

Изменения в понимании проблемы человека, его связи с миром природы ярко проявились и в социально-политической философии **Никколо Макиавелли** (1469–1527). Этот флорентийский мыслитель, писатель и политический деятель обратился к изучению общественной жизни. При этом он исходил из признания того, что мир людей является столь же постоянным и неизменным, как и природный мир. Он создал философию истории, принципиально отличную от средневековой христианской теологии истории.

Макиавелли отрицал божественное вмешательство в ход человеческой истории. Он трактовал Бога не как внешнюю по отношению к миру силу, а как Фортуны-Необходимость, которая коренится в неизменности человеческой природы и есть воплощение природной закономерности. Воздействие Фортуны обуславливает круговорот в истории. Макиавелли пришел к выводу, что мир всегда остается одинаковым, что в мире столько же дурного, сколько и хорошего, только зло и добро перекечевывают из одной страны в другую, и одни государства возвышаются, а другие — разрушаются и гибнут.

Однако воздействие Бога-Фортуны не фатально. Судьба подобна реке, которой нет сил противостоять в половодье, но в спокойный период можно предпринять меры против водной стихии. Судьба проявляет свое могущество там, где человек заранее не принял мер к со-

противлению. Успех деяний человека во многом определяется тем, насколько он сумеет понять необходимость и приспособиться к ней. Макиавелли был убежден, что Фортуна можно укротить доблестью, то есть способностью человека действовать отважно, разнообразно и целеустремленно.

Макиавелли осмысливал историю с целью обоснования политики как области человеческой деятельности, автономной от религии и морали. Наиболее известным его политическим произведением стал трактат *«Государь»*, в котором центральное место занимает проблема власти.

Автор трактата рассматривал государственную власть не как божественное установление, а как результат человеческой деятельности. Идеалом государственной власти в современных ему условиях падения нравов он признавал пожизненную, неограниченную монархию, хотя полагал, что только республика позволяет каждому быть ответственным за судьбу государства.

Пока же в народе гражданские добродетели развиты недостаточно, власть должна быть сосредоточена в руках сильного правителя. Примером такого правителя для Макиавелли был Чезаре Борджиа, который действовал сообразно времени, применяя различные средства для достижения практической пользы.

Государь должен считаться с мнением народа, глас которого есть глас Божий, но только тогда, когда в народе развиты гражданские добродетели. В противном случае для создания сильного государства правитель, чтобы не погибнуть среди столь многих испорченных, может не считаться с общепринятыми нормами поведения. Но он должен сохранять при этом видимость добродетели там, где он действовал вопреки справедливости. Тогда народ будет любить и бояться своего государя. Согласно Макиавелли, критерием оценки управления государством является лишь конечный результат, которого добивается правитель. И народ судит всегда по видимости и этому результату.

Флорентийский мыслитель исходил из того, что политическая и нравственная оценки того или иного деяния могут совершенно не совпадать. В политике, в отличие от морали, цель всегда оправдывает средства, если цель эта — процветание и могущество государства.

Если, например, жестокость ведет к достижению поставленной цели, она является политически оправданной. Политик оценивается не потому, прибегает он к жестокости или нет, а по тому, хорошо или плохо он умеет ее применять. В силу этого, в качестве средств в политике приемлемы любые приемы: жестокость, вероломство, клятвопреступление, убийство и т. п.

Добродетельным Макиавелли считал не того государя, который правит с помощью законов добра и зла, а такого, кто сохраняет желание делать все, что необходимо для достижения гражданской славы.

Сформулировав принцип оправдания средств, применяемых политиком, теми целями, которые он ставит перед собой, Макиавелли дал возможность произвольного истолкования соотношения целей и средств политических действий.

После публикации «Государя» в 1532 году в обиход вошел термин «*макиавеллизм*». Этот термин стал синонимом политического вероломства, лицемерия, предательства. Этим понятием стали характеризовать деятельность тех правителей, которые для утверждения своей личной власти не брезгуют ни какими средствами.

Самым последовательным натурфилософским учением Возрождения был *натуралистический пантеизм Джордано Бруно*.

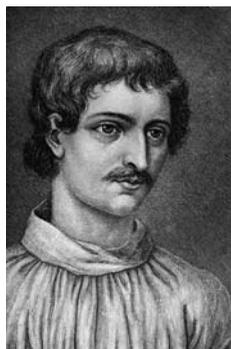
Определяющее влияние на развитие философской мысли Бруно оказали идеи Н. Кузанского, прежде всего, его учение о совпадении противоположностей. В диалектике совпадения противоположностей Бруно увидел путь к постижению единого начала Вселенной.

В своих размышлениях о мире Бруно опирался также на ренессансную науку, прежде всего, на созданную польским астрономом **Николаем Коперником** (1473–1543) *гелиоцентрическую концепцию мира*.

Из открытия Коперника Бруно сделал радикальные выводы. Если польский астроном ограничил Вселенную Солнечной системой, окружив ее твердой оболочкой неподвижных звезд, то Бруно утверждал, что Солнце, как и Земля, не занимает в небе центрального и привилегированного положения. Неисчислимое количество звезд, каждая из которых подобна Солнцу, окруженному своими планетами, следует во Вселенной по своим орбитам. Бруно выдвинул гипотезу о бесконечном множестве,

И М Е Н А

Джордано Бруно (1548–1600) – итальянский философ, родом из местечка Нола близ Неаполя. Отсюда его прозвище «Ноланец». Настоящее имя Филипп. В 17 лет Бруно вступил в орден доминиканцев, где ему дали имя Джордано. Философию он изучал в Неапольском университете. Получил сан священника и степень доктора философии. В 1592 году оказался в застенках инквизиции. Долгие годы тюрьмы не заставили его отречься от своих взглядов, и он был приговорен к смерти через сожжение на костре. Это случилось 17 февраля 1600 года на площади Цветов в Риме. В 1889 году на месте казни Бруно ему был открыт памятник. Основные его произведения: «О причине, начале и едином», «О бесконечности, Вселенной и мирах», «Изгнание торжествующего зверя», «О героическом энтузиазме» и др.

одушевленности и населенности миров во Вселенной. Мир, в котором живет человек, является всего лишь одним из возможных миров.

Бруно стремился объяснить мир естественными причинами. Поэтому для него было неприемлемым представление о Боге как творце Вселенной. Вселенная не только бесконечна, но и вечна, то есть никем не сотворена. Этот бесконечный и вечный универсум есть единственно сущее и живое, в нем телесное и духовное имеют одно бытие.

Занимая позиции пантеизма, Бруно утверждал, что бог не является сверхъестественной внеприродной силой, он заключен в самом природном мире и его следует понимать как внутренний закон движения и развития этого мира. Природа и бог выступают единым началом всех вещей. Другими словами, Бруно полностью отождествил бога с природой, для него природа есть «бог в вещах». Он не мыслил бога за пределами естественных вещей.

Неизменное и вечное начало природных вещей Ноланец видел в материи. Материя *«все производит из собственного лона»*, она является источником действительности и как таковая не нуждается во

внешней причине своего существования. В материи возникают и гибнут формы, но сама она пребывает вечно как «*беспричинная причина*».

Бруно придерживался атомистического понимания материи. Он полагал, что материя состоит из элементарных, простейших частиц, которые не возникают и не исчезают, а лишь только отделяются друг от друга и соединяются друг с другом в бесконечном многообразии. Эти частицы он назвал «*минимумом*». В математике минимум совпадает с точкой, а в метафизике — с монадой, которая выступает основной единицей бытия и в которой сливаются материальное и духовное. В монаде отражаются внутренние свойства всей Вселенной. Согласно Бруно, минимум, или монада, есть все, то есть максимум. Он писал, что «*...минимум количественный есть по способности своей максимум, подобно тому, как возможность всего огня заключена в способности одной искры*»³⁸.

С пантеизмом Бруно тесно связана его концепция *гилозоизма*, согласно которой все вещи одушевлены, обладают жизнью и психикой. Идея всеобщей одушевленности природы позволила Бруно отказаться от идеи божественного перводвигателя и увидеть источник движения материи и жизни в недрах самой природы. Внутреннюю способность к образованию форм, образующее и действующее начало Вселенной Бруно называл «душой мира». В его натурфилософии понятия Вселенной, Бога, души мира совпадают.

Степень проявления одушевленности Ноланец связывал с особенностями строения материи. Единая духовная субстанция «*...соединяется либо с одним видом тела, либо с другим и на основании разнообразия и сочетания органов тела имеет различные степени совершенства ума и действия*»³⁹.

Исходя из всеобщей одушевленности, Бруно признавал магию, которая соединяет высшее активное начало, заложенное в самой природе, с отдельными предметами и явлениями. Он полагал, что посредством магических действий осуществимо познание и овладение неизвестными силами природы.

³⁸ См.: Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980. С. 274.

³⁹ Бруно Д. Диалоги. М., 1949. С. 490.

Познание Бруно понимал как единый процесс перехода от ощущений к воображению, от воображения к рассудку, затем к интеллекту и, наконец, к уму. Ум является высшей способностью человеческого разума. Он называл разум «видящим зеркалом». Преодолевая конечность своего носителя, человеческий разум способен охватить мир единым взором и путем озарения, созерцания и некой интеллектуальной интуиции постичь бесконечную Вселенную. Конечную цель познания философ видел в созерцании божества или, другими словами, в раскрытии тайн природы.

Бруно не отделял созерцание от действия. Человек как конечное существо, душа которого смертна, не может пребывать в праздности. Осознавая неизбежность личной смерти, он должен в созидательной деятельности реализовать свое земное предназначение. Бруно призывал к героическому энтузиазму, самоотверженности ради высокой цели на земле.

Бруно не признавал не только бессмертие души, но и другие основополагающие идеи религиозного мировоззрения: существование потустороннего загробного мира, учение о божественном вмешательстве в дела людей, о посмертном вознаграждении и наказании. Он считал, что христианскую религию должна сменить «религия разума». Под «*религией разума*» он понимал новую систему человеческой нравственности. Основой добродетельности он считал стремление человека к истине и труду. Посредством труда и знаний человек возвышает свою природу и становится как бы Богом земли.

Философские воззрения Бруно сделали его конфликт с церковью неизбежным. Его идея о множественности миров и бесконечности Вселенной подрывала основной религиозный догмат о единственности этого мира, разрушала авторитет религии и церкви. В силу этого Бруно был обвинен в ереси и сожжен на костре. Однако расправа с выдающимся мыслителем не смогла остановить развитие науки о Вселенной. **Галилео Галилей** (1564–1642) с помощью изобретенного им телескопа с увеличением в 30 раз наглядно показал правоту гипотезы Бруно о том, что Вселенная состоит из множества миров.

И М Е Н А

Томмазо Кампанелла (1568–1639) — итальянский философ, поэт, политический деятель. Родился в семье сапожника. Стал монахом, но бежал из доминиканского монастыря, неоднократно подвергался церковному суду по обвинению в ереси. В 1598–1599 годах организовал заговор против испанской власти в Южной Италии. Схваченный инквизицией, провел в тюрьмах около 27 лет, перенес страшные пытки. В заключении написал и передал на свободу книгу в защиту Галилея. Последние годы жизни провел во Франции, где успел немало сделать для издания своих трудов по философии, военному искусству, медицине, богословию, физике. Является автором коммунистической утопии «Город Солнца».

Эпилог Возрождения приходится на начало XVII в. Натурфилософ **Томмазо Кампанелла** — один из последних представителей этой эпохи. Он был против изучения природы по трудам Аристотеля и требовал исследовать саму природу на основе ощущений.

Разрабатывая сенсуалистическую теорию познания, Кампанелла тем не менее не отрицал роли разума в познавательном процессе. Благодаря интуиции человеческий разум способен постигать *прималитеты* (мощь, мудрость и любовь как основные атрибуты мира), которые соотносятся с мощью, мудростью и волей Бога.

В отличие от Бруно, Кампанелла не отождествлял бога с природой и придерживался позиции *деизма*. Бог у него оказывается внешним по отношению к природе началом, и его роль исчерпывается сотворением мира, на который он в дальнейшем не оказывает непосредственного воздействия. Поэтому в философии Кампанеллы материя не является божественной в пантеистическом смысле слова, то есть она пассивна и сама по себе недостаточна для возникновения вещей.

А вот человеку, по убеждению мыслителя, не следует в своей деятельности полагаться на божественную волю, он должен сам стремиться к преобразованию мира.

Свои мечты о справедливом общественном устройстве Кампанелла изложил в программе всеобщего социального преобразования на основе принципов утопического социализма. В своей книге *«Город Солнца»* он нарисовал картину совершенного государства, в котором упразднены собственность и семья, огромное внимание уделяется развитию науки, просвещению и трудовому воспитанию, руководство которым осуществляется философами-священниками во главе с папой римским, олицетворяющим собой идеал.

Ренессансная философия изменила взгляды людей на мир и на положение в нем человека, она утверждала человеческую личность в ее величии и красоте. Была разработана картина мира, противостоящая схоластическим креационистским представлениям, но вместе с тем ограниченная пантеистическими взглядами. Преодолеть эту ограниченность предстояло новому, экспериментально-математическому естествознанию XVII века.

Контрольные вопросы

1. Что такое патристика?
2. Каковы основные идеи философии Августина Блаженного?
3. Почему западноевропейскую средневековую философию называют схоластикой?
4. Каковы основные темы и проблемы схоластической философии?
5. В чем состоит суть спора между реалистами и номиналистами?
6. Почему философию в средние века называли «служанкой богословия»?
7. Какие доказательства бытия Бога приводил Ф. Аквинский?
8. Каковы особенности философии эпохи Возрождения?
9. Чем отличается антропоцентризм ренессансный от средневекового?
10. Какие периоды выделяют в развитии философии Возрождения?
11. В чем суть учения Н. Кузанского об «ученом незнании»?
12. Каковы основные идеи философии Дж. Бруно?

13. Можно ли философские воззрения М. Монтеня назвать скептицизмом?
14. К какому периоду в развитии ренессансной философии относится деятельность Т. Кампанеллы?
15. Что означает понятие «макиавеллизм»?

Основная литература

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — М., 2009.

Введение в философию : учеб. пособие для вузов. / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.

Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.

Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В. Философия. — М., 2009.

Марков Б.В. Философия. — СПб., 2009.

Налетов И.З. Философия. — М., 2007.

Спиркин А.Г. Философия. — М., 2006.

Философия: учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.

Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.

Философия: учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

Аврелий Августин. Исповедь. П. Абеляр. История моих бедствий. — М., 1992.

Антология мировой философии. Возрождение. — Минск, 2001.

Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. — М., 1979.

Горфункель А.Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. — М., 1977.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. — М., 1972.

Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. — М., 1976.

Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. — М., 1979.

Мир философии. — М., 1991. — Т 1, 2.

Монтень М. Опыты : в 3-х кн. — М., 1992.

Неретина С.С. Верующий разум. К истории средневековой философии. — Архангельск, 1995.

Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.

Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 2-х т. — СПб., 1999.

Соколов В.В. Средневековая философия. — М., 1979.

Хрестоматия по западной философии. Античность, Средние века. Возрождение. — М., 2008.

Штекль А. История средневековой философии. — СПб., 1996.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 4. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Новое время связывают с утверждением и развитием капитализма в странах Западной Европы в XVII–XIX вв. Начало подъема товарного производства и становлению индустриального общества положили ранние буржуазные революции XVI–XVII вв. в Нидерландах и Англии.

Развитие капиталистических отношений сопровождалось быстрым ростом научного знания. XVII век вошел в историю как *век научной революции*. Главенствующее место в науке заняли математика и механика. Галилей, защищая и обосновывая взгляды Коперника, заложил основы классической механики. Механическая картина мира, представления о механической обусловленности явлений упрочились под влиянием открытий английского ученого **Исаака Ньютона** (1643–1727), который сформулировал понятия и законы классической механики, создал дифференциальное и интегральное исчисление как адекватный язык математического описания физической реальности.

Механицизм противопоставил теологическому истолкованию мира теоретически разработанную и экспериментально опробованную модель научного понимания природных процессов. Но засилье теологии в научных вопросах оставалось еще значительным, несмотря на то, что Ренессанс многое сделал для ослабления авторитета схоластики.

Философы нового времени, вдохновленные возрастающим интересом к научным изысканиям, пытались осознать произошедшие в обществе перемены. В итоге в философии XVII в. утвердился рационализм, который стал ценностной доминантой западноевропейской философии вплоть до середины XIX в. Почти все крупные философы этого времени были убеждены в том, что мир пронизывает, установленная Богом закономерность, и человек, опираясь на свой разум, способен познать этот мир и рационально его усовершенствовать⁴⁰.

⁴⁰ Рационализм в данном случае понимается в широком смысле слова.

Рационализм в узком смысле — это гносеологическое учение, противостоящее эмпиризму.

Философы XVII в. были убеждены в том, что созидательная сила разума возрастает по мере оснащения его правильным научным методом. Центр их философских интересов переместился с онтологической проблематики на гносеологическую. Свою главную задачу они видели в разработке и обосновании универсального метода познания природы.

§ 1. Проблема метода научного познания в философии XVII века

В философии XVII в. оформилось два гносеологических направления: эмпиризм и рационализм.

Основоположником новоевропейского *эмпиризма*⁴¹ считается **Фрэнсис Бэкон**. Схоластической псевдоучености он противопоставил эмпирический путь познания, утверждая, что «естественная философия» (философия природы) не может основываться на библейских текстах. Подлинные ученые, подобно пчелам, собирают нектар эмпирических знаний о природе и перерабатывают его в мед теоретической науки. «Естественная философия» должна опираться на опыт, научный эксперимент.

Бэкон различал опыты плодоносные и светоносные. *Плодоносные опыты* приносят непосредственную пользу человеку. *Светоносные опыты* являются более ценными, поскольку ведут к знанию глубоких связей, законов природы, без которого невозможно осуществление плодоносных опытов.

Вслед за своим средневековым предшественником Роджером Бэконом Ф. Бэкон повторял: «*Знание — сила!*». Он был убежден в положительной силе науки и преследовал цель способствовать человечеству с помощью научных знаний и открытий овладевать силами природы и усовершенствовать жизнь. Однако выполнение этой цели зависит от достоверности получаемого наукой знания. Одной из основных причин недостоверности знания Ф. Бэкон считал используемые в науке дедуктивные доказательства, которые исходят из общих понятий, являющихся результатом поспешно сделанных обобщений

⁴¹ **Эмпиризм** — гносеологическое направление, которое основой познания, его главным источником и критерием истинности признает чувственный опыт.

И М Е Н А

Френсис Бэкон (1561-1626) – английский философ. Родился в Лондоне в семье, близкой ко двору королевы Елизаветы. Обучался в Кембриджском университете, получил юридическое образование. Был блестящим оратором. Занимался политикой, достиг должности лорда-канцлера. В 1621 году был обвинен палатой лордов в коррупции и предан суду, и только милость короля спасла его от сурового наказания. Не имея возможности продолжать политическую карьеру, Бэкон всецело отдался научным занятиям и стал жертвой проводимых им опытов: изучая процесс замораживания, он сильно простудился, заболел и умер, успев перед смертью сообщить, что его опыт удался. К числу его основных философских произведений принадлежат: «Новый Органон», «Опровержение философии», «О достоинстве и приумножении наук», «Новая Атлантида» и др.

опытного знания. Поэтому свою основную задачу он видел в совершенствовании методов обобщения, полагая подлинно научным методом познания природы **индуктивный метод**, поскольку его суть составляет обобщение опытных данных.

Согласно этому методу, в поисках научного знания необходимо, во-первых, сначала искать примеры, в которых определенные результаты являются явным следствием конкретных изменений; во-вторых, отыскивая такие примеры, определить все обстоятельства, при которых возникает конкретный результат; и, наконец, в-третьих, начать поиск примеров, в которых отсутствуют как конкретные изменения, так и результат. Таким образом, истинная индукция дает новые выводы, исходя из результатов наблюдения фактов, но не подтверждающих, а, напротив, опровергающих доказываемое положение.

Предложенная Бэконом методология, его представление об истинной индукции отличалось от распространенной в то время индукции через простое перечисление, для которой было достаточно отыскать примеры, подтверждающие доказываемое положение. Такую индукцию английский философ считал ограниченной и обращал вни-

мание на то, что один единственный случай способен опровергнуть необдуманное обобщение. Это можно проиллюстрировать следующим примером. Некий чиновник, осуществляя перепись домовладельцев в одной из уэльских деревень, обошел ряд домов и выяснил, что их владельцы — однофамильцы. Тогда чиновник решил, что все домовладельцы этой деревни называются одним и тем же именем. Так он и записал в переписи и ошибся, так как оказалось, что в деревне был домовладелец с другой фамилией.

Признав основополагающее значение опыта, Бэкон вовсе не отрицал роли разума в процессе познания и обращался к нему при анализе наблюдаемых фактов. Но, будучи эмпириком, он подчеркивал, что в отрыве от опыта разум не может открыть истину. Кроме того, внимающий опыту разум должен быть освобожден от присущих ему идолов (заблуждений, предрассудков, всякого рода предвзятых идей или ложных представлений), то есть от искаженных образов действительности. Бэкон утверждал, что главное затруднение на пути познания природы кроется не в предмете познания, а в разуме человека. Всего он выделил четыре вида идолов.

Идолы рода — это предрассудки, обусловленные наследственной природой человека. К ним Бэкон относил стремление человеческого разума к необоснованным обобщениям. Мышление человека подобно неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде. Человеку свойственно истолковывать природу по аналогии с самим собой. Это, например, находит выражение в приписывании природе конечных целей, которые ей не свойственны. Природа вещей в отличие от человеческой природы полностью подчинена действию объективных причин. Поэтому необходимо очистить человеческий разум от всего того, что проникает в него не из природы вещей, проверяя показания органов чувств путем сопоставления их с предметами природного мира.

Идолы пещеры — это предрассудки, свойственные отдельному человеку в силу только ему присущих симпатий, предпочтений, вкусов, привычек. Бэкон подчеркивал, что человек скорее верит в истинность того, что он предпочитает. Индивидуальность человека накладывает отпечаток на все его суждения о вещах, порождая нередко

иллюзии и обман восприятия, преодолеть которые позволяет рассмотрение природы, исходя из разных позиций и при различных условиях.

Идолы площади (рынка) — это предрассудки, возникающие в процессе речевого общения людей. Некритическое и неправильное употребление слов приводит к обсуждению не вещей и процессов действительности, а слов, которыми они обозначены. Пустые словопреприятия отвлекают людей от познания природы. Чтобы успешно познавать сам мир, а не замещающие его слова, необходимо избегать влияния слов на умы людей.

Идолы театра — предрассудки, связанные с безусловной верой в авторитеты. Здесь Бэкон в первую очередь имел в виду систему Аристотеля, слепая вера в которую оказывала сдерживающее воздействие на развитие научного знания, а также схоластику, которая черпает силу не в правде, а в риторике. По его мнению, искусственные философские построения, отрицательно влияющие на людей, есть своего рода «философский театр». Он утверждал, что *«истина — дочь времени, а не авторитета»*.

Безоговорочно следует признавать авторитет Священного писания, но только в делах веры. В познании же природы разум должен опираться исключительно на опыт. Бэкон поставил перед собой задачу *«великого восстановления наук»*, которые должны служить познанию природы в интересах человека.

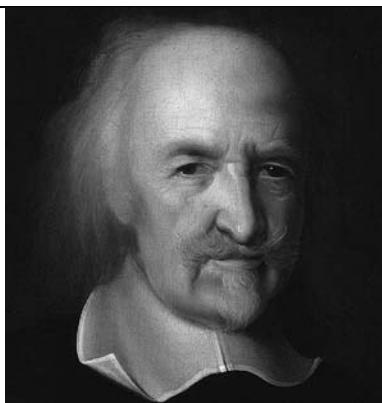
Разум, очищенный от предрассудков, опираясь на опыт и используя правила индуктивного метода, способен дать полную и практически полезную картину мира. Как отмечал В. Асмус, *«...в союзе эмпирической способности с рациональной Бэкон видел одно из важнейших условий найденного им в его время нового и только для нашего времени совершенно понятного соотношения между практикой и теорией в науке»*⁴².

В своем утопическом сочинении *«Новая Атлантида»*, в котором описываются научно-технические достижения жителей придуманного общества на острове Бенсалем в Тихом океане, Ф. Бэкон сформулировал цели научного исследования. Это познание причин и скрытых сил

⁴² Асмус В.Ф. Избранные философские труды : в 2-х т. М., 1969–1971. Т.1. С. 373.

И М Е Н А

Томас Гоббс (1588–1679) – английский философ. Родился в семье приходского священника. Получил образование в Оксфорде. Значительное влияние на его воззрения оказали Ф. Бэкон, у которого он одно время работал секретарем, и Г. Галилей, с которым он познакомился, путешествуя по Италии. По возвращении в Англию в 1637 году примкнул к роялистам, которые вели борьбу с протестантскими сторонниками парламента. В 1640 году в разгар процессов над роялистами бежал во Францию, проведя в эмиграции 11 лет. Порвав с роялистами, вернулся в Лондон и пытался идеологически обосновать политику Кромвеля. Основные сочинения Гоббса: «О теле», «О человеке», «О гражданине», «Левиафан».

всех вещей и расширение власти человека над природой. При этом он отмечал: *«Над природой властвуют, подчиняясь ей»*. Тем самым великий английский мыслитель как бы предупреждал последующие поколения против попыток человека установить над природой свое господство.

С идеями Ф. Бэкона перекликается позиция другого крупного английского философа **Томаса Гоббса**. Как и Бэкон, он указывал на важность методологии в научном познании и отстаивал эмпирическое истолкование знания, утверждая, что знание приобретаетсся из опыта. Разум же освещает дорогу к истине. Само рациональное познание Гоббс сводил к простым математическим операциям, которые производятся не только над числами. По его мнению, все явления природы и общества подлежат при их познании математическим действиям.

Первостепенное значение в своей методологии Гоббс придавал умению составлять точные дефиниции (определения), которые очищают слова от двусмысленности. Без этого невозможен правильный, точный научный язык.

Сегодня Гоббс более известен, чем в XVII в. и, прежде всего, благодаря своей социальной философии. Вопросам государственного и социального устройства он посвятил основную часть главного труда своей жизни «*Левиафан*». В «*Левиафане*» Гоббс описал человека в естественном состоянии, не ведающего морали и справедливости. Эти ценности, по утверждению автора, являются искусственными атрибутами человеческой цивилизации и созданы языком и социальными условностями.

В естественном состоянии, которое предшествовало появлению государства, человек руководствовался только природными законами самосохранения и «естественным правом на все». Он стремился захватить как можно больше благ для себя. В результате возникло соперничество между людьми.

Они жили в постоянном страхе перед угрозой насильственной смерти. Из этого вытекало право каждого покушаться на жизнь других людей. Поэтому, согласно Гоббсу, первым типом человеческих отношений была «*война всех против всех*». Сравнивая первобытных людей с дикими животными, он провозгласил: «*Человек человеку — волк*».

Естественная необходимость поставила человеческое сообщество перед жестким выбором: либо оставаться в плену эгоистичной и неистовой человеческой природы и, в конечном счете, погибнуть, либо перейти из естественного состояния в общественное состояние и признать необходимость государства с абсолютной, неограниченной властью.

Ради самосохранения, в обмен на мир люди добровольно отказались от своей свободы и заключили общественный договор о передаче власти монарху с тем, чтобы тот единолично обеспечивал социальную сплоченность и относительную гармонию. Так, по Гоббсу, возникло государство, или «искусственный человек» — *Левиафан*, — гордое, мощное существо, высшее на земле, но подчиняющееся данному Богом закону: не делай другому того, чего не желаешь себе.

В отличие от Ф. Бэкона и Т. Гоббса, призывавших во всем опираться на данные опыта, **Рене Декарт** обратился к разуму и самосознанию и заложил в новоевропейской философии основы **рационализма**. Подобно Бэкону, его интересовала проблема достоверности знания. Но ее решение он пытался найти в сфере самого знания. Основным источником достоверного знания он объявил разум, понятийное мышление человека.

И М Е Н А

Рене Декарт (1596–1650) – французский философ и математик. Принадлежал к знатному роду, учился в школе иезуитов, получил юридическое образование. Участвовал в Тридцатилетней войне. В ноябре 1619 года в Баварии, спасаясь от мороза, спрятался в печи, где провел целый день в размышлениях. Там, по его словам, ему было видение и открылась цель всей его жизни. В 1629 году он оставил службу и посвятил себя исключительно научным занятиям, избрав местом своего пребывания Голландию. Декарт является создателем современной алгебры и аналитической геометрии и одним из создателей механики, а также считается основоположником современной западной философии. Его основные философские труды: «Рассуждения о методе», «Метафизические размышления», «Начала философии» и др. В 1649 году он принял приглашение шведской королевы Христины помочь ей основать Академию наук. Суровый климат Швеции оказался губительным для Декарта, он сильно простудился и вскоре умер.

Декарт выступил с решительной критикой схоластического догматизма как метода постижения и доказательства истины и предложил свою классификацию предрассудков разума, указав их источники.

Первой и основной причиной заблуждений он считал предубеждения нашего детства, второй — неспособность человека в зрелом возрасте отказаться от привычных мнений, третьей — трудность и утомительность интеллектуального напряжения и сосредоточения, четвертой — дезорганизующую силу слов, которые нередко затемняют наши понятия. Разработанная Декартом методология должна была способствовать освобождению человеческого разума от заблуждений.

Он сформулировал четыре правила, которые, по его мнению, обеспечивают достижение истинного познания. Эти правила следующие: 1) исходить в своих рассуждениях только из ясных, отчетливых, не вызывающих никаких сомнений в их истинности положений; 2) разделять каждую сложную проблему на составляющие ее части; 3) переходить по порядку от познания предметов самых простых к

познанию предметов более сложных; 4) делать всюду перечни и обзоры настолько полные и всеохватывающие, чтобы не допустить никаких пропусков в процессе логического хода мыслей.

Как следует из данных правил, в процессе достижения истинного знания, необходимо свести сложное к простому и затем, восходя ступень за ступенью, прийти к познанию сложного. Такая аналитико-синтетическая деятельность разума составляет суть *метода рационалистической дедукции*, который Декарт противопоставил методу эмпирической индукции Бэкона.

Картезий⁴³ не доверял эмпиризму, будучи убежденным в том, что непосредственные чувственные восприятия, не подвергнутые анализу и проверке в свете разума, могут вводить в заблуждение. Он выдвинул критерий истины, который состоял в ясности и очевидности знания. Только те вещи, которые воспринимаются нами ясно и отчетливо, могут быть истинными. Но ясно и отчетливо вещи воспринимаются не органами чувств, а мыслью, разумом. Главная проблема состояла в том, чтобы обнаружить такие очевидные истины, которые лежат в основе всего нашего познания и, опираясь на которые, можно уверенно доказывать любые сложные и неясные случаи.

Пределом рациональности, ясности и отчетливости Декарт считал интеллектуальную интуицию, и его интересовал вопрос, возможны ли такие интуитивно достоверные основоположения, которые устояли бы против любого сомнения. Пытаясь ответить на данный вопрос, он прибегнул к *методическому сомнению*. Мышление должно подвергаться анализу чувственный опыт человека, преодолевать сомнения и вновь сомневаться в достигнутом.

Подвергнув методическому сомнению все общепринятые истины, в том числе и такие, как «дважды два — четыре», «квадрат имеет четыре стороны», «у меня есть тело» и т. п., Декарт получил лишь одно несомненное утверждение. Оказалось, что таковым является наличие у человека мышления. Иллюзией может быть человеческое тело, но не мысль. Нельзя усомниться в том, что я мыслю, даже если я при этом сомневаюсь, ибо само сомнение есть форма мысли. Таким образом, несомненность мышления Декарт подтверждал самим актом сомнения.

⁴³ Декарт в переводе на латинский язык означает Cartesius — Картезий.

На основании того, что, если нечто обладает каким бы то ни было свойством, то оно существует, Декарт сделал свой знаменитый вывод: *«Я мыслю, следовательно, существую» («Cogito, ergo sum»)*. Это утверждение стало для него неопровержимой истиной. Эта истина, писал он, *«...столь тверда и верна, что... я могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии»*⁴⁴. Она стала для Декарта той исходной интеллектуальной интуицией, благодаря которой можно было развернуть всю цепь его метафизических рассуждений.

Согласно Декарту, действительность интеллектуальной интуиции объясняется существованием у человека идей, которые присущи ему изначально, а не приобретены в опыте. Учение Декарта о врожденных идеях стало одним из важнейших проявлений его рационализма. К врожденным идеям он относил идеи чисел и фигур, геометрические аксиомы и логические законы, а также некоторые суждения: *«из ничего ничего не происходит»*, *«у всякой вещи есть причина»* и др.

Среди всех идей, которыми располагает мышление, Декарт выделял идею Бога и утверждал, что творцом этой идеи является сам Бог как самое совершенное существо. Человек, будучи ограниченным и несовершенным, не мог дать сам себе эту идею в виду того, что она заключает в себе более совершенную реальность, чем та, на которую человек может претендовать.

Декарт обратился к помощи Бога, с одной стороны, для того, чтобы укрепить доверие к человеческому разуму, к его познавательной способности. Если бы эта способность, данная Богом, вводила нас от истины, то мы по заслугам могли бы именовать Бога обманщиком; но Бог не таков. С другой стороны, Бог является гарантом объективного существования внешнего мира как предмета человеческого познания.

§ 2. Учения Декарта, Спинозы и Лейбница о субстанции

В картезианской метафизике Бог выступает как первичная и бесконечная духовная субстанция. Он является творцом мира и человека. Сотворенный Богом мир Декарт разделил на две субстанции — духовную и материальную. К трактовке этих субстанций он подошел с

⁴⁴ Декарт. Сочинения : в 2-х т. М., 1989. С. 269.

позиций *дуализма*. Это значит, что названные субстанции рассматривались им как сосуществующие, самостоятельные и совершенно независимые друг от друга. Духовная субстанция не сводима к материальной субстанции, и, наоборот, материальная субстанция не сводима к духовной. Это совершенно разные по своей природе субстанции.

Материальная субстанция есть тело, она является протяженной, делимой и сложной. Духовная субстанция не обладает протяженностью, она едина и неделима, единственным ее атрибутом является мышление. Из этого следует, что душа всегда мыслит, а предмет, обладающий мышлением как свойством, не есть материальный предмет. Другими словами, материя не может мыслить.

Декарт отождествлял материальную субстанцию с природой и утверждал, опираясь на науку своего времени, что все в ней — и органический мир, и неорганический мир — подчиняется законам механики. Тело животного он рассматривал как сложную машину, которая работает механически. Оно, как любая техническая конструкция, не нуждается в регуляции со стороны души. Вся сложность явлений, которую мы можем наблюдать в поведении животных, есть закономерный двигательный ответ организма на внешнее физическое раздражение. Действия человека в своей произвольной, безусловно-рефлекторной форме подобны действиям животного. Но в отличие от животных человек обладает разумом и речью. Декарт объяснял эти явления наличием у человека души, которая является производной от Бога мыслящей субстанцией.

Духовный мир человека французский мыслитель выводил за рамки действия законов механики и рассматривал его исключительно с точки зрения ясного, рассудочного самосознания.

Картезианское учение о двух абсолютно противоположных субстанциях породило психофизическую проблему: как объяснить сосуществование в целостном человеке независимых друг от друга души и тела. Решая эту проблему, Декарт, проявлявший большой интерес к успехам тогдашней медицины, пытался определить центр, в котором духовная субстанция взаимодействует с телесной. Он поместил душу в очень маленькой шишковидной железе, находящейся в центральной части головного мозга. Раздражение из внешнего мира передается по нервам в головной мозг и возбуждает пребывающую там душу. Душа

в свою очередь приводит в движение так называемые «животные души» (прообразы нервных импульсов), которое завершается мышечным движением. Мозг пробуждает в душе «страдательные состояния», которые Декарт назвал страстями. Он рассматривал страсти с физиологической точки зрения, полагая, что страсти отражают те или иные действия человеческого тела. Все многообразие человеческих страстей он свел к шести основным: удивлению, любви, ненависти, желянию, радости и печали.

Итак, картезианской системе присуще глубокое противоречие. С одной стороны, Декарт заложил основы дуализма, заявив о несводимости двух субстанций: тело не может действовать на душу, а душа — на тело. С другой стороны, он не мог отказаться от разрешения вопроса о связи души и тела, поскольку объяснение ощущений, эмоций, аффектов требовало признание этой связи.

Рационалистическая традиция, у истоков которой стоял Декарт, была продолжена Б. Спинозой.

Бенедикт Спиноза, подобно Декарту, стремился построить философию на достоверных началах. Как считалось в то время, достоверность и строгую доказательность давала математика. Поэтому Спиноза использовал геометрию с ее аксиомами в качестве формы, в которой он изложил свой главный труд «*Этика*». Не отрицая значения опытного знания, но, рассматривая его как низшую ступень познания, философ утверждал, что только на основе интуитивно-дедуктивного знания можно построить подлинную философию. Основную роль интуиции он видел в постижении мира в его целостности. Результатом такого постижения и явилась метафизика Спинозы, его учение о субстанции.

Дуализму Декарта Спиноза противопоставил **монизм**. Духовное и телесное, идеальное и материальное слились у него в единую бесконечную субстанцию, которая не нуждается ни в чем другом для того, чтобы существовать, то есть является причиной самой себя (*causa sui*).

Свое учение о субстанции Спиноза разрабатывал с позиций **пантеизма**. Трактую Бога как существо абсолютно бесконечное, он отождествлял его как с субстанцией, так и с природой. Центральная формула его метафизики такова: «*бог, или субстанция, или природа*».

И М Е Н А

Бенедикт Спиноза (1632–1677) — нидерландский философ. Родился в Амстердаме, в еврейской семье. В 1656 году его отлучили от еврейской общины за «страшное ложное учение», и он вынужден был покинуть Амстердам. Жил в сельской местности, зарабатывая на жизнь шлифовкой линз. Затем переехал в Гаагу, чтобы иметь возможность издавать свои труды. Ему была предложена пожизненная пенсия за посвящение королю Франции одного из своих произведений, но он отказался, заявив, что свои сочинения посвящает только истине. Основные философские труды Спинозы: «Этика», «Богословско-политический трактат», «Трактат об усовершенствовании интеллекта» и др.

(*Deus sive substantia sive natura*). В духе пантеистической традиции Спиноза называл бога-субстанцию порождающей природой (*natura naturans*), а мир чувственно воспринимаемых вещей — природой порожденной (*natura naturata*).

Характеризуя субстанцию, Спиноза выделил такие ее свойства, как неделимость и вечность, то есть безначальность и бесконечность во времени и пространстве, ее неподвижность и неизменность. Конкретные вещи природы он назвал *модусами*. От субстанции они отличаются своей зависимостью от внешней причины и такими своими характеристиками, как конечность и изменчивость. В мире модусов из бесконечного числа атрибутов субстанции человеческий разум обнаруживает только два — *протяженность* и *мышление*. Спиноза как бы трансформировал две субстанции Декарта в два атрибута единой субстанции. Как и у Декарта, протяженность означала для нидерландского философа телесность, материю. Однако наряду с протяженностью материя, по его мнению, начиная с камня и заканчивая человеческим мозгом, обладает способностью мыслить, хотя и в разной степени.

Человеческое мышление — это частный случай мышления как атрибута субстанции. Человек — самое сложное тело во Вселенной. В «*Этике*» Спинозы он предстает как целостное телесно-духовное существо, как тело, которому соответствует душа, мыслящая саму себя и свое тело.

Поставленная в картезианстве проблема соотношения души и тела, получила у Спинозы следующее разрешение: познавая душу, мы познаем тело и, наоборот. Душа и тело по-разному выражают одну и ту же сущность единой божественной природы.

Субстанция как актуальная бесконечность не может быть ничем ограничена. Но тогда возникает вопрос, каким образом бесконечный мир можно мыслить как целостный и единый. Пытаясь ответить на этот вопрос, Спиноза дал трактовку мира как одновременно и бесконечного, и конечного. Мир чувственно воспринимаемых вещей является потенциально бесконечным, поскольку единичные вещи находятся в постоянном взаимодействии и изменении. Но этот мир в то же время оконечен актуальной бесконечностью. Субстанция «...сохраняет в природе одно и то же количество движения. Поэтому, если иметь в виду всю материальную природу, то к ней не прибавляется ничего нового»⁴⁵.

Учение Спинозы о субстанции определило и его концепцию **детерминизма**, согласно которой все в природе рождается под действием материальных причин. Причинность голландский философ отождествил с необходимостью.

Поскольку субстанция, которая характеризуется внутренней необходимостью своего существования, предшествует всем вещам и процессам, имеющим место в оконеченном мире, то она выступает их первопричиной. Значит, в мире господствует жесткий детерминизм, все в нем совершается с однозначной необходимостью.

Человек как часть природы также включен в природную необходимость, он ничего не в состоянии изменить в природе, его деятельность предопределена. Например, тяга ребенка к материнскому молоку причинно обусловлена инстинктом самосохранения. Однако люди не осознают своей обусловленности, и поэтому считают себя свобод-

⁴⁵ Спиноза Б. Избранные произведения : в 2-х т. М., 1957. Т. 1. С. 308.

ными. В действительности свободен только Бог, ибо все его действия продиктованы его собственной необходимостью. Человек же может лишь познать ход мирового процесса, чтобы сообразовывать с ним свою жизнь. Истинное знание, достигаемое разумом, является первейшим условием свободной деятельности людей. Спиноза, таким образом, понимал *свободу как осознанную необходимость*.

Одним из самых сильных проявлений человеческой свободы Спиноза считал стремление человека к самопознанию. Когда человек постигает самого себя как звено мировой детерминации, он получает возможность распространить это познание и на сферу своих страстей и аффектов, возникающих на основе чувств.

Спиноза выделял три основных аффекта: вождление, радость и печаль. Все они основываются на инстинкте самосохранения. Стремление к самосохранению определяет поведение людей. Другими словами, поступки человека, согласно Спинозе, определяются не этическими законами, а лишь стремлением сохранить свое существование. В силу этого подавляющее большинство людей, считая себя свободными, на самом деле оказывается рабом своих аффектов-страстей. И в этом выражается подчиненность человека необходимости, царящей в природе.

Нельзя быть добродетельным и свободным, если позволять страстям управлять своими поступками. В своих действиях человек должен быть рациональным, руководствоваться разумом. Для Спинозы рациональность — это соединение самосохранения с пониманием. Познав свои страсти, человек получает возможность господствовать над ними и быть свободным. В зависимости от познания своих страстей и аффектов разные люди находятся на разных ступенях свободы. Сведя свободу человека к определенной степени его разумного поведения, Спиноза тем самым отождествил волю и разум. Он подчеркивал, что человек, думая о жизни, приходит к такому состоянию, когда он не плачет и не смеется, а понимает необходимость и преходящий характер перипетий своей жизни.

Готфрид Вильгельм Лейбниц, продолжая рационалистическую традицию, отклонил как дуализм Декарта, так и пантеистический монизм Спинозы. Единую божественную субстанцию-природу он разделил

И М Е Н А

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) — немецкий философ и ученый-энциклопедист. Был сыном профессора философии в Лейпцигском университете. Получив докторскую степень, поступил на службу к ганноверскому герцогу в качестве дипломата и историографа. При жизни получил признание как математик, составитель дифференциального и интегрального исчисления и как изобретатель арифмометра. Был предтечей математической логики, внес существенный вклад в инженерно-строительные проекты, заложил основания Академии наук в Берлине, Вене и Петербурге. Писал на темы лингвистики, геологии, физики. Оставил большое философское наследие. Основными философскими произведениями Лейбница являются: «Рассуждения о метафизике», «Теодицея», «Монадология».

на бесконечное множество отдельных субстанциональных начал, которые назвал монадами. Весь мир, в его понимании, представляет собой собрание монад.

Монады — это бесконечно малые духовные единицы бытия. Они вечны и неисчерпаемы, находятся в непрерывном изменении и способны к страданию, восприятию и творческому мышлению. Каждая монада замкнута в самой себе и неповторима; ничто из нее не выходит и ничто не входит в нее.

В то же время Лейбниц обратил внимание на то, что в мире наблюдается согласованный порядок. А поскольку монады замкнуты, «не имеют окон» и как духовные сущности взаимодействовать физически между собой не могут, то философ пришел к выводу, что развитие каждой монады уже изначально находится в соответствии с развитием других монад, то есть в отношении гармонии. Эта гармония предустановлена высшей из монад, монадой монад — Богом.

Благодаря Богу монады обладают безграничной способностью к уподоблению и приспособлению, и в силу этого каждая из них отражает все другие монады и весь мировой порядок, являясь «живым

зеркалом Вселенной». Лейбниц полагал, что единство и согласованность монад, или *предустановленная гармония*, дает прекрасное доказательство бытия Бога.

Учение о предустановленной Богом гармонии позволило философу подойти к решению проблемы соотношения души и тела с позиций *психофизического параллелизма*. Душа и тело совершают свои операции согласованно автоматически и независимо друг от друга в силу своего внутреннего устройства. Таким образом, с одной стороны, сохранялась независимость души и тела, а, с другой стороны, объяснялся несомненный факт их согласованности.

Что такое монада, человек узнает из опыта самонаблюдения. Непосредственно познаваемая монада — это человеческая душа, обладающая представлениями и стремлениями. Жизнь души не сводится к сознанию. Кроме осознанных, душе присущи и неосознанные представления. Все психические явления Лейбниц разделил в зависимости от их представленности на уровне сознания.

Низшим монадам, которые характеризуются так называемыми *малыми перцепциями*, то есть неосознаваемыми восприятиями, свойственны только смутные представления. В таком состоянии пребывают неорганический и растительный миры.

Монады-души, которые находят выражение в телах животных, представляют собой *смутные перцепции*, сопровождающиеся ощущением и памятью. Разум животным заменяют ассоциации.

Монады-духи, к которым Лейбниц относил души людей, наделены сознанием и самосознанием. Они представляют собой *отчетливые перцепции*, обладающие способностью к ясно осознаваемым восприятиям, или апперцепциям. В отличие от животных людям свойственно понимание вещей и постижение вечных истин.

Итак, перцепцией, восприятием обладают все монады, но только высшим монадам присуще самосознание. В душе человека непрерывно идет работа психических сил — бесчисленных малых перцепций, из которых возникают сознательные желания и страсти.

Различие перцепции и апперцепции связано с понятием бессознательного, которое Лейбниц одним из первых ввел в науку. Совершенство монад осуществляется в направлении от бессознательного

состояния к сознанию. Поскольку всякая душа есть монада, деятельность которой направлена лишь на самое себя, постольку познание есть лишь процесс постепенного осознания того, что имеется в состоянии бессознательного. Утверждение этого означает, что Лейбниц внес изменения в картезианскую теорию врожденных идей. Он признавал наличие не врожденных идей, а врожденных способностей к мышлению, которые существуют как бессознательное в человеке.

Способность к восприятию истин — это, по Лейбницу, предрасположение, преформация, *«...которая определяет нашу душу и благодаря которой эти истины могут быть извлечены из нее. Это подобно разнице между фигурами, произвольно высекаемыми из камня или мрамора, и фигурами, которые прожилками мрамора уже обозначены или предрасположены обозначиться, если ваятель воспользуется ими»*⁴⁶.

Не отрицая значения опыта для интеллектуальной деятельности, Лейбниц отводил чувственности лишь роль толчка для реализации мыслительных способностей. Он ввел разделение всех истин по их источнику на *истины разума* и *истины факта*. Истины факта основываются на чувственном опыте, и им присуще свойство случайности. Особенностью истин разума является их всеобщность и необходимость. Только рациональное познание дает картину всеобщности и необходимости, существующих в мире.

Придерживаясь декартовского рационализма в теории познания, Лейбниц провозгласил, что *нет ничего в разуме, чего раньше не было бы в чувствах, кроме самого разума*. В качестве критерия истины он полагал ясность, отчетливость и непротиворечивость рассуждения, то есть соответствие мысли не внешнему миру, а переживаниям души.

Истины разума проверяются посредством непреложных законов правильного мышления, к которым он относил сформулированные Аристотелем законы тождества, непротиворечия и исключенного третьего. А для нахождения истин факта необходим еще дополнительный закон — *закон достаточного основания*. Лейбниц выразил его в виде следующего принципа: *«Все существующее имеет достаточное основание для своего существования»*. Это значит, что ни од-

⁴⁶ Лейбниц. Сочинения : в 4 т. М., 1983. Т. 2. С. 82.

но явление не может быть истинным или справедливым без достаточного основания, почему дело обстоит так, а не иначе. Другими словами, если любой предмет, любое явление материального мира имеет свою причину, то и наше мышление не может утверждать или отрицать что-либо о предмете или явлении, если это утверждение или отрицание не обоснованы. Закон достаточного основания выражает требование обоснованности мысли.

В духе рационализма XVII века Лейбниц различал мир умопостигаемый и мир материальный. Материальный мир существует только как несовершенное, чувственное выражение истинного мира монад. Материю философ рассматривал как сложную субстанцию, в основе которой лежит совокупность простых субстанций — монад. Благодаря их деятельной силе материя находится в постоянном движении. Признание движущейся материи Лейбниц считал достаточным основанием для объяснения всех явлений в мире.

В «*Теодицее*» Лейбниц разработал свою знаменитую *теорию оптимизма*. Наш мир содержит много зла, он несовершенен, имеет много недостатков, и все же он наилучший и самый совершенный из всех возможных миров. Это убеждение Лейбница вылилось в поговорку: «*Все к лучшему в этом лучшем из миров*».

§ 3. Английский эмпиризм XVII — начала XVIII века

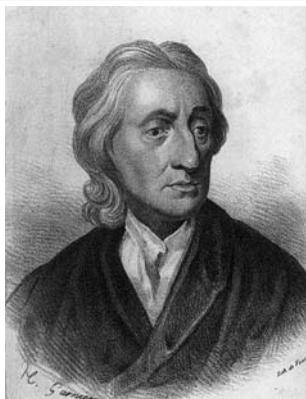
После Ф. Бэкона и Т. Гоббса эмпирическую теорию разрабатывал их соотечественник **Джон Локк**.

В своем главном философском труде «*Опыт о человеческом разуме*» Локк сравнивал философа с мусорщиком, поскольку его задача состоит в том, чтобы удалять мусор из нашего знания.

Локк выступил с критическим анализом картезианского рационализма. Несостоятельность учения Декарта о врожденных идеях он обосновывал, например, тем, что существуют целые народы, у которых отсутствует понятие о Боге, а дети и идиоты не имеют никакого представления о законах логики. Он утверждал, что все идеи возникают

И М Е Н А

Джон Локк (1632-1704) — английский философ, общественный деятель. Родился в пуританской семье. Окончил колледж в Оксфорде. Занимался химией, метеорологией и медициной. Был домашним врачом лорда Эшли, чье покровительство принесло ему должность управляющего церковными делами в штате лорда-канцлера. Попав в число подозреваемых в заговоре против короля, вынужден был эмигрировать. По возвращении в Англию в 1690 году занялся философской деятельностью. В своих сочинениях поддерживал политические реформы, направленные на ограничение королевской власти, на создание парламентской формы правления и обеспечение религиозной свободы. Главное философское произведение Локка: «Опыт о человеческом разуме».

только из опыта, и сравнивал человеческую душу с «*tabula rasa*», то есть с чистой доской без каких-либо знаков и идей. Только жизненный опыт рисует на ней свои узоры-знания.

Локк различал два вида опыта: внешний и внутренний.

Внешний опыт — это ощущения, которые возникают в результате действия предметов внешнего мира на наши органы чувств. Внешний опыт дает человеку простые идеи. Одни из них относятся к первичным качествам вещей, а другие — к вторичным.

Первичные качества принадлежат самим вещам и сохраняются при всех изменениях вещей. Это идеи протяженности, движения, покоя, формы, числа, плотности и т. п. **Вторичные качества** представляют собой результат воздействия на органы чувств различных видоизменений первичных качеств. То, что является сладким, голубым или теплым в идее, то в самих вещах есть только известный объем, форма, движение незаметных частиц. К вторичным качествам относятся запах, цвет, вкус, звук, температура и т. п. Таким образом, вто-

ричные качества, по Локку, не субъективны, как считалось до него, они имеют объективную основу. Вторичные качества субъективны лишь по форме.

Внутренний опыт, или **рефлексия**, есть наблюдение ума за своей деятельностью и способами ее проявления. Он дает нам идеи о наших собственных состояниях — эмоциях, желаниях, волнениях и т. п.

В аналитическом разложении внутреннего опыта нельзя обнаружить никакого разума в качестве самостоятельной силы. На этом основании Локк сформулировал принцип эмпиризма (сенсуализма): *«Как ни понимать разум, в нем нет ничего, чего раньше не было бы в ощущениях»*.

Такие простые идеи, как существование, единство, сила, последовательность, порождены совместно внешним и внутренним опытом. Простые идеи — исходный материал всего человеческого знания. Разум не может продуцировать идеи, он способен лишь комбинировать их и из простых идей образовывать сложные. Сложными идеями могут быть и необычные вещи, не обладающие реальным существованием, например, единороги или сатиры. Но их всегда можно проанализировать как совокупность простых идей, приобретенных через опыт.

Локк осознал, что посредством эмпиризма невозможно обосновать внеопытную реальность. Он полагал, что большинство метафизических построений, претендующих на выход за пределы опыта, относятся только к словам, которыми обозначают как простые, так и сложные идеи. Сам Локк предпочитал воздерживаться от постановки вопросов, заведомо выходящих за рамки опыта. В своей метафизике он исходил из двух равноправных возможностей: существования материальной субстанции, обладающей способностью мышления, и существования, наряду с материей, особой духовной субстанции — носительницы сознания.

Критикуя рационализм, Локк, тем не менее, признавал, что отсутствие врожденных идей может привести к тому, что предоставленный самому себе человеческий разум будет заблуждаться. Поэтому он большое внимание уделял процессу воспитания. Главную задачу воспитания он видел в том, чтобы научить человека управлять собой. Цели и характер воспитания он определял, исходя из идеала *«настоящего»*

И М Е Н А

Джордж Беркли (1685–1753) – английский философ и священник. Родился в Ирландии в английской дворянской семье. По окончании Дублинского университета получил степень бакалавра искусств. Занимался преподавательской деятельностью, затем много путешествовал. В 1728 году отправился на Бермуды, чтобы обучать туземцев. Но не получив финансовой поддержки от британского правительства, вернулся в Ирландию, где в 1734 году стал епископом англиканской церкви в Клойне. Лишь незадолго до своей смерти Беркли переехал в Оксфорд. Свои многочисленные работы он написал в основном до 28 лет. Среди них: «Опыт новой теории зрения», «Трактат о принципах человеческого знания», «Три разговора между Гиласом и Филонусом».

джентльмена», умеющего устраивать свои дела. При воспитании будущего джентльмена нужно как можно раньше знакомить его с хорошим обществом, с *«лицами и положениями»*, то есть с учтивыми манерами. По мысли Локка, добродетельный, разумный и искусный в ведении своих дел человек гораздо предпочтительней, чем великий ученый, не обладающий указанными качествами.

В последующем эмпиризм Локка трансформировался в субъективный идеализм Беркли.

Джордж Беркли в *«Трактате о принципах человеческого знания»* в качестве основной цели своей жизни определил сокрушение материализма и защиту религии. Для осуществления этой цели он использовал идеи номинализма и сенсуализма.

Критикуя материализм, он утверждал, что существование абстрактных общих понятий невозможно, ибо при восприятии в нашем уме возникают исключительно конкретные образы. Все, что существует, — единично. Абстрактные общие понятия, и в первую очередь понятие материи, — это заблуждения ума, проистекающие от злоупотребления слов. На этом основании он предлагал вывести из употребления понятие материи.

Для опровержения материализма Беркли обратился к учению о первичных и вторичных качествах. При этом он отмечал, что и первичные, и вторичные качества обусловлены восприятием субъекта. И протяжение, и цвет равно даны нам в качестве ощущений. В самой известной своей книге *«Три разговора между Гиласом и Филонусом»* Беркли писал, что качества, которые мы приписываем вещам, например, белое — облакам, а горячее — воде, и которые мы полагаем объективно существующими, есть всего лишь игра разума. А такие очевидные качества, как вкус, боль, удовольствие, и вовсе не имеют никакой основы для существования вне разума. А что можно сказать о красноте, кроме того, что мы дали цветцу такое название? «Красный» — это всего лишь слово, а потому не может реально существовать. Нет такого природного предмета, который заставил бы нас поверить в то, что он красный, а не синий.

Беркли пришел к выводу, что вещи, единичные предметы, в реальности которых никто не сомневается, на самом деле есть модификации нашего сознания, комбинации наших ощущений. Для вещи существовать означает быть воспринимаемой субъектом. Беркли сформулировал принцип своей субъективно-идеалистической философии: *«Существовать значит быть воспринимаемым»*.

Эта позиция субъективного идеализма могла привести Беркли к **солипсизму**, то есть к признанию реально существующим только одного воспринимающего субъекта. Чтобы избежать обвинения в том, что его философия превращает весь мир в иллюзию субъекта, англиканский епископ перешел на позиции объективного идеализма. Он признал существование множества душ, которые могут воспринимать вещи в то время, когда их перестает воспринимать конкретный субъект. Тем самым он утверждал непрерывность существования вещей в отсутствие субъекта. А тождественность воспринимаемого множеством душ обеспечивается, по его мысли, Богом.

Окончательный переход Беркли на позиции объективного идеализма произошел в период написания им своего последнего философского труда *«Сейрис»*. Здесь Бог выступает источником всякого бытия и блага, а служение Богу объявляется целью и смыслом человеческой

И М Е Н А

Давид Юм (1711–1776) – английский философ, историк, экономист и публицист. Родился в шотландской дворянской семье. Получил юридическое образование в Эдинбургском университете. Был военным атташе, домашним учителем, помощником министра Северного департамента. Работая библиотекарем Эдинбургского общества адвокатов, подготовил восьмитомную «Историю Англии». «Эссе» на общественно-политические, морально-эстетические и экономические темы принесли ему славу на родине. Основные философские труды Юма: «Трактат о человеческой природе», «Исследования о человеческом познании».

жизни. Бог творит мир посредством непрерывного воздействия на души и воспринимает все сущее этого мира всегда одним и тем же способом, обеспечивая существование вещей независимо от того, воспринимаются они субъектом или нет. Именно Бог является причиной наших ощущений, комплексом которых и выступают вещи.

Таким образом, согласно Беркли, мы воспринимаем в Боге и через Бога. Вещи существуют в наших мыслях потому, что они есть результат воздействия Бога на ум человека.

Последним английским эмпириком XVII–XVIII вв. был **Давид Юм**.

Д. Юм был убежден, что философия не может выйти за рамки опыта. Как и Беркли, он исходил из восприятий субъекта, но не делал из своей философии религиозных выводов. Он утверждал, что человеческое восприятие происходит от различения между впечатлениями и идеями. Впечатления оказывают на восприятие большее влияние, чем идеи потому, что они возникают на основе ощущений. Впечатления приходят из жизненного опыта через осязание, слух, обоняние, вкус, зрение и становятся основой для идей.

В вопросе об источнике знаний Юм занимал позицию, отличную от взглядов и Локка, и Беркли. Он был не согласен с Локком в том, что внешний мир является источником простых идей. В то же время он не соглашался с Беркли, считавшим ощущения самой реальностью. Юм полагал, что в процессе познания мы имеем дело лишь с содержанием наших ощущений, а не с их источником, поэтому мы не можем доказать ни то, что мир объективно существует, ни то, что он не существует. Он писал, что никогда нельзя с уверенностью решить, рождаются ли ощущения от непосредственного воздействия объекта на органы чувств, или же они создаются творческой энергией ума, или же дарованы нам Богом.

Признание того, что нельзя постичь причину возникновения впечатлений человека в его мозгу, свидетельствует об *агностицизме* Юма. Философ обратил агностицизм против метафизических притязаний человеческого разума на знание реальности такой, какова она есть сама по себе.

Выход за пределы опыта, переход к метафизике Юм связывал с признанием объективной причинности. Действительно, в обыденной жизни мы несколько не сомневаемся в том, что, скажем, летящий камень упадет на землю. Однако в данном случае мы, по Юму, руководствуемся не философским мышлением, а ожиданием того, что происходило много раз до этого. На самом деле, доказать наличие причинной связи между явлениями невозможно. Опыт свидетельствует лишь о связи во времени, о том, что одно явление предшествует другому. Но опыт не может сказать, является ли первое явление причиной другого, так как следствие не похоже на то, что называется причиной. Например, болезнь человека обычно никак не сходна с причинами, которые ее вызвали. Правильное чередование явлений принимают за причинно-следственные связи, совершая при этом логическую ошибку: *«После этого значит по причине этого»*.

Согласно Юму, причинность субъективна: действия, которые мы связываем с конкретной причиной, попросту являются делом согласованности опыта. *Причинность* — это привычная связь ощущений. Из привычки видеть то или иное явление повторяющимся рождается вера в причинную связь.

Итак, Юм развивал эмпиризм в направлении к агностицизму, заявив, что познание ограничено пределами опыта, и только в этих пределах оно обладает подлинной действенностью и ценностью.

Юмизм подготовил почву для обращения философии к исследованию созидательных возможностей человеческого сознания.

§ 4. Развитие философии в эпоху Просвещения

Развитие философии XVIII века осуществлялось под эгидой Просвещения. Зародилось просвещение в Англии. Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк считаются родоначальниками просветительских идей. Задача философии они видели в выяснении естественной способности людей к познанию и к покорению природы на основе знания. Культ научного знания, а, следовательно, вера в силу разума легли в основу просветительских идей.

Развитие капитализма способствовало осознанию того, что трудовая деятельность становится для человека нового времени определяющим фактором его развития. Причем эта деятельность осуществляется по законам только присущей человеку природы. Под природой человека, позволяющей ему создавать свой собственный мир, понимали наличие у человека разума. Другими словами, природа человека — это разумная природа. Именно наличие разума позволяет человеку действовать не как природному телу и не как марионетке в руках Бога, а как самостоятельному существу. Вместе с тем уже в эпоху Возрождения стало очевидным, что существование человека как разумного и свободного существа мало согласуется с тем, каким он предстает в реальной действительности. Поэтому «истинную, естественную природу» человека пытались обнаружить не в настоящем, а в прошлом. Противопоставление естественного и цивилизованного человека стало отличительной чертой исторического мышления эпохи Просвещения.

Идеализация естественной природы человека, еще не испорченной цивилизацией, обострила интерес философов-просветителей к истории. В их сознании история предстала в виде бесконечного прогресса рода человеческого. Идея прогресса во многом способствовала повороту европейской мысли к философии истории.

Предметом *философии истории*, по словам Вольтера, который и ввел этот термин в научный обиход, должна стать история человеческого разума, а не подробный разбор мелких фактов, почти всегда искаженных.

Развитие человеческого разума связывалось с распространением научного знания. В XVIII столетии знание вышло из лабораторий в свет. Оно было призвано освободить разум от религиозных предрассудков. Правда, многие просветители не стремились полностью подорвать религиозные устои. Свою задачу они видели в поиске для религии подходящего места, где она не мешала бы развитию рационализма и науки.

Просвещение — это мощное движение, объединившее философов, ученых, деятелей культуры, политиков, убежденных в решающей роли знаний и просвещения в социальном и духовном развитии общества и видевших причину бедствий и страданий людей в их невежестве.

Главные лозунги эпохи Просвещения — наука и прогресс.

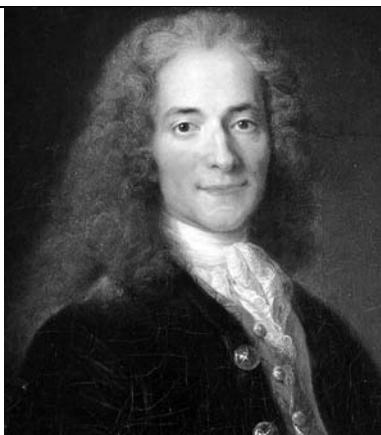
Основные черты философии Просвещения наиболее ярко и последовательно проявились во Франции. Движение за распространение просветительских ценностей возглавил **Вольтер**, чей выдающийся литературный талант был поставлен на службу Просвещению.

XVIII век Вольтер рассматривал как время, в которое разум человечества окажет на жизнь общества свое решающее влияние. Высшим проявлением разума он считал «здравую философию», которая опирается на науку и искусство. Он верил, что наступит время, когда к руководству государством придут философы. А до тех пор большие надежды Вольтер возлагал на просвещенных монархов, овладевших философскими выводами о законах общественного развития, задачах государственной власти и освободившихся от предрассудков.

Вольтер выступал с резкой критикой феодального абсолютизма, произвола властей, клерикализма, разного рода суеверий. Будучи выпускником иезуитской коллегии и хорошо зная религиозные догмы о бытии Бога, бессмертии души, свободе выбора, загробной жизни и др., он подвергал сомнению их истинность. Он утверждал, что человеческий разум ограничен и не может дать знание по религиозно-мета-

И М Е Н А

Вольтер (1694-1778) — французский философ, писатель, один из вождей французского Просвещения. Настоящие имя и фамилия — Франсуа Мари Аруэ. Родился в Париже, в семье нотариуса. Воспитывался в коллегии иезуитов, учился в школе правоведения. За памфлет, направленный против регента Франции Филиппа Орлеанского, почти год провел в Бастилии. За участие в дуэли был вновь заключен в Бастилию, а затем изгнан из Франции. Три года провел в Англии, где познакомился с Ньютоном. Вернувшись во Францию, поселился в имении маркизы дю Шатлэ, где создал значительные философские труды: «Начала ньютоновской философии», «Метафизический трактат». Церковь в штыки встречала произведения Вольтера, и ему приходилось издавать свои работы под чужими именами. Последние 20 лет прожил в Швейцарии в замке Ферней и написал здесь свой знаменитый «Философский словарь». В начале 1778 года приехал в Париж и был восторженно встречен парижанами. Во время Великой французской революции гроб с его прахом был установлен в Пантеоне. Идеи Вольтера безраздельно властвовали над умами людей почти весь XVIII век. Его остроумие никого не оставило равнодушным.

физическим проблемам. Вместе с тем, он верил в безграничные возможности человеческого разума в познании подлинной реальности — природы и человека. Придерживаясь эмпирического направления в просветительском движении, метафизическую философию Вольтер считал прямой противоположностью реальному опыту и исходил из того, что все наше знание проистекает из опыта.

Вольтер не был атеистом. Он говорил, что, если бы Бога не было, его следовало бы придумать. Он признавал сотворение мира Богом, но при этом отвергал Его вмешательство в жизнь природы и общества. Иными словами, он стоял на позиции *деизма*.

Вольтер считал религию необходимой в обществе. Религия призвана быть плотиной для разбушевавшейся черни. Не отрицая религии как таковой, французский вольнодумец был сторонником «естественной религии», под которой понимал общечеловеческие принципы морали. Он выступал против религиозных обрядов, молений, церковных организаций. Имея в виду христианскую церковь, Вольтер призывал: «Раздавите гадину!»

Наиболее ярким примером усилий по распространению просветительских идей во Франции стала «Энциклопедия наук, искусств и ремесел», которую издавал Дидро. «Энциклопедия» призывала философов присоединиться к движению Просвещения. Участие в «Энциклопедии» приняли Вольтер, Монтескье, Кондильяк, Гольбах и другие прогрессивные мыслители того времени.

Дени Дидро (1713–1784), **Жюльен Ламетри** (1709–1751), **Поль Гольбах** (1723–1789) и **Клод Гельвеций** (1715–1771) — младшие представители французского Просвещения — открыто и решительно провозгласили свои материалистические убеждения. Их принято называть великими французскими материалистами XVIII века. Систематизатором их учений был Гольбах. Его главное философское произведение «*Система природы*» воспринималось как «библия материализма».

Основой, началом и источником всего существующего французские материалисты признавали природу, которая существует сама по себе. Под природой они понимали материю, внутренним и необходимым качеством которой является движение. В природе, как в некоем целом, движение осуществляется через присоединение или отсоединение вечно существующих элементов. В природе все причинно обусловлено, все явления существуют в силу необходимости как следствие объективных законов.

Продуктом организации материи французские материалисты считали чувствительность. Дидро, например, субстрат сознания усматривал в головном мозге человека. Он сравнивал мыслящее «Я» с пауком, гнездившимся в коре головного мозга и пронизывающим нитями своей паутины, то есть нервами, все человеческое тело. Нервы образуют в мозгу пучок, являющийся основанием для связывания ощущений в восприятия.

Ламетри же утверждал, что единой материальной субстанции присущи способности ощущать и мыслить. Эти способности обнаруживаются в «организованных телах» и проявляются при воздействии внешних тел на мозг.

На гносеологию французских материалистов значительное влияние оказал один из крупнейших представителей французского Просвещения **Этьен Бонно де Кондильяк** (1715–1780). В *«Трактате об ощущениях»* он писал, что есть только один источник опыта — ощущения и что рефлексия также приобретает в опыте. Все явления восприятия, внимания, суждения, акты воли сводились им к ощущениям. Кондильяк отвергал какие-либо стремления к признанию врожденности способностей человека, считая, что их развитие определяется исключительно опытом, упражнениями и воспитанием.

Французские материалисты, разрабатывая теорию познания, пытались вывести процесс познания из воздействий внешнего мира на органы чувств человека. Гольбах отмечал, что подобно тому, как удары пальцев музыканта по клавишам клавесина рождают музыкальные звуки, воздействия предметов на наши органы чувств рождают ощущения всевозможных свойств. Французские материалисты признавали ощущения начальными ступеньками на лестнице человеческого познания. Только на их основе образуются восприятия и понятия, которые человек сопоставляет с помощью разума. Дидро сравнивал человека с музыкальным инструментом, который наделен чувствительностью и памятью и в силу этого способен повторять мелодии, сыгранные на нем прежде самой природой.

Будучи *сенсуалистами*, французские материалисты, тем не менее, отличались непоколебимой верой в силу человеческого разума, просвещения, в их благотворность для человечества. Они признавали разум главным судьей, от которого зависит работа органов чувств. Так, Дидро утверждал, что разум распоряжается всеми нашими чувствами.

В центре внимания французских материалистов стоял человек, которого они рассматривали как часть природы. Философ и врач Ламетри защищал естественнонаучный подход к пониманию человека. Он указывал на единство растительного и животного миров, на преемственность в развитии от животного к человеку. Человека, по его мнению, отличает от животного лишь большее количество потребно-

стей и большее количество ума. Но даже наилучшим образом организованный ум лишается всей своей ценности без воспитания. Поэтому причиной формирования человека Ламетри считал не только биологические факторы, но и образование и воспитание.

Своеобразие французских материалистов заключалось в понимании человека как личности, нравственные качества которой зависят от ее интересов и воздействий окружающей среды. Гельвеций, например, полагал, что все люди обладают одинаковыми предпосылками для развития своих умственных способностей. Возникающее впоследствии интеллектуальное неравенство есть результат обстоятельств жизни человека и его страстей. Именно страсти, по Гельвецию, являются источником умственной активности. А страсти — это продукт воспитания. Исходя из этого, он сделал вывод о том, что «...воспитание делает нас тем, чем мы являемся»⁴⁷.

Французские материалисты полагали, что человек от природы добр. Согласно Гельвецию, злым человека делают несовершенные общественные отношения, которые нужно исправлять путем просветительской работы. Гольбах также утверждал, что нельзя говорить, будто бы наша природа делает нас дурными. Это определяется воспитанием. При этом, как и Гельвеций, Гольбах воспитание понимал не только как педагогическое. Воспитывающими могут быть самые различные факторы, которые воздействуют на человека в социальной среде. Общественное мнение, пример, закон изменяют людей, влияют на их волю, направляя их страсти и нейтрализуя те из них, которые могут вредить обществу.

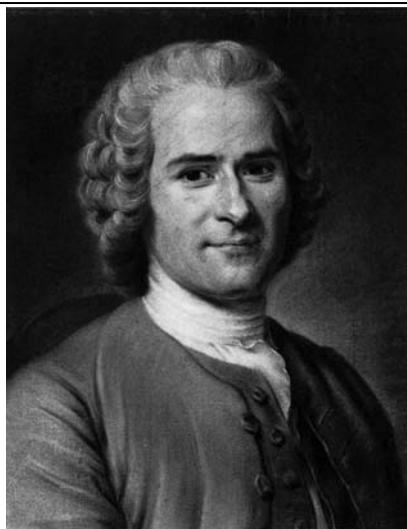
Таким образом, французские материалисты XVIII века выдвинули идею о роли социальной среды в формировании личности. Они выработали понимание личности, согласно которой она обладает неограниченными возможностями совершенствования посредством воспитания и правильного изменения обстоятельств жизни.

Французские материалисты не только развивали и защищали материалистическое мировоззрение, они активно выступали против религии. Благодаря их атеистической пропаганде само слово «философ» сделалось во Франции однозначным понятием «безбожник».

⁴⁷ Гельвеций К. Сочинения : в 2 т. Т.2. М., 1974. С. 506.

И М Е Н А

Жан Жак Руссо (1712–1778) – французский философ и писатель. Родился в Женеве, в семье часовщика. В 10 лет осиротел, работал учеником у гравёра, лакеем, учителем музыки. Его книга «Эмиль, или о воспитании» за вольнодумство была осуждена Парламентом, а сам Руссо вынужден был обосноваться в Англии. Спустя 5 лет он вернулся во Францию. Своей литературной деятельностью способствовал приближению Великой французской революции. В 1791 году гроб с его прахом был установлен рядом с гробом Вольтера в Пантеоне, а в 1814 году их останки были выброшены реакционерами в яму. Основные философско-политические произведения Руссо: «О причинах неравенства», «Юлия, или новая Элоиза», «Об общественном договоре, или Принципы политического права».

Господствующее религиозное мировоззрение подверглось резкой критике и со стороны такого видного представителя французского Просвещения, как **Жан Жак Руссо**. Правда, в отличие от французских материалистов, его вольнодумство, подобно вольтеровскому, основывалось на позициях деизма. Он признавал реальный мир творением Бога. В теории познания он был сенсуалистом, выводя все знания из ощущений.

Более радикальный характер носила социально-политическая философия Руссо, которую рассматривают в качестве одной из теоретических основ Великой французской революции.

В социальной области Руссо исследовал причины возникновения имущественного и социального неравенства. Он пришел к выводу, что неравенство появилось тогда, когда возникла частная собствен-

ность. По его утверждению, в естественном состоянии все люди были свободны, ни от кого не зависели, не знали частной собственности, неравенства и потому не были испорчены в нравственном отношении. Все аспекты счастья были им доступны. В понимании Руссо, естественное состояние человека — это не его инстинктивная природа, а человеческая жизнь до возникновения цивилизации.

Цивилизация не сделала человека счастливее. Государство поработило человека. Первая глава трактата Руссо «*Об общественном договоре, или Принципы политического права*» начинается со слов: «Человек был рожден свободным, но повсюду он в цепях». Вслед за Гоббсом он развивал мысль о создании государства в результате общественного договора, но в отличие от английского философа, который оправдывал абсолютную монархию, Руссо трактовал *общественный договор* — как договор всего народа с самим собой. Он был сторонником республиканского правления, отстаивал суверенитет народа, демократические права. Позитивное значение заключения общественного договора он видел в том, что физическое неравенство между людьми заменяется моральным и законным равенством. Люди, которых природа создала неравными по силе и уму, становятся равными в результате соглашения.

Прогресс цивилизации, сопровождаемый развитием наук и искусства, оказал негативное воздействие на нравственное состояние общества. Руссо считал, что науки и искусство являются средством социально-политического порабощения людей. Они, подобно гирляндам цветов, которые украшают сковывающие человека железные цепи, заглушают в нем естественное чувство свободы.

Идейный вдохновитель Великой французской революции считал необходимым вернуться к естественному состоянию, к примитивности. «*Назад к природе!*» — призывал он.

Как и французские материалисты XVIII в., Руссо полагал, что все, что человек приобретает в жизни, есть продукт обстоятельств и воспитания. Поэтому значительное место в его творчестве занимают проблемы воспитания. Он выдвинул теорию естественного, свободного воспитания. Такое воспитание не стесняет ребенка, не мешает его естественному формированию, является сообразным с законами его

физического, умственного и нравственного развития. Свои педагогические идеи Руссо изложил в романе *«Эмиль, или О воспитании»*.

Французские просветители оказали огромное влияние на немецкое Просвещение. Однако *немецкое Просвещение* имело свои отличительные особенности, связанные с экономической отсталостью Германии, ее политической раздробленностью. Эти обстоятельства затрудняли борьбу немецкой буржуазии с феодальным государством. Отсутствие объективных условий для активной политической деятельности переключало интерес немецких мыслителей на область умозрительных проблем мирового развития. В центр их внимания попадали вопросы не столько преобразования существующего общества и государства, сколько задачи чисто духовного развития и нравственного воспитания человека. Поэтому историю человечества немецкие просветители понимали не как гражданскую и политическую историю, а как историю духа.

История становилась предметом особого философского размышления и могла быть понята только через постижение ее разумного основания. Разум мыслился немецкими просветителями не как субъективная познавательная способность человека, а как объективное основание самой действительности. Это — сверхиндивидуальный (божественный) разум. Благодаря ему в природе и человеческой истории царит мировая гармония и божественный порядок, и задача философии истории состоит в том, чтобы обнаружить его.

В Германии носителями идей Просвещения были **Г. Лессинг** (1729–1781), **И. Гердер** (1724–1803), **И. Кант**. В процессе развития некоторых идей немецких просветителей, а также критики слабых сторон их деятельности выделился исключительно важный этап в истории мировой философской мысли — немецкая классическая философия.

§ 5. Немецкая классическая философия

Понятием «**немецкая классическая философия**» обозначают период в развитии новоевропейской философской мысли второй половины XVIII — первой половины XIX в., представленный учениями И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и Л. Фейербаха.

При всем различии учений немецкие классические мыслители были тесно связаны между собой узами преемственности в постановке и разрешении философских проблем. Вместе с тем каждый из них, продолжая линию предшественника, одновременно выступал критиком его идей.

Немецкая классическая философия унаследовала рационализм просветителей, их веру в возможность рационального истолкования бытия. Для нее оставались значимыми просветительские ценности прогресса человеческого рода, свободы, разума. Она стремилась глубже проникнуть в самую суть человеческого разума. В то же время представители немецкой классической философии отказались от просветительского представления, согласно которому человек мыслит лишь в силу своей физической организации. При таком взгляде на вещи они считали невозможным понять сущность сознания.

Отличительной чертой немецкой классической философии являлось преобладание в ней идеализма. Взгляды Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля характеризует обращение к духу и духовной жизни как основе мироздания. Только Л. Фейербах, разделяя идею разумного устройства общественной жизни, утверждал независимое от идеального начала существование материального мира.

Для немецкой классической философии свойственно также соединение идеализма с диалектикой. Идеалистическая диалектика разрабатывалась и как метод философского анализа, и как теория развития. Она утверждала всеобщность развития через становление и разрешение противоречий и представляла все сущее в виде развивающейся на основе идеального первоначала системы.

В рамках немецкой классической философии была переосмыслена и заново сформулирована проблема соотношения субъекта и объекта, обнаружен творческий характер человеческого познания, мышления и деятельности. Разрабатывалось учение о практике, в котором ведущее место отводилось духовной активности субъекта.

Человек рассматривался как существо духовное и деятельное, как творец новой реальности — мира культуры. Разум, нравственность, общение и труд выделялись в качестве главных созидательных сил человека.

И М Е Н А

Иммануил Кант (1724–1804) — выдающийся немецкий философ. Родился в Кёнигсберге, в семье ремесленника. Был очень болезненным ребенком, но благодаря разработанной им диете и размеренному образу жизни дожил до преклонного возраста. Соседи проверяли часы, когда он выходил на прогулку из дома. Делал он это в одно и то же время в любую погоду. Он позволял себе только одну слабость — обед в кругу остроумных собеседников. Окончил теологический факультет Кёнигсбергского университета. Впоследствии был деканом философского факультета этого университета, а затем и его ректором. До 1770 года особенно много внимания уделял вопросам естествознания. Получила признание разработанная им гипотеза о происхождении Солнечной системы, которая вошла в науку как гипотеза Канта-Лапласа. Философские взгляды изложены Кантом в таких главных его трудах, как «Критика чистого разума», «Критика практического разума» и «Критика способности суждения».

Учения немецких философов рассматриваемого периода называют классическими в силу высочайшего уровня творчества их авторов. Ими были разработаны целостные философские системы, отличающиеся насыщенностью мысли и теоретической глубиной. Своими способами постановки проблем и их решения они задали модель философского знания, к которой в течение долгого времени обращались последующие поколения философов. Благодаря деятельности немецких классических мыслителей был сформирован тип философии, выступающий как систематическое, обобщающее и ценностно ориентирующее знание.

Родоначальником немецкой классической философии был **Иммануил Кант**. В его творчестве выделяют два периода: «докритический» и «критический». В «докритический» период Канта занимали проблемы мироздания, интересовали процессы естественного развития Вселенной. В этот период он выдвинул гипотезу об образовании Солнечной системы из газопылевого облака, обосновывал мысль об

относительности движения и покоя, занимался классификацией животного мира, сформулировал идею естественного происхождения рас.

Главным достижением *«критического» периода* стали философские идеи, изложенные Кантом в его известной трилогии: *«Критика чистого разума»*, *«Критика практического разума»* и *«Критика способности суждения»*. Первое сочинение посвящено проблемам теории познания и отвечает на вопрос: «Как возможна наука и философия?». Второе посвящено морали и отвечает на вопрос: «Как возможна нравственность, и каким должно быть поведение людей?». Третье посвящено проблемам явления нашему сознанию вещей и процессов природы и отвечает на вопрос: «Как возможно прекрасное в природе и в искусстве?».

Кант считал, что философия должна, прежде всего, исследовать не объект познания (природу, человека), как это делали мыслители предшествующих эпох, а познавательные способности человека, устанавливать законы человеческого разума, определять его границы. Впервые поставив в философии вопрос о специфике познающего субъекта и его познавательной активности, Кант совершил в гносеологии переворот, сравнимый с коперниканским переворотом в астрономии.

К главным познавательным способностям субъекта Кант относил чувственное восприятие, рассудок и разум. Он пытался преодолеть ограниченность как эмпиризма, так и рационализма. С одной стороны, он критически относился к рационалистическому учению Декарта о врожденных идеях. С другой стороны, он был не согласен с представлением Локка о разуме как «чистой доске». Построение своей теории познания он начал с предположения о том, что, хотя знание нельзя полностью вывести за пределы опыта, тем не менее, существует такая структура знания, которая не может быть получена непосредственно из опыта.

Для обоснования этого предположения Кант разработал теорию суждений, выделив два типа суждений — аналитические и синтетические. *Аналитические суждения* — это суждения, содержащие в предикате то, что уже содержится в субъекте. Например, утверждение «Все холостяки неженаты» является аналитическим, поскольку содержание предиката «неженаты» полностью перекрывается содержа-

нием субъекта «холостяки». Как видим, аналитические суждения не прибавляют ничего нового к содержанию знания.

Синтетические суждения — это суждения, в которых предикат не может быть выведен непосредственно из субъекта. Например, утверждение «Все холостяки не хотят жениться» является синтетическим, поскольку его истинность можно признать, только проведя эмпирические исследования намерений всех холостяков. Таким образом, синтетические суждения, нуждающиеся в опытном подтверждении их истинности, расширяют человеческое познание.

Однако, как отмечает Кант, опыт не дает суждениям строгой всеобщности. Характер всеобщности и необходимости знанию придает форма, к которой не примешивается ничто эмпирическое.

Формы знания, которые не зависят от опыта, Кант назвал *априорными*, то есть доопытными. Они не являются врожденными, поскольку были выработаны человечеством и закреплены в культуре, но до опыта каждого отдельного индивида, который наполняет эти формы *апостериорным* (эмпирическим) содержанием.

В «Критике чистого разума» Кант пытался ответить на вопрос, как возможны априорные синтетические суждения в математике, теоретическом естествознании и метафизике. По его утверждению, условием возможности таких суждений в математике выступают априорные формы чувственности, в теоретическом естествознании — априорные формы рассудка, а в метафизике — априорные формы разума.

Познание начинается с упорядочения человеком хаоса ощущений посредством *априорных форм чувственности*. К априорным формам чувственности Кант относил пространство и время. В его философии они перестают быть формами бытия вещей, то есть теряют свои объективные характеристики и превращаются в особые свойства познающего субъекта, позволяющие ему структурировать свой чувственный опыт.

Следующей ступенью познания является деятельность рассудка. Кант утверждал, что рассудок не черпает свои законы из природы, а предписывает их ей. Рассудок — это способность субъекта упорядочивать данные опыта посредством категорий как априорных форм. К *априорным формам рассудка* относятся такие категории, как единст-

во, множество, всеобщность, принадлежность, возможность, необходимость, причинность и др.

Процесс познания невозможен без единства чувственности и рассудка. По словам Канта, без чувственности ни один предмет не был бы дан нам, а без рассудка ни один предмет не был бы мыслим нами. Познающий субъект осуществляет синтез данных чувственного опыта с рассудком посредством *продуктивного воображения*. Подводя свои чувственные впечатления под общие понятия, он сам конструирует мир как объект своей познавательной деятельности и тем самым определяет ее границы.

Как видим, Кант ограничивает область рассудочной, то есть научной деятельности чувственным опытом субъекта, который подлежит упорядочению и систематизации.

Однако человек, наделенный разумом, стремится выйти за пределы своего опыта. Разум — это высшая познавательная способность. Его идеи носят предельный, всеобщий характер, ибо основное назначение разума заключается в том, чтобы подчинить познание единым целям. Разум рассуждает о мире в целом, о Боге, о душе, о свободе и т. п., то есть о том, что нельзя обнаружить в чувственном опыте субъекта. Поэтому разум выступает основанием метафизики, основными разделами которой являются учения о мире (рациональная космология), о душе (рациональная психология) и о Боге (рациональная теология).

Метафизика не может стать наукой, так как предметы ее познания находятся за пределами деятельности рассудка. Кант подчеркивал, что ни одна из попыток рассудка, вышедшего из подчинения разума и пытавшегося познать сверхчувственные вещи, не увенчалась успехом.

Ставя разум выше рассудка, Кант указывал на его диалектическую природу. В процессе метафизических размышлений по вопросу, скажем, о конечности или бесконечности мира, разум впадает в неразрешимые и неустранимые противоречия, или антиномии. **Антиномии** — это утверждения, которые взаимно исключают друг друга и в то же время одинаково доказуемы как истинные.

Раз разум с одинаковой убедительностью может доказывать, например, что мир конечен в пространстве и времени (тезис) и что он

бесконечен во времени и пространстве (антитезис), то диалектика, по Канту, имеет негативный смысл.

Наряду с данной антиномией Кант выделял и такие противоречия разума, как: существует только простое (тезис) и существует только то, что сложено из простого (антитезис); все в мире причинно обусловлено (тезис) и для объяснения явлений необходимо допустить свободу (антитезис); Бог существует (тезис) и Бог не существует (антитезис).

В учении Канта антиномии не выражают противоречивость самого мира. Они есть лишь свидетельство бессилия чистого разума постичь сущность мира, лежащего за его пределами.

Антиномии разума решаются Кантом путем различения мира явлений и мира вещей в себе.

Понятие **«вещь в себе» (ноумен)** обозначает вещи, как они существуют сами по себе, без познающего субъекта. Объективно существующие вещи выступают основой чувственно ощущаемых и рассудочно мыслимых предметов. Они воздействуют на органы чувств человека, вызывают у него ощущения, но остаются при этом непознаваемыми. Всякий раз, когда человек входит в контакт с вещью в себе, он искажает знание об этой вещи своими перцепциями, ощущениями. Таким образом, Кант пришел к агностическому заключению о непознаваемости объективно существующего мира. Возможности человеческого познания он ограничил **миром явлений (феноменов)**. Мы познаем не вещи сами по себе, а только их проявления в наших органах чувств.

Разделение на непознаваемый мир вещей в себе и познаваемый мир пространственно-временных явлений стало исходным пунктом философии Канта. Внешний для познающего субъекта мир, находящийся за пределами опыта, он обозначил термином **«трансцендентный»**, а мир явлений человеческого сознания, имеющий признаки априорности, — термином **«трансцендентальный»**. В силу этого свою философию он называл трансцендентальным идеализмом.

Трансцендентальный идеализм — это идеалистическая философия, которая признает, что априорные формы предшествуют опыту познающего субъекта, являются условием познания и обеспечивают возможность достижения необходимого и достоверного знания.

Итак, согласно Канту, сферой действия чистого разума являются только феномены. А ноумены, недоступные для теоретического разума, открываются практическому разуму, так как сферой его деятельности является мораль. Мораль же, по Канту, нельзя вывести из опыта, она не зависит от ограниченного человеческого знания, в силу чего имеет абсолютный характер. Именно мораль делает человека человеком, побуждая его совершать те или иные поступки. На этом основании Кант в трактате *«Критика практического разума»* утверждал первенство практического разума над разумом теоретическим.

Учение Канта о морали и нравственности можно определить как *этику долга*. Поступки человека приобретают моральную ценность только в том случае, если он действует, исходя из чувства долга. Нравственность не может быть обусловлена ни расчетом, ни выгодой, ни стремлением к счастью или наслаждению. Принцип удовольствия Кант считал противоположным принципу морали. Он предпочел долг временным наслаждениям. Жизнь в удовольствии, с его точки зрения, не имеет никакой ценности.

Кант верил, что человек способен совершать поступки из высших соображений, поскольку он принадлежит не только миру природы, но и миру морали. Как существо телесное человек является частью природного мира, в котором он ориентируется с помощью разума. Как существо духовное и обладающее свободной волей человек имеет отношение к нравственному миру. Именно свобода воли позволяет человеку подчинять индивидуальные побуждения, преодолевать мотивы выгоды и пользы, противостоять внешним обстоятельствам и доводам разума. Свобода означает способность к установлению нравственного закона для самого себя. Но чтобы свобода не обернулась произволом, она имеет одно единственное ограничение. Это абсолютный, всеобщий нравственный закон, который открывается практическому разуму. Он определяет волевую направленность действий человека независимо от желаемой цели. Кант писал: *«Две вещи наполняют душу все новым и нарастающим удивлением и благоговением, чем чаще, чем продолжительнее мы размышляем о них, — звездное небо надо мной и моральный закон во мне»*⁴⁸.

⁴⁸ Кант И. Собрание сочинений : в 6 т. Т.4. Ч. 1. М., 1965. С. 499.

Этот моральный закон, согласно Канту, должен выступать в качестве категорического императива. **Категорический императив** носит строго формальный и априорный характер, имеет форму повеления и обязателен для всех людей. Формулируется он следующим образом: *«Поступай так, чтобы максима (основной принцип) твоей воли могла бы в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»*. Другими словами, Кант предъявлял человеку требование быть нравственным существом. Человек должен по отношению к другим людям проявлять себя разумно и ответственно, не нанося вреда окружающим, неукоснительно соблюдать моральные правила, и тогда его поступки могут стать законом для других людей.

В представлении Канта человек — это высшая ценность. Поэтому он призывал поступать так, чтобы каждый человек рассматривался сам по себе как цель. Категорический императив он дополнил требованием поступать так, *«чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого человека так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»*. В этом положении наиболее ярко проявилась гуманистическая ориентация этики Канта.

Человек должен быть свободным, чтобы добровольно подчиняться нравственному закону, проявлять независимость и самостоятельность в выборе решений и нести полную ответственность за их последствия. Рабство в человеческой природе немецкий философ считал наивысшим из зол. Он отмечал, что человек, зависящий от другого, есть уже не человек, а ни что иное, как только принадлежность другого человека. Человек не должен быть ни чьим рабом, в том числе рабом божьим.

Кант хотел изменить жизнь людей таким образом, чтобы она протекала в мире морали. Мир, который регламентируется государственными или религиозными установлениями, он не считал истинно человеческим, ибо он основывается на суевериях, обмане и пережитках животных влечений в человеке. Только общество, в котором поведение людей будет регулироваться добровольным исполнением моральных законов и, прежде всего, категорического императива может дать истинную свободу человеку. Критерием нравственности, по Кан-

ту, служит то, что возвышает человека над самим собой, над чувственностью.

Воплощением нравственного закона Кант считал Бога. Утверждая, что Бога нельзя постичь с помощью чистого разума, что в него можно только верить, он отвергал теоретические доказательства бытия Бога. Но при этом создал свое собственное, нравственное доказательство, согласно которому сам факт существования нравственности доказывает существование Бога. По Канту, Бог своим бытием обязан моральному закону.

Кантовское доказательство бытия Бога основывается на следующих положениях. Во-первых, исполнение морального долга невозможно без морального выбора, то есть без свободы воли. Во-вторых, нельзя жить без надежды на счастье. Но поскольку в земной жизни нередко счастье становится достоянием порочных натур, наше нравственное сознание требует признания бессмертия души, веры в то, что добродетель получит справедливое воздаяние в загробной жизни. В-третьих, должен существовать Бог как гарант того, что человека ждет посмертное справедливое воздаяние.

Как видим, Бог, согласно Канту, необходим только с нравственной точки зрения. Поэтому религия основана на морали, а не наоборот. Человек не потому морален, что он верит в Бога, а потому он верит в Бога, что морален. Единственно истинная религия, по Канту, содержит в себе лишь нравственные законы, устанавливаемые практическим разумом. Поэтому он считал, что мораль следует культивировать больше, чем религию.

Наряду с гносеологией и этикой Кант разрабатывал эстетику — учение о смысле и предназначении искусства. В общей системе способностей человеческого духа исключительная роль искусства состоит в том, чтобы преодолеть разрыв между миром природы и нравственным миром свободы. Мир искусства создается людьми в поисках прекрасного. В *«Критике способности суждения»* Кант исследовал способность человека воспринимать прекрасное. С его точки зрения, способность эстетического восприятия превышает возможности простого восприятия, так как позволяет в единичном увидеть общее.

Условием эстетического восприятия Кант считал незаинтересованность в созерцаемом предмете. По его утверждению, в эстетиче-

ском суждении присутствует априорная всеобщность. Всякий же практический интерес вносит в суждение частную, рассудочную мысль об использовании. Вследствие этого мы попадаем в область релятивизма и субъективизма, что Кант стремился всеми силами преодолеть. Поэтому *прекрасное* он определял как *«целесообразное без цели»*. Прекрасное — это то, что нравится нам само по себе, независимо от практической пользы, лишь благодаря своей форме, в которой мы угадываем идею целесообразности, хотя и без видимой цели.

Прекрасное существует в первозданной природе как гармонично организованные, целесообразные формы. Они без всякой цели воспроизводятся в мире искусства посредством свободной человеческой деятельности. В силу этого общение с произведениями искусства воспитывает и развивает в человеке восприятие прекрасного, чувство красоты.

Идеи Канта продолжал и развивал **Иоганн Готтлиб Фихте** (1762–1814). В концепции своего предшественника он усмотрел обоснование возможности для человека действовать свободно в мире, где все представляется необходимым. По его мнению, философия Канта доказала понятие свободы. При этом Фихте полагал, что учение Канта о чистом разуме нуждается в существенной переработке. Он отказался от кантовского понимания «вещи в себе» как реальности, существующей независимо от трансцендентального субъекта, и разработал философское учение, которое признает реально существующим только то, что связано с человеческим сознанием. Кантовский трансцендентальный субъект с присущими ему априорными формами чувственности и рассудка трансформировался у Фихте в чистое «Я», мыслимое *«как абсолютно самодеятельное, не определенное через вещи, а определяющее вещи»*⁴⁹.

Созданную им философскую систему Фихте назвал *наукоучением*. Наукоучение *«...оставляет спокойно всякую другую философию быть тем, что ей угодно: страстью к мудрости, мудростью, мировую мудростью, жизненную мудростью, и какие еще там бывают мудрости»*⁵⁰. По его убеждению, с того момента, как наукоучение

⁴⁹ Фихте. Избранные сочинения. Т.1. С. 456.

⁵⁰ Мир философии. М., 1991. Ч.1. С. 40.

станет господствующим, просто невозможны будут всякие суеверия, всякий выход за пределы разума. Философия должна быть учением о науке, то есть выступать фундаментом всех частных наук и содержать в себе их обоснование. Задачу философии немецкий мыслитель видел в том, чтобы помочь выработать единые для всех наук основоположения.

Наукоучение — это субъективно-идеалистическая философия. Фихте отказался от пассивного, созерцательного отношения к миру, полагая любую теорию производной от практически-деятельного отношения сознания к предмету. Исходным пунктом наукоучения он объявил деятельность сознания, или «Я». Подобно тому, как зеленые, желтые и розовые пятна, которые долго сохраняются перед глазами после того, как они были ослеплены ярким солнечным светом, обнаруживают только известное внутреннее устройство нашего зрительного органа, так и весь мир, все качества, все предметы выражают лишь внутреннее устройство нашего умственного зрения. Во всем нашем сознании мы не знаем ничего, кроме нас самих и наших собственных определений.

Формулируя первое основоположение своей философии, Фихте провозгласил: *«Я полагает Я»*. Это означает, что в процессе своей деятельности «Я» создает самое себя, то есть осуществляется совпадение сознающего субъекта с самим собой.

Из деятельного отношения сознания к миру немецкий философ вывел важнейший диалектический принцип единства противоположностей. Наряду с реальностью, которая создает самое себя, он утверждал другую, противоположную ей реальность — природный, чувственно воспринимаемый мир («не-Я»), который возникает как результат творческой активности сознания. Этот производный от «Я» и противопоставленный ему мир существует не сам по себе, а ради того, кому нужно его существование. Природа — это всего лишь средство реализации человеческой свободы. Подчеркивая приоритет субъективно-деятельностного начала над природой, Фихте сформулировал второе основоположение наукоучения: *«Я полагает не-Я»*. Здесь «Я» и «не-Я» представляют собой противоположные состояния внутри сознания субъекта, соответственно самосознание и осознание природы.

«Я» способно бесконечно разворачивать собственное содержание, то есть наделять природный мир своими характеристиками, благодаря чему деятельность субъекта принимает предметную форму. Поэтому, осваивая «не-Я», «Я» все более приближается к тождеству с самой собой.

В третьем основоположении наукоучения — *«Я полагает самого себя и не-Я»* — речь идет о синтезе «Я» и «не-Я» в «абсолютном Я». Фихте полагает, что данное основоположение помогает преодолевать ложные представления о независимости и самостоятельности объектов природы от нашего сознания.

«Абсолютное Я» Фихте трактует как бесконечное, равное целому миру «Я». Оно само себя разделяет так, что для каждого индивидуального «Я» существует противоположаемое ему «не-Я». Тем самым оно открывает бесконечные возможности для деятельности индивидуальных «Я», оставаясь для них недостижимой целью. В силу этого деятельность, по Фихте, абсолютна. Представив взаимосвязь между абсолютным и индивидуальным «Я» как «пульсацию» их совпадений и расхождений, философ отмечал, что она не может завершиться состоянием тождества, поскольку это привело бы к прекращению деятельности.

Вклад Фихте в развитие мировой философской мысли состоял прежде всего в том, что он утверждал активно деятельную природу человека как познающего субъекта, указал на его безграничные возможности в процессе познания творить самого себя и преобразовывать мир в соответствии со своими представлениями.

Философия Фихте оказала значительное влияние на молодого Шеллинга. **Фридрих Вильгельм Шеллинг (1775–1854)** стремился найти абсолютную, безусловную основу всякого бытия и мышления. В начале своего творческого пути вслед за Фихте он связывал абсолютное с самосознанием, «Я». Но затем он пришел к мнению, что индивидуальному человеческому сознанию предшествует природа, и создал философию природы, или натурфилософию. Дальнейшие поиски абсолюта привели его к разработке таких философских концепций, как новая версия «трансцендентального идеализма», философия тождества и философия откровения.

Шеллинг признавал, что у философии есть только два возможных пути: либо «...за первичное принимается объективное, и спрашивается, как привходит сюда субъективное, долженствующее согласовываться с первым»⁵¹, либо можно «...субъективное брать за первичное, и тогда задача сведется к выяснению того, откуда берется согласующаяся с этой первичностью объективность»⁵².

Выстраивая свою натурфилософию, Шеллинг пошел по первому пути, то есть восходил от объекта (природы) к субъекту (человеческому интеллекту). В отличие от Фихте он не считал природу лишь средством для реализации нравственных целей человека, материалом для его деятельности. Утверждая идеальную сущность природы и идею ее развития, Шеллинг отмечал, что природе имманентно присуще духовное бессознательное начало, которое, пройдя ряд ступеней, порождает сознание в человеке. Природа сама своим собственным развитием превращает себя в противоположность себе самой: бессознательное — в сознающее себя.

Диалектический принцип единства противоположностей, который Фихте использовал при анализе деятельности «Я», Шеллинг применил к анализу природных процессов. В отличие от других представителей немецкой классической философии он признавал развитие в природе. Источник развития природы от простейших механических образований до человеческого сознания он видел в полярности, то есть в диалектическом единстве противоположных начал. Впервые в истории новой философии он попытался проследить стадии развития противоположностей в природе. Это магнетизм, электричество и химизм. На стадии магнетизма противоположности заключены внутри одного и того же тела. На стадии электричества противоположности разделяются и распределяются на различных телах, приходящих во взаимное напряжение. На стадии же химизма взаимодействуют абсолютно противоположные тела. Из химизма возникает органическая природа, высшей формой развития которой является мыслящая природа, воплощающаяся в познающем субъекте.

⁵¹ Шеллинг Ф.В.И. Система трансцендентального идеализма. М.-Л., 1936. С. 12.

⁵² Там же. С. 14.

Рассмотрев в своей натурфилософии объективное и осуществив, исходя из него, реконструкцию субъективного, Шеллинг обратился к его анализу. Иначе говоря, он пошел по второму возможному пути развития философии, приняв за отправной пункт субъективность, человеческое «Я», и на этой основе создал новую версию *трансцендентального идеализма*. Это учение было тесно связано с его натурфилософией, поскольку в нем была предпринята попытка вывести природу исходя из субъекта, то есть объяснить, как возникшее в процессе развития природы субъективное становится объективным.

В произведении Шеллинга «*Система трансцендентального идеализма*» представлена история самосознания. Его становление начинается в теоретической сфере и определяется бессознательной деятельностью «Я», которое созерцает мир, возникающий из самого познающего «Я». Переходя от ощущения к творческому созерцанию, от созерцания к рефлексии, а через рефлексию к абсолютному акту воли, «Я» становится практическим, преобразующим мир, приводящим его в порядок. В практической сфере — от акта воли до нравственного действия как высшей ступени ее развития — бессознательное определяется сознанием. Таким образом, в субъективном «Я» совпадают теоретическая и практическая деятельность, бессознательное и сознательное, осуществляется единство познания и преобразования мира.

Внутренним актом субъективного является *интеллектуальная интуиция* как непосредственное созерцание предмета разумом. Но такая интуиция дана особо одаренным людям — философским или художественным гениям. Поэтому Шеллинг рассматривал искусство как высший момент, завершающий строй самосознания, а философию искусства считал высшей формой философского творчества. Он пришел к выводу, что абсолютная объективность дается в удел единственно искусству. В искусстве мы видим, как воплощается идея, как интеллект творит мир. В искусстве раскрывается истинная сущность мира, то есть тождество реального и идеального.

В трактовке Шеллинга искусство выступало моделью творчества Абсолюта, в котором проявляется полная тождественность духа и природы, субъективного и объективного, идеального и реального. Так, через натурфилософию и трансцендентальный идеализм немецкий мыслитель пришел к философии тождества.

В философии тождества в качестве первоначала принимается Абсолют. *Абсолют* — это «бессознательный интеллект», доприродный дух, в котором все противоположности и различия устраняются. В силу этого он представляет собой абсолютное тождество: дух и природа, субъект и объект в нем неразличимы.

Абсолют — это некое самостоятельное, не зависящее от отдельных «Я», начало, которое, творя бессознательно, создает мир природы, а творя сознательно, — эстетический мир искусства. Сила, изливающаяся в природе, тождественна той силе, которая обнаруживается в духовном мире, с той лишь разницей, что в природе она должна бороться с перевесом реального, а в духовном мире — с перевесом идеального. Но эта противоположность реального и идеального является только тому, кто сам отделился от целостности и обособился от нее как производное существо.

Центральной проблемой философии тождества был вопрос о том, как Абсолют, который Шеллинг именовал также Богом, творит отличный от себя мир. Чтобы разрешить эту проблему, философ вынужден был отказаться от представления о Боге как об абсолютном тождестве. Он стал отличать от Бога неопределимую основу его существования. Эту основу он усматривал в иррациональной воле, благодаря которой и происходит раздвоение божественного Абсолюта.

Воля, будучи изначально иррациональным хотением, не может быть предметом философии, понимаемой как рациональное выведение всего сущего из исходного принципа. Иррациональная воля постигается в особом опыте, который Шеллинг отождествлял с мифологией и религией. В мифологии и религии сознанию дано откровение Бога. По отношению к Богу все остальное является его откровением. *Философия откровения* знаменовала собой переход ее автора на позиции теософии и мистики.

Иррационалистическо-теософские искания Шеллинга не одобрял **Георг Вильгельм Фридрих Гегель**. В немецкой классической философии он отстаивал позиции рационализма, обогащая философскую рациональность диалектикой. Свою главную задачу он видел в том, чтобы возвысить философию до уровня науки. Философия как наука, по Гегелю, есть мышление; она исходит из мышления и постигает его

И М Е Н А

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) – немецкий философ. Родился в семье высокопоставленного чиновника. Прослушал два курса – философский и теологический – в Тюбингенском технологическом институте. Получил аттестат кандидата богословия. Но отказавшись от карьеры пастора, стал академическим философом, преподавал философию в Йене, Нюрнберге и, наконец, в качестве профессора – в Гейдельбергском и Берлинском университетах. Он был полон творческих сил и планов, когда эпидемия холеры скоропостижно оборвала его жизнь. Он ушел из жизни в апогее авторитета созданной им философии. Основные философские произведения Гегеля: «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук», «Философия права», «Лекции по истории философии».

содержание как продукт его собственного развития. Именно философия, а не религия, как полагал Шеллинг, есть высшее откровение божественного Абсолюта.

Все мировое развитие Гегель представил как развитие духовного начала, которое он называл абсолютной идеей, или Богом. Но если Бог всегда равен самому себе, то абсолютная идея находится в состоянии постоянного развития.

Абсолютная идея — это единственная реальность, которая составляет сущность природы, общественной жизни и всех ее проявлений. Эта реальность мыслит (отражает) сама себя. *Абсолютная идея* есть мысль, отражающая самое себя в процессе самопознания.

По сути, Гегель отождествил мир с мыслью, идеей, разумностью как таковыми. Это нашло выражение в его известной формуле: *«Все действительное разумно, а все разумное действительно»*. Иррациональное, таким образом, выносилось им в сферу недействительного.

Тождество бытия и мысли Гегель рассматривал с точки зрения его развития, так как считал, что невозможно понять ни одно явление, не уяснив всего пути, который оно совершило. Он предложил схему, согласно которой развитие происходит не по замкнутому кругу, а поступательно, циклично, в определенной форме. Этой формой является триада, включающая в себя утверждение, или полагание (*тезис*), отрицание начального утверждения (*антитезис*) и отрицание предыдущего отрицания, или «снятие» противоположностей (*синтез*). Таким образом, на этапе синтеза происходит как бы возврат к прошлому.

Любое явление, по Гегелю, проходит подобный цикл развития. Циклы могут повторяться вновь и вновь, на более высоком уровне, пока не будет получен высший синтез. Цикличность развития Гегель проследил в созданной им философской системе. Он построил ее диалектически, в виде триад. Соответственно этапам самопознания абсолютной идеи в гегелевской философской системе выделяются три части — логика, философия природы и философия духа, — каждая из которых в свою очередь образует по принципу триады.

Первый этап саморазвития абсолютной идеи — это чисто логический процесс. Поэтому свою философскую систему Гегель начал с логики. Но логику он трактовал иначе, чем такие его предшественники, как Аристотель, Лейбниц или Кант. В «*Науке логики*» он отличал логику в традиционном смысле, то есть субъективную логику, или логику человеческого мышления, от логики объективной.

Объективная логика — это логика независимой от человека действительности, логика «доприродного» состояния абсолютной идеи, развивающейся в своем собственном лоне, в форме чисто духовных сущностей. Объективная логика, согласно Гегелю, предшествует субъективной логике. В «*Науке логики*» объективной логике посвящены такие разделы, как «Бытие» и «Сущность», а субъективной логике — «Понятие».

Гегелевская объективная логика выстраивает иерархию категорий, каждая из которых обладает вполне определенным содержанием и находится в состоянии непрерывного движения в силу присущей ей собственной противоположности. В отличие от Канта, Гегель считал противоречие подлинной основой мышления. В противоречии он усматривал «корень всякого движения и жизненности». Полагая его ис-

точником и принципом развития и всякого самодвижения, он утверждал, что противоречие движет миром.

В объективной логике прослеживается движение абсолютной идеи от наиболее абстрактных, то есть самых бедных по своему содержанию, категорий к категориям, обогащенным конкретным содержанием.

Развитие абсолютной идеи начинается с таких предельно абстрактных категорий, как «бытие вообще» и «ничто», взаимопереход которых приводит к становлению. В результате становления возникает наличное бытие, обладающее количеством и качеством. Через развитие количества и качества осуществляется переход к сущности, в которой вскрываются внутренние и внешние противоречия бытия. Разрешение противоречий, по Гегелю, означает переход к новой категории. Так, восходя от абстрактного к конкретному, абсолютная идея постепенно раскрывает свое содержание и приходит к абсолютному единству всех своих определений.

Этот диалектический путь абсолютной идеи отображается в субъективной логике через такие ее формы, как понятия, суждения и умозаключения. В умозаключении субъективное понятие получает свое полное развертывание. Результатом этого является переход от субъективности в объективность. Придерживаясь принципа историзма, Гегель соотносил развитие логических форм с действительной практикой освоения человеком мира. Он исходил из того, что подлинную содержательность формы человеческого мышления обретают в ходе его направленности на объективную реальность.

В «*Философии природы*» Гегель рассмотрел второй этап в развитии абсолютной идеи. Исчерпав себя в мышлении, абсолютная идея отчуждает себя в противоположную область — природу. *Природа* — это инобытие абсолютной идеи, это чуждая ей материальная оболочка.

В гегелевской натурфилософии природа трактуется как система ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой. Высшие ступени природы возникают на основе низших, но вместе с тем качественно отличаются от них. В результате каждая ступень представляет собой своеобразное царство природы. Формы природного бытия были рассмотрены Гегелем в таких разделах его философии природы, как «*Механика*», «*Физика*» и «*Органика*» («*Органическая физика*»).

Механическую ступень природы Гегель считал воплощением количественной определенности. В «Механике» он дал характеристику пространства, времени и движения, трактуя их не как самостоятельные субстанции, а как формы существования материи.

Физическую ступень природы немецкий философ понимал как качественную определенность. Раздел «Физика» он посвятил таким физическим качествам, как небесные тела, физические элементы и метеорологические процессы.

Органическую ступень природы Гегель связывал с жизнью. Но свою «Органику» он начал с рассмотрения «геологического организма» как основы жизни, признав, по сути дела, происхождение живой природы из неживой.

От «геологического организма» осуществляется переход к растительному и животному организмам. Животный организм философ считал вершиной развития природы и называл его микрокосмом, вобравшим в себя в снятом виде все предшествующие природные формы. От всех живых существ, возникших в природе, Гегель отличал человека. Он считал человека существом физически несовершенным. Единственным мотивом его поступков является удовлетворение желаний. Совершенен человек лишь как существо духовное. И в этом его главное отличие от животных. Именно духовное начало помогает человеку преодолевать естественные склонности.

В человеке, как мыслящем духе, абсолютная идея «узнает» сама себя. Таким образом, природа является необходимым этапом на пути самопознания абсолютной идеи. Из природы она снова возвращается к себе, то есть в стихию духовного, но уже обогащенного всем предшествующим развитием.

Понимая развитие природных образований как переход от низших к высшим, от простых к сложным, Гегель при этом опровергал материалистическое понимание природы. Он подчеркивал, что такой переход не является естественным процессом порождения. Вся система природных ступеней есть лишь порождение в лоне идеи, составляющей основание природы. Развивается не сама природа, а лишь понятие, так как «...*лишь его изменения суть развитие*»⁵³.

⁵³ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. М., 1977. Т.2. С. 33.

Заключительным разделом гегелевской философской системы является философия духа, которая была изложена в работах «*Феноменология духа*», «*Философия права*». Философия духа — это третья ступень развития абсолютной идеи, на которой она приобретает необходимую конкретность. Форму конкретизации идея получает в облике субъективного, объективного и абсолютного духа. Эти формы составляют сущность как человеческого сознания, так и различных видов человеческой деятельности и человеческих связей и отношений.

Субъективный дух, или «дух в себе», охватывает сферу индивидуального человеческого сознания, которое рассматривается с точки зрения такой триады, как антропология, феноменология и психология. В антропологии душа предстает как чувствующая субстанция. Феноменология исследует развитие души от чувственной ступени до рационального сознания. Психология начинается с учения о личности. В личности дух осознает себя как конкретную целостность и реализует себя в двух формах — теоретической и практической. Теоретический дух (ум) и практический дух (воля) взаимоопределяют друг друга.

Единство теоретической и практической деятельности Гегель выразил понятием «разумная воля» (или «мыслящая воля»). Он утверждал, что ум не должен действовать, не желая, а воля не должна обходиться без ума, хотя случается, что рассудок развивается в ущерб сердцу, а сердце — в ущерб рассудку. Но это доказывает только то, что в мире есть место для безрассудных и дурных людей.

Духовную активность отдельной человеческой личности Гегель связывал с ее причастностью к интересам и ценностям общества. Посредством практической деятельности субъективный дух переходит к объективному духу.

Объективный дух охватывает сферу социальной жизни как некой сверхиндивидуальной целостности, проявляющейся через различные связи и отношения между отдельными людьми. Эта сфера духа утверждает себя в праве, морали, семье, гражданском обществе и государстве.

Государство Гегель считал высшим проявлением объективного духа. Он определял государство как совершенное воплощение разума в жизни человечества, как осуществление свободы каждого в единстве всех. На свою высшую стадию развития объективный дух переходит тогда, когда он разворачивается во всемирной истории, становится мировым духом, сущностью которого является свобода. Гегель рассматривал историю как прогресс духа в осознании свободы.

В историческом развитии духа он выделял три формы: восточную, греко-римскую и германскую. Если Восток знает, что только один свободен, а греко-римский мир, — что некоторые (в аристократиях) или многие (в демократиях) свободны, то в германском мире свобода осознается как неотъемлемое достояние всех. И такое государство есть Прусская сословная монархия. В Пруссии, по Гегелю, центральная власть одного не ограничивается, а восполняется участием некоторых в управлении и представительством всех в сословных собраниях и в судах присяжных.

Двигателем исторического развития классик немецкой философии считал национальный дух. Прогресс мирового духа разворачивается через дух отдельных народов, сменяющих друг друга в историческом процессе по мере выполнения своей миссии.

Высшим этапом развития абсолютной идеи является абсолютный дух. *Абсолютный дух* — это вечно существующая, действительная истина. Он не имеет иной цели и иной деятельности, кроме того, чтобы сделать себя своим предметом и выразить для себя свою сущность. Он развивается от чувственного созерцания к представлению и от него к понятию.

Согласно Гегелю, дух, созерцающий себя в полной свободе, есть *искусство*. Дух, благоговейно представляющий себя, есть *религия*. Дух, мыслящий свою сущность в понятиях и познающий ее, есть *философия*.

Искусство является непосредственной формой постижения абсолютной идеи. Религия в своих глубинах как истину содержит Бога. Философия дает полное раскрытие истины, которая уже обнаружила себя в искусстве и религии. Философия — это высшая и последняя

ступень саморазвития абсолютной идеи. В философии абсолютная идея осознала самое себя как единственно существующее, как начало и конец всего.

Итак, цель развития — познание абсолютной идеей самое себя — достигнута. Отныне восходящее движение абсолютной идеи прекращается и замыкается в определенный круг, переходя в простое повторение идеей пройденного пути.

Реализацию самопознания абсолютной идеи Гегель видел в своей собственной философии и в современной ему прусской сословной монархии. Свою философскую систему он считал завершением всего предшествующего развития в философской сфере, высшим откровением божественного и человеческого духа. Именно в ней человечество пришло к познанию абсолютной истины. А прусскую сословную монархию он признавал высшей точкой исторического движения человечества, наиболее совершенной системой общественного и государственного устройства.

Философская система Гегеля, требующая возврата к исходному пункту развития и претендующая на завершенность, на нахождение абсолютно совершенных форм во всех областях, вступила в противоречие с разработанным им же диалектическим методом.

Диалектический метод в отличие от метафизической, догматической системы направлен на бесконечность познания и утверждает всеобщее развитие понятий через бесконечный ритм диалектических противоречий.

Впервые в истории философии Гегель придал диалектике наиболее развитую и совершенную форму. Он дал обобщенный диалектический анализ всех важнейших категорий философии и взаимодействий между ними и на этой основе вывел основные законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, взаимоперехода количественных и качественных изменений, отрицания отрицания. Кроме того, гегелевский диалектический метод включает в себя такие принципы анализа действительности, как принцип всесторонности, восхождения от абстрактного к конкретному, соответствия исторического и логического.

И М Е Н А

Людвиг Андреас Фейербах (1804–1872) – немецкий философ. Родился в Баварии, в семье юриста. Учился в Гейдельберге, затем в Берлине, где слушал лекции Гегеля, под воздействием которых и сформировались его взгляды. Анонимно опубликовал антирелигиозную книгу «Мысли о смерти и бессмертии». Авторство Фейербаха было установлено, и его лишили права преподавательской деятельности. 25 лет почти безвыездно он прожил в деревне Брукберг, где его жена была

совладелицей фарфорово-фаянсовой фабрики. Горячо приветствовал революцию 1848 года, был депутатом франкфуртского Национального собрания. После того, как фабрика обанкротилась, переселился в Рехенберг, где провел последние годы жизни в большой нужде. В 1870 году вступил в социал-демократическую партию. Был непримиримым борцом против религии. Его основные произведения: «К критике философии Гегеля», «Сущность христианства», «Основные положения философии будущего».

Подлинное богатство диалектики Гегеля не смогли оценить его единомышленники. *Правые гегельянцы* пытались сохранить в целостности гегелевскую систему, а *левые*, или *младогегельянцы*, стремились сделать из нее атеистические выводы, что, в конечном счете, привело их к критике гегелевской философии.

Младогегельянец **Людвиг Фейербах**, учение которого завершает классический период в немецкой философии, сначала выступал как последователь Гегеля, но не соглашался с его оценкой христианства как высшей исторической формы религии. Впоследствии он подверг развернутой критике гегелевскую философскую систему.

Фейербах доказывал, что гегелевская абсолютная идея есть ни что иное, как человеческий разум, оторванный от человека и превращенный во внеприродное существо, творящее мир из самого себя. Другими словами он пришел к выводу, согласно которому, гегелевское учение о том, что природа положена абсолютной идеей, есть лишь

рациональное выражение религиозного учения о сотворении природы Богом.

По признанию Фейербаха, борьба против религии неизменно была в центре его внимания. Опираясь на огромный эмпирический материал, он доказывал, что источником религиозной веры является зависимость человека от неподвластных его воле стихий и сил природы и бессилие перед ними. Поэтому избавиться от религиозных представлений можно, лишь преодолев реальную зависимость человека от враждебных ему сил. Для этого человек должен поверить в свои собственные возможности, в то, что его судьба зависит от него самого, а не от божественного промысла.

Свою задачу Фейербах видел в том, чтобы изменить сознание и жизнь людей и создать «новую философию», единственным, универсальным и высшим предметом которой является человек.

Фейербах явился родоначальником *антропологического материализма*. Свою философию он трактовал как универсальное учение о человеке, называл антропологией и основывал ее на *принципе антропологизма*. По его словам, суть данного принципа состоит в том, чтобы свести все сверхъестественное к природе и посредством природы все сверхчеловеческое свести к человеку.

Основа феьербаховского материализма — учение о природе. Природа — это единственная реальность, бытие вне нас. Природа телесна, не имеет ни начала, ни конца, выступает причиной самой себя и в силу этого не нуждается в творце. Она развивается, и высшим продуктом ее развития является человек. Человек есть существо, в котором природа делается личным, сознательным, разумным существом.

Фейербах пришел к выводу, что вне природы и человека не существует ничего, и философия должна быть учением о человеке как природном, родовом существе.

Утверждая природную сущность человека, немецкий материалист отвергал гегелевское учение о человеке как исторически-духовном образовании. Он отрицал существование души помимо тела, подчеркивая, что человеческое «Я» представляет собой тело в его целостности, в неразрывной связи с душой. Для человека характерно психофизическое единство: он является одновременно и материальным

объектом, и мыслящим субъектом. Человек богат различными проявлениями своей природы. Отличительными, сущностными признаками истинно человеческого в человеке, являются, наряду с разумом, чувственность и воля. Особое значение Фейербах придавал чувственной стороне человека. Чувство, в первую очередь любовь, стало для него критерием бытия. Любовь к другому человеку есть путь к познанию его объективного существования и всего внешнего мира. *«Где нет любви, нет и истины»*, — утверждал мыслитель.

Антропологический принцип определил сенсуалистическую позицию Фейербаха в теории познания. Рассматривая ощущения человека как проявление его природы, он считал их единственным источником познания. По его утверждению, предмет дается в истинном смысле только благодаря чувствам, а разум есть лишь всеобщее единство чувств. При этом философ обращал внимание на связь между чувственным созерцанием и мышлением в процессе познания. Только то созерцание истинно, которое осмысливается разумом, и только то мышление истинно, которое подтверждается чувственным восприятием.

Из антропологического единства всех людей следует, что связи между ними носят природный характер. По сути дела, система общественных отношений подменяется Фейербахом понятием рода. Каждый отдельный человек есть звено в развитии человеческого рода. От других природных существ люди отличаются склонностью к положительному общению друг с другом. Главным объектом жизненного интереса человека всегда предстает другой человек, «Ты». Только в сфере межчеловеческого общения, через отношение Я — Ты осуществляется реализация человеком его родовой сущности.

Философию Фейербаха, в которой подчеркивается особая значимость личности другого, «Ты» для человека, нередко называют **туизмом** (от лат. tu — ты).

Чтобы «Ты» мог полноценно существовать как объект, к нему необходимо проявить любовь. Подлинную любовь к другим людям философ противопоставил любви религиозной. Он был убежден в том, что единственное существо достойное любви — это не Бог, а человек. Именно он должен занять место традиционного Бога, который мешает

установлению искренности отношений между людьми. Земная религия любви, главными принципами которой Фейербах провозгласил веру в человека и человеколюбие, была призвана привести к упрочению межчеловеческих связей, укрепить узы общества.

Стремление Фейербаха поставить на место веры в Бога веру в человека, раскрыть способность человека уважать и любить в другом «Божественное Ты» составило суть созданного им *нового гуманизма*. Новый гуманизм должен стать основой нового общества — братства свободных, гармонично развитых и счастливых людей.

Из взаимосвязи и единства «Я» и «Ты» Фейербах выводил свое этическое учение — *эвдемонизм*. Эвдемонизм утверждает жизненной целью каждого индивида стремление к счастью. Само счастье понимается как самореализация человека через беспрепятственное удовлетворение тех индивидуальных потребностей, которые относятся к его сущности.

Стремление к счастью вытекает из самой природы человека, из естественных потребностей всякого здорового существа. При этом врожденное всем людям стремление к счастью Фейербах не считал эгоистическим чувством. Ведь достижение человеком счастья невозможно без его единения с другим человеком. Природа истинного счастья такова, что она делает счастливыми всех.

Стремление к счастью с необходимостью порождает сознание нравственного долга, ибо «Я» не может существовать и быть счастливым без «Ты». Задачу морали Фейербах видел в том, чтобы сознательно и добровольно делать законом человеческого мышления и действия гармоническую связь между собственным и чужим стремлением к счастью.

Итак, в антропологическом материализме Фейербаха человек предстает как активное природное существо, стремящееся к счастью, душа и тело, сердце и разум которого действуют в полной гармонии.

Немецкая классическая философия и, прежде всего, идеалистическая диалектика Гегеля и антропологический материализм Фейербаха, подготовили почву для появления марксистской философии.

§ 6. Философия марксизма

Во второй половине XIX в. немецкими мыслителями **Карлом Марксом** и **Фридрихом Энгельсом** было создано принципиально новое учение, ставшее идейным выражением рабочего движения того времени, — **марксизм**. В «*Анти-Дюринге*» Энгельса — своеобразной «энциклопедии марксизма» — это учение предстает в единстве трех частей — философии, политической экономии и теории научного коммунизма.

Марксистская философия — это неразрывная связь *диалектико-материалистической философии* и *материалистического понимания истории* (исторического материализма).

В основу диалектического материализма классиками марксизма была положена гегелевская диалектика, но на совершенно иных принципах. Опираясь на результаты критики Фейербахом философии Гегеля, Маркс и Энгельс осуществили органическое сочетание идей материализма и диалектики. По выражению Энгельса, они поставили диалектику Гегеля с «головы на ноги».

Материалистическая диалектика в марксистской философии выступает и как теория единства и развития всего сущего, и как метод философского мышления. Мир в ней рассматривается как движущаяся в пространстве и во времени материя.

Марксистское учение о материи, ее свойствах, формах и способах существования было разработано Энгельсом в «*Диалектике природы*». В «*Анти-Дюринге*» им был дан подробный анализ категорий и законов диалектики как самодвижения и взаимосвязи природного и общественного миров.

Философским новаторством Маркса явилось распространение диалектико-материалистических взглядов на общество. Впервые в истории философской мысли было создано материалистическое понимание истории. Общество стало трактоваться как социальная материя, которая формируется и существует на основе трудовой деятельности людей.

И М Е Н А

Карл Маркс (1818–1883) – немецкий философ и политэконом. Родился в Трире, в семье адвоката. Изучал философию и историю в Боннском и Берлинском университетах. После учебы работал журналистом в Париже, Кельне, Брюсселе. Принимал участие в революциях 1848 года во Франции и Германии, после чего перебрался в Лондон. Там познакомился с **Фридрихом Энгельсом** (1820–1895) – владельцем фабрики из Манчестера. Их сотрудничество длилось почти 40 лет. Энгельс вынужден был заниматься «проклятой коммерцией», чтобы оказывать материальную поддержку Марксу и его семье. Маркс вместе с Энгельсом создал Союз коммунистов и написал его программу «Манифест Коммунистической партии». Был основателем и фактически руководителем Международного товарищества рабочих (1-го Интернационала). После смерти Маркса руководство международным рабочим движением осуществлял Энгельс. Совместными трудами Маркса и Энгельса являются «Святое семейство» и «Немецкая идеология». Самая знаменитая книга Маркса – «Капитал». Энгельсу принадлежат такие произведения, как «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Маркс похоронен на Хайгетском кладбище в Лондоне. После смерти Энгельса, согласно его воле, урна с его прахом была опущена в море, у любимого места его отдыха на южном берегу Англии.

По Марксу, логика всей мировой истории и человеческих отношений основана на том, как человек формирует окружающую его среду. Производительный труд человека является первопричиной всей истории, и, следовательно, труд есть неотъемлемое условие существования человека и любого созданного им общества. Именно в труде проявляется специфичность бытия человека, его принципиальное отличие от животного по отношению к материальному миру, природе.

В процессе трудовой деятельности человек имеет дело не только с предметами природы, но и с продуктами самой человеческой деятельности, например, с орудиями труда, созданными предшествующими поколениями, или знаниями, накопленными другими людьми. Таким образом, в трудовой деятельности обнаруживается социальная связь. Для того, чтобы подчеркнуть общественный характер труда, в марксистской философии была разработана категория практики.

Практика — это категория, которая выражает многообразные формы взаимодействия людей с природой и друг с другом в процессе материального и духовного производства. Основоположники марксизма рассматривали практику первичной по отношению к сознанию и духовному миру, и принцип практики стал фундаментальным принципом их философии.

Философский аспект практики был раскрыт основоположниками марксизма в гносеологии. Здесь практика рассматривается как основа и движущая сила познания. Особенно глубоко в марксистской философии был продуман вопрос о практике как критерии истины. **Истина**, по определению, Маркса и Энгельса, есть соответствие наших знаний о мире самому миру. И если эти знания не согласуются с практикой, то тем самым их истинность ставится под сомнение.

Социальный аспект практики представлен классиками марксизма в философии общества и в политической экономии. В *«Тезисах о Фейербахе»* Маркс критиковал этого немецкого мыслителя за созерцательный характер его материализма, за непонимание им роли практики. Он подчеркивал, что вся общественная жизнь является по существу практической. Из практики можно объяснить все самые сложные социальные процессы и духовные явления.

Согласно Марксу, исследование общества должно исходить не из антропологической, сознательно-волевой природы субъектов общественных отношений, а из материальных условий жизни людей, которые, в свою очередь, определяются экономическими структурами. В *«Немецкой идеологии»* Маркс и Энгельс впервые исследовали роль производства в общественном развитии. Причиной говорить о материальных, а не духовных основах общества послужил феномен отчуждения.

Отчуждение — это социальный процесс, который характеризуется превращением деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Феномен отчуждения Маркс попытался раскрыть в таком своем раннем произведении, как *«Экономическо-философские рукописи 1844 года»*. Он пришел к выводу, что отчуждение является порождением определенного типа социальной структуры, для которого характерны отношения принуждения. Возникло отчуждение при переходе от первобытнообщинного строя к рабовладельческому способу производства, достигнув своего наивысшего развития при капитализме. При капитализме отчуждение носит всеохватывающий характер, ибо рабочий отчужден и от средств, и от продуктов собственного труда, и от самого себя как человека, и от природы, и от культуры. В силу этого классики марксизма определяли современное им капиталистическое общество как бесчеловечную и чуждую человеку среду, порождающую социальное неравенство и несправедливость, эксплуатацию человека человеком.

Весь пройденный человеческой историей путь Маркс и Энгельс называли *предысторией*, или неподлинной историей, человечества. Объективную логику истории они видели в переходе по ступеням от отношений личной зависимости через личную независимость, основанную на вещной зависимости, к свободной индивидуальности как субъекту подлинной истории человечества, воплощением которой будет коммунистическое общество, основанное на универсальном развитии каждого индивида.

Переход к подлинной истории, согласно основоположникам марксизма, невозможен без преодоления общественного разделения труда, выступающего причиной несвободы человека, ибо каждому индивиду с момента его рождения уже заранее предписана определенная сфера деятельности, которой он вынужден заниматься. Действительное освобождение людей в коммунистическом обществе состоит в свободном выборе деятельности. Коммунизм, как следует из *«Немецкой идеологии»*, *«...создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра — другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, — как моей душе угодно, — не делая меня, в силу этого,*

охотником, рыбаком, пастухом или критиком»⁵⁴. При коммунизме будут преодолены все прежние отношения и формы жизни, человек сам станет определять свою деятельность как собственный способ существования. Отчужденному человеку прошлого и настоящего Маркс и Энгельс противопоставили всесторонне развитого человека будущего коммунистического общества, в котором свободное время будет мерилom индивидуального и общественного благосостояния и условием развития всех сущностных сил человека.

Итак, в марксистской философии подлинным существованием человека признается свободная самодетельность, и коммунистическое общество трактуется как ассоциация свободных тружеников во всемирном масштабе.

Радикальным способом преодоления отчуждения и перехода человечества от своего неподлинного существования к подлинной истории, из царства необходимости в царство свободы является, согласно Марксу и Энгельсу, социалистическая революция, в ходе которой будет уничтожена частная собственность и упразднены товарно-денежные отношения и государство. Поэтому не случайно основоположники марксизма подчеркивали практическую ориентацию своей философии. Так, в «Тезисах о Фейербахе», Маркс писал: *«Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»*⁵⁵.

Исходя из анализа отчужденного труда, Маркс пришел к выводу о том, что вся история человечества определяется материальными условиями. Разъясняя суть материалистического понимания истории, он подчеркивал, что историю делают не идеи выдающихся людей, что не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. Он разделил все общественные отношения на первичные (базисные, производственные) и вторичные (надстроечные, идеологические) отношения. При этом производственные отношения складываются, не проходя через сознание людей. В историческом материализме был сформулирован закон, согласно которому материально-экономическая сфера общества обуславливает

⁵⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 32.

⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. С. 263.

все другие стороны общественной жизни: и политическую, и социальную, и духовную.

Большое внимание в марксистской философии уделялось диалектике *производительных сил* и *производственных отношений*, единство которых образует *способ производства*. Способ производства стал основой выделения в истории человеческого общества *общественно-экономических формаций*. В зависимости от уровня развития производительных сил, которым соответствуют производственные отношения, прежде всего, отношения собственности и которые определяют политическую, юридическую надстройку и духовную культуру, Маркс и Энгельс различали первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формации. Эффективность труда, его производительность определяют преимущество одной формации в сравнении с другой. Конфликт между производительными силами и существующими производственными отношениями порождает социальную революцию, то есть скачок в развитии общества, переход от одной общественно-экономической формации к другой. Поэтому социальные революции основоположники марксизма называли локомотивами истории.

Однако Маркс и Энгельс не принижали роль сознания в общественном развитии. Они лишь настоятельно подчеркивали, что любые формы духовного производства обусловлены материальным производством и не существуют абсолютно самостоятельно от него. Они признавали, что сознание способно оказывать воздействие на общественное бытие, и в этом проявляется его относительная самостоятельность. Классики марксизма показывали, что человеческое сознание представляет собой сложнейшее образование, которое живет по своим собственным законам и не является только механическим отражением мира. Например, ими был дан глубокий анализ идеологии как мощной самостоятельной силы, которая довлеет над человеком в его практической деятельности, определяет его жизнь.

Поэтому неправомерно сводить марксистскую философию к экономическому материализму. Само производство Маркс и Энгельс понимали широко, включая в него наряду с собственно производством обмен, распределение и потребление. При этом они утверждали, что производство существует не ради производства материальных благ, а

ради потребления, то есть ради человека. Самого человека они рассматривали не только как экономическое существо, но и как политическое, нравственное, правовое, интеллектуальное, и потому главной задачей общества считали всестороннее и свободное развитие человека.

Стремление марксистской философии к социальному преобразованию мира на разумных и справедливых основаниях определило ее гуманистическую направленность. Другое дело, что марксистский гуманизм пришел в острое столкновение с реальной попыткой построить коммунистическое общество способами тоталитаризма и диктатуры.

Марксистской философией завершается рационалистический вектор развития европейской философии XIX в.

§ 7. Философия иррационализма второй половины XIX века

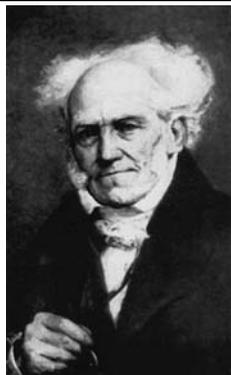
Во второй половине XIX века в западноевропейской философии переосмысление наследия немецкой классической философии осуществлялось не только с позиций марксизма, но и с позиций иррационализма.

Иррационализм — это философское направление, которое отрицает возможность рационального постижения мира и выдвигает на первый план инстинкты человека, его интуицию и бессознательные эмоционально-волевые процессы, то есть неразумные начала. Эти начала провозглашаются основной характеристикой как самого мира, так и его понимания человеком.

Иррационализм создает картину мира, центром которой становится бытие человека. Критикуя гегелевскую философию за игнорирование ею жизненных проблем реальных людей, за привнесение в жертву живого человека холодному рационализму, бесстрастному абсолютному духу, он стремился пересмотреть проблему смысла человеческого существования. Иррационализм утверждает, что смысл человеческого бытия нельзя свести к рассудочным правилам, оно не вписывается в рамки линейного исторического процесса.

И М Е Н А

Артур Шопенгауэр (1788–1860) – немецкий философ. Родился в семье богатых голландских торговцев в Данциге (Германия). По окончании Готтингенского университета получил медицинскую степень. Однако целью его жизни стала философия. Отказавшись выполнить волю отца, он прекратил заниматься коммерческими делами и защитил диссертацию по философии. В течение семестра преподавал философию в Берлинском университете, где тогда читал лекции Гегель. Пытаясь переманить к себе его студентов, Шопенгауэр назначил свои лекции на тоже время, что и Гегель. Но затея его провалилась, и больше он никогда не занимался преподавательской деятельностью. Главный его философский труд «Мир как воля и представление» не был понят современниками. Лишь в самом конце его жизни к Шопенгауэру пришла известность, стали создаваться кружки последователей его философии. Его «Афоризмы житейской мудрости» и по сей день пользуются успехом.

В иррационализме окружающий человека мир предстает не как нечто упорядоченное и законообразное, а как нечто абсурдное, стихийное и неподвластное человеку. С такой трактовкой мира связано отрицание иррационализмом познавательной и деятельно-преобразовательной активности субъекта. Поэтому иррационалистическая философия акцентировала внимание на субъективном мире личности, на выработке эмоционально-нравственных установок человека.

Иррационалистическая тенденция в западноевропейской философии XIX в. была представлена творчеством А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, С. Кьеркегора.

Начало новому типу философствования положил немецкий философ **Артур Шопенгауэр**. Гегелевскому утверждению о том, что «миром правит разум» он противопоставил положение, согласно которому основополагающим фактором бытия является воля.

Будучи уверенным в том, что он один постиг учение величайшего из германских философов — И. Канта, свою цель Шопенгауэр видел в том, чтобы дать дальнейшее развитие взглядам Канта. Вслед за Кантом он различал «вещь в себе» и явления. Но в отличие от Канта под «вещью в себе» он понимал волю, которая не обосновывается ничем рациональным, действует стихийно, слепо, бессознательно, которая ничем не ограничена и ничем не предопределена.

Воля — это абсолютное начало всего бытия, космическая сила, создающая и мир, и человека. Все, происходящее в мире, окрашено могучим и бессмысленным стремлением воли к жизни. Все, что существует в реальности, всякая телесность, а также инстинкты животных, интересы и влечения людей есть различные ступени объективации этой воли. Таким образом, Шопенгауэр конструировал мир как воплощение воли.

С появлением человека мир выступает как представление человека. Но человек полностью подчинен мировой воле, и, если нет воли, то нет и представления, нет мира. Шопенгауэр писал, что человек «...не знает ни солнца, ни земли, а знает только глаз, который видит солнце, руку, которая осязает землю»⁵⁶. Поэтому окружающий человека мир существует лишь как его представление. Такой мир знаком и привычен, потому что предстает в навязанных ему людьми понятиях. Человек погружается в иллюзию жизни осознанной и гармоничной, он живет в мире призраков и миражей. В силу этого Шопенгауэр определял жизнь как «долгое сновидение»⁵⁷. Чтобы человек лучше выживал и приспособлялся к этому миру, воля создала его интеллект.

Выйти из мира представлений посредством научного познания человек не может, ибо науке доступен только мир явлений, а не действительный мир. За пределы иллюзорного мира человек выходит лишь благодаря волевому усилию. Истинный мир, который открывается в результате акта воли, предстает как совокупность разнонаправленных «волей» индивидов, находящихся в непрерывной и ожесточенной борьбе друг с другом. Выживает в этой борьбе только тот, кто обладает наибольшей волей к жизни. Жизнь есть то, что основано на воле.

⁵⁶ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т.1. М., 1900. С.3.

⁵⁷ Там же. С. 18.

Воля забросила человека в чуждый и враждебный ему мир и заставляет его, соблазняя сексуальными наслаждениями и играя на инстинкте продолжения рода, жить несмотря на бессмысленность жизни. Человеческая жизнь не имеет смысла, ибо каждый человек обречен на смерть. С самого своего рождения он является достоянием смерти.

Свою философию Шопенгауэр называл *пессимизмом* в противоположность оптимизму, который считал «...поистине бессовестным воззрением, горькой насмешкой над невыразимыми страданиями человечества»⁵⁸. Под влиянием воли человек все время чего-то желает: комфорта, здоровья, продления жизни. Но бесконечные стремления человека упираются в несовершенство мира, требуют неустанного труда и бесконечной борьбы за их осуществление и превращают жизнь человека в неисчерпаемое страдание.

Испытав сильное влияние буддистской философии, Шопенгауэр, подобно буддистам, утверждал, что всякая жизнь есть страдание. Оно коренится в самой воле к жизни. Принципиальная неутолимость волевой жажды приводит к мучениям и страданиям. Поэтому у человека есть лишь один выход — отказ от воли к жизни и тем самым от мира. Но философ вовсе не призывал к самоубийству, ибо, как и буддисты, не считал смерть абсолютным уничтожением. Он указывал путь аскетизма, самоотречения и добровольной бедности, путь подвижничества, который под силу немногим людям.

Путь очищения воли, доступный каждому, — это приобщение к искусству. Основанием искусства Шопенгауэр полагал незаинтересованное, свободное от интересов воли созерцание. Занятие искусством способствует появлению у человека чувства единства с миром и уводит его от низменной борьбы за удовлетворение собственных эгоистических интересов и желаний. Через искусство человек способен перенаправить волю на творчество для блага других людей и человечества.

⁵⁸ Там же. С. 337.

Под влиянием Шопенгауэра формировались философские воззрения Ф. Ницше, который стал певцом жизни и поставил перед собой задачу вернуть жизни утраченные ею в эпоху рационализма смысл и полноту. Жизнь, жизненность, жизнестойкость превращаются в первые и безусловные ценности новой философии — философии жизни.

Философия жизни заняла заметное место в иррационалистической западноевропейской философии конца XIX века. *Жизнь* трактовалась этим философским течением как первичная и исходная реальность, представляющая собой целостный процесс, предшествующий разделению мира на материальное и идеальное. Утверждалось, что жизнь как процесс, становление, поток нельзя постичь рассудочными методами познания. Ее можно уловить лишь образно-символически, интуитивно, посредством переживания, веры, любви и других иррациональных познавательных способностей.

Философия жизни была представлена биологической, культурно-исторической и космологической трактовками жизни.

Создателем *биологического направления в философии жизни* является **Фридрих Ницше**. Он считал Шопенгауэра своим первым и единственным учителем. Как и Шопенгауэр, он говорил о воле как основе всего сущего. Но в отличие от своего предшественника он трактовал жизнь как утверждение воли. Жизнь, по Ницше, «...*есть то, что постоянно преодолевает самое себя*»⁵⁹. Такое преодоление он называл *волей к власти*, ибо оно выражает стремление к постоянному главенствованию сильного, более жизненного над слабым, менее жизненным. Именно воля к власти является основным движущим мотивом жизни.

Главным свойством менее жизненного, физически слабого человека Ницше считал интеллект, который помогает решать практические задачи, связанные прежде всего с выживанием. Приоритетное положение интеллекта, мышления в человеческой жизни подрывает волю к власти, символизирующую энергию и силу человека и его устремления.

⁵⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 100.

И М Е Н А

Фридрих Ницше (1844-1900) — немецкий философ и поэт. Родился в Пруссии, в семье протестантского пастора. Изучал классическую филологию. Будучи 24-летним студентом Лейпцигского университета, получил приглашение на место профессора Базельского университета, а через год Лейпцигский университет присвоил ему звание доктора наук по совокупности работ, без защиты диссертации. Испытав влияние Шопенгауэра, от занятий филологии перешел к философии. Находился также под большим воздействием эстетических идей композитора Р. Вагнера, другом которого он был. Из-за слабого здоровья Ницше отказался от кафедры в Базеле и в течение 10 лет странствовал по стране и Европе. В это время были написаны его основные произведения: «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «О генеалогии морали», «Антихристианин», «Сумерки богов». В связи с душевным расстройством его творческая деятельность оборвалась в 1889 году.

Доминирование интеллекта приводит к подмене иррациональной в своей основе жизненной реальности устойчивым, упорядоченным миром. В результате жизнь уступает место ее рациональному познанию, и развитие человеческой истории идет по пути ослабления жизненных сил. Этот процесс, как писал Ницше в одном из своих ранних произведений *«Рождение трагедии из духа музыки»*, начинается со времен Сократа — «теоретического человека».

Идеалом подлинной культуры для Ницше выступала досократическая Греция, для которой было свойственно равноправие двух начал — дионисийского и аполлоновского.

Дионисийское начало — это свободная игра жизненных сил, это культ всего чрезмерного, варварского. Оно размывает границы между людьми, между человеком и природой. В дионисийских празднествах большое количество людей в совместном экстазе ритуальных песнопений и шествий ощущало себя как единое целое, а природа праздно-

вала «*примирение со своим блудным сыном — человеком*»⁶⁰. Выразителем дионисийского начала в мире искусств становится музыка, бесконечная импровизация, непрерывное жизненное творчество.

Чтобы культуру не захлестнул поток ничем не сдерживаемых страстей и необузданного варварства, дионисийское начало, по Ницше, должно уравниваться аполлоновским началом. *Аполлоновское начало* — это культ соразмерности и гармонии, самоограничения и свободы от диких порывов. Оно находит свое выражение в размерности, рациональности, науке. Однако преобладание аполлоновского начала делает культуру формальной, безжизненной. В силу явного преобладания разума над жизнью современную ему культуру философ объявил находящейся в глубоком кризисе.

Для преодоления кризиса культуры необходимо, согласно Ницше, вновь услышать песни дионисийских мистерий, чтобы, соприкоснувшись с духом музыки, духом жизни, человек смог «...внезапно усомниться в формах познания явлений»⁶¹. Отказ в доверии разуму вернет миру ценность, но уже в качестве неразумной жизни и восстановит единство культуры и жизни.

Подлинно человеческие ценности в современной культуре искажают, с точки зрения Ницше, христианская религия сострадания и мораль, проповедующая любовь к ближнему, а также социалистические идеи, утверждающие равенство всех людей. Поэтому немецкий мыслитель заявил о *переоценке всех прежних ценностей*, которая означает переосмысление всей европейской истории и культуры, основанной на христианстве.

Свою философию Ницше называл «*заступническим инстинктом жизни*», антихристианской. Он не признавал никакого потустороннего мира. Его антихристианство явилось протестом против морали, которая, отрицая земную жизнь во имя жизни загробной, способствует вырождению человечества, ибо ослабляет жизненный порыв, разрушает инстинкт жизни. Эта мораль слишком человеческая, поскольку призывает любить человека только за то, что он человек. Но «...в человеке, — писал Ницше в сочинении «*По ту сторону добра и зла*», —

⁶⁰ Ницше Ф. Сочинения : в 2-х т. М., 1990. Т.1. С. 62.

⁶¹ Там же.

тварь и творец соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, избыток, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть и творец, ваятель, твердость молота, божественный зритель и седьмой день ...И понимаете ли вы, что ваше сострадание относится к “твари в человеке”, к тому, что должно быть сформовано, сломано, выковано, разорвано, обожжено, закалено, очищено, — к тому, что страдает по необходимости и должно страдать?»⁶².

Для решения задачи переоценки всех ценностей необходимы духовные силы огромного, сверхчеловеческого масштаба. Так возникает одна из центральных идей Ницше — идея Сверхчеловека.

В философской поэме *«Так говорил Заратустра»* мудрец Заратустра учил, что в человеке важно то, что он не цель, а канат, натянутый между животным и сверхчеловеком. Поэтому все, что относится к человеку, необходимо преодолеть и стремиться к **Сверхчеловеку**, который рассматривался Ницше как реализация воли к власти. В Сверхчеловеке развито мощное дионисийское начало, он отличается силой жизни, смелостью и настойчивостью. Жизненность Сверхчеловека заключается в том, что он находится по ту сторону добра и зла, по ту сторону морали, которая, в конце концов, умертвила христианского Бога.

Эту мораль Ницше называл моралью рабов. Утешение в вере ищут, по его мнению, те, кому не достает силы, кто не может повелевать, в ком развито чувство покорности и смирения. За несколько последних веков они превратили живого Бога в мертвую *«вещь в себе»*⁶³. Идея Бога стала слабой, нежизнеспособной. Ницше устами Заратустры провозгласил: «Бог умер!», «Бога убили!» Его убили люди в своих душах. Сверхчеловек должен заменить в душах людей «умерщвленного» ими Бога.

Сверхчеловек, прообраз которого Ницше видел в отдельных выдающихся личностях прошлого, например, в Александре Македонском и Наполеоне, — это человек будущего. Его предстоит еще вырастить. В этом Ницше видел цель человечества. Люди нашего времени, страдающие ослаблением личности и руководствующиеся

⁶² Там же. Т.2. С.346.

⁶³ Там же. С. 644.

стадными инстинктами, представляют собой лишь плодородную почву для выращивания Сверхчеловека. Человек будущего — Сверхчеловек, — преодолев слабости своей природы и современность с присутствующими ей пороками, станет творцом более совершенных форм жизни и отношений в обществе. Он утвердит индивидуальные ценности в качестве всеобщих и создаст новую мораль.

Эта мораль аристократическая, мораль господ. Она отвергает прежние ценности, идеалы и иллюзии относительно будущего счастья и победы добра и высшей справедливости. Такие ценности, как доброта, сострадание, милосердие не приемлемы для Сверхчеловека, который не может позволить себе слабость и творит свою жизнь самостоятельно, не ожидая поддержки со стороны ближних.

Аристократическая мораль ценность вещей и людей измеряет в терминах величия и превосходства и мерой величия утверждает волю к власти, которая может преодолеть мораль других людей. Беспощадный к себе, сильный человек беспощаден и к близким. Мораль господ ориентирована на заботу не о близких, а о будущем всего человечества. Она требует от Сверхчеловека жить, постоянно увеличивая свою волю, проявляя решимость взять на себя ответственность за бессмысленность мира и утверждая власть над ним.

Последователи Ницше увидели в его Сверхчеловеке только сильную личность, стоящую вне всяких моральных норм и с крайней жестокостью преодолевающую мир. Не случайно поэтому учение Ницше использовали идеологи фашизма. Понятие «воля к власти» они трактовали как политическое. Сам же Ницше вкладывал в это понятие не политический, а только биологический смысл. Для него оно означало лишь волю к самоопределению, силу инстинкта к жизни.

Космологический вариант «философии жизни» разрабатывал французский философ, лауреат Нобелевской премии по литературе **Анри Бергсон** (1859–1941). Он представил Вселенную как обладающую творческим потенциалом, который выражается в «жизненном порыве». *«Жизненный порыв»* — это движущая сила всего живущего; это бесконечное развертывание совокупности всех жизненных форм. При ослаблении этого порыва жизнь превращается в материю. Динамическое взаимодействие косной материи и жизненного порыва определяет различные, параллельно развивающиеся направления

жизни. В силу этого эволюцию материального, природного мира Бергсон называл творческой эволюцией, а жизнь определял как бесконечный поток становления.

Среди различных направлений жизни он в первую очередь выделял растительный и животный миры и человечество, представляющие собой соответственно стабильность, инстинкт и интеллект.

Интеллект служит реализации практической человеческой деятельности, поэтому он познает не саму жизненную реальность, а одну только материю, устанавливая внешние отношения между отдельными элементами. Математическое естествознание, порожденное потребностями практической ориентации людей в мире, Бергсон считал высшим проявлением интеллектуальной деятельности.

Интеллекту французский философ противопоставил интуицию, как более совершенную, по его мнению, форму познания. Тем самым он хотел подчеркнуть примат жизни над косной материей. Интуиция вырастает непосредственно из жизненного инстинкта и не зависит от практических интересов.

Бергсон является основоположником интуитивизма. Под *интуицией* он понимал мистическую способность творческих людей к непосредственному постижению истины посредством внезапного озарения, без участия разума. В отличие от интеллекта и основанной на нем науки интуиция «схватывает» непосредственную суть вещей, позволяет проникнуть в абсолютные глубины мироздания, внести в знание ясность и определенность.

Культурно-историческая трактовка жизни была дана немецким философом и социологом **Георгом Зиммелем** (1858–1918). Жизнь он понимал как процесс творческого развития, который невозможно охватить рациональными средствами. Единственным способом постижения жизни является душевное переживание, качество которого снижается в результате рационализации мира.

Внутреннее переживание жизни, или *«жизненный опыт»*, объективизируется в многообразных формах культуры. Классифицируя культурные формы, Зиммель учитывал степень их отдаленности от непосредственного переживания, от потока жизни. Ближе всего к жизни, по его мнению, подходят такие спонтанные формы, как обмен, подражание, поведение толпы. Несколько более отдалены от жизни

И М Е Н А

Сёрен Кьеркегор (1813–1855) — датский философ, предшественник экзистенциализма. Воспитывался в суровой религиозной атмосфере, созданной отцом. Был несчастен в личной жизни. В молодости он отказался от невесты из-за религиозных воззрений и вел замкнутую жизнь одинокого мыслителя. Окончил теологический факультет Копенгагенского университета, потом учился в Германии, где слушал лекции Шеллинга. В конце жизни вел активную полемику с теологическими кругами. За 13 лет написал 28 томов сочинений, среди которых основными являются: «Или-или», «Страх и трепет», «Философские крохи». При жизни известен не был. Умер, упав на улице от истощения.

экономические и прочие организации. Дальше всего от непосредственности переживания находится знание, оторванное от потребностей человечества.

Между «жизненным опытом» и культурой с ее застывшими объективированными формами существует неустранимое противоречие. Оно заключается в том, что жизнь не способна выразить себя вне культуры, а культура не может дать жизни адекватное ей выражение. В осознании извечности этого противоречия состоит, согласно Зиммелю, трагедия культуры.

Одним из видных представителей иррационалистической философии XIX века был **Сёрен Кьеркегор**. Как и Шопенгауэр, этот датский религиозный мыслитель выступал против гегелевской философии. Он критиковал Гегеля за слишком абстрактный подход к человеку и за попытку рационализировать религию.

Он не принимал традиционное, классическое решение философских проблем. Несостоятельность рационализма, по его убеждению, состоит в том, что тот превыше всего ставил общее, то есть то, что можно выразить с помощью понятий и силлогизмов, и подчинял об-

щему реального человека. В подавлении единичного общим Кьеркегор видел деградацию человеческого общества.

Для него истинная ценность содержится только в единичном. Рациональному мышлению он противопоставил экзистенциальное мышление, связанное с глубинным личностным существованием. Предметом философского анализа Кьеркегора стала *экзистенция* — духовная жизнь человеческой индивидуальности, переживающей уникальность своего бытия. Он исследовал внутренний мир человека, оказавшегося перед лицом смерти в состоянии медленного и мучительного умирания. Такие истины, как истины жизни и смерти, не познаются логикой, а переживаются непосредственно.

Страх перед неизвестным является интимнейшим переживанием личности. Кьеркегор полагал, что для преодоления страха необходимо религиозное общение с Богом. На пути к Богу человек проходит три стадии — эстетическую, этическую и религиозную.

На *эстетической стадии* развития человек является непосредственно тем, что он есть. Его жизнь наполнена различными наслаждениями, но даже при их обилии они не приносят человеку удовлетворения. Жизнь, посвященная исключительно погоне за краткими мгновениями чувственной радости и приятных эмоций, похожа на дырявый кувшин, который невозможно наполнить. Живя внешней непосредственной жизнью, не задумываясь о смысле своего существования, эстетический человек теряет свое подлинное, личностное бытие. Он неизбежно испытывает чувство неудовлетворенности и отчаяния. Через отчаяние, которое требует серьезного напряжения всех сил души, он может перейти к нравственному образу жизни.

Истинную ценность человека определяют только духовные действия: нравственный выбор, внутренние решения. На *этической стадии* человек становится духовной, нравственной личностью, но он не осознает еще в глубине своего существования Бога. На этой стадии происходит истинное отчаяние как раскрытие духовной природы человека.

К религиозной стадии человек приходит через отказ от собственной природы, через полный аскетизм. *Религиозная стадия* — это высшая стадия развития человека. Его прибежищем становится вера. Религиозный человек полностью вырывается из власти разумного

мышления, ибо религиозные переживания парадоксальны, алогичны, абсурдны. Таким образом, Кьеркегор выделял иррациональную сущность человека.

Только признав высшей ценностью Бога и отдав себя Богу, человек как личность приобретает, по Кьеркегору, подлинное существование.

Иррационалистическая философия с ее идеями об уникальности человеческой жизни, о подчиненности разума внерациональной интуиции получила свое дальнейшее развитие в XX в.

Контрольные вопросы

1. В чем новизна и особенности философии нового времени?
2. Сравните методы познания, разработанные Ф. Бэконом и Р. Декартом?
3. Что есть субстанция в понимании Б. Спинозы?
4. Почему философия Г. Лейбница называют монадологией?
5. Можно ли философию Дж. Беркли определить как философию солипсизма?
6. В чем отличие эмпиризма Д. Юма от эмпиризма Дж. Локка?
7. Каковы основные идеи Просвещения?
8. Выявите общие черты философии Дидро, Ламетри, Гольбаха и Гельвеция.
9. В чем состоит главный принцип трансцендентального идеализма И. Канта?
10. Раскройте противоречие между системой и методом в философии Гегеля.
11. В чем суть антропологического материализма Л. Фейербаха?
12. Каковы основные идеи марксистской философии?
13. Что такое иррационализм? Кого из наиболее видных представителей иррационализма XIX в. Вы можете назвать?

Основная литература

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — М., 2009.

Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.

Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.

Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В. Философия. — М., 2009.

Марков Б.В. Философия. — СПб., 2009.

Налетов И.З. Философия. — М., 2007.

Спиркин А.Г. Философия. — М., 2006.

Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.

Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.

Философия : учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

Бэкон Ф. Новый органон / Соч. : в 2-х т. — М., 1972. — Т. 2.

Вольтер. Философские сочинения. — М., 1989.

Гайденко П.П. История новоевропейской философии и ее связи с наукой. — М., 2000.

Гегель. Энциклопедия философских наук : в 3-х т. — М., 1974. — Т. 1.

Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. — М., 1986.

Декарт Р. Сочинения : в 2-х т. — М., 1989. — Т. 1.

История философии: Запад — Россия — Восток. Кн. 2. — М., 1996.

Кант И. Критика чистого разума. — М., 1994.

Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII — начала XIX века. — М., 1989.

Кузнецов В.Н., Мееровский Б.В., Грязнов А.Ф. Западноевропейская философия XVIII века. — М., 1988.

Культура эпохи Просвещения. — М., 1993.

Кьеркегор С. Страх и трепет. — М., 1993.

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме. — М., 1984.

Мир философии : Книга для чтения : в 2-х ч. — М., 1991. — Ч. 1.

Ницше Ф. Соч. : в 2-х т. — М., 1990.

Реале Дж., Антиферри Д. Западная философия от истоков до наших дней. — Т. 3.

Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.

Новое время. — М., 1996.

Спиноза Б. Этика // Избранные произведения : в 2-х т. — М., 1957. — Т. 1.

Фейербах Л. Сущность христианства / Избранные философские произведения. — М., 1955. Т. 2.

Философия: энциклопедический словарь / под. ред. А.А. Ивина. — М., 2009.

Философия: хрестоматия. — М., 2006.

Хрестоматия по философии. — М., 2008.

Шопенгауэр А. Избранные произведения. — М., 1992.

Энгельс Ф. Л. Фейербах и конец классической немецкой философии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения 2-е изд. — Т. 21.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>

Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>

Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 5. РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

Под современной западной философией обычно понимают совокупность всех составляющих ее направлений и течений, возникших в XX в. или представляющих собой дальнейшую разработку некоторых философских концепций прошлого.

Среди важнейших стратегий современного философствования выделяют иррационалистическую, аналитическую и религиозную традицию. На рубеже третьего тысячелетия в философии возникают такие новые направления, как герменевтика, структурализм и постструктурализм, которые в наиболее яркой форме знаменуют собой социокультурную ситуацию конца XX в. — ситуацию постмодернизма.

Большое влияние на современную западную философию оказала феноменология немецкого философа **Эдмунда Гуссерля** (1859–1938).

Феноменология — это учение о феноменах. Гуссерль отказался от понимания феномена как явления, соотносительного с сущностью и постигаемого в чувственном опыте. Он назвал *феноменом* возникающие в сознании смыслы предметов и попытался описать спонтанно-смысловую жизнь сознания.

Свое учение о сознании Гуссерль создал на основе понятия *интенциональности*, то есть направленности любого акта сознания на предмет, независимо от того, реален он или нереален. Сознание всегда есть «сознание о». Именно благодаря сознанию предмет обретает смысл. И в своей познавательной деятельности человек имеет дело лишь с теми смыслами, которые он вносит в осознаваемые им предметы. Таким образом, в феноменологии, та реальность, которую познает человек, объясняется из актов сознания.

Наивную веру человека в объективную реальность мира и в возможность его познания Гуссерль называл *естественной установкой*. Он утверждал, что философия должна указать человеку другой способ прожить жизнь: исходя не из естественной установки, а из прояснения сущности жизни. Основным предметом такой философии, ко-

торая станет фундаментом для всех остальных наук, является чистое сознание.

Чистое сознание Гуссерль понимал как сознание, очищенное от навязанных ему догм и схем опосредований между сознанием и внешним миром, заданных психологизмом и натурализмом. Он критиковал натурализм за трактовку сознания как природного, физического процесса. При таком подходе упускаются из виду межсубъектные связи, которые и составляют сущность сознания и которые невозможно исследовать экспериментально. Психологизм же в философии, имеющий дело со случайными фактами, лишает философию ее предмета. Ведь предметом философии являются не факты, а мысли, направленные на объект, как таковой. Свою главную задачу Гуссерль видел в том, чтобы указать, какие акты сознания каким предметам соответствуют.

Чистое сознание становится доступным пониманию благодаря специальному методу — *методу феноменологической редукции*, в процессе которой следует «заключить в скобки» как внешний мир, так и психологические, и натуралистические представления о нем. Это значит, что в феноменологической редукции осуществляется эпохе, то есть «воздержание» от суждений о внешнем мире, от естественной установки, и на первый план выдвигается смысловая связь сознания и мира. Феноменологи считают важным переориентировать внимание ученых с изучаемого предмета на то, каким образом этот предмет дан нашему сознанию. Это возможно лишь в процессе переживания данного предмета при непосредственном вхождении в поток феноменов посредством интуитивного, чисто умозрительного усмотрения.

Феноменология стала одним из источников герменевтики и аналитической философии. Особое значение она имела для развития экзистенциализма. Феноменологический метод позволил представителям экзистенциальной философии придать онтологический статус таким важнейшим переживаниям человека, как «страх», «отчаяние», «трепет» и др.

§ 1. Иррационалистическое направление

Экзистенциализм, или философия существования — современная форма иррационалистической философии. К самым ранним про-

явлениям экзистенциального философствования относятся возникшие накануне Первой мировой войны учения русских философов **Л.И. Шестова** и **Н.А. Бердяева**. После Первой мировой войны экзистенциальная философия получила развитие в Германии в трудах **Мартина Хайдеггера** и **Карла Ясперса**. Книга Хайдеггера «*Бытие и время*» (1927) стала программой экзистенциализма как единого, хотя и неоднородного учения современной западной философии.

В период Второй мировой войны экзистенциальные идеи получили воплощение в произведениях французских мыслителей **Жан Поль Сартра**, **Альбера Камю**, **Габриеля Марселя**. Они пропагандировали учение экзистенциализма не только в философских трактатах, но и в многочисленных художественных произведениях. После Второй мировой войны экзистенциализм получил широкое распространение по всему миру.

Различают *религиозную* (Ясперс, Марсель) и *атеистическую* (Хайдеггер, Сартр, Камю) формы экзистенциализма.

Популярность экзистенциальной философии обусловлена рядом обстоятельств в истории XX в. Мировые войны обострили проблему человека, обнажили неустойчивость и хрупкость не только индивидуального, но и всякого человеческого бытия. Использование достижений техногенной цивилизации во вред человеку, распространение тоталитарных режимов, культивирующих бесчеловечное отношение к человеку, обнаружили антигуманную природу современного мира и породили общую неуверенность в завтрашнем дне. Страх перед будущим, ощущение обреченности, ненужности и тревоги привели к тому, что в центр философских интересов с особой остротой была поставлена проблема человека. Экзистенциалисты обратились к внутреннему миру человека, переживающего трагичность современной эпохи. Они акцентировали внимание на индивидуальности и неповторимости человека, призывали найти человеческое в человеке. Свою задачу они видели в том, чтобы заниматься исключительно вопросами человеческого бытия, постичь его смысл, осознать место человека в мире, достичь свободы, научиться быть самим собой. Экзистенциализм, по словам Сартра, есть гуманизм.

Отправным пунктом экзистенциализма, определяющим его содержание, является заимствованная у Кьеркегора категория *экзистенции* (в пер. с лат. — «существование»). Этой категорией описывается конкретное бытие человеческой личности, которое абсолютно не похоже на других. Неповторимость каждого человека определяется отличиями в физическом и умственном развитии, в жизненном опыте, осознании специфики своего бытия.

Экзистенциалисты отрицают общую для всех людей сущность. Философии сущности, равнодушной к конкретному существованию, они противопоставили философию, которая единственно подлинной действительностью признает существование человека с его переживаниями, эмоциями, страхами и надеждами. Экзистенция — это переживание субъектом своего бытия в мире.

Экзистенциальные философы сформулировали основополагающее положение своего учения: *существование предшествует сущности*. Это положение Сартр иллюстрировал следующим рассуждением. Ремесленник, изготавливающий, к примеру, нож, представляет себе, что он хочет сделать, и делает именно нож. Здесь сущность предшествует существованию. Другое дело, когда речь идет о человеке. Человек сначала существует: рождаясь, он чувствует, думает, живет. Он ни добр и ни зол, ему еще только предстоит стать таким, обрести свою сущность. Здесь существование предшествует сущности. Стремясь к своей индивидуальной цели, человек сам создает себя как личность, творит, по словам Ясперса, свой мир таким, каким хочет его видеть. Но отсутствие заранее заданной формы, вариативность человеческого развития порождает сомнения, тревоги, страх, отчаяние, которые сопровождают все человеческое существование.

При этом экзистенциалисты пытались определить онтологическую природу человеческого существования. Это такое бытие, которое способно, по Хайдеггеру, «вопросать» о себе самом и «устанавливать себя» по отношению к бытию вообще. Человек обнаруживает себя в потоке существования уже после того, как факт этот состоялся. Мир пробуждается, возникает, строится в человеческом сознании. Перед одаренным сознанием человеком встают вопросы о жизни и смерти, о том, зачем, для чего он оказался в этом мире.

И М Е Н А

Мартин Хайдеггер (1889–1976) – немецкий философ-экзистенциалист. Родился в простой католической семье. Сначала изучал католическую теологию, затем посвятил себя философии. В 1918 году стал ассистентом, а впоследствии преемником Гуссерля во Фрейбурге. В 1933 году он был избран ректором Фрейбургского университета. Вскоре после этого он вступил в нацистскую партию. После войны ему была запрещена преподавательская деятельность, и он был вынужден уйти на пенсию, но продолжал выступать с редкими лекциями и докладами. В 1975 году началось издание собрания его сочинений, среди которых главным является труд «Бытие и время».

Экзистенция всегда есть направленность субъекта вовне, то есть его выход за свои собственные пределы. Она изначально зависит от чего-то иного, что не есть человек.

Иное определяется как трансценденция. В религиозной форме экзистенциализма под трансценденцией понимают таинственное, божественное бытие, которое реально существует и открывается только в акте веры. Экзистенция в данном случае есть человеческое бытие, направленное к Богу. В атеистическом экзистенциализме трансценденция истолковывается как ничто, которое порождает в человеке страх и отчаяние и является необходимым условием спонтанного самосозидания человека.

В немецком варианте экзистенциализма для обозначения человека как особого вида бытия, как экзистенции использовалось слово *Dasein* («*тут-бытие*»). Определяющим в *Dasein*, согласно Хайдеггеру, является конечность человеческого бытия. Из всего существующего только человек является существом, который осознает свою конечность, знает о своей смертности. Будучи конечной, экзистенция направлена к смерти. В силу этого она носит временной, ситуационный характер. *Dasein* выра-

жает историчность человеческого существования, его наличие в зафиксированном моменте времени, здесь и теперь.

С самого начала своего существования человек застает себя в определенной ситуации, он «заброшен» в мир, выбранный не им самим и с которым он вынужден считаться. Для описания переживаний человека по поводу неразрывности человеческого бытия и мира Хайдеггер ввел понятие «*бытие-в-мире*». По сути «тут-бытие» тождественно «бытию-в-мире». Это значит, что человек не существует сам по себе, Он изначально связан с миром в определенном отношении. «Бытие-в-мире» Хайдеггер трактовал как единый феномен, в котором субъект и объект не отделены друг от друга и в котором прошлое постоянно присутствует в настоящем и будущем и определяет их. Настоящее он понимал как «обреченность вещам», как интимный способ отношения к ним. При таком отношении вещи рассматриваются не как противостоящие человеку, а как спутники его жизни. В виду конечности экзистенции Хайдеггер придавал решающее значение будущему, определив его как «*забегание вперед*».

Прошлое, настоящее и будущее в их взаимопроникновении Хайдеггер обозначил термином «*забота*». Человек всегда озабочен, его существование протекает в сознании начала и конца, то есть во времени.

Человеческое бытие всегда есть нечто большее, чем оно является в данный момент. Оно, прежде всего, выступает как возможное бытие, или *проект*. В отличие от вещей оно проектирует само себя. Человек — это существо, устремленное в будущее. А будущее всегда чревато смертью. Оно, по словам Хайдеггера, есть «*предвосхищающее движение к смерти*». Смерть оказывается последней подлинной возможностью бытия. В силу этого существование человека везде отягощено страхом. Он постоянно находится в страхе, беспокойстве, испытывает ощущение заброшенности, неустроенности, тревоги. Страх составляет основу человеческого существования. **Страх** есть потрясающее человека прозрение, он раскрывает перед человеком новую перспективу — смерть.

Человек, зараженный страхом смерти, ищет убежище в обществе, которое выступает аренной повседневной, обыденной жизни. Житейская суэта заслоняет от человека его историчность: он «забывает» о своей смертности, о том, что жизнь его конечна.

И М Е Н А

Карл Ясперс (1883–1969) – немецкий философ, психолог и психиатр. Изучал право, медицину и психиатрию в университетах Гейдельберга, Мюнхена и Берлина. Работал в психиатрической клинике Гейдельберга. После 1915 года отошел от исследования проблем психиатрии. Как философ заявил о себе книгой «Психология мировоззрений». В 1922 году стал профессором философии Гейдельбергского университета. После прихода Гитлера к власти был отстранен от преподавательской работы из-за еврейского происхождения жены. После войны работал профессором философии в Базельском университете.

Экзистенциалисты противопоставляли социальное и индивидуальное. Человеческое бытие, целиком поглощенное социальной средой, по их мнению, есть *неподлинное бытие*, есть бегство человека от самого себя, от своей смертности.

В социуме человек обезличен. Это обезличенное существование Хайдеггер обозначил неопределенным местоимением *Das Man*. Безличная толпа, как некое «оно» стремится растворить индивидуальность человека. В условиях *Das Man* человек теряет свое лицо, делается таким, как все, а не самим собой, избегает свободы и ответственности и превращается в человека повседневности, в неподлинное существо. В определенном смысле он становится вещью.

Действительно, в мире всеобщей обезличенности трудно сохранить свою самобытность и ценность. Экзистенциалисты отмечали враждебность современного, технизированного общества личности. По утверждению Ясперса, постиндустриальное общество переживает кризис рациональности. Если человек прошлого находил утешение в религии, компенсируя несовершенство мира мечтами о потустороннем мире, то современный человек не верит в Бога, он ограничил себя эмпирическим миром, миром техники. Технизация привела к стандартизации материальных и духовных потребностей, лишила человека возможности проявлять свои индивидуальные качества, видеть жизненные перспективы, породила ощущение ничтожности бытия.

Подлинность человеческого бытия не может обнаружить себя в опыте повседневной жизни, когда люди находятся в плену вещей. Только бытие, свободное для смерти, дает цель существованию. Поэтому глубинный уровень психики человека, его подлинное существование феноменологически открывается исключительно в кризисной, пограничной ситуации, в которую он попадает на пути к смерти.

Согласно Ясперсу, в пограничных ситуациях человек познает себя как нечто безусловное, неминуемое. Например, я должен умереть, я должен страдать, я должен бороться, я неизбежно становлюсь виновным. Таким образом, *пограничные ситуации* — это ситуации смерти, страдания, борьбы, вины. Наиболее ярким примером пограничной ситуации является бытие перед лицом физической, моральной или интеллектуальной гибели, перед лицом смерти, тем крайним пределом, который поставлен всякому человеческому существованию. Подлинное бытие экзистенциалисты связывали с направленностью к смерти.

С пограничной ситуацией неразрывно связана проблема свободы. Существование всегда имеет возможность, а вместе с тем и свободу стать подлинным или же не найти самого себя. В экзистенциализме свобода трактуется как один из центральных модусов человеческого бытия. Согласно Ясперсу и Марселью, свободу можно обрести лишь в Боге. Марсель писал, что человеку, брошенному в материальный, расколотый и бессмысленный мир, надлежит найти абсолютные ценности, восстановить сферу нравственных норм, которые существуют в Боге как объективные платонические идеи. Человек свободен преодолеть бытие мира и достигнуть Бога.

Иначе трактовалась свобода в атеистическом экзистенциализме. Сартр утверждал, что Бога нет, а потому существование человека ничем не предопределено. Человек свободен, ему не на кого и не на что опереться.

Но как бы не различалось понимание свободы в различных формах экзистенциализма, в целом для экзистенциальной философии характерна трактовка свободы не как свободы действия, а как свободы выбора отношения к миру.

И М Е Н А

Жан Поль Сартр (1905–1980) – французский философ, писатель и критик. Окончил Высшую нормальную школу в Париже. Был солдатом Второй мировой войны. После освобождения из лагеря военнопленных в Германии принимал участие в движении Сопротивления. В 1964 году ему была присуждена Нобелевская премия по литературе, которую он отказался принять. Его основные философские сочинения: «Бытие и ничто», «Экзистенциализм – это гуманизм», «Критика диалектического разума». Известность получили его художественные произведения: «Тошнота», «Мухи», «Взаперти». Его трилогия «Дороги к свободе» считается классическим произведением литературы XX века.

Сартр подчеркивал, что, выбирая себя, человек не выбирает существование, оно уже дано. Каждый должен существовать, чтобы выбирать. **Свобода** — есть выбор человеком сути своего бытия. Человек поставлен перед выбором: либо согласиться с абсурдом этого мира и тем самым умереть как личность, либо найти в себе силы и формировать себя как личность. Человек таков, каким он себя сам выбирает. Герой не потому герой, что он таковым родился, а потому, что он сделал себя героем. Необходимость выбора Сартр выразил утверждением: *«Человек обречен быть свободным»*. Свобода — это тяжелое бремя; весь мир всей своей тяжестью лежит на плечах человека. Он, конечно, может отказаться от своей свободы, но только ценой отказа от себя как личности.

Сартру импонировала позиция древних стоиков, подобно которым он утверждал свободу человека независимо от объективных обстоятельств. Быть рабом или свободным — это внутреннее состояние человека. А раз внешние обстоятельства не ограничивают свободу, то свобода определяется отношением человека к этим обстоятельствам. Сартр писал, что он никогда не был так свободен, как в годы фашистской оккупации. Тогда люди осуществляли свой выбор, находясь в состоянии постоянной угрозы жизни. И те, кто выбрал не сотрудничество с фашистами, а сопротивление и рисковал жизнью, тот не изменил себе. Быть свободным значит быть самим собой.

Делая свой выбор, принимая решение, человек испытывает чувство *тревоги*, поскольку осознает огромное бремя ответственности. Человек, обремененный свободой, по словам Сартра, *«всегда натывается на свою ответственность»*. Заброшенный в чуждый ему мир, человек несет ответственность не за этот мир, а только за подлинность своей свободы. При этом он ответствен как за собственную индивидуальность, так и за всех людей. Выбирая себя, человек выбирает для всего человечества.

Ясперс, напротив, считал, что раз человек живет в выбранном не им самим мире, хотя и мог покончить с собой, то он сознательно или бессознательно примиряется с несовершенством и несправедливостью этого мира. В этом он солидарен с другими людьми. Из этой солидарности вытекает *вина* людей и их совместная ответственность за несправедливость мира. Эта вина имеет метафизический характер, и единственным судьей здесь может быть только Бог.

Из того, что сознание человека свободно выбирает жизненный путь, вовсе не следует, что существование человека возможно вне *«совместного бытия»*. Другие люди всегда уже существуют вместе с конкретным человеком. Основой совместного бытия друг с другом является то, что в таком бытии становится предметом *общей заботы*. Сартр, объясняя суть совместного бытия, писал, что оно есть ни что иное, как общее чувство, которое связывает в один коллектив привязанных на галерах рабов, не имеющих друг к другу прямых отношений. Межличностные отношения он определял как мрачные и конфликтные, как *«скандал множественности сознаний»*. Раз каждый человек вынужден делать собственный выбор своего мира, то неизбежным следствием этого становится конфликт каждого с каждым. Один из сартровских героев говорит: *«Ад — это другие»*. В неподлинном мире повседневности в общении с другими человек выступает, по словам Сартра, либо палачом, либо жертвой, то есть либо подчиняет себе волю другого человека, либо сам подчиняется его воле. Подлинное же существование предполагает общечеловеческое содержание индивидуального выбора, который превращается в выбор во имя всех. В этом случае осуществляется неотчуждаемость свободы другого наряду с моей собственной свободой.

Согласно Ясперсу, межличностное общение — это универсальное условие человеческого бытия. Понятие коммуникации является цен-

И М Е Н А

Альбер Камю (1913–1960) – французский философ и писатель. Родился в семье сельскохозяйственного рабочего в Алжире. После окончания философско-исторического факультета местного университета занимался литературной деятельностью. Работал в театре как актер и режиссер. В 1940 году переехал в Париж. В годы Второй мировой войны был активным участником движения Сопротивления, возглавлял подпольную газету. Резко выступал против фашизма и всех форм тоталитаризма. В 1957 году стал лауреатом Нобелевской премии по литературе. Был идеологом молодежного движения, развернувшегося в странах Западной Европы и США в 60-е годы. Основные произведения Камю: роман «Чума», повесть «Посторонний», философские эссе «Миф о Сизифе» и «Бунтующий человек».

тральным в его философии. *Экзистенциальная коммуникация* есть отношение между «Я» и «Ты». В коммуникации «Я» действительно становится самим собой благодаря тому, что оно обнаруживает себя в другом. В коммуникации человек не играет предписанные ему обществом роли, например, быть мужем и отцом в семье или специалистом в профессиональной деятельности, а выступает тем, чем он является сам по себе. Человек должен стремиться к коммуникации, к тому, чтобы понимать, слышать других людей и быть в свою очередь услышанным ими. Глухота к чужой экзистенции, по Ясперсу, есть зло.

Альбер Камю единственным способом подлинного общения признавал единение индивидов в бунте против абсурдного мира. Человек всю жизнь противостоит абсурдности окружающего его бытия. Человеческое существование, неминуемо завершающееся смертью, делает человеческую жизнь бессмысленной и абсурдной.

Согласно Камю, решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Прав был, писал он в «*Мифе о Сизифе*», Галилей, который отрекся

от научной истины, как только она стала опасной для его жизни. Земля вертится вокруг Солнца или, наоборот, — эта истина не стоит костра. Самым же неотложным из всех вопросов является вопрос о смысле жизни, и множество людей уходит из жизни именно потому, что, с их точки зрения, жизнь не стоит того, чтобы ее прожить.

Сам Камю отвергал самоубийство. Он считал необходимым продолжать жить вопреки всемирному абсурду и, бунтуя против него, обрести свободу. Бунт — это восстание человека против собственного рабства и становление подлинно свободной личности.

Пытаясь совместить право человека на жизнь и необходимость бунта, Камю в *«Бунтующем человеке»*, перефразируя Декарта, провозгласил: *«Я бунтую, следовательно, мы существуем»*.

Бунт — это одно из измерений человеческого бытия, один из способов самосознания. Как и другие экзистенциалисты, Камю был против участия человека в социальных действиях. Личность может выразить свой бунт в акте самосознания.

Согласно Камю, лучшее свое проявление бунт находит в искусстве. Искусство посредством совершенных художественных творений призвано внести предельную ясность в понимание человеком смысла своего существования в мире. Художественный бунт — это активное отрицание абсурда и зла, дающее человеку надежду и возможность остаться самим собой.

Экзистенциализм явился способом духовно пережить кризис неистинных человеческих отношений в современном мире. В своем стремлении «очеловечивания» мира он пришел к позиции полного антропоцентризма и субъективизма. Экзистенциальные философы не пытались вскрывать природу науки, искусства, морали или религии, а выдвинули на первый план абсолютную уникальность человеческого бытия, которая не может быть выражена на языке науки. Заострив внимание на таких проблемах человеческого существования, как проблемы смысла жизни, свободы и ответственности человека, сохранения его индивидуальности, они пришли к выводу, что человек с его переживаниями может найти себя только в сфере свободы, в сфере свободного риска и собственной ответственности за свои поступки.

И М Е Н А

Зигмунд Фрейд (1856–1939) — австрийский невропатолог, психиатр, психолог, основоположник психоанализа. Родился в семье торговца шерстью во Фрейбурге (Моравия). Затем семья переехала в Вену. Окончил медицинский факультет Венского университета. В 26 лет получил степень доктора медицины. Работал в Институте известного венского физиолога Эрнста фон Бруке. В 1885 году, будучи приват-доцентом, поехал в Париж к знаменитому психиатру Ж.-М.Шарко, под влиянием которого начал заниматься проблемами неврозов. С 1902 года был профессором Венского университета. После захвата Австрии фашистской Германией эмигрировал в Великобританию. Страдал раком нижней челюсти. По его просьбе лечащий врач сделал ему уколы, положившие конец его страданиям. Фрейд является автором следующих известных произведений: «Я и Оно», «Тотем и табу», «Три очерка теории сексуальности», «Толкование сновидений», «По ту сторону принципа удовольствий», «Неудовлетворенность в культуре» и др.

Проблема человека является важнейшей и для других современных философских учений. Одним из влиятельных исследований человеческой личности стала фрейдистская антропология, которая своими истоками восходит к психоанализу З. Фрейда. Психоаналитическую философию можно отнести к иррационалистическому направлению, ибо она придерживается такой точки зрения на человека, которая подрывает взгляды просветительского понимания его как существа разумного, сознательного. Основоположник психоанализа **Зигмунд Фрейд** пересмотрел устоявшееся представление об идентичности сознательного и психического. Он пришел к выводу, что основную роль в психике человека играет бессознательное, некие «темные» пласты в виде инстинктов. Именно они являются мощным энергетиче-

ческим началом в человеке. Поэтому предметом созданного им учения Фрейд сделал *бессознательное*.

Первоначально *психоанализ* представлял собой метод лечения неврозов и содержал лишь общие заключения о характере душевной жизни человека, выделяя в ней три уровня — сознательное, предсознательное и бессознательное с цензурой между ними. По мере того, как внимание Фрейда перемещалось с изучения неврозов, главным образом, истерии, на исследование сновидений, психоанализ все более представлял собой технику анализа психологических феноменов. По словам Фрейда, анализ сновидений открыл ему *«царскую дорогу к бессознательному»*. *Сновидение* он определял как выражение и замаскированное исполнение какого-либо бессознательного желания, появившегося в детстве и в настоящий момент подавленного.

Австрийский психиатр объяснял настоящее, обращаясь к детству человека. Он был убежден в том, что бессознательное связано с сексуальными отношениями между детьми и родителями в семье. Первоначальные сексуальные влечения он обозначил понятиями *Эдипов комплекс* (для мальчиков) и *комплекс Электры* (для девочек). Эти комплексы Фрейд разъяснял следующим образом: в детстве у каждого ребенка возникает бессознательное естественное эротическое влечение к родителю противоположного пола. Так, мальчик испытывает влечение к собственной матери и такую же бессознательную ненависть к отцу, стоящему на пути удовлетворения этого влечения. Девочка испытывает противоположные влечения.

Технику обнаружения и устранения психических комплексов из сферы бессознательного Фрейд назвал психоанализом. В период, совпавший с началом Первой мировой войны, он переосмыслил и расширил значение психоанализа. Психоанализ приобрел мировоззренческий характер, поскольку пытался ответить на такие извечные вопросы, как: что такое человек, какова его природа, насколько он сознателен и т. п. В итоге психоанализ из конкретно-научной теории превратился в общефилософскую концепцию личности и ее развития. Теперь душевная жизнь человека представлялась борьбой между такими сферами, как бессознательное («Оно» — Id), сознание («Я» — Ego) и та часть сознания, которая отражает давление норм и ценностей общества («Сверх-Я» — Super-Ego).

«Оно» играет самую важную роль в структуре личности. В нем сосредоточены первичные порывы жизни (эрос), к которым относятся сексуальные влечения (либидо) и инстинкт к самосохранению, и первичные позывы к смерти, разрушению (танатос).

Если «Я» совершает действие в угоду «Оно», но в противовес «Сверх-Я», то человек испытывает наказание в виде укоров совести или чувства вины. Поэтому инстинктивные влечения вытесняются из сознательной жизни личности как позорные, недопустимые. Однако, если бессознательное не допускается в сферу сознания, то, по утверждению Фрейда, это еще не означает, что оно не проявляется в жизни. Оно продолжает действовать в виде символов, в виде деятельности, которая приемлема для «цензора». Полностью подавить и подчинить инстинкты «Сверх-Я» нельзя, поскольку это, как правило, приводит к неврозам и даже разрушению психики. Но и позволить человеку в полной мере удовлетворить свои сексуальные фантазии и агрессивные наклонности, общество также не может. «Сверх-Я» — это источник нравственного самоограничения личности. Данный слой психики формируется большей частью в процессе воспитания.

Согласно Фрейдю, не только действия человека, но и все культурные явления зависят от бессознательных влечений, которые «сублимируются» (преобразуются) в духовной деятельности. Выдающиеся личности — это всегда люди с мощно развитыми инстинктами. Энергию своего бессознательного они способны воплотить в приемлемые для общества культурные формы — в науку, политику, творчество. Поэтому при познании общественных явлений необходимо опираться на бессознательные механизмы, лежащие в основе феноменов религии, искусства, науки, морали.

Фрейд обращал внимание на антагонизм, существующий между природным началом человека и культурой с ее идеалами и нормами. Вражда между индивидом и обществом неустранима, поскольку любая культура есть для индивида насилие, принуждение, «болезненное подавление влечений». Она всегда устанавливает ограничения («табу») на естественные проявления бессознательного. В этом смысле первобытный дикарь, по Фрейдю, значительно свободнее современного человека. Культура лишает человека свободы и счастья, развивает у него неврозы, доходящие до агрессии.

Особенно сильное влияние оказывает на человека религия, которую Фрейд определял как «общечеловеческий невроз навязчивости». Религия больше всего демонстрирует одиночество человека и его стремление преодолеть это одиночество. В целях своего самосохранения религия прибегает к запрету на мышление. В этом плане близким к религии Фрейд считал большевизм, который также создал запрет на мышление. Он отмечал, что сомнения в правильности марксизма караются также, как когда-то каралась ересь католической церковью. Запрет на мышление приводит к тому, что действия человека приобретают иррационалистическую окраску.

Психоанализ привел к пересмотру прежней трактовки сознания. Сознание перестает составлять суть человека. Его роль заключается в том, чтобы информировать о бессознательном и перевести бессознательный материал человеческой психики в область сознания. Осознав разрушительное влияние инстинктов и страстей, человек становится по-настоящему свободным и начинает действовать как личность.

Фрейд изучал в основном индивидуальное бессознательное, хотя и высказал гипотезу о наличии коллективного бессознательного, проявляющегося в мифах, сказках, произведениях искусства. Наиболее глубоко проблема коллективного бессознательного была проработана швейцарским психологом и психиатром **Карлом Густавом Юнгом** (1875–1961).

В ходе своей психиатрической практики Юнг обнаружил идентичность видений в древних мифах, поэтических произведениях, сновидениях и в бреде сумасшедших. Например, он приводил случаи, когда элементы древнегреческой мифологии встречались в сновидениях и фантазиях душевно больных негров. И это навело Юнга на мысль, что ниже уровня личного бессознательного лежат более древние слои психики, образовавшиеся еще в незапамятные времена формирования человеческого сознания. По словам Юнга, **коллективное бессознательное** — «...это разум наших предков, способ, которым они думали и чувствовали, способ, которым они постигали жизнь и мир богов и человеческое существование»⁶⁴.

Носителем коллективного бессознательного выступает архетип.

⁶⁴ Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1967. С. 109.

Архетип — это некий «первобытный образ», в котором содержание коллективного бессознательного представлено в сознании ясно выраженными наклонностями и воззрениями. Архетипы обусловлены априорно, являются общепризнанными и вечными. Например, архетип матери — это всеобщая идея матери. Ребенок получает этот архетип уже в готовом виде и на его основании создает конкретный образ своей реальной матери. Все наиболее действенные идеалы представляют собой варианты архетипа, скажем, Родина в образе матери или мудрец в образе старца.

Согласно Юнгу, любая идея становится убедительной не потому, что она основана на фактах, а потому, что силу убедительности получает из своего бессознательного архетипа. Архетипы как априорные психические структуры лежат в основе общечеловеческой символики и находят свое выражение в мифологии, народном эпосе, религиозных верованиях и проявляются у современных людей в фантазиях, в символической форме искусства, в сновидениях. Архетипы заставляют человека вести себя в определенных ситуациях так, как это свойственно представителям всех культур.

Юнг отмечал, что современный человек совершенно оторвался от своей глубинной бессознательной основы, потерял связь с природой и не слышит голоса камней, растений, животных. И только сны еще выносят на поверхность нашу глубинную природу, но выражают ее на языке природы, который человеку уже непонятен.

Если разработанная Фрейдом психоаналитическая теория описывает внутренние психологические свойства личности, в первую очередь, его потребности и мотивы, то учение Юнга помогает лучше понять поведение личности во взаимоотношении с окружающими, то есть социальную сторону ее поведения.

Со временем ученые пришли к выводу, что причиной неврозов далеко не всегда являются конфликты, в основе которых лежат вытесненные инстинкты, что причиной неврозов часто служат различного рода социальные неурядицы, недостаточная коммуникация, разобщение людей. В связи с этим распространение получил **неофрейдизм**.

Видным представителем неофрейдизма является **Эрих Фромм**.

В неофрейдизме центр тяжести переместился на исследование межличностных отношений, и внимание с подавленной сексуальности смес-

И М Е Н А

Эрих Фромм (1900–1980) – немецко-американский философ, социолог и психолог, ведущий представитель неофрейдизма. Диссертацию по философии защитил в Гейдельбергском университете. Психоанализ изучал в Психоаналитическом институте в Берлине. С приходом к власти в Германии Гитлера эмигрировал в США, где преподавал в Колумбийском и Йельском университетах. Возглавлял Институт психоанализа при Национальном университете в Мехико. В 1974 году переселился в Швейцарию. Основные работы Эриха Фромма: «Бегство от свободы», «Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии», «Искусство любви», «Иметь или Быть?».

тилось на конфликтные ситуации, обусловленные социальными причинами. Фромм в первую очередь пытался найти способы разрешения противоречий человеческого существования, ликвидации различных форм отчуждения человека, определить пути оздоровления общества. В этой связи его заинтересовала поставленная Марксом проблема отчуждения. Но он считал, что эта проблема, рассматриваемая Марксом в экономическом аспекте, должна быть распространена на психическую деятельность человека.

Согласно Фромму, для современного западного общества характерно тотальное отчуждение человека. В отчуждении человек не ощущает себя субъектом собственных действий, он ощущает себя только в произведенных им вещах. Поэтому человек одинок, он отчужден от всего, свободен от всего, и он страдает от бремени этой свободы, поскольку хочет иметь какие-то отношения с другими людьми, вступать с ними в какое-то общение. В результате возникают различные *механизмы бегства от свободы*. К ним Фромм относил симбиотические межличностные связи (садизм и мазохизм), деструктивизм и автоматический конформизм.

При *садизме* и *мазохизме* человек приобретает иллюзию собственной идентичности, стремясь иметь власть над кем-то, или, напротив, добровольно подчинить себя другим.

Чувство неуверенности, бессилия, беспомощности своего существования человек может компенсировать *деструктивизмом*, то есть стремлением уничтожить, разрушить мир как внешнюю причину своего тревожного внутреннего состояния.

Конформизм проявляется в том, что человек, будучи не в состоянии выносить одиночество, начинает приспосабливаться к другим людям и другим условиям. Он как бы отказывается от собственного «Я» посредством растворения себя в массе.

В качестве связующего звена между психикой человека и социальной структурой общества Фромм ввел понятие *социального характера*. Характер задает типичный для каждого человека способ отношения к миру и другим людям. Но обусловленные характером стремления человека бессознательны, и получается, что личность ведет себя в соответствии с характером, как бы инстинктивно. Таким образом, Фромм не смог преодолеть фрейдистский подход к личности, ибо объяснял ее поведение, в конечном счете, бессознательными стремлениями.

Типы социального характера Фромм соотносил с различными историческими формами самоотчуждения. Так, в эпоху раннего капитализма развиваются *накопительский*, *эксплуататорский* и *рецептивный (пассивный)* типы характера. В эпоху империализма формируется *рыночный* тип, который теряет силу после гибели капитализма, и тогда возникает *продуктивный* тип характера. Главной его чертой является любовь как к самому себе, так и к другим людям.

Способность к любви Фромм считал подлинной ценностью человека. Именно любовь дает ответ на проблему человеческого существования. В раскрепощении внутренних способностей человека к любви Фромм видел возможность разрешения многих проблем, в том числе социального отчуждения. Он призывал культивировать чувство любви к жизни как таковой, независимо от ее материального наполнения.

Фромм противопоставлял бытие обладанию и призывал к переходу от обладания к бытию, ссылаясь на Библию, которая учит оставить то, что имеешь, освободиться от всех пут и быть. Отказ от обладания он считал предпосылкой бытия, а любовь — критерием бытия. Благодаря любви уважение к жизни, чувство единения с миром становится

превалирующим, способствуя тем самым оздоровлению общества и его построению на принципах гуманистической этики, основанной на примате любви.

Психоаналитическая философия исходит из основных положений фрейдизма о противопоставлении природных и социальных факторов в жизнедеятельности личности, о врожденности механизмов ее развития. Неофрейдизм перенес анализ с индивида, с внутриспсихических процессов на межличностные отношения, исходя из так называемого принципа социальной детерминации поведения личности, но в действительности психологизировал общественные явления. В неофрейдизме защитные механизмы, а не объективно существующие социальные отношения, определяют, в конечном счете, поведение личности, причем помимо ее сознания.

§ 2. Аналитическое направление

В XX в. иррационализму была противопоставлена аналитическая традиция, в рамках которой разрабатывались научно-ориентированные философские концепции. Несмотря на различие исходных установок все эти концепции объединило стремление превратить философию в строгое, аргументированное знание и решать философские проблемы на основе анализа языковых выражений. В учениях аналитического направления был осуществлен *лингвистический поворот*, то есть перевод проблем философии в сферу языка.

Придание современной философии аналитических черт явилось значительным достижением позитивистской мысли.

Позитивизм возник в 30-е годы XIX в. Его основателем был французский философ **Огюст Конт** (1798–1857). Позитивизм склонен полагать несостоятельной всю традиционную философию. В своем главном произведении «*Курс позитивной философии*» Конт выдвинул идею о неспособности традиционной философии отвечать на вопросы, которые встают в науке. В условиях развития промышленности и техники философия должна отказаться от осмысления метафизических проблем, ибо они носят чисто умозрительный характер. Конт писал, что в познании мы можем оперировать только тем, что дано нам в опыте. Поэтому только наука, задача которой состоит в описа-

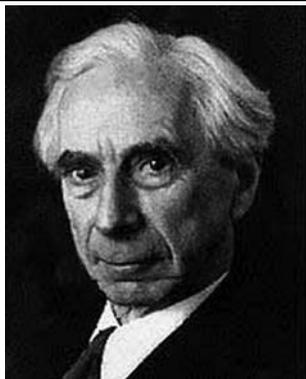
нии наблюдаемых явлений, может предложить человеку позитивное, истинное знание. Философия как особая наука не имеет права на существование. Роль философии сводилась Конттом лишь к синтезу научных знаний.

В конце XIX в. в связи с революцией в естествознании и осмыслением ее результатов появилась вторая историческая форма позитивизма — **махизм**, или **эмпириокритицизм**. Его основатели австрийский философ и физик **Эрнст Мах** (1838–1916) и швейцарский философ **Рихард Авенариус** (1843–1896) утверждали, что действительность приходит к человеку через его восприятие, а потому есть лишь «комплекс ощущений». В силу этого задачу науки они видели в описании этих комплексов. Они считали целесообразным свести философскую деятельность к анализу чувственной основы человеческого опыта. Субъективно-идеалистические тенденции махизма получили свое дальнейшее развитие в неопозитивизме.

Неопозитивизм — третья историческая форма позитивизма — сформировался в 20-е годы XX в. и особенно активно проявил себя в 30–60-е годы. К числу основных проблем философии неопозитивизм относил разграничение сферы науки и метафизики, определение оснований науки, разработку универсального языка науки. В качестве такого языка немецкий философ, логик и математик **Готлоб Фреге** (1848–1925) предложил использовать язык математической логики, который отличается точностью и ясностью описания изучаемых явлений. Он критически подходил к попыткам философов обосновать истину путем умозрительных рассуждений, поэтому и предложил свести философию к менее спекулятивной области — к объективному логическому исследованию. Задачу очистить философию от спекулятивных моментов ставил перед собой и **Бертран Рассел**. Сущность философии он видел в логике. Математической логике он придал статус универсального средства для решения многих философских и научных проблем. Философия трактовалась им как правильный логический анализ языка. Он пришел к выводу, что философия имеет дело с проблемами, которые еще не освоены науками. У нее свое проблемное пространство, располагающееся между точным знанием и религией.

И М Е Н А

Бертран Рассел (1872–1970) – английский философ и математик. Происходил из аристократической семьи. Учился на математическом факультете Тринити-колледжа в Кембридже. Разочарования в математике пробудили его интерес к философии. В 1903 году вышла в свет его первая серьезная философская работа «Основания математики». Во время Первой мировой войны сидел в тюрьме за пацифистские выступления. В 1920 году посетил Советскую Россию в надежде найти альтернативу капитализму, но был разочарован режимом правления, установленным Лениным. Однако от пропаганды радикальных реформ в Британии не отказался. Рассел является автором таких книг, как «Введение в математическую философию», «Проблемы философии», «История западной философии», «Практика и теория большевизма», «Теория познания».

Для максимально полного и точного описания реальности следует, по мнению Рассела, исходить из неоспоримых фактов. Эти факты представляют нам мир как созданный из элементов, которым соответствуют определенные языковые выражения. Но не все из них можно полагать истинными. Истинными могут быть только атомарные предложения, которые выражают простые независимые элементы. Из этих простых элементов образуются более сложные элементы, которым соответствуют молекулярные предложения. Они являются лишь логическими функциями истинности атомарных предложений.

Другими словами, согласно Расселу, в действительности имеют место лишь атомарные факты, и не существуют молекулярные факты, ибо ничто в мире не соответствует таким словам-связкам, как «и», «или», «если...то», посредством которых в молекулярных предложениях соединяются атомарные предложения.

И М Е Н А

Людвиг Витгенштейн (1889–1951) – австрийский философ. Родился в Вене в богатой семье, но всегда отказывался от финансовой поддержки родителей. Окончив курс авионавтики в Манчестерском университете, поступил на философский факультет в Кембридже. Там он познакомился с Б. Расселом, который в то время был профессором Кембриджа. В рядах австрийской армии принимал участие в Первой мировой войне. Буквально в окопах, используя каждую свободную минуту, работал над своим первым серьезным сочинением «Логико-философским трактатом», который был опубликован в 1921 году. Другим главным произведением Витгенштейна стали «Философские исследования», опубликованные в 1953 году.

Метод логического анализа языка, направленный на выявление атомарных предложений, был воспринят **Людвигом Витгенштейном** в ранний период его творчества. В этот период им было написано одно из наиболее значимых его произведений «*Логико-философский трактат*». В трактате доказывалось, что философские проблемы большей частью являются псевдопроблемами. Все они возникают при попытке продвинуться за границы, установленные языком. Язык же выступает пределом мышления, поскольку мысль всегда выражается в языке.

Единственной реальностью Витгенштейн признавал мир фактов, понимая под ними чувственные данные, находящиеся в сознании субъекта.

Мир фактов заключен внутри логической структуры языка. В этом смысле границы языка совпадают с границами мира фактов. Таким образом, сразу снимался вопрос о существовании объективного мира, и задача философии ограничивалась лишь анализом логического языка. Философия — это не теория, стремящаяся к истине, а аналитическая деятельность по прояснению логической структуры языка. Все, что оказывалось за пределами языка, Витгенштейн называл мистическим и невыразимым в языке. Таковыми являются все предложения философии, этики, религии, ибо они не имеют доступа к фактам.

И М Е Н А

Рудольф Карнап (1891-1970) – австрийский философ и логик. Родился в Германии. Изучал физику, математику и философию в университетах Фрейбурга и Йены. В 1921 году за работу «Пространство» получил докторскую степень. Перейдя в Венский университет, стал активным участником Венского кружка, сотрудничество с которым не прерывал после того, как возглавил кафедру философии в Немецком университете в Праге. Не приемля идеологию фашизма, в 1935 году эмигрировал в США, где работал в университетах Чикаго, Принстона, Калифорнии. Карнап является автором таких сочинений, как «Значение и необходимость», «Философские основания физики». «Введение в философию науки».

В «Логико-философском трактате» было выдвинуто требование аналитически исследовать язык с позиций некоторого идеального, логически совершенного языка, образцом которого признавался язык математической логики.

Идеи Витгенштейна оказали значительное влияние на деятельность *Венского кружка*, манифест которого «*Научное миропонимание. Венский кружок*» был опубликован в 1929 году. Видный представитель этого философского объединения **Рудольф Карнап** вместе с другими членами кружка разработал модель научного знания, получившую название *логического позитивизма*. С позиций логического позитивизма основу знания составляют абсолютно достоверные *протокольные предложения*, которые выражают чувственные переживания субъекта. Все остальные предложения имеют научное значение только в том случае, если они могут быть сведены к протокольным. Высказывания, которые нельзя соотнести с чувственным опытом субъекта, считаются либо бессмысленными, либо неосмысленными, а потому ненаучными.

Свою задачу неопозитивисты видели в том, чтобы посредством логического анализа очистить язык науки от псевдопредложений, от ложных понятий и проблем. Поэтому одним из основных принципов их философии стал принцип верификации.

Принцип верификации декларировал необходимость сопоставления предложений науки с фактами чувственного опыта субъекта. **Верификация** — это процесс установления истинности научных высказываний при помощи опыта, либо посредством логического доказательства на основе опыта. Например, общее положение будет истинным, если из него можно вывести такие предложения, которые находят подтверждение в опыте. Предложения, не поддающиеся эмпирической проверке, считаются лишенными научного значения и устраняются из науки.

При таком подходе большая часть высказываний традиционной философии оказывалась неправомерной метафизикой, подлежащей исключению из области научного, эмпирически проверяемого знания.

Другой важнейший принцип неопозитивизма — **конвенционализм**. Он утверждает, что в основе принятия той или иной логико-математической структуры для упорядочения опыта лежит конвенция, то есть соглашение ученых друг с другом, которые при этом руководствуются лишь соображениями удобства, простоты и полезности. Таким образом, любая научная теория рассматривалась в неопозитивизме как формальная система, исходные понятия которой могут быть выбраны произвольным образом. Но, выстраивая свою логическую систему, ученый должен соблюдать определенные правила, например, правила синтаксиса.

Физикализм явился еще одной особенностью неопозитивизма. Принцип физикализма утверждает, что предложения в эмпирических науках, в конечном счете, должны быть сведены к предложениям физики, ибо предложения всех наук, содержащих описание явлений в терминах наблюдения, состоят исключительно из терминов, употребляемых в физике. Этот принцип выражал стремление неопозитивистов к объединению всех наук на основе наиболее развитой на тот момент научной дисциплины — математизированной физики. Тем самым они возрождали идею универсальной науки и заранее приписывали ей черты некоторой вполне законченной и ограниченной системы знания.

Неопозитивисты добились определенных результатов в выяснении роли знаково-символических средств в научном познании, воз-

возможностей математизации знания. Однако задача в полной мере формализовать язык науки оказалась для них невыполнимой.

Л. Витгенштейн в период написания им «*Философских исследований*», разделяя в основном антиметафизическую направленность логических позитивистов, отказался от жестких требований к языку. Он пришел к выводу, что объектом анализа должен стать естественный язык, который по-своему содержанию превосходит язык логики и математики.

Идеи позднего Витгенштейна положили начало **лингвистической философии**. Подчеркивая многообразие способов употребления слов и выражений естественного языка, философ утверждал, что только использование слов в определенном контексте придает им значение. Значение слов определяется их употреблением, а не теми объектами, именами которых они являются.

Процессы освоения языка, осуществление речевых коммуникаций понимались Витгенштейном как своеобразные *языковые игры*, организованные по правилам не только грамматики или логики, но и самой жизни. Для человека языковые игры являются формами жизни, в которые он погружен и правилам которой следует. Тем самым философская деятельность выступает как анализ жизни в форме языка.

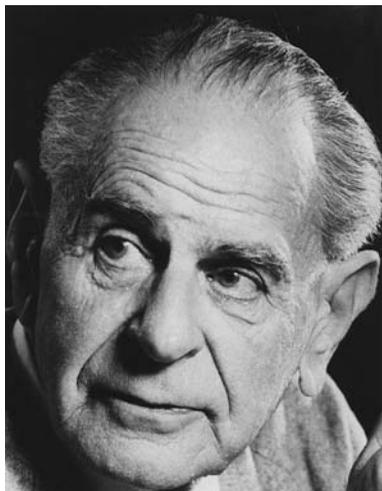
В 70-е годы XX в. под влиянием идей **Карла Поппера**, которые он изложил в своем основном методологическом труде «*Логика научного открытия*», сложилась новейшая форма позитивизма — **постпозитивизм**.

Поппер был первым, кто обратил внимание на слабость неопозитивистской доктрины логического анализа языка науки. Оказалось, что в структуре даже естественнонаучных теорий имеются такие утверждения, которые не подлежат эмпирической проверке. Так, реальный научный язык, широко использующий универсальные предложения, не позволяет, например, провести с помощью протокольных предложений верификацию научных законов. А это значит, что законы науки следует признать неосмысленными, не имеющими научного значения.

Разделяя некоторые установки неопозитивизма, но, учитывая те трудности, с которыми столкнулся неопозитивизм, Поппер отказался от логического анализа языка. Своей основной задачей он считал анализ роста научного знания и создал оригинальную концепцию роста

И М Е Н А

Карл Поппер (1902-1994) — британский философ. Родился в Вене в еврейской семье. Изучал математику, физику и психологию в Венском университете. В 30-е годы активно увлекался марксизмом. В условиях распространения нацизма еврейское происхождение заставило Поппера перебраться в Новую Зеландию, где он преподавал философию. После войны переехал в Англию и возглавил кафедру логики и научной методологии в Лондонской школе экономики и политических наук. В 1965 году был произведен в рыцари. Жил в Англии до конца своей жизни. Основные философские труды Поппера: «Логика научного открытия», «Логика и рост научного знания», «Открытое общество и его враги».

научного знания, получившую название *критического рационализма*. Он заявил, что назначение философии состоит не в обосновании знания, как полагали неопозитивисты, а в его объяснении на основе метода рациональной критики, который позволяет отказаться от абсолютных, конечных оснований человеческого знания. При этом Поппер указывал на связь метафизических терминов и теоретических понятий науки и полагал, что метафизические концепции влияют на конкретно-научное знание. Можно сказать, что в постпозитивизме метафизика была отчасти реабилитирована.

Наука, по Попперу, — динамическая система, предполагающая непрерывное изменение и рост знания. Однако рост научного знания он не связывал с процессом накопления новых истинных знаний. Его не интересовал вопрос об истинности научных теорий. Главным для него было провести различие между наукой, которая, как известно, часто ошибается, и псевдонаукой, которая нередко случайно наталкивается на истину.

Решая эту проблему, эмпиризму неопозитивистов Поппер противопоставил рационализм. Он не был согласен с тем, что наука начинается с отбора фактов, собранных путем объективных наблюдений, после чего эти факты исследуются на предмет наличия повторяющихся связей, которые могут подсказать определенные гипотезы. И, наконец, в процессе экспериментов гипотезы либо подтверждаются, либо опровергаются.

Согласно Попперу, ход науки идет в ином направлении и определяется не методом эмпирической индукции, а рационалистическим дедуктивным методом. Работа ученого начинается не с отбора фактов, а с теоретической гипотезы и заканчивается накоплением фактов. Не существует нейтральных фактов, заранее не predeterminedных теорией. Не имея предварительного теоретического понятия о значимости факта, человек просто не замечает его. Поппер подчеркивал, что ученый сначала разрабатывает смелые гипотезы, объясняющие определенные феномены, а затем усиленно проверяет их до тех пор, пока их не заменят новыми. Научными могут быть только те положения, которые опровергаются эмпирическими данными. Этот процесс он назвал *фальсификацией*, противопоставив его процессу верификации. Факт, противоречащий научной теории, фальсифицирует ее и заставляет ученых отказаться от нее.

Принцип фальсификации Поппер рассматривал в качестве критерия демаркации научного знания от ненаучного. Метафизику он относил в псевдонауку, поскольку в отличие от обычных теорий эмпирических наук она не поддается сопоставлению с опытными данными и, следовательно, не удовлетворяет требованию фальсифицируемости. Но это вовсе не означает, что философские высказывания являются бессмысленными. Поэтому принцип фальсифицируемости не отбрасывает систему философских знаний. Утверждается, что философия способна выступать умозрительной предпосылкой формирования научных идей.

Поскольку ни одну теорию нельзя закрыть для тщательного изучения и, следовательно, для фальсификации, то она не может быть истинной. По сути дела, Поппер утверждал принципиальную гипотетичность и погрешимость любого научного знания, то есть придерживался *принципа фаллибилизма*.

Рост знания, согласно Попперу, состоит в выдвижении смелых гипотез и в осуществлении их опровержений, в результате чего и решаются научные проблемы. Процесс познания он трактовал как непрерывный критический диалог между различными типами научных теорий.

Последователями Поппера стали такие известные философы науки, как **Имре Лакатос** (1922–1974) и **Пол Карл Фейерабенд** (1924–1994).

Анализируя центральную для постпозитивизма проблему роста знания, И. Лакатос выдвинул *концепцию научно-исследовательских программ*, в рамках которых осуществляется динамика научного знания. П. Фейерабенд рост знаний видел в размножении теорий, в которых используются разные методы и разные понятия. Он отстаивал позицию *теоретического и методологического плюрализма*, утверждая существование множества равноправных типов знания.

Один из видных представителей постпозитивизма американский историк науки и философ **Томас Сэмюэл Кун** (1922–1995) разработал *концепцию научных революций*, во многом определившую развитие философии как науки во второй половине XX века. В книге *«Структура научных революций»* он предложил понятие *парадигмы* как суммы признанных научных достижений, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений. Сохранение и даже господство некоторых научных теорий, согласно Куну, объясняется поддержкой их со стороны сообщества ученых, состоящих в конвенции друг с другом, использующих сходные методы исследования и придерживающихся общей парадигмы, единого образа мыслей. Смена парадигмы означает приход научной революции, в результате которой устанавливаются новые конвенции в истолковании базовых понятий науки.

Несмотря на то, что нормы и идеалы позитивистского философствования изменялись весьма существенно, аналитическая традиция неизменно отличалась такими особенностями, как точное использование терминологии, осторожное отношение к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям.

§ 3. Религиозно-философское направление

Современная западная религиозная философия принадлежит к догматическому, традиционному типу сознания, так как опирается на христианское вероучение. Она вырабатывает рациональную аргументацию, имеющую целью укрепление оснований религиозного мировоззрения. Как и в прежние времена, значительное место в ней занимают вопросы соотношения веры и разума, религии и философии, теологии и науки. Но преимущественное внимание современные философские учения религиозной направленности уделяют двум проблемам — проблеме бытия Бога как творца и проблеме бытия человека как высшего творения Бога. В одной из своих энциклик Папа **Иоанн Павел II** (1920–2005), намечая пути обновления религиозной философии, писал, что ей следует уйти от абстрактных учений о человеке. Задача современной религиозной философии состоит в том, чтобы показать человеку вечные и вновь появившиеся ценности и помочь ему правильно понять их.

Религиозно-философское направление современности представлено такими учениями, как неотомизм, христианский эволюционизм, неопротестантизм, персонализм.

Наиболее влиятельным направлением современной религиозной философии является неотомизм. **Неотомизм** — официальная философская доктрина современного католицизма. Философия неотомизма получила свое развитие в трудах **К. Войтылы** (Папа Иоанн Павел II), **Ж. Маритена** (1882–1973), **Э. Жильсона** (1884–1978), **Ю. Бохеньского** (1902–1995). Свою задачу они видели в том, чтобы доказывать истинность католицизма, адаптировать его философскую доктрину к современным условиям, донести ее идеи до простого человека.

Философия неотомизма опирается на учение средневекового мыслителя Фомы Аквинского и в основном придерживается традиционных религиозных взглядов на существование Бога, бессмертие души, свободу воли.

Неотомисты высшей реальностью признают «чистое бытие», под которым понимают божественное первоначало. Исходя из принципа креационизма, они рассматривают мир как «реальное творение благо-

го Бога». Они утверждают, что Бог, создающий мир из ничего, изливает в него собственную экзистенциальную полноту и одновременно строит его сообразно с определенными сущностными образцами.

Каждое конкретное образование состоит из материи, которая приобретает видимую нами определенность только благодаря нематериальной форме. Форма, находящаяся вне материи, качественно актуализирует материю, в силу чего появление любой вещи есть акт творения.

Сотворенный материальный мир иерархически упорядочен. Ступенями его иерархии являются неорганическая природа, мир растений и животных, человек и царство «чистых духов», ангелов.

Основным элементом бытия, в понимании неотомистов, является человек. Человек — это сложная духовно-телесная субстанция. Душа есть формообразующий по отношению к телу принцип. Она одухотворяет собой индивидуальное человеческое существование и выступает основой личности, смыслом существования которой является созерцание божественного блага.

Неотомисты признают творческую активность человека: побуждаемый Богом он творит культурно-исторический мир. Через человека проходит история, которая, в конечном счете, должна привести к обществу, основанному на высших религиозно-нравственных ценностях. В духе провиденциализма неотомизм трактует исторический процесс как реализацию Божественного промысла, имеющего своей целью спасение человечества.

Для неотомизма характерен гносеологический дуализм, согласно которому вера и разум являют собой два способа достижения одной и той же цели — познание Бога. Несоответствие выводов разума догматам веры, согласно неотомистам, свидетельствует лишь о неправильном ходе рассуждений.

В неотомизме в качестве форм познания мира выделяют науку, философию и теологию. Низшей ступенью постижения мира считается наука, которая лишь описывает явления. Философия представляет собой более высокую ступень познания, поскольку осуществляет синтез научных данных. Высшим способом познания мира признается теология, которая раскрывает конечные причины всего существующего. Эти причины относятся к сверхъестественному порядку и по-

И М Е Н А

Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955) – французский философ, член ордена иезуитов, священник, ученый палеоантрополог. В 1920–1923 годах был профессором геологии и палеонтологии Католического института в Париже. Один из первооткрывателей синантропа близ Парижа. За религиозное инакомыслие был изгнан религиозными властями из Франции, а его книги запрещены к использованию в католических учебных заведениях. Более 20 лет прожил в Китае, а с 1955 года – в Нью-Йорке. С целью палеоантропологических изысканий объездил все континенты. Его основные философские произведения: «Феномен человека», «Божественная среда».

стигаются только в акте веры через Божественное Откровение. Таким образом, сокровенная тайна мира находится в руках религии. Традиционная ориентация в понимании задач философии как деятельности, подчиненной теологии, в неотомизме сохраняется.

Тем не менее, в неотомизме наметился новый подход к проблемам науки. Больше внимание стало уделяться религиозному истолкованию современных естественнонаучных теорий. При этом высказывались порой оригинальные и продуктивные идеи. Так, **Пьер Тейяр де Шарден** предпринял попытку модернизировать неотомизм в свете данных палеоантропологии XX века. На основе синтеза данных науки и религиозного опыта он разработал концепцию *христианского эволюционизма*.

Основная идея учения Тейяра — идея космической эволюции. Он писал: «Христианин, в какой-то момент напуганный эволюцией, теперь видит, что она дает ему просто великолепное средство больше ощущать Бога и отдаваться ему»⁶⁵. Придерживаясь позиции пантеизма, Тейяр де Шарден стремился найти Бога, растворенного в мире. Он утверждал, что «Христос органически вовлечен в само величие своего творения. А потому...если человек способен выдержать и от-

⁶⁵ Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 12.

крыть в себе своего Бога, то только посредством длины, ширины и глубины движущегося мира»⁶⁶.

Из пантеизма логически следовало признание Тейяром духовного начала, присутствующего во Вселенной и направляющего ее развитие. Для обозначения этого начала он использовал понятие энергии. Энергия трактовалась им как наиболее примитивная форма бесконечной и неуничтожимой основы мира (ткани универсума) и как основа, из которой произошла материя. Ученый различал тангенциальную и радиальную энергии. *Тангенциальная энергия* связует однопорядковые элементы воедино. *Радиальная энергия* ведет к расширению сферы, к повышению уровня организации и, в конечном счете, к появлению человека, наделенного способностью сознания и самосознания.

Таким образом, Тейяр отказался от такого основополагающего принципа неотомизма, как креационизм, доказывая, что появление человека есть результат космической эволюции. Выделив в космической эволюции стадии преджизни, жизни, мысли и сверхжизни, возникновение человека он относил к стадии мысли. На этой стадии человек, сгущающий в себе психическую энергию, создает ноосферу. *Ноосфера* — это высшая фаза биосферы, которой присуща тенденция к расширению не только по биосфере, но и за ее пределами, и которая представляет собой орудие взаимодействия человека как с биосферной, так и с космической средой в целом.

Модернизовав неотомизм, Тейяр тем не менее не отказался от христианской эсхатологии. Он был противником бесконечного прогресса и полагал, что эволюция завершится концом света, под которым понимал либо катастрофу, либо мирную конвергенцию, когда во всей ноосфере будет царить какое-то единодушие. Это состояние единения душ людей после завершения эволюции знаменует собой стадия сверхжизни.

Завершение человеческой истории Тейяр мыслил в космическом Христе, который сопричастен мирозданию и одновременно трансцендентен ему и который символизирует собой точку Омега. *Точка Омега* истолковывалась как финальная цель эволюции, как Бог. В ней создаются и фокусируются радиальные энергии. Точка Омега есть

⁶⁶ Там же.

полнос притяжения радиальных энергий. Подчинив эволюционный процесс точке Омега, Тейяр де Шарден тем самым обосновывал божественность источника эволюции Вселенной.

Проблему выживания человечества Тейяр рассматривал в тесной связи с этическими вопросами. Во имя спасения человечества он призывал к союзу христианства и гуманизма.

Возникновение философии христианского **непротестантизма** относится к 20-м годам XX века. Главным его направлением является *диалектическая теология*, идеи которой были сформулированы в работах немецкого философа и теолога Р. Бультмана (1884–1976), швейцарского теолога К. Барта (1886–1968), немецко-американского мыслителя П. Тиллиха (1886–1965), американского теолога Р. Нибура (1892–1971).

Эти протестантские теологи возвратились к идеям Лютера и Кальвина и противопоставили веру (как истинный путь к Богу) религии, представляющей собой совокупность различных построений, не дающих истины. Так, **Рудольф Бультман** утверждал, что христианское учение, изложенное в Библии, не может удовлетворить современного человека. В силу этого он считал необходимым провести реформу по демифологизации христианского учения и выразить его в терминах человеческого существования. Поэтому не случайно, что диалектическую теологию рассматривают в качестве протестантской версии католического религиозного экзистенциализма.

Отрицая религию как совокупность представлений, диалектические теологи утверждали при этом веру в абсолютно трансцендентного по отношению ко всему человеческому Бога. Поскольку Бог отделен от мира, то человек, согласно **Карлу Барту**, имеет определенную свободу и должен нести ответственность за те решения, которые он принимает. Так, в политике человек имеет дело не с божественными, а с человеческими делами, поэтому он ответствен за свои действия и за их социальные последствия.

Рейнхольд Нибур основное внимание уделял проблеме греховности человека. Он утверждал, что человек грешен изначально, по своей природе. Его греховность состоит в неизбежном стремлении к отрицанию своей зависимости от Бога. Вера раскрывает человеку его гре-

ховность, пробуждает в нем чувство вины перед Богом и направляет на путь самосовершенствования.

Пауль Тиллих пытался преодолеть характерный для диалектической теологии разрыв между Богом и миром. Для него понятие Бога выступает теологическим синонимом бытия. Бытие человека он считал единственным ключом к пониманию бытия вообще, то есть Бога. Экзистенциальная тревога человека о смысле своего бытия свидетельствует о том, что человек внутренне связан с Богом, но отчужден от него в своем земном существовании.

Персонализм как философско-религиозное учение сложился во Франции в 30-е годы XX века, но определенное влияние в западной философии приобрел в середине XX столетия.

Родоначалником персонализма считается французский философ **Эмманюэль Мунье** (1905–1950), утверждавший примат человеческой личности по отношению к любым социальным системам.

Персонализм — это религиозное учение, в котором человек рассматривается как личность (Персона) и признается высшей духовной ценностью и высшим смыслом земной цивилизации.

В персонализме личность трактуется как «воплощенное» бытие, в котором дух существует в неразрывном единстве с телом. Однако особое внимание обращается на духовность личности, на ее причастность к божественному бытию. В силу этого ведущий представитель французского персонализма **Жан Лакруа** (1900–1986) определял личность как духовную энергию, исходящую от Бога.

Основными характеристиками личностного бытия Мунье считал *вовлечение* как осмысленное и ответственное присутствие в мире и *трансцендирование* как постоянное самоопределение человека в его движении к абсолютному началу — Богу. Самоосуществление человеческой личности, ее самосовершенствование возможны, если только личность стремится к Богу, направляет свои помыслы на достижение высших божественных ценностей: истины, красоты и блага.

Персонализм, будучи философией личности, тем не менее не приходит к эгоистическим выводам. Цель и назначение человеческого существования он видит в личностном общении. Каждое человеческое «Я» неразрывно связано с множеством «Ты», а встреча «Я» и «Ты» в «Мы» создает особый персональный опыт — коммуникацию

душ. Этот персональный опыт возможен благодаря предшествующей «человеко-божественной обоюдности», в которой Бог оказывается верховным «Ты». *«Чтобы быть собой, — писал М. Недонсель, — следует быть, по меньшей мере, вдвоем, а для того, чтобы быть в полной мере собой, необходимо, чтобы другим был Бог»*⁶⁷.

§ 4. Западная философия в конце XX — начале XXI века

Во второй половине XX в. как особое философское течение оформилась **герменевтика**. Своими корнями герменевтика уходит в многовековую традицию. Сам термин «герменевтика» появился в глубокой древности и образован от имени древнегреческого бога Гермеса, который, толкуя волю богов, выступал посредником между богами и людьми.

В переводе с греческого герменевтика означает «толковать», «интерпретировать».

В античную эпоху под герменевтикой понимали искусство толкования иносказаний и поэтических произведений. В средние века возникла библейская герменевтика, или экзегетика, основная задача которой состояла в разработке методов интерпретации текстов Священного писания и отцов церкви. В эпоху Ренессанса текст стал рассматриваться не как божественное сообщение, а как авторская речь, в которой находят выражение психологические особенности автора. Такое отношение к тексту оказало влияние на его понимание в Новое время. В XVIII в. были предприняты попытки создания герменевтики как всеобъемлющего учения об искусстве понимания и интерпретации художественных текстов. В XIX в. герменевтика оформилась в самостоятельную область знания, прежде всего, благодаря трудам таких немецких философов, как Ф. Шлейермахер (1768–1834) и В. Дильтей (1833–1911).

В представлении **Фридриха Шлейермахера** суть герменевтики состоит в воспроизведении первоначального замысла художественного произведения и в воссоздании культурного контекста, в котором это произведение было создано. Интерпретатор должен как бы заново

⁶⁷ См.: Современная буржуазная философия. М., 1978. С. 481–482.

повторить творческий акт создания текста его автором. Для этого необходимо совпадение его духовного мира с духовным миром автора. Таким образом, наряду с лингвистической стороной интерпретации, Шлейермахер выделял ее психологическую, субъективную сторону. Для него герменевтика являлась искусством понимания не предметно-содержательного значения текста, а мыслящих индивидуальностей.

Вильгельм Дильтей разрабатывал герменевтику как метод исторической интерпретации. Он отмечал, что сознание индивида с самого начала определено конкретной ситуацией, а, в конечном счете, — социально-культурными обстоятельствами его эпохи. Поэтому для понимания смысла исторических текстов необходимо войти в ту историческую атмосферу, в которой творил их создатель, «вжиться» в нее и постараться как можно точнее воспроизвести ее в переживании и сознании исследователя.

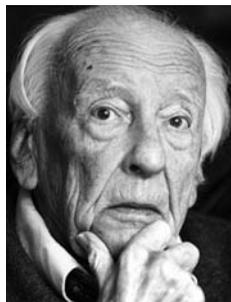
В XX в. герменевтика развивалась мыслителями, которые придерживались различных философских традиций. Среди них можно выделить основателя феноменологии Э. Гуссерля и экзистенциалиста М. Хайдеггера.

Эдмунд Гуссерль, определив феномены как возникающие в сознании смыслы предметов, открыл тем самым возможность герменевтики как учения о понимании. В его трактовке понимание есть постижение смыслов на основе анализа феноменов. Определяющим условием понимания он считал *«жизненный мир»* (мир повседневности), который в феноменологической установке предстает как сфера значений и смыслов. Именно *«жизненный мир»* является источником всех теорий и понятий, и в нем субъективность ученого обретает опыт смыслоотнесенности к миру.

Решающее значение для превращения герменевтики из методологии понимания в философскую концепцию имели взгляды **Мартина Хайдеггера**. Он вывел герменевтическую интерпретацию за пределы анализа текста и трактовал герменевтику как феноменологию бытия человека, которая должна выявлять его онтологические параметры, то есть те условия, благодаря которым человеческое существование может быть тем, что оно есть. К этим условиям относится понимание. Человеческое бытие есть понимающее бытие. Оно изначально герменевтично и реализуется в языке. При этом язык рассматривается не

И М Е Н А

Ханс Георг Гадамер (1900–2000) — немецкий философ, ученик Хайдеггера. Философию и историю искусств изучал в Бреслау, классическую филологию — в Марбургском университете. Преподавал философию в Лейпцигском университете, был его ректором. Во Франкфурте-на-Майне получил заведование кафедрой, ранее руководимой Ясперсом. После выхода на пенсию жил и работал в Гейдельберге. Мировую известность ему принесла книга «Истина и метод: основные черты философской герменевтики».

как продукт субъективной деятельности сознания, а как то, к чему надо «прислушиваться». Язык — это «дом бытия». По словам Хайдеггера, мы не только говорим на языке, мы говорим из него. Единственным способом «прислушаться» к бытию является герменевтика как истолкование того, что говорит сам язык. Реальность, на которую направлено познавательное усилие субъекта, есть всегда уже определенным образом проинтерпретированная реальность. Именно в стихии языка осуществляется понимание людьми и самих себя, и других людей, и окружающего мира.

Хайдеггеровское утверждение понимания как основы человеческого бытия оказало определяющее влияние на формирование философских взглядов Гадамера. Идеи **Ханса Георга Гадамера** стали классическим выражением философской герменевтики. В отличие от предшествующей герменевтической традиции философская герменевтика представляет собой не только методологию понимания текстов, но и своеобразную онтологию, философию понимания. Проблема понимания как универсального способа освоения человеком мира превратилась у Гадамера в саму суть философии.

Понимание — это опыт человека, способ его существования как познающего и действующего субъекта. Существенной характеристикой человеческого опыта является его историчность, то есть заданность той пространственно-временной ситуацией, в которой застает себя человек. Человек может жить и мыслить только в рамках tradi-

ции. Гадамер критиковал рационалистов за то, что они, не учитывая историчности человеческого опыта, пытались выявить беспредпосылочное мышление. Он утверждал, что традиция задает исходные формы освоения действительности, которые предваряют теоретическое познание. Эти исходные формы он называл *предпониманием*. Предпонимание можно исправлять, корректировать, но полностью освободиться от него нельзя. Оно — необходимая предпосылка всякого понимания. Итак, согласно Гадамеру, онтологическим условием понимания является его укорененность в традиции.

Нельзя понять то или иное событие в жизни человека, исходя из абстрактного представления о нем. Поэтому, как утверждает основоположник философской герменевтики, понимание возможно лишь в качестве «применения», или «апликации». Необходима апликация нашего понимания события на историческое время, на ту культуру, в которой происходило это событие. При этом Гадамер был против актуализации личности исследователя, полагая, что «предрассудки» историка, которые лежат в основе традиции, не препятствуют пониманию, а, напротив, способствуют ему: только отмирание всех актуальных связей с историческим явлением позволяет выявить его подлинную ценность.

Важнейшим условием упорядочения связей событий в нашем понимании является, по Гадамеру, язык. Язык выступает носителем понимания и традиции. Философ утверждал, что мы «живем внутри» языка и в нашей сознательной жизни не можем ни на минуту выйти из него, поскольку мир в его непосредственной перводанности не доступен нам. Мир выступает для нас всегда лингвистически оформленным, то есть запечатленным в языке. Именно в языке Гадамер видел способ самораскрытия истины бытия и обращал внимание на то, что истину не может познавать и сообщать кто-то один, поскольку язык — это человеческая коммуникация, диалог, который связывает «Я» и «Ты». «Фундаментальная истина» герменевтики состоит в том, чтобы всемерно поддерживать диалог, дать возможность высказаться другому, принять его притязания на истинность и усвоить произнесенное им. Именно в стихии языка осуществляется понимание человеком самого себя и окружающего мира, взаимопонимание людей и

культур, а герменевтика оказывается самым адекватным средством их постижения.

Гадамер переосмыслил традиционно-герменевтическую проблематику. Он перестал рассматривать текст только как продукт авторской субъективности. *Текст* есть объективация духа, самостоятельная в отношении автора и его эпохи реальность. Текст — это сообщение, адресованное потенциальному читателю. Гадамер писал, что тот, кто стремится понять текст, готов его выслушать, позволяет ему говорить. Задача герменевтики в первую очередь состоит не в проникновении во внутренний мир автора текста, а в постижении того, о чем говорит текст. Герменевтическая интерпретация как раз и направлена на постижение смысла текста. При этом осуществляется не воссоздание авторского смысла, а производство смысла заново. Таким образом, получается, что каждый новый герменевтик создает совершенно новое содержание интерпретируемого им текста.

Гадамер подчеркивал игровой характер герменевтической деятельности. Он определял язык как игру и настаивал на примате игры самой по себе: играет сама игра, втягивая в себя игроков. В процессе игры играющие стороны могут выявить смысл своих текстов и своего игрового поведения.

Языковая традиция, в которой укоренен познающий субъект, составляет одновременно и предмет понимания, и его основу. По словам Гадамера, понимание есть игра между движением традиции и движением интерпретатора, и оно может быть описано понятием герменевтического круга. *Герменевтический круг* заключается в следующем: для понимания целого необходимо понять его отдельные части, но для понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого. Человек всегда находится в герменевтическом круге, круге понимания. Он должен понять то, внутри чего он находится с самого начала.

Ко второму поколению философских герменевтов XX в. относятся **П. Рикёр** и **К.-О. Апель**.

Наряду с герменевтикой складывался иной, структуралистский подход к интерпретации текста. Текст представлялся как совокупность определенным образом взаимосвязанных элементов (знаков), и

задача исследователя состояла в том, чтобы выявить структуру, независимые от субъекта «порядки», по которым эти знаки организованы.

Зарождение структурализма связано с исследованиями швейцарского лингвиста **Фердинанда де Соссюра** (1857–1913). В работе «*Курс общей лингвистики*» он обосновал необходимость рассмотрения языка как знаковой системы, элементы которой используются по определенным правилам и каждая единица которой одновременно определяет и определяема другими элементами системы. Сравнивая язык с шахматами, Соссюр отмечал, что и там и там имеются значения и правила их использования, но речевые построения, так же как и последовательность ходов, человек выбирает сам. Таким образом, он отличал язык, как принудительную по отношению к отдельному человеку структуру, от речи, представляющую собой свободный творческий акт индивида.

Соссюр обращал внимание на то, что отдельный человек не располагает языковой системой полностью: он не знает всех слов, не реализует все синтаксические возможности. Только языковая общность владеет языком как системой элементов и правил в полном объеме.

Применение идей Соссюра дало плодотворные результаты в различных областях гуманитарного знания: в литературоведении, искусствоведении, этнологии, социологии, истории, психологии.

В русле структурализма возник **философский структурализм**. Он утверждает, что культура устроена по принципам организации и функционирования естественного языка и ее основу образует структура, которая в основном скрыта от человека и не осознается им. Поэтому основная задача философского структурализма заключается в раскрытии глубоких, бессознательных структур человеческого бытия, универсальных языковых структур культурных явлений.

В 60-е годы XX в. философский структурализм получил преимущественное распространение во Франции. Французская школа структурализма представлена, прежде всего, конкретно-научными исследованиями этнографа и антрополога Клода Леви-Строса и психоаналитика Жака Лакана.

Клод Леви-Строс (р. 1908) задачу созданной им *структурной антропологии* видел в обнаружении «неосознанных основ» социаль-

ных процессов. Решая эту задачу, он применил метод структурного анализа, разработанного филологами, к исследованию первобытных обществ. Обращение к первобытным обществам он объяснял тем, что в первобытном сознании имелись некие исходные схемы, скрытые от нас цивилизацией, которые способны объяснить феномены, в том числе и современной культуры. Первобытные общества обладали способом гармонизации бинарных (противоречивых) отношений, которые выступают общим принципом организации культуры как таковой. Так, для мифа характерно гармоничное сочетание рационального и чувственного начал, при котором происходит опосредование противоположностей. Например, связующим звеном между такими противоположными началами, как живое и мертвое, выступает образ ворона — живого существа, питающегося падалью.

На основе изучения мифов Леви-Строс пытался выявить универсальные структуры человеческого бытия. Мифотворчество он трактовал как реализацию специфической для человека способности при освоении нового социально значимого опыта строить его символические аналоги. Поэтому, по его мнению, истинное значение мифа следует искать не в его специфическом содержании, а в воплощенных в его структуре операциональных связях человека с окружающим его миром. Миф, согласно ученому, есть структурное образование, связывающее непосредственный социальный опыт с его символическим выражением.

Процессы порождения мифов Леви-Строс считал аналогичными другим видам деятельности человека, связанными с освоением и организацией его окружения. По его утверждению, тотемизм, ритуалы, магия, правила присвоения имен и другие культурные установления представляют собой особого рода языки, информационные коды, основой которых является структура со свойственной ей бинарностью.

Механизмы символизации в структурной антропологии Леви-Строса предстают как врожденные механизмы бессознательной активности человека. Предполагается, что многообразие символического мира порождается немногочисленными инвариантными (неизменными) структурами бессознательного. Леви-Строс обращал внимание на так называемый «*неолитический парадокс*»: мышление первобытного человека подчинено тому же духу науки, что и мышление со-

временного человека, так как любая ментальная деятельность направляется устойчивыми, универсальными структурами разума, которые независимы от времени и истории. Поэтому исследование символических языков становится средством постижения в многообразии, казалось бы, несходных явлений общих структур человеческого духа.

Жак Лакан (1901–1981), исходя из мысли о сходстве между структурами языка и механизмами действия бессознательного, создал концепцию *структурного психоанализа*. Он утверждал, что целью структурного психоанализа является проработка словесных обнаружений человеческого бытия.

В психической реальности Лакан выделял три тесно переплетенных порядка — символический, воображаемый и реальный. Язык как сфера символического выступает в качестве структурирующей силы, господствующей и над реальным, и над воображаемым, поскольку реальное как таковое нам вообще не дано, а воображаемое как индивидуальная вариация символического, — во многом иллюзорно и субъективно. Собственно, в пределах языка в основном и протекает жизнь человека.

Лакан различал означающее (слово) и означаемое (вещь), освободив слово от зависимости от означаемого. Он ввел понятие «плавающее означающее», которое указывает на «наличие отсутствия» реального объекта. По мнению ученого, само отсутствие и порождает имя в момент его происхождения. Таким образом, знак, слово предстает как отсутствие. Это значит, что все, что мы говорим и думаем о мире, является не свидетельством его присутствия, а всего лишь проекцией нашего собственного бытия, украшенного и расширенного нашим же воображением.

Со временем структурализм сменился постструктурализмом. **Постструктурализм**, объединивший общие подходы в философском и социально-гуманитарном познании, связан с критикой структурализма и построением новых моделей смыслообразования. Он отказался от любых схем объяснения и предложил свободный полет мысли и интерпретации.

К постструктурализму относятся труды французского литературоведа Р. Барта и французского философа и историка культуры М. Фуко. Оба впоследствии стали теоретиками постмодернизма, возникшего в русле философских поисков постструктурализма.

Постмодернизм — это понятие, которым обозначают ситуацию в культуре высокоразвитых стран Запада, характерную для эпохи «позднего капитализма» (начиная с последней трети XX века).

Постмодернизм берет свое начало в работах французских ученых Ж. Дерриды, Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара и др.

Жан-Франсуа Лиотар (р. 1924) в качестве отличительной черты постмодернистского мира выделял растущее пренебрежение универсальными идеалами классической и современной эпохи вплоть до 70-х годов XX в. Наиболее характерной особенностью знания в современном мире был поиск постоянных ответов на главные вопросы человеческого существования: «Кто я?», «Что я могу знать?», «Что я должен делать?». Ответы на эти вопросы научная рациональность и политическая идеология давали в терминах, которые не оставляли места для исключений из установленных ими универсальных правил. Но уже в 60-е годы стали складываться новые условия, изменившие состояние знания в западных обществах. Массовое общество, как продукт современной эпохи, весьма разнообразило потребности и желания человека. В этом мире, по словам Лиотара, мы «...слушаем *reggae*, смотрим *вестерн*, обедаем у *Макдональдса*, а вечером пользуемся *местной кухней*, в *Токио душатся по-парижски*, в *Гонконге одеваются в стиле ретро*, знание есть то, о чем задаются вопросы в *телевизионных играх...публика находит удовольствие в чем угодно*»⁶⁸. В этих новых постмодернистских условиях старые экономические границы государств стали глобальными. В философии и гуманитарных науках отказались от идеи разработки научного пути понимания общества и человеческих отношений внутри него. Главным последствием этого стал подрыв всех универсальных надежд, которые в свое время определяли облик мира модернизма.

Постмодернистская философия исходит из рассмотрения мира как плюралистичного и фрагментарного, и представляет мир как бесконечный и безграничный текст, а деятельность человека — как различные «языковые игры». Согласно Лиотару, в рамках каждой языковой игры есть правила, методы и общие словари, которые используются участниками, чтобы отличить собственные языковые игры от чужих.

⁶⁸ На путях постмодернизма. М., 1995. С. 175.

При этом одна языковая игра может быть поглощена другой игрой. В этом мире многочисленных, перекрывающих одна другую языковых игр ни одна из них не может добиться полного превосходства.

На смену классическим представлениям об упорядоченности, системности мира пришло постмодернистское понимание мира как хаоса. **Жиль Делез** (р. 1926) ввел понятие «Хаосмос». *Хаосмос* — это внутреннее тождество мира и хаоса, в котором все явления равны, все возможности равнобезразличны и все — равнослучайно.

Метафорой пути познания целостного и закономерно упорядоченного мира был образ лабиринта, к единственному выходу из которого вела нить Ариадны. Постмодернизм заменил его образом лабиринта, в котором нет единственного выхода. Каждая дорожка такого лабиринта имеет возможность пересечься с другой. Дорожки подобного рода Делез назвал ризомой, позаимствовав этот термин из биологии, где он означает определенный способ роста растений, отличный от разветвления стеблей как от единого, так и от пучкообразного корня. *Ризома* в постмодернизме представляет собой метафору современной культуры с ее отрицанием упорядоченности и какого-либо превалярующего направления. Наше освоение мира подобно путешествию по равнозначным возможностям дорожек ризомы. Пространство культуры, духовных форм деятельности — это пространство ризомы, и потенциально такая структура безгранична.

С точки зрения постмодернизма, упорядоченность и смысл были неоправданно навязаны мирозданию сложившимися еще в новое время установками на культ разума и истины. **Жак Деррида** (р. 1930) поставил перед собой задачу опровергнуть западноевропейскую метафизику с ее логоцентризмом, то есть господством разума над культурой. Условие преодоления логоцентризма он видел в деконструкции. Мир культуры и самого человека Деррида рассматривал как бесконечный текст и под *деконструкцией* понимал выявление внутренней противоречивости текста, столкновений «остаточных смыслов» прошлого с современными смысловыми стереотипами. Цель деконструкции он видел в том, чтобы помочь лучшему видению, более «многозначному» прочтению тех авторов, которых мы вроде бы уже знаем, с тем чтобы приблизиться к пониманию того, что на самом деле они хотели сказать, что на самом деле сказали, и чем они

как личности были захвачены в момент «говорения». Даррида стремился показать в любого рода текстах значимость деталей, незамеченных или осознанно замолченных сначала автором, а потом читателями, которые оставили нам свидетельства своих прочтений в виде собственных текстов. Таким образом, всякий текст есть образование, на теле которого видны следы многих «прививок». Любой текст живет среди следов одного текста на другом. Оставляя следы друг на друге, различные тексты уничтожают причинно-следственную направленность. В силу этого текст выступает воплощением отсутствия единого направляющего принципа.

Постмодернизм, впитывая в себя как прошлое, так и настоящее, постоянно соотносится с предшествующим опытом. Поэтому по своей природе это направление в современной культуре является мозаично-цитатным, интертекстуальным. Оно представляет мир плюралистическим, совершенно не сводимым ни к какому объединяющему принципу.

Контрольные вопросы

1. Перечислите основные направления современной западноевропейской философской мысли.
2. Что такое феноменологическая редукция?
3. Как Вы понимаете основной принцип экзистенциализма «существование предшествует сущности»?
4. Каковы основные проблемы экзистенциальной философии?
5. Какова, согласно Фрейдю, роль бессознательного в поведении человека?
6. Что общего между классическим психоанализом и неофрейдизмом и каковы различия между ними?
7. Каковы основные гносеологические принципы неопозитивизма?
8. Какие влиятельные направления в современной религиозной философии Вы можете назвать?
9. Что является предметом исследования герменевтики как философского учения?
10. Что такое философский структурализм?
11. Каковы основные идеи постмодернизма?

Основная литература

- Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. — М., 2009.
- Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.
- Канке В.А.* Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.
- Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В.* Философия. — М., 2009.
- Марков Б.В.* Философия. — СПб., 2009.
- Налетов И.З.* Философия. — М., 2007.
- Спиркин А.Г.* Философия. — М., 2006.
- Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.
- Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.
- Философия : учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

- Алексеев П.В.* История философии. — М., 2006.
- Гадамер Х.Г.* Истина и метод. — М., 1988.
- Герменевтика: история и современность. — М., 1985.
- Гловер Э.* Фрейд или Юнг. — СПб., 1999.
- Гуссерль Э.* Феноменология / Логос, 1991. — № 1.
- Делез Ж.* Различие и повторение. — СПб., 1998.
- Джонс Э.* Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. — М., 1997.
- Зотов А.Ф.* Современная западная философия. — М., 2001.
- Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия. — М., 1998.
- Ильин И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М., 1996.
- Камю А.* Бунтующий человек. — М., 1990.
- Кузнецов В.Г.* Словарь философских терминов. — М., 2009.
- Кун Т.* Структура научных революций. — М., 2001.
- Леви-Строс К.* Структурная антропология. — М., 1985.
- Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.
- Поппер К.* Логика и рост научного знания. — М., 1983.

Рассел Б. Человеческое познание, его сферы и границы. — М., 1957.

Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. — Т.4. — СПб., 1997.

Сартр Ж.П. Избранные произведения. — М., 1992.

Современная западная философия. Словарь. — М., 1991.

Современная философия науки: знание, реальность, ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия. — М., 1996.

Сумерки богов. Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж.П. Сартр. — М., 1989.

Тейяр де Шарден. Феномен человека. — М., 1987.

Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. — М., 1896.

Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. — М., 1989.

Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1990.

Фромм Э. Психоанализ и этика. — М., 1993.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — СПб., 1994.

Хайдеггер М. Бытие и время. — М., 1997.

Хрестоматия по философии / сост. П.В.Алексеев, А.В.Панин. — М., 1996.

Юнг К.Г. Архетип и символ. — М., 1991.

Ясперс К. Смысл и значение истории. — М., 1991.

Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. — М., 2009.

Философия : хрестоматия. — М., 2006.

Хрестоматия по философии. — М., 2008.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы:

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 6. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Русская философия занимает достойное место в человеческой культуре, представляя собой весьма оригинальное направление в мировом историко-философском процессе. Самобытность русской философской мысли обусловлена особенностями геокультурного положения России и неповторимым духовным миром русского народа, характерным для него соборным сознанием. Основным идейно-теоретическим фактором становления отечественной философии явилось христианство. Крещение Руси в 988 году до известной степени определило характер и направленность философских исканий русских мыслителей. Христианство, несмотря на своеобразную внутреннюю оппозицию язычества, ушедшего вглубь народной жизни, способствовало тому, что русская философия изначально обращала преобладающее внимание на проблемы нравственности и философии истории. По словам Н. Бердяева, русская самобытная мысль пробудилась на проблеме историософии.

§ 1. Становление русской философской мысли

Становление русской философии занимает достаточно продолжительный период. Начинается он в XI в. и длится вплоть до реформ Петра Великого. Это время называют периодом древнерусской философии. Но в силу того, что типологически этот период отчасти соответствует средневековью в западной культуре, то он имеет и другое название — русская средневековая философия. Характерной особенностью русской философии этого времени явилось то, что она развивалась в русле религиозных институтов и была вплетена в ткань религиозного мировоззрения. Философские идеи реализовывались в религиозной, политической и художественной литературе, в летописях, поучениях, молитвах, пословицах, а также в произведениях живописи, в скульптуре и архитектуре.

Первым древнерусским философом принято считать **Илариона Киевского** (нач. XI в. — ок. 1055 г.). Имя его упоминается в *«Повести временных лет»*. В ней сообщается, что по настоянию Ярослава Мудрого в 1051 году собор епископов избрал митрополитом русина Илариона. Это было нарушением сложившейся практики занимать пост митрополита Киевского приезжавшими из Византии греками и стало вызовом Константинополю, демонстрацией стремления к независимости русской церкви от опеки Византии.

Иларион является автором *«Слова о законе и благодати»* — первого религиозно-философского сочинения на Руси.

Закон — это Ветхий Завет, который состоит из жестких предписаний эпохи становления рабовладельческого общества и призван определять внешние поступки людей. Закон погружен в быт и суету земных страстей.

Вопреки канонам византийской патристики, согласно которым благодать есть исполнение закона, Иларион благодать противопоставил закону. Благодать — это Новый Завет, который обращен к духовной сути человека. Благодать приводит к уничтожению рабства и есть свобода как органическое состояние человека. Поэтому путь к совершенствованию человечества Иларион видел в замене закона благодатью, то есть в христианизации. Он попытался осмыслить христианскую историю и место в ней Руси. Он рассматривал Киевскую Русь в качестве равноправного члена христианского мира, обосновывая это тем, что крещение — это сугубо внутреннее дело русского государства, внушенное самим Богом. А Бог не делает различий между народами, его учение равно распространяется на всех людей.

С именем Илариона связано формирование идеала *Святой Руси*. В Киевской Руси он видел прежде всего государство, основой которого является христианская вера, и величайшей заслугой князя Владимира считал то, что свою веру в Христа он передал всему народу. Но поскольку, как отмечал автор *«Слова»*, кто-то принял крещение искренне, а кто-то — страшась кары, то для сохранения православия необходима политическая сила — единовластие, опирающееся на веру. По его словам, необходимо, чтобы благочестие «сопряжено было с властью».

Иларион указывал на всевластие князя Владимира, который, преуспевая в мужестве и мудрости, «самодержцем стал своей земли, покорив себе окружные народы». Всевластие князя, о котором писал Иларион, впоследствии стало определяющим принципом политического устройства российского общества на многие века. А идеал Святой Руси способствовал образованию *идеократического типа российского государства*, то есть такого государства, которое объединяет граждан на основе общей для всех идеи, взятой на вооружение властью.

Своеобразие древнерусской философии проявилось в ее практичности, в том, что, в первую очередь, она выступала в качестве духовного руководства и наставления. К практической философии относится «Поучение» великого князя Киевского **Владимира Мономаха** (XII в.). В этом выдающемся литературном памятнике Киевской Руси даны практические наставления, как править подданными, как вести войну и хозяйство, нарисован образ идеального правителя.

«Поучение» представляет собой заповедь, исходящую из христианских принципов и обращенную Мономахом к своим детям и косвенно ко всем русским князьям. Он призывал их страх Божий иметь в сердце своем. Для него страх Божий — это не только трепет перед карающей божественной десницей; это прежде всего постоянное напоминание о следовании добру, о неприятии зла в любом обличье.

Страх Божий явился осознанием того, что в человеке есть вечная субстанция — душа. И ничто не может заслонить главную задачу человеческого земного бытия — спасение души. Главным условием и средством «спасения» Мономах считал добрые дела. Он писал, что «человеколюбец Бог» вовсе не требует от каждого человека таких усилий, как затворничество, строгий пост, монашество, голодание. Человек может получить милость Божию и такими «малыми делами», как покаяние, слезы и милостыня.

Рассуждая об обязанностях правителя, Мономах не был уверен в действенности своих поучений, в том, что его сыновья и другие русские князья окажутся на уровне имеющих у них прав. Но он надеялся на то, что если они воспримут хотя бы половину его наказов, это подвигнет их на всякие добрые дела.

Начиная с древности, нравственная точка отсчета стала определяющей для всего дальнейшего развития русской философии.

Выработка и закрепление понятия о душе как сущности человека произошло в XIV в. Возросший интерес к внутренней духовной жизни был связан с проникновением на русскую почву из Византии исихазма, который породил новое видение мира и усилил интерес к человеческой личности.

Исихазм (от греч. «исихия» — буквально «покой», «безмолвие») — это практика созерцательного отношения к миру, породившая монашество как форму аскетического образа жизни. Практика исихазма была тесно связана с деятельностью **Сергия Радонежского** (ок. 1321–1391) и его учеников-молчальников.

Исихасты исходили из представления о человеке как о богопознающем существе. Мир трактовался ими как пронизанный божественной энергией, и эта энергия дает человеку возможность познать Бога через его творение. В акте творения используются четыре основные стихии (вода, земля, огонь и воздух). Эти же стихии выступают компонентами человеческого тела. В силу этого человек предстает как микрокосм, отражающий в себе природу — макрокосм. Кроме того, человек наделен душой, которая не может быть познана вне телесных проявлений.

Крупнейшим представителем исихазма был **Нил Сорский** (1433–1508), инок Кирилло-Белозерского монастыря на Севере Руси. В его воззрениях, по словам Владимира Соловьева, выдвигалось «на первый план значение личности». Цель иноческих устремлений Нила Сорского состояла не в умерщвлении плоти, а во внутреннем нравственном самосовершенствовании. По его мнению, почвой монашеских подвигов должна быть не плоть инока, а его мысль и сердце.

Нил Сорский осуществил тщательный анализ душевных движений, порождающих страсть и ведущих человека к греховности. Для борьбы с порочными страстями он рекомендовал использовать «умную молитву», охраняя сердце и мысли от всяких греховных помыслов.

Главным человеческим пороком Нил Сорский называл присвоение себе плодов чужого труда — стяжание. Поэтому он считал, что монахи должны жить своим трудом. Он порицал богатство церкви, основанное на эксплуатации монастырских крестьян. Великий старец, осуждая алчность монахов и проповедуя аскетический образ жизни

клира, полагал, что церковь должна дистанцироваться от светского мира, сосредоточиться на «внутренней молитве» и заботиться только о душе.

Отказ от монастырской собственности нестяжатели рассматривали как один из путей освобождения церкви от государства и посвящения монашества исключительно подвижнической, духовной деятельности.

Главой и идеологом стяжателей был **Иосиф Волоцкий** (1439–1515), в миру Иоанн Санин, основавший Успенский монастырь близ Волоколамска. При обосновании идей стяжательства он исходил из того, что земельное и прочее богатство церкви является божьим богатством. Возвеличивая монастырское богатство, он писал, что оно есть богатство нищих, сирот и стариков и что всякого, кто покушается на него, ждет неминуемое наказание и на земле, и в мире загробном.

В узкобогословском плане полемика *нестяжателей с иосифлянами (стяжателями)* касалась монашеского устава и завершилась при Иване III победой иосифлян, признанием того, что только институализированная через богатые монастыри церковь может стать действительным помощником христианского государства. Церковь должна поддерживать государственную власть, а великокняжеская власть — помогать церкви в преследовании еретиков.

По мере завершения процесса собирания земель вокруг Москвы в конце XV — начале XVI в. произошло переключение русской философии с антропологической темы на политическую и историософскую проблематику.

Старец псковского Елеазарова монастыря **Филофей** в своих посланиях к Василию III и Ивану Грозному в 1520–1530-х годах сформулировал одну из важнейших доктрин политической философии «*Москва — третий Рим*».

Согласно данной концепции, вся история христианства сводится к истории «трех Римов». Филофей отвергал притязания латинян на неизбежность вселенской власти Рима, перешедшей от языческих императоров к католическому первосвященнику. Он считал, что «первый Рим» был погублен католичеством. После разделения христианства на православие и католицизм «вторым», или «новым» Римом стали

именовать столицу Восточной Римской империи Константинополь. Гибель Византии Филофей объяснял отступничеством греков, которые пытались вступить в унию с католиками ради спасения своего отечества от турецкой опасности. Падение Константинополя истолковывалось Филофеем как божья кара за утрату истинной веры. Единственно истинной верой, которая обеспечивает человеку путь к спасению, а государству — к процветанию, по его мнению, является православие. Москва воспринималась им как преемница истинной православной веры. Филофей отмечал, что все другие «христианские царства попораны от неверных», и только Москва остается единственным в мире независимым православным государством, недоступной для ереси твердыней истинной веры. Именно поэтому историческая роль «православного царства» от Византии перешла Москве. Москва стала «третьим Римом». Филофей сделал вывод: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать». Это значит, что Русское царство до конца веков, до второго пришествия Христа должно быть оплотом подлинно вселенского христианства.

Концепция Филофея способствовала подъему русского национального самосознания, укреплению политического единства страны. Она получила официальное признание, поскольку использовалась митрополитом *Макарием* в «*Чине венчания на царство*» Ивана Грозного в 1547 году. Иван Грозный отверг титул короля, который предлагали ему папа римский и германский император. Он провозгласил себя царем, то есть равным римским и византийским императорам, и был первым из московских государей официально венчан на царство.

Впоследствии концепция Филофея «Москва — третий Рим» воспроизводилась в различных интерпретациях: от мессианства до программы всемирной политической гегемонии Москвы в XX в.

Неизгладимое воздействие на мышление русского общества оказал крупнейший мыслитель XVI века **Максим Грек** (1470–1556) — до пострига Михаил Триволис. Михаил принял православие и под именем Максима поселился в монастыре на Афоне. По приглашению Василия III прибыл в Россию в качестве переводчика для исправления Богослужбных книг. В России его прозвали Греком и здесь он получил высокое имя «Философ».

М. Грека интересовали проблемы человека, его духовного совершенствования. К лучшим его философским работам относятся *«Беседа души и ума»* и *«Беседует ум к душе»*, написанные в традиции платоновских диалогов. Смысл этих произведений состоит в утверждении высокого предназначения человека, призванного, прежде всего, к возвышенной духовной деятельности.

Человек, согласно Греку, создан Богом и наделен душой. Душа его нетленна и бессмертна и обладает словом, разумом и «самовластием» (свободой воли). Назначение самовластия человека состоит в преодолении злых страстей, причиной которых является первородный грех. Для осуществления самовластия человек должен научиться искусству управления душой и телом. Учение М. Грека о самовластии открыло некоторые возможности для обсуждения морально-философских проблем, прежде всего, в политической области.

М. Грека занимали вопросы законности в действиях верховной власти и нравственные качества ее носителя. Эти вопросы были весьма актуальными в период правления Ивана Грозного, который довольно рано проявил свой властный характер и беспощадность к противникам. В 1547 году Максим Грек обратился к недавно официально вступившему на престол Ивану IV с посланием *«Главы поучительны начальствующим праведно»* для вразумления молодого царя. Он писал, что принимающему верховную власть «велик подобает ум иметь». Вслед за Сократом он считал, что только тот, кто научится управлять собой, может повелевать другими, а для этого следует обуздать три великих греха: «Сластолюбие, славолубие и сребролюбие».

М. Грек полагал, что человеческий ум вообще далек от совершенства, поскольку человек подвержен плотским чувствам, или страстям. Поэтому он нуждается в постоянном контроле и самосовершенствовании.

М. Грек одним из первых заговорил о том, что следует ограничить самодержавную власть уже в период ее становления. В своих действиях царская власть должна быть связана законами. Сила царской власти заключается в том, что осуществляется она по «правде», в соответствии с законом. Нарушение законов, «неправедное» поведение, не могут быть оправданы верой. Беззаконие, по Максиму Греку, опасно для царя богохранимой державы, оно обесценивает высокую

честь «царева имени», ибо превращает царя в мучителя, которого ожидает возмездие Божие.

Наиболее предпочтительной формой верховной власти Максим Грек считал сословно-представительную монархию. Суть ее он видел в том, что царь управляет своим народом «в синклитских советах царских», где находятся «благохитростные советники и крепкодушные воеводы». Другими словами, сословно-представительная монархия предполагает ограничение самоволия царя советом, в который входят не только бояре, но и дворянство.

Значительную роль в развитии русской философии XVII в. сыграл **Юрий Гаспарович Крижанич** (1618–1683) — хорват по происхождению, который в 1659 году прибыл в Россию для составления русской грамматики и словаря. Его фундаментальным трудом стал трактат «Беседы о правлении», более известный под условным названием «*Политика*». В этом трактате нашли отражение философские идеи его автора.

Все знание Крижанич разделял на духовное и мирское. Предметом духовного знания, к которому он относил богословие, является Бог как высшая причина всего сущего. Философия есть мирское знание. Философия — это не наука, не искусство, а «тщательная и обдуманная рассудительность» в суждениях о вещах. Ее цель состоит в познании мира вещей. К достижению этой цели ведет выяснение причин всего сущего. К четырем причинам, которые в свое время выделил Аристотель, Крижанич добавил другие причины. Помимо материальной, формальной, действующей и целевой (в примере Аристотеля: глина, идея горшка, гончар, варка) причин имеют место инструментальная причина (гончарный круг) и такая причина, как условия для производства горшка.

Согласно Крижаничу, философское познание осуществляется как от причин к следствию, так и от следствия к причинам. Начинается познание с чувственного знания, а высшим этапом познания и его сущностью является мудрость. При хорошо поставленном образовании мудрость переходит от одного поколения к другому, от одного народа к другому.

В историософии Крижанич придерживался концепции провиденциализма, согласно которой историческая миссия переходит поэтапно от одних государств к другим. Миссию России он видел в объединении всех славянских народов.

В XVII в. началась постепенная профессионализация философии и выделение ее в особую форму общественного сознания. Она стала изучаться в некоторых высших учебных заведениях — Киево-Могилянской и Московской славяно-греко-латинской академиях, образованных по образу западных католических университетов. Преподававшаяся здесь философия полностью опиралась на авторитет Аристотеля. Выпускником Московской академии был выдающийся ученый и мыслитель М.В. Ломоносов, деятельность которого приходится на век Просвещения.

§ 2. Философия русского Просвещения

Важной вехой в истории отечественной философии стал XVIII в. В западноевропейской культуре это историческое время соответствует эпохе Просвещения. Реформаторская деятельность Петра Великого, направленная на европеизацию России, способствовала процессу взаимодействия русской и европейской культур, что во многом обусловило развитие русской философии того времени. С одной стороны, в духе традиции, идущей от древнерусской философии, продолжалось рассмотрение проблем связи Бога с природой, места человека в жизни и истории. Эта традиция нашла выражение, например, в трудах **Феофана Прокоповича** (1681–1736), **Григория Сковороды** (1722–1794). А с другой стороны, философия начала приобретать светский характер, в ней утверждался европейский, рациональный тип мышления, складывалось естественнонаучное направление.

Естественнонаучное направление в развитии русской философии затрагивало вопросы философского метода познания и представляло собой механицистский подход к изучению природы, истории, человека. Видными представителями данного направления были М.В. Ломоносов и А.Н. Радищев.

Михаил Васильевич Ломоносов заложил основы материалистической традиции в русской науке и философии. Правда, как и у многих западных просветителей, его материализм был *деистским*. Это значит, что он различал Творца и его творение. Он писал, что Бог дал человечеству две книги: первая — это созданный им видимый мир, а вторая — Священное писание. При этом, согласно Ломоносову, Бог,

И М Е Н А

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) – выдающийся ученый, мыслитель, поэт и общественный деятель – родился в деревне Денисовка Архангельской губернии, в семье рыбака. В двадцатилетнем возрасте тайком от отца пешком, с обозом мороженой рыбы добрался он до Москвы и, выдав себя за сына дворянина, поступил в Славяно-греко-латинскую академию. В награду за успехи в учении был направлен в Германию для изучения горного дела и химии. По возвращении на родину стал работать в Академии наук. Чтобы способствовать развитию отечественной науки, добился создания первого в России Московского университета, носящего теперь его имя. Ломоносову принадлежат выдающиеся открытия в области химии, физики, астрономии. Он написал первую подлинно научную грамматику русского языка. Недалеко от Петербурга построил фабрику, на которой по его рецепту изготавливали стекло разных цветов и оттенков. Из него он создал знаменитые мозаичные картины, изображавшие, в том числе, Полтавскую битву и портрет Петра I. За энциклопедичность знаний А.С. Пушкин назвал Ломоносова «первым нашим университетом». Философскими произведениями Ломоносова являются: «Физическая диссертация о различии смешанных тел, состоящем в сцеплении корпускул...», «Заметки по физике и корпускулярной философии», «О нечувствительных частицах тела».

сотворив природу во всей ее необходимой полноте, не вмешивается в дальнейшее ее развитие. Изначально сотворенный природный мир существует и действует исключительно на основании естественных законов и не нуждается в воздействии никаких сверхъестественных сил.

Особое внимание Ломоносов уделял проблеме материи. Он попытался преодолеть отождествление материи с веществом, сведение ее к телесности, что было характерно для европейской натурфилософии. Он дал следующее определение материи: «*Материя есть то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность*»⁶⁹. Все свойства материи обусловлены ее внутренней природой.

⁶⁹ Ломоносов М.В. Избранные философские сочинения. М., 1950. С. 98.

Ломоносов создал *корпускулярную концепцию материи*. Он понимал материю состоящей из атомов, образующих более сложные формы — корпускулы (молекулы), сочетание которых в разных комбинациях и количествах порождает все многообразие природных тел в мире. Тела занимают определенное место в пространстве и обладают протяженностью, тяжестью, движением, упругостью и другими первичными качествами. К вторичным качествам он относил цвет, вкус, запах, теплоту, холод. При этом он и вторичным качествам придавал объективный статус, утверждая, что они присущи самим телам.

Великий русский ученый сформулировал закон сохранения вещества и движения. Он отмечал, что материя в целом вечна и неуничтожима, что она всегда остается в пределах собственного наличного бытия. Природа и мир в целом находятся в непрерывном движении, которое никогда не будет завершено. Движение Ломоносов понимал как проявление внутренней активности материи.

Онтология Ломоносова была тесно связана с его гносеологией. Эмпиризм и рационализм мыслитель считал односторонними крайностями процесса познания. По его мнению, научное познание должно опираться как на данные опыта и органов чувств, так и на силу разума. Чтобы извлечь из опыта, как основы достоверности, истину, необходима аналитико-синтетическая деятельность разума, руководствующегося логикой. Высшими философскими принципами, или аксиомами, бытия и познания Ломоносов полагал такие основные законы логического мышления, как закон противоречия и закон достаточного основания.

В общественно-социальной сфере Ломоносова привлекали идеалы западноевропейского Просвещения. Общественный прогресс он связывал с развитием не только ремесел, промышленности и торговли, но и образования, просвещения. Говоря о человеке, его потребностях, страстях, устремлениях, он был уверен в том, что эти человеческие свойства поддаются облагораживанию средствами образования и просвещения. К проблемам образования и просвещения Ломоносов подходил с атеистических позиций. В своих произведениях он критиковал религиозные представления, праздники, обрядность, которые, по его мнению, оказывают негативное воздействие на повседневный быт людей. Ломоносов писал, что, если бы не религиозные праздни-

ки, то меньше было бы праздности, невоздержания, пирушек, пьянства, неравного жития и прерывного питания, подрывающих человеческое здоровье.

Творчество Ломоносова оказало значительное влияние на философские воззрения А.Н. Радищева.

Александр Николаевич Радищев (1749–1802), как и Ломоносов, стоял на позициях деизма. В своем главном философском труде *«О человеке, его смертности и бессмертии»* он писал, что мир во всем многообразии его телесных форм был сотворен и приведен в движение всесильным Богом. С момента божественного первотолчка мир находится в постоянном развитии и не может быть уничтожен естественным путем. Радищев подчеркивал, что *«...смерть не существует в природе, но существует разрушение, а следствие — одно токмо преобразование»*⁷⁰.

Наряду с телесной, вещественной субстанцией Радищев признавал существование духовных существ, свойствами которых являются «мысль, чувственность, жизнь»⁷¹. С появлением человека душа проникается способностью познания и постижения Бога. Благодаря душе человек есть «совершеннейший из тварей». Важнейшими элементами его души выступают разум и речь. Радищев приводил доказательства смертности души, а также доводы в пользу ее бессмертия. Исходя из учения Ломоносова о сохранении наличного бытия, он сделал вывод о том, что человек как одно из проявлений наличного бытия не может исчезнуть. Тело его после смерти распадается на отдельные части, каждая из которых отходит к своей стихии, а душа возрождается в других телах, что делает человеческий род бессмертным.

Особое место в творчестве Радищева занимала социально-философская проблематика. Он считается родоначальником русской *революционной демократии* — идеологии, выражающей интересы крестьянства. Радищев был первым и единственным русским мыслителем XVIII в., открыто призывавшим к революционному свержению самодержавно-крепостнического строя в России. Недаром Екатерина II, прочитав книгу Радищева *«Путешествие из Петербурга в Моск-*

⁷⁰ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений : в 2 т. М., 1938–1941. Т.2. С. 98.

⁷¹ Там же. С. 86.

ву», основное содержание которой составляет обличение самодержавия и крепостничества, заявила: «Он бунтовщик, хуже Пугачева» и отправила его в ссылку в Сибирь на 10 лет.

В своей последовательной и резкой критике крепостного права и самодержавного строя Радищев опирался на просветительские *теории естественного права и общественного договора*. Он утверждал что в «естественном состоянии» люди не знали порабощения человека человеком, и государство было образовано для наблюдения за выполнением условий общественного договора. Первоначально оно исполняло волю народа, но со временем государственная власть обособилась от народа и превратилась в орган его подавления.

Частная собственность и угнетение человека человеком, согласно Радищеву, является нарушением естественных законов. Исходя из идеи естественного права, он отрицал феодальную собственность и крепостнический строй. В «Путешествии...» он пришел к выводу, что «зверский обычай — поработать человека себе подобного», что «человек рождается в мир равен во всем другому». Крестьянин от природы имеет такие же естественные органы, разум и волю, как и все другие члены общества. Поэтому он имеет равное с ними право на владение землей, движимым и недвижимым имуществом и на участие во всей политической жизни общества. Радищев убеждал сограждан оставить рабовладение, ибо *«нива рабства, неполный давая плод, мертвит граждан»*, развращает и крепостников, и крепостных. Однако освобождение крестьян помещиками он считал маловероятным и все надежды возлагал на революционное уничтожение крепостничества. Социальным идеалом для него было общество свободных и равноправных собственников.

§ 3. Русская философия XIX — начала XX века

Наивысшее развитие русской философской мысли приходится на XIX в. Русская философия этого периода представлена самыми различными направлениями и школами, в которых философские идеи рассматривались с позиций как материализма, так и идеализма в светской и религиозной формах, причем не только в трудах философов,

но и в сочинениях выдающихся представителей мировой и отечественной науки и художественной культуры.

Философским течениям и школам этого периода присущи такие черты и особенности, как гуманизм, антропологизм, творчески-деятельный характер, пристальное внимание к социальной проблематике, интерес к аксиологическим вопросам, разработка общеполитических и методологических проблем, а также космизм, акцентирующий место человека в космосе.

Русская историческая традиция и западное влияние обусловили появление в России культурно-исторической альтернативы «славянофильство — западничество». Борьба западничества и славянофильства стала постоянной детерминантой развития отечественной культуры. Она поставила перед русской философией проблему взаимоотношения различных культурных традиций, способствовала выработке специфических тем русской философии, например, так называемой «русской идеи», проблемы «Восток — Запад» и др.

У истоков полемики между славянофилами и западниками стоял **Петр Яковлевич Чаадаев** (1794–1856) — русский мыслитель и публицист, автор *«Философических писем»*. Основным предметом его научного интереса были вопросы философии истории, размышления о месте России во всемирной истории. Он создал историософскую концепцию, ориентированную на западный мир как образец для России.

Чаадаев дал уничтожающую критику русского общества и отечественной истории. Первым в истории русской общественной мысли он заявил об отсталости России, о ее застойном существовании. Причину такого состояния российского общества он видел в духовных, религиозных основах общества. Отсталость России от Запада он объяснял различиями, которые существуют между католичеством и православием.

Европейский мир, по его убеждению, содержит в себе начало бесконечного развития благодаря приверженности католической традиции. Конечной целью такого развития является осуществление идеала

Царства Божьего. Западную цивилизацию Чаадаев считал единственно правильной формой цивилизации.

Россия виделась Чаадаеву как отрицание всех европейских ценностей, прежде всего христианско-католических. Приняв при крещении не католичество, а православие, унаследованное от «жалкой», «презираемой всеми народами» Византии, Россия тем самым обрекла себя на религиозное обособление, на оторванность от западной культурной традиции. Во втором своем «Философическом письме» Чаадаев называл Россию страной рабов, порожденных православием. Только католичество с его принципом духовного единоначалия, выраженным в папизме, он считал связующей силой. Даже во времена феодальной раздробленности оно объединяло европейские народы. Только оно воплощает в себе единственный путь христианства. В силу того, что Россия — христианская страна, у нее нет иного выбора, как приобщиться к христианскому европейскому сообществу. Чтобы стать частью западноевропейской цивилизации, Россия должна в ускоренном темпе, вполне сознательно повторить у себя дома все этапы, пройденные Западной Европой в ходе ее исторического развития. Исключительно в этом случае Россия может занять достойное место в мире.

Позднее Чаадаев несколько видоизменил свои взгляды, признав за Россией право на великую историю, если не в прошлом, то в будущем. Под влиянием философии Шеллинга он придавал большое значение перевоспитанию российского общества в духе «философии откровения», в которой видел высшее достижение европейской науки. Он отмечал, что истина открывается только «сверхъестественному озарению благочестивой мысли», то есть через божественное откровение. «Оживление» веры в России приведет ее, в конце концов, к слиянию с остальными народами, к объединению различных конфессий и установлению Вселенской церкви. В этом процессе Чаадаев отводил России главную роль. Он уверял своих читателей в том, что русский народ принадлежит к числу тех наций, которые существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок. Отсталость и неразвитость России дает ей возможность учиться на чужих ошибках. Руководимая «верховой логикой Провидения», Россия призвана разрешить большую часть проблем западной цивилизации,

завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество.

Идеи Чаадаева легли в основу многих теоретических построений и западников, и славянофилов. С одной стороны, они вдохновили западников, которые связывали прогресс России с просвещением, идущим с Запада. С другой стороны, размышления Чаадаева о будущей особой роли России как лидера общественного движения активизировали славянофилов. Таким образом, воззрения Чаадаева оказали существенное влияние на два противоположных идейных направления, которые, начиная с 40-х годов XIX в., заняли центральное место в дискуссиях о дальнейшем пути развития России.

Славянофильство представляло собой идейно-политическое учение об исключительности и неповторимости исторического пути развития России и мессианской предопределенности русского народа.

Славянофилы идеализировали русский народ, подчеркивали его особенность, основанную на его духовности, глубокой религиозности, коллективизме и взаимопомощи, обусловленных общинностью. Все они сходились во мнении о том, что Запад не может служить примером для России, и выступали за сохранение ее самобытности. Они требовали укрепления православия как основы гармонического состояния души человека, определяющей своеобразие русского народа, и сохранения крестьянской общины как «единого нравственного мира» русского человека.

Славянофилов А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина называют «классическими» славянофилами. Их взгляды заняли одно из ведущих мест в идеологии славянофильства середины XIX в. и определили облик этого общественного движения.

«Классические» славянофилы утверждали три основных начала русской самобытной культуры: православие, крестьянскую общину и монархию.

Высшим идеалом для славянофилов являлась православная церковь, которая в отличие от католичества никогда не нарушала заветов первоначального христианства. **Алексей Степанович Хомяков** (1804–1860) утверждал, что истинная христианская церковь должна

быть соборным организмом, то есть выступать как «духовный союз», который не подавляет отдельную личность.

Соборность Хомяков понимал как идеальное состояние общества, основанное на абсолютном единстве свободы, любви и христианской религии. Она может быть понята и «усвоена только теми, кто живет в православной церковной ограде». Соборность характеризует природу не только общества, человека, церкви, но и процессы познания и творчества. Так, истина, согласно Хомякову, доступна только совокупности мышлений, связанных любовью. Учение о соборности стало впоследствии одной из основ концепций всеединства в русской религиозной философии.

России Хомяков отводил всемирно-историческую роль в духовном объединении человечества. Высокое предназначение России накладывает на нее огромную ответственность, требует от русского народа преодоления индивидуалистических тенденций в общественной жизни и обращения к опыту сохранившейся в стране общины.

Иван Васильевич Киреевский (1806–1856) подчеркивал, что община является особым, самобытным принципом устройства русской общественной жизни. Он выступил с критикой западноевропейского рационализма, который оправдывает общество, основанное на автономии личности. Обществу, ориентированному на эгоистические устремления, он противопоставил общину, для которой свойственно совмещение самостоятельности с социальностью общего порядка, свободное подчинение отдельных личностей общечеловеческим ценностям. Коллективный характер владения собственностью в общине образует не только особый уклад экономической жизни, но и особый род духовных, «общежительных» отношений русского общества. Разрушение общины представлялось славянофилам крушением одного из основных начал русской культуры.

По мнению **Константина Сергеевича Аксакова** (1817–1860), духу русского народа, изначально связанного с общиной, противоречит государство. Русский народ «государствовать не хочет». Он предпочитает жить по «правде внутренней», то есть по нравственному закону в общине, а не по «правде внешней», то есть по писаному законодательству в государстве. Однако русский народ осознал, что «внутренняя правда» может существовать только под началом «прав-

ды внешней», и добровольно призвал варягов, вручив им политическую власть и право принуждения. Так образовался союз народа с властью, союз Земли (общины) и Государства. Согласно Аксакову, отношения Земли и Государства легли в основание русской истории и означали, что они сосуществуют на условиях взаимной договоренности, не вмешиваясь в дела друг друга. Государство охраняет Землю от внешних врагов, защищает права слабых, борется с антиобщественными явлениями. Земля же регулирует идейно-нравственную жизнь, быт, отношения, которые складываются в земледелии и промышленности.

Реформы Петра I разрушили гармонию между народом и властью. Государство подчинило себе Землю и вторглось во внутреннюю жизнь народа, доведя его «до животного состояния», поставив его в положение раба. Отняв у народа внутреннюю свободу, Петр I, по утверждению Аксакова, заставил искать свободы внешней, политической. А это чревато революциями и сокрушением России. Поэтому Аксаков выступал с обоснованием необходимости самодержавной власти, ибо только при неограниченной монархической власти народ может отделить себя от государства и избавить себя от всякого участия в правительстве, предоставив себе жизнь нравственно-общественную и стремление к духовной свободе.

Славянофилы выступали за восстановление единства русского общества на основе национальных ценностей и отказа высшего сословия от западного просвещения. Они считали, что Россия должна стремиться к тому, чтобы быть наиболее «христианским из всех человеческих обществ». Это позволит ей занять подобающее место в центре мировой цивилизации.

Продолжателем идей славянофильства явился выдающийся русский писатель и мыслитель **Федор Михайлович Достоевский** (1821–1881). В 60–70-е годы XIX в. он стал одним из лидеров *почвенничества*. Обосновывая почвенническую идеологию, Достоевский отмечал, что итогом предшествовавшего развития русского самосознания явилось, наконец, убеждение, что мы тоже отдельная национальность, в высшей степени самобытная, и что наша задача состоит в том, чтобы создать себе нашу собственную, родную форму, взятую из нашей почвы, из народного духа и народных начал.

В «Дневнике писателя» Достоевский обращал внимание на то, что «русский не только европеец, но и азиат». Он призывал русских обратить взгляд на Азию, но при этом не подвергал сомнению европейский характер русской культуры. Более того, русские с их способностью вчувствования в тончайшие нюансы европеизма были для Достоевского больше европейцы, чем сами жители Европы. Но поскольку надменные европейцы не желают признать за русскими это преимущество, то он полагал, что нам следует устремить наш цивилизаторский порыв в сторону Азии. Выполнение Россией своей исторической миссии Достоевский связывал с нравственным совершенствованием, которое осуществляется через тех людей, в ком живет искра «христианской истины». Он был убежден в том, что вне религии нет нравственности: «Если Бога нет, то все дозволено». Патриархально-монархические устои жизни русского народа он считал последним оплотом нравственности. Полагая православие лучшим выражением христианства, он провозгласил русский народ народом-богоносцем, обладателем высшей духовной истины — любви к ближнему, — которая утрачена на Западе.

Согласно Достоевскому, только следуя христианским заповедям, Россия может спастись от «ужасов социализма», идущих с Запада. Любому насильственному устройению человечества он противопоставлял путь добровольного служения людям. Он выражал уверенность в том, что Господь спасет Россию, как спасал уже много раз. А Россия спасет Европу, спасет мир, но без насилия и революции. В этом видел Достоевский историческую миссию России.

Западничество — это направление русской политической мысли 40–50-х годов XIX в., которое обосновывало и защищало ценности западного либерализма как необходимые для России и которое противостояло славянофильству. Сами западники предпочитали говорить о себе как о «противниках славянофилов». Они считали необходимым продолжать начатые Петром I реформы, заимствуя все прогрессивное из опыта других стран. Это позволит преодолеть разрыв между российским феодально-крепостническим государством и европейскими государствами, развивающимися по буржуазному пути.

Западничество отличалось большим разнообразием форм. Сторонниками западных идей были и революционные демократы, и либералы, и большинство марксистов.

Признанным вождем западничества был видный русский литературный критик **Виссарион Григорьевич Белинский** (1811–1848).

В 1830-е годы, находясь под влиянием гегелевской философии, Белинский придерживался теории «разумной действительности». Существующее общественное устройство он рассматривал как необходимую ступень в развитии мирового разума и отвергал право человека на борьбу с ним. Он выступал за примирение с существующей действительностью, то есть оправдывал самодержавный строй в России. Утверждая идею божественного происхождения царской власти, Белинский отмечал, что безусловное повиновение царской власти есть не только необходимость наша, но и высшая поэзия нашей жизни, наша народность.

Однако к началу 1840-х годов Белинский преодолел свое увлечение теорией «разумной действительности». Он пришел к выводу, что не то разумно, что действительно, а лишь то действительно, что разумно. А поскольку российская действительность ужасна, то Белинский заявил о необходимости ликвидации деспотического самодержавного строя. Отрицал он и служившее самодержавию российское православие, призывая в то же время не забывать заповеди Христа. В письме к Гоголю он объявил Просвещение XVIII в. «вторым изданием» раннего христианства, а его выразителем — Вольтера, который не перечеркивал религию, а сводил ее к нравственности.

Разрыв с концепцией «примирения» привел Белинского к выдвижению новых идей: о правомерности борьбы против отживающих общественных порядков, об активной роли народных масс в историческом развитии. Эти идеи Белинский разрабатывал с позиций западничества, в дискуссиях со славянофилами. В отличие от последних, развитие России он видел в европеизации страны. Белинский представлял радикально-демократическое течение в западничестве. Он отстаивал идеи народной революции и будущее России связывал с социализмом.

Активное участие в полемике со славянофилами принимал русский философ и писатель, публицист и революционер **Александр**

Иванович Герцен (1812–1870). Он трактовал западнические идеи, исходя из собственных представлений об исторических перспективах стран Западной Европы и России. Он обращался к вопросам закономерностей и движущих сил общественного развития, уделял большое внимание философским проблемам взаимоотношения личности и общества.

Основным философским трудом Герцена являются *«Письма об изучении природы»*. Критически переработав учение Гегеля, его философию истории, Герцен утверждал, что человеческая история идет по линии разумного обустройства общественной жизни в направлении освобождения человека от социального неравенства. Человеческая история есть процесс постоянной эмансипации человеческой личности от одного рабства вслед за другим, от одной власти вслед за другой вплоть до состояния, в котором человек чувствует себя свободным. Основной задачей философии он считал развитие свободы личности.

Разочаровавшись в буржуазной революции 1848 года, Герцен пересмотрел свое отношение к идее формального равенства перед законом, которое не исключает эксплуатации человека человеком, и зародыш реального справедливого общества усмотрел в России. Он был уверен, что будущее в России принадлежит мужику, что крестьянская община приведет общество к социализму. Крестьянская община построена на принципах выборного самоуправления, общественного владения землей и уравнительного разделения земли между членами общины. Таким образом, в России имеют место элементы социалистических отношений. В отличие от западноевропейского общества, историческое развитие которого привело к утверждению частной собственности на землю и формированию безземельного пролетариата, Россия может прийти к социализму, минуя капитализм.

Распространение на все общество принципов общинного равенства поможет, по мнению Герцена, народным массам усвоить западноевропейские социалистические идеи, которые уже восприняты интеллигенцией. Усматривая источник развития общества в совершенствовании человеческих знаний и распространении просвещения среди народа, он полагал, что именно в единении передовых

идей Европы с фактами российской действительности может родиться в России социалистическое общество.

Представитель либерального течения в западничестве **Тимофей Николаевич Грановский** (1813–1855), как и многие западники, испытал влияние Гегеля. Но если Гегель рассматривал историю человеческого общества с позиции объективной закономерности, то Грановский, не отвергая объективного характера исторической закономерности, все же акцентировал внимание на субъективной стороне исторического процесса. Он считал, что человек является не только объектом, но и субъектом исторического действия. Человеческая деятельность наполняет исторический процесс конкретным содержанием, и исполнение объективного закона проистекает при посредстве действия отдельной личности.

Общественный прогресс Грановский связывал с гуманизацией индивидуального сознания и всей системы общественных отношений и верил в творческие возможности просвещенного разума. Он был убежден, что разум, наука, просвещение придут на смену религии в качестве движущей силы истории, что *«рано или поздно действительность догонит мысль»*. Европа избрала именно этот путь и так будет в России. Благодаря деятельности Петра, «опередившего своей мыслью время», она развивается чрезвычайно быстро.

В 1846 году произошел идейный разрыв Грановского с Белинским и Герценом. Он последовательно критиковал якобинский террор, отрицал революцию, неизбежно связанную с насилием и кровопролитием. Он считал, что общественные проблемы следует разрешать не путем социально-экономических преобразований, а посредством политических реформ, направленных на освобождение личности. На страже интересов отдельного человека должно стоять государство, которое обеспечивает условия для просвещения масс и рационального воспитания индивидов. Только государство может осуществить прогрессивные реформы, гарантировать соблюдение прав человека и гражданина и охранять его личную свободу.

Под влиянием революционно-демократического течения в западничестве сформировались взгляды ученого, писателя-просветителя и философа Н.Г. Чернышевского.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889) внес заметный вклад в философское осмысление природы и сущности человека. Опираясь на идеи Л. Фейербаха, он разрабатывал антропологический принцип в философии. В своем основном философском сочинении *«Антропологический принцип в философии»* он писал, что человек, будучи продуктом эволюции живой природы, должен, в первую очередь, исследоваться с позиций естествознания. Естественные науки, выработав идею о единстве человеческого организма, исключили всякую мысль о дуализме человека, о противопоставлении в нем физического и психического. Все происходящее в человеке обусловлено его природой. Мышление состоит в том, что отбирает те ощущения и представления, которые соответствуют потребности мыслящего организма в данную минуту.

Однако, в отличие от Фейербаха Чернышевский раздвинул границы антропологического материализма, рассматривая человека не только с биологической, но и с социальной точки зрения. Он считал, что отношения между людьми должны быть устроены таким образом, чтобы способствовать потребностям человеческой природы. Полагая нравственность человека придатком его физиологической природы, Чернышевский отмечал, тем не менее, ее обусловленность социальными факторами. Чтобы направить человека в сторону нравственного развития, необходимо изменить реальные условия его жизни. Изменение материальных условий быта, по его мнению, играют едва ли не первую роль в человеческой истории.

Основным свойством человека Чернышевский считал эгоизм, ибо человек любит, прежде всего, самого себя. Однако с помощью разума человек может приводить свои поступки в соответствие с интересами общества. Исходя из этого, Чернышевский разработал *теорию разумного эгоизма*, которую изложил в романе *«Что делать?»*. Разумный эгоизм есть свободное подчинение личной выгоды общему делу, от успеха которого выигрывает, в конечном счете, и личный интерес индивида.

Теория разумного эгоизма интерпретировалась Чернышевским как этика поведения революционеров. Он утверждал, что революционер, совершая свои действия, стремится к «большой пользе» для других. Но «большая польза», по представлениям философа, это и есть

«добро». Поэтому человек, посвятивший себя революции, может не связывать себя в поступках ни традиционной моралью, ни нравственной нормой.

Проблемы социальной философии Чернышевский разрабатывал с позиций революционного демократизма. Народ он рассматривал как главную движущую силу истории, и все революции для него были лучшим подтверждением решающей роли народа. Он был сторонником народной революции, в результате которой власть должна перейти к трудящимся, что позволит разрешить демократические и социалистические задачи.

Чернышевский, как и Герцен, полагал, что Россия может перейти к социализму, минуя капитализм. При переходе к социализму он признавал возможным использовать крестьянскую общину, поскольку в общинном владении присутствует «высшая форма отношений человека к земле». В отличие от славянофилов Чернышевский не считал общину «прирожденною особенностью русского или славянского племени». По его мнению, она была у всех европейских народов в древнейшие периоды их истории. Но, если на Западе общинное устройство постепенно уступило место частной поземельной собственности, то в России община сохранилась в неизменности с первобытных времен.

Чернышевский утверждал, что общинное владение гораздо лучше частной собственности упрочивает национальное благосостояние. Кроме того, он подчеркивал, что общинное владение представляется нужным не только для благосостояния земледельческого класса, но и для успехов самого земледелия: оно оказывается единственно разумным средством соединить выгоду земледельца с улучшением земли и методы производства с добросовестным исполнением работы.

Наиболее радикальные подходы к решению социальных вопросов в России были предложены русским марксизмом. Оформление в российском обществе марксистской идеологии как систематизированной доктрины было связано с деятельностью группы «Освобождение труда», созданной в Женеве при участии Г.В. Плеханова, которого называют отцом русского марксизма.

Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) свою задачу видел в том, чтобы доказать, что марксистская теория применима не

только в капиталистических странах Западной Европы, но и в России, вставшей на путь буржуазного развития. Важным для него был вопрос об отношении России к Востоку и Западу. Он обличал «восточный деспотизм», или «азиатчину» за превращение свободы личности в фикцию. Единственную альтернативу «азиатчине» он видел в капитализме, хотя и относился к нему негативно. Если деспотизм делает из человека выючное животное, то капитализм развивает в человеке зверя; если деспотизм убивает науку и литературу, то капитализм налагает свою грязную руку на литературу и науку. И все же Плеханов пришел к выводу, что *«капитализм плох, но деспотизм еще хуже»*. Кроме того, в соответствии с марксистской теорией он был убежден в том, что в России может совершиться революция только тогда, когда капитализм наберет полную силу и пролетариат составит большинство российского населения.

Первый русский марксист считал необходимым для России пройти *«длинный и трудный капиталистический путь развития»*. Поэтому он осудил Октябрьскую революцию, считая ее преждевременной. Плеханов утверждал также, что в России должна развиться надстройка, соответствующая капиталистическому базису, в виде конституции и парламентского правления. Поэтому прежде чем осуществить социалистическую революцию, пролетариату необходимо уничтожить абсолютизм и завоевать политические свободы.

Теоретиком марксизма в России был **Владимир Ильич Ленин** (1870–1924). Главным его философским трудом является книга *«Материализм и эмпириокритицизм»*. Проблемы философии в этой книге рассматриваются в свете новых открытий в естествознании на рубеже XIX–XX вв. Отказавшись от представления о материи как о веществе, Ленин дал мировоззренческо-философское определение материи, обращая внимание на недопустимость отождествления философского понимания материи с естественнонаучными представлениями о ее строении.

Проанализировав современный ему кризис в физике, выход из него Ленин видел в переходе физиков на позиции материалистической диалектики. В *«Философских тетрадах»* он представил диалектику как теорию развития и как всеобщий метод, и наряду с основными диалектическими законами рассмотрел многие соотносительные кате-

гории (содержание и форма, сущность и явление и др.) в качестве принципов познавательной деятельности.

В годы Первой мировой войны Ленин размышлял над проблемами социальной философии. Опираясь на открытые им закономерности развития империализма, он сделал вывод о реальной возможности победы социализма сначала в нескольких или даже одной, отдельно взятой стране. Он развил марксистское учение о государстве, дополнив его положениями об организации государственной власти диктатуры пролетариата в форме Советов.

Конец XIX — начало XX в. называют «серебряным веком» отечественной культуры и временем русского религиозно-философского ренессанса. Видными представителями религиозного направления в философии этого периода являются Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Л.И. Шестов и др.

Самобытный русский мыслитель и писатель **Лев Николаевич Толстой** (1828–1910) исходил из того, что решить существующие социальные коллизии и создать гармоническое общество можно не путем революционной борьбы, а посредством нравственной проповеди, обращенной к каждому человеку. Насилие, по его мнению, не способно породить ничего, кроме нового насилия.

Л.Н. Толстой называл свою социальную концепцию *анархо-социализмом*, центральной идеей которого был отказ от всех форм насилия. Насилию он противопоставлял *непротивление*, трактуя его не как покорность и смирение, а как средство сопротивления насилию через целую систему мер, нейтрализующих насилие государственной власти. Он призывал не участвовать в том, что поддерживает эту власть: в военщине, судах, податях, ложном учении и т. п.

Для подкрепления своей социальной и философской позиции Толстой использовал религию. Но его религиозная философия существенно отличалась от ортодоксальной. Официальная церковь определяла его взгляды на христианство как лжехристианские, и по решению Синода в 1901 году Толстой был отлучен от церкви.

В трактате «*Что такое религия и в чем сущность ее?*» Толстой дал свое понимание религии. Для него религия — это средство гуманизации человеческих отношений. Религия помогает человеку осознать его связь с миром и другими людьми, ощущать себя в беско-

нечности Вселенной, свою цель в жизни. Это ощущение всеобщей связи, которое как бы разлито во Вселенной, Толстой называл Богом. Бог присутствует во всем. Он — то, что «живит тебя». Человек постигает Бога в самом себе. Согласно Толстому, каждый человек может стать подобным Богу, способен «вызвать в себе Бога». Идею богоподобности великий русский писатель дополнял идеей «сыновности Богу»: в каждом человеке живет Сын Бога. Он писал, что тот, кто не сумел сделаться сыном Бога, навек останется в хлеву со скотиной.

Толстой считал, что христианская религия несет несомненный вред человеку, так как подрывает у него веру в самого себя и свои возможности. Религия не должна быть насилием над человеческим духом, не должна лишать человека свободы выбора. Обещанные церковью вознаграждения за соблюдение культовых установлений и праведную жизнь Толстой называл аморальными, ибо они способны возбудить в человеке только самые мелкие, недостойные чувства. Вместе с тем, Толстой не отрицал религию вообще, полагая, что она может быть полезна человеку, если ее сделать нравственной. Для этого религия не должна запугивать, запутывать человека, а должна стать «учением жизни», давать знание о жизни и поведении людей. Таким образом, для Толстого религия ценна правилами морали.

Нравственное совершенствование и духовный рост Толстой считал присущим человеку от природы. Вопрос о достоинстве человека он ставил в зависимость от нравственного выбора личности и утверждал, что личность всегда ответственна в нравственном отношении за свой выбор. И хотя Толстой видел в человеке немало противоречий, он был убежден, что добро поможет человеку избавиться от них.

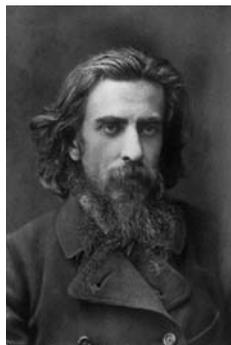
Проблемами нравственности и поисками путей единения людей занимался один из наиболее ярких представителей русской религиозной философии второй половины XIX в. Вл.С. Соловьев.

Владимир Сергеевич Соловьев смысл человеческой жизни видел в осуществлении Добра. *Добро* он трактовал как некую высшую сущность, которая внешне ничем не обусловлена, но которая все собою обуславливает. В силу этого оно обладает автономией и всеединством, а также действительностью, поскольку оно через все осуществляется. Проявляется Добро, прежде всего, в чувствах стыда, сострадания и благоговения. Эти чувства составляют основы нравст-

И М Е Н А

Владимир Сергеевич Соловьев

(1853–1900) — русский философ, публицист и поэт. Родился в семье крупнейшего русского историка С.М. Соловьева, автора «Истории России с древнейших времен». По материнской линии его прадедом был украинский философ и поэт Григорий Сковорода. В период между окончанием Московского университета и защитой магистерской диссертации являлся вольнослушателем Московской духовной академии. После защиты диссертации был утвержден доцентом по кафедре философии Московского университета. Но вскоре был командирован для научных занятий в Англию. По возвращении из Англии переехал в Петербург, где служил в Ученом Комитете при министерстве народного просвещения, читал лекции в университете и на Высших женских курсах. После речи против смертной казни был выслан из Петербурга и оставил преподавательскую деятельность. Занимался напряженной публицистической деятельностью. Работал в большом энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона в качестве редактора философского отдела и автора ряда крупных статей. Неустроенный образ жизни и напряженная работа подорвали его здоровье. Он умер в возрасте 47 лет, оставив после себя большое литературно-философское наследие. Похоронен на территории Новодевичьего монастыря. Соловьев является автором таких произведений, как «Философские начала цельного знания», «Чтения о Богочеловечестве», «Критика отвлеченных начал», «Оправдание добра», «Смысл любви», «Духовные основы жизни» и др.

венной жизни человечества. Благодаря их наличию люди способны различать добро и зло, воспринимать моральные нормы. Воплощается Добро в различных формах — в разуме и совести человека, а также в религии и церкви, в истории человечества. Соответствие идее Добра, по Соловьеву, должно быть критерием собственных поступков человека и его поведения в обществе. Ведь человек — существо личност-

но-общественное. Высшей формой организации человеческого общества философ называл всемирное общение жизни, которое представлялось ему как осуществление идеи Всеединства.

Понятие Всеединства составляет основу философии Соловьева и трактуется им в онтологическом, аксиологическом, гносеологическом и практическом аспектах.

В *онтологическом аспекте* Всеединство выступает как единство Бога, человека и мира. Бог есть абсолютная личность — всеблагая, любящая, милостивая, волевая. Он может быть всем и во всем. Бог — это сущее, которое выступает и как абсолютное начало безусловного единства, и как начало множественности форм бытия. Никакого материального единства нет, объединяет мир лишь его сопричастность божественному началу, которое усматривается нами сквозь все природные процессы и явления. Все материальное одухотворено божественным. Понимание божественного Абсолюта как воплощения целостности получило в философии Соловьева название *«положительного всеединства»*.

Божественный Абсолют является предметом цельного знания. *Теория цельного знания* выражает *гносеологический аспект* Всеединства. Цельность знания в философии Соловьева — это такое свойство человеческой души, которое самым существенным образом отличает человека от всех других творений. Цельное знание есть «универсальный синтез науки, философии и религии». Поэтому цельное знание нельзя получить только эмпирическими и рациональными средствами. Оно открывается человеческому уму через непосредственное созерцание, интуицию.

Будучи создан своим Творцом, мир, однако, не является завершённым, он непрерывно развивается, неся в себе внутреннее активное начало, особого рода энергию — *мировую Душу*, которую Соловьев называл божественной премудростью, или *Софией*. Она является источником всех изменений, и идея всеединства, данная ей Богом, определяет форму всей ее деятельности. Она придает общность Богу, миру и человечеству.

В человеке мировая Душа осознает себя действенной силой. Как существо разумное человек способен воспринимать в себе божественное начало и руководствоваться им. С одной стороны, человек

внедрен в материальное существование, а, с другой стороны, погружен в область идеального, истинного, совершенного. И задача, стоящая перед человеком, заключается в максимальном сближении с Богом, то есть в возвышении человека до своей духовной сущности, совпадающей с божественным Абсолютом. Решение этой задачи предстает как пришествие и воскресение Христа. Иисус Христос стал высшим идеалом в философии Соловьева.

В *«Чтениях о Богочеловечестве»*, в котором Соловьевым рассмотрены разные смыслы понятия «София», Иисус Христос (Сын Бога в образе человека) понимается как София, воплощенная в индивидуальном Богочеловеке. Христос выступает символом единения человека с Богом.

Соловьев подчеркивал мысль о высоком космическом предназначении человека. Оно заключается в том, что человек призван соединять своей деятельностью все части мира в единое гармоничное целое. Ключевая роль здесь принадлежит трудовой, созидательной деятельности человека. Труд философ понимал как процесс взаимодействия людей с природой, обусловленный определенными нравственными требованиями. В согласии с ними труд должен обеспечить всем и каждому необходимые средства к достойному существованию и всестороннему совершенствованию, а в окончательном своем назначении преобразовывать и одухотворять материальную природу. Соловьев отмечал, что цель труда по отношению к материальной природе — это не пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствование ее самой. Без любви к природе нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни.

Соловьев сформулировал три условия, при которых общественные отношения в области материального труда становятся нравственными.

Первое условие религиозного характера. Оно требует не ставить Маммону на место Бога, то есть не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательной целью человеческой деятельности. Это значит, что экономическая деятельность не должна обособляться и утверждаться как самостоятельная, самодовлеющая.

Второе условие гуманистического характера. Оно требует «не ценить ниже бездушных вещей» их производителей. Это значит, что производство не должно совершаться за счет человеческого достоин-

ства производителей. Каждому из них необходимо обеспечить материальные средства для нормального существования и развития, чтобы ни один из них не стал только орудием производства.

Третье условие экологического характера. Оно требует вводить материальную природу в большую силу и полноту бытия. Это значит, что природа имеет право на помощь человека. Поэтому следует утвердить обязанность человека как хозяйственного деятеля по отношению к природе. Эта обязанность состоит в том, чтобы улучшать и возвышать природу. Таким образом, согласно Соловьеву, не только люди, но и материальная природа не должна быть лишь безразличным орудием экономического производства и эксплуатации.

В истории, предназначение которой состоит в одухотворении человека, происходит приобщение к божественному началу, нарастание меры любви и добра в обществе. Через веру и любовь ко всему живому осуществляется процесс становления богочеловечества.

Богочеловечество — это новая общность, которая возникает на высшей ступени эволюции мира.

По Соловьеву, мир, пронизанный божественным началом, предстает как три царства. В природном царстве преобладает энергия растений и животных. В человеческом царстве господствует энергия разума. Божественному царству присуща всеохватывающая гармония духа. Осуществление Божьего царства на земле и есть богочеловечество. Только оно наполняет эволюцию природы нравственным духом и осуществляет всеединство благодаря своей синтезирующей любви. Поэтому цель человеческой истории Соловьев видел в становлении богочеловечества.

На стадии богочеловечества как воплощения Софии в человечестве в целом реализуется единство Истины, Добра и Красоты. Это единство выражает *аксиологический аспект* Всеединства.

Необходимым условием на пути к богочеловечеству является принятие христианского вероучения и образование Вселенской церкви.

Вслед за Хомяковым, Соловьев понимал церковь как союз людей, связанных общими идеалами и принципами. Поэтому в обществе единство всех людей существует в форме христианской церкви. Самосознание церкви, духовный союз людей Соловьев определял как Софию. В силу этого его учение о церкви называют *софиологией*.

Всю историю человечества философ рассматривал как историю становления Вселенской церкви, объединяющей людей в богочеловечество, снимающей в себе все социальные противоречия и способствующей установлению на земле царства Божьего. Залогом установления такого всеединства является объединение католической и православной церквей, в котором каждая церковь сохранит свои особенности, исчезнет лишь вражда между ними. Тем не менее, основу будущей Вселенской церкви он видел все-таки в православии, отмечая, что богоизбранность русского народа заключается в его способности к самоотречению во имя объединения Востока и Запада.

Постоянное обращение к теме России и Запада, критика западных ценностей сближает Соловьева со славянофилами. Также как и они, он понимал русскую идею как религиозную и нравственно-политическую. В то же время он критиковал славянофилов за то, что у них национальное возвышается над религиозным.

Соловьев утверждал, что русская идея может существовать как воплощение христианства, которое противостоит националистической точке зрения, поскольку для христианского Бога «нет ни эллина, нет ни иудея», ему претит противопоставление людей по национальному признаку. Христос искупал своей жертвой грехи всего человечества, независимо от национальной принадлежности. Отсюда и осознание Соловьевым целостного характера человеческой истории. Он мечтал о том времени, когда каждая национальность через уразумение своей особой миссии в семье народов вольется во вселенскую общность, не теряя своего лица, когда классовая и всякая вообще корысть смягчится под влиянием евангельских заповедей любви к ближнему, обратившихся в руководство социальной политики.

Русская идея, в интерпретации Соловьева, выступает одним из вариантов поиска путей единения национального и христианского во Вселенской церкви. *Русская идея* состоит в том, чтобы воссоздать на земле верный образ божественной Троицы, воплощающей в себе безусловную внутреннюю связь церкви, государства и общества. В этом заключается суть *практического аспекта* Всеединства.

Религиозно-моральный смысл русской идеи выразился у Соловьева в отказе от светского государства в пользу государства теократического, в котором власть поставлена и освящена Богом. Им была соз-

дана теократическая утопия — *«свободная вселенская теократия»*. Она мыслилась Соловьевым как идеальная форма организации общественной и государственной жизни человечества. «Свободная теократия» явилась прообразом христианского государства. Взгляды на сущность христианского государства Соловьев изложил в трактате *«Духовные основы жизни»*. Перед христианским государством помимо традиционной охранительной стоит задача содействовать свободному развитию всех человеческих сил.

В последние годы жизни Соловьев расстался с идеей о вселенской теократии. На первый план в его воззрениях вышла эсхатологическая тематика. *Эсхатология* — это учение о конце света, вселенской катастрофе, которой закончится история человечества. Соловьев предвидел «окончательную катастрофу», наступление царства антихриста и переживал ожидание конца истории.

Идею богочеловечества развил **Николай Александрович Бердяев**, творчество которого занимает видное место в истории русской религиозно-философской мысли.

Бердяев раскрыл перед миром истоки и смысл русской идеи и русского коммунизма, проанализировал драматическую судьбу России. Русскую идею и историю русского коммунизма он рассматривал в системе таких главных в его философии категорий, как личность, свобода, творчество.

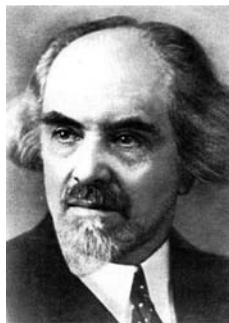
В молодости Бердяев пережил увлечение марксизмом. Свой отказ от марксизма Бердяев объяснял несогласием сводить первоосновы общественного бытия только к экономике. Он не признавал экономику всеобщей материей общества, из которой якобы можно вывести культуру, идеологию и другие небазисные социальные институты. Основу человеческого общества, по его убеждению, составляет не труд, а творчество.

Бердяев понимал экономику метафизически, как средство освобождения человеческого духа, как его создание. Он полагал, что экономика напрямую зависит от особенностей духовного мира хозяйствующего субъекта. Собственность соответственно трактовалась им как категория духовного порядка, как результат отношений бессмертного человеческого духа с материальной природой. Провозглашенное

И М Е Н А

Николай Александрович Бердяев

(1874–1948) – русский философ, публицист. Учился в Киевском кадетском корпусе, затем на естественном и юридическом факультетах Киевского университета, из которого был исключен за участие в социал-демократическом движении. По окончании ссылки жил в Петербурге, а с 1908 года – в Москве. Преподавал философию в Московском университете. Примыкал к «легальному марксизму», затем стал противником учения Маркса. В 1919 году организовал в Москве Вольную академию духовной культуры. В 1920 году был арестован, в 1922 году последовал второй арест и высылка из России. Сначала жил в Берлине, а с 1924 года – в Париже, где основал и редактировал религиозно-философский журнал «Путь». Преподавал в Русской религиозно-философской академии. Наиболее значительные его произведения: «Философия свободы», «Смысл творчества», «Смысл истории», «Философия свободного духа», «О назначении человека», «Русская идея», «Философия неравенства», «Истоки и смысл русского коммунизма» и др. Всего его перу принадлежат 43 книги и около 500 статей.

социалистами равное отношение к собственности, основанное на перераспределении национальных богатств, созданных трудом, Бердяев рассматривал как фальшивую уравниловку. Социализм как строй с общественной собственностью на средства производства он отвергал категорически. Лишь в обществе, устроенном по законам соборности, осуществима, по его мнению, настоящая свобода, свобода каждого как условие свободы всех. Ибо соборность есть единство людей на основе любви к Богу и друг к другу.

Дороже всех царств мира Бердяев считал человеческую личность. Порвав с марксизмом, он обратился к волновавшим его проблемам человека, которые решал с позиций религиозного идеализма. Он на-

звал себя «дитя Достоевского», ибо этот великий русский писатель — «тайнозритель человеческой души», видевший смысл жизни человека в его свободе, — явился, по сути, предтечей экзистенциализма.

Бердяев стремился раскрыть западному миру такие уникальные свойства русской философии как экзистенциальность, одержимость идеей богочеловечества. Он первым в Европе предложил христианскую версию экзистенциализма.

Религиозная философия Бердяева — это учение не столько о Боге, сколько о человеке, точнее, о духовном бытии человека, о «царстве Духа», то есть о личности. В понятие личности Бердяев вкладывал исключительно духовно-религиозный смысл и, в отличие от марксизма, полагал личность асоциальной, принадлежащей не обществу, а космосу. Личность отличается вневременностью, неистребимостью своих корней и подчиняется единственно суверенному существу — Богу.

Акт божественного творения свидетельствует о том, что не только человек нуждается в Боге, но и Бог нуждается в человеке. Возжелав ответной любви, Бог создал мир и человека как свободную творческую личность. Способность к свободе и творчеству, имманентно присущие личности, являются ее определяющими характеристиками. Именно свобода и творчество могут быть мерой богоподобия человека.

Творчество, согласно Бердяеву, — это способ позитивного самоопределения свободы. При этом свобода не есть выбор и самоопределение человека в мире. Свобода — «безосновная основа бытия». Она ничем не детерминирована, над ней не властен даже Бог. Своими корнями она уходит в небытие. *Свобода* — это великое добытийное Ничто, сотворческое Богу. Таким образом, Бердяев утверждал первичность свободы по отношению к бытию.

Наряду с принципом примата свободы над бытием, в качестве фундаментального основания своей персоналистической философии Бердяев рассматривал принцип объективации.

Человек, встав на путь свободного творчества, оказывается в плену эмпирического мира, в процессе творчества он пытается овладеть миром. Другими словами, происходит *объективация* духа, его падение. Своим рабством и падением в материальную необходимость человек сковывает, мертвит природу. Поэтому человеческий дух дол-

жен вырваться из плена иллюзорного мира, открыв для себя истинное бытие — космос, царство свободы, и стать абсолютно автономной личностью, ограниченной в своей свободе только Богом. Особое назначение человека состоит в том, чтобы одухотворять природу своей творческой свободой.

В философии Бердяева человек предстает активным соучастником божественного творения мира и его совершенствования. И конец этого мира, мира истории также зависит от творческого акта человека. Человек призван осуществить «восьмой день творения».

Человеческая духовность неразрывно связана с божественной духовностью. Без Бога падший человек бессилен. Самоосуществление человека вовне и развитие его духовного мира должны быть направлены, по Бердяеву, на достижение высших божественных ценностей — истины, красоты и блага. Люди должны стремиться к взаимному притяжению, любви, божественной жизни.

Гарантии прав личности Бердяев видел в воле Божьей, а не в народной воле. Он выступал против народовластия, демократии, не верил в идеальную конституцию. Но к принятию боговластия народ должен внутренне подготовиться, освободиться от рабских чувств, стать свободным.

Размышляя о русском государстве, Бердяев определял его как производное от религиозной идеи. Его историю он рассматривал в религиозно-мистическом смысле. Философа интересовала не «эмпирическая» Россия, ее духовные и политические реалии, а ее «идея», которая есть то, «что замыслил Творец о России», «каков умпостигаемый образ русского народа». Поэтому, согласно Бердяеву, октябрьский переворот 1917 года означал гибель лишь «эмпирической» России, но не России провиденциальной. Он подчеркивал, что идея России остается истинной и после того, как народ изменил своей идее.

Основной смысл и причины русской революции Бердяев связывал с религиозными и культурными особенностями русского народа. Революция в России была предопределена духовным неприятием народом войны и последовавшего за ней демократического правления. Согласно философу, революция в России есть неизбежный факт, который требует духовного переживания. Духовно пережитый опыт

революции подводит человека к переосмыслению жизни, к пониманию того, что революция не создает новой, лучшей жизни, ибо лучшая жизнь — это прежде всего жизнь духовная. Социализм и анархизм Бердяев рассматривал как последние соблазны человечества, которые в конце концов «доходят до небытия».

Вслед за славянофилами Бердяев развивал тему русского мессианизма. Он утверждал, что Россия фатально предрасположена к решению эсхатологических задач, и объяснял это особенностями ее «души» и географическим положением. «Душа России» разорвана крайностями анархизма и государственности, интернационализма и национализма, религиозности и атеизма, антибуржуазности и стяжательства.

И чисто пространственно Россия стоит в центре Востока и Запада. Являясь узлом всемирной истории, она заключает в себе средоточие всех мировых проблем и возможность их разрешения.

Бердяев отмечал, что в результате революции, осуществленной большевиками, произошло отождествление русского мессианизма с пролетарским мессианизмом. Он считал русский коммунизм извращением русской мессианской идеи. В то же время он утверждал, что коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен, ибо он связан с христианскими чертами русского человека. Русской душе присущи такие выработанные христианством устойчивые положительные свойства, как аскетизм, выносливость к страданию, жертвенность во имя веры. В силу особенностей своей души и отдал себя русский народ в жертву небывалого исторического эксперимента.

Споры о «русской идее», об особой объединяющей роли русской культуры, которые имели громадное значение для духовной жизни российского общества XIX — начала XX в., актуальны и по сей день. В сегодняшней России в связи с пересмотром исторических оценок и подходов к прошлому вновь достаточно острым стал вопрос о ее будущем, обозначилось противостояние между позициями, аналогичными западническому и славянофильскому течениям.

Вл.С. Соловьев и Н.А. Бердяев, ставившие проблемы человека и космоса, писавшие об одухотворении мира и человека, выражали принципиально новое восприятие мира, получившее впоследствии на-

звание «русский космизм». Это название появилось в 60-е годы XX в. в связи с началом практического освоения космоса и обращением к почти забытому наследию К.Э. Циолковского.

Понятие **«русский космизм»** охватывает собой довольно широкое направление русской культуры второй половины XIX — начала XX в., представленное живописью Н.К. Рериха и М.В. Нестерова, музыкой А.Н. Скрябина, поэзией Ф.И. Тютчева и В.Я. Брюсова, философией таких религиозных мыслителей, как Н.Ф. Федоров, Вл.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, а также философскими идеями таких ученых, как К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский и др.

Одним из основных предметов размышления космистов был вопрос о будущем человечества, о поиске путей к нему, о направлении развития нашей цивилизации. Всех космистов объединяло понимание того, что дальнейшее развитие человечества возможно только при установлении гармонии между человеком и не ограниченной земным пространством природой, космосом, что такая гармония может быть достигнута лишь в том случае, если человек найдет гармонию как внутри себя, так и между всеми людьми. Таким образом, русский космизм обосновывал необходимость объединения людей, установления всеобщего человеческого братства, исходя из экологических и нравственных оснований.

Значительный интерес в русском космизме представляет **философия «общего дела»** Н. Федорова. **Николай Федорович Федоров** (1828–1903) был глубоко верующим человеком и религиозным мыслителем. Он признавал существование Бога, сотворившего природу и человека. Но поскольку замыслы Бога были искажены, окружающая нас природа несовершенна и нуждается в разуме, чтобы «быть космосом, а не хаосом». Человек благодаря своей двойственной природе — животной и трудовой — посредством творчества может преобразить не только свою собственную биологическую основу, но и природу в целом. Человек способен разумно управлять природой. Сознательное управление слепыми природными силами должно осуществляться *«...существами разумными и нравственными, трудящимися в совокупности для общего дела»*. Это «общее дело», по убеждению Федорова, есть достижение единства человечества в рамках всех поколе-

ний — бывших и будущих, физическое воскрешение всех предшествующих поколений для воссоединения человечества не только в пространстве, но и во времени. Христианскую идею личного спасения автор «общего дела» считал неверной и настаивал на соборном спасении, на всеобщей победе над смертью.

Со смертью нельзя мириться, ей нет и не может быть нравственного оправдания. Если человечество объединит свои усилия, то оно, раскрыв тайны наследственности, используя научные достижения, сможет восстановить наших предков из окружающего нас праха. Федоров отмечал, что Иисус Христос показал нам возможности человека в преодолении смерти.

Итак, в федоровском проекте «общего дела» родилась утопия глобального характера о возможности преодоления смерти. Решив эту задачу, человечество придет к полной регуляции природы. Разум всех, живших когда-либо и живущих теперь, сможет сознательно управлять природой, без чего невозможно дальнейшее развитие человеческой цивилизации.

Федоров считал, что осуществление проекта воскрешения должно начаться в России как стране наименее испорченной безбожной цивилизацией. Для России путь ее собственного возрождения во многом совпадает с путем объединения человечества. Как видим, «общее дело» Федоров рассматривал в соответствии с русской философской традицией, через призму исторической судьбы России.

Центральная, в русском космизме, проблема единства человека и космоса решалась, опираясь не только на религию, но и на естественнонаучные основания. В данном случае идеи русского космизма наиболее полно были воплощены в творчестве академика **Владимира Ивановича Вернадского** (1863–1945), в его учении о ноосфере.

Вернадский понимал *ноосферу* (от греч. *noos* — ум, разум) как выделившееся в биосфере царство разума, которое коренным образом меняет ее облик и ее строение и состоит из мыслительной энергии человека.

Вернадский рассматривал разум не как приватное свойство человека, а как геопланетарную силу. Такое понимание разума позволило ученому предвидеть, что человеческие воздействия на природу, опи-

рающиеся на разум, окажут на планету не меньшее, а большее влияние, чем живое вещество, то есть жизнь. Он писал, что под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние — в ноосферу и что на этом этапе большую роль будет играть не столько *homo sapiens*, сколько *homo moralis*.

Наступивший уже после смерти Вернадского глобальный экологический кризис явился своего рода экспериментальным подтверждением идеи ноосферы. Человек с его наукой и производством действительно выступил в качестве преобразующей силы планетарного масштаба.

Вернадский подчеркивал, что единственно возможный способ сохранения человечества на планете заключается в консолидации усилий на основе общих задач формирования ноосферной целостности. Вся система исповедуемых в обществе идеалов и ценностей должна участвовать в формировании экологической нравственности.

Конкретизация концепции ноосферы в современных условиях приводит к выдвиганию на первый план личностной ответственности людей за жизнь на планете Земля. Поэтому задача экологической политики состоит в том, чтобы ориентировать экологическое воспитание не на собственно экологию, а на воспитание именно личности, нравственного самосознания, то есть на осознание личностью своей деятельной ответственности перед другими людьми.

Учение Вернадского стало связующим звеном между утопическими идеями русских космистов конца XIX — начала XX в. и современным планетарным мышлением.

§ 4. Философия в советский период российской истории

В советское время (1917–1991) философия основывалась на принципах, которые были сформулированы Марксом и Энгельсом и получили свое развитие в трудах В.И. Ленина.

Правда, в первые годы после Октябрьской революции еще продолжалась деятельность мыслителей религиозно-идеалистического направления. Но уже в 20-е годы «единственно верной теорией» был

провозглашен марксизм, отклонение от которого стало социально опасным.

В 1922 году вышла работа Ленина «*О значении воинствующего материализма*», которая призывала разоблачать и преследовать всех идеалистов как «дипломированных лакеев поповщины» и крепить союз философов-материалистов с представителями передового естествознания, систематически изучать гегелевскую диалектику с материалистических позиций.

Осуществление первой задачи привело к уничтожению всякого инакомыслия в советской России. Все, кто не принимал идеологическую доктрину большевиков, должны были отказаться от своих взглядов. В противном случае либо их ожидала вынужденная эмиграция, либо они подвергались репрессиям. На так называемом «философском пароходе» в 1922 году были высланы из СССР такие философы-идеалисты, как Н.А. Бердяев, П.А. Сорокин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский и многие другие. Философская отечественная мысль лишилась самого главного условия для своего развития — интеллектуальной свободы.

Уничтожение прежней культуры философствования в России сопровождалось созданием организаций по подготовке марксистских кадров, таких как Институт красной профессуры, Социалистическая (Коммунистическая) академия, Общество воинствующих материалистов и др. Однако допускались еще разногласия в рамках самой марксистской доктрины. В созданном в 1922 году журнале «*Под знаменем марксизма*» велись многочисленные философские дискуссии, которые разворачивались, например, вокруг марксистского представления об азиатском способе производства, проблемы соотношения биологического и социального в жизни человека и общества, тектологической концепции **А.А. Богданова**.

Еще в начале XX столетия обозначились разные подходы у Ленина и у Богданова к наследию Маркса. Богданов подходил к философии с позиции принципа организации, с точки зрения **тектологии** — науки о всеобщих организационных связях. В силу этого он трактовал марксизм как идеологию, организующую социальный опыт. Ленин считал принцип организации ревизионистским, разрушающим непротиворечивость марксистской теории. Переизданная в 20-е годы работа

Богданова «*Всеобщая организационная наука (тектология)*» была подвергнута резкой критике. Только спустя десятилетия в тектологии увидели предвосхищение основных идей современной теории систем и кибернетики.

За то, что в своих трудах Богданов опирался не на идею диалектически противоречивого развития, а на принцип организации, предполагающий сохранение в обществе равновесия, его называли «механистом».

Дискуссия, которая развернулась между «механистами» и «диалектиками» стала основной философской дискуссией в 20-е годы.

«*Механисты*» акцентировали внимание на раскрытии механизма явлений, детальном изучении предметов. Они утверждали, что философские принципы — это лишь выводы из наук и что философы должны совершенствовать свою методологию на основе новейших достижений науки.

«*Диалектики*» во главе с **А.М. Дебориным** полагали диалектику единственным методом естествознания. Все остальные методы, по их мнению, должны быть лишь ее конкретизацией.

Дискуссия завершилась подавлением философии «механистов», и до конца 20-х годов ведущая роль в философской жизни страны принадлежала группе Деборина.

С 1930 года начинается новый этап в истории советской философии. Он связан с ужесточением политического и идеологического режима. Партийно-государственная идеология уже категорически не допускала никаких разногласий в рамках марксистско-ленинского учения. Она превратила Маркса, Энгельса и Ленина в непревзойденных гениев, чьи идеи ни при каких условиях не могут быть подвержены сомнению.

Поскольку позиции, отстаиваемые Дебориным, в частности, его представления о материи, вошли в противоречие с ленинизмом, то по инициативе Сталина началось подавление его группы с помощью молодых сталинистов во главе с **М.Б. Митиным**. Философию деборинцев квалифицировали как «меньшевистствующий идеализм», а самих деборинцев называли «прямой агентурой троцкизма».

Вершиной творческого развития марксизма был объявлен «*Краткий курс истории ВКП(б)*», вышедший в свет в 1938 году, с большой

статьей Сталина «*О диалектическом и историческом материализме*». Эта статья стала основой преподавания философии в учебных заведениях и методологии научного знания в СССР. По сути дела философия в своей основе была сведена к данной статье. Против тех мыслителей, чьи взгляды не укладывались в рамки такой философии, начиная с 30-х годов развернулись репрессии. Так, к 10 годам лагерей был приговорен и направлен на строительство Беломорско-Балтийского канала **А.Ф. Лосев**. Только с связи с инвалидностью (потерей зрения) он был освобожден досрочно. Расстреляли **П.А. Флоренского** и **Г.Г. Шпета**. Умер в лагере **Л.П. Карсавин**.

К началу 50-х годов философия окончательно превратилась в партийную идеологию и использовалась для обоснования закономерностей советского строя и раскрытия его исторических преимуществ и великих перспектив.

После смерти Сталина в 1953 году, с началом «хрущевской оттепели» наблюдается оживление отечественной философской мысли, поскольку был несколько ослаблен прессинг догматического марксизма-ленинизма на советских философов. На страницах философских журналов стали публиковаться работы зарубежных (буржуазных) мыслителей. Однако идеологический контроль за развитием философии в стране продолжал осуществляться.

Несмотря на жесткие политические тиски, интеллектуальная жизнь в СССР не прекратилась. Работая в марксистской парадигме, советские философы активно обсуждали проблемы сознания, гносеологии, методологии науки, разрабатывали темы человека, ценностей и культуры. С конца 50-х годов они стали принимать активное участие в международных философских конгрессах и симпозиумах.

Значительный вклад в развитие советской философии внесли В.Ф. Асмус, М.М. Бахтин, Э.В. Ильенков, М.С. Каган, М.Б. Кедров, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон, П.В. Копнин, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, М.К. Мамардашвили, Н.П. Мотрошилова, А.Г. Спиркин, В.С. Степин, И.Т. Фролов и многие другие.

Марксистская концепция не выдержала проверки временем. Однако это вовсе не значит, что проблемы, поставленные марксизмом как важнейшие философские проблемы, не существуют. Например, марксистская разработка проблем отчуждения легла в свое время в

основу «критической теории» философов франкфуртской школы Маркузе, Адорно и др., которые назвали свое учение неомарксизмом. Философия и практика марксизма привела также к рождению персоналистских и экзистенциалистских концепций как в Европе, так и в России. Поэтому в современной России, освободившейся от политизированного и идеологизированного марксизма, в условиях интеллектуальной свободы возрождение прежней культуры философствования осуществляется посредством разработки вопросов, заданных, в том числе, и марксистской философией.

Контрольные вопросы

1. Какова периодизация русской философии?
2. Какова специфика древнерусской философии?
3. Каково значение распространения исихазма в философской мысли Древней Руси?
4. В чем смысл концепции «Москва — Третий Рим»?
5. Каковы основные идеи философии М. Грека?
6. Выделите основные черты русской философии XVIII века.
7. Каков вклад М.В. Ломоносова в развитие русской философии?
8. Каково влияние западноевропейских просветительских идей на формирование философских взглядов А.Н. Радищева?
9. Какие идеи П.Я. Чаадаева обусловили начало полемики между славянофилами и западниками?
10. В чем смысл полемики между славянофилами и западниками?
11. Что означает понятие «соборность»?
12. Каковы особенности антропологического материализма Н.Г. Чернышевского?
13. Каковы основные положения философии всеединства В.С. Соловьева?
14. Каковы основные категории философии Н.А. Бердяева?
15. Каковы основные идеи русского космизма?
16. Каковы особенности развития философии в советский период?

Основная литература

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — М., 2009.

Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.

Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.

Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В. Философия. — М., 2009.

Марков Б.В. Философия. — СПб., 2009.

Налетов И.З. Философия. — М., 2007.

Спиркин А.Г. Философия. — М., 2006.

Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.

Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.

Философия: учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

Алексеев П.В. История философии. — М., 2006.

Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. — М., 1989.

Бердяев Н.А. Смысл истории. — М., 1990.

Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. — М., 1988.

Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия IX–XIX вв. — Л., 1989.

Гриненко Г.В. История философии. — М., 2004.

Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. — М., 1995.

Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. — М., 1996.

Зеньковский В.В. История русской философии. — Л., 1991.

История русской философии / под ред. М.А. Маслина. — М., 2001.

Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. — М., 1950.

Лосский Н.О. История русской философии. — М., 1991.

Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.

Русская философия. XIX — начало XX в.: Антология. — СПб., 1993.

Русская философия. Малый энциклопедический словарь. — М., 1995.

Русский космизм. Антология. — М., 1993.

Русская философия. Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина. — М., 2007.

Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. — М., 1989.

Сухов А.Д. Русская философия. — М., 1995.

Толстой Л.Н. Исповедь. Так что же нам делать? / Собр. соч. Т. 16. — М., 1983.

Федоров Н.Ф. Сочинения. — М., 1982.

Философия: энциклопедический словарь / под. ред. А.А. Ивина. — М., 2009.

Флоренский П.А. Сочинения в 2 т. — М., 1990.

Чаадаев П.Я. Сочинения. — М., 1989.

Шпет Г.Г. Очерки развития русской философии. — М., 1989.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>

Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>

Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ЧАСТЬ 2

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ

- Глава 1. Проблемы онтологии
- Глава 2. Проблемы гносеологии
- Глава 3. Философские проблемы науки и техники
- Глава 4. Философские проблемы техники
- Глава 5. Проблемы философской антропологии
- Глава 6. Проблемы социальной философии

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ОНТОЛОГИИ

Собственно философия начинается с размышления о том, что не могло быть предметом опыта, с поиска нечто вечного, абсолютного, имеющего высший смысл, с определения главного элемента, начала мира. Как писал Аристотель, философия исследует мир в целом, мир, взятый со стороны всеобщих определений, его «первые начала и причины», бытие как таковое.

Нередко в качестве синонима философии употребляется понятие метафизики. Так, И. Кант утверждал, что метафизика — это и есть философия в точном и строгом смысле слова.

Этимология слова «метафизика» общеизвестна: в I в. до н. э. перипатетик Андроник Родосский, пытаясь упорядочить сохранившиеся сочинения Аристотеля, объединил его разрозненные философские работы по «первой философии», не связанные напрямую с познанием природных явлений и процессов, под общим названием «Метафизика», ибо поместил их после трактатов по физике, посвященных естественнонаучной проблематике. С греческого «метафизика» переводится как «то, что за физическим». С тех пор метафизикой стали называть учение о сверхчувственных принципах и началах бытия, об элементах, основных условиях и закономерностях всего существующего вообще.

В XVII в. немецким философом **Рудольфом Гоклениусом** был введен термин «онтология» (в пер. с греч. «учение о бытии»). До середины XIX в. понятия онтологии и метафизики использовались как синонимы. В современной философской литературе онтологией принято называть раздел философского знания, исследующий проблемы бытия.

На протяжении веков философы пытаются разрешить такие основные проблемы бытия, как проблемы Бога, единства мира, движения, небытия, материи, сознания.

§ 1. Философское учение о бытии

В философии полагается, что природа и общество, человек и продукты его интеллектуальной деятельности, несмотря на очевидные различия между ними, сходны в том, что все они существуют, наличествуют и благодаря этому образуют целостное единство мира.

Стремясь понять мир как единое и многообразное целое, философы создали метафизику бытия. Бытие как самая универсальная философская категория фиксирует реальное существование объектов как их важнейшее свойство, отвлекаясь при этом от всех других их свойств и особенностей. **Бытие** — это существование вообще, это совокупность всего существующего, это одинаковость всех объектов, ибо они все одинаково существуют.

Традиция, присущая классической форме философствования, представлять бытие как нечто единое восходит к древнегреческому натурфилософу Пармениду. Именно такое представление дало возможность философии занять особое место в культуре и сформировать только ей свойственный универсалистский тип мышления.

Идея единства, целостности бытия позволяет утверждать, что существуют и природные, и духовные начала. Осмысление того, как именно существуют различные целостности, входящие в единое бытие, привело к появлению в истории философской мысли двух направлений — материалистического и идеалистического. Материалистически ориентированные философы отождествляют бытие с чувственно воспринимаемой материей, с фактическим существованием физических явлений.

В идеалистической философии бытие понимается самостоятельным и независимым от материи и трактуется либо как бесконечная совокупность идей, составляющих интеллект божества и являющихся творческим прообразом всего существующего, либо как чистая длительность, принимающая разнообразные формы, либо как нечто обобщенное и отвлеченное от заполняющих сущее качеств и количеств.

Аристотель, пытаясь преодолеть противопоставление бытия материи бытию идей, предложил различать разные уровни бытия: от чувственно-конкретного до всеобщего. А Гегель, различая реальное и

действительное («разумное») бытие, утверждал, что они выступают лишь разными сторонами единого бытия. Действительное он считал воплощением деятельности разума, подчеркивая, что «...*все действительное разумно, все разумное действительно*». Действительное он относил к сущности бытия, оно являет собой основную, фундаментальную сторону бытия. Под реальным Гегель понимал явления, факты, события, которые множественны, случайны, поверхностны и проявляются наличным образом. Они представляют собой внешнюю, несущественную сторону бытия. Марксистская философия также признает единство разных уровней бытия, но утверждает при этом первичность материального бытия.

Учение о бытии дает представление о богатстве мира, о разных, но взаимосвязанных его формах. К основным формам бытия относятся: материальное бытие, бытие человека, социальное бытие и идеальное бытие.

Материальное бытие — это, во-первых, бытие природы как целого, а также ее состояний, явлений и процессов. Во-вторых, это бытие вещей, созданных человеком.

Бытие человека представляет собой и сложный внутренний мир человека, и его взаимодействия со всем тем, что составляет природные и социальные условия его жизни.

Социальное бытие предстает как мир духовно-практической деятельности людей и их взаимоотношений. Оно включает в себя индивидуальное бытие человека в обществе и историческом процессе и бытие общества.

Идеальное бытие порождено интеллектуальной деятельностью человека и присутствует во всех актах человеческой деятельности. Это мир человеческих чувств, мыслей, образов и идей, это феномены личного и общественного сознания.

Каждая из основных форм бытия в человеческом опыте предстает в виде конкретных типов бытия: механического, физического, химического, биологического, социального. Основание и внутреннее содержание этих типов составляют простейшие формы бытия, то есть формы бытия отдельных предметов, явлений, процессов, состояний.

Даже краткая характеристика основных форм проявления бытия дает представление о том, что бытие предполагает взаимодействие и

переплетение двух видов реальности: природы и общества, с одной стороны, и человеческого сознания, с другой стороны.

Другими словами, различают два вида бытия: объективную и субъективную реальности. Под **объективной реальностью** понимается существование, независимое от человеческого сознания. Она охватывает собой не только материально-предметный мир, но и объективизированный мир человеческого духа. **Субъективная реальность** формируется через гносеологическое отношение субъекта к объекту и не может существовать вне человеческого сознания.

Особым миром измененного состояния человеческого сознания является виртуальная (мнимая) реальность. Термин **«виртуальная реальность»** происходит от латинского слова «*virtualis*», что означает «*возможный; такой, который может или должен появиться при определенных условиях*». Это слово использовалось в философии еще средневековым мыслителем Дунсом Скоттом. Однако широкую известность понятие виртуальной реальности обрело в современную эпоху, эпоху персональных компьютеров и Интернета.

Сегодня виртуальная реальность понимается как возможно более полная имитация в чувственном восприятии человека объективного мира. Человек может попасть в виртуальную реальность, погружаясь в созерцание, например, картины или кинофильма, или увлеченно читая книгу. Однако в этом случае его активность ограничивается ролью зрителя, слушателя, читателя. Развитие компьютерной техники создало новое качество восприятия виртуальной реальности. Виртуальная реальность теперь не просто имитирует объективную реальность, но и изменяет ее в зависимости от тех или иных действий человека, который получил возможность активно и самостоятельно действовать в виртуальном мире. Наиболее глубокий уровень вовлеченности в такой мир дают компьютерные игры. В них реальность не только изменяется, но и ограничивается. В любой игре, даже с самыми непредсказуемыми участниками, существует некий предел, за который игра не может выйти. Кроме того, время в виртуальной реальности выступает как дискретное и обратимое. Игру всегда можно сохранить, можно вернуться к тому фрагменту, который был сохранен ранее, и пройти тот или иной сюжет заново с учетом своего, но уже нового опыта.

Модель реальности, которая формируется компьютерными средствами, создает убедительную иллюзию присутствия и действия человека в ней, хотя на самом деле эта реальность вторична по отношению к объективной реальности. Виртуальная реальность является результатом человеческого воображения. Она существует только до тех пор, пока активна порождающая ее субъективная реальность.

Развитие виртуальных технологий влечет за собой опасность того, что виртуальная реальность станет для человека иллюзорной заменой реальной жизни и превратит его в придаток компьютера. На эту опасность обратили внимание авторы фильма «Матрица». Персонажи фильма так погрузились в виртуальный мир, что полностью утратили ощущение реальности. Их жизнь превратилась в иллюзию, тщательно смоделированную сверхмощными компьютерами, для которых они выступают в качестве энергетического сырья.

В силу того, что бытие может проявляться как объективная, так и субъективная реальность, онтология как учение о бытии разрабатывалась и разрабатывается в двух формах: объективного бытия и субъективного бытия. *Онтологические концепции объективного бытия* характеризуются стремлением познать универсальные связи и отношения и место в них человека, в то время как в *онтологических концепциях субъективного бытия* внимание акцентируется на исследовании психики, интимных душевных и духовных процессов.

§ 2. Основные онтологические категории

Онтологические категории — это наиболее общие и первоначальные определения бытия. Они с различных сторон характеризуют содержание бытия и всевозможные его проявления и представляют собой единую систему, в которой фиксируются всеобщая связь, взаимодействие и развитие всего существующего.

Бытие описывается посредством таких онтологических категорий, как взаимодействие, качество, количество, противоречие, единичное и общее, сущность и явление, содержание и форма, возможность и действительность, система и элемент, целое и часть и др.

Бытию противостоит небытие. Парменид первым в истории философской мысли попытался определить эти категории. Он провозгла-

сил: «*Есть бытие, а небытия вовсе нет*». Он отождествил бытие с мышлением и отверг небытие на том основании, что его нельзя помыслить. Впоследствии философы пришли к выводу, что нет абсолютного небытия, или *ничто*. Небытие существует только соотносительно с бытием: оно, по Аристотелю, есть бытие в возможности. Как потенциальное бытие трактовал небытие и Гегель. Для него небытие — это ничто, из которого должно произойти нечто. Философы-материалисты, утверждая неуничтожимость материи, с которой они отождествляют бытие, и в силу этого отрицая абсолютное небытие, под небытием понимают переход одних материальных состояний в другие. Небытие, с их точки зрения, есть отсутствие конкретного сущего.

Бытие характеризуется как бесконечным многообразием вещей, их свойств и отношений, так и их общностью. Такое представление о мире получило выражение в категориях «единичное» и «общее». **Единичное** — это предмет или явление в совокупности его неповторимых сторон, свойств, признаков, составляющих индивидуальную определенность предмета, которая отличает его от всех других предметов и явлений. Языковым выражением единичного является имя собственное и указательные местоимения, которые обозначают один предмет (Аристотель, Гегель, Россия, «этот стол», «эта книга» и т. п.).

У ряда единичных предметов всегда можно выделить общие черты, которые объединяют их в определенный класс. **Общее** — это сходные, повторяющиеся стороны, свойства и признаки предметов и явлений. Так, полиграфистами называют людей самых разных профессий — инженеров, технологов, наборщиков, экономистов, художников, редакторов и др. Но их всех объединяет то общее свойство, что они так или иначе связаны с изготовлением различных видов печатной продукции.

Обозначается общее нарицательными именами («человек», «студент», «мысль», «дерево» и т. п.).

Общее и единичное неразрывно связаны друг с другом. Общее существует через единичное, а все разнообразие окружающего нас мира не может быть усвоено без обращения к общему. В каждом единичном общее выступает как его сущность, а сущность выражает общее, которое определяет природу и развитие предметов и процессов.

Например, общим, определяющим суть полиграфии как особой отрасли производства является использование таких технических средств, которые необходимы для многократного получения одинаковых копий с оригинала.

Сущность можно определить как внутреннюю, устойчивую, основную сторону действительности. Это глубинный слой всякого бытия. Поэтому сущность лежит за пределами непосредственных восприятий. Но она, по словам Гегеля, не может быть только «бытием в себе», она должна явить себя. Внешнее обнаружение сущности есть **явление**.

Сущность не вызывает к жизни явление, она содержится в нем изначально. Соотношение сущности и явления может меняться в зависимости от конкретных условий. Поскольку явление происходит в неповторимой совокупности внешних условий, оно богаче сущности. Сущность лишь приблизительно охватывает отдельные многообразные явления.

Успех как теоретической, так и практической деятельности определяется тем, насколько человеку удастся овладеть сущностью конкретных предметов и процессов. Например, формирование инженерного мышления, направленного на разработку, создание и применение технологических процессов и технических средств, подчиняется общим закономерностям движения от явления к сущности, от сущности менее глубокой к сущности более глубокой.

Движение мысли по пути определения сущности находит отражение и в такой категории, как видимость, или кажимость. Гегель обратил внимание на то, что в видимости сущность предстает как своя противоположность.

Видимость, в отличие от явления, не соответствует сущности. Например, наблюдая передвижение Солнца по небесному своду с Востока на Запад, люди на протяжении многих веков не сомневались в истинности птолемеевской модели мира, согласно которой в центре вселенной находится неподвижная Земля с вращающимися вокруг нее планетами. Тем самым они принимали видимость за действительную суть вещей.

Категория сущности близка к категории «содержание». Можно сказать, что сущность — это главное содержание. **Содержанием** на-

зывается вся совокупность сторон, свойств, признаков и связей предмета, явления или процесса. Например, содержание производства полиграфических изделий складывается из единства, взаимодействия и функционирования таких составляющих, как допечатная подготовка, включающая создание макета, вывод пленок и изготовление печатных форм, а также печатание тиража и послепечатная обработка продукции.

Содержание не существует без формы, а форма существует лишь как форма данного содержания. Форма бывает как внутренней, так и внешней. **Внутренняя форма** есть способ существования и выражения содержания. Внутренней формой, например, художественного произведения выступают стиль, композиция, речь, ритм. **Внешняя форма** указывает на отличие данного содержания от всего иного. Если воспринимать книгу не через ее содержание, а с профессиональной точки зрения, через ее внешнюю форму, то в первую очередь следует выделить формат, объем, переплет, качество бумаги, качество печати и отделки книги.

В гармоническом единстве содержания и формы содержание характеризуется определяющей ролью по отношению к форме: форма организации зависит от того, что организуется. При этом в теории и на практике важно учитывать роль формы в организации и развитии содержания. Так, правильная, рациональная форма организации труда, расстановки людских сил может сделать более эффективным производственный процесс.

Единство содержания и формы предполагает тем не менее их относительную самостоятельность, которая проявляется в том, что одно и то же содержание способно облекаться в различные формы. Например, печатная форма, будучи подвергнута воздействию давления, света, электрических сил и других физических явлений, может передавать имеющееся на ней изображение либо на бумагу, либо на кожу, либо на пластмассу, либо на какой-то иной материал. И, наоборот, одна и та же форма используется различным и даже противоположным содержанием. Скажем, сочинения Эсхила, Шекспира или Ибсена зачисляются в разряд трагедии, то есть совершенно разные по содержанию произведения принимают форму одного и того же жанра.

Единство содержания и формы обозначается категорией «структура». В переводе с латинского *structura* обозначает строение, распо-

ложение. **Структура** характеризует устойчивость, качественную определенность предмета, представляя собой такое взаимоотношение его элементов, при котором изменение одного элемента влечет за собой изменение остальных. Еще пифагорейцы учили, что успех произведения искусства зависит от многих числовых отношений, причем всякая мелочь здесь имеет значение. Под структурой, например, художественного произведения понимают построение и взаимоотношение образов персонажей, способы развития действия, соотношение идейно-тематических пластов, организацию языковых элементов.

К середине XX в. в гуманитарном знании сложилось направление, в котором категории структуры придают первостепенное значение. Свою плодотворность структурализм показал в таких областях знания, как литературоведение, искусствоведение, социология, история. Структурные методики были результативными при дешифровке древних систем письменности, датировке анонимных текстов, в решении задач автоматического перевода, реферирования и поиска информации.

За счет определенного способа связи элементов конкретных структур создается целое. **Целое** есть предмет (явление, процесс), включающий в себя в качестве составных частей другие, органически связанные между собой предметы (явления, процессы), и обладающий такими свойствами, которые не сводятся к свойствам составляющих его частей. Значит, целое не складывается механическим образом из его частей. Например, масса ядра меньше суммы масс всех входящих в ядро частиц протонов и нейтронов. Это объясняется тем, что масса ядра зависит не только от слагаемых частиц протонов и нейтронов, но и от энергии связи этих частиц.

Определенная взаимосвязь тех или иных предметов образует целое и, становясь его структурой, превращает их одновременно и в части целого, и в элементы соответствующей структуры. Таким образом, категория «**часть**» выражает предмет не сам по себе, а лишь в его отношении к тому, составным компонентом чего он является. Так, вода обладает свойством гасить огонь, хотя составляющие ее части порознь обладают противоположными свойствами: водород сам горит, а кислород поддерживает горение.

В XX в., когда развитие получил системный подход, особенно к изучению сложных объектов, категории целого и части были допол-

нены категорией «система». **Система** — это такая совокупность элементов, которые так связаны друг с другом, что выступают по отношению ко всему окружающему как единое целое. В качестве примера можно назвать системы неорганической природы, живые системы, среди которых особое место занимают системы социальные, а также абстрактные системы, являющиеся продуктом человеческого мышления.

Основными свойствами системы являются *иерархичность*, *многоуровневость* и *структурность*. К наиболее сложным относятся самоорганизующиеся системы, способные в процессе функционирования видоизменять свою структуру. Одним из фундаментальных свойств самоорганизующихся систем является *когерентность*, то есть связанность, согласованность составляющих систему элементов. Анализ обширного материала из области неорганической химии и геохимии позволил утверждать существование в природе явления согласования свойств веществ и процессов. Данное явление нашло выражение в понятии синергии.

Синергия в переводе с греческого значит совместное действие, сотрудничество. Обычно этим понятием обозначают целостное, неразделимое функциональное единение когерентных по своей сущности элементов системы. В 70-е годы XX в. понятие синергии становится определяющим в новом междисциплинарном направлении научных исследований, получившим название синергетики. Основной задачей **синергетики** стало раскрытие механизмов самоорганизации в системах самой разной природы.

Все вещи представляют собой целостные фрагменты действительности, которые обладают определенными свойствами. *Свойство* — то, что отличает одну вещь от других вещей или указывает на ее сходство с ними. В совокупности свойств вещи обнаруживается ее качественная-количественная определенность.

Категории «качество» и «количество» охватывают все присущие вещи свойства, все ее содержание. По словам Гегеля, качество есть тождественная с бытием определенность. Эта категория обозначает относительно устойчивую совокупность свойств, определяющих специфику предмета (явления, процесса). **Качество** — это существенное свойство вещи, утрата которого приводит к неумолимому исчезновению данной вещи.

Еще в древности обратили внимание на то, что качество тесно взаимосвязано с количеством. **Количество** — это совокупность свойств, указывающих на размеры вещи, на ее величины (объем, длину, ширину), темпы развития, степень проявления тех или иных свойств.

Согласно преданию, Пифагор, оказавшись вблизи кузнецы, обнаружил зависимость различий между гармоническими созвучиями, вызываемыми совпадающими ударами молотов, от различий в их весе. Пифагор сделал вывод, раз качественные характеристики созвучий точно определяются количественными характеристиками молотов, то основу всех качественно различных явлений в мире составляют определенные количественные соотношения.

Всякое изменение вещи философией рассматривается как переход от возможности к действительности.

Действительность — это наличное, непосредственное бытие; это то, что существует реально, что уже наступило, проявилось; это осуществленная возможность. **Возможность** — это то, чего еще нет, но что может наступить, появиться; это совокупность условий, предпосылок, причин появления нового, способность действительности порождать новое. Возможность — это потенциальная действительность. Возможность существует реально, но лишь как способность вещи при соответствующих условиях превращаться из одного качественного состояния в другое.

Возможность превращается в действительность не в любое время, а лишь при определенных условиях. Познав те или иные возможности и искусственно создавая соответствующие условия, можно ускорить или предотвратить превращение их в действительность. Так, все трудовые операции представляют собой действия, направленные на создание необходимых условий для реализации тех или иных познанных возможностей, которые свойственны предметам или явлениям природы, вовлеченным в производственный процесс.

В практической и научной деятельности имеет значение классификация возможностей. Различают абстрактные и реальные возможности. **Реальная (конкретная) возможность**, как писал Гегель, обусловлена необходимыми связями и отношениями действительности. В силу этого реальная возможность имеет все условия для своего

осуществления. **Абстрактная (формальная) возможность**, хотя и не противоречит законам, но в данный момент или в ближайшей перспективе не может перейти в действительность.

Изменение условий ведет к переходу абстрактной возможности в реальную, которая в свою очередь переходит в действительность. И в этом проявляется общая линия развития.

То, что противоречит законам развития, есть **невозможность**. Например, невозможно создать вечный двигатель, ибо необходимые для этого предпосылки и условия вступают в противоречие с объективными законами природного мира.

Численная мера возможности выражается в понятии «вероятность». **Вероятность** есть мера превращения возможности в действительность в ситуациях неопределенности; это степень необходимого в возможном. Чем больше степень необходимости, тем большую вероятность осуществления имеет возможность. Вероятность придает понятию возможности более конкретный характер.

Возможность и действительность тесно связаны между собой. Отрыв возможности от действительности приводит к беспочвенным рассуждениям, а отрыв действительности от возможности — к потере чувства нового и перспективы. Отождествление возможности и действительности ведет к пассивности, самоуспокоенности, к снижению творческой активности в борьбе за реализацию тех или иных возможностей.

Все формы развития в своей основе содержат механизм возникновения и уничтожения всего существующего в результате действия определенных причин. Причинность есть связь, которая всегда вызывает появление нового качества. Причинность имеет всеобщий характер. Это значит, что у любого явления или события есть своя причина, беспричинных явлений не бывает.

Причиной называют взаимодействие между телами или элементами одного и того же тела, вызывающее определенные изменения во взаимодействующих телах или элементах. Причина генетически связана со следствием, производит следствие. **Следствие** — это изменения, появляющиеся во взаимодействующих телах или элементах в результате их взаимодействия.

Причинно-следственная связь является необходимой, то есть определенная причина при наличии соответствующих условий вызывает

одно и то же следствие. Итак, причина может вызывать соответствующее следствие лишь при наличии определенных условий. От характера условий зависит способ действия данной причины и природа следствия.

Причину необходимо отличать от повода. Повод сам по себе не рождает следствие. *Повод* является лишь внешним толчком, который способствует проявлению причины. Так, общепризнанным историческим фактом считается, что убийство австрийского эрцгерцога в Сараево привело в действие причины Первой мировой войны.

Причина и следствие находятся в диалектическом взаимодействии. Они постоянно меняются местами. Причина сама есть следствие какого-либо явления, а вызванное ею к жизни следствие становится причиной других явлений. Но этим не ограничивается диалектика причины и следствия. Причина играет определяющую роль по отношению к следствию. Однако в реальных процессах следствие не является пассивным и в свою очередь оказывает воздействие на свою причину. Например, в химических взаимодействиях, при превращениях друг в друга элементарных частиц просто невозможно выделить активную и пассивную стороны.

Категории «причина» и «следствие» имеют большое значение для познания и практической деятельности. Физика, биология и другие науки добились значительных результатов, вскрывая механизм причинения в изучаемых областях действительности. Однако история философии знает мыслителей, которые ставили под сомнение возможность обнаружения причин. Например, Д. Юм утверждал, что опыт по части причинности свидетельствует лишь о связи во времени. Мы только наблюдаем, что во времени следствие появляется за причиной. И это лишь психологическая привычка ума создает иллюзию логически необходимой связи между причиной и следствием, из которой никак нельзя делать вывод о том, что «после этого» значит «поэтому». Согласно Юму, идея причинности имеет исключительно субъективное значение. Субъективная причинность существует в виде порождения идей чувственными впечатлениями. Из привычки видеть те или иные явления повторяющимися у людей возникает уверенность в наличии причинно-следственных закономерностей.

Всеобщий и объективный характер причинности утверждается **детерминизмом**. *Механистический*, или так называемый *лапласовский*, детерминизм все многообразие причин сводил лишь к механическим взаимодействиям. Он позволял на основе знания скорости и положения объекта в одно время вычислить скорость и его положение в другое время. Такой детерминизм применим при некоторых инженерных расчетах машин, мостов и др. технических сооружений. Однако современная наука установила, что механическая причинность, действующая в мире макротел, не может быть реализована в микромире, в объяснении психических и социальных явлений. Например, природа микрочастицы не позволяет в одно и то же время точно определить ее положение и скорость и исключает возможность на основании знания состояния объекта в настоящее время однозначно предсказать его поведение в будущем. Чем точнее установлено место микрочастицы, тем неопределеннее становится ее скорость и импульс. И, наоборот, чем точнее определена скорость, тем более неопределеннее становится ее положение. В итоге у некоторых философов и физиков возникла тенденция к абсолютизации этой неопределенности и был сделан вывод о неприменимости принципа причинности к микромиру. Поэтому основные законы квантовой теории пытались объяснить в духе индетерминизма⁷².

Проблема неопределенности явно обнаруживается при рассмотрении эволюции хаотического движения. Однако синергетика утверждает, что детерминизм здесь вовсе не исключен, ибо в движении от хаоса к порядку в самом хаотическом движении существует конечный набор параметров, детерминирующих движение к порядку.

Развитие квантовой механики, выводы синергетики позволили иначе интерпретировать принцип детерминизма. Выяснилось, что сущность детерминизма заключается не в возможности однозначно предсказывать поведение объекта в будущем на основе знания его координат и импульса в настоящем, а в признании объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности вещей, явлений и процессов реального мира. Таким образом, противоположность

⁷² **Индетерминизм** — это концепция, которая отрицает причинную обусловленность всех явлений. Выражением индетерминизма стали идеи о «свободе воли» электрона, о том, что единичные микроявления управляются телеологическими силами (Божественной целью).

детерминизма и индетерминизма снимается в диалектическом принципе всеобщей связи, который допускает связь, несводимую к силовому взаимодействию.

С категориями «причина» и «следствие» генетически связаны категории «необходимость» и «случайность», которые представляют собой непосредственно следующую за причинностью ступень углубления человеческого познания в мир явлений.

Необходимость — это то, что обусловлено внутренними причинами существования и развития вещи. **Случайность** — это то, что обусловлено внешними причинами существования и развития вещи, ее взаимодействием с другими окружающими ее вещами.

Проблема необходимости и случайности по-разному решалась в истории философской мысли. Субъективные идеалисты, например, отрицают объективное существование необходимости, объявляя ее плодом субъективной человеческой деятельности. Материалисты, напротив, признают объективное существование необходимости, но расходятся во взглядах на объективность случайности. Например, материалисты-метафизики утверждали, что случайных явлений нет. Так, Спиноза явление называл случайным исключительно по причине недостатка знаний о нем. Подобной точки зрения придерживались и французские материалисты XVIII в. Они полагали, что человек выдумал случайность для того, чтобы прикрыть свое невежество, свою несведомленность в той или иной области явлений.

Большинство философов отрицает объективное существование случайности, исходя из того, что связь между причиной и следствием является необходимой. При этом они упускают из виду тот факт, что сами причины могут быть как необходимыми, так и случайными. Случайными явления считаются не потому, что они не вытекают с необходимостью из своих причин, а потому, что они порождаются случайными причинами. Например, смерть человека в результате падения ему на голову камня, свалившегося с крыши под действием ветра, случайна, но не потому, что здесь связь причины (взаимодействие камня определенного веса с человеческим организмом) со следствием (смерть человека) является случайной. Она необходима, ибо удар камня соответствующей величины по голове человека неизбежно вызывает смерть. Смерть человека в данном случае является слу-

чайной потому, что причина, вызвавшая ее, случайна, обусловлена стечением целого ряда обстоятельств. Из природы упавшего камня и конкретного человека не вытекает с необходимостью их столкновение. Этого столкновения могло и не быть, то есть причины могло и не быть, но раз она появилась, то столкновение произошло, и наступление следствия (смерть человека) стало неизбежным, необходимым. Таким образом, всякое случайное явление имеет свою причину и связь его с этой причиной всегда необходима.

Необходимый характер взаимосвязи причины и следствия вовсе не исключает возможности объективного существования случайности. Предметы и их элементы могут вступать в те или иные взаимодействия либо случайно, в силу стечения определенных внешних обстоятельств, либо необходимо, в силу своей специфической природы.

Диалектический материализм утверждает, что случайность является такой же всеобщей формой бытия, как и необходимость. Поэтому некорректно представлять случайное как нечто нежелательное, побочное. Необходимость и случайность имеют относительный характер: одно и то же явление может рассматриваться и как случайное, и как необходимое. Для развития печатного дела, например, случайностью было то, что первую стандартную деталь — литеру — изобрел Гутенберг. Но то, что эта литера появилась в середине XV в. в Западной Европе, есть необходимость, закономерность: именно западноевропейские страны в эпоху Возрождения были наиболее подготовлены к реализации печатного дела. Потребность в печатании периодических изданий все увеличивающимися тиражами закономерно, с необходимостью вызвала появление подвижного наборного шрифта.

В гегелевской и диалектико-материалистической трактовке случайность есть дополнение и форма проявления необходимости, а необходимость пробивает себе дорогу сквозь массу случайностей. С точки зрения синергетического подхода не только случайность может выступать как дополнение необходимости, но и необходимость возникает из случайности как ее дополнение, как новая линия эволюции системы. В неустойчивой открытой нелинейной системе заключен веревозможностей, то есть хаос, в котором *флуктуация*⁷³, случайность

⁷³ *Флуктуация* — отклонение системы от некоторого среднего состояния.

могут приводить к возникновению нового устойчивого направления развития, порядка. Таким образом, однозначное направление эволюции системы, когда пройдена точка *бифуркации*⁷⁴ (иными словами, осуществлен выбор направления) до следующей бифуркации, есть результат согласования и взаимного усиления случайностей. В синергетике случайность — это нелинейная характеристика материальных взаимодействий, порождающая в точках бифуркации новую ветвь эволюции.

Сложные системы, в первую очередь биологические и социальные представляют собой хаос, в котором всегда есть упорядоченность, устойчивость. Такие системы описываются законами вероятностного типа. В данном случае вероятность — это числовая характеристика степени появления случайного события в интервале от нуля до единицы. Если вероятность равна 1, то это означает полную достоверность события, его необходимость. Вероятность, равная нулю, свидетельствует о невозможности события. Между этими крайними полюсами располагается шкала различных степеней вероятности. При степени вероятности больше нуля, но меньше единицы мы имеем дело со случайностью, когда реализуются многие возможности. Итак, то или иное событие выступает как случайное, если его исход не может быть предсказан точно, а лишь вероятностно.

Устойчивость осуществления случайных возможностей при массовых явлениях описывается статистическими закономерностями. **Статистическая закономерность** характеризует массу явлений как целое. Например, нельзя точно описать поведение каждой молекулы газа в сосуде, но статистическая закономерность позволяет получить строго определенный результат совокупного действия молекул.

Когда вероятность осуществления события близка к единице, мы имеем дело с динамическими законами. **Динамический закон** — такая форма причинной связи, при которой начальное состояние системы однозначно определяет ее последующее состояние. Законы классической механики могут служить примером динамических законов.

Противопоставлять динамические и статистические закономерности неправомерно. Динамические законы являются предельным слу-

⁷⁴ **Точка бифуркации** — это точка ветвления путей развития нелинейных систем.

чаем статистических законов. Если рассматривать законы, например, общественного развития, то они обладают свойствами и динамичности, и статистичности. Человек использует в своих целях как случайность, так и необходимость. Он стремится к исключению случайностей, скажем, в автоматических системах управления опасными для жизни людей производствами, но в творческой деятельности не отказывается от них.

§ 3. Бытие и материя. Философские и естественнонаучные представления о материи

Категория бытия объединяет по признаку существования самые разные явления, отношения, связи природного, общественного и духовного мира. Для характеристики бытия со стороны его внутреннего единства, взаимосвязи всех его проявлений безотносительно к их бесконечно многообразным видоизменениям в философии была выработана категория «субстанция».

Субстанция (от лат. *substantia* — сущность) — это категория, которая означает внутреннее единство разнообразных конкретных вещей, явлений и процессов, основу и сущность всего существующего.

Уже в древнегреческой науке обнаружилось стремление свести все многообразие мира к некоему предельному основанию. Древние философы высказывали суждения о том, что все явления мира имеют неизменную и неистребимую субстанцию. Но при этом к решению вопроса о единстве мира они подходили с разных позиций. В результате в философии сложились три концепции: монизм, дуализм и плюрализм.

Философский **плюрализм** признает множество субстанций. **Дуализм** есть признание двух независимых друг от друга субстанций. Философское учение, объясняющее мир, исходя из одной субстанции, называется **монизмом**.

В истории философской мысли под одной единственной субстанцией понимали как материальное, так и идеальное начало. Для **идеалистического монизма** единство мира заключается в его духовной сущности. Материя, сам человек с его способностью мыслить есть

лишь порождение всеопределяющей духовной субстанции и законов ее существования.

Материалистический монизм всегда пытался обосновать материальное единство мира. В данной концепции материя выступает сущностью природы, причиной самой себя, источником бытия всех вещей. Первоначально в концепции материалистического монизма субстанция сводилась к единому вещественному материалу — *субстрату*, под которым ранние древнегреческие натурфилософы понимали наиболее распространенные виды веществ: воду, воздух, огонь, землю. В дальнейшем представление о материальной субстанции утратило чувственно-конкретные черты и, например, у Демокрита стало уже более абстрактным. Вещественные первоначала своих предшественников он свел к атомам и единственной реальностью объявил атомы, движущиеся в пустоте.

Развитие естествознания XVII в. положило начало механистическому взгляду на материю. Господствующая в то время в науке механика изучала перемещение в пространстве различных веществ, которые можно было воспринимать непосредственно и существенными признаками которых считались такие свойства, как протяженность, непроницаемость, неизменная масса, определенная геометрическая форма, ограниченность в пространстве, способность перемещаться по механическим траекториям. Эти свойства были приписаны и самой материи. По сути дела произошло отождествление материальной субстанции с веществом. Поэтому Ньютон утверждал, что пространство и время объективны, но не материальны.

Открытие наукой на рубеже XIX–XX вв. новых явлений объективной реальности (физических полей, которые не имеют постоянной массы покоя, конечных размеров и не передвигаются по жестко определенным траекториям) привели к необходимости отказаться от механистического понимания материи. Оно оказалось ограниченным, неприменимым за рамками классической механики. Под механистическое понятие материи не попадали не только значительные области физического мира (микрочастицы, поля и т. д.), но и объективные общественные отношения. Материя как бы исчезала то для естествознания, то для наук об обществе. Так, обнаружение естественной радиоактивности, зависимости массы электронов от скорости их движе-

ния истолковывалось философами-идеалистами и некоторыми физиками именно как исчезновение материи, превращение ее в энергию, которая не является вещественной. По этому поводу С.И. Вавилов писал, что под «исчезновением материи» следует на самом деле понимать только исчезновение ньютоновской постоянной массы.

Исчезает не материя, а лишь тот предел, до которого она была познана. Поэтому недопустимо сводить материальную основу мира к тем или иным простейшим физическим первоэлементам, будь то атомы, электроны, кванты поля и т. п., хотя естественнонаучные представления о свойствах и строении материи необходимы для конкретизации философского понимания материи.

Суть философского понимания материи состоит в выделении такого ее всеобщего, универсального свойства, как объективность существования. Анализируя кризис в естествознании, возникший на рубеже XIX–XX вв., В.И. Ленин в книге *«Материализм и эмпириокритицизм»* пришел к выводу, что понятие материи гносеологически не означает ничего иного, кроме как быть объективной реальностью, существующей независимо от человеческого сознания и отображаемой им.

Философское определение материи как объективной реальности делает ее независимой от познания частных свойств конкретных областей мироздания на том или ином этапе развития науки. Оно включает в себя не только известные, но и еще неизвестные науке явления.

Философское определение материи является мировоззренчески и методологически ценным не только для естествознания, но и для обществознания. Оно позволяет рассматривать общественную жизнь как сложную материальную систему.

Однако в современной философии в соответствии с западноевропейской традицией многие философы продолжают считать материей только то, что выступает в вещественной форме. При этом они обращают внимание на то, что материю нельзя отождествлять с физической реальностью, поскольку современная физика различает два вида реальности — вещество и поле. На этом основании они приходят к выводу, что понятие «материя» по своему объему уже понятия физической реальности.

С позиций диалектического материализма, понятие материи служит для обозначения объективной реальности как целого. Однако материя существует не в виде сплошной однородной массы, а как расчлененное целое, части которого, находясь в универсальной взаимосвязи, выступают в качестве самостоятельных материальных образований. *Материальные образования*, составляя лишь часть материи, не обладают теми свойствами, которые присущи материи в целом.

Материи присущи такие всеобщие свойства, как несотворимость, неуничтожимость, неисчерпаемость.

Несотворимость и *неуничтожимость* материи означает *вечность* ее существования во времени. Материя не возникает из ничего и не переходит в ничто. Она есть источник, причина и следствие самой себя. При всех ее изменениях материя сохраняется. Принцип сохранения материи подтверждается современной наукой. Вечность материи является неременным условием существования мира.

Неисчерпаемость материи подразумевает огромное многообразие ее сторон, свойств, явлений и состояний. Она никогда не утрачивает своей способности ко все новым превращениям. Вечная незавершенность, незаконченность процессов и состояний материи есть проявление ее бесконечности в пространстве.

В отличие от материи материальные образования не являются вечными и занимают ограниченное место в пространстве.

Относительно устойчивая совокупность определенных материальных образований, имеющих общую природу и представляющих определенную ступень в развитии материи от низшего к высшему, называется *видом материи*. До недавнего времени было распространено деление материи на два вида: вещество и поле. Формами вещества являются атомы, молекулы, газообразные, жидкие и твердые тела, полимеры, белок, живые организмы, макротела. Поле также не единообразно. Выделяют гравитационное, электромагнитное, биологическое и др. поля. Выдвигается гипотеза о существовании информационно-энергетического поля, которое якобы обуславливает развитие Вселенной по изначальной программе.

Современные открытия, прежде всего исследования микромира, приведшие к созданию квантовой физики, а затем к разработке кван-

товой теории поля и элементарных частиц, показали, что нет строгой дифференциации между полем и веществом, микро- и макромиром. Обосновывается гипотеза, согласно которой появились объекты, обладающие физическими свойствами как макро-, так и микромира. Речь идет о создании углеродных и полупроводниковых нанотрубок. С одной стороны, они имеют все характеристики макромира (строго заданную геометрическую форму, объем, массу и др.), а, с другой стороны, напрямую описываются только законами квантовой физики⁷⁵.

Совокупность различных видов материи, в пределах которой они объединяются господствующим типом связей и взаимодействий, образует *системно-структурный уровень материи*. Весь материальный мир делится на три системы: неживая природа, живая природа и общество.

В *неживой природе* выделяются субмикроэлементарный, микроэлементарный, ядерный, атомный, молекулярный уровни, уровень макроскопических тел разной величины, геологический и космический уровень, охватывающий звезды, планеты, системы планет и объединяющие их метagalaktiki.

После того, как материальные образования поднялись на молекулярный уровень, шло усложнение молекул углеродистых соединений, что привело к органическим образованиям и, наконец, к возникновению жизни. *Живая природа* представлена такими уровнями, как молекулярный и клеточный, уровни микроорганизмов, тканей и органов, организмов в целом и колоний организмов, видов и популяций, биогеоценозов и всей биосферы, то есть области распространения жизни на Земле.

Общество имеет следующие уровни: индивид, семья, коллектив, социальные группы; племена, расы, национальности, нации; государство, союзы государств, общество в целом. Некоторые ученые допускают, что за пределами земной цивилизации существуют гигантские космические цивилизации, созданные разумными существами. Эти

⁷⁵ См.: Голод С.В. Новые аспекты реальности микромира в искусственных нанообъектах / сб. «Новые» и «вечные» проблемы философии. М., 1999. С. 91–101.

космические цивилизации могли бы составить метасоциальный уровень в развитии общества.

Описанные структуры уровней материи, конкретных для каждого вида материи являются иллюстрацией единства материи и разнообразия ее свойств и качеств.

§ 4. Движение, пространство и время

Философов всегда волновал вопрос о причинах бесконечного многообразия материальных форм. Еще в античности высказывалось предположение, что это многообразие есть результат активности самой материи. Одни философы объясняли активность материи ее одушевленностью, другие — взаимодействием вещей.

Посредством взаимодействий складываются связи и отношения вещей и происходит изменение их состояний. Любые взаимодействия, ставшие изменением, обозначаются в философии понятием «движение».

Движение — это изменение вообще.

В истории философии сложилось два противоположных подхода к пониманию изменчивости мира. Одни философы, следуя Гераклиту, полагают, что весь мир находится в непрерывном движении. Другие, придерживаясь взглядов элейской школы, утверждают устойчивость мира. Для них движение — лишь тень вечного и неизменного бытия.

Исторически первым было изучено движение механических систем. В последующие периоды развития философии наблюдалась тенденция абсолютизации механической формы движения материи. Движение трактовалось как перемещение тел в пространстве. Такое понимание движения не охватывало всего многообразия изменений, свойственных материи. Наряду с механической существуют более сложные формы движения.

В XIX в. Ф. Энгельсом была осуществлена систематизация форм движения материи. Он выделил пять основных форм: *механическую, физическую, химическую, биологическую* и *социальную*. Все они связаны с определенными уровнями структурной организации материи и каждой из них присущ свой материальный носитель.

Под физическим движением Энгельс понимал целую группу физических форм: теплоту, свет, электричество, магнетизм. Материальной основой этой формы движения являются атомы.

Химическое движение материи связано с процессом образования молекул из атомов. В качестве примера самой простой формы химического движения Энгельс приводил образование озона в атмосфере во время грозы.

С точки зрения науки, именно в рамках химических процессов на Земле зародилась жизнь. Существование и развитие живых организмов представляет биологическое движение. *Жизнь*, по определению Энгельса есть способ существования белковых тел. Таким образом, материальным носителем биологической формы является белок, имеющий сложную молекулярную структуру.

Социальное движение — самая высшая форма движения материи. Оно охватывает собой всю совокупность явлений и процессов общественной жизни, в том числе, процессы человеческого мышления.

С диалектической точки зрения, между высшими и низшими формами движения материи имеет место генетическая связь. Это означает, что высшие формы возникают из низших, и закономерности, характеризующие высшие формы движения материи, могут быть поняты на базе соответствующих законов низших форм. При этом высшая форма движения обладает по отношению к своим исходным основам относительной самостоятельностью, своеобразием, то есть несводима к ним. Например, биологические явления обладают свойствами, не присущими химическим процессам, а социальные явления отличаются от биологических и развиваются по своим собственным законам.

Наряду с диалектическим подходом к пониманию взаимосвязи форм движения существует тенденция, которая отрицает качественное своеобразие высшей формы движения материи и сводит ее к низшей. Такая тенденция получила название **редукционизма**. Одной из его разновидностей является **механицизм**, который все явления мира объясняет, исходя из законов такой всеобщей и универсальной формы движения материи, как механическая. Терминами «физикализм», «биологизм», «психологизм» обозначаются соответствующие ситуации искажения соотношений между формами движения материи.

Редукционизму противостоит другая тенденция, которая абсолютизирует качественное своеобразие высшей формы движения материи и каждую форму рассматривает как абсолютно автономный процесс. Например, *витализм*, отрицает взаимосвязь биологической формы с химической и физической формами движения материи. Поэтому сторонники этого учения для объяснения специфических свойств биологической формы движения материи с неизбежностью обращаются к сверхъестественным силам.

Энгельс разрабатывал классификацию основных форм движения материи, опираясь на конкретные достижения естествознания своего времени, и не считал ее завершенной и окончательной. Современная наука открыла новые уровни организации материи и соответственно конкретизировала уже известные формы ее движения и обнаружила новые.

Новыми проявлениями физического движения стали взаимодействия элементарных частиц и субэлементарные взаимодействия, а также галактические взаимодействия.

До сих пор слабо разработан вопрос о форме движения, следующей за химической. Еще Энгельс высказал предположение, что переход к биологической форме движения материи следует искать в истории Солнечной системы и истории Земли. На сегодняшний день наиболее научно обоснованной точкой зрения по данному вопросу является выделение минеральной формы движения материи, следующей за химической и представляющей собой способ существования кристаллической формы вещества.

В самостоятельную форму движения материи в наше время выделили геологические процессы. Идеи, очень близкие к признанию особой геологической формы движения материи, развивали отечественные ученые Вернадский, Обручев и др. Самой существенной особенностью геологических процессов, позволяющей считать их особой формой движения, является то, что они в своей основе имеют взаимодействие твердого, жидкого и газообразного состояний вещества.

Учение о формах движения материи совершенствуется с прогрессом научного знания о мире.

Вопрос об источнике движения является одной из «мировых загадок». Даже в рамках материалистической философии он не решается

однозначно. Материалисты признают, что движение есть способ существования материи. При этом материалисты-диалектики источник движения видят в противоречивом характере самой природы, а материалисты-метафизики утверждают внешнюю по отношению к миру причину движения. Тем самым они допускают существование Бога или других высших сущностей.

Как неотъемлемое, необходимое, существенное свойство материи движение абсолютно. Но, имея в виду, что движение вещи осуществляется только в отношении к некоторой другой вещи, можно говорить и об относительности движения. Таким образом, материалистическая философия рассматривает движение как единство абсолютного и относительного.

Из относительности движения вытекает понимание покоя как момента движения. Понятием «покой» фиксируются устойчивость и равновесие в абсолютном движении материи. **Покой** есть движение в равновесии. Все законы сохранения являются яркими примерами устойчивых, равновесных состояний связи и взаимодействия соответствующих сторон. Покой всегда относителен, обрести абсолютный покой значит признать, что движение привнесено в материю извне Богом, Разумом и т. п.

Каждый уровень организации материи состоит из определенных объектов, которые обладают той или иной протяженностью и длительностью существования.

Пространство — это философская категория, обозначающая протяженность материальных объектов, их величину и расположение относительно друг друга.

Время — это философская категория, выражающая длительность существования материальных объектов, определенную последовательность событий реальной действительности.

Проблемы пространства и времени волновали человека с древнейших времен. В первобытном обществе время определялось в соотношении с природными явлениями, с цикличностью биологических процессов, а пространство понималось ограниченным, соизмеримым с населяющими его племенами. Эпоха великих географических открытий позволила развернуть пространство в бесконечность и рас-

смаывать время не только как биологически заданную цикличность, но и как фактор, обладающий свойством преемственности.

Проблема теоретического описания пространства и времени впервые была поставлена в античном обществе в знаменитых апориях Зенона против движения. Нахождение способа теоретического описания механического движения привело к созданию классической механики, в которой пространство и время выступают в виде самостоятельно существующего фона для совершающихся событий. В дальнейшем на основе достижений электромагнитной теории, теории гравитационных полей и создания специальной и общей теории относительности была обоснована идея Эйнштейна о неразрывной связи пространства-времени с гравитационным полем.

Таким образом, в истории философской мысли сложились две основные тенденции в истолковании пространства и времени, которые оформились в виде так называемых субстанциальной и реляционной концепций пространства и времени.

На протяжении столетий преобладала **субстанциальная концепция**, опиравшаяся на атомистическую картину мира. Эта картина была представлена еще Демокритом и просуществовала более двух тысячелетий, подвергаясь лишь незначительным изменениям. Согласно взглядам античных атомистов и сторонников механистической картины мира, материя понималась как совокупность отграниченных друг от друга пустотой атомов, действующих друг на друга мгновенно. Например, Ньютон считал пространство пустымместилищем, в котором пребывают и размещаются тела и которое служит средой для передачи действия сил на расстоянии. Даже если из такого пространства убрать все тела, все свойства пространства сохранятся. Время, по Ньютону, есть равномерная, непрерывная, чистая вечная длительность, некий всепоглощающий поток, течение которого ни от чего не зависит. Таким образом, отношение между пространством, временем и материей представлялось как отношение между самостоятельными субстанциями, что вело к выводу о независимости свойств пространства и времени от вещественного начала бытия.

Развитие электромагнитной теории поля привело к необходимости отбросить представления о пустом пространстве, в котором свет и силы тяготения распространяются мгновенно, с бесконечной скоро-

стью. В науке было выяснено, что пустота как объект физического исследования не существует. В действительности есть вакуум, обладающий вполне определенными физическими характеристиками. В нем непрерывно рождается огромное количество частиц и античастиц. Такие пары живут непостижимо короткий срок, а затем аннигилируют, испуская при этом световые кванты, которые в свою очередь тоже аннигилируют. Это явление назвали нулевыми колебаниями вакуума, а частицы — виртуальными частицами. Экспериментально было установлено, что все частицы связаны друг с другом в единые системы полей, действие которого передается с конечной постоянной скоростью — скоростью распространения света в вакууме. В результате пространство и время стали рассматривать в органической связи с взаимодействием материальных объектов и систем, как неотъемлемые внутренние аспекты материи, как всеобщие формы существования всех предметов, явлений, процессов.

У истоков такого понимания стоял Аристотель, взгляды которого на пространство и время впоследствии развивались Лейбницем, отчасти Декартом и Гегелем. Например, для Лейбница, протяженность объектов и длительность процессов, в конечном счете, зависят от простейших субстанций-монад, которые активны, наделены способностью к самодвижению и божественно одухотворены. Взгляды Лейбница в дальнейшем во многом способствовали пониманию пространства и времени как системы отношений, образуемых взаимодействующими материальными объектами.

Современная наука подтвердила *реляционную* (relatio — отношение) *концепцию пространства и времени*. Созданная Эйнштейном теория относительности вскрыла непосредственную связь пространства и времени с движущейся материей. Эйнштейн показал, что наличие материальных тел порождает поле гравитации, а оно есть не что иное, как изменение геометрии пространства. Материальные массы как бы «прогибают» пространство (подобно тому как свинцовые шары прогибают натянутое полотно) и делают его искривленным, то есть неевклидовым. А каким именно — это зависит от распределения материи, вернее, от плотности ее распределения.

Итак, Эйнштейн пришел к выводу, что гравитационные массы и поля обуславливают структуру пространства и времени: чем больше

масса тела, тем больше пространство отклоняется от евклидова и приобретает свойства, описываемые в геометрии Н.И. Лобачевского или Б. Римана. Одновременно с искривлением пространства меняется и течение времени. Согласно общей теории относительности, в очень сильном гравитационном поле течение времени замедляется.

На основе достигнутого уровня исследования пространства и времени выделяют их основные характеристики. Свойства пространства определяются природой физических взаимодействий. Одним из важнейших свойств пространства является *протяженность*. Это возможность прибавления к каждому данному объекту некоторого другого объекта. Соотношения «слева», «справа», «ниже», «выше» есть пространственные соотношения. Правда, для микрочастиц трудно или даже невозможно установить их координацию или последовательность состояний.

К основным свойствам пространства относится *однородность*. Согласно ньютоновской космологии, в пространстве нет никаких особых, выделенных точек. Это значит, что материя примерно равномерно распределена по пространству и одна область ничем не отличается, в смысле своих физических свойств, от другой области пространства. Эйнштейн полностью принял такой взгляд, но дополнил его, добавив к однородности изотропию пространства. *Изотропность* — это одинаковость свойств пространства по всем направлениям.

Общим свойством пространства является также *трехмерность*. Математически трехмерность находит выражение в единстве трех направлений системы координат. Новейшая физика элементарных частиц дает основания считать, что трехмерность пространства характерна в основном для макромира, а за его пределами пространство может быть многомерным. Современным немецким ученым-математиком Д. Гильбертом была создана теория многомерности пространства. В этой теории многомерность пространства выступает математической абстракцией, которая используется сегодня в квантовой механике, математике и др. науках.

Специфические свойства пространства — это конкретная форма, размеры, местоположение тел и расстояние между ними.

Важнейшей характеристикой времени выступает *длительность*, которая выражается в факте возникновения каждого последующего момента за предыдущим и определяется соотношениями типа «раньше», «позже» и т. п. В отличие от пространства, время *одномерно*, то есть для его математического задания достаточно одной переменной. Кроме того, время *необратимо*, или однонаправлено. Течение времени идет в направлении только от прошлого через настоящее к будущему, но не наоборот. В противном случае нарушился бы принцип причинности. Неизвестно откуда взявшийся дым, к примеру, должен был бы сконцентрироваться в дрова, которые в свою очередь превратились бы в деревья. Такое развитие событий является противоестественным и исключается фундаментальными законами природы.

Понимание основных свойств пространства и времени конкретизируется в соответствии со складывающейся научной картиной мира.

Понятия пространства и времени применяются и к исследованию общественной жизни. Социальное пространство создается людьми в рамках конкретного отрезка социального времени. *Социальное пространство* представляет собой множество социальных институтов, процессов и отношений и несет на себе печать своего времени. *Социальное время* есть определенный исторический период, конкретная историческая эпоха. Единство социального пространства и времени образует всемирную историю человечества.

§ 5. Диалектика и метафизика. Диалектика и синергетика

Во Вселенной нет ничего окончательно завершенного. В ней имеют место циклические процессы, например, взаимопревращение элементарных частиц, и **развитие**, которое отличается обязательными качественными преобразованиями. Различают восходящее развитие, или *прогресс*, то есть движение от простого к сложному, от низшего к высшему, и нисходящее развитие, или *регресс*. Это изменения, идущие от высшего к низшему, например, деградация биологических видов, вымирающих в силу неспособности адаптироваться к новым условиям.

Общей теорией развития является **диалектика**. Она исследует причины развития, его механизм и направление.

Понятие «диалектика» имеет несколько значений.

Во-первых, диалектика — это искусство ведения философского спора, метод и стиль мышления. Так понимали диалектику Сократ и Платон. Сократ называл диалектическим свой метод, посредством которого вскрываются внутренние противоречия в речи оппонента, сопоставляются различные представления, понятия, их сравнения и определения и выявляются мнения, ведущие к истине.

Во-вторых, диалектика — это учение о тождестве противоположностей и о противоречиях. Следствием отождествления противоположностей стало представление Гераклита об абсолютной изменчивости и текучести бытия: все течет, все переходит в свою противоположность. В борьбе противоположностей обнаруживается их внутреннее тождество. Гераклит в своих утверждениях опирался на житейский опыт и лишь придал некоторую теоретическую форму своим конкретно-чувственным наблюдениям. Его толкование диалектики можно назвать *стихийно-материалистическим*.

В немецкой классической философии была разработана *идеалистическая диалектика*, которая достигла своего наивысшего развития в гегелевской философии. Гегель ввел в духовную культуру Европы начала XIX в. темы истории и развития. Он подчеркивал, что невозможно понять предмет, не уяснив всего предшествующего пути его развития. Источником развития является противоречие. Это утверждение Гегель относил к мысли. Процесс мышления есть необходимое движение мысли, подчиненное законам собственной логики. Диалектические противоречия — это противоречия духа в его саморазвертывании, которые в конечном счете оказываются противоречиями субъекта мышления. Гегель создал диалектику как теорию, логику и метод деятельности абсолютного разума, гениально угадав, что логические формы и законы не пустая оболочка, а отражение объективного мира в его целостности и развитии.

Материалистическая диалектика, созданная классиками марксизма, представляет собой учение о наиболее общих законах развития природы, общества и познания и основанный на этом учении универсальный метод мышления и действия. Она исходит из того, что развивается сам объективный мир, а сознание отражает это развитие.

Антиподом диалектики является **метафизика**. Первоначально понятие «метафизика» понималось только как синоним философии, как учение о сверхчувственных принципах бытия. Однако в новое время метафизика стала трактоваться как антидиалектика, как односторонний способ мышления. Впервые термин «метафизика» в значении антидиалектики употребил Гегель.

Диалектика и метафизика по-разному интерпретируют процессы изменений. Основными принципами диалектики являются принципы всеобщей связи и развития, которое осуществляется посредством взаимосвязи предметов между собой. Эти принципы обязывают изучать любые предметы всесторонне, в их развитии.

Метафизика же рассматривает вещи и явления вне развития, односторонне, абсолютизируя состояние их обособленности, отдельности. В отличие от диалектики, которая утверждает всеобщий, необратимый, внутренне противоречивый характер развития, обязательно включающего в себя качественные изменения, метафизика рассматривает только либо количественные изменения (простое увеличение или уменьшение), либо повторение, вечное движение по кругу (концепции круговорота), либо внутренне непротиворечивое движение. В силу этого в качестве источника изменений она признает не внутренние, а внешние причины. Таким образом, метафизика, основываясь на количественном понимании движения, отрицает саморазвитие.

Естественнонаучным уточнением принципа самодвижения и развития материи является синергетика. **Синергетика** выступает как бы посредником между всеобщими диалектическими законами и конкретно-научным знанием. Объект синергетики, как и диалектики, — весь мир во всех его проявлениях. Сравнение категориального аппарата диалектики и общих понятий синергетики приводит к выводу, что в рамках синергетики складывается своеобразная форма диалектики. Но если предметом диалектики служат всеобщие законы мироздания, то предметом синергетики являются законы самоорганизации мира.

В отличие от диалектики, которая понимает развитие как особый вид изменений, характеризующийся качественной перестройкой структур, синергетика рассматривает развитие как единство моментов хаоса и порядка. Хаос здесь представляется не в форме сугубо дест-

руктивного начала, а как сверхсложная упорядоченность, которая существует неявно, потенциально и которая может проявиться в огромном многообразии организованных структур. Один из основателей синергетики, бельгийский физик и химик **И. Пригожин** писал, что порядок рождается из хаоса. В синергетике впервые был раскрыт механизм возникновения порядка через отклонение системы от некоторого среднего состояния (флуктуации). Флуктуации расшатывают прежнюю структуру и приводят к новой.

Структурное единство самоорганизующихся систем, которое в синергетике получило отражение в понятии *фрактала*, имеет следующее строение: ядро с двумя комплиментарными ветвями и его среда. В качестве яркого примера двойственного строения ядра можно привести генный аппарат живой клетки — две комплиментарные нити ДНК. Одна из ветвей ядра выступает посредником между другой ветвью и средой. Образование второй ветви в ядре системы является признаком ее зрелости и целостности. Ядерное строение обусловлено стремлением системы к максимальной устойчивости. Ядерные элементы имеются на всех уровнях самоорганизующихся систем — от элементарной частицы до Галактики.

Развитие в синергетике проявляется в том, что системе свойственен автоколебательный режим, при котором движение от целого идет к части, то есть к ядерному элементу системы, и затем обратно. В синергетике диалектический закон перехода количества в качество конкретизируется в законе фазового перехода, в результате которого происходит укрупнение эволюционирующей системы при сохранении ее принципиальной структуры.

Итак, самоорганизующиеся системы характеризуются такими диалектически противоречивыми тенденциями, как беспорядок и порядок, неустойчивость и устойчивость.

Диалектика не является единственным философским учением о развитии. Одновременно с диалектико-материалистической теорией формировалось другое всеобщее учение о развитии — **натуралистический эволюционизм**. Наиболее видным его представителем был английский философ **Герберт Спенсер** (1820–1903), чья эволюционная теория несколько опередила дарвиновскую.

Спенсер исходил из того, что идея непрерывного изменения видов растений и животных благодаря изменениям во внешней среде более согласуется со здравым смыслом, чем идея творения. В отличие от Дарвина, который обосновывал развитие только живых существ, он утверждал положение об эволюции всех природных явлений.

Спенсер определял эволюцию как движение по линии наименьшего сопротивления. Главным свойством эволюции он полагал ее медленность, постепенность. Она идет путем плавного накопления незначительных изменений, без скачков. Природа, по убеждению Спенсера, скачков не делает, и в общественном развитии нет места революциям.

За абсолютизацию постепенности эволюции спенсеровское учение о развитии получило название *плоского эволюционизма*.

§ 6. Основные законы и категории диалектики

Диалектика как область теоретического знания включает в свою структуру, наряду с указанными выше принципами всеобщей связи и развития, законы и категории. Основные законы диалектики есть конкретизация ее принципов, а сами законы выражаются через определенные соотношения диалектических категорий.

Посредством законов и категорий диалектики раскрываются такие важные мировоззренческие вопросы, как: Что такое развитие? Каковы его источники и механизмы? В каком направлении оно протекает?

Одним из основных законов диалектики является **закон единства и борьбы противоположностей**. Он вскрывает источник развития и объясняет развитие как самодвижение, саморазвитие. Единство и борьба противоположностей есть *противоречие*. Гегель писал, что именно противоречие движет миром, оно есть корень всякого движения и жизненности и составляет принцип всякого самодвижения. Не внешние силы порождают движение, как думают метафизики, а определенные противоречия конкретного объекта, которые постоянно разрешаются, воспроизводятся, возникают вновь.

Противоречия имеют место и в природе, и в обществе, и в человеческом мышлении. В *физическом мире* противоречия между прерывностью и непрерывностью характеризуют структуру материи. В лю-

бом атоме можно наблюдать противоречия между притяжением и отталкиванием: с одной стороны, существует притяжение между положительно заряженным ядром и отрицательно заряженным электроном; с другой стороны, без отталкивания все электроны слились бы с ядром, и атом как динамическая система прекратил бы свое существование.

В *живой природе* противоречие между жизнью и смертью (ассимиляция и диссимиляция) постоянно разрешается в воспроизведении вида, то есть в порождении новых организмов. А противоречие между наследственностью и изменчивостью определяет процесс развития живых организмов.

Общественная жизнь также полна противоречий: между производством и потребностями людей, между обществом и природой, между различными партиями и т. д.

Противоречия между сущностью и явлением, между чувственным и рациональным, между теорией и практикой, между относительным и абсолютным и т. п. стимулирует развитие *познавательного процесса*.

Итак, в окружающем нас мире существуют самые разные противоречия, но все их можно классифицировать по месту в системе (*внутренние и внешние*), по роли в развитии (*основные и неосновные*), по характеру возникновения (*необходимые и случайные*), по типу (*антагонистические и неантагонистические*). Среди этих противоречий определяющую роль играют внутренние противоречия данного предмета (явления, процесса). Именно они выступают в качестве решающего источника его развития.

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений вскрывает механизм развития, отвечает на вопрос, как оно происходит. Развитие совершается в форме перехода от одного качества к другому. При этом закон фиксирует характер взаимосвязи количественных и качественных изменений. Переход в новое качество, качественные изменения могут происходить только через посредство количественных изменений. В этом заключается суть закона взаимного перехода количественных и качественных изменений.

Качественные изменения осуществляются лишь тогда, когда количественные изменения достигают определенного предела. Взаимо-

связь качества и количества находит отражение в категории «мера». *Мера* есть интервал, внутри которого количественные изменения не приводят к возникновению нового качества. Таким образом, качественные изменения наступают только тогда, когда количественные изменения выходят за рамки той или иной меры. Например, если воду нагревать, меняются некоторые ее свойства, увеличивается скорость движения ее молекул, но она остается водой, правда, горячей. Однако при достижении критической точки, то есть точки кипения, вода переходит в новое качество, в новое агрегатное состояние.

Переход от одного качества к другому называется *скачком*. При чем этот переход может быть нечетко выраженным, нередко имеют место промежуточные стадии, совмещающие старое и новое.

В общественном развитии выделяются такие виды скачков, как эволюция и революция. *Эволюция* означает постепенность количественных изменений при сохранении основы качества, а *революция* — прерыв постепенности в развитии, ломку старого. Между собой эволюция и революция взаимосвязаны и образуют противоречивое единство.

В развитии объективного мира наблюдается и обратный процесс, когда качественные изменения, возникшие в результате определенных количественных изменений, обуславливают соответствующие изменения в количественных характеристиках предмета или процесса. Например, новое агрегатное состояние вещества обладает новыми скоростями частиц, объемом, удельным весом и т. д. Или повышение уровня культуры и образования в обществе порождает более высокие темпы его развития, рост производительности труда.

Как и закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимоперехода количественных и качественных изменений имеет всеобщий характер и отражает наиболее общие черты всякого развития.

Закон отрицания отрицания характерен только для прогрессивной линии развития. Отрицание отрицания есть процесс, как бы повторяющий пройденные уже ступени, но повторяющий их уже на более высокой основе. Гегель представлял развитие как двойное отрицание. Для него было важным соблюдение триадичности: тезис — антитезис — синтез. Однако в действительности наряду с этой закономерностью наблюдается возвращение к исходному пункту не через

два отрицания, а через самое различное число отрицаний, что зависит от специфической природы отрицаемых предметов. Например, переход от химического элемента с ярко выраженными металлическими свойствами к химическому элементу с ярко выраженными неметаллическими свойствами (от лития к фтору) происходит через шесть отрицаний: Li — Be — B — C — N — O — F.

*Диалектическое отрицание*⁷⁶, или снятие, представляет собой всеобщую форму связи низшего и высшего, старого и нового, которая осуществляется путем уничтожения того, что уже не соответствует новым сложившимся условиям, и сохранения, переноса в новое образование всего положительного, соответствующего изменившимся условиям.

Сочетание качественной новизны и преемственности находит место во всех областях объективной действительности. Например, в мире животных при отрицании вида часть его особенностей отсутствует у вида, приходящего ему на смену; другие его особенности, существенно изменившись, сохраняются, и возникают особенности, не имеющие никакого аналога в прошлом.

Диалектическое отрицание характерно и для развития науки. Оно нашло отражение в сформулированном Н. Бором принципе соответствия. Согласно этому принципу, теории, объясняющие ту или иную область явлений, с возникновением новой, более общей теории, не устраняются, а включаются в новую как ее частный случай и сохраняют свое значение для прежних областей. Например, значимость теории тяготения Ньютона не умаляется общей теорией относительности. Это следует из того факта, что все расчеты, связанные, так сказать с земными проблемами, вполне удовлетворяются законами классической механики. Более того, расчеты траекторий ракет и спутников тоже не нуждаются ни в каких поправках теории относительности и вполне обеспечиваются ньютоновской теорией тяготения.

Действие закона отрицания отрицания проявляется и в развитии полиграфической техники, например, в совершенствовании конструкции печатных форм, оказавшем огромное влияние на производст-

⁷⁶ **Недиалектическое** (метафизическое) отрицание — это деструктивное отрицание, поскольку его результатом является полный отказ от всего того, что связано с прежним состоянием предметов или явлений. После такого отрицания развитие уже невозможно.

во печатной продукции в целом. Первоначально печатная форма была сплошной, нарезанной на деревянной доске. Затем в странах Юго-Восточной Азии была изобретена наборно-разборная форма, появление которой знаменует качественно новый этап в развитии техники и технологии печатания. В XIX в. вновь используют сплошную форму (стереотип), давшую жизнь ротационным машинам. В отличие от первоначальной, эта форма обладает новым качеством: будучи сплошной, она изготавливается на базе наборно-разборной. Наконец, во второй половине XX в. появилась закодированная в памяти ЭВМ расчлененная форма, что позволило автоматизировать процесс на уровне современных достижений естествознания.

Закон отрицания отрицания указывает направление развития, является выражением поступательных прогрессивных изменений, которые включают моменты как кругового, так и прямолинейного движения. Такие изменения осуществляются по спирали, каждый следующий виток которой как бы повторяет предыдущий, но на более высокой основе.

Законы и категории диалектики помогают понять внутреннее единство мира, раскрыть причины происходящих в нем изменений.

§ 7. Проблема сознания в философии

Проблема сознания является одной из самых сложных проблем, встававших когда-либо перед человечеством. В силу своей сложности сознание является объектом изучения для многих наук. Ученые (физиологи, психологи, педагоги, социологи и др.), в разные исторические эпохи, пытаясь разгадать тайну сознания, обращались к анализу разнообразных явлений и сознания, и сознательной деятельности людей.

Философия сознание интересуется с точки зрения его природы и сущности, его возможностей в познании и преобразовании мира.

Философия рассматривает сознание, прежде всего, с точки зрения его онтологического статуса. Онтология как учение о бытии не может выводить проблему сознания за свои рамки, ибо бытие, как уже отмечалось выше, представляя собой единство форм и способов существования, включает в себя и материю, и сознание.

Определяя место сознания в структуре бытия, материалисты связывают сознание с функцией высшей формы организации материи (головного мозга). Идеалисты истолковывают сознание как сущность бытия, как нечто не зависящее от природного и социального бытия и созидающее его. Таким образом, в философии так или иначе признается факт существования сознания и в связи с этим ставится задача объяснить, каковы основания этого существования.

Поиск оснований существования сознания прошел длинный путь. В истории философской мысли, начиная с античности, сложилась традиция рассматривать всю деятельность человека по восприятию мира как производную души. При этом до Аристотеля душа трактовалась как нечто внешнее по отношению к телу, независимо от понимания ее природы — вещественной (античные атомисты) или нематериальной (Пифагор, Сократ, Платон). Аристотель же пришел к выводу, что душа является формой живого органического тела, а не самостоятельной сущностью. Душа суть тела, причина и цель всех его действий. Душа, согласно Аристотелю, движет живое существо некоторым решением и мыслью. С незначительными изменениями учение Аристотеля о душе господствовало вплоть до XVII в.

Благодаря прогрессу естественных наук в XVII в. началась новая эпоха в развитии философского знания, ориентированного на механику. Р. Декарт причины всех движений усматривал в мышечном движении, которое осуществляется посредством нервов, и поэтому обращение к душе как движущей силе он считал излишним. Он возвел душу в степень субстанции, которая существует наряду с материальной субстанцией, и трактовал духовную субстанцию как субъект познания, хотения, воображения, ощущения и т. п., обозначив эти свойства общим понятием «мышление», или «сознание».

Учение о двух абсолютно противоположных субстанциях породило *психофизическую проблему*, то есть проблему соотношения духовных и физических явлений. Декарт решал данную проблему с позиций *психофизического взаимодействия*, определив в головном мозге человека центр, в котором душевная субстанция связывается с телесной субстанцией.

Картезианской идее взаимодействия души и тела был противопоставлен *психофизический параллелизм*. Одним из его вариантов яви-

лось учение о предустановленной Богом гармонии, которое было разработано Лейбницем для объяснения несомненного факта согласованности независимых друг от друга духовных и телесных явлений.

В философии и науке психофизическая проблема решалась не только с дуалистических позиций, предлагались различные модели редукционизма духовного к физическому. Например, качественное отличие сознания от физических явлений отрицалось *вульгарными материалистами Л. Бюхнером, О. Фогтом и М. Мошоттом*. По их мнению, сознание принципиально не может быть отличимо от материи, от тех процессов в нашем мозгу, с которыми имеет дело физиолог. Чтобы составить себе точное понятие об отправлениях, результатом которых является мысль, следует, как писал Фогт, рассмотреть головной мозг в качестве определенного органа, предназначенного для ее производства, подобно тому, как желудок и кишки совершают пищеварение, а печень вырабатывает желчь.

Диалектический материализм решает психофизическую проблему, исходя из экспериментальных данных разных наук, которые свидетельствуют о том, что мозг человека с его сложными биохимическими, физиологическими, нервными процессами является материальным субстратом сознания. При этом диалектический материализм не приписывает сознанию физические характеристики мозговых процессов. Рассматривая психические явления как качественно особую реальность, он утверждает, что психическое и физиологическое тесно взаимосвязаны между собой и взаимообуславливают поведение человека.

Большой вклад в понимание того, как связана работа мозга человека с психическими явлениями внесли русские физиологи **И.М. Сеченов** и **И.П. Павлов**. Они раскрыли рефлекторную природу психических процессов.

§ 8. Биологические и социальные предпосылки возникновения сознания

Признание сознания функцией головного мозга позволяет раскрыть вопрос о происхождении сознания. В религиозных учениях та-

кой вопрос по сути дела не ставится, поскольку не подвергается сомнению тот факт, что душа дана человеку Богом, и сам человек рассматривается как творение Бога.

Идеалисты трактуют сознание как явление надындивидуальное, надбиологическое, космическое. Они исходят из того, что Разум Вселенной, существующий вечно, лежит в основе человеческого сознания. Например, П. Тейяр де Шарден считал сложный мир сознания человека заранее запланированным свыше итогом эволюции космического сознания.

Космическая природа сознания признавалась и материалистически ориентированными философами. Так, Гераклит в своем учении о Логосе утверждал, что человеческая душа составляет часть космоса, частицу мирового огня, который, будучи наделенным Логосом, является разумным. Логос души также глубок и беспределен, как и Логос космоса.

Французские материалисты XVIII в. рассматривали сознание как природное явление и отстаивали идею зависимости психических явлений от организации материи. Они признавали существование единой материальной субстанции, которой присущи способности ощущать и мыслить. Д. Дидро, выступая против утверждения о божественном происхождении сознания, полагал ощущение свойством всей материи и высказал мысль о том, что сознание возникает по мере усложнения органической материи.

С возникновением и развитием диалектического материализма распространение получила **теория отражения**. Согласно этой теории всеобщим свойством материи признается отражение. Основу отражения составляет взаимодействие вещей. В неорганической природе процесс отражения заключается в том, что любая вещь воспроизводит в своих свойствах особенности воздействующей на нее вещи. Отражение в неживой природе осуществляется в механической, физической и химической формах. Примерами такого отражения могут служить деформация предметов при их столкновении, след ботинка на поверхности почвы, эхо в горах, фотография и т. п.

При переходе к живой природе отражение становится средством самосохранения и ориентировки живого организма в окружающей среде. Развитие форм отражения в органической природе диалектиче-

ский материализм рассматривает в качестве *биологической предпосылки возникновения сознания*.

Наукой доказано, что различие между живой и неживой природой состоит в специфических химических процессах, постоянно происходящих между живым организмом и окружающей его средой, и в особом строении живых существ. Длительная эволюция живого начинается с появления одноклеточных организмов. У них можно наблюдать лишь элементарные реакции раздражимости, которые выступают простейшей формой биологического отражения.

Раздражимость — это способность живого организма реагировать на те внешние воздействия и условия окружающей среды, которые имеют для него непосредственное биологическое значение. Например, инфузории, помещенные в трубку, которая с одного конца нагрета до 40°C , а с другого — до 15°C , тотчас же собираются в зоне благоприятной для них температуры — $26\text{--}27^{\circ}\text{C}$.

С усложнением организмов, с появлением многоклеточных животных, происходит специализация клеток. Выделяются клетки, единственной функцией которых становится восприятие сигналов из внешней среды и ответ на них. Развитие этих клеток привело к возникновению определенного типа нервной системы и связанного с ней психического отражения действительности. Начальную форму психики животных составляет чувствительность, то есть способность к ощущению. **Чувствительность** — это реакция животного не только на биологически значимые для него факторы, но и на биологически нейтральные, которые, однако, связаны с биологически значимыми. Примером может служить следующий эксперимент. Дождевых червей поместили в Т-образный лабиринт, в наиболее длинный коридор, образующий основание буквы «Т». Когда черви доползали до его конца, им предоставляли выбор повернуть направо или налево. «Направо» их ожидало затемнение и пища, а «налево» — удар электрическим током. После серии ударов током черви приучались безошибочно направляться в нужную сторону. Затемнение для них выступало сигналом, несущим информацию о пище. Само затемнение являлось для червей биологически нейтральным фактором в том смысле, что им нельзя удовлетворить органическую потребность, но оно приобре-

тало сигнальное значение, поскольку указывало на биологически значимый фактор — пищу.

У животных, обладающих нервной системой, существует сложная врожденная форма реагирования на определенные условия среды — **безусловные рефлексы**, или **инстинкты**. Они строго приурочены к стандартным условиям, а потому теряют свою целесообразность, когда эти условия изменяются. Однако деятельность таких животных не исчерпывается безусловными рефлексами, у них вырабатываются также **условные рефлексы**. И чем выше ступень развития нервной системы, как, например, у позвоночных животных, особенно у млекопитающих, тем более на первый план выдвигаются индивидуально изменчивые формы поведения — навыки и интеллектуальные действия.

Навыки, в отличие от инстинктов, не являются врожденными, они приобретаются в процессе жизненного развития. Инстинкты и навыки охраняют животный организм от перенапряжения.

В случае серии неудач животное реагирует наиболее высоким по уровню способом — *интеллектуальным поведением*, основу которого составляет восприятие сравнительно сложных отношений между предметами внешнего мира. Интеллектуальное действие предполагает выбор из нескольких возможных вариантов поведения.

Итак, по мере усложнения и развития нервной системы наблюдался постепенный переход от пассивного избирательного поведения животных к их активному приспособлению к изменяющимся условиям внешней среды. Процесс этот ускорился, когда в ходе эволюции у позвоночных животных образовалась центральная нервная система — спинной и головной мозг. С развитием мозга росло значение **психики** как регулятора поведения животных.

Опыты, проводимые с обезьянами, свидетельствовали о зачатках элементарного мышления у высших животных, которое является предпосылкой возникновения человеческого сознания. Однако «мышление» человекообразных обезьян обладает рядом специфических животных признаков, которые четко обозначают эволюционный барьер между «умными» животными и человеком сознательным. Высшие животные, обладающие элементарными интеллектуальными возможностями, не отражают внутренних, существенных связей яв-

лений, они не способны к абстрагированию. Поэтому можно сказать, что психика животных, даже самых «умных», предстает динамическим посредником между физиологическими потребностями, обеспечивающими выживание вида, и экологической нишей его обитания.

Выход человека за пределы природного бытия предопределил формирование качественно нового способа жизнедеятельности — предметно-практическое освоение действительности. Эта деятельность предполагала создание орудий труда и установление специфических отношений между людьми в процессе производства. В отличие от животных человек создает орудия труда по заранее продуманному плану, использует их по назначению и сохраняет их.

Поведение человека характеризуется способностью отвлекаться от конкретной, наглядной ситуации и поступать сознательно. Сознание свойственно только человеку и является социальной формой отражения. Это означает, что в собственно биологическом аспекте физиологической основой сознания выступает высокая степень организации центральной нервной системы, прежде всего головного мозга. Однако становление и функционирование человеческой психики, в отличие от психики животных, определяются не законами биологической эволюции, а закономерностями исторического развития. К ***социальным предпосылкам возникновения сознания*** относятся общественный труд и речь.

В процессе труда появляются специфически человеческие отношения. Окружающие человека люди представляют для него значимость не только с точки зрения биологической (обеспечение сохранения и продолжения рода, как у животных), но и с позиций тех производственных функций, которые они выполняют. Формируется сфера качественно новых социальных потребностей, прежде всего в орудиях труда и в других людях для осуществления трудовой деятельности. Именно эти потребности становятся главными стимулами деятельности и подчиняют себе биологические потребности, которые из цели превращаются в средство развития человеческого существования. Кроме того, меняются способы удовлетворения самих биологических потребностей, они теряют животный характер. Так, удовлетворение потребности в пище требует не только необходимого продукта, но и определенного способа его приготовления.

Трудовая деятельность связана с предвидением развития событий, с сознательной постановкой цели. Трудовая цель, подчиняющая себе процесс труда, стала механизмом единения людей и стимулятором их социальной коммуникации. Поэтому наряду с трудом, как общественным феноменом, одним из необходимых факторов возникновения человеческого сознания выступили **язык и речь**. Необходимость обучать трудовым действиям соплеменников, распределять отдельные действия между ними, передавать опыт предшествующих поколений породила потребность в новой форме общения — посредством речи.

Выявляя качественное различие между высшей нервной деятельностью человека и животных, И.П. Павлов создал учение о двух сигнальных системах. *Первая сигнальная система* — это сенсорные сигналы. *Вторая сигнальная система*, основанная на первой — это речевые сигналы. Животные в своем поведении руководствуются сигналами первой системы. Человек, в отличие от животных, наряду с первой обладает и второй сигнальной системой. Это слова, они замещают сигналы первой сигнальной системы и могут вызывать все те действия, которые вызывают первые сигналы.

Сочетание отдельных слов с определенными действиями образует у человека словесно-двигательные условные рефлексy, и в его мозгу формируются обобщенные образы поступков, каждый из которых имеет свое название. В силу этого человек, вслух или мысленно воспроизводя слово, приобретает способность управлять своими поступками, планировать их. Звук, превратившись в слово, не только сообщает, но обобщает; он фиксирует понятия, а не конкретные единичные предметы и явления.

Отражение внешнего мира с помощью понятий свидетельствовало о развитии у человека способности оперировать этими понятиями, то есть о развитии у него мышления. Таким образом, вторая сигнальная система явилась не только средством общения между людьми, но и орудием мышления, интеллектуальной деятельности человека.

Система знаков — слов и правил их организации — образует **язык**. Простая звуковая сигнализация является врожденной функцией языка. В процессе становления человека она постепенно превращается в членораздельную речь. Членораздельная речь является приобретенной функцией языка. Об этом свидетельствует жестокий экспери-

мент, который в средневековье поставил один из восточных монархов. Он заключил в тюрьму новорожденного младенца, чтобы выяснить, заговорит ли он на языке своих предков. Поэтому под страхом смертной казни было запрещено произносить в присутствии ребенка хоть одно слово. В результате тот остался немым и умственно совершенно неразвитым.

Речь не передается генетически, наследуется лишь биопсихическая предрасположенность к ней. Процесс становления речи в индивидуальном развитии человека имеет общественную природу. Овладевая речью, человек получает возможность социального наследования. В то время как животное генетически наследует от предшествующих поколений лишь ограниченное количество врожденных безусловных рефлексов, а все навыки должно приобретать каждый раз заново. Человек же благодаря именно речи становится обладателем знаний, накопленных человечеством на протяжении всей его истории.

Подводя итог сказанному выше, дадим определение сознания. *«Сознание — это высшая, свойственная людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека»⁷⁷.*

Трудовая и речевая деятельность содействовала дальнейшей эволюции головного мозга. В сравнении с мозгом неандертальца очевидны рост верхней лобной доли и интенсивное развитие сенсорной и моторной зон коры головного мозга «человека разумного». От уровня сложности организации мозга зависел и уровень развития сознания. В силу своей слабой развитости мозг первобытного человека мог служить органом лишь примитивного сознания. Мозг современного человека, сформировавшийся в результате длительной биосоциальной эволюции, представляет собой сложноорганизованный орган с развитыми отражательными способностями. Зависимость уровня сознания от степени организации мозга подтверждается еще и тем, что сознание ребенка формируется с развитием его мозга, а когда мозг глубо-

⁷⁷ Спиркин А.Г. Философия. М., 1998. С. 383.

кого старца дряхлеет, угасают и функции сознания. Как только нарушается и разрушается структура организации мозга, разрушаются и структуры сознания. Однако, сознание, будучи результатом развития и деятельности высокоорганизованной материи, характеризуется не только его физиологическим механизмом, но и содержанием, то есть тем, что именно отражается мозгом в реальной действительности.

§ 9. Содержание и сущность сознания

Содержание сознания формируется и развивается субъектом, оно зависит от задач, целей, потребностей субъекта, от его отношения к объекту. Сознание есть всеобщая связь между субъектом и объектом. Объект отражается в сознании субъекта в форме образа. *Сознание — это субъективный образ объективного мира.* Оно как бы раздваивает бытие на объективное и субъективное, делая такие срезы действительности, как сам объект и образ объекта, сама вещь и образ вещи, само свойство и образ свойства и т. д.

Выражение бытия объекта в субъективном, мыслительном образе есть **идеальное**. Это значит, что отображаемый в сознании объект отличается от самого объекта. Образ объекта не содержит в себе ни одного материального свойства, присущего объекту. Например, восприятие человеком той или иной вещи внешнего мира вовсе не означает, что точно такая же вещь, только меньших размеров, возникает в его голове.

Идеальное означает также, что оно неуловимо для материальных способов обнаружения. Нейрофизиолог, проникающий внутрь мозга, не находит там ни одной мысли и фиксирует лишь нервные процессы. Иными словами, идеальное не сводится к тем нейрофизиологическим процессам, благодаря которым возникает сознание. Физиологические процессы головного мозга выступают лишь как носители идеального содержания.

Идеальное есть результат освоения человеком мира, представленный в формах не только его сознания, но и культуры. Поэтому идеальное основывается как на нервно-мозговых процессах, так и на выработанных в процессе исторической деятельности человека феноменах культуры. Отражая мир, человек постоянно обращается к

социальному опыту, знанию, воплощенному в языке, науке, искусстве, морали и т. д.

Сознание идеально, поскольку оно скреплено определенной социально обусловленной идеей. Тем и отличается идеальное по своей сути сознание человека от психики животного, что благодаря ему человек способен соизмерять свое поведение с общепризнанными нормами и оценивать его с точки зрения общезначимых ценностей.

Процесс формирования сознания — это одновременно процесс выделения человеком себя из окружающего мира. В сознании четко закреплено противопоставление субъекта объекту, «Я» человека от его «НЕ-Я». Отделение «Я» от «НЕ-Я» происходит в онтогенезе человека. В среднем до двух лет, отлично узнавая других людей, ребенок еще не узнает себя ни в зеркале, ни в кино, ни на фотографии и говорит о себе в третьем лице, то есть даже к себе относится как к объекту; все его внимание сосредоточено на внешнем для него мире.

Между двумя и тремя годами, когда ребенок впервые научается узнавать себя в зеркале и на фотографии, он овладевает местоимением «Я» и начинает различать себя и окружающий его мир. С этого момента человек получает возможность обратить свою психическую деятельность на исследование самого себя.

Из различения в сознании объекта и субъекта вытекает такая характерная черта сознания, как *интенциональность*, или направленность на какой-либо предмет. Эту черту сознания открыла еще античная философия, исходя из мироощущения греков, внимание которых было всецело направлено на окружающий мир. Само же понятие «интенциональность» восходит к средневековой схоластике. На рубеже XIX–XX вв. оно вновь было введено в философию Ф. Brentano и Э. Гуссерлем. С точки зрения материалистической философии, интенциональность сознания проявляется в том, что идеальные образы, возникающие в нашей голове, понимаются как отражение вещей, находящихся вне нас. Интенциональность сознания формируется в том случае, когда осуществляется взаимодействие органов чувств человека с предметами окружающего его мира. Мы видим не просто белое, а белый снег, белый цветок, белый халат, мы слышим звуки человеческого голоса, пение птиц и т. п. Таким образом, интенциональность сознания есть соотнесенность сведений, получаемых из внешнего ми-

ра, к предметам этого мира. Она позволяет избирательно подходить к предметам действительности в зависимости от их значимости в практике человека.

Дифференциация отражаемых в сознании предметов по степени их значимости для субъекта предполагает такую существенную черту сознания, как его активность. **Активность** сознания выражается как в форме внутреннего напряжения сознания через силу мысли, чувств, воли, так и в форме внешнего ее проявления — в практической деятельности. Генератором активности сознания выступают потребности, интересы, убеждения, идеалы, цели людей. Приступая к какому-либо виду деятельности, человек ставит перед собой те или иные цели, заранее предвидит, планирует ожидаемый результат своих действий и выбирает адекватные средства и способы их достижения. Поэтому в первую очередь активность сознания видят в его *избирательности и целенаправленности*.

Человек, первоначально моделируя программу своей деятельности в уме, не обязательно ограничен непосредственным восприятием предметов, явлений, ситуаций. Он может выстраивать ее на основе знания закономерностей развития внешнего мира. Это позволяет сознанию человека прогнозировать закономерное наступление событий, как бы с опережением отражая действительность. Способность сознания отражать мир в отрыве от его непосредственного восприятия обуславливает творческую активность сознания. Сознание по своим собственным законам воспроизводит различные образы и представления, генерирует идеи, развивает мысли. Все они в конечном счете оказываются творчески преобразованным отражением вещей и претворяются в действительность в ходе практической деятельности. Именно так, согласно материализму, сознание творит мир.

Напротив, идеализм, абсолютизируя творческую активность сознания, утверждает, что сознание творит мир из самого себя. Вспомним, например, концепцию И. Канта, согласно которой мир есть не более чем определенным образом организованные нашим сознанием впечатления, поступающие в него извне от совершенно непознаваемых «вещей в себе».

Существенной характеристикой сознания, позволяющей рассматривать его в качестве высшего уровня развития психики, является **рефлекс-**

сия. Способность к рефлексии определяет возможность человека наблюдать за самим собой, за своими ощущениями, за своим состоянием.

Потребность человека наблюдать за самим собой, за своими ощущениями, за своим состоянием, сосредоточиться внутри себя не прорабатывалась в античности и была осмыслена христианской философией. Пытаясь найти способы выражения религиозных переживаний, мыслители открыли способность человеческого сознания к самонаблюдению.

§ 10. Структура сознания

Сознание представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, находящихся между собой в закономерных отношениях. Становление рефлексивного сознания начинается с самосознания. Самосознание зарождалось на основе переориентации мышления человека с окружающей среды, затем с других людей на самого себя. Усложнение хозяйственной деятельности, разделение труда, развитие кооперации, увеличение пространственно-временной дистанции, отделявшей производство орудий от их применения, объективно требовали координации деятельности отдельных участников производства и потребления, реального сопоставления своих действий с поступками сородичей, с общей целью коллектива. В процессе общения с другими людьми, сравнивая себя с ними, индивид познавал себя, свои свойства, возможности, строил представления о самом себе, создавал свой собственный идеальный образ. **Самосознание**, как осознание себя, есть идеальный отражение самого себя.

Самосознание человека принципиально отличается от самочувствования животных. Обезьяна, например, главным образом, путем тактильно-осязательного общения с матерью, сверстниками и половыми партнерами создает определенное представление о себе, ориентированное на схему тела. Но дальше узнавания себя в зеркале, а также выклянчивания лакомств, ласк и игрушек «самосознание» не развивается даже у шимпанзе, несмотря на самую изощренную изобретательность экспериментаторов⁷⁸.

⁷⁸ Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983. С. 80.

В зависимости от целей и задач, стоящих перед человеком, самосознание может принимать различные формы и проявляться как самопознание, самооценка и самоконтроль.

Поскольку самосознание есть познание человеком самого себя в его соотнесенности с другими людьми в совокупной и, прежде всего, в трудовой деятельности, первой исходной формой самосознания и его сущностью выступает *самопознание*. Результатом самопознания человека является выработка им системы представлений о самом себе, определяющей его отношение к себе. Благодаря самопознанию человек строит свои взаимоотношения с другими людьми.

На самопознании основывается самооценка личности. *Самооценка* включает в себя знание шкалы ценностей, по которой человек может оценить себя. Экспериментальные исследования свидетельствуют, что люди в принципе способны адекватно оценивать собственные качества и возможности, будь то психические свойства, подготовленность к определенной деятельности или положение в обществе. Самооценки и основанные на них прогнозы зачастую не уступают по надежности специальным психологическим тестам. Самооценки варьируются в зависимости от содержания деятельности, от достигнутых в ней результатов, от конкретной ситуации и социальных условий. На самооценку личности сильно влияет сравнение ее с оценкой других людей.

Самопознание выступает также основой самоконтроля человека. Самоконтроль проявляется в регуляции субъектом своих собственных действий, психических состояний. *Самоконтроль* — это целенаправленное управление содержанием собственного сознания.

Важнейшим элементом сознания являются эмоции. В процессе формирования сознания человек приобрел возможность субъективного переживания, а затем субъективного познания действительности. Отражение в форме субъективного переживания значения отображаемых предметов и ситуаций называется *эмоциональным отражением*.

С усложнением эмоционального отражения у человека появляется способность воспроизводить мир в виде простейших образов. Так возникают ощущения как субъективный образ объективного мира. Позже человек стал отражать мир с помощью понятий, в которых фиксируются внутренние, существенные связи предметов и явлений действительности. Отражение в обобщенной форме существенных характеристик и

связей мира становится важнейшим признаком *знания*. Знание составляет сердцевину сознания, основной способ его существования.

Сознание не ограничивается эмоциональной сферой и познавательными процессами. Наши намерения претворяются в дело благодаря усилиям воли. *Воля* проявляется во всех ситуациях, связанных с выбором и принятием решения. Главное в волевом акте — это осознание ценностной характеристики цели действия, сознательное преодоление человеком трудностей на пути осуществления действия.

В философии сложилось доминирующее представление о том, что средоточие мышления, воли, чувств, воображения, их концентрация и целенаправленность на активное преобразование мира и самого человека образует *духовный мир человека*. В античной философии, например, было принято рассматривать разум как направленный на благо. Высший, заряженный благом разум выступал стержнем духовности, основой этики и эстетики. Традиционно с тех пор понимание духовного связывалось со сферами науки, морали и искусства. Научные, нравственные, эстетические ценности стали ориентирами в обретении человеком своей индивидуальности, в построении им своего внутреннего мира. Овладение духовностью, которая создана трудом других людей и хранится в виде произведений искусства, религии, философии, науки, составляет основу духовного мира каждого индивида и развивает его сознание.

Однако понятия духовного мира и сознания не являются идентичными. Сознание не исчерпывает духовный мир человека. Духовный мир включает в себя все психические способности человека, все то, что побуждает его к деятельности, определяет его поведение. Значительная же часть психических состояний и процессов не представлена в сознании человека и составляет сферу бессознательного. Исследование проблем бессознательного является необходимым условием создания целостной картины духовной жизни личности.

§ 11. Сознание и бессознательное в психической деятельности человека

Человеческая психика действует в единстве сознательного и бессознательного. Но в рамках этого единства данные проявления пси-

хики могут выступать относительно независимо. Так, в определенные периоды интеллектуальной деятельности бессознательное может бездействовать, а в состоянии сна или гипноза сознательное отключается, и бессознательное действует вполне самостоятельно. Однако в пределах сознательной жизни человека решающая роль принадлежит сознанию. Оно управляет самыми сложными формами его поведения. Сознание необходимо человеку для решения не имеющих очевидного ответа интеллектуальных задач, для нахождения оптимального выхода из сложной конфликтной ситуации и ситуации, содержащей для человека угрозу в случае непринятия немедленных действий, а также для преодоления трудностей, которые возникают на пути при достижении поставленных целей.

Сознание находится в сложном соотношении с различными формами бессознательной психической деятельности.

Бессознательное есть совокупность психических явлений, состояний и действий, которые лежат вне сферы сознания и не поддаются целенаправленному контролю и оценке, но оказывают влияние на поведение человека.

Бессознательное представлено практически во всех процессах, состояниях и свойствах человека. Оно довольно часто прорывается наружу в гипнотических состояниях, сновидениях, интуициях, аффектах. К бессознательному относятся и некоторые патологические явления, возникающие в психике больного: бред, галлюцинации и т. п.

На протяжении своей истории философия обращалась к проблеме бессознательного. Эта проблема нашла отражение, например, в учении Платона о познании как воспоминании. Лейбниц трактовал бессознательное как низшую форму духовной деятельности человека. Кант связывал бессознательное с интуицией, а для Шопенгауэра бессознательное выступало как воля, как стихийное жизненное начало. Но только З. Фрейд сделал бессознательное предметом специального анализа. Он впервые исследовал взаимоотношения сознания и бессознательного.

Фрейд выстроил такую иерархию элементов духовной структуры личности, основу которой составляет бессознательное. Оно связано как с сознанием, так и с действием, оказывая на них влияние, и в свою очередь испытывает их влияние на себе. Бессознательные влечения, по Фрейду, могут сдерживаться сознанием.

Дочерью Фрейда **А. Фрейд** были изучены и описаны различные механизмы психологической защиты. *Психологическая защита* — это способы неосознаваемой регуляции деятельности, с помощью которых снимается дискомфортное эмоциональное напряжение. А. Фрейд выделила следующие механизмы психологической защиты: вытеснение, отрицание, проекция, идентификация, регрессия, рационализация, изоляция, смещение, реактивное образование, сублимация и некоторые другие.

Основным из этих механизмов является вытеснение, а все другие, по существу, — лишь средства его реализации. *Вытеснение* представляет собой такой защитный механизм, в результате действия которого неприемлемые для человека мысли и переживания переводятся из сознания в сферу бессознательного, но продолжают при этом оказывать определенное влияние на поведение человека.

З. Фрейд рассматривал все механизмы психологической защиты как патогенные, за исключением сублимации. *Сублимация*, в его понимании, означает преобразование энергии бессознательного в различные формы творческой деятельности, приемлемой для общества.

Вслед за Фрейдом некоторые исследователи считают, что творчество — это всецело бессознательный процесс. Они утверждают, что неожиданные творческие ассоциации возникают сначала в подсознании, и лишь затем рождается продуктивная идея.

В сфере бессознательного выделяют следующие разнообразные его формы.

Надсознательное — это усвоенные субъектом как членом той или иной социальной группы образцы типичного для данной общности поведения, влияние которых на его деятельность не осознается и не контролируется субъектом. Например, этнические стереотипы усваиваются человеком через подражание или идентификацию. К. Юнг обозначал индивидуальные надсознательные явления как «архетипы коллективного бессознательного». Фактически надсознательное становится соединением сознания и бессознательного.

Подсознательное — это те представления, желания, действия, устремления, которые в настоящее время ушли из сознания, но могут появиться вновь.

О существовании подсознательного стало известно благодаря исследованиям постгипнотических состояний. Например, загипнотизированному человеку внушалось, что он после выхода из гипноза должен подойти к одному из сотрудников и развязать ему галстук. Испытуемый выполнял это указание, хотя и не мог объяснить свой поступок. Все происходящее во время гипнотического сеанса выпало из его памяти. Побуждение функционировало на уровне бессознательного, и испытуемый был уверен в том, что действовал целенаправленно и правильно.

Предсознательное — это неосознаваемые стереотипы автоматического поведения, которые возникают в процессе перцептивных, мнемических, моторных, мыслительных задач и опираются на прошлый опыт субъекта. Если на пути привычного автоматического поведения встречается неожиданное препятствие, то воздействия, актуализирующие стереотипы, могут осознаваться человеком.

Собственно бессознательное — это такое бессознательное, которое не становится сознательным ни при каких обстоятельствах.

Интерес к проблеме бессознательного в современную эпоху возрастает, так как в век научно-технического прогресса важно выяснить, каковы возможности расширения информационной емкости человеческой психики.

Контрольные вопросы

1. Что является предметом онтологии?
2. Какие формы бытия Вы знаете?
3. Перечислите основные онтологические категории.
4. Какова эволюция понятия «материя»?
5. Что означает абсолютность движения?
6. Что является критерием для выделения основных форм движения материи?
7. Что такое редукционизм?
8. Чем отличается субстанциональная концепция пространства и времени от реляционной концепции?
9. Каковы основные категории и законы диалектики?
10. Сформулируйте основные положения синергетики.

11. Каковы предпосылки возникновения сознания?
12. Что такое отражение?
13. Какова сущность сознания?
14. Что собой представляет структура сознания?
15. Что такое бессознательное и каковы формы его проявления?

Основная литература

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — М., 2009.

Введение в философию : учеб. пособие для вузов. / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.

Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.

Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В. Философия. — М., 2009.

Марков Б.В. Философия. — СПб., 2009.

Налетов И.З. Философия. — М., 2007.

Спиркин А.Г. Философия. — М., 2006.

Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.

Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.

Философия : учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

Аришинов В.И. Синергетика как феномен постклассической науки. — М., 1999.

Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. — М., 1982.

Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. — М., 1986.

Дубровский Д.М. Проблема идеального. — М., 1983.

Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. — М., 1983.

Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. — М., 1994.

Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов. — М., 2009.

Князева Е.Н. Курдюмов С.П. Основания синергетики. — СПб., 2002.

Лобкович Н. От субстанции к рефлексии // Вопросы философии, 1995. — № 1.

Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии, 1990. — № 10.

Мир философии. Книга для чтения : в 2 ч. — М., 1990.

Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.

Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991. — № 2.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М., 2003.

Проблема сознания в современной западной философии. — М., 1989.

Райхенбах Г. Философия пространства и времени. — М., 2003.

Рузавин Г.И. Концепции современного естествознания. — М., 1997.

Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. — М., 2000.

Скворцов Л.В. Культура самосознания. Человек в поисках истины своего бытия. — М., 1989.

Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. — М., 2009.

Чернявский Д.С. Синергетика и информация. — М., 2004.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ГНОСЕОЛОГИИ

В гносеологии предметом философского анализа выступает познание. С древнейших времен философия стремится уяснить суть познавательного отношения человека к миру, природу его познавательной деятельности.

Гносеология (от древнегр. *gnosis* — гносис, познание) — это раздел философии, в котором изучаются закономерности развития познания и его формы, возможность и границы познания, условия его достоверности и истинности.

К основным проблемам гносеологии относятся проблемы познаваемости мира, истины и ее критериев, структуры процесса познания, познавательных способностей человека, методов познания, научного познания.

В последние десятилетия в качестве синонима гносеологии стали достаточно активно использовать термин «**эпистемология**» (от древнегр. *episteme* — знание). Этот термин появился в начале XX в. для обозначения философского анализа научного знания.

§ 1. Сущность познания и его структура

Философская теория познания возникает в античные времена. Для древних философов был свойственен созерцательный образ жизни, основанный на теоретических размышлениях. В научных занятиях по исследованию сути вещей и их первопричин они видели высшее наслаждение. В силу этого гносеология в Древней Греции оформляется как учение, прежде всего, о научном познании, а затем уже о познании в целом.

Познание в целом представляет собой процесс приобретения и развития знания, его углубления и расширения.

Мир человеческих знаний многообразен. Если в качестве критерия их классификации использовать признак научности, то можно выделить следующие основные виды знания.

Донаучное знание — это прототип, предпосылочная база научного знания. Оно передавалось устной традицией, ритуалами и практическими действиями и было достоянием избранных лиц, например, жрецов, врачей.

Ненаучное знание — это обыденное знание, которое формируется в процессе повседневной жизни людей, их практической деятельности и общения. Это элементарные, разрозненные сведения о природе, о самих людях, об условиях их жизни, социальных связях. Данный вид знания характеризуется здравым смыслом, обыденным языком, наивными представлениями.

Вненаучное знание — это знание о паранормальных явлениях, то есть явлениях, которые похожи на чудеса и не поддаются научному объяснению. Такое знание характерно для религии, эзотерических учений, астрологии, уфологии, парапсихологии и др.

Лженаучное знание — это знание, которое сознательно использует различного рода домыслы и предрассудки.

Антинаучное знание — это утопичные и сознательно искажающие представления о действительности.

Научное знание — это знание о сущности вещей, о всеобщих и необходимых связях между ними. Научное знание начинается тогда, когда используются логический понятийный аппарат, процедура доказательства, методы проверки и когда полученные данные объясняются с помощью теорий.

Процесс получения знания предполагает взаимодействие субъекта и объекта познания. Категории субъекта и объекта познавательной деятельности — важнейшие в гносеологии. Значение этих категорий и природа их взаимодействия определяются в зависимости от того, в рамках каких философских направлений они рассматриваются.

Субъект выступает носителем познавательного процесса. Обычно под субъектом имеют в виду человека как реальное, телесное существо.

В созерцательном материализме, например Фейербаха, субъект предстает как изолированный индивид, познавательные способности которого имеют биологическую природу и который пассивно воспринимает и отображает свойства воздействующих на него вещей объективного мира.

С точки зрения диалектического материализма, субъект познания имеет общественную природу, которая обуславливает его познавательную активность. И субъектом является не отдельный изолированный индивид, а личность, социальная группа, общество в целом.

На социально-историческую природу субъекта указывал объективный идеалист Гегель, правда, субъектом познания он называл абсолютный дух.

Субъективный идеализм развивает идею активности субъекта познания, но понимает под субъектом индивидуальное сознание.

В агностицизме Канта речь идет о трансцендентальном субъекте, который трактуется как надиндивидуальный человеческий дух, обеспечивающий общезначимое объективное знание.

Объект — это то, что противостоит субъекту в его познавательной деятельности.

Созерцательный материализм рассматривает объект в качестве активной стороны познавательного процесса, ибо считает знание результатом физического воздействия объекта на органы чувств человека.

В диалектическом материализме объект социально определен. Поэтому нельзя поставить знак тождества между объектом и объективной реальностью. Объектом познания выступает лишь та часть реальности, которая так или иначе вовлечена в сферу человеческой деятельности. Причем именно активная деятельность субъекта является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности становится объектом познания.

Объективные идеалисты, признавая существование мира вне человека, считают, что в основе его лежит разум. Поэтому объектом познания выступает реальность, представляющая собой трансцендентное духовное начало. Суть познания они видят не в проникновении вглубь объективного мира, а в самопознании абсолютной идеи, как это следует из философии Гегеля.

Субъективный идеализм ставит объект в зависимость от субъекта. В процессе познавательной деятельности субъект создает соответствующий его требованиям объект.

Несмотря на различия в трактовке субъекта и объекта познания, философы сходятся во взглядах на то, что в познавательной деятель-

ности субъект не существует без объекта и, наоборот, объект не существует без субъекта.

В *социальном познании* взаимодействие субъекта и объекта имеет свою специфику. Субъект входит в социальную структуру как ее элемент и носитель, и вместе с тем он строит эту систему, обеспечивая своей деятельностью ее функционирование и развитие. Таким образом, люди являются и субъектом, и объектом социального познания. Конечно, социальный объект включает в себя не только людей, но и те сферы общественной жизни, на которую направлена их познавательная деятельность, а также результаты их труда. Кроме того, каждое общество характеризуется определенным набором субъектов, среди которых выделяются субъекты экономической жизни, субъекты политики, права, религии, искусства и т. д., институты, организации, союзы, общественные объединения.

Необходимой стороной взаимодействия субъекта и объекта познания является практика. В процессе практики субъект изменяет объект для того, чтобы он соответствовал целям человека. Вместе с тем он изменяется и сам, у него возникают новые потребности и цели.

Значение практики в процессе познания подчеркивали многие философы. Практика стала ключевой категорией в гегелевской логике. Через практику, под которой Гегель понимал абстрактно-духовный труд, человек как общественное существо познает окружающую его действительность, изменяет ее и делает ее объективно-истинной.

В диалектико-материалистической философии утверждается, что только в процессе трудовой деятельности, через создание орудий труда формируются познавательные способности человека. Практика — это, прежде всего, материально-производительный труд.

Практика — достаточно сложное понятие. Она обладает как атрибутом материальности, так и атрибутом идеальности. Практика — это, прежде всего предметная, материально-чувственная деятельность людей. Однако она включает в себя чувственно-образные и логические операции в уме человека, и роль восприятия, воображения, представления, понятийного аппарата возрастает по мере обогащения и разнообразия предметно-чувственной деятельности.

Практика — это целенаправленная деятельность, характеризующаяся изменением и преобразованием тех или иных объектов окру-

жающего мира для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Практика бывает *производственной, общественно-политической, организаторско-управленческой и научно-экспериментаторской*.

В процессе познания практика выступает источником, основой и целью познания и критерием истины.

Практика является *источником познания* потому, что знания вызываются к жизни не только в силу простой любознательности людей. Отдельные науки, как самостоятельные области знания, возникли как результат практических потребностей. Например, возникновение астрономии связано с развитием мореплавания, с необходимостью ориентироваться на море. Даже математика, казалось бы, такая далекая от практики наука, тоже возникла из практической потребности измерять земельные участки, вычислять площади, объемы, исчислять время и т. д.

Будучи *основой познания*, практика дает материал для построения человеческого знания. Причем действительной основой познания является такой вид практики, когда человек активно воздействует на предметы и явления мира. Так, свойства атома были обнаружены при его расщеплении в ходе научного эксперимента, а знание о наследственности возникло из опытов по скрещиванию различных видов животных. Практика, как основа познания, обеспечивает познавательный процесс техническими средствами, приборами, оборудованием и т. п., без которых он не может быть успешным и плодотворным.

В то же время сама практическая деятельность всегда основывается на определенных знаниях. Задача человека состоит не только в том, чтобы познавать мир, а и в том, чтобы использовать полученные знания для улучшения и совершенствования своей жизни. Конечной *целью познания* являются не знания сами по себе, а практическое преобразование действительности для всестороннего удовлетворения исторически сложившихся потребностей.

Практика, как *критерий истины*, дает возможность отличить объективно истинные знания от вымысла, заблуждения. В знании истинно то, что результативно осуществлено в практике. Но поскольку сама практика обладает исторически ограниченными возможностями, она

не может полностью подтвердить или опровергнуть все теоретические положения.

В связи с этим встает проблема надежности нашего знания, которая в философии обсуждается как вопрос о познаваемости мира.

§ 2. Проблема познаваемости мира

И. Кант, пытаясь выразить духовные интересы человека, поставил такой общий вопрос: «Что я могу знать?» Ответить на этот вопрос — задача гносеологии, поскольку она постоянно сталкивается с проблемой познаваемости мира. Существует три подхода к решению данной проблемы: скептицизм, агностицизм и когнитивный оптимизм.

Скептицизм, не отрицая принципиальную возможность познания объективной действительности, выражает сомнение в достоверности знания. Основанием для такого сомнения служит признание различия между вещью, как она существует сама по себе, и тем, как она воспринимается и оценивается человеком. Еще в Древней Греции был сформулирован ряд аргументов (тропов) в пользу скептицизма. Тропы были направлены на дискредитацию как чувственных данных, так и логического познания. В них утверждалось, что суждения человека о вещах зависят от многих обстоятельств, например, от сна или бодрствования, от возбуждения, обычаев, привычек и т. п., от расстояния между органами чувств и воспринимаемой вещью, от степени определенности понятий, из которых складываются суждения. Основатель античного скептицизма Пиррон вообще призывал воздерживаться от суждений и провозгласил «воздержание от суждений» основным методом философии. Утверждая, что нельзя сказать что-либо определенное о сущности вещи, и тем самым отрицая возможность получения объективного знания, античные скептики объявили видимость единственным критерием истины.

Скептицизм имеет под собой некоторые объективные основания. Внешний мир бесконечен, неисчерпаем, а человеческие органы чувств и разум конечны, ограничены, отсюда и зарождается сомнение в способности человека иметь совершенные, достоверные знания.

Однако само сомнение может выступать действенным средством продвижения по пути знания и истины и преодоления скептицизма.

Так, Декарту, который поставил самый важный для себя вопрос о возможности достоверного знания, пришлось преодолевать философский скептицизм, используя радикальное сомнение как метод достижения первичной достоверности, составляющей основу для конструирования всего здания знания.

Логическим завершением скептицизма является агностицизм.

Агностицизм (от греч. *agnostos* — непознаваемый, недоступный познанию) — это философское учение, отрицающее принципиальную возможность познания объективного мира.

В новое время сложились две основные разновидности агностицизма: агностицизм Д. Юма и агностицизм И. Канта.

Юм считал попытку проникнуть в сущность явлений природы и общества пустым занятием. Разум человека в своих логических выводах опирается на данные ощущений, чувственных впечатлений, но что является их источником — это неразрешимая для нашего ума проблема. Мы не можем доказать существование внешнего мира как источника наших ощущений. Поэтому в процессе познания мы имеем дело лишь с содержанием наших ощущений, а не с их источником. В нашем опыте нет ничего достоверного. Люди живут и действуют только в силу уверенности в том, что их действия правильные.

Кант в отличие от Юма признавал существование вещей самих по себе, без познающего их субъекта. Но «вещи в себе» принципиально непознаваемы. Наши ощущения не передают сущности вещей, они не есть копии «вещей в себе». Кант обосновывал непреодолимую грань между сущностью и явлением. Люди познают лишь мир явлений. В этом взгляды Канта смыкаются со взглядами Юма.

Как видим, агностицизм не отрицает сам факт существования познания, но ограничивает его изучением явлений, не отвечая на вопрос, о том, что за ними стоит.

Когнитивный оптимизм, напротив, утверждает принципиальную возможность познания мира. Когнитивного оптимизма придерживается большинство философов и ученых. Свое теоретическое оформление эта позиция получила главным образом в рамках материализма. Материалисты выражают абсолютную уверенность в том, что человек познает мир, имея с ним дело в процессе практической деятельности.

В когнитивном оптимизме преодолевается пропасть между сущностью и явлением, утверждается их диалектическое единство, а существование непознанного объясняется исторической ограниченностью человеческого познания.

§ 3. Проблема истины и ее критерия

Все получаемые человеком в процессе познавательной деятельности знания подвергаются оценке с точки зрения их истинности или ложности. Достижение именно истинного знания является непосредственной целью познания. Но, как правило, к истине человечество приходит через заблуждения. История науки свидетельствует о целых столетиях, в течение которых за истину принимались неверные положения, как это было, например, с геоцентрической теорией Птолемея.

Заблуждение — знание, не соответствующее реальности, но принимаемое за истинное. Основу заблуждения составляет одностороннее отражение объективного мира, а также несовершенство умственных способностей, недостаточный познавательный материал, беспорядочная обработка данных и их опрометчивое обобщение и т. д. Рано или поздно заблуждения преодолеваются. В научном познании заблуждения преодолеваются в ходе дальнейшего развития науки. Отрицание заблуждения есть условие развития истинного научного знания. Например, формирование химии происходило в форме такого заблуждения, как алхимия.

Преодоление же заблуждений в общественном сознании тесно связано с преобразованием исторически сложившихся общественных отношений.

От заблуждений, которые возникают неумышленно, необходимо отличать ложь. **Ложь** есть преднамеренное искажение действительности. Оно может осуществляться в корыстных целях, сознательно. Например, Софья в «Горе от ума» объявила Чацкого сумасшедшим, не веря в это, но многие из гостей на балу у Фамусова передавали это сообщение, считая его истинным. Таким образом, Софья сообщала заведомо ложную информацию, а гости находились в заблуждении.

Заблуждение и ложь дают определенную характеристику знания. Этим они отличаются от ошибки, поскольку **ошибка** есть результат неправильных действий индивида в любой сфере деятельности.

В истории философской мысли сложились различные толкования истины. Наибольшее распространение получила **классическая концепция истины**, сформулированная Аристотелем. Он обратил внимание на то, что истинное или ложное находится не в вещах, а в мысли. Это значит, что истина есть свойство знания, а не объекта познания.

В основе классической концепции лежит *принцип корреспонденции*, согласно которому истина определяется как соответствие знания об объекте самому объекту. Например, чтобы определить истинность утверждения «Идет дождь», достаточно выглянуть в окно и сопоставить данное утверждение с тем, что происходит в действительности.

Классическое понимание истины принимается всеми материалистами, но наибольшее развитие оно получило в диалектико-материалистической философии. Марксистская концепция истины, рассматривая познание как процесс отражения, дает следующее определение истины.

Истина — это верное, адекватное отражение действительности в сознании человека, обусловленное развитием практики, прогрессом наук и существующей системой общественных отношений.

В марксистской философии выделяются такие признаки истины, как объективность, абсолютность и относительность.

Объективность истины означает, что она в конечном счете обусловлена реальной действительностью, практикой и независимостью ее содержания от познающего субъекта.

По определению В.И. Ленина, **объективная истина** — это такое содержание знания, которое не зависит ни от человека, ни от человечества.

Будучи объективным по содержанию, человеческое знание субъективно по форме, так как всегда является знанием субъекта.

Поскольку объективный мир бесконечен в своих проявлениях и постоянно находится в изменении, то бесконечно и непрерывно познание этого мира, а истина есть не только результат познания, но и процесс постоянного накопления знания. Для характеристики такого

понимания истины в марксистской гносеологии были разработаны категории абсолютного и относительного.

Абсолютная истина определяется как, во-первых, полное, исчерпывающее знание об объекте; во-вторых, непреходящее знание, знание, которое никогда не может быть опровергнуто в будущем; в-третьих, знание, представленное в виде достоверно установленных фактов таких, как даты событий, рождения и смерти и т. п.

В силу неисчерпаемости объективной реальности абсолютная истина в первом значении может выступать только в качестве гносеологического идеала, к которому стремится человеческое познание, но который никогда не будет достигнут. Абсолютная истина во втором значении есть момент абсолютного в относительном знании. Что касается абсолютной истины в третьем значении, то для научного познания она часто не представляет особой ценности.

Относительная истина — это неполное, незавершенное знание об объекте. Относительность истины выражает изменчивость знания, его углубление и уточнение по мере развития практики и познания. Изменчивость наших знаний связана с тем, что истина всегда **конкретна**. Это значит, что в процессе познания необходимо учитывать место, время и другие специфические обстоятельства, в которых существует объект познания. Истинное суждение об объекте, находящемся в одних условиях, может превратиться в заблуждение, если рассматривать данный объект в иных условиях. Например, утверждение, что сумма внутренних углов треугольника равна $2d$, является истинным в евклидовой геометрии и не является таковым в геометрии Лобачевского или Римана.

Познание развивается через выявление все новых и новых относительных истин. При этом старые истины либо опровергаются, становясь заблуждением, как это было, скажем, с признанием в свое время существования эфира, теплорода, флогистона и др., либо заменяются новыми истинами, сохраняя при этом свою научную значимость для определенной области действительности. Так, на смену классической механики пришла квантовая механика, но законы классической механики остаются истинными для характеристики тел, обладающих большой массой и малыми скоростями. Таким образом, относитель-

ные истины, уточняясь, превращаются в элементы абсолютного знания.

Наличие в относительной истине элементов абсолютного знания свидетельствует о том, что познание представляет собой процесс все более глубокого и точного отражения объективного мира. Объективная истина абсолютна, поскольку она правильно отражает те или иные стороны и связи действительности, и в то же время она относительна, ибо это отражение всегда неполно ввиду неисчерпаемости содержания действительности.

Единство абсолютного и относительного в объективной истине признается не всеми философами. Известны гносеологические учения, которые преувеличивают значение одной из форм существования истины. Прежде всего, к ним относится **релятивизм**. Впервые отчетливо он был представлен софистами, согласно которым все знания рассматриваются как относительно истинные, ибо они обуславливаются телесно-душевым состоянием познающего субъекта. Подчеркивая относительный, субъективный, произвольный характер знаний, софисты тем самым отрицали объективность знания, наличие в нем положений, отражающих реальные свойства и закономерности действительности.

Другой крайностью в понимании истины является **догматизм**, который преувеличивает в ней момент абсолютного. Игнорирование догматизмом относительности истины превращает знания в мертвые, застывшие схемы.

Классическая концепция истины со временем была дополнена **когерентной концепцией**, утверждающей взаимосогласованность суждений. В пользу этой концепции говорят ситуации, для которых прямое соответствие мысли объекту не является очевидным. Скажем, с какими реальными объектами можно соотнести такие суждения, как «движение абсолютно» или «вселенная бесконечна»? Обычно когерентную концепцию истины применяют в тех случаях, когда речь идет о сложных, многоструктурных системах и когда необходимо знание об отдельном элементе системы согласовать со знанием о системе в целом. Под истиной здесь понимается согласованность какого-либо знания с более общей системой знания. К когерентной концепции истины склоняются, как правило, логики и математики.

Достаточно широкое распространение получила **прагматическая концепция истины**. Прагматизм, односторонне истолковав учение Ч. Дарвина, рассматривает мышление как средство приспособления организма к среде с целью успешного действия, как инструмент преодоления сомнений, возникающих в процессе деятельности. В силу этой идеи, понятия, теории трактуются в прагматизме лишь как орудия действия, а истина — как полезность.

Прагматическая концепция истины в наиболее полной форме была развита американским философом-прагматиком **Уильямом Джемсом** (1862–1910). Он писал, что прагматизм утверждает в качестве истины лишь то, что наилучшим образом руководит нами, что лучше всего приспособлено к любой части жизни.

Прагматизм игнорирует предметные основания истины, истина — это успешность или работоспособность идеи, ее полезность для достижения той или иной цели, поставленной человеком.

Прагматизм признает, что успешное функционирование идеи нуждается в практической проверке, но практику понимает как конструирование действительности субъектом, который руководствуется исключительно своими собственными устремлениями, выгодой и пользой.

Названные концепции истины не исключают, а взаимодополняют друг друга.

В учении об истине важным является вопрос о ее критериях. Это вопрос о том, каким образом можно отделить истину от заблуждения. В истории философской мысли выдвигались различные **критерии истинного знания**.

Философы-сенсуалисты, в частности французские материалисты XVIII в. и Л. Фейербах, придерживались той точки зрения, что истинное знание соответствует показаниям органов чувств. Однако оказалось, что органы чувств нередко вводят нас в заблуждение. Например, наши наблюдения ясно показывают, что Солнце движется вокруг Земли, но это противоречит гелиоцентрической (коперниканской) картине мироздания. Кроме того, далеко не все существующее в действительности доступно непосредственному восприятию органами чувств. Поэтому возникает вопрос, можно ли, скажем, суждения о

микром мире или о прошлом человечества оценивать как истинные или ложные?

Философы-рационалисты, веря в силу логики человеческого мышления, критерием истины считали ясность и очевидность мыслимого. Так, Декарт в качестве примера приводил положения арифметики и геометрии. Он писал, что и во сне и наяву два плюс три всегда равняется пяти, а прямоугольник имеет не больше четырех сторон. Однако время поставило под сомнение очевидность математических аксиом. В геометрии Лобачевского, которая в логическом отношении является совершенно равноправной с евклидовой, многие теоремы отличны от аналогичных теорем евклидовой геометрии. Например, если, согласно Евклиду, в плоскости через точку, не лежащую на данной прямой, можно провести только одну прямую, параллельную данной, то согласно Лобачевскому, через такую точку можно провести несколько прямых, параллельных данной прямой, не пересекающих ее.

Существование геометрий Евклида, Лобачевского и Римана поднимало вопрос о том, какая из них соответствует реальному физическому пространству. Французский математик, физик и философ **Ж. Пуанкаре** попытался снять этот вопрос, доказывая, что аксиомы геометрии — это лишь удобные конвенции. Он стал основоположником *конвенционализма*. В конвенционализме критерием истины является то, что соответствует условному соглашению (конвенции) между учеными, а выбор их обусловлен соображениями простоты, удобства и целесообразности.

Русские махисты в качестве критерия истины выдвигали общезначимость. Так, А.А. Богданов считал, что критерием истинного знания должен быть коллективно организованный опыт людей, ибо миллионы людей, да еще на протяжении многих поколений ошибаться не могут. Однако общезначимость истины вовсе не исключает ситуаций, когда один прав, а большинство не право. Об этом свидетельствует, например, история науки. На протяжении многих веков церковь учила, что наша вселенная ограничена рамками Солнечной системы, в центре которой находится Земля, и миллионы людей не сомневались в этом. Даже Н. Коперник, создав гелиоцентрическую теорию, продолжал утверждать, что дальше Солнечной системы располагаются

только неподвижные звезды, а за ними — Бог, окруженный душами праведников. И только Дж. Бруно заявил, что во Вселенной присутствует бесчисленное множество миров, что центра Вселенной не существует. Отстаивая свои взгляды, Бруно оказался в одиночестве среди всеобщего заблуждения. Лишь в XX в. его гипотеза о множественности миров нашла подтверждение в астрономии.

В прагматизме главным критерием человеческой деятельности является успех, который абсолютизируется и превращается в единственный критерий истины и в само содержание истины. Истиной считается то, что является выгодным, полезным. Безусловно, практически полезное знание, тем более, если оно приносит успех, можно истолковать как истинное. Однако подобная трактовка истинности чревата парадоксальными результатами. Известно, например, что в мореплавании весьма удобными и практически эффективными являются навигационные расчеты на основе птолемеевской геоцентрической модели. Но на этом основании нельзя утверждать, что она более истинна, чем гелиоцентрическая система Коперника.

В марксистской философии критерием истины признается практика. Только те результаты познания, которые прошли проверку практикой, признаются истинными. Практическая проверка истинности знаний осуществляется в многообразных формах. Это может быть или непосредственная реализация замысла в природной и социальной реальности, или эксперимент в науке, или моделирование в сложных, абстрактных областях познания. Однако практика носит исторический характер, она постоянно развивается, совершенствуется и потому не может в каждый данный момент полностью подтвердить те или иные выводы, полученные в процессе познания.

§ 4. Чувственное и рациональное в процессе познания

Познание — это сложный исторический процесс формирования знания, в котором задействованы чувства и разум. В связи с этим выделяют чувственную и рациональную ступени познания, которые в реальной познавательной деятельности внутренне взаимосвязаны. Но значение каждой из них оценивается неоднозначно.

По вопросу о роли и месте чувственного и рационального в процессе познания в истории философской мысли сложились две прямо противоположные точки зрения — эмпиризм и рационализм. В основе выделения в гносеологии этих двух направлений лежит абсолютизация соответственно либо чувственной, либо рациональной ступеней познания.

Эмпиризм (от греч. *emprigia* — опыт), считая чувственный опыт (ощущения, восприятия и т. п.) единственным источником познания, все содержание знания сводит к этому опыту. **Рационализм** (от лат. *rationalis* — разумный), напротив, решающую роль в процессе познания отводит разуму, относя чувственное отражение к недостоверному знанию.

Эмпиризм как целостная гносеологическая концепция сформировался в XVII в., хотя элементы эмпиризма мы обнаруживаем в философии античности, например, у софистов, эпикурейцев, стоиков, а также в номинализме средних веков. Однако на определяющую роль чувственного опыта в познании впервые обратили внимание английские мыслители XVII в. Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк. Провозглашая принцип эмпиризма, согласно которому все наше знание является производным от чувственного опыта, они полагали самодостаточными только те суждения, которые выражают непосредственную фиксацию фактов с помощью органов чувств. Тем самым английские философы обосновывали позиции сенсуализма.

Сенсуализм (от лат. *sensus* — чувство), будучи близким к эмпиризму, все содержание познания выводит из деятельности органов чувств. Отражать мир посредством органов чувств значит ощущать. Если ощущения рассматриваются как результат воздействия на органы чувств материальных предметов, то речь идет о *материалистическом сенсуализме*. Сторонники *идеалистического сенсуализма* трактуют ощущения как явления, происходящие в органах чувств, отбрасывая при этом мысль об их объективном источнике. В этом случае все вещи окружающего нас мира являются лишь восприятием наших органов чувств.

Противоположная эмпиризму рационалистическая традиция также восходит к древнегреческой философии. Еще элеат Зенон вслед за Парменидом обращал внимание на то, что в наших суждениях мы

должны основываться не на чувствах, а на разуме. Свою позицию он обосновывал следующим примером. Если мы бросим в землю одно зерно, то не воспримем звука от его падения. Если же мы бросим мешок зерна, то услышим шум. Прояснить данную ситуацию под силу только разуму. Разум утверждает, что либо и одно зерно производит шум, либо мешок зерна его не производит, поскольку иначе бы сумма нулей стала бы равной некоторой положительной величине. Таким образом, элеаты придерживались той точки зрения, что в знании нельзя полагаться на чувственное восприятие и что основой истинного суждения может быть исключительно разум.

С развитием математики и естествознания в XVII в. происходит систематизация гносеологических воззрений рационализма в учениях Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница. К основному тезису сенсуализма «...нет ничего в разуме, чего не было бы прежде в ощущениях» Лейбниц сделал добавление: «Кроме самого разума», выразив тем самым суть рационализма.

В зависимости от решения проблемы происхождения идей рационализм, подобно эмпиризму, развивался как в материалистической, так и в идеалистической формах. Декарт и Лейбниц, например, разделяли позиции *идеалистического рационализма*, поскольку первый считал идеи врожденными, а второй рассматривал их как результат предрасположенности к мышлению в некоей разумной, духовной монаде. Спиноза же, напротив, стоял на позициях *материалистического рационализма*. Полагая разум основой познания, он признавал за ним способность тождественным образом отображать структуру бытия. Разум тем совершеннее, чем в большем согласии находится он с общими законами мира.

В споре между эмпиризмом и рационализмом правы были и эмпирики, заявляя о чувственном происхождении всех знаний, и рационалисты, провозглашая значение и могущество человеческого разума. Однако и тем и другим была присуща ограниченность, которая в одном случае проявлялась в недооценке активности мышления, а в другом — в утверждении независимости мышления от чувственного опыта.

Ограниченность эмпиризма и рационализма попытался преодолеть И. Кант. Основным пороком эмпиризма он считал отрицание

возможности теоретически обоснованных суждений, обладающих строгой всеобщностью и необходимостью, а в противоположность рационалистам доказывал, что всякое знание имеет своей предпосылкой определенные чувственные созерцания, что идеи, которые не почерпнуты из опыта, вообще не обладают реальным содержанием. В то же время Кант не отвергал рационалистической концепции априорного знания, но рассматривал априорное как такую форму знания, посредством которой чувственные восприятия связываются воедино в определенные образы, формируются в понятия. Он не противопоставлял априорные формы знания эмпирическому знанию, как это делали предшествующие ему рационалисты, а, напротив, синтезировал чувственное и рациональное. Только из их соединения, согласно Канту, может возникнуть знание.

Развитие философии и науки показывает, что в действительности любое знание есть единство чувственного и рационального. Органы чувств доставляют разуму соответствующие данные, а разум, обобщая их, делает определенные выводы.

§ 5. Формы чувственной ступени познания

Познание начинается с непосредственных чувственных образов, с так называемого живого созерцания, которое осуществляется посредством органов чувств. Родившийся ребенок не обладает ни одной, пусть даже самой примитивной мыслью, но у него есть органы чувств, реагирующие на внешние воздействия и формирующие простейшие чувственные впечатления. Например, младенец может различать белое и черное и некоторые другие цвета, но у него нет еще дифференциального восприятия формы, объема, величины, удаленности предметов. Все это придет к нему значительно позднее.

Чувственные впечатления, возникающие при непосредственном воздействии предметов на органы чувств, называются ощущениями и восприятиями. *Ощущения* отражают отдельные свойства предметов и явлений действительности. Благодаря ощущениям мы можем определить движение и положение нашего тела, иметь представление об отдельных свойствах предмета. Например, зрительные ощущения дают человеку возможность узнать цвет предметов, их величину, конст-

рукцию, объем, пространственное расположение. Всего различают пять основных видов (модальностей) ощущений по количеству органов чувств: зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, осязательные. Кроме того, существуют еще двигательные и внутренние ощущения, которые отражают соответственно движение и положение самого тела и внутреннее его состояние.

Упорядочение и объединение отдельных ощущений в целостные образы предметов и явлений приводит к появлению следующей формы живого созерцания — восприятию. *Восприятие* — это процесс отражения в сознании человека предметов и явлений действительности во всем многообразии их свойств и сторон. Садясь за парту, мы видим ее цвет, прямоугольную форму, чувствуем твердость дерева, гладкую поверхность, то есть посредством ощущений определяем свойства парты. Одновременно у нас возникает целостный образ парты со всеми ее особенностями — конструкции, цвета, твердости материала и т. п. Можно сказать, что восприятие выражается совокупностью ощущений, но при этом не сводится к сумме отдельных ощущений, а представляет собой качественно новую ступень чувственного познания с такими присущими ей чертами, как предметность, целостность, константность.

Предметность восприятия формируется только в том случае, если происходит взаимодействие органов чувств с самими предметами внешнего мира.

Целостность восприятия означает, что в сознании человека отражаются именно предметы, а не отдельные линии, штрихи, пятна и т. п. Другими словами, живя в мире целостных предметов и их изображений, люди выработали способность именно так воспринимать все то, что их окружает.

Константность есть независимость восприятия свойств предметов от условий, в которых это восприятие происходит. Благодаря этому свойству человек воспринимает окружающие его предметы как относительно постоянные по форме, величине, цвету и т. д. Известно, что изображение предмета увеличивается, когда расстояние до него сокращается, и уменьшается, если расстояние до него увеличивается. Действительно, при изменении дистанции наблюдения величина изображения предмета на сетчатке глаза изменяется, а вот его восприни-

маемая величина остается неизменной. Лектор видит лица всех сидящих в аудитории примерно одинаковыми по размеру, хотя лица студентов, находящихся за последними партами, должны были бы быть значительно меньше лиц студентов, сидящих в первых рядах. Получается, что сетчаточные размеры изображений психика человека игнорирует, и мы видим величину и форму вещей такими, какими они есть на самом деле, независимо от расстояния и расположения их в пространстве. Правда, константность — это относительное постоянство, поскольку она имеет свои пределы. Например, с самолета мы видим внизу дома резко уменьшенными, а Луна кажется нам величиной с тарелку.

Образы предметов, сформированные в процессе живого созерцания, впоследствии могут быть воспроизведены в отсутствие этих предметов. Чувственный образ предмета, в данный момент не воздействующего на органы чувств человека, называется *представлением*. Но, как и ощущения и восприятия, представление имеет чувственно-конкретный, наглядный характер, ибо в представлении воспроизводится образ предмета, который воздействовал на человека в прошлом. Другими словами, в представлении непосредственный контакт с окружающей действительностью заменяется мнемическими процессами, памятью. Поэтому нередко представления определяют как образы памяти, как восприятие по памяти. Представление можно рассматривать в качестве перехода от чувственной ступени познания к рациональному познанию.

Наиболее полно и адекватно рациональное познание выражено в мышлении. Настоящий расцвет мышления возможен лишь на основе представлений. Однако мышление охватывает такие аспекты действительности, которые не могут быть выражены посредством представлений. Нельзя, например, представить народ как таковой, свободу вообще, необходимость или случайность и т. п. Вряд ли мы сможем различить зрительные образы 25-угольника и 26-угольника. Между тем мышление свободно оперирует понятиями, которые соответствуют данным объектам.

Ограниченность чувственной ступени познания заключается, прежде всего, в наглядности, то есть в отражении именно данного предмета, а не предмета вообще. Но не все, что присуще предметам,

можно увидеть, обонять или осязать. Например, нельзя непосредственно наблюдать физиологические процессы в коре головного мозга, нельзя видеть строение атома, развитие человечества тысячу лет назад. Однако человек познает и закономерности физиологических процессов, и строение атомов, и историю человечества. И делает он это благодаря мышлению. В отличие от чувственного познания, которое раскрывает внешние свойства предметов, мышление отражает глубинные, сущностные стороны познаваемых явлений, отвлекаясь от их чувственно наглядных признаков.

§ 6. Рациональное мышление и его формы

Мышление — это высший познавательный процесс опосредованного и обобщенного отражения человеком закономерных связей действительности и их выражения в системе абстракций. Более кратко мышление можно определить как познание мира в абстракциях. Основными свойствами мышления являются отвлеченность, или способность к абстрагированию, и обобщенность. Эти свойства усиливались по мере исторического развития мышления. Так, мышлению первобытного человека была свойственна чувственная конкретность и предметность, а для мышления современного человека характерны большие обобщающие способности.

Отвлеченность мышления выражается в том, что, думая о каких-либо предметах, явлениях, устанавливая связи между ними, человек выделяет только те их свойства и признаки, которые важны для решения поставленной задачи, отвлекаясь от других признаков, которые в данном случае не являются значимыми.

Обобщенность мышления проявляется в том, что, выделяя наиболее существенные связи и отношения, индивид тем самым сосредоточивает свою мысль на том общем, что характеризует целые группы предметов и явлений.

На разных этапах развития мыслительных способностей человека преобладал тот или иной тип мышления. Первобытный человек обладал *образным типом мышления*. Поставленные перед ним в наглядной форме задачи он решал посредством практических действий. Современному человеку свойственны *понятийный и знаковый типы*

мышления. Для решения поставленных перед ним задач он использует абстрактные понятия, теоретические знания, а также символы как средство выражения результатов мыслительной деятельности.

В философии, начиная с античности, сложилась традиция выделять два основных уровня мышления — *рассудок* и *разум*. Наиболее подробно эти категории рассматривались Кантом и Гегелем. Согласно Канту, рассудок имеет дело с многообразным чувственным материалом, и задача рассудка заключается в том, чтобы по определенным правилам упорядочить этот материал с помощью понятий и категорий. Рассудку доступны лишь явления, составляющие содержание нашего опыта, где наличествует только преходящее и конечное. Выйти за пределы опыта, постичь сущность вещей, понять их такими, какими они существуют сами по себе, может исключительно разум. Правда, Кант не разделял безграничной веры людей в силы человеческого разума. Разум, призванный привести знание к абсолютному единству, найти безусловные основания для познания, запутывается в противоречиях.

Гегель, считая вслед за Кантом рассудок исходным уровнем мышления, задачу рассудка видел в том, чтобы расчленять целое на части, фиксировать их противоположные стороны, давать односторонние и твердые определения, без которых нельзя обойтись ни в теоретической, ни в практической областях. В отличие от рассудка разум диалектичен. По Гегелю, только диалектическое мышление является разумным. Через постижение внутреннего единства противоположных сторон становится возможным познание объектов в их целостности и конкретности.

В современной теории познания *рассудок* понимается как умение строго и четко систематизировать данные, последовательно и ясно рассуждать, делать выводы, основанные на логических законах. Рассудок рассматривает предметы и выражающие их понятия как нечто устойчивое, неизменное и оперирует абстракциями в рамках заданной схемы. Выход за пределы готовой системы знаний на основе выдвижения новых идей означает переход рассудка в разум.

Разум — это диалектическое мышление, направленное на познание универсальной связи вещей и всех явлений. Разум творчески оперирует широкими обобщениями, сознательно исследует природу са-

мих абстракций. Он обуславливает активность мышления. Используя открытие новых научных фактов, разум обнаруживает противоречия в старой системе знаний, выдвигает новые идеи и создает новую систему знаний. Когда же осуществляется формализация этой системы и она приобретает относительную устойчивость, происходит обратный переход от разума к рассудку. Таким образом, развитие мышления представляет собой процесс взаимосвязи и взаимоперехода рассудка и разума.

Главной опорой мышления является **язык**. Связь языка с мышлением не оспаривается ни одной философской концепцией. Первоначально язык выполнял указательную функцию, обозначая словом конкретные предметы и действия. Постепенно слово, закрепляясь за целым классом сходных предметов и действий, стало выделять их общие устойчивые связи. Другими словами, в слове начали фиксироваться результаты познания — понятия.

Итак, значения употребляемых нами слов закрепляются в понятиях. Для каждого понятия есть слово или слова, так же как для каждого слова есть соответствующее понятие. Одно не может существовать без другого: ни одно слово не может получить существование иначе, как выражая собой понятие, а понятие не может образоваться без образования в то же самое время нового слова, являющегося его выражением.

Понятие является одной из познавательных форм мышления. Закрепляясь в словах, понятие сохраняет накопленные человечеством знания и передает их из поколения в поколение.

Понятие — это выражение общего и наиболее существенного в окружающих нас предметах и явлениях. Все понятия образуются путем абстрагирования. Понятием «стол», например, обозначают все возможные наглядно воспринимаемые столы, независимо от их размера, формы, окраски, материала и т. п. При образовании данного понятия мы отвлекаемся, абстрагируемся от перечисленных непосредственно данных единичных, несущественных признаков и выделяем лишь то необходимое и существенное, которое позволяет нам объединить конкретные столы понятием «стол» и которое отражается в его корне («стлать», «настилать», «настил»).

В реальном процессе познания понятия связаны между собой, и эта связь осуществляется в форме суждения. **Суждение** — это выска-

зывание, с помощью которого связываются понятия и в котором нечто утверждается или отрицается. Утверждающим, например, будет суждение: «Все книги полезны». «Вечные двигатели не существуют» — это пример отрицательного суждения. Характерной особенностью суждения является то, что их можно оценивать с точки зрения истины или лжи. К понятиям такая оценка не применима. Кроме того, в форме суждения отражаются любые свойства и признаки предмета, а не только существенные и общие, как в понятии.

Умозаключение — следующая форма абстрактного мышления. **Умозаключение** — это сопоставление и анализ различных суждений, и образование на этой основе новых общих или частных выводов. Умозаключения выражают процесс получения новых результатов в познании.

Итак, мышление осуществляется в трех основных формах: понятиях, суждениях и умозаключениях. Это основные логические формы мышления, их изучением занимается логика. Она отвлекается от непосредственных условий возникновения и развития тех или иных мыслей, ее интересуют готовые продукты мышления.

§ 7. Мышление и творчество

Мышление по самой своей сути — процесс творческий. В творчестве создаются социально значимые культурные ценности, открываются неведомые доселе факты, свойства и закономерности, раскрываются новые методы познания и преобразования действительности. Одной из отличительных особенностей творческой деятельности является способность человека преобразовывать непосредственно данное в конкретно-образной форме, создавая из обычных впечатлений необычные комбинации. Процесс создания нового в форме образа, представления или идеи есть **воображение**. Воображение во многом зависит от восприятий того, что в данный момент действует на человека, а также от представлений того, что воздействовало на него раньше.

По своей природе воображение тесно связано с мышлением. Как и мышление, воображение возникает в тех случаях, когда необходимо отыскать новые решения. Как и в мышлении, в воображении осуще-

ствляется опережающее отражение действительности. Важнейшее назначение воображения состоит в идеальном представлении результата деятельности до того, как он будет достигнут реально, в предвосхищении того, что еще не существует. Однако опережающее отражение в процессах мышления происходит путем оперирования понятиями, позволяющими обобщенно и опосредованно познавать мир, а в процессах воображения — в конкретно-образной форме.

Включение мышления или воображения в процесс деятельности определяется степенью неопределенности проблемной ситуации. Если исходные данные задачи известны, то ход решения задачи подчиняется преимущественно законам мышления. Если же имеется дефицит информации, то действует механизм воображения. При отсутствии необходимых для мышления знаний воображение может приобрести относительную самостоятельность, выйти за пределы обычных норм мышления.

Особенно важную роль воображение играет в научном и художественном творчестве. Ученому воображение позволяет строить гипотезы, мысленно проигрывать научные эксперименты. Задумывая постановку опыта, ученый, исходя из своих гипотез и учитывая уже установленные законы данной области, может в воображении представить такую конкретную ситуацию, которая, удовлетворяя всем этим условиям, дала бы возможность проверить выдвинутую им гипотезу. Такое мысленное создание конкретной ситуации эксперимента является актом творческого воображения в научном исследовании. Роль воображения в научном творчестве заключается в том, что оно позволяет преобразовывать закрепленную научными традициями парадигму и смотреть на вещи по-новому. Подчеркивая значение воображения для творческого процесса, А. Эйнштейн отмечал, что воображение важнее знания, ибо знание ограничено, а воображение охватывает все на свете, стимулируя прогресс и являясь его источником.

Важнейшей особенностью воображения, участвующего в художественном творчестве, является его эмоциональность. В творческой деятельности писателя, художника или музыканта воображение и чувства, воплощенные в художественных образах, неотделимы друг от друга.

Необходимым условием претворения в жизнь творческих сил человека является мечта. *Мечта*, будучи формой проявления воображения, представляет собой образы желаемого будущего, не воплощенные непосредственно в те или иные продукты деятельности. Мечта вдохновляет человека, помогает ему бороться с трудностями жизни, дает возможность заглянуть вперед. Но мечта может вызвать энтузиазм и привести к цели только в том случае, если она реально выполнима.

Беспредметные образы и представления, оторванные от жизни, но связанные с потребностями человека, называют *грезами*. В них человек сполна удовлетворяет все те потребности, реализовать которые он не способен в настоящей жизни.

Сила воображения, его значение для познания и творчества определяется прежде всего тем, насколько воображение учитывает меру, за пределами которой оно может утратить смысл и объективную значимость своей продуктивности, а также тем, насколько новым и оригинальным является результат его продуктивности. Если воображение не удовлетворяет этим условиям, то оно оборачивается творчески бесплодной фантазией.

Термин «фантазия» выступает часто в качестве синонима воображения. Однако отождествлять эти понятия не следует. Дело в том, что если воображение всегда связано с реальностью и ориентировано на нее, то *фантазия*, как правило, использует образы-символы, которые сознательно гипертрофируют, извращают действительность.

Творчество неразрывно связано с интуицией. Выделяется несколько видов интуиции, но предпочтение отдается *интеллектуальной интуиции* как способности прямого, непосредственного постижения истины без предварительных логических рассуждений и доказательств. Гуссерль, например, понимал под интуицией непосредственное созерцание общего. Необходимым условием интеллектуальной интуиции, по его мнению, является редукция, то есть переключение внимания с эмпирических фактов на смыслы, непосредственно открывающиеся сознанию.

Интуиция — это процесс, который, как правило, происходит внезапно и неосознанно. Поэтому интуиция нередко понимается как бессознательный процесс. Например, Фрейд рассматривал интуицию

как скрытый, бессознательный первопринцип творчества. В действительности же интуиция детерминируется не только бессознательными, но и сознательными моментами, в ней проявляется единство чувственной и рациональной сторон познания. Правда, интуиция не поддается описанию по законам формальной логики, ибо строго логическое мышление гарантирует успех лишь в решении типовых задач. Однако нельзя считать интуицию алогичным процессом, поскольку она является особым видом умозаключения, когда осознается и остается в памяти не весь его ход, а лишь окончательный вывод.

В процессе познания окружающего мира человек благодаря ощущениям, восприятиям, мышлению не только отражает в сознании различные предметы, их свойства и разнообразные связи между ними, для него они приобретают определенный личностный смысл. Внутреннее переживание смысла познаваемого объекта порождает эмоции. Эмоции являются необходимым моментом познания. Образ действительности, возникающий на основе единства чувственного и рационального, — это, прежде всего переживаемый субъектом познания образ.

§ 8. Понимание

Познание как единство чувственного и рационального тесно связано с пониманием. **Понимание** — это такая форма освоения действительности, в процессе которой осуществляется постижение и воспроизведение смыслового содержания природных и социально-культурных объектов.

Понимание представляет собой единство двух процессов: смыслопорождения и смысловосстановления, или расшифровки, интерпретации смысла.

Особенностью понимания является то, что оно развивается в процессах общения, диалога. В узком смысле *диалог* есть обмен информацией между двумя людьми, а в широком смысле говорят о диалоге цивилизаций, культур, поколений. В процессе диалога рождается новое знание, основанное на общности менталитета культур, создаются предпосылки для духовного общения, совместного практического действия. Понимание можно толковать как установление определен-

ного отношения между новым и известным, как подведение нового знания под известное.

В основе понимания лежат операции со смыслами. Понять можно только то, что имеет смысл. Наиболее изученной является лингвистическая проблема смысла, поскольку смысл всегда получает лингвистическое воплощение в некотором языковом выражении. В аналитической философии в процессе анализа семантических связей в языке было выделено два вопроса: о чем идет речь и что говорится в речи, что в ней утверждается или отрицается.

С точки зрения Л. Витгенштейна, понимание — это процесс, направленный на обнаружение скрытой логической структуры предложения. Процедура понимания, неотделимая от логического анализа, непрерывно происходит во время общения людей, в ходе которого осуществляется мгновенная полная редукция предложения до уровня элементарных предложений. В результате логическая форма предложения становится упорядоченной, а смысл предложения — понятным слушателям.

Понимание бывает донаучное и научно-теоретическое. К *донаучным видам понимания*, которые складываются в непосредственном жизненном процессе, относятся: освоение и понимание языка, понимание других людей, понимание социальных норм, знаков, символов и ценностей.

Научно-теоретические виды понимания основываются на использовании методологических правил и выступают в качестве интерпретации. К ним относятся: *историческое понимание* как интерпретация жизненного мира людей прошлых эпох; *филологическое понимание* как перевод и истолкование древних текстов; *естественнонаучное понимание* как толкование природных объектов и интерпретация научных теорий; *понимание в социально-антропологических исследованиях* как интерпретация культурных норм и ценностей.

Понимание является основным понятием такого современного философского учения, как герменевтика.

Контрольные вопросы

1. Что является предметом гносеологии?

2. Дайте характеристику основных моделей познания.
3. Что такое субъект и объект познания?
4. Как в истории философской мысли решался вопрос о познаваемости мира?
5. Какова роль практики в процессе познания?
6. Чем отличается заблуждение от лжи?
7. Раскройте суть основных концепций истины.
8. Что является критерием истины?
9. В чем ограниченность рационализма и эмпиризма?
10. Каковы основные формы чувственной ступени познания?
11. Каковы основные формы абстрактного мышления?
12. Как связаны между собой язык и мышление?
13. Что представляет собой воображение?
14. Какова роль интуиции в процессе познания?
15. Что такое понимание и каковы его виды?

Основная литература

- Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. — М., 2009.
- Введение в философию : учеб. пособие для вузов. / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.
- Канке В.А.* Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.
- Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В.* Философия. — М., 2009.
- Марков Б.В.* Философия. — СПб., 2009.
- Налетов И.З.* Философия. — М., 2007.
- Спиркин А.Г.* Философия. — М., 2006.
- Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.
- Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.
- Философия : учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М., 1996.
- Загадки человеческого понимания. — М., 1991.

Зись А.Я. Философское мышление и художественное творчество. — М., 1987.

Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. — М., 1993.

Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов. — М., 2009. Лекторский В.А. Субъект, объект познания. — М., 1980.

Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. — Екатеринбург, 1993.

Маритен Т.О. О человеческом знании // Вопросы философии. 1997. — № 5.

Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. — М., 2002.

Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. — М., 1997.

Мир философии. Книга для чтения : в 2 ч. — М., 1990.

Нарский И.С. Современные проблемы познания. — М., 1989.

Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.

Субъект, познание, деятельность. — М., 2002.

Философия: энциклопедический словарь / под. ред. А.А. Ивина. — М., 2009.

Эволюция, культура, познание. — М., 1996.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>

Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>

Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 3. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ

Значительное по своим масштабам развитие современной науки повышает интерес к самому явлению науки. Наука — важнейшая форма человеческих знаний. Она открыла практическую силу знания о вещах и предметах окружающего человека мира, его законах.

§ 1. Понятие науки

Наука — это особая форма общественной духовной деятельности, в процессе которой осуществляется выработка логически организованного, систематизированного, объективно-истинного знания о существенных сторонах и связях явлений природы, общества и самого процесса познания. Наука — это также особый социальный институт, представляющий собой совокупность разнообразных исследовательских организаций.

Научное знание возникает еще в античности и формируется в рамках философии. Философия стала первой формой мировоззрения древнего мира, которая посредством разума решала основные мировоззренческие проблемы, с помощью логики обосновывала свои положения, устанавливала достоверные и общезначимые принципы. Именно с философии началось построение логически связанных и согласованных систем знания — теорий.

По мере накопления эмпирического материала и совершенствования методов исследования появлялись новые формы теоретического освоения действительности — конкретные науки. Уже в школе Аристотеля происходит дифференциация теоретического знания. Аристотель отделял собственно философию (метафизику) как учение о самых общих началах бытия от физики как учения о природе, от психологии как учения о душе, от формальной логики как учения о правильном мышлении и т. д. Он отличал теоретическое знание от

знания практического. Согласно Аристотелю, теория — это такое знание, которое ищут ради него самого, а не для каких-то утилитарных целей.

Теория в переводе с греческого означает наблюдение, рассмотрение. И это отражает суть античной науки. Она носила исключительно созерцательный характер, и главное в ней было соотнесение логических схем с наблюдаемыми явлениями в их естественном течении. Поэтому идея эксперимента была чужда античным ученым.

Начиная с конца средних веков, происходит постепенная подмена понятия «наука» понятием «естествознание». Первый естествоиспытатель средневековья Р. Бэкон объявил опыт, эксперимент и математику краеугольными камнями всего здания науки. В эпоху Возрождения была признана возможность математического описания результатов, получаемых экспериментальным путем. Г. Галилей рассматривал природу как совокупность объективных законов, познаваемых с помощью эксперимента и математики. Для адекватного математического описания законов природы необходимо было обратиться прежде всего к пространственным свойствам физических тел: величине, фигуре, количеству, движению. Именно эти свойства, а не качественное своеобразие вещей, могут быть выражены в математических закономерностях. Согласно Галилею, весь мир пронизан бесконечной причинной цепью, он становится объектом каузального объяснения на основе экспериментально-математических методов исследования.

Идеи Галилея нашли свое продолжение в трудах таких великих ученых и философов нового времени, как Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Ньютон. Экспериментально-математическое естествознание надолго определило идеал научности. В соответствии с этим идеалом осуществлялась организация научных исследований вплоть до конца XIX в. Науку XVII–XIX вв. называют классической.

Революционные открытия в естествознании на рубеже XIX–XX вв. в корне изменили научные представления о мире и обусловили возникновение неклассической науки.

Начиная со второй половины XX в. современная наука вступает в новую фазу своего развития и квалифицируется как постнеклассическая.

Классическая наука исходила из того, что мир можно описать объективно, и требовала исследовать объект сам по себе, абстрагируясь от воздействия на него познающего субъекта. Необходимо было элиминировать (исключить) все, что относится к человеку-наблюдателю, к средствам и приемам его деятельности.

Объектом изучения в классической науке выступает макромир, предметы которого доступны восприятию органов чувств непосредственно, либо посредством несложных технических средств. При этом мир признается строго упорядоченным, а, следовательно, поддающимся рациональному объяснению. В нем господствуют динамические закономерности, которые позволяют предсказывать поведение объектов точно и определенно.

Классическая наука использует математические приемы построения теории и опирается на методы экспериментального исследования.

На основе классической науки, в которой синтез знаний осуществлялся как сведение различных явлений к механическим, сложилась первая общенаучная *механистическая картина мира*. Вселенная в ней предстает состоящей из атомов, связанных между собой законом тяготения. Вселенная — это гигантский механизм, развивающийся без участия какого бы то ни было сознания, действующий исключительно по законам механики, механики атомов.

Неклассическая наука, прежде всего, отвергает объективизм классической науки и раскрывает субъектность научного знания. Она утверждает *антропный принцип*, согласно которому мир такой, какой он есть потому, что это мы глядим на него, и всякое изменение в нас меняет картину мира. Поэтому для неклассической науки важным является осмысление связи между знанием об объекте и характером средств и операций деятельности познающего субъекта. Только через раскрытие этих связей и возможно объективно-истинное объяснение мира. Таким образом, признав воздействие познавательной деятельности субъекта на объект, неклассическая наука вовсе не отрицает объективности научного познания. Хотя объект и реагирует на познавательные действия субъекта, характер его реакции обусловлен объективными законами природы.

Поскольку становление неклассической науки было связано с разработкой квантовой теории, объектом ее исследования наряду с мак-

ромиром является микромир, а также мегамир, наблюдать которые можно только с помощью сложнейших технических устройств.

Физика микромира обнаружила принципиальную непредсказуемость поведения элементарных частиц. Идея классической науки об упорядоченности мира сменилась представлениями неклассической науки о его хаотичности и неопределенности. В силу этого в неклассической науке все большую роль играют статистические закономерности. В рамках неклассической науки допускается плюрализм в формировании картины мира, складывается *квантово-механическая картина мира*, которая основана на механике не атомов, а сил.

Среди методов научного исследования на первый план в неклассической науке выходит моделирование, прежде всего построение математических моделей.

Для математической модели безразлична природа моделируемых процессов (материальные они или идеальные, органические или неорганические, природные или общественные). Поэтому математическое моделирование выражает тенденцию к интеграции научного знания, которая особенно ярко проявилась в постнеклассической науке.

Постнеклассическая наука, утверждая субъектность научного знания, учитывает соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностями средств и операций, которым подвергается объект в процессе познавательной деятельности субъекта, но и с ценностно-целевой ориентацией субъекта.

В постнеклассической науке происходит осознание универсальной связи между неживой, живой и социальной материей, и все большее значение приобретает антропный принцип, который требует рассматривать Вселенную как сложную самоорганизующуюся систему, важнейшим элементом которой является человек. В результате меняется объект научного исследования. Таковым в постнеклассической науке становятся сложные самоорганизующиеся открытые системы. В силу этого происходит активное внедрение в науку идей и методов синергетики. Идет активный процесс интеграции наук, преодолевается разрыв между естественными и социально-гуманитарными науками, создаются общенаучные дисциплины и методы, возрастают междисциплинарные исследования.

Постнеклассическая наука «...восстанавливает общенаучную картину мира как единого системного образа Универсума»⁷⁹.

§ 2. Эмпирический и теоретический уровни научного познания

Развитие науки идет от простого собирания фактов через их изучение и раскрытие отдельных закономерностей к логически стройной теории, которая объясняет уже известные факты и предсказывает новые. Как развивающаяся система знаний наука включает в себя два взаимосвязанных уровня — эмпирический и теоретический.

Понятия «эмпирический» и «теоретический» не являются тождественными понятиям «чувственное познание» и «рациональное познание», поскольку первые представляют собой разные способы выражения познавательной деятельности в науке, а вторые характеризуют познавательную деятельность вообще и познавательные способности человека. Выделение в науке эмпирического и теоретического уровней связано с характером добываемого материала и различием применяемых методов.

На **эмпирическом уровне** преобладает чувственное познание, что обуславливает специфику эмпирического исследования. Оно базируется на непосредственном практическом взаимодействии исследователя с изучаемым объектом и предполагает осуществление наблюдения и экспериментальную деятельность. На основе обобщения, систематизации данных наблюдений и экспериментов устанавливаются эмпирические зависимости, которые описывают поведение наблюдаемых объектов и представляют собой вероятностно-истинное знание. Все эти операции невозможны без деятельности мышления, ибо даже простое выражение в словах полученных результатов есть мыслительный процесс. Этого не отрицал основатель опытной науки нового времени Ф. Бэкон, который при анализе фактов в максимальной степени опирался на разум. Он осуждал грубых эмпириков, кото-

⁷⁹ Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. С. 254.

рые подобно муравью собирают все, что им попадает на пути, и сравнивал свой эмпирический метод с искусством пчелы, которая, добывая нектар из цветов, перерабатывает его в мед собственным умением.

Итак, эмпирическое исследование не ограничивается использованием чувственных форм познания, а предполагает применение различных форм мышления, всевозможных приборов, документов. Важнейшими методами эмпирического уровня научного познания являются наблюдение и эксперимент.

Наблюдение — это метод, состоящий в преднамеренном, систематическом и целенаправленном восприятии предметов и явлений внешнего мира.

Наблюдение бывает житейским и научным. *Житейское наблюдение* ограничивается регистрацией фактов, носит неорганизованный, случайный характер. *Научное наблюдение* является организованным, оно в той или иной мере должно отвечать следующим требованиям: иметь ясную установку и план, правильно отбирать и фиксировать факты, анализировать и истолковывать их на основе определенной гипотезы, проверять гипотезы на конкретном материале, устанавливать их правильность, делать обобщения и выводы.

Достоверность результатов наблюдения обусловлена квалификацией исследователя, его прошлым опытом, субъективными установками, которые могут проявиться в интерпретации данных в духе ожиданий исследователя. Подобные трудности чаще всего возникают в социальных науках, особенно в социологии и социальной психологии. Для повышения объективности наблюдения необходимо избегать поспешных обобщений и выводов, прибегать к помощи нескольких наблюдателей и использовать для контроля повторное наблюдение или другие методы исследования.

С развитием науки наблюдение становится все более сложным, смыкающимся с экспериментом. Эксперимент отличается от наблюдения активным воздействием исследователя на объект с целью создания наилучших условий для его изучения. **Эксперимент** — это испытание изучаемого объекта в контролируемых и управляемых условиях. В эксперименте то или иное явление можно исследовать в разнообразных ситуациях, можно повторить сколько угодно раз при

одних и тех же обстоятельствах, можно расчленить его на отдельные части. В различных областях науки эксперимент имеет свои особенности. Он является основной формой эмпирического познания в естествознании, выступая средством познания и доказательства истины.

В общественных науках эксперимент допустим лишь в определенных рамках. Это обусловлено тем, что не все социальные явления можно исследовать в лабораторных условиях, повторять неограниченное количество раз, искусственно отделять от других социальных факторов, подвергать воздействию разных приборов. Но тем не менее и здесь экспериментальные исследования могут быть достаточно эффективными. Например, экспериментальная деятельность получила широкое применение в психологии. Так, в общей психологии распространен *лабораторный эксперимент*. Он позволяет с помощью специальной аппаратуры и приборов изучать познавательные процессы, точно регистрировать и учитывать внешние воздействия и ответные реакции на них. Нередко при этом берутся во внимание и различные физиологические реакции, скажем, изменения биоэлектрических потенциалов мозга при умственной деятельности или изменения в деятельности сердца при эмоциональных реакциях. Действия испытуемого в лабораторном эксперименте определяются инструкцией.

В детской и педагогической психологии главным образом применяется *естественный эксперимент*, который протекает в привычных для испытуемых условиях, например, в процессе игры или учебных занятий. Поэтому испытуемый, как правило, даже не подозревает, что участвует в эксперименте.

Одна из основных трудностей применения социального эксперимента заключается в том, что исследователь оказывается включенным в экспериментальную ситуацию, например, в форме общения с испытуемым, и может невольно повлиять на его поведение. В силу этого в общественных науках критерием истины выступает не социальный эксперимент, а общественно-историческая деятельность людей.

С эмпирическим уровнем органически связан **теоретический уровень научного познания**. На теоретическом уровне на основе обработки данных эмпирического знания исследуется сущность явлений и процессов, раскрываются их универсальные внутренние связи, формулируются теоретические законы. Эти законы нельзя вывести

путем суммирования наблюдаемых фактов, их основу составляет абстрагирующая деятельность мышления, которая, позволяет выйти за пределы наблюдаемых фактов и эмпирических обобщений и выдвинуть те или иные гипотезы, доказательство которых позволяет рассматривать их как объективные законы действительности.

Среди методов теоретического уровня научного познания выделяют формализацию, аксиоматический, гипотетико-дедуктивный, исторический и логический методы.

Формализация — это переход от оперирования понятиями к оперированию символами, осуществляемый посредством отвлечения от содержания знания и выделения его формы. Формализация невозможна без особого искусственного, символического языка. Такой язык позволяет исключить неопределенность и неоднозначное понимание научных понятий.

Метод формализации использовал уже Аристотель, исследуя структуру суждений, умозаключений, доказательств. Однако формализация начала успешно развиваться и применяться в различных науках только после Лейбница, который заложил основы логического исчисления. *Исчисление* — это такая система, в которой предметам и явлениям объективного мира ставятся в соответствие определенные знаки (цифры, буквы т. п.), с которыми затем чисто формально по принятым в этой системе точным логическим правилам производятся операции, необходимые для достижения поставленной цели. Законность таких операций можно контролировать исключительно на основании внешней формы, не обращаясь к значению используемых в них терминов. Так, чтобы получить заключение «В» из посылок «Если А, то В» и «А», нет необходимости знать, что реально означают «А» или «В»; достаточно указать, что содержащиеся в обеих посылках «А» имеют одну и ту же внешнюю форму.

В силу широкого применения в современной науке метода формализации научная теория превращается в формальное исчисление. Благодаря формализации мыслительного процесса, процесса передачи информации и управления в сложных динамических системах появилась кибернетика как самостоятельная научная дисциплина.

В формализованной теории свойства элементарных понятий задаются точным *аксиоматическим методом*. Суть его заключается в

том, что осуществляется поиск аксиом, то есть утверждений, доказательства истинности которых не требуется, и из которых чисто логическим путем можно вывести все остальные предложения теории. Например, Евклид, который применял аксиоматический метод в своих «Началах», взял в качестве первичных терминов такие, как точка, прямая и плоскость, и на их основе сформулировал аксиомы, из которых в соответствии с правилами логики вывел все теоремы своей геометрической теории. Использование аксиоматического метода позволяет получить все утверждения теории из небольшого числа аксиом на основании логических правил, допустимых в данной теории.

Аксиоматический метод важнейшее значение имеет, прежде всего, для математики и математической логики. Он облегчает организацию и систематизацию научного знания, позволяет быстрее выявить внутреннюю, логическую связь между отдельными разделами теории, приучает к точности и строгости суждений. Однако этот метод характеризуется известной ограниченностью. Австрийский логик и математик **К. Гёдель** в своей *теореме о неполноте формализованной арифметики* доказывал, что, если формальная арифметическая система непротиворечива, то она неполна, так как для доказательства своей непротиворечивости она должна либо применить методы более сильные, чем те, которые допустимы в ее системе, либо привлечь методы более мощной системы, которая в свою очередь также нуждается в еще более мощной системе, и т. д.

Таким образом, теоремы Гёделя о неполноте формальных систем и о невозможности доказать непротиворечивость формальной системы средствами самой этой системы обратили внимание на то, что нельзя осуществить полную формализацию человеческого мышления, и тем самым выявили ограниченность аксиоматического метода.

При применении к формальным наукам аксиоматический метод не нуждается в эмпирическом подтверждении аксиом и выведенных из них теорем. Истинность всех утверждений аксиоматических теорий обусловлена строгим соблюдением правил доказательства. Однако в естествознании и общественных науках исходные положения — аксиомы выступают как гипотезы, и в ходе развития теории может быть доказана их ложность. Другими словами, аксиоматический ме-

тод применительно к эмпирическому знанию выступает как гипотетико-дедуктивный метод.

Гипотетико-дедуктивный метод — это способ построения системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводится все остальное знание. Данный метод дает возможность исследовать взаимосвязь не только между гипотезами разного уровня, но и характер подтверждения их эмпирическими данными. В силу логической связи между гипотезами той или иной системы подтверждение одной из них косвенно свидетельствует о подтверждении других. На самом низшем уровне системы находятся гипотезы, которые можно сопоставить с эмпирической действительностью. Если полученные посредством гипотетико-дедуктивного метода результаты соответствуют всем фактам, которых касаются гипотезы, то последние признаются достоверным знанием.

Понять исторический ход событий, раскрыть соотношение исторического развития объекта с результатами его познания позволяют исторический и логический методы, которые рассматриваются как диалектическое единство.

Впервые в истории философии проблема исторического и логического была поставлена Аристотелем и решалась им как проблема соотношения чувственного и рационального в познании. Значимый вклад в разработку проблемы связи исторического с логическим внесли Гегель, Маркс, неопозитивисты и др. Например, Гегель стремился показать, что в его логике понятия развертываются в такой же последовательности, в какой они выступали в историческом развитии философского знания.

Историческое и логическое — это философские категории, выражающие отношение между реальной историей исследуемого предмета, явления, процесса и мысленным их отображением в сознании человека.

Исторический метод требует воспроизведения исторического процесса во всей его полноте, последовательности и неповторимости. Но ни одно историческое исследование не начинается без того, чтобы у исследователя не было какого-либо теоретического (логического) знания, которое способствует познанию данного исторического предмета или явления.

Логический метод служит для обобщенного отражения исторического процесса, объясняет необходимость и закономерность его развития. Логическое — это то же историческое, но очищенное от случайностей и зигзагов реальной истории. Особенностью логического метода является то, что с его помощью развивающийся объект воспроизводится как результат некоторого процесса, в ходе которого сформировались необходимые условия для его дальнейшего существования. В силу этого логическое исследование начинается с изучения наиболее высшего, зрелого состояния той или иной исторической формы, что дает возможность глубже понять то, что в ней представлено в неразвитом виде.

Эту особенность логического метода выразил Маркс в ставшем хрестоматийным утверждении, что анатомия человека — это ключ к анатомии обезьяны. Это значит, что анализ более развитого человеческого организма позволяет увидеть зачатки развития в менее развитых животных организмах и тем самым понять последние с точки зрения объективных тенденций их развития. Однако абсолютизация знания о развитом состоянии объекта может привести к деформации исторической картины развития. Поэтому логический анализ нуждается в конкретизации, постоянном соприкосновении с действительностью, обнаружении в историческом объекте именно того, что в нем генетически связано с его развитым состоянием. Логический метод, оторванный от истории, превращается в схоластику, а исторический метод в отрыве от логики приводит к поверхностному описанию фактов.

§ 3. Основные формы научного знания

На основе эмпирического и теоретического исследований в каждой отрасли науки формируются различные формы знания: эмпирические факты, проблема, гипотеза, теория.

Эмпирические факты — это действительные, реально существующие события, свойства и отношения объектов мира и процессы их изменений, которые стали известны в результате наблюдения и эксперимента и вошли в сферу человеческого познания, стали предметом человеческой деятельности.

В идеалистических учениях факты сводятся к ощущениям, восприятиям и переживаниям субъекта, то есть к явлениям сознания. Такое понимание факта было распространено, например, в позитивизме. О. Конт задачу исследователя видел в том, чтобы описывать и систематизировать то, что мы получаем в ощущении, и отказывался от поиска причин явлений, считая это занятие бесплодной метафизикой.

В действительности же задача научного познания заключается в том, чтобы вскрыть причину возникновения того или иного явления, выявить его существенные свойства и связи.

В науку факты входят не как сами события или объекты, а как их описания, как эмпирические знания, зафиксированные с помощью языка. О фактах как объективных событиях можно лишь утверждать, существуют они или не существуют, а о том, являются они истинными или ложными можно говорить только в том случае, если они выступают в форме предложений, в которых описываются имевшие место события.

Факты являются наиболее достоверной частью научного знания, одним из наилучших и надежных аргументов как для доказательства, так и опровержения научных гипотез и теорий. Но при этом важно правильно собрать факты, установить связь между ними. Необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность фактов, относящихся к рассматриваемому вопросу, без единого исключения, чтобы не возникло подозрения в том, что факты выбраны произвольно.

Структуру построения и развития научного знания на теоретическом уровне можно представить состоящей из таких компонентов, как проблема, гипотеза и теория.

Проблема — это объективно возникающие в процессе познания трудности, сформулированные в виде упорядоченной совокупности вопросов. Порядок постановки вопросов, образующих структуру проблемы, предопределяет направление и последовательность ее будущего решения. Решение проблемы понимается как замена вопросов ответами. Необходимым условием успешного нахождения ответа является умение правильно поставить проблему.

Постановка проблемы есть процесс осознания недостаточности и неупорядоченности информации по вопросу, требующего решения. Процесс упорядочения недостаточной информации с целью выявления

ния структуры проблемы называется *анализом проблемы*. Следующий этап — это *поиск решения проблемы*, который можно рассматривать как процесс накопления информации и выявления всех возможных способов разрешения противоречий, лежащих в основе проблемы. Собственно решение проблемы осуществляется путем выбора оптимального решения из массива возможных.

Не на все вопросы могут быть сразу даны однозначные ответы, поэтому нередко ответы принимают форму предположений, допущений, догадок. Такую форму знания называют гипотезой.

Гипотеза — это предположение о каких-то свойствах, сторонах, закономерностях действительности, которое нуждается в доказательстве. Гипотеза является универсальной формой развития науки, предвестником великих научных открытий. Гипотезой некогда была идея атомного строения материи, как гипотеза возникла теория эволюции органического мира, гипотеза лежала в основе обнаружения планеты Нептун и т. д. Любая сфера научного познания содержит множество гипотез, относящихся как к единичным фактам, так и к некоторым закономерным связям. Кроме того, в утвердившихся, общепризнанных научных теориях имеется множество гипотетических элементов, выраженных в форме проблемных суждений. С этой точки зрения гипотеза может быть охарактеризована как показатель динамики научного познания, становления нового, связи известного с неизвестным.

Важнейшими этапами разработки гипотезы являются ее *выдвижение, обоснование и проверка*. Сначала выдвигается основное предположение о том, что подлежит объяснению. Затем оно аргументируется посредством уже известных фактов и определенных теоретических соображений. Связь предположения с его аргументами осуществляется по правилам и законам логики. Таким образом, гипотеза обосновывается строго логически.

Завершающий этап — проверка гипотезы. Результатом проверки может стать опровержение данной гипотезы, и тогда она уступает место другим гипотезам. Проверка может привести к изменению степени вероятности гипотезы, что также имеет существенное познавательное значение, поскольку в своей практической деятельности человек вынужден опираться не только на достоверные, но и на веро-

яностные знания. И, наконец, проверка может означать доказательство гипотезы, то есть установление ее истинности.

Выделяют два основных способа доказательства гипотезы: эмпирический и теоретический. *Эмпирическое доказательство* осуществляется непосредственной проверкой гипотезы путем подтверждения ее фактами опыта, в особенности экспериментом. *Теоретическое доказательство* представляет собой интеллектуальную операцию установления истинности некоторого суждения посредством его выведения из других суждений, истинность которых полагается уже установленной.

Проверенная и доказанная гипотеза становится теорией. В отличие от гипотезы, теория представляет собой достоверное знание.

Теория — это высшая форма организации научного знания, которая дает целостное отображение объективных законов и других существенных связей действительности.

Открытие законов является главной задачей научного познания. *Законом* называется общая необходимая и устойчивая связь между объектами и явлениями или их сторонами. Познанные наукой законы составляют основу научного объяснения и предвидения. Зная те или иные законы, можно получить достаточно надежный прогноз, предвидеть поведение объектов в наличных или изменяющихся условиях, доказать существование ранее неизвестных объектов, возникновение качественно иных явлений и процессов и т. д. На основе законов физической и химической теорий, например, рассчитывают и предвидят ход химических реакций, возможность открытия новых химических элементов и их природных соединений, пути создания новых веществ и материалов, которых нет в природе.

§ 4. Методология науки

Любая теория, сущностно отражая некоторую предметную область, одновременно является инструментом поиска нового знания. На ее базе формулируются многообразные методы исследовательской деятельности.

«Метод — самая первая, основная вещь, — писал один из основателей физиологической науки академик И.П. Павлов, — от метода,

от способа действия зависит вся серьезность исследования... При плохом методе гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных данных»⁸⁰.

Методом называют и способ познания (согласно Гегелю, «он в самом деле имеет природу такового»⁸¹), и совокупность принципов и правил теоретической и практической деятельности, выработанных субъектом на основе закономерностей изучаемого объекта. Другими словами, **метод** — это программа действий субъекта, ибо он решает, как, каким образом, с помощью каких средств и в какой последовательности нужно действовать в познании или на практике, чтобы достичь поставленной цели, решить ту или иную задачу.

Выбор адекватного метода имеет важное значение для успешного решения научных проблем, избавляет от бесконечной цепи проб и ошибок и помогает кратчайшим путем прийти к истинному знанию. Поэтому можно с полным основанием утверждать, что определение правильного метода исследования имеет не меньшее значение, чем само открытие, ибо первое делает возможным второе.

К любому научному методу предъявляются жесткие требования, которые выражают основные свойства метода и выполнение которых во многом определяет успех исследования. Во-первых, это заданность метода целью исследования и его обусловленность закономерностями самой познавательной деятельности. Во-вторых, метод должен быть результативным и надежным, то есть способным давать результат с высокой степенью вероятности. В-третьих, экономичность метода. Это значит, что затраты на его создание и использование должны быть меньше величины, окупаемой результатами исследования. И, наконец, в-четвертых, распознаваемость и воспроизводимость метода. Иными словами, метод должен быть таким, чтобы любой человек при соответствующей подготовке мог им воспользоваться, причем неограниченное число раз.

Долгое время не проводилось различия между наукой и научным методом. Только с Ф. Бэкона и Р. Декарта началось обсуждение вопроса о том, на каких основаниях и с помощью каких методов дости-

⁸⁰ Павлов И.П. Лекции по физиологии. М., 1952. С. 21.

⁸¹ Гегель Г.Ф. Наука логики. Т. 3. М., 1972. С. 290.

жимо научное знание. Именно в новое время в рамках философии сложилась тенденция, выражающаяся в исследовании оснований научной деятельности, путей, ведущих к истине, общих методов познания; впервые появилась методология. С тех пор методологию традиционно относят к области философских дисциплин.

Методологию можно определить как философское учение об общих основаниях, путях и закономерностях научного познания, принципах и методах его организации, функционирования, развития и применения.

В настоящее время общепризнанным является выделение трех уровней методологии по степени общности и универсальности применения методов: *всеобщего* (философского), *общенаучного* и *частнонаучного*. Однако в реальном научном поиске эти уровни не рядоположены, а слиты в мышлении ученого в единое методологическое «руководство к действию».

Наиболее частным и специализированным уровнем методологии является теория методов, применяемых в конкретных науках (физике, химии, биологии и др.). В физике, например, это теоретические разработки методов исследования механических, тепловых, кинетических, оптических, микрофизических свойств объектов.

Каждая наука, имея в своем распоряжении совокупность определенных методов и иных исследовательских средств, применяет их в тесной взаимосвязи со всеобщими философскими и общенаучными методами. Причем в различных областях науки характер взаимодействия методологических уровней осуществляется неодинаково: в одних интенсивнее идут процессы взаимодействия частнонаучного и общенаучного методологических уровней, а в других — философии и общенаучного уровня. Кроме того, роль философской и общенаучной методологии наиболее ярко проявляется в период революционных преобразований в науке, при решении принципиально новых проблем, при проведении комплексных, программно-целевых исследований. В этих условиях конкретные методы исследования не в состоянии выполнить свою нормативно-регулятивную функцию, и потребность в методологическом обеспечении большей степени общности и применимости становится очевидной. Появление глобальных проблем современности также показали недостаточность и ограни-

ченность любого частнонаучного подхода, взятого вне широкого мировоззренческого и социального контекста. Однако и в обычных условиях значение философии достаточно велико.

Решение разнообразных конкретных задач предполагает в качестве необходимого условия связь частных наук с философией как учением об общих характеристиках бытия. Ибо каждый ученый смотрит на свой предмет исследования сквозь призму модели той реальности, которая разрабатывается философией, и из множества умозрительных мысленных конструкций выбирает именно ту, которая согласуется с его собственными мировоззренческими представлениями. Кроме того, он использует сформулированные философией (на основе определенных категорий) наиболее общие методологические принципы и знание общих закономерностей самого процесса познания.

На каждом отдельном этапе развития науки философия как бы задает определенный идеал методологической концепции. Но она не может решить назревшую в науке методологическую проблему, исходя только из своих собственных оснований, не обращаясь к тем методологическим направлениям, которые складываются в рамках самой науки. С другой стороны, с усилением методологических тенденций внутри науки особенно четко вырисовывается круг философских проблем, которые сама наука решить не может. Таким образом, между разными уровнями методологических исследований существует взаимосвязь, хотя каждый из них имеет свою вполне специфическую функцию и целевое назначение.

Стремление же сделать философию «наукой наук», способной решать принципиальные задачи конкретных наук, и, напротив, отказ естествоиспытателей от общепhilosophической методологии, призванной ограничивать область поиска истинной теоретической программы, порождают в науке кризисные ситуации. Осмысление подобных ситуаций привело к возникновению в современной западной методологии науки так называемого *«исторического направления»*, представителями которого являются Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.

П. Фейерабенд, рассматривая роль философии в развитии науки, утверждал, что любое ограничение методов, любая абсолютизация тех или иных аспектов науки существенно снижает наши шансы в борьбе за истину. Это же относится и к философским системам.

Стремление создать жесткую философскую концепцию, которая была бы единым каркасом научного знания или однозначным методологическим регулятивом, является, согласно Фейерабенду, следствием непонимания места и роли философии в развитии науки. Философия — это прежде всего та система знания, которая уничтожает самоуспокоенность ученых, исполняет роль критика, ниспровергателя абсолютов. Но тем не менее в самой науке в процессе ее развития всегда имеется некоторый концептуальный базис, сохраняющий и выполняющий свои функции в течение определенного времени. Рациональное реконструирование этого концептуального базиса осуществляется в результате *пролиферации*, то есть размножения конкурирующих, сменяющих друг друга альтернативных теорий. Создание таких теорий способствует их взаимной критике, уточнению исходных позиций, развивает мощь человеческого мышления и тем самым укореняет научный прогресс.

Т. Кун в дискуссиях по поводу проблемы соотношения философии и науки развивал и отстаивал идею о научной парадигме. *Парадигма* есть некая концептуальная схема, «дисциплинарная матрица», задающая модели проблем, их постановки и решения. Она признается всеми членами научного сообщества в качестве основы их исследовательской деятельности. Кун полагал, что именно с признания соответствующей парадигмы начинается история той или иной научной дисциплины и осуществляется нормальная научная деятельность. В процессе этой деятельности ученые заняты решением конкретных и специальных задач (головоломок), будучи уверенными в положительном результате, ибо на основе принятой парадигмы было уже решено множество подобных головоломок. Однако постепенно накапливаются аномальные факты, которые не укладываются в принятую парадигму. Это порождает в научном сообществе состояние неуверенности и недоверия к привычному стилю мышления. В результате наступает кризис в науке, начинается обсуждение фундаментальных проблем данной науки. До этого времени ученые были освобождены от размышлений об этих проблемах, поскольку они считались уже решенными прежней парадигмой. Кризис стимулирует поиск новых идей, которые могли бы служить основой новой парадигмы. Период смены парадигм Кун называл *революцией в науке*. При этом он утвер-

ждал, что невозможно установить строго логические отношения между сменяющимися друг друга парадигмами: научные сообщества просто вытесняют друг друга. Ученые, овладевшие содержанием новой парадигмы, с этого момента воспринимают мир сквозь ее призму, а старые теории получают новую интерпретацию.

Образование новой парадигмы, представляющей, с точки зрения Куна, совокупность как метафизических (философских), так и частнонаучных компонентов, необходимо сопровождается решением таких важных для развития конкретно-научного знания общемировоззренческих вопросов, как «...каковы фундаментальные сущности, из которых состоит универсум? Как они взаимодействуют друг с другом и с органами чувств? Какие вопросы имеют право ставить в отношении таких сущностей и какие методы могут быть использованы для их решения?»⁸². По Куну, демаркация науки и метафизики невозможна, поскольку метафизика имплицитно входит в ткань парадигмы.

Если Кун развитие науки понимал как смену парадигм, то И. Лакатос рассматривал историю науки как борьбу и смену конкурирующих научно-исследовательских программ. *Научно-исследовательской программой* Лакатос называл непрерывно связанную последовательность теорий, имеющих единые основополагающие принципы. Важным структурным элементом научно-исследовательской программы является «жесткое ядро», которое объединяет условно непроверяемые для всех входящих в программу теорий представления о реальности. Например, «жестким ядром» ньютоновской программы в механике было представление о том, что реальность состоит из частиц вещества, которые движутся в абсолютном пространстве и взаимодействуют между собой согласно закону всемирного тяготения.

Развитие научно-исследовательских программ регулируется особыми нормативными правилами. К ним Лакатос относил «негативную эвристику» и «позитивную эвристику». Эти правила называются так потому, что указывают те пути исследования, которые следует соответственно либо избегать, либо рекомендовать как наиболее предпочтительные.

⁸² Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 22.

«Негативная эвристика» запрещает в процессе проверки научно-исследовательских программ использовать при столкновении «жесткого ядра» с различного рода аномалиями (противоречащими ему фактами) отрицательную форму гипотетического силлогизма: «Если известно, что А влечет В, а также известно, что В ложно, то, следовательно, А ложно». Таким способом «негативная эвристика» образует «защитный пояс» вокруг «жесткого ядра», предохраняя его от опровергающих фактов и предлагая изобретать вспомогательные гипотезы. Каждая новая теория программы возникает как результат добавления вспомогательных гипотез к предыдущей теории.

«Позитивная эвристика» стимулирует выдвижение вспомогательных гипотез, расширяющих область применения программы, модифицирует и уточняет «защитный пояс» и позволяет ученым еще определенное время работать в рамках данной программы. Так продолжается до тех пор, пока программа остается прогрессивной, то есть разрабатываемые в ней более совершенные теории в состоянии предсказывать новые факты. Когда же возникает альтернативная научно-исследовательская программа, способная теоретически предсказывать ранее неизвестные факты, которые получают эмпирическое подтверждение, ученые принимают решение не участвовать в старой программе и приступают к разработке новой научно-исследовательской программы или же переходят на позиции уже существующей конкурирующей, прогрессивно развивающейся программы.

Основную задачу методологии Лакатос видел в рациональной реконструкции истории науки, но такая методологическая концепция не дает никаких конкретных рекомендаций современному ученому, а лишь оценивает уже существующие системы знания. *«Современная методологическая концепция... представляет собой просто ряд правил... для оценки готовых, хорошо сформулированных теорий»*⁸³.

В отечественной философии и методологии научного познания методологическая функция философии раскрывается, например, в **концепции «оснований науки»**, которая активно разрабатывается

⁸³ Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции. В кн.: Структура и развитие науки. М., 1978. С. 204.

В.С. Степиным. В качестве оснований науки он выделяет идеалы исследования, научную картину мира и философские основания. Эти основания науки организуют разнородные знания в некоторую целостность, определяют стратегию научного поиска и во многом обеспечивают включение его результатов в культуру соответствующей эпохи.

Содержание понятия «*идеал научного исследования*» определяется целевой ориентацией науки, ее стремлением к объективной истине и практической реализации научных достижений. И поскольку осуществление научной деятельности предполагает не только получение знания об объективных законах реального мира, но и определение значимости искомого результата, то в процессе познания изучаемым объектам придается определенная ценность. Поэтому *идеалы науки* — это целевые и ценностные установки науки, которые позволяют достигнуть максимально обоснованного и доказательного знания.

Средствами достижения идеала научного исследования выступают развитие мыслительных способностей ученых к анализу и обобщению, к доказательству и опровержению, к постановке и поиску решения задач, к формулированию и проверке гипотез, а также организация научных исследований через распределение функций и установление взаимоотношений между специалистами, образующими исследовательский коллектив.

Система доказательности и аргументированности, описания и объяснения, построения и организации знания выражает определенный *стиль научного мышления*. Каждая историческая эпоха создает свой стиль научного мышления, а последний в свою очередь строит по своему образу и подобию науку этой эпохи. Это позволяет говорить о едином стиле мышления той или иной эпохи как о некотором инварианте, который по-разному проявляет себя в зависимости от конкретных особенностей изучаемых объектов. Вопрос о стиле мышления — это вопрос и о выборе всеобщей идеи, которая выражает сущность определенной эпохи и приобретает значение методологической ценности. В современную эпоху, например, такую методологическую ценность приобретает идея культуры, понимаемая как мера гуманизма общества.

В стиле научного мышления, как в зеркале, отражается картина мира, господствующая в определенной исторической эпохе. Научная

картина мира представляет собой прежде всего предметное знание и характеризует самые существенные представления науки с их содержательной стороны.

Научная картина мира — это совокупность знаний о мире, выработанных конкретными науками на основе эмпирического исследования и теоретического осмысления. Научная картина мира складывается в результате синтеза знаний, получаемых в различных науках на разных этапах своего исторического развития. Однако она выступает не просто как форма систематизации знания, но и как исследовательская программа, которая целенаправляет постановку задач эмпирического и теоретического поиска и выбора средств их решения.

Философские основания науки обосновывают как идеалы науки, так и содержательные представления научной картины мира, а также обеспечивают включение научного знания в культуру путем состыковки новых идей и методологических подходов с господствующим мировоззрением той или иной исторической эпохи, с ценностями ее культуры.

§ 5. Философские методы научного познания

Философия в процессе своего длительного развития выработала разнообразные методы познания и преобразования действительности. Среди них в первую очередь выделяются диалектический и метафизический методы.

Диалектический метод представляет собой систему принципов, категорий и законов, ориентирующих человека на изучение и преобразование предметов и явлений действительности в их противоречивом самодвижении.

Диалектический метод, исходя из *принципа всеобщей взаимосвязи* предметов и процессов, утверждает, что в окружающем нас мире нет абсолютно изолированных вещей и что познать тот или иной объект — это значит определить его место в системе взаимодействующих вещей, в его связи с окружающими явлениями. Само познание возникает в процессе взаимодействия человека и окружающего его мира.

Однако мало провозгласить, что «все взаимосвязано», необходимо это онтологическое утверждение довести до *принципа конкретности*.

Реализация этого принципа включает в себя следующие познавательные операции в их последовательности: целостное рассмотрение предмета; познание фактов и явлений на основе глубинных процессов; обнаружение всеобщего и выведение из него единичного; познание и прослеживание историчности сущности предмета; рассмотрение универсальности развития и противоречивости предмета.

Остановимся на характеристике основных принципов диалектики, определяющих главное направление и стратегию научного поиска, его универсальные законы.

С помощью понятий всеобщей связи и взаимодействия обосновывается *принцип всестороннего рассмотрения* изучаемых предметов и явлений. Согласно данному принципу, правильное понимание какой-либо вещи невозможно без изучения всей совокупности ее внутренних и внешних сторон, отношений и связей с другими вещами.

Принципом всеобщей связи и взаимодействия обусловлен и такой важнейший принцип диалектического метода, как принцип историзма (развития). *Принцип историзма* требует рассматривать изучаемый объект в процессе его закономерного развития, возникновения и изменения во времени, во взаимной связи с другими объектами. Применительно к результатам познания принцип историзма означает, что каждое положение науки необходимо брать не абстрактно, а в связи с развитием всей совокупности знаний в ходе исторического изменения масштабов человеческой практики. Методологическое значение принципа историзма заключается в том, что он позволяет не только правильно понять историю становления того или иного явления, но и выявить тенденцию его будущего развития.

Без изучения взаимодействия невозможно было бы понять и объяснить причину возникновения и развития всего существующего. Еще Гераклит заметил, что все в природе изменяется, что всякая вещь переходит в свою противоположность и что борьба противоположностей есть «отец всего». Гегель также утверждал, что развитие совершается в силу внутренней борьбы противоположных начал. Взаимодействие противоположностей есть противоречие. Принцип противоречия является одним из важнейших принципов диалектического метода.

Принцип противоречия указывает на основной и конечный источник развития. Согласно данному принципу, развитие осуществляется путем

раздвоения единого на взаимоисключающие стороны, взаимоотношения которых, с одной стороны, характеризуют объект как нечто целое, а, с другой стороны, составляют внутренний импульс его изменения, превращения в новое качество. Принцип противоречия формирует у человека гибкость мышления, способность адекватно оценивать изменяющиеся отношения между взаимосвязанными сторонами, тормозить или ускорять осуществление того или иного процесса, выявляя благоприятные или неблагоприятные тенденции его развития.

Из принципа всеобщей связи вытекает *принцип причинности (каузальности)*. Причинность означает, что каждое явление имеет свою причину и одновременно является причиной другого явления. Причинность лежит в основе детерминизма, но не исчерпывает всего его содержания. Диалектический детерминизм признает различные формы обусловленности явлений: это не только генетическая связь, но и функциональная зависимость, и пространственно-временная корреляция, и иные коррелятивные связи.

Корреляция, или связь соответствия, которая часто проявляется в различных видах функциональной зависимости, составляет основу системных отношений. *Принцип системности* предполагает рассмотрение объекта, во-первых, в его соотношении с внешним окружением и, во-вторых, путем внутреннего расчленения с выделением его структуры — элементов, свойств, функций. Генезис структуры подчиняется принципу причинности, а ее функционирование — коррелятивным законам. Совмещение принципов причинности и системности осуществляется в рамках диалектического детерминизма, который составляет основу процесса развития и дает возможность более глубокого его понимания.

Принцип детерминизма, исходя из того, что все в мире взаимосвязано и взаимообусловлено, утверждает возможность познания и предсказания явлений и процессов, имеющих не только однозначно определяемую, но и вероятностную природу. Поэтому особо важное методологическое значение этот принцип приобретает при исследовании таких областей действительности, как, например, мир элементарных частиц или общество, развитие которых во многом определяется действием статистических (вероятностных) закономерностей.

Метафизику как метод подхода к предметам и явлениям действительности называют антидиалектикой. В таком смысле понятие метафизики стал употреблять Гегель. Мышление, оперирующее односторонними, застывшими понятиями, он определял как метафизическое. *Односторонность, абсолютизация, преувеличение той или иной стороны объекта* являются характерными особенностями метафизического метода. Широкое распространение метафизические взгляды получили в естествознании и философии XVII–XVIII вв. В этот период наука только собирала факты, расчленяла природу на отдельные, не связанные между собой части. Это выработало у исследователей привычку рассматривать вещи и их составные части вне сложного взаимодействия между ними, вне развития.

Метафизика как метод имеет, подобно диалектике, ряд своих принципов. Во-первых, все предметы, явления, процессы рассматриваются как оторванные и не зависящие друг от друга. Во-вторых, утверждается абсолютность, завершенность всех мировых связей. В-третьих, изменения, присущие конечным вещам, понимаются либо как процесс роста, то есть как только количественные изменения, либо как повторение пройденного. И, наконец, в-четвертых, единственным источником изменений признается столкновение внешних противоположных сил.

Разновидностями метафизического метода являются софистика и эклектика. Внешне они очень похожи на диалектику, но по сути это есть «поверхностная, пустая диалектика» и они принципиально отличаются от подлинной диалектики.

Основу софистики составляет абсолютизация изменчивости и относительности познания, которая приводит к убеждению, что каждый человек имеет свою особую истину. Подобный релятивизм в конечном счете породил уверенность в возможности убедительно, аргументировано защищать любую точку зрения, даже заведомо ложную.

Софистика — это сознательное использование в споре и доказательствах софизмов. *Софизмом* называют умышленно ошибочное рассуждение, выдаваемое за истинное. Как правило, софизмы основываются на двусмысленности слов, на подмене понятий, на том, что событие вырывается из общей связи событий, на преднамеренно неправильном подборе исходных положений.

Во все времена софистика подвергалась критике. Еще Аристотель называл софистов учителями мнимой мудрости и проводил разбор софистических уловок, при помощи которых в споре можно ввести оппонента в заблуждение. Однако софистика сыграла и определенную положительную роль, прежде всего в становлении техники философской дискуссии, в развитии искусства логической аргументации, а, нарушая неизвестные еще законы мышления, способствовала их открытию.

Эклектика — это методологический прием, основанный на выхватывании отдельных, часто несовместимых и исключających друг друга мыслей, фактов, взглядов, воззрений и их механическом смешении.

Одним из видных представителей эклектики в философии был древнеримский философ **Цицерон**. Свою эклектическую позицию он обосновывал тем, что при решении философских вопросов следует все обсуждать с противоположных сторон, чтобы составить правдоподобное мнение о той или иной вещи. В своей философии Цицерон соединил и стоицизм, и скептицизм, и платонизм, и аристотелизм.

Эклектика содержит в себе потребность синтезировать целостное воззрение на мир, но собственной целостной системы, основывающейся на едином принципе, не создает. Поэтому нередко понятие эклектики употребляется в значении «неоригинальный», «нетворческий».

Эклектика может быть результатом либо плохого знания исследуемого явления, либо сознательного искажения действительности, когда различные точки зрения смешиваются для того, чтобы доказать, что между ними нет никакой разницы, а затем протащить точку зрения,образную поставленной цели.

Софистика и эклектика, зародившиеся еще в Древней Греции, применяются и в настоящее время. Они широко используются в рекламе, пропаганде, средствах массовой коммуникации и особенно в политике.

Метафизический метод также включает в себя любые односторонние действия практической деятельности людей (волюнтаризм, бюрократизм, консерватизм и т. д.) и все те разновидности, которые возникают в результате абсолютизации отдельных моментов, форм,

этапов познавательного процесса, например, рационализм, эмпиризм, релятивизм и т. п.

Наряду с диалектическим и метафизическим методами существуют и иные философские методы: интуитивистский, феноменологический, герменевтический и др. Все они правомерны и необходимы в рамках своей компетенции. Диалектический метод наиболее эффективен при анализе развивающихся, органически целостных структур. Метафизический метод вполне уместен на уровне обыденного сознания, когда не требуется рассматривать предмет в развитии и во всех взаимосвязях.

Интуитивистский метод ориентирован в основном на художественную модель познания, на знание-переживание, на все, что обнаруживает себя посредством интуиции.

Феноменологический метод нацелен на исследование сознания, на анализ приобретенных установок сознания, проблем значения и смысла, на выявление возможностей многообразных способов смыслообразования.

В современной западной философии широкое распространение получила герменевтика. *Герменевтика* — это метод истолкования и понимания. Он успешно применяется при исследовании процессов интеграции всего научного познания в личностные знания.

§ 6. Общелогические методы научного познания

В самых различных отраслях науки используются такие **общелогические методы**, как анализ и синтез, обобщение и абстрагирование, идеализация, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция, аналогия и моделирование.

Анализ — это метод исследования, состоящий в мысленном или практическом расчленении предметов, свойств предметов или отношений между предметами на составляющие их элементы, каждый из которых затем изучается в отдельности. Анализ является успешным только в том случае, если он позволяет восстановить целое, осуществить синтез.

Синтез — это объединение полученных в результате анализа элементов в единое целое. Но синтез не является простым суммированием частей. В процессе синтезирования осуществляется познание

взаимодействия частей как целого. Например, разобранный на части мотор можно вновь собрать, но если нарушить связи и отношения частей, то вместо мотора получится просто груда металла.

Абстрагирование — это процесс мысленного отвлечения от ряда свойств и отношений предметов. В процессе мышления человек в первую очередь абстрагируется от тех признаков, свойств и связей, знание которых затрудняет ход исследования. Если перед исследователем ставится задача, например, раскрыть сущность предмета или явления, то в процессе абстрагирования выбираются основные, общие, необходимые свойства и отношения и отбрасываются случайные, несущественные, побочные.

Результатом процесса абстрагирования является абстрактное, или абстракция. *Научная абстракция* — это не просто нечто отвлеченное от многообразного целого, это общее в форме мысли.

Абстрактное противопоставляется конкретному, и процесс движения мысли представляется *восхождением от абстрактного к конкретному*. Впервые описание мыслительного процесса подобным образом было дано Гегелем. Развитие содержания абсолютной идеи он рассматривал в направлении от наиболее бедных (абстрактных) определений к определениям все более и более богатым, наполненным конкретным содержанием.

С точки зрения материалистической гносеологии, на основе изучения конкретного, то есть реального, чувственно воспринимаемого объекта, человек создает абстрактное, а затем от абстрактного восходит к конкретному, но уже в теоретически обогащенном виде. Например, при изучении определенного художественного произведения с помощью абстракции мысленно выделяют его идейное содержание, композицию, сюжет, типичные образы и т. п., а затем устанавливают органическую взаимосвязь между всеми его сторонами. В результате исследуемое произведение предстает как единое целое, и таким образом мы получаем теоретически обогащенное конкретное знание о нем. По выражению К. Маркса, мышление усваивает себе конкретное, воспроизводя его как духовно-конкретное.

Благодаря методу восхождения от абстрактного к конкретному создается возможность познать то, что недоступно чувственному, непосредственному созерцанию, и отразить его глубже и полнее.

Те признаки предметов, которые были выделены посредством абстрагирования подлежат процессу их мысленного объединения. Этот процесс получил название **обобщения**. Например, ученые, изучая физические и химические свойства отдельных металлов, выделили такие присущие им необходимые свойства, как ковкость, теплопроводность, электропроводность, особый металлический блеск. Обобщение этих существенных отличительных признаков нашло отображение в понятии «металл» и стало характеризовать весь класс металлов. Таким образом, в процессе обобщения происходит переход от единичного к общему, причем обобщению подлежат и суждения, и научные теории. Получение обобщенного знания означает более глубокое проникновение в сущность действительности.

С процессами абстрагирования и обобщения тесно связана идеализация. **Идеализация** — это способ образования понятий абстрактных объектов. Такие понятия отличаются от остальных понятий тем, что в них наряду с признаками, присущими реальным объектам, отражаются признаки, которые значительно отходят от реальных свойств или в чистом виде совершенно отсутствуют в исследуемых объектах. Например, такие понятия, как «геометрическая линия», «квадрат», «окружность», «идеальный газ», «абсолютно черное тело», «точка» и т. п. существуют только в абстракции. В природе мы не найдем евклидову «точку», которая не имела бы ни частей, ни величины; она есть результат нашего мыслительного конструирования. Поэтому идеализированные объекты называют еще *теоретическими конструктами*. Они упрощают и облегчают решение задач, в силу чего их вводят и изучают самые разные науки.

Индукция — это метод исследования, заключающийся в переходе от знания единичных утверждений к знанию общих положений. Начиная познание окружающего мира с изучения единичных вещей, явлений и фактов, человек приходит к общим суждениям, в которых отображается знание общих закономерностей. Теоретическое мышление возможно именно в силу того, что человек индуктивным путем устанавливает те или иные общие положения. Новые общие правила можно, конечно, логически вывести из других общих правил, но при этом не следует забывать, что сами исходные общие положения были получены в процессе индукции.

Различают полную индукцию и различные виды неполной индукции. *Полной индукцией* называют общий вывод о классе каких-либо предметов в целом на основании знания о всех без исключения предметах этого класса.

Знания, полученные в результате полной индукции, являются вполне достоверными. Однако к слабым сторонам полной индукции относится ограниченность сферы ее действия: она применима лишь к множествам, допускающим исчерпывающий перебор входящих в них элементов. Поэтому в научной практике широко используется неполная индукция.

В *неполной индукции* общий вывод обо всем классе предметов делается на основании знания лишь о некоторых предметах данного класса. Примером такой индукции может служить *индукция через простое перечисление*. Такая индукция дает нам возможность перейти от известных фактов к неизвестным и таким образом расширить наши знания об окружающем нас мире. Однако выводы ее не являются достоверными, поскольку единственное основание этих выводов состоит в незнании случаев, которые противоречили бы им. Так, открытие австралийских черных лебедей опрокинуло державшееся столетиями утверждение о том, что «все лебеди белые».

Индукция в процессе реального опытного исследования осуществляется в неразрывной связи с дедукцией. Именно это и дает возможность приходиться к вполне достоверным выводам в процессе такого исследования.

Дедукция — это метод, посредством которого новое знание о предметах выводится чисто логическим путем из уже имеющегося некоторого знания об исследуемых предметах. Огромную роль дедуктивный метод играет в математике. Известно, что все теоремы выводятся по правилам логики с помощью дедукции из небольшого конечного числа исходных начал — *аксиом*. Дедуктивный метод получил широкое применение не только в математике, но и во всем комплексе теоретических наук как орудие их логического упорядочения и построения.

Дедуктивный метод, как правило, применяется после того, как накоплен фактический материал в определенной области знания и тре-

буется более глубокое познание опытных данных, их систематизация, строгое выведение из исходных предположений всех следствий.

С помощью дедукции, при условии истинности посылок и соблюдения правил вывода, с необходимостью получают достоверные знания. Но обосновать истинность самих изначальных общих предпосылок дедукция не может, поэтому научная дедукция предполагает обоснование этих предпосылок в ходе обобщения результатов анализа соответствующих фактов, то есть посредством индукции.

В науке часто приходится изучать одни явления на основе познания других, если первые нельзя исследовать непосредственно. В этих случаях прибегают к аналогии. *Аналогия* — это процесс переноса знания, полученного из рассмотрения одного объекта, на менее изученный, но сходный с ним в существенных признаках другой объект. Так, например, аналогия между падением яблока и движением небесных тел привела Ньютона к открытию закона всеобщего тяготения. Ученый рассуждал следующим образом: если яблоко падает на землю, то должна быть причина, заставляющая его стремиться к земле, — притяжение. Если Луна постоянно вращается вокруг Земли, значит причина этого — опять притяжение Земли; но Земля и другие планеты обращаются вокруг Солнца. Так, переходя от сходства явлений к заключению о сходстве причин этих явлений, Ньютон пришел к выводу о всеобщем тяготении небесных тел.

Используя метод аналогии, важно не просто найти как можно больше общих свойств у сопоставляемых объектов, но и учесть их возможное отношение к переносимому признаку.

Рассмотрим это на примере сравнения двух любых книг. Они имеют множество аналогичных элементов: переплет, книжный блок, форзац, титульный лист, поля и т. д. Однако на этом основании нельзя сделать достоверный вывод о том, что имеющийся в одной книге предметно-именной указатель должен по аналогии присутствовать и в другой книге. Для такого вывода важно выявить определенную зависимость переносимого признака от действующих в издательстве правил подготовки книг определенного типа и объема. Поэтому нас должны интересовать иные аналогичные черты сопоставляемых книг: относятся ли они к разряду научной литературы, их объем, издательство, в котором их подготовили к выпуску.

Выводы по аналогии верны только с определенной долей вероятности, поскольку на основе того, что предметы имеют одни общие свойства, не всегда с уверенностью можно сказать, что у них общие и другие свойства. Однако, надлежащую оценку выводные операции данного типа могут получить в достаточно широком контексте конкретных обстоятельств, которые в состоянии существенно повысить или понизить вероятность заключения.

Кроме того, выводы по аналогии должны быть обоснованы дальнейшими исследованиями. В противном случае применение аналогии может привести к ошибочным выводам, как это случилось, например, с Кантом, который, сравнивая Землю и Луну, обнаружил ряд признаков, общих этим небесным телам, и на этой основе предположил, что Луна, как и Земля, обитаема. Однако не смотря на то, что аналогия дает лишь вероятностное знание, она имеет важное эвристическое значение, так как несет в себе нечто новое, помогающее нам разбираться в окружающей обстановке и предвидеть направление развития событий и явлений.

В науке нередки случаи, когда непосредственный доступ к объекту затруднен, например, из-за его слишком больших или слишком маленьких размеров, значительной удаленности, экономической нецелесообразности и т. п. Тогда ученые прибегают к помощи моделирования.

Аналогия лежит в основе построения модели. *Моделью* называют систему элементов, воспроизводящей определенные стороны, связи, функции изучаемого объекта (оригинала) и служащей источником информации о нем. Метод исследования объектов путем построения модели, замещающей эти объекты называется **моделированием**.

Моделирование означает соответствие между оригиналом и его моделью, что позволяет переходить от модели к самому объекту и переносить на него результаты, полученные с помощью модели.

По способу воспроизведения информации об оригинале модели делятся на вещественно-технические (материальные) и знаковые. *Материальные модели* широко используются при изучении явлений органических и неорганических систем, при испытании различных инженерных устройств, при исследовании разнообразных физических, химических, биологических и социальных процессов.

Современная наука все чаще прибегает к *знаковому моделированию*, при котором моделями выступают схемы, чертежи, формулы, уравнения, определенным образом построенное словесное описание объекта. Важнейшим видом такого моделирования является математическое моделирование. Например, если построить систему уравнений, выражающую связи и процессы, характерные для той или иной экономической системы (предприятия, отрасли промышленности), то это будет математическая модель данной системы.

Особое значение знаковое моделирование приобрело благодаря появлению кибернетики, теории информации, общей теории систем, теории структур и алгоритмов и др. Эти новые области знания стоят на более высокой ступени абстрагирования, нежели традиционные естественные дисциплины. Осознав первостепенную важность взаимодействия частей в создании целого, они формировали свой предмет не столько за счет изучения вещей и их свойств, сколько за счет исследования отношений между объектами самой различной природы, изучения функционирования и развития целостных систем.

§ 7. Общенаучные подходы к познанию действительности

Эволюция понятий системы, элемента, структуры, функции, вероятности, определенности, неопределенности, информации и т. п. позволила сделать вывод о формировании в XX в. качественно нового типа познавательных средств науки — общенаучных категорий. Одну из важнейших особенностей общенаучных категорий составляет то, что на их основе постепенно складывались особые подходы к познанию действительности, которые носят предельно широкий, общенаучный характер. Именно таковыми являются системный, структурно-функциональный, синергетический, информационный подходы.

Системные науки основываются на единстве законов природы и общества. «Отец кибернетики» американский ученый **Н. Винер** объединил ученых различных специальностей, полагая, что все они должны уметь трудиться сообща, знать интересы друг друга и исследовать новое предложение коллег до тех пор, пока оно не будет сформулировано в совершенстве. В кибернетике осуществляется взаимосвязь гуманитарных и естественных наук. Можно сказать, что гуманитарный

аспект входит в самую сердцевину кибернетической проблематики, особенно, в области «искусственного интеллекта».

Современная кибернетика апеллирует, как правило, к самоорганизующимся системам, которым присущи следующие свойства: активность, внутренняя целесообразность, оптимальная надежность и вероятностная детерминация (стохастичность). Для самоорганизующейся системы доминирующей является внутренняя цель, которая может интерпретироваться как следование определенной программе, например, действие биологической системы на основе какой-либо закодированной в гено типе информации. Аналогично обстоит дело в самообучающихся системах, в которые закладывается алгоритм методики обучения.

Необходимость освоения сложных саморазвивающихся систем, практического решения комплексных проблем экономики, экологии, социологии, политики обусловила актуальность системных исследований.

Один из основоположников общей теории систем австрийский биолог и философ **Л. фон Бергаланфи** за образец системного строения любых вещей взял живой организм. Он утверждал, что организм есть целостная изменяющаяся система взаимосвязанных между собой элементов, обладающая свободой выбора как в развитии своей структуры, так и своего поведения. Важными признаками живых систем Л. фон Бергаланфи считал их иерархичность и открытость.

Открытые системы — это такие системы, которые обмениваются с окружающей средой веществом и энергией. Это позволяет им достигать конечного состояния независимо от начальных условий.

Общие принципы рассмотрения живого организма ученый распространил затем и на физические, химические и социальные системы, обратив внимание на то, что системные исследования выявили наличие системных законов, которые проявляются в виде аналогий и представляются формально идентичными, но относящимися к совершенно различным дисциплинам.

Широкий поиск междисциплинарных аналогий — один из наиболее естественных путей выявления системных законов. Системные законы позволяют по-новому и специфически подойти к явлениям сложной реальности, отразить не только традиционные причинно-следственные связи, но и присущее сложным системам внутреннее целеполагание. Сис-

темные законы способны описать реальность огромного диапазона — от мыслящего мозга, социальных явлений и технических комплексов до относительно простых систем механики, доставляя новые средства познания и прогнозирования. Например, закон энтропии может применяться практически в любой области. Согласно этому закону, рост информации в системе оборачивается еще большим ростом энтропии (дезорганизации, неупорядоченности) в каких-либо подсистемах этой системы или же в ее среде. Особый интерес к этому закону вызван обострением экологического кризиса. Широкая системная его оценка позволяет на основе закона энтропии сделать вывод, что любые нововведения, представляющиеся вполне полезными с некоторой узкой точки зрения, в силу неустраняемых энтропийных эффектов, могущих проявиться в другом месте и в другое время, способны оказаться сугубо вредными в более широком контексте. Таким образом, абсолютно необходимо научиться заранее определять те локальные области, подсистемы и элементы, ценой деградации которых достигается итоговый прогресс в интересующей нас системе. Поэтому не случайно, что сегодня среди общенаучных методов выделяются системный и структурно-функциональный подходы, в основе которых лежит анализ объектов как динамических, развивающихся систем.

Системный подход предполагает рассмотрение всех без исключения элементов системы, всех связей и отношений между ними, образующих ее внутреннюю структуру; исследование характера иерархичности, присущей данной системе, и всех внешних отношений между элементами системы и лежащей вне ее действительностью.

Структурно-функциональный подход требует выявить связь между строением системы и присущим ей способом поведения; исследовать каждый элемент структуры с точки зрения тех функций, которые он выполняет в системе других элементов; изучить, каким образом в системе осуществляются те функции, которые являются необходимыми для ее существования.

Важное методологическое значение имеют **синергетические идеи**, которые широко внедряются в конкретно-научные дисциплины и нацеливают ученых на выявление закономерностей эволюции открытых, неравновесных природных, социальных и познавательных систем. Согласно синергетике, для сложноорганизованных систем

существует несколько альтернативных путей развития и, зная тенденции самоорганизации системы, можно выбрать наиболее оптимальный из них, ускорив тем самым процессы ее эволюции.

Формирование *информационного подхода* к познанию действительности связано с выделением и исследованием именно информационного аспекта изучаемых явлений. Наукой все глубже осознается тот факт, что без изучения информационного среза реальности познание мира не может считаться сколько-нибудь полным и адекватным, поскольку информация является одним из основных универсальных свойств объективного мира. Практически все существующие в мире взаимосвязи имеют информационный характер. Осознание главенствующей роли информации в природе и социальных явлениях и введение понятия информации в научный обиход позволило подойти с единой точки зрения к изучению самых различных процессов взаимодействия объектов природной и социальной действительности.

Информация есть отражение разнообразия в любых объектах и процессах этого мира. В неорганической природе информацией будут те изменения объекта, которые вызваны в нем воздействием другого объекта, а в органической природе информация представляет собой сигналы, которые становятся фактором существования живых организмов, например, приспособление животного к меняющимся условиям внешней среды. Информация является носителем смысла всех процессов, происходящих в природе и обществе.

Информационный подход как новый общенаучный метод познания позволяет при изучении любого предмета или явления выявлять и анализировать в первую очередь характерные для них информационные процессы.

В каждом познавательном и социальном действии информация присутствует как сведения, знания, которые могут передаваться и объективироваться. В рассмотрении информационных процессов, связанных с человеческим познанием и обществом, так или иначе включаются такие факторы, как содержание, смысл и ценность информации, цель ее передачи, приема, накопления и использования, побудительные мотивы всех участников информационных процессов и т. п.

Со второй половины XX в. в связи с прогрессом технических средств массовых коммуникаций и ростом объема передаваемой ин-

формации значительно усовершенствовалась технология сбора, передачи, переработки и использования информации. Эта технология способна заметно влиять на важнейшие области социальной практики. Канадский философ и социолог **М. Маклюэн**, разработавший концепцию о доминирующей роли средств передачи информации в развитии общества, подчеркивал, что вся суть заключается в средствах общения. С развитием средств коммуникации он связывал даже смену общественного строя, отмечая, что устной речи как главному средству общения отвечал общинный строй, письменной — корпоративный строй средневековья, печатной — индивидуалистическое общество нового времени с его отчужденным «типографским человеком». Конец ему и всей «гутенберговой галактике», по его мнению, несет появление и развитие в XX в. электронных средств общения, ведущих к «мировой деревне», в условиях которой обеспечивается цельность человеческого восприятия.

Особая роль в становлении грядущей информационной цивилизации принадлежит развитию компьютерной технологии. Компьютерная технология появилась в конце Второй мировой войны для решения, прежде всего военно-технических задач (управление зенитным огнем и т. п.). Постепенно сфера деятельности компьютеров расширилась, вышла за пределы отдельных производственных и управленческих операций и потребовала создания больших систем комплексной автоматизации, основное назначение которых состоит в том, чтобы передать им лишь некоторые функции управления, осуществляемые человеком. На это обращал внимание Н. Винер, когда писал: *«Люди с психологией машинопочтеников...надеются, что мир автоматов возьмет на себя наиболее трудную часть нашей умственной деятельности — как тот греческий философ, который в качестве римского раба был принужден думать за своего господина. Это явное заблуждение. Целенаправленный механизм вовсе не обязательно будет искать путей достижения наших целей, если только мы не рассчитаем его специально для решения этой задачи»*⁸⁴.

Совершенствование информационной культуры привело к возникновению нового вида общения, общения между человеком и ма-

⁸⁴ Винер Н. Творец и робот. М., 1966. С. 73–74.

шиной. Такой информационной связи не было выработано в процессе эволюционного развития в природе, поскольку речь идет о связи между живой и неживой материей, между живой материей и ее продуктом, то есть овеществленной в предмете интеллектуальной деятельности. Кибернетические машины представляют собой самоуправляющуюся систему, которая функционирует на основе восприятия и переработки информации.

В конце XX в. были созданы РС и глобальная сеть Интернет с новыми техническими решениями по хранению и переработке информации. Появились принципиально иные способы выражения и изложения мысли. Благодаря новейшим информационным технологиям стало возможным устанавливать непосредственные связи между различными частями текста и отдельными понятиями в тексте, распаковывать любой фрагмент текста. Коренным образом изменился процесс коммуникации. Интернет резко увеличил аудиторию и разнообразил тематику коммуникаций, позволил на равных каждому общаться с каждым, обогатил общение видеорядом, кроме того, он приучает к более рациональной организации коммуникации, к более обоснованным рассуждениям. Но в то же время он заменяет живое человеческое общение на квазиобщение посредством компьютерных сетей.

Системный, структурный, информационный и др. подходы — одни из ряда возможных подходов в науке. Их значение не следует абсолютизировать, даже если они имеют общенаучный характер. Каждый из них выступает своеобразным дополнением друг друга и образует еще одно качественно новое звено философской и специально-научной методологии.

Контрольные вопросы

1. Какое знание называют научным?
2. Какой период в развитии науки называют классическим?
3. Каковы особенности неклассической науки?
4. Перечислите основные черты постнеклассической науки.
5. Чем отличается эмпирический уровень научного познания от теоретического уровня?

6. Каковы важнейшие методы эмпирического уровня научного познания?
7. Какие методы применяются в теоретическом исследовании?
8. Какие формы научного знания Вы можете назвать?
9. Что такое «метод познания»?
10. Охарактеризуйте общелогические методы познания.
11. Какие общенаучные подходы к познанию Вы знаете?
12. Сравните диалектический и метафизический методы познания.
13. Какие еще философские методы познания Вы можете назвать?

Основная литература

- Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. — М., 2009.
- Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.
- Канке В.А.* Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.
- Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В.* Философия. — М., 2009.
- Марков Б.В.* Философия. — СПб., 2009.
- Налетов И.З.* Философия. — М., 2007.
- Спиркин А.Г.* Философия. — М., 2006.
- Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.
- Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.
- Философия : учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

- Введение в историю и философию науки : учеб. пособие для вузов / под ред. С.А. Лебедева. — М., 2005.
- Ильин В.В.* Философия науки. — М., 2003.
- Канке В.А.* Основные философские направления и концепции науки: итоги XX столетия. — М., 2000.
- Кузнецов В.Г.* Словарь философских терминов. — М., 2009.

Лебедев С.А. Философия науки. Словарь основных терминов. — М., 2004.

Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М., 2000.

Микешина Л.А. Философия науки. Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. — М., 2005.

Наука в культуре. — М., 1998.

Новая философская энциклопедии : в 4-х т. — М., 2000–2001.

Рациональность. Наука. Культура. — М., 2002.

Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. — М., 2000.

Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. — М., 2006.

Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. — М., 1994.

Томпсон М. Философия науки : пер. с англ. — М., 2003.

Философия науки : хрестоматия / отв. ред.-сост. Л.А. Микешина. — М., 2005.

Формирование современной естественнонаучной парадигмы. — М., 2001.

Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. — М., 1997.

Этика и ответственность науки // Человек. — 2000. — № 5.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 4. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКИ

Техника как область человеческой деятельности с древних времен привлекает к себе внимание философов. Проблемы, связанные с техникой, на протяжении веков рассматривались в рамках социальной философии, философской антропологии, философии истории. И только во второй половине XX в. техника стала предметом анализа такой относительно самостоятельной области исследований, как философия техники.

То, что вопросы, касающиеся феномена техники, становятся философскими, смысложизненными вопросами именно в это время обусловлено тем определяющим влиянием техники, которое она оказывает на все сферы жизни общества: производство, культуру, образование, политику, искусство. В круг проблем, поднимаемых философией техники, попадают следующие вопросы: что такое техника, каковы ее истоки и природа, как взаимосвязаны техника и наука, насколько наука зависит от технического знания, какое влияние оказывает техника на экономические, политические, социальные, экологические процессы, меняет ли технический прогресс самого человека, что такое техноэтика?

§ 1. Понятие техники

Понятие «техника» в переводе с греческого «*techne*» означает «искусство, умение, мастерство, виртуозность». Как способ человеческой деятельности техника может выступать в качестве специально выработанных навыков и приемов, а может принимать форму вещного средства деятельности.

Уже Аристотель зафиксировал глубокое различие между природой («*физисом*») и техникой. В природе, которая возникает и протекает сама по себе, форма и материя не отделены друг от друга, а ис-

точный и цель развития находятся в самом объекте природы. Что касается технического процесса, то его источник и цель коренятся в мыслящей душе мастера, и форма выступает как нечто относительно внешнее для материала. Формообразованием занимается мастер, ремесленник. Он навязывает природному материалу конструкцию, полезность, ценность. Но при всем различии между способностью природы к творчеству и развитием творчества человека их, согласно Аристотелю, объединяет наличие цели в реализации формы.

Древние греки отмечали также, что техника способна совершенствовать то, что недоступно природе. В процессе формообразования совершенствуется искусство самого мастера, развиваются его способности конструировать под влиянием общественных потребностей все более дерзкие для природной материи творческие формы. Разработанный прием или созданное средство требует от человека совершенно определенных повторяющихся действий. Человек научился закреплять найденные решения задач, повторяющиеся действия, превращая их в «дело техники». В этом смысле говорят, например, о технике живописи, технике танца, технике строительства, технике математических вычислений, социотехнике и т. д.

Техника, по словам Гегеля, есть «совершенная объективность», обладающая собственной основой, позволяющей ей совершенствоваться, модифицироваться, перестраиваться. Техника есть мастерство или искусство во всяком роде деятельности. Для обозначения общей совокупности того, что является соответствующим искусством, в латинском языке появилось выражение «техника искусства» («*technica ars*»).

Техника пронизывает все бытие человека, сопровождает любой род его деятельности, дает ему возможность преобразовывать природу, менять условия своего существования и изменять самого себя. Это позволяет вслед за М. Хайдеггером утверждать, что техника является «корневой» основой культуры. Действительно, культура возникла в результате человеческого умения, технэ и передачи накопленного опыта из поколения в поколение. В этом плане интересна семантика латинского термина «*cultura*», который означает «возделывание, обработка, земледелие, воспитание, почитание». В первых трех понятиях заложен важнейший принцип техники — принцип преобразования

действительности в процессе человеческой деятельности, а в последних двух понятиях прослеживается сходство с одним из основных проявлений технэ — ремеслом, которое предполагает следование образцу, воспитание мастером ученика и почитание учеником своего мастера.

В современном понимании **техника в широком смысле** слова представляет собой область человеческой деятельности, направленной на изменение природы и господство над ней в соответствии с потребностями человека; совокупность умений и навыков, составляющих профессиональные особенности того или иного рода человеческой деятельности; искусство и мастерство человека, занимающегося этой деятельностью.

Техника в узком смысле слова есть совокупность артефактов.

Артефакты — это искусственно созданные объекты. Артефакты представляют собой результат опредмечивания человеческой деятельности, овеществление знания в виде орудий труда, машин, механизмов, приборов, устройств, различного рода приспособлений, которые применяются как в процессе производства, так и для обслуживания непроизводственных потребностей общества во имя получения наибольших результатов при наименьшей затрате человеческого труда.

Прогрессируя, техника определяет культурный образ жизни человека, содействует повышению эффективности его трудовых усилий и рационализации хозяйственного и бытового уклада. Однако, как утверждают некоторые мыслители, искусственно созданные технические объекты, цивилизация, набирая силу, становятся чуждыми человеку, его культуре. О. Шпенглер, А. Швейцер, Н. Бердяев вообще отказывали технике в принадлежности к культуре. Бердяев, например, называл цивилизацию смертью духа культуры.

Начало философскому спору о технике положил немецкий философ, профессор Гейдельбергского университета **Эрнест Капп**. В 1877 году с выходом в Германии его книги *«Основные направления философии техники»* началось осознание того, что техника, будучи способом преобразования действительности и воспроизводства всякой живой деятельности, естественно и органично входит в число феноменов, которые осмысливает философия, включая результаты этого осмыс-

ления в системы предельно общего характера. Но в относительно самостоятельную область философско-методологических исследований феномена техники в современном мире философия техники стала оформляться лишь с середины XX столетия.

§ 2. Исторические этапы развития техники и технологии

Весь смысл развития техники состоит в том, что человек последовательно передает нетворческие стороны отдельных трудовых функций техническим устройствам для повышения эффективности своих трудовых действий.

По мере совершенствования технических объектов, которые постепенно замещали трудовые функции человека, понятие техники наполнялось новым содержанием. Первым историческим этапом развития техники было создание орудий ручного труда, которые лишь удлиняли и усиливали работающие органы человека. Э. Капп, придерживаясь антропологического подхода к проблемам техники, считал, что техника представляет собой проекцию человеческого организма, она есть продолжение человеческих органов. Археология показывает, что уже каменное рубило или каменный топор имели оптимальные формы, которые на протяжении веков сознательно воспроизводились с некоторыми вариациями, зависящими от условий, средств, материалов, целевого назначения, но всегда в соответствии с антропометрическими данными человека. По своим приемам техника этого периода находилась на уровне ремесленничества, была кустарной, примитивной.

Второй этап развития техники связан с созданием машин. То, что изготовлял ремесленник, стала производить машина. Теперь не только машина была продолжением человека, но и сам человек сделался ее придатком, дополнил ее своими органами труда. Труд стал механизированным, а техника как бы отделилась от человека и превратилась в самостоятельную силу. В XVIII в. в немецком языке утвердился термин «Technic» для обозначения прежде всего совокупности тех средств и действий, которые относятся к производству орудий труда и машин.

На третьем этапе развития техники осуществляется переход к автоматизированным, компьютеризированным системам. Современное автоматизированное производство освобождает человека от выполнения механических, энергетических, транспортных функций в процессе производства и в то же время усиливает значение духовных сторон его деятельности, которые связаны с переработкой информации, принятием ответственных решений, планированием работы технических устройств, управлением и контролем за их работой. Другими словами, человек получает возможность для творческого использования своих способностей.

Качественное состояние техники неотделимо от технологических процессов. Практически всякий пространственно-временной процесс и событие является продуктом некоторого всеобщего технологического процесса, лежащего в основе бесконечно развивающейся Вселенной. Технология есть отношение и реальный процесс взаимодействия материальных тел. *Естественная природная технология* представляет собой совокупность биологических процессов прямого изменения предметов среды посредством функциональных органов и организма в целом, то есть все многообразие «действий», связанных с вещественно-энергетическим обменом.

Социальная технология в основных своих чертах как бы повторяет природную технологию. Формируясь в антропосоциогенезе, она становится возможной и необходимой везде, где человек относится к окружающим его процессам активно и целенаправленно, везде, где он стремится сознательно и планомерно изменить естественную или социальную среду.

Социальную технологию определяют как сложную реальность, которая в функциональном отношении обеспечивает те или иные цивилизационные завоевания, а по сути представляет собой сферу целенаправленных усилий разного рода: политики, управления, модернизации, интеллектуального и ресурсного обеспечения и т. п.

Технология гарантирует получение конечного результата или достижение заданной цели в любом виде деятельности, а также ее повторяемость.

Все технологические процессы можно дифференцировать по трем основаниям: во-первых, по объектам технологических воздействий

(вещество, энергия, информация); во-вторых, по видам технологических изменений (получение, преобразование, транспортировка, накопление, хранение); в-третьих, по основным формам движения материи, ассимилированных технологией (механотехнологический, физико-технологический, химико-технологический, биотехнологический виды технологии и их сочетания, а также социальные технологии).

Основное направление развития технологии выражается, прежде всего, в повышении функциональных параметров технических средств и их экономической эффективности во всех сферах производства, в совершенствовании содержания и характера труда. Как уже отмечалось выше, каждому этапу развития техники соответствовала определенная степень разделения функций между человеком и техническими средствами. Если на предшествующем этапе современной научно-технической революции технический прогресс в основном заключал в себе возможность технизации в первую очередь физических функций человеческого труда, то сегодня открываются все большие перспективы для передачи техническим средствам функций умственного труда. Это связано с появлением информационной техники, базирующейся на микроэлектронике, которая с конца XX в. стала ключевой технологией. Без микроэлектроники сегодня невозможно ни технически, ни экономически реализовать такие базисные инновации, как биотехнология, ядерная технология, более полное использование энергоносителей, создание новых материалов с заданными свойствами, экологически чистые технологии и т. п.

Специфической чертой современных высоких технологий является уменьшение материалоемкости и увеличение наукоемкости и капиталоемкости процессов.

§ 3. Техника как реализованное знание. Специфика технических наук

По мере технического прогресса техника все в большей степени выступает как материализованное человеческое знание.

Та часть человеческого знания, которая реализуется в технике, то есть служит для проектирования, конструирования, развития и функционирования искусственно созданных средств целесообразной деятельности людей, есть *техническое знание*.

Техническое знание имеет свои особенности.

Во-первых, объектам технического знания присуща не естественная, а искусственная природа.

Во-вторых, для технического знания характерна ярко выраженная практическая направленность. Оно в первую очередь ориентировано на достижение заранее планируемого практического результата. От технических систем требуется, чтобы они легко обслуживались и контролировались, имели возможно более длительный цикл и были бы экономичными в изготовлении и употреблении.

В техническом знании выделяют три уровня.

Первый уровень технического знания — профессионально-техническое знание рабочих. Это знания, полученные на базе производственного опыта, производственной деятельности рабочих и их профессионально-технического образования. Это знание — преимущественно эмпирическое. Большую роль здесь играет индивидуальное мастерство работника, его сноровка, учет его прошлого опыта и опыта других, нахождение решения методом проб и ошибок, а также определенная производственная интуиция.

Второй уровень технического знания — инженерно-техническое знание. Это знание о законах проектирования, конструирования, функционирования технических объектов и практическом использовании законов природы и общества в этом процессе и в общественном производстве в целом. Это знание синтезирует собственно технические знания с социальным.

Третий уровень технического знания — научно-техническое знание. Это знание об искусственно созданных средствах деятельности людей, отвечающее всем признакам научности.

В своем развитии технические знания прошли несколько этапов.

Первый этап — *донаучный*. На этом этапе формируются различные типы технических знаний, как правило, без опоры на научные знания.

Со второй половины XVIII в. начинается этап *зарождения технических наук*. Этот процесс связан с использованием в инженерной практике знаний естественных наук и формированием технических наук механического цикла — теории машин и механизмов, деталей машин, баллистики, теплотехники.

Классический этап (вторая половина XIX — середина XX в.) характеризуется построением ряда фундаментальных технических теорий, отличающихся от естественных наук как по объекту исследования, так и по внутренней структуре.

Для *современного (неклассического)* этапа свойственна интеграция технических наук не только с естественными, но и с общественными науками. И вместе с тем происходит процесс дальнейшей дифференциации и «отпочкования» технических наук от естественных и общественных. На данном этапе технические науки ориентированы на решение комплексных научно-технических задач, требующих участия многих научных дисциплин. Например, в разработке проблем информатики принимают участие не только инженеры и кибернетики, но и лингвисты, логики, психологи, социологи, экономисты, философы.

В большинстве случаев обычно выделяют ***общетехнические науки***, дающие общую теорию технических систем (*теоретическая механика, электротехника, сопротивление материалов, теплотехника, гидравлика, теория механизмов и машин, технология машиностроения и др.*) и ***частные технические науки*** (*технология сварочного производства, станки и инструменты, автоматизация производственных процессов, приборы точной механики, технология литейного производства, робототехника, мехатроника, информатика и др.*). Эта структура технических наук считается общепринятой.

Технические науки — это особая форма научно-технического знания.

Специфика технических наук выявляется путем их сопоставления с другими науками. А поскольку технические науки ближе всего естественным наукам, то их специфику легче усмотреть на основе их сравнения.

Для естественных наук основная задача сводится к познанию еще не раскрытых явлений и процессов природы, к овладению законами

природы. Основная же задача технических наук заключается в изучении законов, процессов и явлений не в том виде, в каком они даются природой, а в том, как они проявляются в практико-преобразующей природу деятельности людей.

Для естественных наук характерны открытия. Они открывают то, что существует. Технические науки конструируют, изобретают то, чего еще нет.

Естествознание открывает, что может быть использовано человеком в процессе его практической деятельности. Технические науки открывают, как естественнонаучные знания могут быть использованы в интересах людей.

Если в науках о природе важно достижение истины, то в технических науках — обладание не просто истинным знанием, но знанием эффективным в контексте инженерных разработок.

То, что в других науках проходит идеализацию, в технических науках реализуется путем моделирования.

Результаты технических наук выступают не только в логических формах фиксации полученного знания, что характерно для естествознания, но и в виде конструктивных и технологических решений, практических рекомендаций, инженерно-справочного материала. Они включают в свой состав расчеты, описания технических устройств, методические предписания.

Ряд философов абсолютизируют специфику технического знания, что приводит к разведению науки и техники и возникновению технологического детерминизма.

Сторонники *технологического детерминизма*, исходя из анализа так называемой «донаучной» техники, которая формировалась по мере накопления элементарных практических навыков, не связанных с конкретно-научным знанием, делают вывод о первичности техники по отношению к науке, обосновывают концепции технического и технологического сообществ. Основное назначение этих концепций состоит в том, чтобы обеспечить автономный статус техники и технологии, их право на оценку и выбор возникающих проблем и решений, утвердить определяющую роль технологического развития. При этом обращается внимание на преимущество технических сообществ по сравнению с соответствующими структурами в науке, которые, со-

гласно Куну и Фейерабенду, в историческом и синхронном плане распадаются на сообщества приверженцев разных фундаментальных теорий, не принимающих и не понимающих взглядов своих оппонентов. В технических же сообществах само содержание технических исследований и разработок обуславливает преемственность и непротиворечивость технического прогресса, исключает взаимное непонимание специалистов. Как писал американский философ Л. Лаудан, технолог работает в хорошо согласованном пространстве технического знания, которое дает возможность выбирать те проблемы, которые он считает разрешимыми. Кроме того, организация исследовательских работ в области техники и технологии в гораздо большей степени, чем в науке, определяется не внутренней логикой развития технической дисциплины, а интересами бизнеса, конкуренции, политической конъюнктуры.

§ 4. Проблема взаимоотношения науки и техники

Проблема взаимоотношения науки и техники — одна из важнейших проблем в философии техники. Существуют разные подходы к решению данной проблемы. Одни исследователи данной проблемы рассматривают технику как прикладное естествознание. Другие полагают, что наука и техника развиваются как автономные, но скоординированные процессы: на определенных стадиях своего развития наука использует технику инструментально, а техника задает условия для выбора научных вариантов.

Существует точка зрения, согласно которой техника как бы ведет науку, то есть наука развивается, ориентируясь на развитие технических устройств, исследуя способ их функционирования. Представители другой позиции утверждают, что до конца XIX в. регулярного применения научных знаний в технической практике не было, но оно имеет место в настоящее время, в силу чего происходит сциентизация техники и технизация науки.

В реальном процессе исторического развития общества выделяют следующие периоды соотношения науки и техники.

Первый период охватывает древнюю и средневековую историю. В античности производство осуществлялось главным образом рабами с

помощью ручных орудий на основе эмпирических знаний, веками выработанных навыков. В средневековье, когда познание мира рассматривалось как нечто греховное, наука не могла развиваться нормально, да и натуральное хозяйство, которое продолжало обходиться ручными орудиями и ограничивалось преимущественно индивидуальным искусством и опытом мастера, не нуждалось в научных знаниях.

Таким образом, в течение многих веков наука и техника развивались, не обнаруживая явной взаимосвязи друг с другом, шли как бы параллельно друг другу. Наука тяготела к умозрительным построениям, к логическим выводам и философским обобщениям, в то время как техника и технология совершенствовались на основе опыта, интуитивных догадок и случайных находок. Тайны мастерства нередко передавались только по наследству, что препятствовало широкому распространению технических новаций.

Второй период характеризуется сближением и пересечением науки и техники, которое наметилось в эпоху Возрождения, эпоху великих открытий и превращения естествознания в самостоятельную отрасль знания. Изобретение компаса, пороха и особенно книгопечатания положило начало союзу научной и технической деятельности.

Приоритет в изобретении печатного станка, в разработке книгоиздательского процесса в целом принадлежит **И. Гутенбергу**, который в середине XV в. создал первую стандартную деталь в истории европейской техники — литеру. Это позволило получать произвольное число идентичных оттисков текста с формы, составленной из подвижных и заменяемых литер. Производственно-технологическая деятельность по получению оттисков в печатных процессах, специфика самих печатных процессов, которые отличаются многообразием связей на отдельных стадиях формирования печатного изображения, переноса краски на запечатываемый материал, закрепления краски на оттиске, побуждали к научным исследованиям в области физики, математики, механики, химии. Достижения науки в свою очередь стали воплощаться в технических нововведениях.

Однако ренессансное естествознание не опиралось еще на строго разработанный эксперимент, в него входили и непосредственные наблюдения, и народные поверья, и свидетельства древних и современ-

ных авторов, и произвольные допущения смешивались с подлинными научными открытиями.

Нидерландская и английская буржуазные революции XVI–XVII вв. привели к утверждению мануфактурного производства. В таком производстве роль механизмов возрастала, хотя и была не столь велика. Они применялись, прежде всего, не в тех отраслях, где были сильны позиции ремесленников и где не было проблемы с рабочими руками, а во вновь возникающих отраслях, например, в горном деле.

Приспособления на мускульной и ветровой энергии заменялись механизмами на водяной энергии. Основным двигателем мануфактурного производства стала водяная мельница, использование которой побуждало к теоретическому исследованию некоторых механических процессов, способствовало становлению науки механики. В это время были созданы теории махового колеса, маховых движений, учения о напоре воды, о сопротивлении и трении. Для развития мануфактурного производства, таким образом, была необходима наука, которая исследовала бы свойства физических тел.

Механика стала лидером естествознания. Ее понятия и объяснительные принципы создали сначала галилеевскую геометромеханическую, а затем ньютоновскую динамическую картину мира, в которую вписывались все физические тела, наблюдаемые непосредственно или с помощью инструментов. Механической обусловленности явлений физического мира И. Ньютон дал глубокое математическое обоснование. Если в эпоху Возрождения только намечались подходы к экспериментальному и математическому естествознанию, то в XVII в. наука выступила, прежде всего, в виде экспериментально-математического естествознания, ориентированного на технику. Поэтому XVII в. определяют как век научно-технической революции. Последняя способствовала рационализации мануфактурного производства, что обусловило и рост его производительности по сравнению с трудом разрозненных ремесленников, и развитие науки, которая стимулировала эту рационализацию.

Третий период получил в истории техники название промышленного переворота. *Промышленный переворот* был обусловлен переходом, начиная со второй половины XVIII в., от мануфактуры к машинному производству. Благодаря изобретению английским механиком

Дж. Уаттом универсального парового двигателя стало возможным создание фабрик и заводов, то есть комплексов машин, которые приводились в движение одним двигателем. С этого момента меняются отношения между наукой и техникой, происходит их институциональная дифференциация.

Научная работа отделяется от труда по организации производства. Prestиж ученых в обществе повышается. При этом в среде ученых осуществляется все более узкая специализация, и наука предстает как совокупность специальных знаний, что способствует углублению познания. Темпы науки опережают развитие техники.

Институализация и профессионализация науки, по мнению М. Вебера, сделали очевидным тот факт, что открытие законов природы приносит отнюдь не только интеллектуальное и эстетическое удовлетворение, но прежде всего блестящие технические и экономические успехи. Наука делается все более прикладной. Французский химик А. Лавуазье с помощью закона сохранения массы веществ объяснил процесс обжига металлов и горения. Французский физик С. Карно дал теоретическое обоснование рабочего цикла паровой машины. Русский инженер-металлург Д.К. Чернов, изучая вопросы выгорания орудийного канала ствола при выстреле, заложил основы металловедения.

С переходом на рубеже XIX–XX вв. к автоматизации производства начинается *четвертый период* взаимоотношений науки и техники. Технические изобретения явились определяющим элементом экономического воспроизводства этого периода. Техника ставит перед наукой все новые и новые задачи, стимулируя тем самым ее развитие, и снабжает ученых уникальными приборами, современными средствами исследований. Техника практически стала смыслом и конечной целью науки, и наука превратилась в мощный производственный фактор. Вслед за новыми научными открытиями возникли целые отрасли производства, например, атомная энергетика или химия синтетических материалов. Перед наукой открылись практически неограниченные возможности для ее технологического применения.

Теперь наука создает новые технологии, которые не в состоянии разработать отдельные изобретатели. В свою очередь технические нововведения являются следствием применения научного метода к

решению технических проблем. Тем самым осуществляется процесс взаимопроникновения научного и технического знания.

Этот процесс характеризует современный научно-технический прогресс. Он есть целостное единство, единая система «наука — техника», не сводящаяся ни к научному, ни к техническому прогрессу. В рамках этой системы стремление к истине перестает быть самоцелью, оно становится ступенью к созданию технических устройств.

С середины 50-х годов XX в. НТП начинает приобретать революционную форму и в XXI в. революционные научно-технические изменения охватили все отрасли производства и науки.

Научно-техническая революция — это совокупность взаимообусловленных качественных изменений в науке и технике, ведущих к установлению новой естественнонаучной картины мира и к коренному изменению места и роли человека в производственном процессе.

Сущность современной научно-технической революции состоит в качественном повышении наукоемкости техники и технологии. А ее *содержание* включает в себя не только революционные изменения в науке, но и электронизацию народного хозяйства, комплексную автоматизацию, компьютеризацию и роботизацию производства, развитие атомной энергетики, новую технологию получения и обработки материалов, биотехнологию.

Отчетливо начинает проявляться такая черта современной НТР, как перерастание ее в научно-технологическую революцию. Это перерастание определяется осознанием ограниченности для человечества его жизнедеятельных ресурсов. От идеи господства над природой, на что нацелена современная техника и технология, люди переходят к идее гармоничного развития с ней. Именно на это и ориентирована технология будущего.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: взаимосвязь науки и техники изменялась на протяжении истории общества по мере развития производства и научного познания человеком окружающего его мира. С одной стороны, возрастает роль техники в развитии науки, усиливается зависимость развития науки от уровня развития и запросов техники. А, с другой стороны, увеличивается относительная самостоятельность развития науки от техники, что проявляется, в ча-

тности, в опережении отдельными отраслями науки непосредственных запросов техники.

§ 5. Сциентизм и антисциентизм

Сциентизм представляет собой мировоззренческую позицию, согласно которой научное знание является наивысшей культурной ценностью и достаточным условием ориентации человека в мире.

Сторонники сциентизма уверены в торжестве строгой науки над человеческой субъективностью, над социально-политическими реалиями. Под строгой наукой они, прежде всего, понимают результаты и методы естественнонаучного познания и техническое знание, полагая, что гуманитарные науки не имеют познавательного значения.

Сциентизация техники связана с различными технократическими концепциями. Первоначально идея технократии была высказана в социальной утопии американского экономиста и социолога **Торстейна Веблена** *«Инженеры и система цен»*, в которой технические специалисты представлены бескорыстными служащими производственного и социального прогресса.

В 60–70-е годы XX в. идеи технократии развивались американским экономистом **Джоном Кеннетом Гэлбрейтом** в произведениях *«Новое индустриальное общество»* и *«Экономические теории и цели общества»*. Основное понятие в концепции Гэлбрейта — техноструктура. Оно обозначает складывающуюся в обществе иерархию технических специалистов, то есть людей, владеющих техническим знанием, — от рядового техника, инженера до руководителя сложного технического комплекса. Техноструктура — это обширная, иерархическая организация, «носитель коллективного разума и коллективных решений».

По мере развития индустриального общества техноструктура играет все более важную роль как в экономике, так и в управлении обществом в целом. В силу этого политическая власть должна быть сосредоточена в руках технических специалистов, осуществляющих управление обществом на базе научных знаний.

При этом в технократических концепциях игнорируются ценностно-этические измерения политики.

Долгое время техницистские прогнозы развития общества представлялись достаточно реальными. Вторая половина XX в. отмечена невиданными научно-техническими достижениями, повышением производительности труда и уровня жизни в ряде стран мира. В это же время неограниченное развитие техники привело к необычайному обострению многих проблем, грозящих человечеству мировой катастрофой. Это значительно умерило оптимистическое восприятие результатов научно-технического прогресса. Критическая оценка техницистского оптимизма, радужных перспектив технократического благоденствия отразилась в ряде художественных произведений современных писателей. Это такие антиутопии, как «451 градус по Фаренгейту» Брэдбери, «Утопия 14» Воннегута, «О дивный новый мир» Хаксли, «1984» Оруэла и др.

Критики технократии стремятся убедить общество в неприемлемости технократической перспективы социального прогресса. Они обращают внимание на то, что техника способна изменить сознание человека, восприятие им мира, его ценностные ориентации, стандартизировать человеческое поведение. Происходит «роботизация» человека. Он попадает в рабство условий, создаваемых научно-техническим прогрессом, утрачивает свою сущность.

Кроме того, постоянно возрастающий страх перед войной и возможностью применения атомной бомбы приводит к тому, что техника предстает в качестве опасной для жизни силы, которая все более и более выходит из-под контроля человека и начинает существовать самостоятельно. Поэтому технику сегодня нередко называют «демонической», апокалипсической силой, угрожающей не только сущности, но и существованию человека. Такое восприятие человеком техники получило название *технофобии*.

В результате абсолютизации отрицательных проявлений развития науки и техники сложилась антисциентистская позиция.

Антисциентизм подвергает критике науку и технику, ставя под сомнение их возможности решать фундаментальные проблемы общественного развития и человека. В своих крайних формах антисциентизм вообще отвергает науку и технику, полагая их чуждыми подлинной сущности человека, разрушающими культуру. Технократическому образу Прометея, который символизирует господство

человека над природными силами с помощью технической рациональности, навыка и умения, был противопоставлен образ Орфея, воспевającego и олицетворяющего собой ненарушаемую гармонию с миром. Вне этой гармонии будущее человечества представляется антициентистам-технофобам мрачной картиной поглощения гуманистического начала «демоном техники». Н.А. Бердяев писал, что «...массовая техническая организация жизни уничтожает всякую индивидуализацию, всякое своеобразие и оригинальность, все делается безлично массовым, лишенным образа»⁸⁵.

Антициентизм получил выражение в теориях франкфуртской школы, экзистенциализме, экологических движениях. Представители *франкфуртской школы* (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас) выступили с критикой подавления личности в условиях современной жизни, усматривая его причину в научно-технической рациональности, в основе которой лежит природный принцип господства и подчинения. Копируя этот принцип, человек подчиняет природу с помощью техники. Постепенно техника и наука берут на себя функции господствующей власти, и природный принцип господства трансформируется в господство государственно-монополистических клик над человеком посредством мощной технологии и репрессивного аппарата. Франкфуртские философы отождествляли науку и технику с идеологией, оправдывающей социальное господство и угнетение, и на этом основании заявляли об отрицании ими всей существующей науки.

Согласно М. Хайдеггеру, сущность техники образует производяще-добывающее раскрытие нечто потаенного, сокрытого в природных вещах. Обнаружение в простом наличном бытии, то есть в существующих самих по себе природных явлениях, возможности создания инструментов, предназначенных служить человеку, не представляет еще опасности для его существования. Другое дело, когда человек приступает к производству машин, в которых он заставляет природу работать на себя. Например, силу пара или электричества человек может ввести в свой предметный мир только с помощью конструирования соответствующих деталей, узлов, механизмов. Машинную технику Хайдеггер определил

⁸⁵ Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии, 1989. № 2. С. 155.

как «состояние-в-наличии», которое захватывает человека и подчиняет его себе. Человек оказывается затребованным в полустественный, полуйскусственный мир, становится обезличенным машинной техникой и неадекватным природным силам, включенным в социально-исторический процесс. Термоядерные процессы на Земле, превращенные физиками в «состояние-в-наличии», требовали адекватно подготовленного человека, но и по сей день общество не готово к безопасному для людей использованию атомной энергии. Хайдеггер предупреждал, что далеко не все реализованное природой безопасно для человека, и поэтому «...существо техники как миссия раскрытия потаенности — это риск»⁸⁶. В результате человек испытывает постоянный страх, который является основным состоянием человеческого существования. Попытки избежать грозящей опасности путем рационального ограничения технического развития безнадежны, так как причины необратимого разрушения природы, ставящего под сомнение само историческое существование человечества, кроются в сущности человека. Поэтому необходима переориентация его мышления на достижение гармонии с миром.

С таким выводом Хайдеггера соглашаются не все философы. Например, Д. Белл, Х. Шельски, Ф. Рапп, А. Тоффлер и др. считают, что одним только коренным изменениям сознания и возвышением духа мир не спасти, необходимо полагаться на рациональную силу технического развития, которое неизбежно, необратимо и способно само разрешать свои собственные противоречия.

На самом деле техника вовсе не является демонической силой, но демонические силы могут ее использовать. История современной технической цивилизации показывает, что лишь оторванное от гуманистических целей и ценностей рациональное планирование техники приводит к последствиям, разрушающим основы человеческого бытия. Известный французский исследователь **Ж. Дорст** предостерегал: *«Мы живем в эпоху техники, когда гуманитарий уступил место технократу, когда цивилизация человека постепенно заменяется цивилизацией машин и роботов, которые, может быть, поглотят нас когда-нибудь, совсем как в романе какого-нибудь писателя-фантаста»*⁸⁷.

⁸⁶ Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 234.

⁸⁷ Дорст Ж. До того, как умрет природа. М., 1968. С. 403.

Узкие специалисты, так называемые «технари», равнодушные к красоте и величию природы, к экологическим и нравственным последствиям реализации научно-технических решений, не способны к системному видению мира и становятся тормозом общественного развития. Вот почему так необходима гуманизация науки и техники.

О выработке гуманистической ориентации научно-технического развития заботился великий русский ученый В.И. Вернадский. Он писал, что «...вопрос о моральной стороне науки...для ученого становится на очередь дня, что разум и труд открывают перед человеком огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление. Человек должен сделать творческую силу науки гуманной»⁸⁸.

Вопреки как сциентистским, так и антисциентистским прогнозам процессы бурного развития новой техники и технологии неотвратно приводят к оживлению диалога между представителями технической и гуманитарной областей знания. Об этом, в частности, свидетельствует заметно возросший в последнее время интерес к проблеме историко-культурной обусловленности образов техники и технической деятельности, их формирования, функционирования и влияния на социально-культурную систему. Осуществляется поиск решения противоречий между растущими потребностями, порожденными техникой, и неумением современного человека их гармонично реализовать, между технической сущностью бытия человека и этическими нормами.

§ 6. Этика науки и техноэтика

Управление научно-техническим развитием оказывается сегодня этической проблемой и связано с тяжелыми нравственными переживаниями ученых и инженеров. **Э. Ферми** назвал взрыв атомной бомбы «прекрасной физикой», а **О. Ган**, первооткрыватель искусственного расщепления атомного ядра, пытался покончить жизнь самоубийством, узнав о трагедии Хиросимы. **А.Д. Сахаров**, чей вклад в создание советской водородной бомбы был едва ли не решающим, посвятил

⁸⁸ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 96.

свою жизнь борьбе против использования ядерного оружия в противостоянии мировых политических сил.

Как видим, жизнь заставляет творцов научно-технического прогресса осознавать и брать на себя моральную ответственность перед человечеством.

Наука и техника, не ограниченные моралью, уподобляются Виктору Франкенштейну, герою знаменитого романа М. Шелли. Гениальный ученый стремился победить смерть и ради этого пошел на риск, создав искусственное живое существо, наделенное разумом, чудовищной мощью и страстями, но лишенное нравственных качеств. Оно не обладало способностью разделить свою судьбу с судьбами других людей и превратилось в монстра, убийцу, который мстит людям за свое одиночество.

Само развитие науки и техники привело к осознанию необходимости создания нормативной системы моральной регуляции поведения ученых и инженеров. Профессиональная этика научных и инженерно-технических работников начинает формироваться во времена первой промышленной революции, но мощный импульс ее развитие получило в условиях современной научно-технической революции. Этика науки и техники ориентирована соответственно на научную и техническую деятельность и представляет собой совокупность моральных норм, нравственных и ценностных принципов, принятых учеными и инженерами и определяющих их поведение в научном и техническом сообществах.

Важнейшими из принципов этики науки являются: принцип бескорыстного поиска и отстаивания истины и принцип использования научных достижений на благо людей, а не во зло им. Техноэтика также утверждает, что деятельность инженера должна способствовать достижению высокого уровня благосостояния людей, не вредить их здоровью, развивать человека как свободную творческую личность.

В рамках техноэтики осуществляется формирование нового инженерно-технического мышления, обогащенного осознанием глобальности и взаимозависимости всех социальных и природных процессов. Это системный взгляд на мир с учетом человеческой мысли и человеческой активности. Это видение человека как тотального и в то

же время конечного существа, живущего в бесконечном континууме Вселенной.

Организатор и первый президент Римского клуба⁸⁹ **А. Печчеи** писал: *«Чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, мы должны развивать в себе такое понимание глобальности всех событий и явлений, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной»*⁹⁰. Другими словами, в основе стиля инженерно-технического мышления должна лежать идея гармонии человеческой деятельности с природой. Именно эта идея определяет необходимость решения глобальных экологических и гуманитарных проблем.

Прежде всего техноэтика требует от инженерного сообщества оказывать содействие в установлении негативных последствий технологической практики, наносящей ущерб природе и приводящей к ухудшению качества окружающей среды, и заранее предупреждать общественность о нежелательных результатах использования той или иной техники.

На протяжении многих веков обязанности по отношению к природе оставались вне поля зрения этики. Экологический кризис, который в решающей мере есть результат узко утилитарного подхода к миру природы, сделал очевидным тот факт, что техноэтика не может не включать в себя экологический аспект. Это означает, что объектом нравственной оценки и регулирования является не только отношение человека к самому себе, к другим людям и обществу в целом, но и отношение человека к природе, которое исходит из общечеловеческих интересов.

Гуманистическая ориентация в техноэтике призвана создавать такую моральную атмосферу, которая способствовала бы преодолению глобальных проблем современного человечества. Печчеи верил в духовную силу научного сообщества, способную предотвратить опасность разлада между интересами науки и техники, с одной стороны, и всеобщим интересом человеческого сообщества, с другой стороны. Он писал: *«Инициатива установления определенного кодекса, регули-*

⁸⁹ Римский клуб — созданная в 1968 г. международная организация ученых, общественных и политических деятелей, поставившая задачу мобилизации общественного внимания к глобальным проблемам современного человечества.

⁹⁰Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 185.

рующего границы и ответственность за научное и техническое развитие и внедрение, должна исходить, прежде всего, от самих представителей научной общественности, от ученого сообщества... Известно, что сегодня в мире больше ученых, чем их было за предшествующие века. Как социальная группа они представляют сейчас достаточно реальную силу, чтобы недвусмысленно и во весь голос заявить о необходимости всесторонне оценивать технический прогресс и потребовать постепенного введения контроля за его развитием в мировых масштабах»⁹¹.

Профессиональная этика научных и инженерно-технических работников не противоречит общечеловеческим моральным требованиям и запретам, воплощает их в своих нормах. Мораль и ученого, и инженера, подобно морали всех людей, основывается на таких заповедях, как «не кради», «не лги» и т. д. Так, преднамеренное искажение данных эксперимента можно рассматривать как нарушение заповеди «не лги», а плагиат можно квалифицировать как нарушение заповеди «не кради».

При этом помимо общечеловеческих моральных норм этике науки и техноэтике присущи профессиональные нравственные требования, например, аккуратность, дисциплинированность и тщательность в работе инженеров и техников. В настоящее время созданы такие технические системы, отклонения от технологии или ошибки по эксплуатации которых чреваты негативными последствиями не только для обслуживающего технического персонала, но и для большого числа окружающих их людей. Нередко эти ошибки связаны с притуплением ощущения опасности, возникающей при незначительных отклонениях в работе технической системы, а также с прямой недисциплинированностью, недобросовестностью инженерно-технических работников. Трагический урок аварии на Чернобыльской АЭС заключается не только в том, что первостепенное значение приобретают вопросы надежности техники и ее безопасности, но и в том, что не менее важное значение имеют вопросы дисциплины, порядка, организованности при эксплуатации техники. Иными словами, научно-техническая культура инженеров и техников должна подкрепляться соответ-

⁹¹ Печчеи А. Там же. С. 209.

вующей нравственной культурой, выполнением ими профессиональных моральных требований.

§ 7. Проблема адаптации человека к современному научно-техническому прогрессу

Технический прогресс может оказывать губительное воздействие не только на окружающую среду, но и на самого человека. Каждый человек, участвующий в изготовлении машин или работающий на этих машинах, для того чтобы производительно и безопасно использовать их, вынужден, как отмечалось выше, подчиняться дисциплине, установленной в том техническом коллективе, членом которого он является. Его мышление, чувства и воля в значительной мере определяются этим коллективом. По мнению немецкого социолога **А. Вебера**, это приводит к тому, что современный человек становится на путь превращения в функционера технического коллектива и, таким образом, утрачивает свою человечность. Функционер в состоянии совершать поступки в высшей степени бесчеловечные. Именно этим объяснял А. Вебер возможность возникновения тоталитарных государств.

Французский философ **Ж. Эллюль** также отмечал негативное влияние техники на сознание человека, на его ценностные ориентации. Он обращал внимание на поглощение личности массовым потребительским обществом. Общество потребления способствует тому, чтобы люди ради материальных благ, которые дают им развивающиеся наука и техника, приносили в жертву индивидуальную свободу и духовные ценности. В конце концов технические средства становятся самоцелью «технологического общества», в котором люди превращаются в типичный придаток к машине и делаются объектом «калькуляций и манипуляций».

Ускоряющиеся темпы роста знаний и технологических изменений усиливают психологическое напряжение людей перед лицом мощной техники (такой, например, как космическая ракета или ЭВМ, производящая миллионы операций в секунду) и порождают ощущение кажущейся «слабости» человека по сравнению с ней. Возникает иллю-

зорное представление о всемогуществе техники, но при этом упускается из виду то обстоятельство, что любая техника есть орудие труда человека, без которого она остается грудой мертвого металла.

Немецкий философ **А. Хунинг** в своей книге *«Творчество инженера. К философии техники»* подчеркивал, что возможности техники связаны с совершенствованием человека. Отсюда вытекает необходимость опережающего развития общечеловеческого духа и человеческой души. В этом случае человек всегда будет социально-культурно и психологически подготовлен к техническим новшествам. Еще в глубокой древности говорили: «Имей дух и умей воспитывать его». Там, где есть духовность, благородные стремления, там возможна психологическая перестройка людей, их радикальная переориентация на нравственно-эстетические ценности.

Адаптация человека к научно-техническому прогрессу, который на современном этапе представляет собой развертывающийся процесс создания и освоения инноваций, то есть новых технических устройств и материалов, технологий, организационных и экономических мероприятий, направленных на совершенствование производства и т. п., невозможна без постоянного развития познавательных способностей. Чем сложнее техника, тем более глубокими и разносторонними знаниями и профессиональными умениями должен обладать человек, чтобы преодолевать сложившиеся психологические стереотипы и быть уверенным в том, что он успешно справится с эксплуатацией такой техники. В связи с этим возрастает актуальность не только своевременной подготовки и переподготовки кадров, но также и формирования у них способности и постоянного стремления к приобретению новых научных и технических знаний и умений. Поэтому не случайно, что вопросы инженерно-технического образования и воспитания попадают в сферу интересов философии техники.

§ 8. Инженерная деятельность и научно-техническое творчество

Основная роль в разработке принципиально новой техники и технологии принадлежит специалистам инженерного профиля: конст-

рукторам, технологам, инженерам-исследователям, организаторам производства и др.

Инженерная деятельность — это самостоятельный, специфический вид технической деятельности всех научных и практических работников, занятых в сфере материального производства.

Слово инженер в переводе с латинского означает «хитроумный, остроумный, изобретательный». Этим словом стали называть во II в. создателей сначала некоторых военных машин, а впоследствии — творцов всяких хитроумных устройств.

Собственно инженерная деятельность возникает в эпоху Возрождения. Причем это было обусловлено не столько развитием техники, ибо многие важнейшие изобретения принадлежат средневековью, сколько изменением общего восприятия мира. В средние века в роли творца и художника, и конструктора, и ремесленника — выступал только Бог. Поэтому все новое, индивидуальное, оригинальное, вносимое в сотворенный и творимый Всевышним мир, оценивалось отрицательно. В связи с этим многие изобретения того времени оставались анонимными. В ренессансную эпоху Бог-творец заменяется человеком-творцом и человеком-работником. Это позволило мастеру присвоить себе как бы божественную прерогативу — изобретательство.

Свое современное значение понятие «инженер» приобрело в XVIII в. с возникновением крупного машинного производства, когда развитие техники как способа деятельности уже не могло основываться только на производственных навыках, традициях и умениях работников, а требовало целенаправленного использования научных знаний. Инженер становится проводником научных знаний в производстве.

Это обстоятельство определяет место инженерной деятельности и сам характер этой деятельности. Инженер занимает промежуточное положение между теорией и практикой, его труд является умственным трудом в сфере материального производства.

С одной стороны, инженерная деятельность характеризуется технической направленностью, что обуславливает ее практический характер. Ведь инженер имеет дело с реально существующими объектами, и цель его труда заключается в создании техники и эффективном ее использовании в системе общественного производства.

С другой стороны, большую часть интеллектуального потенциала инженера составляют научные знания. Будучи процессом превращения природного в искусственное, инженерная деятельность невозможна без ориентации инженера на науку, изучающую законы развития природного мира. Это становится особенно очевидным в наше время, ибо современную сложную технику нельзя создать без применения научных знаний. Так, компьютер, например, можно создать, только опираясь на знания из области электротехники, информатики и еще целого комплекса наук.

Тем, что инженерная деятельность выходит за пределы техники и предполагает регулярное применение научных знаний, она отличается от технической деятельности, которая является исключительно практической. Направленная на непосредственную реализацию на практике инженерных знаний, идей и проектов, техническая деятельность включает в себя деятельность по производству техники и по ее эксплуатации.

Правда, в повседневной инженерной практике из-за эмпирической приземленности решаемых задач теоретическое знание часто недооценивается. Поэтому реализация творческих потенций инженера сводится лишь к поиску локальных конструкторских решений, к незначительным доработкам уже функционирующих технических систем.

Творчество является важной характеристикой инженерной деятельности, призванной творить новые артефакты и вообще вторую форму объективной реальности. Инженеру необходимо затратить немало творческих усилий, чтобы материализовать предельно оптимально при огромном выборе технических возможностей ту идеальную модель, которую он создал в своей голове.

Специфической формой творческого инженерного мышления является научно-техническое творчество, высшим выражением которого стала проектно-конструкторская и изобретательская деятельность, нацеленная на создание новой техники и технологии.

Инженерная деятельность и научно-техническое творчество являются одновременно наукой и искусством. Здесь присутствуют сила логической мысли, творческое озарение и воображение. Инженерное дело требует предельного напряжения ума, фантазии, то есть тех качеств, которые необходимы любому ученому, композитору или писателю.

Кроме того, научно-техническое творчество имеет четко выраженный психологический аспект, который в инженерной практике проявляется через систему психологических разрешений и запретов. Сложившиеся психологические запреты, традиционное отношение к исследуемому объекту тормозят исследовательскую мысль. Для преодоления психологической инерции применяют так называемую мозговую атаку, в ходе которой об объекте познания высказываются любые идеи, в том числе и самые нелепые, и из них постепенно вычлняются рациональные моменты, формулируются новые идеи. Например, гештальт-психология предлагает отказаться от прошлого опыта исследователя, считая его главным препятствием на пути продуцирования новых идей. В концепции *эмпатии*⁹² успех творческой деятельности инженера связывается с его умением посмотреть на объект изнутри, поставить себя на место электрона, пружины и т. п.

Идеальный образ инженера совмещает в себе и естествоиспытателя, и техника, и художника и вбирает в себя такие привлекательные черты ремесленника, как целостность, многогранность, заинтересованность в конечных результатах труда. Поиск и реализация новых технико-технологических задач во многом определяется такими навыками инженерного мышления, как конкретность постановки задач и поиск кратчайшего пути для ее решения; учет противоречивых, иногда взаимоисключающих условий, связанных со свойствами материалов, техническими возможностями и экономической рентабельностью; умение доводить задачу до конкретного числового примера, до воплощения в материале и до внедрения в производство; его широта и творческие потенции.

§ 9. Научно-технический прогресс в полиграфическом производстве

Характерной особенностью современной научно-технической революции становится все более тесная интеграция науки с производством. Полиграфическое производство не является в этом отношении

⁹² **Эмпатия** — это способность исследователя мысленно перевоплощаться в другое «Я», независимо от того, одушевлено оно или нет.

исключением. Научные знания, почерпнутые из ряда фундаментальных и прикладных наук (физики, физической, органической и коллоидной химии, механики полимеров и др.), образуют глубинную основу производственно-технологической деятельности при выполнении многочисленных операций в области полиграфии.

Научно-технический прогресс в полиграфическом производстве прежде всего проявляется в автоматизации современных печатных машин. В основе ее лежит использование новейших разработок волоконно-оптической техники, применение низковольтной аппаратуры, электроприводов совместно с гидравлическими и пневматическими системами, а также микропроцессоров, персональных ЭВМ, информационных экранов, манипуляторов управления и роботов. Правда, доля ручного труда в цехах многих полиграфических предприятий остается еще значительной, особенно на вспомогательных операциях. Технологии, в которых вспомогательные операции в отличие от основных технически не обеспечены, тормозят процесс системного преобразования технико-технологической базы полиграфического производства, его организации и управления им. Поэтому задача автоматизации вспомогательных операций таких, как подборка листов, навивка пружины на квартальные и перекидные календари, сортировка готовой продукции и др., требует своего разрешения.

Возрастает необходимость автоматизации процессов набора текстов. Скорость ручного ввода текстовой информации оператором составляет несколько знаков в секунду, тогда как вывод информации на пленку наборными автоматами достигает до сотен знаков в секунду. На кодирование и ввод информации в ЭВМ затрачивается до 80% общего времени, необходимого для решения задач последующей обработки текста. Применение же программ распознавания позволяет значительно повысить экономическую эффективность ввода информации в ЭВМ, поскольку одна ЭВМ со сканером заменяют 15–20 операторов, работающих на клавиатуре.

В настоящее время компьютерные технологии являются неотъемлемой частью полиграфической деятельности. Благодаря им стало возможным создание фотонаборных систем, цветоделителей и цветокорректоров, программ и средств автоматизации операций и технологических процессов, использование лазерной техники для изготовления печатных

форм, струйной и копировальной техники печатания и т. д. В отечественных издательствах и типографиях получают реализацию технологии «компьютер — печатная форма», или СТР-технологии.

Компьютерные и цифровые технологии расширяют профессиональные возможности участников полиграфического производства, формируют работников широкого профиля, готовых выполнять трудовые операции большого диапазона. Таким образом, при осуществлении технико-технологических нововведений необходимо иметь в виду то, насколько данные нововведения, открывая возможности преодоления узких рамок односторонней специализации труда, будут способствовать расширению технического кругозора, непрерывному обновлению научных и профессиональных знаний у всех работников, связанных с созданием и обслуживанием новой техники.

Использование компьютерного оборудования существенно сокращает время подготовки полиграфической продукции, позволяет добиваться высокого качества и эффективно осуществлять его контроль. Проблемы качества продукции всегда были актуальны, но с ускорением темпов научно-технического прогресса они приобретают особое значение. При его определении учитываются технико-экономические, конструктивные, художественно-эстетические, технологические, эксплуатационно-потребительские показатели. Контроль качества неразрывно связан с полным циклом работ по производству полиграфической продукции. Имеющееся программное обеспечение позволяет контролировать допечатные процессы и оборудование, процессы получения печатных форм и непосредственно печатное оборудование, а также производить оперативный контроль отпечатанной продукции.

Автоматизация полиграфического производства связывается в настоящее время не только с изготовлением массовых тиражей, но и с переходом на гибкие производственные технологии, позволяющие оперативно переналаживать оборудование на различные форматы и объемы изданий, перепрограммировать полиграфическую технику на реализацию разнообразных функций, на выпуск новых видов продукции, осуществлять производственный процесс в оптимальном режиме, создавать целые технико-технологические комплексы, которые представляют собой взаимоувязанную цепочку машин, оборудования,

приборов, информационного обеспечения, охватывающих весь производственный цикл получения конечного продукта. Однако здесь возникает опасность такого явления, как «ассортица». Суть ее в том, что машины, оборудование, программное обеспечение, создаваемые разными фирмами, нередко не состыкуются по многим сопрягающим и качественным параметрам и, следовательно, не могут быть объединены в целостные технические комплексы. Так, развитие технологии и оборудования допечатных процессов наряду с наглядными достижениями в скорости и удобстве выполнения операций породило проблемы взаимосвязи допечатного и печатного процессов, настройку и калибровку оборудования, совместимость компьютерных платформ, вопросы сетевого обеспечения.

Актуальным и принципиальным моментом полиграфического производства должно быть минимальное экологическое воздействие на окружающую среду. Недопустимо, чтобы полиграфические предприятия сбрасывали кислоты, щелочи, поверхностно-активные вещества в реки и водоемы, не заботясь об охране природы. Поэтому при сопоставлении проектных решений следует исходить не только из стоимости машин, технических комплексов и затрат на весь их жизненный цикл, включающий наряду с производством также эксплуатацию, ремонт и модернизацию, но и учитывать утилизацию отходов полиграфического производства.

Глобальный характер современной научно-технической революции не позволяет «покупать» победы техники ценой экологических катаклизмов и моральной деградации человека. Сегодня общество обязано во главу угла, наряду с нуждами производства и экономической рентабельностью, ставить вопросы гуманизации техники. Гуманизация развития полиграфической техники требует при определении эффективности любой новой машины, любой новейшей технологии руководствоваться не только производственными показателями, а использовать всесторонний, комплексный подход к создаваемой технике. Важная роль в решении этой задачи отводится высшей школе.

Современная высшая школа, как правило, готовит инженеров к учету лишь технических требований при конструировании новой техники, в соответствии с которыми должны выполняться необходимые

технические функции, осуществляться техническая безопасность машин, проявляться их прочность и надежность.

Однако при конструировании техники должны учитываться факторы: *экономические* (высокая производительность машин, экономное использование сырья и энергии, сокращение трудовых затрат и др.), *экологические* (степень загрязнения или повреждения окружающей среды в процессе изготовления и эксплуатации машин, утилизация отходов производства), *социальные* (содействие или противодействие творческому, гармоническому развитию личности), *медико-биологические* (характер и степень вредных воздействий на здоровье человека — вибраций, шума, химических воздействий, ионизирующих излучений, электромагнитных полей, психофизиологических воздействий и т. п.), *эстетические* (эстетический уровень создаваемых машин, согласованность их облика с другими компонентами окружающей предметной среды), *эргономические* (согласованность технических характеристик машин, в особенности их органов управления, с физическими и психологическими возможностями человека, степень взаимодополнительности человека и машины в социотехнических комплексах).

Как правило, об этих проблемах конструируемой техники будущие инженеры получают весьма смутное представление. Достижение же наивысшего народнохозяйственного эффекта во многом зависит от того, научат ли инженеров всесторонне учитывать взаимосвязи создаваемой техники с основными компонентами общественной и природной среды.

В связи с этим возрастает роль инженера-технолога как специалиста, способного не только повышать коэффициент использования производственной мощности печатного оборудования, сократить непроизводственные затраты времени на основных, а также на подготовительных (приладка) и заключительных операциях печатного процесса, но и учитывать социальные аспекты внедрения новых научно-технических достижений в производственный процесс.

Контрольные вопросы

1. Как определяется понятие «техника»?
2. Что такое технология?

3. Какие выделяют этапы в историческом развитии техники и технологии?
4. Что собой представляют технические знания?
5. Какова специфика технических наук?
6. Как складывались отношения между наукой и техникой в их историческом развитии?
7. Каковы сущность и содержание современной научно-технической революции?
8. Каковы основные положения сциентизма и антисциентизма?
9. В чем отличие инженерной деятельности от деятельности технической?
10. В чем суть научно-технического творчества?
11. Каковы основные требования техноэтики?

Основная литература

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — М., 2009.

Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.

Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.

Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В. Философия. — М., 2009.

Марков Б.В. Философия. — СПб., 2009.

Налетов И.З. Философия. — М., 2007.

Спиркин А.Г. Философия. — М., 2006.

Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.

Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова А.В. Разина. — М., 2009.

Философия : учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

Иоселиани А.Д. Теоретические и социальные основы техносферы. — М., 2004.

Горохов В.Г. Концепции современного естествознания и техники. — М., 2000.

Горохов В.Г. Основы философии техники и технических наук. — М., 2004.

Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники. — М., 1998.

Канке В.А. Этика. Техника. Символ. — Обнинск, 1996.

Князев В.И. Человек и технология. — Киев, 1990.

Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов. — М., 2009.

Ленк Х. Размышления о современной технике. — М., 1996.

Лобачева Е.Н. Научно-технический прогресс. — М., 2004.

Мамфорд Л. Мир машины. Техника и развитие человечества. — М., 2001.

Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.

Ортега-и-Гасет Х. Размышления о технике // Избранные труды. — М., 2000.

Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. — М., 1993.

Розин В.М. Философия техники. — М., 2001.

Тавризян Г.М. Техника. Культура. Человек. — М., 1988.

Философия науки и техники : учеб. пособие / под ред. В.В. Ильина. — М., 2003.

Философия техники // Вопросы философии. — 1993. — № 10. — С. 24–151.

Философия техники в ФРГ. — М., 1989.

Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. — М., 2009.

Фромм Э. Революция надежды. К вопросу о гуманизации техники. — М. 2000.

Шаповалов В.Ф. Философия науки и техники. — М., 2004.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

На протяжении многих веков проблема человека была и остается одной из самых важных. Для человека нет более интересного объекта, чем он сам. И нет ни одного значительного философа, который бы не попытался решать эту проблему. Однако человек, по-прежнему, остается величайшей загадкой в мире. Многие конкретные науки, изучающие человека, вносят свою лепту в ее разрешение. Философия всегда стремилась к постижению человека в его целостности, в единстве всех проявлений его духовно-практической деятельности. Раздел философского знания, специально посвященный анализу проблем человека, называется философской антропологией.

§ 1. Предмет философской антропологии

Философская антропология — это философское учение о человеке. Философская антропология изучает человека как особый род сущего, осмысливает проблемы человеческой природы и бытия человека, особенности его мировосприятия. Она ставит вопросы о том, каковы сущность человека и его положение в мире, является ли человек свободным существом, в чем смысл его существования, какие факторы определяют его поведение, какое место в его жизни занимают духовные ценности.

Пытаясь ответить на эти вопросы, философская антропология претендует на построение наиболее общего образа человека. В каждую новую историческую эпоху она формировала такое представление о человеке, которое соответствовало потребностям этой эпохи. Так, древние греки определяли человека как двуногое без перьев, то есть видели его отличие от животного лишь в строении тела. Но уже для Аристотеля человек выступал как политическое животное (*political animal*), который в отличие от животного подчиняется в своей жизни, прежде всего, законам

государства. В средневековье человек выступал как образ и подобие Бога. Для эпохи первоначального накопления капитала характерной была трактовка человека как животного, делающего орудия (*toolmaking animal*), как человека производящего (*Homo oeconomicus*). В век современной научно-технической революции человек выступает, прежде всего, как потребитель (*Homo consumer*). Для эпохи коммунизма марксистская антропология выработала идеал человека, стремящегося к всестороннему гармоническому развитию.

Акцентируя внимание на определенных свойствах человека, философская антропология предлагает целый ряд определений человека. Человек — это *Homo sapiens* (человек разумный), *Homo liber* (человек свободный), *Homo creator* (человек-творец), *Homo ludens* (человек играющий), *Homo naturel* (человек естественный), *Homo civil* (человек-гражданин) и т. д.

Обращение философской антропологии к данным естественных и общественных наук позволяет ей выявлять новые свойства и факторы, определяющие человеческое бытие, закономерности его развития и тем самым получить цельную картину человека. Философская антропология выступает основой достижения диалектического синтеза естественнонаучных и гуманитарных знаний о человеке, позволяет избежать одностороннего, специализированного подхода каждой из конкретных дисциплин к изучению человека.

В системе наук о человеке доминирующее положение долгое время занимало естествознание. Считалось, что изучить человека можно лишь при помощи естественнонаучного метода и эмпирического эксперимента. Такая точка зрения является характерной, например, и для различных версий «научного материализма». В них отрицается принципиальное отличие человека от других феноменов природы, а сознание человека сводится лишь к особенностям функционирования головного мозга.

Однако природа человека такова, что делать относительно нее какие-либо обобщения, подобные существующим в естественных науках, невозможно. Многогранная структура сознания человека, система его нравственных и эстетических ценностей, любая форма его целеполагающей деятельности не подлежат экспериментальной проверке. Однако общественные науки все же добились определенных

успехов в их понимании. Таким образом, претензии естествознания на монопольное владение истиной в изучении человека оказались необоснованными.

Философская антропология призвана охватить каждую грань человеческой природы, любую форму человеческой деятельности (право, мораль, религию, искусство, политические институты). Сегодня философская антропология — не только область философского знания, но и особый метод мышления. Исходным пунктом нового антропологического философствования выступает человек в конкретной ситуации — исторической, социальной, психологической, экзистенциальной.

Важнейшим для философской антропологии является вопрос о месте человека в мире. В различные исторические эпохи этот вопрос решался по-разному. Античная философия выработала *космоцентрическое* понимание положения человека в мире. Человек подобен Космосу и по отношению к нему является как бы маленьким миром, микрокосмом. В то же время сам Космос рассматривался как некий живой, одушевленный, упорядоченный организм, подчиненный Логосу, закону. Космос наделялся человеческими свойствами.

Характерной особенностью средневековья был *теоцентризм*, согласно которому Бог является творцом, основой и центром всего, в том числе и человека. В иерархии мира человек занимал промежуточное положение между ангелами и животными.

С эпохи Возрождения господствующее положение в философской антропологии занял *антропоцентризм*, который возвышает человека и заставляет на все смотреть с точки зрения человеческих потребностей и интересов.

В настоящее время рождается новая идея, *идея коэволюции*, или сотрудничества, человека и окружающего мира как необходимого условия дальнейшего существования того и другого.

§ 2. Проблема антропогенеза

Проблема антропогенеза — это проблема происхождения человека. Однозначного ответа на вопросы, когда именно возник человек и как именно он возник, философская антропология не дает.

Долгое время господствовала религиозная концепция происхождения человека как творения Бога. Для верующего человека она и по сей день остается неоспоримой.

Одним из вариантов религиозной креативной концепции является *гипотеза «направленной эволюции»* французского философа и богослова Тейяра де Шардена. В ней утверждается, что человек появился в процессе осуществления Программы-Цели, которую Творец (Организатор, «Направитель» мира) «встроил» в мир. В соответствии с этой Программой мир развивается от менее совершенного состояния к более совершенному. Русские космисты вслед за Шарденом также признавали внутреннюю направленность эволюции к порождению сознания и его носителя — мозга. Согласно Н. Федорову, например, человеческий разум порождается эволюцией как сознательное орудие для ее дальнейшего разворачивания. Таким образом, человек имеет свою задачу во Вселенной.

Русские космисты по-разному формулировали эту задачу. Одни полагали, что человек должен участвовать в антиэнтропийных процессах во Вселенной, то есть в процессах, уменьшающих беспорядок, хаос. Согласно другим, человек должен стать лидирующей антиэнтропийной силой и овладеть «осью эволюции» и внести согласие во Вселенную.

В современной философии эта идея получила разработку в *антропном космологическом принципе*, согласно которому внутренняя направленность вселенной приводит к тому, чтобы на некотором этапе ее эволюции мог существовать наблюдатель.

После создания Ч. Дарвином эволюционной теории оформились эволюционистская и трудовая концепции происхождения человека.

Эволюционистская концепция руководствуется исходными принципами дарвинизма. Представители *неодарвинистской теории эволюции* **М. Рьюз** и **Э. Уилсон** признают, что человек подобно всем другим животным является продуктом эволюции путем естественного отбора и генетически связан с высшими млекопитающими. При этом, естественнонаучную теорию эволюции Дарвина они реконструируют в учение о генно-культурной коэволюции. Они утверждают, что социальное взаимодействие расширяет эволюционные возможности там, где они сопровождаются повышением репродуктивного успеха.

Сторонники общей *космологической теории эволюции*, например, **М. Максвелл**, убеждены в том, что сознательность изначально присуща эволюционному процессу, но до появления человека она не выделялась из природы и не оказывала заметного влияния на эволюцию. Эволюционный процесс постоянно прогрессирует в направлении все большей сознательности, свободы и целенаправленности, и, наконец, на уровне человека происходит прорыв сознания в бытие.

С позиций неodarвинистской и космологической теорий эволюции нельзя объяснить, почему человек, остановившись в изменении своей биологической организации, продолжает совершенствовать свою социальную организацию; почему у новорожденных, выросших в силу определенных обстоятельств в звериной стае, обнаруживается необратимая социальная деградация; почему социальное и интеллектуальное развитие человека тем выше, чем биологически менее благоприятной оказывается окружающая его среда.

Трудовая теория антропогенеза в основном известна в ее марксистском варианте. В ней заложены истоки объяснения активно-деятельного отношения человека к миру. В этой теории биологическая эволюция не рассматривается в качестве определяющего фактора антропогенеза. Общественный труд, согласно Ф. Энгельсу, превратил обезьяну в человека. Под влиянием труда сформировались такие специфические качества человека, как сознание, речь, творческие способности. Благодаря труду, развитию производительных сил, созданию искусственной, культурной среды обитания прекратилась популяционно-видовая изменчивость биологических признаков человека и определилась долгосрочная социальная перспектива его выживания как рода. Но несмотря на то, что трудовая теория демонстрирует явные достижения в объяснении происхождения человека, тем не менее остаются открытыми вопросы, почему только одна ветвь приматов перестала биологически приспосабливаться к природе и начала приспосабливать ее к себе, существовал ли некий биологический толчок, приведший к качественному изменению мозга, и др.

Эти трудности привели к тому, что в настоящее время все чаще обращаются к версиям, которые долгое время считались полностью ненаучными. К одной из них принадлежит *гипотеза инопланетарного происхождения человека*, согласно которой пришельцы из космоса

оставили на Земле человеческие существа. Идеи неземного происхождения человека придерживалась, например, Н.П. Бехтерева, известный специалист в области изучения человеческого мозга. Она полагала, что сверхвозможности человеческого мозга поддаются объяснению при допущении инопланетарного происхождения человека. Должна существовать такая планета во Вселенной, на которой к мозгу предъявляются гораздо более высокие требования, чем на Земле.

§ 3. Природа и сущность человека

В философской антропологии имеют место различные направления, школы, которые нередко с диаметрально различных позиций решают вопрос, что такое человек. При ответе на этот вопрос философы исходят из того, что человек всегда двойственное по своей природе существо: материальное и духовное. Такое понимание восходит к античной философии, которая сначала растворяла духовное в природных телах, а затем рассматривала материю, тело как темницу для души. Продолжая традиции античных философов, Ф. Ницше также выделял два начала: дионисово и аполлоново. Дионисово начало характеризует темное, хаотичное, природное, иррациональное, а аполлоново — светлое, упорядоченное, разумное, рациональное в человеке. В отечественной философии сложилось представление о человеке как о духовном существе, который погружен в природный мир, является частью этого мира.

В философской антропологии под **природой человека** понимают то, что сближает его со всеми другими живыми существами и в то же время отличает от них. Так, с одной стороны, человек как телесное существо принадлежит к высшим млекопитающим и подобно им обладает кровеносной, мышечной, нервной и другими системами, которые подчиняются законам биологии и физиологии. С другой стороны, человек неразрывно связан с обществом, и как существо социальное он обладает такими свойствами, отличающими его от животных, как способность и готовность к общественно полезному труду, сознание и разум, нравственность, свобода выбора, ответственность и т. д.

Противоречивая природа человека породила в философии проблему соотношения биологического и социального в человеке.

Одни философы при определении природы человека исходят из того, что природа человека является исключительно биологической, а другие утверждают, что она всецело социальна. Не отрицая в человеческом существовании биологических и социальных факторов, они существенным образом расходятся при решении вопроса о том, какие из них определяют поведение человека.

Противопоставление биологического и социального и абсолютизация одной из этих сторон в природе человека привели к возникновению в философской антропологии биологизаторского и социологизаторского подходов к решению проблемы природы человека.

В биологизаторских концепциях утверждается, что природные качества человека оказывают основное влияние на жизнь и поведение человека. Человек в данных концепциях рассматривается исключительно в рамках генетически наследуемого механизма и физиологических факторов. Например, классическая психоаналитическая теория Фрейда утверждала врожденность механизмов развития человеческой личности, выделяя в качестве таковых сферу бессознательных влечений, инстинктов, в основном сексуального и агрессивного характера.

Сторонники биологизаторской трактовки человека ссылаются на данные современной *социобиологии*, созданной Э. Уилсоном. По его утверждению, индивидуальное развитие человека изначально детерминировано его генетическим кодом, и любые представления о праве и морали коренятся в биологическом прошлом человека. Большинство стереотипных форм человеческого поведения социобиологи считают присущими и млекопитающим. К таким формам Уилсон относил взаимный альтруизм, защиту определенного местообитания, агрессивность, социализацию с помощью отработанных эволюцией механизмов. Он подчеркивал, что каждой из этих форм вовсе не предшествует никакое сознательное намерение. Социобиологи утверждают, что биология человека оказывает тонкое влияние на формы, в каких он мыслит и действует.

В рамках биологизаторского подхода к проблеме человеческой природы разрабатывал свое учение Ф. Гальтон. Будучи последователем эволюционной теории своего кузена Ч. Дарвина, индивидуальные различия человека он объяснял наследственными факторами. Он считал, что способности человека наследуются также, как и физические

признаки. По его убеждению, на основе законов наследственности можно вывести породу особо одаренных, умственно и физически сильных людей. Эту идею Гальтон развил в специальную область — *евгенику*.

В социологизаторских концепциях рассмотрение человека ограничивается рамками культурологического подхода и подчеркивается, что общественная жизнь полностью изменяет и подчиняет себе биологическое начало в человеке. В них высказывается уверенность в том, что можно быстро и необратимо изменить человеческую природу в нужную для общества сторону посредством одного только воспитания. Подобные взгляды нашли выражение в утопическом социализме. Так, Т. Кампанелла, провозгласив задачу формирования нового человека будущего коммунистического общества, надеялся на всеислие воспитания. Подобную задачу ставили перед собой и большевики во главе с В.И. Лениным.

В современной отечественной философии и психологии делается попытка преодолеть крайности биологизаторских и социологизаторских подходов к трактовке человека и утверждается, что природа человека представляет собой единство биологического и социального. Резюмируя взгляды представителей **биосоциальной концепции**, А.Г. Спиркин пишет, что механизм наследственности, определяющий биологическую сторону человека, включает в себя и его социальную сущность. Наследственность снабжает новорожденного не только биологическими свойствами. Он изначально оказывается обладателем способностей мыслить, действовать, огорчаться, радоваться. Правда, эти способности даны человеку только в виде задатков. Поэтому человек рождается лишь кандидатом в человека⁹³. Природные задатки развиваются и реализуются только в условиях социального образа жизни в процессе общения ребенка со взрослыми. Природное в человеке является необходимым условием развития его социальных качеств.

Биосоциальный подход открывает простор для исследования человека как единого живого целого средствами и естественных, и общественных наук.

⁹³ См.: Спиркин А.Г. Философия. М., 1998. С. 346.

Сущность человека — это глубинные качества, которые обуславливают специфику человека и которые внешне проявляются в чертах, свойственных его природе.

Вопрос о сущности человека также не имеет однозначного решения. В биологизаторских концепциях сущность человека усматривается в самой его природе. Предполагается, что сущность дается человеку до его рождения и предопределена его биологической природой. Социум, культура понимается лишь как превращенная форма биологической природы человека. Так, один из видных представителей «*философской антропологии*»⁹⁴ **А. Гелен** считал человека «ущербным» существом, поскольку в отличие от животных он слабо оснащен инстинктами. Именно в силу своей природной ущербности, по его мнению, человек вынужден быть активно деятельным и проявлять себя в различных областях культуры. Именно культура компенсирует природную ущербность человека.

Биологический подход к сущности человека приводит к оправданию любых человеческих действий, поскольку в их основе оказывается неизменная, несовершенная природа человека.

Если в философско-антропологической теории Гелена культура — это нечто внешнее по отношению к человеку, то в *культурной антропологии*, представителем которой является **Э. Кассирер**, культура выступает самодовлеющим основанием определения сущности человека. Человек — создатель культуры и ее создание. По сути дела, человек и вся его жизнь сводится к культуре. А поскольку Кассирер понимал культуру не более как совокупность символов, то он утверждал символическую сущность человека.

Такой подход к пониманию сущности человека также основывается на признании того, что она дана человеку заранее, но предопределена не его биологической природой, а тем обществом, в котором он живет.

Экзистенциализм же исходит из того, что существование человека предшествует его сущности. Свою сущность человек создает сам. Она формируется в ходе индивидуальной деятельности человека.

⁹⁴ В данном случае понятием «философская антропология» обозначается не раздел философского знания, а одно из направлений в современной западной философии.

В *религиозно-идеалистических учениях* подчеркивается духовная сущность человека. В них внимание акцентируется на внутреннем мире человека — его чувствах, переживаниях, настроениях. В христианстве, например, человек оценивается с точки зрения сердца, а его душа трактуется как дуновение самого Бога.

В философии нового времени утверждалась разумная сущность человека. Человек — это прежде всего разумное существо. Именно благодаря разуму он выделился из животного царства и обладает способностью познавать мир и самого себя.

В марксистской философии говорится о социальной сущности человека. Возражая Фейербаху, К. Маркс писал, что «...*сущность особой личности составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество*»⁹⁵. Сущность человека состоит в совокупности всех общественных отношений. Лишь вступая в определенные общественные отношения, которые складываются в процессе общественного производства, человек становится человеком.

§ 4. Человек, индивид, индивидуальность, личность

Важнейшими категориями философской антропологии являются «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность».

Категория **«человек»** выражает общие черты, свойственные высшему биологическому виду *Homo sapiens*.

Понятие **«индивид»** (в пер.с лат. — «неделимый», «неразделенный») — предельно абстрактная характеристика человека. Это понятие указывает лишь на то, что человек отделен от других людей, что он — единичный «атом» некой социальной общности, то есть описывает человека в аспекте его отдельности, обособленности от других людей. Однако отдельность не составляет существенную характеристику человека, так как отделены друг от друга и в этом смысле «индивидны» все объекты в мире.

Углубленное постижение сущности человека предполагает рассмотрение его как существа индивидуально-самобытного. Для обо-

⁹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.1. С 242.

значения уникального, неповторимого своеобразия проявлений всего богатства присущих человеку качеств и свойств используется понятие **«индивидуальность»**.

Человек индивидуален уже на биологическом уровне: ребенок появляется на свет с даром уникальности. Все клетки его организма имеют в себе генетически контролируемые специфические молекулы, которые делают данного индивида биологически неповторимым. Причем индивидуальность человека заключается не только в его внешнем облике. Она проявляется в темпераменте и характере, в специфике восприятия, в памяти и мышлении, в преобладающих интересах и способностях, в стиле деятельности, связана с манерой поведения, общения с людьми и с природным миром.

Понятие личности определяется в зависимости от того, как решается вопрос о сущности человека. Поэтому в тех философских учениях, где, скажем, утверждается духовная сущность человека, уяснение того, что такое личность, предполагает раскрытие, прежде всего, таких понятий, как «сознание», «душа», «дух».

Советская отечественная философия и психология, имевшие единую философско-методологическую основу — марксизм, при анализе личности исходили, хотя и с различными нюансами, из положения о детерминации личности человека общественными условиями его жизни. Все люди в своем развитии как бы вбирают в себя все многообразие социальных связей и отношений. Становление личности происходит в процессе усвоения человеком социального опыта. Личность не появляется готовой при рождении, а формируется в индивидуальном развитии.

Категорией **«личность»** обозначают общественно развитого человека, человека как субъекта сознательной деятельности, обладающего совокупностью социально значимых свойств и качеств, которые он реализует в общественной жизни.

Поэтому каждый человек, если только у него нет тяжелых врожденных дефектов головного мозга, в процессе развития своей индивидуальности в конкретной исторической обстановке является личностью. Другое дело, что личность может быть «зрелой» и «незрелой».

Определение степени зрелости личности происходит на основе ее поведения в определенных ситуациях. Зрелость личности устанавли-

вается по оценке ее действий в соответствии с требованиями, существующими в системе отношений данного общества. Соответствие этим требованиям означает усвоение норм и форм общественного сознания, которое происходит в процессе общественного воспитания и осуществляется в той мере, в какой у каждого человека вырабатывается контроль за собой, за своей деятельностью.

Человек в той или иной степени может утратить личностные черты вследствие развития, например, хронического алкоголизма, наркомании, тяжелых заболеваний.

Масштаб и характер личности определяется всей совокупностью мотивов, которые формируются и развиваются в течение ее жизни.

Важнейшим фактором развития личности является *самосознание*. Появление самосознания означает развитие собственной личности, а также то, что в развитых формах оно выполняет функцию определения внутреннего смысла тех задач, которые решает человек в своей жизни.

В настоящее время отечественная философия, не отрицая социальной сущности человека, рассматривает духовность в качестве непосредственной характеристики его сущности. Духовность человека в данном случае представляется как его устремленность к определенным ценностям и идеалам. Личность — это человек, действующий в соответствии с идеалом и стремящийся к совершенствованию.

§ 5. Ценности и их роль в жизни человека

Совершенствование сущностных сил человека происходит в процессе его целенаправленной деятельности. *Деятельность* — это способ отношения человека к внешнему миру, состоящий в преобразовании и подчинении его целям человека.

Именно творческо-преобразующее отношение к окружающему миру принципиально отличает деятельность человека от активности животного. Человек адаптируется к природной среде не путем перестройки собственного организма, как это делают животные, а посредством создания искусственной среды своего существования. Такое приспособление человека к условиям среды обусловлено сознательной, целенаправленной деятельностью человека, в процессе которой он

использует орудия труда, изготовленные им с помощью ранее созданных средств. В то время как животные в своей целесообразной, инстинктивной активности для воздействия на природные условия могут использовать только органы своего тела или, в крайнем случае, орудия, данные им природой. Другими словами, в отличие от творческой, созидательной деятельности человека, активность животного носит потребительский характер. Животное не создает ничего нового по сравнению с тем, что дано природой.

Деятельность человека, как и активность животного, является способом, посредством которого они удовлетворяют свои потребности. Но потребности человека намного богаче и разнообразнее, ибо в деятельности человек проявляет себя всесторонне: он познает и преобразует окружающую его природу, создает культуру как оптимальную среду своего существования и развития, формирует художественно-эстетическое отношение к миру, оценивает свое поведение с точки зрения общепринятых традиций, норм, идеалов.

В целях своего развития человек вынужден удовлетворять не только биологические, но и неразрывно связанные с ними социальные и духовные потребности.

Биологические (материальные) потребности относятся к первичным, врожденным потребностям человека. Это потребности в пище, дыхании, воспроизводстве рода, жилище, отдыхе и т. д. К *социальным* потребностям относятся, прежде всего, потребности в общении с другими людьми, в общественной деятельности, в общественном признании, во внимании к себе и т. п. *Духовные потребности* — это потребности в знаниях, творческой деятельности, самовыражении, самореализации.

Все эти потребности составляют то основание, на котором только в рамках духовно-практической деятельности возникает ценностное отношение человека к окружающему миру, к самой деятельности и ее результатам.

Ценности играют важную роль в человеческой жизни, выступая важнейшим фактором, определяющим мотивацию личности. Рассмотрением вопросов, касающихся природы ценностей и их места в жизни человека, занимается такой раздел философского знания, как **аксиология**.

В аксиологии *ценность* определяется как социокультурное значение определенных явлений действительности для человека.

Ценностный мир человека весьма разнообразен. Он формируется через сознательное отношение человека к действительности посредством раскрытия в ней того, что является положительным и важным для человеческой жизни.

Поставленный еще Сократом вопрос о том, что есть благо, стал отправным для складывания ценностного отношения человека к миру. Как благо для человеческой личности могут выступать самые разные вещи, например, пища, одежда, книги, образование, досуг, демократия, справедливость и т. д. Поэтому ценностный мир человека включает в себя как материальные (предметные), так и идеальные (духовные) ценности.

К *материальным ценностям* относится совокупность материальных благ (продукты питания, жилье, одежда, транспорт, орудия труда и т. д.), а также экономические ценности (собственность, рынок, деньги).

Духовную жизнь человека составляют социальные, политические, правовые и собственно духовные (этические, эстетические, научные, и др.) ценности.

Социальные (свобода, справедливость, солидарность), *политические* (права человека, демократия, ненасилие) и *правовые* (закон, правопорядок) *ценности* закрепляют отношения между людьми в обществе, формируют социальный организм как единое целое.

Этические ценности (традиции, обычаи, нормы, правила, идеалы) ориентируют человека в его поведении. Они определяют приемлемость или неприемлемость для личности нравственной основы того или иного замысла и способа его реализации. Если действия человека соответствуют принятым общественным правилам, то он испытывает удовлетворение, уверенность в себе; в противном случае переживает состояние неловкости, стыда. Только в органической связи с этическими ценностями нравственные нормы и моральные принципы определяют мотивы поведения личности.

Эстетические ценности (природные качества вещей и предметы искусства) проявляются в художественных вкусах и переживаются как эстетическое наслаждение. Эстетическое наслаждение является

показателем того, что эстетические феномены создаются для человека и во имя человека. Через эстетические ценности человек утверждает себя как самоценную личность. Эстетические переживания ценны сами по себе, они безотносительны к какой-либо практической пользе, предполагая бескорыстное любование объектом. В противном случае шедевры живописи, музыкального творчества или поэзии не могли бы считаться произведениями искусства, да и само искусство перестало бы существовать.

Научные ценности (идея, новая проблема, открытие, истина) выступают регулятором познавательной деятельности человека. Стремление к истине помогает человеку преодолевать трудности, неизбежные в процессе познания, и совершать открытия.

Духовные ценности отличаются стабильностью, в них заключено все богатство эмоциональных отношений человека к действительности.

Особое место в системе духовных ценностей занимает идеал. **Идеал** — это образ наиболее ценного, совершенного и величественного для человека; это предельная цель, к которой устремлена жизнь духовно богатого человека. Идеал придает человеческому бытию в мире полноту и осмысленность.

В философии вырабатывается идеал, к которому должно быть направлено развитие человечества. Это движение к высшим человеческим ценностям — истине, добру и красоте. Античные философы рассматривали их в неразрывном единстве. О союзе этих категорий писал и Вл. Соловьев, подчеркивая, что в отрыве друг от друга добро есть лишь бессильный порыв, истина — пустое слово, а красота — кумир.

Истина проявляется как в разумности смысла жизни, так и в разумности путей и средств его достижения. Добро придает смысл жизни, утверждая интересы каждого отдельного субъекта. Красота выражает гармонию духовного и материального начал. Это проявляется в осознании человеком себя как части природы и тем самым внесения в нее смысла, в установлении отношений сотрудничества между людьми, в ориентации на подлинно культурные ценности, в понимании бытия каждого человека как органической части Универсума.

§ 6. Смысл человеческого существования

Человек, будучи существом биологическим, выступает носителем жизни и, следовательно, стремится к ее воспроизведению и сохранению. Поэтому смысл жизни как биологического явления коренится в самой жизни. В то же время человек, являясь существом социальным, пытается наполнить свое биологическое существование социально значимым содержанием, найти смысловое оправдание своей деятельности. Он вносит в жизнь разумное начало.

Вопрос о смысле жизни с незапамятных времен занимал человека. Размышляя о предметах и явлениях окружающего мира, он ищет их причины, а не смыслы и спрашивает: «Почему?» Почему Земля вращается вокруг Солнца? Почему Волга впадает в Каспийское море? и т. д. Когда же речь заходит о самом человеке и его жизни, то вопрос ставится уже иначе: «Зачем я существую? Для чего живу?».

Смысл жизни — это осознание человеком направленности своей жизни, сознательное выстраивание им иерархии ценностей, осознание своих возможностей и стремление к их реализации.

Различное отношение людей к вопросу о смысле жизни нашло отражение в таких воззрениях, как оптимизм, пессимизм и скептицизм.

Оптимисты признают осуществимость смысла жизни, **скептики** высказывают по этому поводу сомнение, а **пессимисты** утверждают, что жизнь бессмысленна. Как писал Вл. Соловьев, между отрицателями жизненного смысла есть люди серьезные: это те, которые свое отрицание завершают делом — самоубийством; а есть несерьезные, которые отрицают смысл жизни только посредством рассуждений.

Каждый человек самостоятельно делает свой сознательный выбор тех ценностей, которые и определяют смысл его жизни. Поэтому смысл жизни для разных людей открывается по-разному. Нельзя найти единый для всех смысл жизни, поскольку наряду с общечеловеческими идеалами и ценностями, он включает и специфические устремления отдельного человека на конкретном этапе его исторического развития.

Смысл жизни осознается и формируется на определенной мировоззренческой основе: религиозной или нерелигиозной.

С точки зрения религиозно-идеалистических представлений смысл жизни каждого отдельного человека определяется высшей, внешней по отношению к нему силой, которая, в конечном счете, оказывается либо Богом, либо Космическим Разумом. В этом случае жизнь человека превращается в средство служения этой силе.

В нерелигиозной философии смысл человеческой жизни видится в самореализации сущностных сил самого человека через актуализацию всех заложенных в нем способностей, как полагал, например, Э. Фромм, или через его активную преобразующую деятельность, как утверждали К. Маркс и Ф. Энгельс.

В проблематике смысла жизни центральное место занимает вопрос о ценности жизни. В философии выделяются два подхода в представлениях о ценности жизни: социальный и индивидуальный.

С точки зрения *индивидуального подхода*, не существует единого для всех смысла. Смысл жизни каждый человек определяет сугубо индивидуально, опираясь на те цели, которые он перед собой ставит, выстраивая свою систему ценностей. Жизненные цели человека могут быть весьма разнообразными, так как они связаны с наиболее полным удовлетворением его материальных и духовных потребностей. И каждый человек выбирает в качестве приоритетных те потребности, которые соответствуют его индивидуальным наклонностям, представляют для него ценность и определяют смысл его жизни.

Экзистенциалисты, например, связывают ценность жизни, «подлинное человеческое существование» с полнотой переживания собственной жизни через борьбу, бунт, страдания, любовь, творчество.

С точки зрения *социального подхода*, ценность жизни каждого отдельного человека определяется тем вкладом, который он вносит в общественную жизнь.

Оптимальным условием для обретения человеком смысла жизни является совпадение личных и общественных интересов. В этом случае общество должно объективно способствовать росту свободной, нравственной личности с высоким уровнем самосознания. В обществе должны действовать такие механизмы законности и правопорядка, при которых бы охрана и уважение достоинства человека были бы естественными. В противном случае возникает известный феномен отчуждения личности, когда человек ощущает себя как бы чужим в

сфере политики, производства, в социальной структуре, не чувствует себя в полной мере участником совместной общественной жизни.

Вопрос о смысле жизни — это нравственно-мировоззренческая проблема, поскольку этот вопрос сталкивает между собой различные, а порой диаметрально противоположные идеалы и ценности.

По ориентации на ценности различные варианты ответов людей на вопрос о смысле жизни можно отнести либо к эгоизму, либо к гуманизму.

В основе **эгоизма** лежит утверждение, что человек в своих действиях должен руководствоваться только личными интересами. Эгоизм провозгласил любовь к себе и право каждого на счастье. Эгоистическое обоснование смысла жизни получило выражение в гедонизме, эвдемонизме, прагматизме, перфекционизме.

Гедонизм (в переводе с греческого — наслаждение) — это этическое учение, которое смысл человеческой жизни видит в том, чтобы получать наслаждение. Стремление к наслаждению рассматривается как основное движущее начало человека, заложенное в нем от природы и предопределяющее все его действия. На принципе гедонизма строил свою этику, например, Эпикур. Свое дальнейшее развитие гедонизм получил в эпоху Возрождения и в теориях просветителей.

Разновидностью гедонизма является эвдемонизм. **Эвдемонизм** — это учение о сущности, путях достижения и критериях счастья. Особенно большое значение принцип эвдемонизма приобрел в этике французских материалистов XVIII в. Стремление человека к счастью они считали данным ему от природы, и достижение счастья рассматривали как осуществление подлинного предназначения человека. Этики эвдемонизма придерживался и Л. Фейербах.

Обычно гедонизму противопоставляется аскетизм. **Аскетизм** — это учение в этике, которое предписывает людям самоотречение, отказ от мирских благ и наслаждений. Аскетизм подразумевает ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение физической боли, одиночества и т. п. Считается, что только на этом пути возможно достижение сосредоточенности духа, обретение сверхъестественных способностей, свободы от потребностей. Аскетизм характерен, прежде всего, для религиозной философии, его обоснование можно найти в стоицизме и христианстве. Аскетизм тре-

бует «умерщвления плоти» во имя служения Богу и понятию счастья придает специфически религиозный смысл. Так, Фома Аквинский счастье понимал как нечто противоположное земным радостям.

Прагматизм как направление в философии морали исходит из того, что все нравственные проблемы должен решать сам человек лишь применительно к конкретной ситуации, и смысл жизни усматривает в достижении успеха.

Перфекционизм связывает смысл жизни с личным самосовершенствованием.

Гуманизм смысл жизни видит в служении другим людям. Он признает наслаждение, успех, совершенство в качестве положительных ценностей, но при этом подчеркивает, что действительно моральный смысл они приобретают, лишь, будучи подчиненными служению другим людям.

Основу гуманизма составляет **альтруизм**, который утверждает сострадание к другим людям и готовность к самоотречению во имя их блага и счастья.

Прояснению смысла и ценности человеческой жизни способствует осознание ее конечности. Вопрос о смысле жизни — это и **вопрос о смерти и бессмертии человека**. Понимание того, что человеческая жизнь небеспрдельна, формирует у людей чувство ответственности за свои дела и слова. Еще стоики провозгласили принцип *momento mori*, что в переводе с латинского значит «помни о смерти». Этот принцип включает в себе глубокий смысл: необходимо поступать всегда так, будто дело, которое делает человек, является последним из тех, что ему вообще дано совершить.

В истории человеческой культуры было немало концепций смерти и бессмертия, основанных как на религиозном, так и на атеистическом подходах к миру и человеку. В религиозном сознании смерть понимается не как конец личного человеческого бытия, а как переход жизни в иное измерение, к личному загробному существованию. Вера в загробную жизнь, в переселение бессмертной души человека в потусторонний божественный мир является существенной чертой религиозных концепций смерти и бессмертия. В этих концепциях земная, посясторонняя жизнь человека теряет свою ценность и рассматривается только как переходное состояние к вечной жизни.

Перед нерелигиозными людьми и атеистами стоит проблема найти в жизни тот смысл, который бы не уничтожался неизбежно предстоящей каждому человеку смертью. Этим вопросом мучился Л.Н. Толстой. В человеке его интересовало самое существенное: способен ли он и в какой мере подняться над самим собой, своими слабостями и изменить себя. Ему нравилось повторять слова одного русского крестьянина: «Все в тебе, и Бог в тебе». Это значит, что только от самого человека зависит его жизнь: она будет такой, какой человек сам ее сделает. Толстой старался понять, какой же жизнью должен жить человек, чтобы она не была бессмысленной. В повести *«Смерть Ивана Ильича»* он особенно ярко передал состояние человека, прожившего бессмысленную жизнь и осознавшего это перед лицом смерти. Толстой показал, что человек, который замыкается в себе, воспринимает смерть с невыразимым ужасом. По мнению великого русского писателя, смысл жизни, а, следовательно, и смерти раскрывается только в живом непосредственном отношении людей друг к другу. Герой Толстого Иван Ильич преодолел страх смерти, когда понял, что вместе с ним страдают его жена и сын. Любящий человек постигает, что жизнь не кончается его смертью: те, кого он любит, остаются жить, а в них — и он сам. И чем больше тех людей, которых он действительно любит, тем больше его, общей с ними жизни остается после его смерти. Это один из путей обретения бессмертия.

Марксистская философия путь к бессмертию видит в продуктах и последствиях человеческой деятельности, которые выводят содержание человеческой жизни за ее чисто физиологические пределы. Если человек не оставил ничего после своей жизни, значит жизнь его по отношению к вечности является призрачной.

Существуют концепции обретения бессмертия, направленные на изменение законов природы. Например, представитель русского космизма Н.Ф. Федоров разработал философскую теорию, которую назвал «философией общего дела». Она представляет собой утопический проект «имманентного воскрешения» всех когда-либо живших на земле людей, для реализации которого необходимо объединение всех наук, синтез биологии, астрономии, истории. Он говорил о завоевании космического пространства для расселения в нем человечества.

Под бессмертием понимают также бессмертие в потомках путем передачи генного аппарата. Бессмертие трактуют и как своеобразное слияние с природой через вхождение частиц распавшегося тела в круговорот вещества в природе.

С проблемой жизни и смерти тесно связан круг вопросов о свободе и ответственности человека, поскольку сегодня единственный путь выживания и дальнейшего совершенствования человека — это развитие высочайшей степени его ответственности.

§ 7. Свобода и ответственность личности

Общий смысл проблемы свободы связан с ответами на вопросы: может ли человек быть свободным? Можно ли считать его действия результатом его свободного выбора? Какие пути ведут к свободе? Является ли свобода абсолютной или она только относительна?

В своем стремлении решить поставленные вопросы философы рассматривали свободу человека обычно в ее связи с необходимостью. Так, ранние стоики считали, что свободным может быть мудрец, который сознательно подчиняется законам природы и действует соответственно космическому порядку.

Б. Спиноза называл абсурдным и противным разуму «...утверждение о том, что необходимое и свободное суть (взаимоисключающие) противоположности»⁹⁶. Сам он противопоставлял свободу не необходимости, а принуждению. Указывая на различия между необходимостью и принуждением, он писал: «Я называю свободной такую вещь, которая существует и действует из одной только необходимости своей природы; принужденным же я называю то, что чем-нибудь другим детерминируется к существованию и к действию тем или другим определенным образом»⁹⁷. Свободу философ понимал как осознанную необходимость.

В диалектическом единстве рассматривал свободу и необходимость Гегель. Диалектическая постановка проблемы свободы и необходимости в его понимании заключается в том, чтобы преодолеть

⁹⁶ Спиноза Б. Избранные произведения. М., 1957. Т. 2. С. 584.

⁹⁷ Там же. С. 591.

противопоставление свободы воли человека объективным условиям его деятельности, определить границы необходимости, без которой не мыслима реализация свободы. В гегелевской философии действие в истории необходимости выступало как результирующая свободная деятельность множества людей. Гегель называл это хитростью исторического разума.

В марксистской философии идея свободы как познанной необходимости была рассмотрена с практической точки зрения. Ф. Энгельс подчеркивал, что познание необходимости является лишь условием реализации свободы, а не самой свободой. Свобода — это реальная практическая деятельность, исходящая из знания объективной необходимости. Необходимость содержится в свободе в виде объективных условий деятельности людей. Познание этих условий позволяет человеку осуществлять избирательную деятельность в соответствии со своими интересами и целями.

Свобода — это способность человека выбирать решения, ставить перед собой цели и совершать поступки в соответствии со своими целями, интересами, идеалами, основанными на осознании свойств и отношений вещей, закономерностей окружающего мира.

О свободе можно говорить лишь тогда, когда есть выбор (выбор целей деятельности, выбор средств, ведущих к достижению целей, выбор поступков в определенной жизненной ситуации и т. д.), когда цели не противоречат объективным свойствам и отношениям вещей и явлений окружающей нас действительности и когда наличествуют необходимые условия для реализации в практической деятельности выбранной альтернативы. Проявлением человеческой свободы является способность преобразовывать окружающий его мир и самого себя.

Итак, с точки зрения диалектической философии, абсолютной свободы не существует. Свобода человека носит относительный характер, ибо ее существование ограничено внешними по отношению к человеку условиями и обстоятельствами.

Противопоставление свободы и необходимости и их абсолютизация привели к таким двум противоположным решениям проблемы свободы, как фатализм и волюнтаризм.

Понятием **«фатализм»** (от лат. *fatalis* — роковой) обозначают воззрения на историю и жизнь человека как на нечто заранее предопре-

деленное Богом, судьбой или объективными законами развития. Фатализм рассматривает каждый поступок человека как неотвратимую реализацию изначального предопределения, исключающего свободный выбор. Фаталистическими являются, например, философия стоиков, христианское вероучение. Древнеримские стоики утверждали: *«Судьба направляет того, кто ее принимает, и тащит того, кто ей сопротивляется»*.

Учения, в которых абсолютизируется свобода воли и игнорируются реальные возможности, получили название **волюнтаризма** (от лат. *voluntas* — воля). Волюнтаризм полагает, что в мире «правит воля», то есть жизнеспособность того или иного существа, индивида, сообщества зависит исключительно от силы воли. Реализуется и побеждает то, что обладает достаточной волей. Особенно характерен волюнтаризм для этического иррационализма Шопенгауэра и Ницше.

К волюнтаризму близки и экзистенциалисты. Согласно Сартру, человек «осужден» быть свободным именно потому, что в мире нет детерминизма. Н. Бердяев трактовал свободу как нежелание знать необходимость. *«Свобода, — писал он — есть мощь творить из ничего, мощь духа творить не из природного мира, а из себя. Свобода в положительном своем выражении и есть творчество»*⁹⁸, внутренняя творческая энергия человека. Неотрывность свободы от творчества свидетельствует, по его мнению, о том, что человек — не только природное существо; он есть свободный, сверхприродный дух.

Трактовка свободы человека как независимой от каких-либо внешних причин нередко оборачивается ничем не ограниченным произволом. Особенно часто это проявляется в социально-политической практике. История знает немало примеров, когда политические деятели, не считаясь с объективными законами природы и общества, пытались изменить ход истории, навязать ей свою волю.

Если волюнтаризм ведет к произволу, вседозволенности и анархии, то фатализм обрекает людей на пассивность и покорность, снимает с них ответственность за свои поступки.

Свобода выбора и принятия решений требуют от человека мужества, творческих усилий, постоянного риска и личной ответственности.

⁹⁸ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 370.

Ответственность — это сознательное осуществление предъявляемых к личности, коллективу и обществу взаимных требований.

Ответственность может быть личной и коллективной. При этом по мере развития человеческой свободы направленность ответственности постепенно смещается с коллектива на самого человека.

Вопрос о личной ответственности за свои поступки перед обществом, перед прошлыми и будущими поколениями, перед самим собой — это вопрос о том, должен ли человек отвечать за те последствия своих действий, на которые оказывают влияние внешние обстоятельства, может ли он предвидеть эти последствия.

Одни философы, например, экзистенциалисты, при решении проблемы ответственности признают человека целиком повинным в последствиях его поступков, не учитывая при этом влияния внешних обстоятельств. Другие философы, напротив, полностью оправдывают человека в том, что он не достигает намеченных результатов. Диалектико-материалистическая философия утверждает, что каждый человек несет личную ответственность за содержание своей деятельности в пределах тех возможностей, которые определяются достигнутым уровнем общественного развития. Чем шире реальные возможности, тем выше мера личной ответственности.

В современных условиях углубления кризиса, связанного с социально-политической нестабильностью, нерешенностью глобальных проблем, — пределы жизнедеятельности человека, вмешательства его в природу и самого себя должны определяться сознательным самоограничением, основанным на высокой личной ответственности каждого.

Контрольные вопросы

1. Определите предмет философской антропологии.
2. Какие решения проблемы антропогенеза Вы знаете?
3. Как менялись представления о человеке с развитием философского знания?
4. Что такое природа и сущность человека?
5. В чем суть биологизаторской трактовки природы человека?
6. Каковы особенности социологизаторских концепций человека?

7. Какими аргументами обосновывается биосоциальная природа человека?
8. Как соотносятся между собой понятия «индивид», «индивидуальность» и «личность»?
9. Какое значение для человека имеет вопрос о поиске смысла жизни?
10. Существует ли единый для всех людей смысл жизни?
11. Как решается вопрос о ценности жизни в различных философских концепциях?
12. Какие пути к бессмертию предлагают философы?
13. Что такое «ценности» и какова их классификация?
14. Что такое свобода?
15. Чем отличается фатализм от волюнтаризма?
16. Связана ли свобода человека с его ответственностью? Обоснуйте Ваш ответ.

Основная литература

- Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. — М., 2009.
- Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.
- Канке В.А.* Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.
- Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В.* Философия. — М., 2009.
- Марков Б.В.* Философия. — СПб., 2009.
- Налетов И.З.* Философия. — М., 2007.
- Спиркин А.Г.* Философия. — М., 2006.
- Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.
- Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.
- Философия : учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

- Бердяев Н.А.* Самопознание. — М., 1990.
- Бердяев Н.А.* Назначение человека. — М., 1993.
- Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — М., 1990.

Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. — М., 2000.

Каган М.С. Философская теория ценностей. — СПб., 1997.

Коган Л.Н. Человек и его судьба. — М., 1988.

Комаров В.Н. Человек в мироздании. — М., 1990.

Кон И.С. В поисках себя. — М., 1979.

Кон И.С. Открытие «Я». — М., 1978.

Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов. — М., 2009.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975.

Макаров В.М. Проблема человека в истории философской мысли. — М., 1986.

Мир философии: книга для чтения. — М., 1991. — Ч. 2.

Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.

Огородников В.П. Цель, смысл и свобода в жизни человека. — СПб., 1997.

Проблема человека в западной философии. — М., 1988.

Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. — М., 1990.

Смысл жизни: диалог мировоззрений. — М., 1991.

Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // соч. : в 2 т. — М., 1988. — Т.1.

Сумерки богов. — М., 1990.

Теория личности. Хрестоматия Саратов. 1996.

Толстой Л.Н. Путь жизни. — М., 1993.

Философия / под ред. В.П.Кохановского. — Ростов-на-Дону, 1996.

Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. — М., 2009.

Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1990.

Фролов И.Т. Перспективы человека. — М., 1987.

Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 20.

Это человек. — М., 1995.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы:

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

ГЛАВА 6. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Объектом изучения социальной философии, как и многих других наук, является общество. Но в отличие от них социальная философия — теория высшей степени обобщения знаний об обществе. Она исследует наиболее общие, прежде всего, мировоззренческие принципы существования, функционирования и развития общества. Основная задача социальной философии, по словам русского философа **С.Л. Франка**, заключается в том, чтобы ответить на «*вопрос, что такое, собственно, есть общество, какое значение оно имеет в жизни человека, в чем его истинное существо и к чему оно нас обязывает?*»⁹⁹.

§ 1. Общество как предмет философского анализа

Понятие «**общество**» определяется как в широком, так и в узком смысле слова. В *узком смысле* под обществом понимают и определенный этап исторического развития человечества, и конкретную страну, а также определенную группу людей, объединившихся для общения и совместного выполнения какой-либо деятельности. Например, феодальное общество, российское общество, общество собаководов.

В *широком смысле* слова обществом называют обособившуюся от природы, но тесно связанную с ней часть материального мира, которая состоит из индивидуумов, обладающих волей и сознанием, и включает в себя способы взаимодействия людей и формы их объединения.

Из всех явлений действительности общественная жизнь — одно из наиболее сложных. Если в природе взаимодействия между материальными образованиями осуществляются без вмешательства сознательных существ, то в обществе действуют одаренные сознанием лю-

⁹⁹ Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 12.

ди, которые ставят перед собой определенные цели и стремятся к их достижению. В результате действий людей складываются многообразные общественные отношения, которые и формируют общество как устойчивую и в то же время сложноорганизованную, динамическую, саморазвивающуюся, открытую систему.

С древнейших времен философов интересовали вопросы общественного развития. Уже в древневосточной и античной философии разрабатывались учения об общественном устройстве, о взаимоотношениях людей, о государстве. Существенный вклад в теорию государства внесли Платон и Аристотель, у которых понятие государства мало чем отличалось от понятия общества.

В средние века Августином Блаженным и Фомой Аквинским была дана религиозная трактовка общества, утверждалась идея сотворенности общества Богом.

Только к XVIII в. философское истолкование общества вышло за пределы средневекового учения. К этому времени относятся первые серьезные попытки создать науку об обществе, вскрыть естественные законы общественной жизни. В это же время начинает оформляться *идея историзма*, в которой общество рассматривается как непосредственное продолжение развития природы. В рамках данной концепции немецкий просветитель **Иоганн Готфрид Гердер** (1744–1803) утверждал, что история общества сливается с историей природы. Человек неразрывно связан со всеми природными стихиями, растительным и животным миром. Причины общественного развития Гердер усматривал во взаимодействии природных, географических, климатических факторов и социальных, культурных сил. В истории, как и в природе, все развивается из определенных естественных условий в соответствии со строгими законами. Закон прогресса в истории основывается на законе прогресса в природе и обнаруживается в духовных устремлениях человечества.

Стремление философов естественными причинами объяснить происхождение и существование общества привело к разработке *натуралистических концепций*. В них общество предстает как сумма индивидов, удовлетворяющих свои природные потребности, и отрицается качественная специфика общественных законов.

Размышления над проблемой связи человека и общества привели к выделению в социальной философии субъективистского и объективистского подходов к данной проблеме.

Субъективистский подход отрицает наличие объективных законов общественного развития. В общественной жизни человек руководствуется законами, вытекающими из его собственной природы. В силу этого общество понимается как сумма автономных индивидов, способных к осмысленным поступкам и сознательному выбору.

Субъективизм был свойственен немецкому философу и социологу **Максу Веберу** (1864–1920), создавшему концепцию социального действия. *Социальное действие* — это действие, мотив которого осознается индивидом; это действие, которое имеет общественную реакцию, то есть направлено на других людей и вызывает их реакцию. Общество, согласно Веберу, есть совокупный результат осмысленного поведения людей, продукт их сознания и воли. Возникновение капиталистического общества, например, он объяснял формированием у человека способности к рациональному поведению в хозяйственной области и повседневной жизни.

Для **объективистского подхода** свойственен детерминизм: общество производит тех людей, которые ему нужны. Он утверждает объективные основания общественной жизни и истории. При этом эти основания могут трактоваться как с идеалистических, так и с материалистических позиций. Примером объективистского понимания взаимосвязи человека и общества с идеалистических позиций может служить учение известного французского философа и социолога Дюркгейма, а с материалистических позиций — марксистское учение об обществе.

В отличие от М. Вебера **Эмиль Дюркгейм** (1858–1917) утверждал объективные основания общественного развития. При этом объективность трактовалась им как независимость только от индивидуального сознания. Поэтому общественное сознание он рассматривал в качестве объективной причины общественной жизни.

Общество Дюркгейм понимал как совокупность социальных фактов. *Социальными фактами* он называл образы мыслей и действий, которые имеют коллективную природу и обладают таким признаком, как оказывать принуждение на индивида. Именно коллективное соз-

нение, общественное мнение направляют поведение индивида, который не может произвольно выбрать путь жизни, не продиктованный обществом. Он не волен выбрать свой язык или отказаться от существующей денежной системы. Индивид вынужден подчиняться коллективному сознанию. Дюркгейм обращал внимание на то, что изучать общественное сознание следует по его объективным проявлениям в различных памятниках культуры: по кодексам права, по пословицам, обычаям, нравам и т. п.

Материалистическое понимание истории было создано К. Марксом и Ф. Энгельсом. До этого на протяжении многих веков абсолютировалась духовная сторона жизни общества, и общественная жизнь рассматривалась исключительно с идеалистических позиций. Так, философы эпохи Просвещения полагали, что основной движущей силой общественного развития является Разум. Они были убеждены в том, что распространение знаний позволит организовать общественное устройство, соответствующее разумной природе человека, и обеспечит общественный прогресс. Невежество и различного рода предрассудки они считали тормозом развития общества.

Гегель, развитие человеческого общества рассматривал как саморазвитие разума, под которым понимал надындивидуальное начало — абсолютную идею, или объективный дух. Носителем объективного духа в ту или иную эпоху является дух какого-то одного народа. Гегель обосновывал мысль, что именно немецкий народ выступает носителем всемирно-исторического прогресса.

Другие представители немецкой классической философии определяющую роль в развитии общества отводили моральному, правовому или религиозному сознанию.

Господство идеалистических взглядов на общество и вся сложность формирования материалистического понимания истории заключались в том, что в обществе трудно найти явления, независимые от человеческого сознания, существующие вне его. Не отрицая роли идей в общественной жизни, классики марксизма пытались определить причину господства в определенные исторические периоды тех или иных взглядов. Оказалось, что взгляды людей изменяются вместе с изменениями условий их жизнедеятельности.

Реальный процесс жизни людей Маркс определил как *общественное бытие*. Общественное бытие включает в себя всю совокупность общественных материальных отношений, возникающих между людьми в процессе производства и распределения материальных благ, в семье, в культурно-бытовой сфере. Общественное бытие обуславливает содержание общественных идей, воззрений, чувств.

Решающее значение в осмыслении общественной жизни в рамках концепции материалистического понимания истории придается прежде всего материальному производству и производственно-экономическим отношениям. Общественное сознание определяется экономическими условиями жизни людей.

В марксистской философии преодолевается натуралистический редукционизм, сводящий общественные законы к законам природного мира, а также субъективистский подход к пониманию законов общественного развития. В ней утверждается, что законы общественного развития столь же объективны, как и законы природы, но при этом имеют свою специфику. Она заключается, прежде всего в том, что в механизм действия общественных законов включена сознательная деятельность людей.

В XIX в. благодаря эмпирическим социальным исследованиям началась разработка социологии как самостоятельной науки. Понятие «социология» было введено французским философом **Огюстом Контом** (1798–1857). Придерживаясь позиции натурализма, он писал, что нет принципиального различия между естественными и общественными науками и что общественные науки должны строиться по образцу естественнонаучного знания. Поэтому социологам следует изучать эмпирические факты и их закономерности.

В представлении Конта, социология — это единственная и универсальная наука об обществе, которая растворяет в себе все специальные общественные науки.

В современном понимании *социология* изучает функционирование и развитие отдельных социальных систем в их связи с общественным целым.

Изначально идеи социальной философии и социологии были тесно переплетены. И в настоящее время сложилось два понимания основного смысла социальной философии: собственно философское и

социологическое. В *собственно философском смысле* социальная философия выявляет качественное своеобразие общества, общие законы, движущие силы и этапы общественного развития, определяет фундаментальные цели, идеалы, ценности и перспективы общества. В *социологическом смысле* социальная философия исследует общетеоретические общественные проблемы с помощью категорий общей социологии.

Взаимосвязь социальной философии и социологии выражается в том, что социальная философия, с одной стороны, нередко становится источником социологии, а с другой стороны, сама получает дальнейшее творческое развитие в рамках разнообразных социологических теорий, например, Э. Дюркгейма и М. Вебера.

В современной философии широкое распространение получили социальные концепции, относящиеся к **сциентистскому направлению**. В этих концепциях доминантными факторами общественного развития считаются наука, техника, научно-техническая и иная информация. К сциентистскому направлению относятся *теория пяти стадий экономического роста* американского экономиста и социолога **Уитмена Ростоу** (р. 1916), *теория индустриального общества* французского ученого и публициста **Раймона Арона** (1905–1983), *концепция постиндустриального общества* американского социолога **Даниела Белла** (р. 1919) и др.

Многообразие социальных концепций обусловлено и многообразием существующих обществ, и сложностью социальных систем, их многоаспектностью и многофакторностью.

§ 2. Общество и природа

Выявление качественной специфики общества осуществляется в социальной философии через определение характера его связи с природой. Как сложная открытая система общество испытывает на себе большое влияние со стороны природной среды, одновременно оказывая на нее обратное воздействие.

Вопрос о взаимосвязи общества и природы является крайне важным не только в теоретическом, но и в практическом отношении, по-

скольку затрагивает актуальные проблемы, связанные с отношением человека к окружающему миру, с существованием самого общества.

Природа — это та часть материального мира, которая не создана человеком и существует независимо от него. Она является естественным условием существования человека, и человеческое общество есть продукт длительного развития природы. Однако общество как обособившаяся часть природного мира развивается по своим собственным законам. Специфика общественного развития заключается в том, что все существующее в обществе представляет собой то или иное проявление практической человеческой деятельности.

По мере расширения общественной производственной деятельности менялось отношение человека к природе. *В древности* человек не отделял себя от природы, он переносил на нее свои свойства, представлял ее одушевленной. Гармония человека и природы обосновывалась античными мыслителями. Так, например, стоики, утверждая органическую связь человека с природой, благой и счастливой считали жизнь в согласии с природой и ее законами.

В Средние века утвердилась идея возвышения над природой. Природа трактовалась как воплощение изменчивого и преходящего материального начала и противопоставлялась сотворившему ее вечному и неизменному Духу — Богу, к которому и должны быть устремлены все помыслы человека.

В эпоху Возрождения была осуществлена реставрация античного мировосприятия природы как воплощения гармонии и совершенства.

В философии нового времени, ориентированной на науку, природа стала объектом научного исследования. Тогда же сложилось представление о природе как о раз и навсегда самодействующей машине, выступающей объектом производственной эксплуатации. Определяющей стала идея господства человека над природой.

Только *в современную эпоху* произошел переход от идеи абсолютного господства общества над природой к идее гармонизации их отношений. Идея гармонизации предполагает ответственное отношение к природе, постоянное соизмерение нужд общества и возможностей природы, учет того, что человек является частью природы, связан с ней непосредственными узами, зависит от нее.

В этот процесс взаимодействия природы и общества включена не вся природа, а лишь та ее часть, которая определяется познавательными и технологическими возможностями человека и которая обозначается понятием «*естественная среда*». Однако естественная среда является необходимым, но не единственным условием существования человеческого общества. Преобразовывая и изменяя естественную среду своего обитания, оно создает «*искусственную среду*». Это орудия труда, дороги, транспорт, жилища, заводы, города и т. д. Таким образом, развитие общества происходит в сложных материальных условиях, включающих как естественную, так и искусственную среду обитания. Соотношение естественной и искусственной среды обозначается понятием «*окружающая среда*».

Совокупность всех естественноисторических условий, в которых существует общество, называют *географической средой*. Географическую среду образуют такие природные элементы, как рельеф, климат, почва, богатства земных недр, флора, фауна, естественные пути сообщения. Общество во многом зависит от географической среды. Особенно это характерно для ранних ступеней общественного развития, когда люди успешнее развивались в регионах с более мягким климатом, богатым растительным и животным миром.

С совершенствованием орудий труда, технических средств зависимость человечества от географической среды уменьшается, обитаемыми становятся области с суровым климатом и малоплодородными почвами. Однако многие мыслители прошлого определяющим фактором общественного развития считали именно географическую среду. Такие представления получили название *географического детерминизма*. Один из основоположников географического детерминизма французский философ и историк **Ш.Л. Монтескьё** (1689–1755) утверждал, что географические условия определяют не только психологию, нравы, обычаи людей, но и строй общественной жизни, законы государства. Тем самым он отрицал специфику общественного развития.

Многие философы признают, что географическая среда как одно из важнейших материальных условий жизнедеятельности общества, безусловно, влияет на его развитие. В частности, Маркс обратил внимание на то, что родиной капитала стал умеренный пояс. Но ни Маркс, ни большинство других мыслителей не абсолютизируют роль

географической среды, отмечая, что характер ее влияния на общество зависит от социальных факторов, от уровня производительных сил.

По мере развития общества возрастает роль искусственной среды его обитания. В настоящее время значительную часть своих материальных и духовных потребностей человечество удовлетворяет за счет искусственной среды. Основу развития искусственной среды составляет научно-технический прогресс. Он позволил создать искусственную реальность, равномошную природной реальности. Мир, в котором живет современный человек, нередко называют *техносферой*. Она поглощает естественную природу, вызывает деградацию природного начала. С одной стороны, техносфера расширяет возможности человека, обеспечивая благоприятные условия и способы его жизнедеятельности, а, с другой стороны, увеличивает пропасть между человеком и природой.

В связи с тем, что восстановление естественной среды происходит медленнее, чем ее нынешнее потребление человеком, возникает экологический кризис. Человечество и раньше сталкивалось с различными экологическими кризисами (наводнения, землетрясения, эпидемии и т. д.), но они были вызваны стихийными силами природы, носили локальный характер и не угрожали существованию человечества в целом.

Для современной эпохи характерен всепланетарный охват природы: человеческая деятельность затронула и ближайший космос, и мир элементарных частиц. Значительно разнообразились связи между странами. Вследствие стремительной интернационализации хозяйственной деятельности взаимодействие природы и общества приобрело черты единой целостной системы, а экологические проблемы стали глобальными.

Задача, стоящая перед человечеством, — найти выход из экологического кризиса. Ученые предлагают радикально-негативное, радикально-позитивное и радикально-умеренное решения этой задачи.

Суть *радикально-негативной позиции* состоит в отказе от достижений научно-технического прогресса и возврате к натуральному хозяйству. Утопичность такого решения экологической проблемы очевидна, поскольку натуральное хозяйство не в состоянии обеспечить

необходимые потребности людей, число которых возросло многократно.

Сторонники *радикально-позитивной концепции* выход из экологического кризиса видят в полной замене биосферы техносферой. Однако такая замена может привести к разрушению человеческой телесности и духовности, которые неразрывно связаны с функционированием биосферы.

В *радикально-умеренной концепции* делается попытка преодолеть крайности первых двух подходов к решению экологических проблем. В этой концепции акцентируется внимание на гармонизации взаимодействия научно-технического прогресса и биосферы. По утверждению сторонников данной позиции, должны внедряться только те технологии, которые совместимы с функционированием биосферы.

Особую актуальность в современных условиях приобретает **учение о ноосфере**. Термин «ноосфера» (от греч. *noos* — ум, разум) был введен в 20-е годы XX в. французским философом **Э. Леруа**. Представление о ноосфере развивал другой французский мыслитель и ученый Тейяр де Шарден. Под ноосферой он понимал идеальную мыслящую оболочку, которая облекает земной шар с тех пор, как на нем появился человек.

С естественнонаучных позиций рассматривал ноосферу российский академик В.И. Вернадский. Созданная им теория биосферы привела его к идее ноосферы. Ученый пришел к выводу, что появление жизни означало переход от геологической и геохимической эволюции Земли к биосферному ее существованию. Жизнь стала регулирующим и конструирующим центром круговорота веществ и энергии на Земле. Человек, «...как и все живое, может мыслить и действовать в планетном аспекте только в области жизни — в биосфере, в определенной земной оболочке, с которой он неразрывно, закономерно связан и уйти из которой он не может. Его существование есть ее функция. Он несет ее с собой всюду. И он ее неизбежно, закономерно изменяет»¹⁰⁰. Первые человек охватил своей жизнью, своей культурой всю биосферу, всю связанную с жизнью область планеты. Разум человека, устрем-

¹⁰⁰ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. Книга 2. М., 1977. С. 24.

ленная и организованная воля его, как существа общественного, есть космическая сила, способная изменить биосферу Земли в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это изменяющее Землю воздействие человека, который руководствуется при этом своим разумом, Вернадский назвал ноосферой.

Ноосфера — это сознательно создаваемое человеком состояние природной среды. Она включает постоянное проявление естественных процессов природы, но эти процессы контролируются и регулируются человеком в соответствии с данными науки. Ноосфера не ограничивается рамками нашей планеты. Ее пределы постоянно расширяются и определяются каждый раз пределами проникновения в природу человеческого разума.

Вернадский обращал внимание на то, что материально-техническая деятельность людей по изменению природной среды должна сопровождаться коренными социальными изменениями, процессом экономического и социального объединения человечества в единую мировую ассоциацию.

Необходимой составной частью экологической проблематики являются вопросы развития нравственности и экологического воспитания. Современный российский ученый **Н. Моисеев**, рассуждая о путях перехода в эпоху ноосферы, писал: *«Умение искать компромиссы, уважение к чужим жизненным стандартам, умение ценить природу, подавлять собственную агрессию, ...обретение чувства общепланетной общности — это те атрибуты нравственности, которые необходимы уже в самом ближайшем будущем»*¹⁰¹.

Основная задача экологического воспитания состоит в том, чтобы сформировать у человека новое экологическое мышление, для которого высшей нравственной ценностью будут экологические приоритеты: выживание человечества и **коэволюция**, то есть взаимосогласованное развитие человека и природы.

Экологическое воспитание основывается на экологической этике. Одним из основоположников экологической этики считается немецко-французский философ, богослов, музыкант, врач и писатель **Альберт Швейцер** (1875–1965), который посвятил свою жизнь непосред-

¹⁰¹ Моисеев Н. Человек и ноосфера. М., 1990. С.270–271.

ственному служению людям. По его мнению, этика должна исходить из следующего всеобъемлющего факта сознания: *«Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди других жизней, которые хотят жить»*¹⁰². Основным принципом нравственности он считал *«...равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой»*¹⁰³.

Признание принципа *«благоговения перед жизнью»* требует от человека любви, преданности, сопереживания, сопричастности с другими живыми существами, бережного отношения ко всему живому. Согласно Швейцеру, ценность одной жизни перевешивает все иные ценности цивилизации.

В отличие от традиционной этики, которая занимается нашим отношением к людям, предметом экологической этики являются наши отношения ко всему существу. Поэтому именно с помощью экологической этики люди смогут достичь духовной связи со вселенной.

Экологическая этика предлагает императивы, призванные обеспечить гармонизацию взаимодействия человека и природы при условии, что они будут практически пронизывать все сферы человеческой деятельности: не только воспитание, но и науку, и материальное производство, и политику, и т. д. Во-первых, необходимо отказываться от любых действий, которые могут снизить возможность существования будущих поколений. Во-вторых, мера ответственности перед потомками должна быть приоритетной при принятии решений, касающихся здоровья человека и состояния окружающей природной среды. В-третьих, недопустимо в интересах ныне живущих людей наносить ущерб интересам будущих поколений.

Эволюция взаимодействия природы и общества идет в направлении неуклонного возрастания мощности, охвата и глубины воздействия общества на природную среду в ходе его развития и расширения ноосферы.

¹⁰² Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 306.

¹⁰³ Там же. С. 307.

§ 3. Основные сферы общественной жизни

Основным способом совместной жизни людей является общественное производство, которое позволяет наследовать историю и творить ее. Понятие «**общественное производство**» использовалось уже Д. Локком и А. Смитом и обозначало процесс целенаправленной деятельности людей, который в то же время приводит к непредсказуемым результатам. К. Маркс трактовал это понятие как способ совместной жизнедеятельности людей, продуктом и результатом которого является общество. По его утверждению, форма общества складывается в процессе совместного производства людьми своей общественной жизни.

Производство называется общественным потому, что оно выполняет жизненно важные социальные функции: воспроизводство материальных условий существования людей; производство самих людей как общественных индивидов; производство социальных связей и отношений; производство идей и духовных ценностей.

Познавательного-методологического потенциала понятия общественного производства состоит в том, что оно приложимо как к материальным, так и нематериальным видам деятельности.

В процессе общественного производства формируются основные, взаимосвязанные друг с другом сферы жизни общества — экономическая, социальная, политическая и духовная.

В **экономической сфере** жизни общества воспроизводятся материальные условия существования людей, создаются материальные блага, направленные на удовлетворение человеческих потребностей. Содержание экономической сферы составляет материальное производство.

Многие философы поддерживают идею о ведущей роли материального производства. Маркс выразил эту идею в качестве основного закона социальной философии следующим образом: «*Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни общества*». Под влиянием марксизма традиция считать материально-производственную деятельность основой общественного производства стала ведущей в отечественной философии. Однако в силу того, что в развитых странах в последние

десятилетия сложилась устойчивая тенденция к снижению доли материального производства, которое уступает место сфере услуг, мощной индустрии развлечений, меняются представления о характере связи общества и материального производства. И сегодня философы обращают внимание на то, что, хотя материальное производство остается основой общественных изменений, в качестве важнейшего источника этих изменений все чаще выступает нематериальное производство.

Материальное производство — это трудовая деятельность человека по преобразованию природы, направленная на создание материальных благ, которые служат удовлетворению человеческих потребностей и интересов. В процессе материального производства происходит взаимодействие двух сторон: производительных сил и производственных отношений. Материальное производство как неразрывное единство этих двух сторон в современной философии принято обозначать понятием **«способ производства»**.

Активной стороной способа производства являются производительные силы. **Производительные силы** — это все то, посредством чего осуществляется производственная деятельность. Они включают в себя орудия и средства труда, а также людей, обладающих необходимыми для трудовой деятельности навыками, знаниями и опытом.

Орудиями труда называют специальные инструменты, созданные человеком с целью воздействия на природный мир и преобразования его в своих интересах.

Средства труда представляют собой совокупность объектов, которые составляют так называемую «сосудистую систему» общества: природные коммуникации, транспорт, хранилища, склады и пр. инфраструктуру. Уже первобытный человек использовал реки и водоемы для того, чтобы куда-то добраться или что-то перевезти. А знаменитый путь «из варяг в греки» способствовал созданию общерусского государства. Умение хранить, консервировать, запасать и накапливать продукты стало величайшим достижением человечества и сегодня является важной составляющей материально-производственной деятельности.

Все то, на что направлена трудовая деятельность человека, определяется как **предмет труда**. Предметы труда могут быть как при-

родными (земля, леса, дичь, полезные ископаемые и т. п.), так и искусственными (созданные человеком волокна, пластмассы и т. п.).

Взятые вместе предмет труда, орудия и средства труда составляют *средства производства*. Они являются вещным компонентом производительных сил.

В качестве личностного и главного компонента производительных сил всегда выступали и выступают люди, которые приводят средства производства в действие. В современных условиях люди как участники трудовой деятельности, должны обладать не только производственным опытом, определенными навыками и умениями, но и необходимым минимумом научных знаний.

Когда только возникло понятие производительных сил общества, оно определенно связывалось с созданием материальных вещей из природного материала. В этом была своя логика, ибо производство изначально имело цель — создание наиболее насущных и жизненно важных для человека предметов и продуктов. Но по мере развития науки и техники экономика, по словам австрийского экономиста XIX в. **Бем-Баверка**, все более использовала «окольные методы», которые удлиняют путь от добычи первичного сырья до выпуска потребительских благ. В экономику стали включать и образование, и науку. В связи с этим менялось и содержание понятия производительных сил. Чем дальше от конца технологической цепочки отстоит природный естественный момент, тем более развитыми считаются производительные силы. И в настоящее время, как это и предсказывал Маркс, непосредственной производительной силой становится наука.

Для характеристики способа производства важное значение имеет понятие производственных отношений. Данное понятие указывает на то, как люди связаны и взаимодействуют друг с другом в процессе совместной трудовой деятельности. Поэтому обычно производственные отношения определяют как отношения, которые складываются между людьми в процессе производства материальных благ. Однако в процессе производства между людьми устанавливаются и правовые, и нравственные, и другие виды отношений. Производственные отношения отличаются от них тем, что проявляют себя, прежде всего, как отношения собственности.

Производственные отношения — это отношения по поводу собственности на средства производства, в которые люди вступают в процессе производства материальных благ.

Реальная возможность развития материального производства создается в том случае, когда производственные отношения отвечают наличному состоянию производительных сил и потребностям их дальнейшего развития. Взаимосвязь производительных сил и производственных отношений выражена в основном законе материального производства — в *законе соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил*.

Характер производительных сил зависит от особенностей орудий труда и их использования: либо они рассчитаны на единоличное, либо на коллективное потребление. Отсюда и производительные силы будут иметь соответственно индивидуальный или общественный характер. Уровень же производительных сил определяется степенью развития общественного разделения труда, использования достижений науки и техники.

Если в экономической сфере осуществляется трудовая деятельность по созданию материальных благ, необходимых для создания нормальных условий существования человека, то в социальной сфере общественной жизни реализуются возможности удовлетворения разнообразных потребностей людей.

В **социальной сфере** общественной жизни происходит удовлетворение потребностей человека в материальных и духовных товарах и услугах, в образовании, здравоохранении, социальной защите и в защите от чуждых и опасных явлений природы. Она охватывает собой быт, воспитание, досуг.

Основой социальной сферы являются различные социальные группы. **Социальные группы** — это формы объединения людей, которые образуются для удовлетворения их потребностей посредством совместных, скоординированных, солидарных действий. Связанные системой отношений и взаимодействий они образуют в своей совокупности *социальную структуру общества*.

Социальная структура общества неоднородна в силу естественного и социального неравенства людей. Выделяются такие разные критерии неравенства, как различия в способностях и темпераменте, факт

обладания собственностью, уровень доходов, принадлежность к власти, род занятий, религиозная принадлежность и т. д.

Для описания неравенства между группами людей используют понятие социальной стратификации. Русско-американский социолог **П.А. Сорокин**, акцентировав внимание на внутренней неоднородности общества, создал учение о социальной стратификации (от лат. Stratum — слой). **Социальная стратификация** — это структурированная дифференциация людей на различные социальные слои, между которыми неравномерно распределяются права и обязанности. Она является неустранимой характеристикой любого общества на всех этапах его развития. Сорокин писал о профессиональной, экономической и политической стратификации. В современной социологии количество классификационных признаков увеличивается.

Социальные группы, существующие продолжительное время, приобретают черты социальных общностей. Каждая общность носит конкретно-исторический характер, имеет свое специфическое содержание. Все общности людей можно разделить на социально-классовые, социально-этнические, социально-демографические и малые социальные группы.

К социально-классовым общностям относятся классы, сословия, касты, слои.

В социальной философии были выработаны естественное, религиозное и социально-экономическое обоснования происхождения классов. Например, Аристотель, отстаивая позицию *естественного* происхождения классов, считал, что отношения господства и подчинения складываются в силу неравенства людей, вытекающего из их собственной природы. С *религиозной* точки зрения, социальный строй общества предстает раз и навсегда установленным Богом. Суть *социально-экономического* подхода к решению проблемы происхождения классов состоит в утверждении того, что классы есть результат определенного отношения людей к средствам производства. Так, Ж.Ж. Руссо деление общества на классы объяснял захватом земли одних людей у других. Марксистская философия предпосылки возникновения классов усматривала в общественном разделении труда, которое способствовало развитию производительных сил, что, в ко-

нечном счете, привело к появлению прибавочного продукта и возникновению частной собственности на средства производства.

Отношение к собственности на средства производства классиками марксизма рассматривалось в качестве основной экономической характеристики классов. Впоследствии В.И. Ленин, будучи сторонником экономического обоснования происхождения классов, дал им следующее определение.

Классы — это большие группы людей, различающиеся, во-первых, по их месту в исторически определенной системе общественного производства; во-вторых, по их отношению к средствам производства; в-третьих, по их роли в общественной организации труда; в-четвертых, по способам получения и размерам доли общественного продукта. В силу различия их места в определенном укладе общественного хозяйства одна из этих групп может присваивать себе труд других.

По отношению к средствам производства в различные исторические периоды выделяют в качестве основных классов рабов и рабовладельцев, крепостных крестьян и феодалов, пролетариат и капиталистов.

Согласно марксистской теории, с появлением классов важнейшим источником общественного развития стала классовая борьба. Классовая борьба может осуществляться в трех формах: экономической, политической и идеологической.

Экономическая форма классовой борьбы — это борьба за улучшение условий существования классов в пределах данного общественного строя. *Политическая форма* — это борьба классов за государственную власть и за определенное государственное устройство. *Идеологическая форма* — это борьба против взглядов и теорий, распространяемых классом-оппонентом.

В середине XX в. в западной социологии появились понятия высшего, среднего и низшего классов. Для их выделения послужил такой экономический критерий как размер доходов, которыми обладают принадлежащие к ним люди. Высший класс образует верхушка общества. К среднему классу принадлежат предприниматели, высококвалифицированные рабочие, работники умственного труда. В развитых странах к среднему классу относится до 60% населения. В современ-

ном российском обществе средний класс находится в зародышевом состоянии. Низший класс составляют люди, имеющие низкий доход и занятые неквалифицированным трудом.

В отличие от классов *сословия* образуют социальные группы, которые обладают закрепленными в законе или обычае правами и обязанностями. Например, в российском государстве существовали сословия дворян, мещан, ремесленников, крестьян. Сословный социальный статус может наследоваться, а может приобретаться человеком. Так, нередко представители низших сословий ценой собственных усилий, за заслуги перед Отечеством получали дворянское звание.

Когда складывается система строго фиксируемых сословий, социальную структуру общества можно назвать кастовой. *Касты* — это обособленные социальные группы, члены которых связаны происхождением и правовым положением и принадлежность к которым является наследственной. История Индии дает нам свидетельство того, что переход человека из одной касты в другую исключается, по крайней мере, при жизни человека.

В социально-классовом пространстве общества выделяются разнообразные слои. *Слои* — это социальные группы, которые образуются в рамках классов и сословий на основе тех или иных критериев. Например, в зависимости от квалификации в рабочем классе формируются слои так называемой рабочей аристократии и неквалифицированных рабочих.

Переходным статусом в обществе обладают *маргинальные слои*. Их образуют люди, которые в силу определенных причин (экономические преобразования, реформы в армии, межнациональные конфликты) лишились своего социального положения, были выбиты из привычной жизненной колеи. Крайнюю степень маргинализации в обществе представляют *люмпенские слои*, так называемые социальные аутсайдеры, например, бомжи, попрошайки, воры, бандиты и т. п.

Социальные общности, которые существуют в рамках определенного отрезка человеческой истории и отличаются природными, языковыми, психологическими, хозяйственными и другими признаками, называются **этническими**.

Этносы — это большие группы людей, обладающие общностью культуры, языка, сознанием нерасторжимости исторической судьбы.

Исторически первой социально-этнической общностью был **род**, основанный на кровной близости. Род обеспечивал различные формы совместной деятельности людей в первобытной общине. Союзы родов, деятельность которых осуществлялась на общей территории, привели к образованию племен. **Племена** — это совокупность родов, связанных между собой сознанием общего происхождения и общими чертами культуры. Родоплеменные объединения характерны в основном для архаического, первобытного общества.

В рабовладельческом и феодальном обществах доминировали народности, например, эллинская в Древней Греции или древнерусская в период феодализма. Процесс формирования **народности** определялся уже не кровнородственными связями, а такими факторами, как общность территории, языка, психологического уклада.

Развитие товарного капиталистического производства и формирование единого рыночного пространства привели к появлению нации. Общность экономической жизни стала главным фактором в образовании нации. **Нация** — историческая общность людей, совместно ведущих экономическую жизнь, имеющих общую территорию и язык, единую культуру и специфический психологический уклад, а также общую историческую судьбу.

Всего в современном мире насчитывается до пяти тысяч этносов, но только несколько сотен из них являются нациями.

Социально-демографические общности людей различаются по разным основаниям. Прежде всего, все население конкретного общества можно разделить по *половому признаку* на мужчин и женщин, по *возрастному* — на детей, молодежь, взрослых и пенсионеров, по *формам жизнедеятельности и условиям жизни* людей — на городское и сельское население и т. д.

Малые социальные группы — это группы, состав которых ограничен и, как правило, состоит от двух до двадцати человек. К малым социальным группам относятся: семья, трудовой коллектив.

Семья — это основанная на браке или кровном родстве малая группа, связанная общностью быта, моральной ответственностью и взаимопомощью.

Семья является исходной ячейкой социальной сферы и выполняет ряд важнейших функций. Специфические функции семьи вытекают из ее сущности. К ним относят рождение и социализацию детей. Именно с семьи начинается социализация личности. Таким образом, *репродуктивная* и *воспитательная* функции — это основные функции семьи. Важная специфическая функция семьи — содержание детей. Семья осуществляет экономическую поддержку несовершеннолетних и недееспособных детей и других членов. В этом состоит экономическая функция семьи. Принадлежность к семье предоставляет ее членам возможность сделать хорошую карьеру, то есть семья выполняет социально-статусную функцию. Досуговую функцию семьи характеризует организация семейного отдыха. Кроме того, в семье удовлетворяются потребности в духовном общении и взаимообогащении интересов, в личном счастье и любви.

В истории общества существовали разные виды семьи.

В *матриархальной семье* наивысшим авторитетом и влиянием пользуется мать. *Традиционную (патриархальную) семью* характеризует главенствующее положение отца семейства. *Демократическая (партнерская) семья*, в отличие от патриархальной, характеризуется справедливым распределением домашних обязанностей. В *гомогенных семьях* супруги являются выходцами из одной социальной группы, в *гетерогенных семьях* супруги принадлежат к разным социальным группам.

Политическая сфера общественной жизни призвана обеспечивать целостность общества, эффективно регулировать взаимодействия индивидов, согласовывать различные группы интересов. Политика, по словам Аристотеля, который и ввел в научный обиход это понятие, есть форма общности, служащая достижению общего блага и счастливой жизни.

Политическая сфера складывается по мере усложнения общественной жизни. В примитивных обществах политики не было, поскольку поведение первобытных людей основывалось на естественном совпадении их интересов, которые сводились исключительно к физическому выживанию. Жизнь родовой общины регулировалась различного рода запретами, верованиями, традициями, обычаями.

Общественное разделение труда, возникновение частной собственности привели к дифференциации потребностей людей, к образованию социальных групп с противоположными интересами. В этих условиях и появилась необходимость в политической деятельности по согласованию и интеграции разнородных интересов ради сохранения целостности общества.

Политическая сфера общественной жизни — это сфера взаимодействия индивидов, социальных групп и борьбы между ними из-за несовпадения присущих им имущественных, правовых, нравственных и иных интересов и жизненных позиций.

Конкретные индивиды и группы как носители интересов выступают *субъектами* политической жизни. Интересы и потребности людей являются *побудительными мотивами* политической деятельности, в процессе которой складываются определенные *политические отношения*, приобретающие разнообразные формы (конфронтации, сотрудничества, компромисса и т. п.).

Сознательное участие людей в политической жизни возможно благодаря *политическому сознанию*, которое включает в себя как обыденные, так и научные знания о политике и государстве. Освоить эти знания помогает *политическая культура*, через которую от поколения к поколению передаются опыт, традиции и способы деятельности в политике.

Политическая жизнь как искусство управления государством и обществом должна основываться на определенных *принципах и нормах*, которые при принятии сознательного решения определяют предел допустимого, что вытекает из интересов безопасности и стабильного развития общества.

Объединение всех членов общества на основе общего интереса обеспечивают *политические институты*. Среди политических институтов выделяют государство, политические партии, средства массовой информации, группы давления и т. д. Посредством этих институтов устанавливается политическая власть в обществе.

Политическая власть — это реальная способность индивида или определенной группы влиять на других людей, проявлять свою волю и реализовывать свои интересы.

Обычно политическая жизнь трактуется как сфера, в которой руководство и управление общественными процессами осуществляется с использованием механизмов власти. В силу этого утверждают, что *политика есть борьба за власть*. Кто занимается политикой, писал М. Вебер, тот стремится к власти: либо к власти как средству, либо к власти «ради нее самой», чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает.

Средоточием политической власти в обществе является государство. От степени концентрации власти в руках государства, позволяющей ему эффективно влиять на социальные процессы, зависит его значимость.

Существуют разные трактовки государства, его происхождения.

Патриархальная концепция, которая восходит к учениям Конфуция и Аристотеля, рассматривает государство как большую семью. Поэтому монарх, подобно отцу семейства, должен заботиться о своих подданных. Последние же, подобно домочадцам, должны повиноваться своему правителю.

Религиозная концепция, получившая разработку в Средние века, утверждает, что вся власть исходит от Бога и, следовательно, государство есть божественное установление.

Теория «общественного договора» оформилась в Новое время благодаря трудам Гоббса, Локка, Дидро, Руссо и др. Согласно этой теории, возникновению государства предшествует некое естественное состояние человека, которое не дает ему ни каких иных гарантий безопасности, кроме собственной физической силы и изобретательности. Ради сохранения мира, защиты имущества и обеспечения общей безопасности люди пришли к добровольному соглашению о том, что каждый член общества должен отказаться от естественного права защищать себя всеми доступными ему средствами и передать это право государству, чтобы оно охраняло общественные интересы в соответствии с едиными гражданскими законами.

От теории «общественного договора» берет начало современное представление о государстве, свойственное, например, Д. Гэлбрейту. В его трактовке государство есть нейтральная сила, отражающая интересы всех слоев общества.

Во всех перечисленных теориях в качестве социальной сущности государства отмечается то, что оно служит интересам личности и общества в целом.

Социально-экономическая концепция была изложена в рамках марксизма. Происхождение государства Маркс и Энгельс объясняли расколом общества на антагонистические классы. Государство есть та сила, которую создает эксплуататор, чтобы обеспечить регулярное изъятие прибавочного продукта у производителя. В силу этого исторически оправданными границами существования государства является период развития производительных сил от начала производства прибавочного продукта до производства его в размерах, достаточных для полного удовлетворения всех потребностей каждого человека. Но до тех пор, пока этого не произошло, государство, согласно классикам марксизма, остается созданной господствующим классом машиной, предназначенной для того, чтобы держать в подчинении угнетенный класс, машиной для систематического применения насилия.

Теоретики **анархизма** М. Бакунин и П. Кропоткин утверждали, что государство в любом его виде является орудием насилия над личностью, олицетворяет собой тиранию и эксплуатацию.

В этих концепциях подчеркивается, что социальной сущностью государства является то, что оно выступает средством подавления, насилия.

Исходя из рассмотренных теорий, можно дать следующее определение государства. **Государство** — это такая форма организации политической власти в обществе, которая осуществляет интеграцию различных социальных групп вокруг общепризнанных целей на основе права с помощью специального аппарата принуждения.

Государство обладает существенными признаками, отличающими его от других политических институтов. *Во-первых*, полномочия государства распространяются на все население в пределах определенной территории — государственной границы. *Во-вторых*, государство осуществляет публичную власть через такие органы принуждения, как армия, службы охраны порядка, тюрьмы. *В-третьих*, государство регулирует жизнедеятельность своих граждан, опираясь на право, то есть систему законов, имеющих общеобязательный характер.

В-четвертых, государство обладает правом принудительного взимания налогов, чем обеспечивает свою экономическую самостоятельность.

Государство выполняет определенные функции, объем которых обусловлен степенью развития конкретного общества. Все функции государства разделяют на внутренние и внешние.

Внутренними функциями являются: *хозяйственно-организаторская функция*, направленная на регулирование экономических процессов; *социальная функция*, состоящая в удовлетворении потребности людей в социальных благах; *правовая функция*, обеспечивающая защиту прав и личного достоинства граждан, охрану общественного порядка; *культурная функция*, способствующая формированию условий для удовлетворения культурных потребностей населения.

К *внешним функциям* относятся: оборона страны и установление контактов с другими странами для взаимовыгодного сотрудничества в различных областях деятельности.

В развивающихся обществах государство, как правило, осуществляет свои функции в полном объеме. Для них характерно усиление роли государства, в первую очередь, в экономической и политической жизни. В развитых обществах число функций государства сводится к минимуму, ограничиваясь в основном выполнением внешних и социально-правовых функций.

Различаются государства по их внешним признакам, формам.

По *форме правления*, то есть способу организации верховной политической власти, государство может быть *монархией* (абсолютной и конституционной) или *республикой* (президентской, парламентской и президентско-парламентской).

По *форме государственного устройства*, которое определяется территориальным и национальным признаками, выделяют унитарное, федеративное и конфедеративное государства.

Унитарное государство — это, как правило, мононациональное государство, для которого характерна абсолютная политическая неделимость и целостность. В таком государстве (например, Франция, Англия, Япония, Греция и др.) существует единое законодательство, единые органы власти, единые гражданство, налоговая и кредитная политика.

Федеративное государство представляет собой добровольное образование единого союзного государства несколькими государственными образованиями при сохранении ими определенной политической и юридической самостоятельности. Такое государство может основываться как по территориальному (например, США или ФРГ), так и по территориально-национальному принципу (РСФСР или Индия).

Конфедеративное государство — союз нескольких государств для проведения совместной политики в определенных целях при их полной юридической и политической самостоятельности и отсутствии центральной власти, общего законодательства, гражданства, судебной системы. Союз этот непрочный. Обычно со временем он либо распадается, либо преобразуется в федерацию. Так, США первоначально были конфедерацией и только во второй половине XIX в. стали федерацией. Сегодня наблюдается тенденция к складыванию конфедерации в рамках Европейского союза.

По *политическому режиму*, который определяется методами осуществления государственной власти, государства бывают деспотическими, тираническими, тоталитарными, авторитарными и демократическими.

Тиранический режим отличается от *деспотического* тем, что лицо, единолично осуществляющее правление, насильственно захватило власть, а не получило ее законным образом, например, по наследству.

Тоталитарный режим — это режим некой социальной группы (закрытой правящей элиты), которая опирается на власть одной партии и стремится осуществить полный контроль над всеми сферами общественной жизни.

Авторитарный режим — это режим, который в отличие от тоталитарного не исключает единоличную диктатуру, опирающуюся прежде всего на армию, но допускает в сфере экономики свободу предпринимательской деятельности.

При *демократическом режиме* обеспечивается реальное участие граждан в управлении в рамках конституционных процедур или действенный контроль за осуществлением власти со стороны народа.

Выделяют также такие типы государства, как правовое и социальное.

Правовое государство — это государство, в котором и само государство, и все его социальные общности, и отдельный индивид уважают право и находятся в одинаковом к нему отношении.

Идея правового государства берет начало от римского права, суть которого заключена в формуле: «пусть погибнет государство, но торжествует закон». Эта идея получила реальное наполнение с выдвижения Дж. Локком принципа разделения властей, а И. Кант положил начало разработке концепции правового государства. Наиболее полный опыт практической реализации этой концепции был осуществлен в США.

Правовое государство основывается на таких принципах, как разделение государства и общества, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, верховенство законов, взаимная ответственность государства и каждой личности, гарантия прав личности.

Социальное государство — это такая форма организации государственной власти, при которой осуществляется забота о благосостоянии граждан. Оно основано на принципах социальной справедливости, социального мира и гражданского согласия. Становление социального государства возможно только при достижении достаточно высокого уровня экономического развития общества.

В традиционном (рабовладельческом и феодальном) обществе государство регламентировало практически все стороны общественной жизни. Становление буржуазного общества привело к обособлению от государства гражданского общества. Это было обусловлено тем, что в буржуазном обществе индивиды независимо от их социального происхождения и имущественного положения законодательно признаются свободными и полноправными участниками общественной жизни. Принятие биллей о правах в Англии, США и Декларации прав человека и гражданина во Франции стало реальным основанием функционирования гражданского общества.

Основу гражданского общества составляет свободный индивид, который в своей повседневной жизни реализует в основном частные интересы, а потому не нуждается в государстве. В данном случае для него более значимую роль играют такие неполитические институты, как семья, церковь, различные культурные, научные, спортивные,

профессиональные объединения, которые охраняют и расширяют свободу человеческой личности и составляют сферу гражданского общества.

Гражданское общество — это такая сфера общественной жизни, в которой взаимодействуют свободные индивиды, реализующие частные интересы и осуществляющие индивидуальный выбор.

Россия лишь вступила на путь формирования гражданского общества, поскольку такие необходимые его основания, как частная собственность, рынок, конкуренция, демократия пока еще не стали важнейшими ценностями для большинства российского населения. И в этих условиях государство должно стать гарантом создания надежных предпосылок для удовлетворения повседневных потребностей своих граждан.

Хотя государство и гражданское общество представляют собой противостоящие друг другу стороны общественной жизни, между ними существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость. Когда потребности отдельных индивидов затрагивают интересы социальных групп, то их реализация невозможна без вмешательства государства, которое призвано противодействовать процессам дезинтеграции в обществе. Главное, чтобы государство не поглотило гражданское общество и не отказалось бы от стремления обеспечивать условия для реализации прав и свобод отдельного гражданина. А чем более зрелым будет гражданское общество, тем больше у государства появится возможностей стать правовым демократическим государством.

Духовная сфера общественной жизни представляет собой, прежде всего, процесс производства людьми форм своего сознания, а также его распространения и потребления.

В обществе сознание выступает как общественное сознание. Понятие «общественное сознание» характеризует реальное содержание и способ существования сознания конкретного общества. **Общественное сознание** есть совокупность идей, взглядов, теорий, а также настроений, чувств, привычек и нравов определенных социальных общностей и общества в целом на том или ином этапе его развития.

Общественное сознание выражает идеальный уровень социальной жизни, являясь отражением общественного бытия. При этом отраже-

ние общественного бытия в общественном сознании может быть весьма различным и отнюдь не всегда верным.

Важнейшая особенность общественного сознания состоит в том, что оно определяется общественным бытием не прямо, а лишь в итоге, в конечном счете. Это означает, что общественное сознание обладает относительной самостоятельностью, то есть имеет свои собственные, внутренние закономерности формирования и развития. Это закономерности преемственности, опережения или отставания, активной роли общественного сознания.

Преемственность проявляется во внутреннем процессе содержательного развития знаний, когда осуществляется связь старого с новым и новые идеи исходят из уже известного мыслительного материала. Благодаря преемственности многие позитивные идеи прошлого сохраняют свое значение для последующих поколений людей.

Отставание общественного сознания от общественного бытия во многом обусловлено консервативностью сознания, что связано с существованием традиций, с силой привычек, а также с заинтересованностью определенных социальных групп в сохранении отживших представлений ради удержания своей власти в обществе.

Под *опережением* общественным сознанием общественного бытия имеют в виду способность общественного сознания предвидеть будущие события на основе выявления тенденций, присущих данному общественному бытию.

Активная роль общественного сознания заключается в его обратном воздействии на общественное бытие. В зависимости от конкретных экономических, социально-психологических и идеологических факторов общественное сознание может ускорять, либо замедлять ход исторического процесса.

Общественное сознание имеет сложную структуру. Для выделения его основных структурных элементов используют разные критерии.

Если рассматривать общественное сознание с точки зрения того, кто является его носителем, то можно говорить как об *индивидуальном сознании*, так и о *сознании общества в целом*. Ведь общественное сознание существует только в сознании и через сознание отдельного человека. Сознание всегда индивидуально-лично. Но поскольку

каждый индивид формируется в сфере реального разделения труда, в конкретных политических условиях, принадлежит к определенной нации и т. д., то его сознание воспроизводит в своем содержании содержание общественного сознания. Однако общественное сознание превосходит любое индивидуальное сознание по богатству идей и представлений.

Проблема взаимодействия индивидуального и общественного сознания является актуальной для любого общества. Правда, в различных обществах она решается по-разному, в зависимости от конкретных социально-политических условий. В традиционных и тоталитарных государствах, например, утверждается приоритет общественного сознания над индивидуальным. Еще Платон в своей социальной утопии представил теоретическую схему деспотического государства, которая в последующем развитии цивилизации претворялась в жизнь со многими ее тоталитарными чертами. Платоном, например, предусматривалась жесткая идеологическая диктатура властей. Строгой цензуре подвергалось любое искусство, которое не было направлено на развитие морального совершенства в интересах государства. Сплоченность государства обеспечивалась за счет ограничения и обеднения личной жизни людей и полного их подчинения государству.

В либерально-демократических обществах, напротив, главной ценностью признают индивидуальное сознание и в диктате общественного сознания видят опасность утраты индивидом его творческой активности.

Между индивидуальным и общественным сознанием существует неразрывная связь и происходит постоянное взаимодействие. Можно, конечно, объявить себя космополитом, «гражданином мира», перестать идентифицировать себя с каким бы то ни было государством, нацией, религией и на этом основании заявлять о своей свободе от давления общественного сознания. Однако подобное заявление не поможет, скажем, современному космополиту почувствовать себя античным человеком или монахом средневековья, поскольку он остается в сфере влияния менталитета, если не определенного общества, то той эпохи, в которой живет.

Менталитет есть предрасположенность индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир в соответствии с принятыми обществом взглядами, стереотипами и формами поведения. Он формируется в соответствии с традициями, культурой и всей средой обитания человека. Причем менталитет не закреплен в материализованных продуктах, он как бы растворен в атмосфере общества, и человек не осознает свою зависимость от менталитета, сложившегося независимо от его воли. Поэтому он может пребывать в убеждении, что сам выработал свои позиции и взгляды.

По степени проникновения в сущность общественных процессов различают два уровня общественного сознания: обыденное и теоретическое.

Обыденное сознание отражает внешние явления общественной жизни, формируется стихийно в процессе непосредственной практической деятельности людей. В его недрах складывается общественное мнение, посредством которого люди высказывают свои суждения применительно к наиболее существенным событиям или относительно проблем политической, экономической и духовной жизни. *Теоретическое сознание* ориентировано на отражение внутренних связей и закономерностей общественного бытия и формируется специально подготовленными людьми (теоретиками).

При более узком подходе к уровням общественного сознания в нем выделяют общественную психологию и идеологию.

Общественная психология — это совокупность несистематизированных идей, чувств, влечений, которые возникают стихийно путем непосредственного отражения условий жизни людей. В совокупности всех своих элементов (социальный характер, привычки, традиции, обычаи, мода, слухи и т. п.) общественная психология выступает как реальное массовое сознание. Для массового сознания характерно устранение индивидуальных различий и санкционирование всех его компонентов той или иной массовой общностью.

Идеология («наука об идеях») представляет собой теоретическое осмысление социальной действительности и выражает коренные интересы конкретных социальных групп. *Идеология* — это система базовых взглядов и идей, систематизированных и обоснованных теоретиками, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к

действительности и друг к другу и которые регулируют эти отношения.

Одной из форм идеологии является *политическая идеология*. Политические идеологии были созданы для выражения и защиты интересов социальных групп и классов, претендовавших на власть или отстаивавших властные привилегии.

Идеология объединяет людей вокруг тех или иных идей и социальных идеалов. Можно говорить, например, об идеологии консервативных и революционных групп, об идеологии эксплуатируемых и эксплуататоров.

По объекту отражения и способам его отражения, а также по определенной социальной функции различают *формы общественного сознания*: религиозное, эстетическое, нравственное, политическое, правовое, философское, научное.

Формы общественного сознания носят исторический характер. Они возникли как отражение общественно-исторической практики людей. По мере ее усложнения осуществлялась профессионализация духовной деятельности, за отдельными социальными группами закреплялись определенные формы труда. Таким образом, каждая из форм общественного сознания выражает конкретную сферу деятельности людей и виды общественных отношений.

Общественное сознание выступает основой духовной жизни общества, организует духовную жизнь в особую сферу общества, определяет ее границы. При этом общественное сознание само имеет определенные границы и охватывает собой далеко не все духовные образования данного общества. Так, современное общественное сознание не включает в себя общественное сознание прошлых эпох. Поэтому чтобы освоить его содержание люди вынуждены обращаться к памятникам духовной культуры.

Духовная культура есть совокупный результат духовной деятельности людей на протяжении всей истории человечества. Все продукты духовной культуры выступают как ценности, то есть положительно значимые явления. В силу этого из подлинной духовной культуры исключаются всякие проявления варварства, жестокости, мракобесия, всего того, что не является для человека позитивно значимым, что его унижает и заставляет страдать.

Духовные ценности, как и антиценности, — продукты духовного производства. *Духовное производство* — это исходный элемент духовной сферы общественной жизни, представляющий собой творческий процесс, который осуществляется как отдельными людьми и социальными группами, так и народом в целом. Духовное производство вызвано к жизни разнообразными *духовными потребностями* людей, которые меняются в зависимости от исторического времени. Процесс удовлетворения духовных потребностей есть *духовное потребление*. Духовное потребление формирует личностные качества человека. Обогащает духовный мир человека обмен с другими людьми идеями, чувствами, эмоциями. Поэтому важным компонентом духовной сферы выступают *духовные отношения*, которые складываются между людьми в их совместной духовной деятельности. Характерной чертой духовной сферы является также ее организация в виде определенных *социальных институтов*, предназначенных для создания и распространения духовных ценностей. К ним относятся различные идеологические и научные учреждения, театры, библиотеки, школы, музеи и др.

В зависимости от специализации духовного производства и функционирования особых социальных институтов в духовной сфере сложилось несколько подсистем: научная, художественная, нравственная, религиозная, идеологическая, воспитание и образование. Все эти подсистемы, в отличие от форм общественного сознания, выступают специализированными видами духовной деятельности.

§ 4. История как действительность общественной жизни

В результате действий людей общество постоянно изменяется и развивается. Осмысление проблем развития общества, определение целей его существования и смысла осуществляется в рамках **философии истории**. Философия истории пытается ответить на вопрос, куда приведет общество его история, чего человечеству ждать от настоящего и будущего.

В древности развитие общества рассматривали по аналогии с природными процессами. Наблюдая смену времен года, круговорот веществ в природе, биологические жизненные циклы, древневосточные

и античные мыслители пришли к выводу, что человеческая история есть простая последовательность событий. Движение общества осуществляется по замкнутому кругу или приводит к деградации по сравнению с минувшим «золотым веком». Человечество идет как бы от «золотого века» к худшим векам. Отголоски такого представления о ходе истории угадываются в идеях Руссо о прекрасном прошлом «естественного» человека, испорченного цивилизацией.

С возникновением христианства оказалось возможным такое понимание истории, которое исходит из признания неповторимости событий общественной жизни, протекающей от прошлого в будущее. В средневековой философии Августином Блаженным создается линейная, или линейная концепция, согласно которой в истории человечества осуществляется поступательное развитие от акта творения Богом мира и человека до второго пришествия Христа и Страшного суда, знаменующего собой «финал», конец истории.

В Новое время земная история перестала восприниматься как священная история. Человеческая история истолковывается теперь посредством понятия естественного закона, утверждающего циклическую повторяемость в мире природы и в человеческой жизни как части этого мира. История человечества есть повторяемость в смене форм государственного правления, династий, в расцвете и упадке различных культур. Но в XVIII в. формируется также представление об общественном развитии в современном его смысле, и человеческая история рассматривается, исходя из понятия общественного прогресса. Таким образом, в Новое время в философии истории оформились две основные концепции исторического развития — циклическая и прогрессистская.

Значимый вклад в разработку *циклической концепции* внес один из основоположников историзма, итальянский философ **Джамбаттиста Вико** (1668–1744). Он изложил свои взгляды в теории, получившей название «исторического круговорота». Согласно этой теории, любая нация развивается по единому закону, проходит одинаковые циклы в своей истории. Каждый цикл состоит из трех эпох: божественной, героической и человеческой. «Век богов» — это эпоха, для которой характерно отсутствие государства и подчинение общественной жизни религиозным структурам. В «век героев» господствующее положение

занимает аристократическое государство, на смену которому в «век людей» приходит демократическое государство или представительная монархия. После прохождения своей вершины общество оказывается в состоянии упадка, потом движение вновь начинается по восходящей линии и проходит те же стадии в той же последовательности.

Прогрессистская концепция впервые системно была разработана Гегелем. Согласно этой концепции, **общественный прогресс** есть такое развитие общества, которое характеризуется поступательным, восходящим переходом его от низшего состояния к высшему, благополучному, совершенному состоянию.

В своей философии Гегель обосновывал идею о неизбежности прогресса в движении человечества. Историю он представил как процесс поступательного роста сознания свободы, его объективации в социально-политических институтах. На высшей ступени общественного развития мировой дух приходит к сознанию, что человек как человек свободен, что свобода есть сущность духа, и этим завершает свое историческое саморазвитие.

Диалектика Гегеля послужила основой для разработки марксистской теории общественного развития. Как и Гегель, Маркс и Энгельс занимали прогрессистскую позицию, но доказывали, что общественный прогресс обусловлен экономическими причинами, развитием производительных сил.

С конца XX в. понятие прогресса общества и истории все более связывается с развитием телесных и духовных характеристик самого человека. С особой силой философия истории конца XX — начала XXI в. поставила проблему коммуникации как основания человеческого существования. История возможна лишь в той мере, в какой люди открыты миру и друг другу. История реализуется через общение.

В современном мире, в котором витает постоянный страх термоядерной и экологической катастрофы, многие философы и социологи стали избегать темы общественного прогресса. Часто прогресс отрицают, считая невозможным найти его измерения. Иногда, признавая прогресс в отдельных областях общественной жизни, отрицают его для общества в целом на том основании, что сплошь и рядом прогрес-

сивные изменения несли людям не облегчение, а многие трудности, страх и сомнения.

Действительно, по своей природе прогресс не может полностью совпадать с благополучием человеческого существования, поскольку движение вперед неизбежно порождает множество проблем: раскол поколений, нарушение традиций. Культурный и моральный нигилизм способствует развитию многих социальных болезней — преступности, наркомании, непомерной роли секса и т. д.

Общественный прогресс осуществляется в непримиримых противоречиях. В нем сочетаются прогресс и регресс отдельных обществ, развитие одних социальных организмов и отсталость других. На противоречивость общественного прогресса указывал еще Руссо. Он обосновывал идею о том, что развитие цивилизации и культуры вовсе не означает прогресса, а, напротив, ведет к нравственной деградации и падению человека. Тем самым он выражал *пессимистическую* точку зрения на понимание общественного прогресса.

Начиная с XIX в., благодаря теории естественного отбора Ч. Дарвина, одним из ведущих объяснительных принципов общественного развития в философии становится *эволюционизм*, у истоков которого стоял Г. Спенсер, разработавший учение о всеобщей эволюции.

В этом учении эволюция предстает как ускоряющееся движение от односторонности к разносторонности, которое включает в себя как прогрессивные, так и регрессивные процессы. Суть эволюции заключается в адаптации всего живого, в том числе общества, к природным условиям. Общество есть процесс адаптации людей к природному окружению. Механизмы адаптации и составляют эволюционное развитие общества.

Американский историк и этнограф **Льюис Генри Морган** (1818–1881) утверждал, что эволюция общества проявляется в усложнении организации человеческого рода, переходя от дикости через варварство к цивилизации. Ознакомившись с учением Моргана, Ф. Энгельс констатировал, что тот в границах своего предмета вновь открыл марксово материалистическое понимание истории.

В современной философии все более влиятельной становится позиция, согласно которой развитие общества идет по нескольким на-

правлениям, и его нельзя понять, исходя из какого-либо одного фактора. Стремление к наиболее полному отражению реального хода исторического процесса способствовало тому, что в настоящее время многие ученые признают необходимость дополнить некогда господствовавший в философии истории формационный подход к пониманию общественного развития цивилизационным подходом.

Формационный подход, представляющий собой *оптимистическую* трактовку общественного прогресса, был разработан в рамках марксистской философии. С точки зрения формационного подхода, исторический прогресс понимается как естественная смена общественно-экономических формаций. *Общественно-экономическая формация* — это исторически конкретное общество на данном этапе его развития. Она включает в себя все явления, которые имеются в обществе: материальные, духовные, политические, социальные, семейно-бытовые. Основу общественно-экономической формации составляет способ производства материальной жизни в единстве производительных сил и производственных отношений. В зависимости от типа производственных отношений в развитии исторического процесса выделяют пять общественно-исторических формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую.

Поскольку в учении о формациях особое внимание акцентировалось на роли экономического фактора, материально-производственной деятельности людей в жизни общества, то вся иная их многообразная деятельность (политическая, духовная, культурная) не была в этом учении раскрыта в должной мере. Последовательное применение формационного подхода отодвигает на задний план роль человеческого фактора.

Поэтому в современных условиях на первый план выходит цивилизационный подход, который применяет антропологическое измерение общественной жизни и ставит в центр исследования многообразную человеческую деятельность и человека, ориентирует на изучение ценностей, психологии, духовной жизни, национальных особенностей и других сторон общественной жизни, которые выпадают из поля зрения сторонников формационного подхода. Таким образом, при ци-

визационном подходе история предстает, прежде всего, как мир, в котором человек реализует себя в различных формах творчества.

Цивилизационный подход получил распространение благодаря английскому историку и социологу А. Тойнби, который для исследования исторического процесса использовал понятие цивилизации.

Категория цивилизации нередко отождествляется с понятием культуры. Однако имеют место концепции, в которых цивилизация и культура противопоставляются друг другу. Так, например, Вл. Соловьев и Н. Бердяев рассматривали их как такие ступени мировой истории, которые существенно отличаются друг от друга.

Культуру часто определяют как «вторую природу». Другими словами, под культурой понимают природу, обработанную человеком в целях удовлетворения тех или иных его потребностей. Однако культуру нельзя свести только к материальным вещам. Понятие культуры охватывает собой и продукты духовного производства, распространяется на общественные отношения. Суть культуры заключается в том, что она несет в себе совокупность и природных, и социальных качеств.

Культура — это система материальных и духовных ценностей, которая создается в процессе духовно-практической деятельности людей и которая в своем наиболее обобщенном проявлении выступает как мера творческого развития человека, раскрытия его сущностных сил и способностей.

Главный признак культуры, определяющий все ее существо, — это степень развития человека как субъекта творческой, духовно-практической деятельности, формирования его как личности.

Культура обнаруживает себя в истории. Она существует на всех ступенях человеческой истории, включая доклассовое и возможное в будущем бесклассовое общество. Одним из главных критериев жизнестойкости и прогресса культуры является способность одной культуры вбирать и осваивать достижения других культур. Культура обусловлена потребностью общества в закреплении и передаче совокупного духовного опыта.

На протяжении длительного времени ведущим компонентом в культуре была технология обеспечения жизненного цикла человека. Технологический аспект культуры воплощает в себе цивилизация.

Главное в цивилизации — это непрерывная смена технологий для удовлетворения столь же непрерывно растущих потребностей и возможностей человечества.

Понятие цивилизации (от лат. *civilis* — гражданский, государственный) появилось во Франции в XVIII в., а содержание ее было раскрыто в трудах Л.Г. Моргана и Ф. Энгельса. В своем развитии общество переходит от состояния дикости, а затем варварства к цивилизации. Таким образом, цивилизация представляет собой ту ступень в человеческой истории, которая приходит на смену варварству. Возникновение цивилизации обусловлено разделением труда, совершенствованием производительных сил в результате развития науки и техники, улучшением средств сообщения, созданием массового рынка и т. п. причинами. Связующей силой цивилизованного общества стало государство.

Цивилизация — «это такой исторический период в истории человечества, который связан с существованием товарного производства и социально-классовых отношений и характеризуется интенсивным и разносторонним развитием промышленности, техники, науки, искусства, средств связи, городского строительства, предметов быта и других культурных ценностей, а также появлением соответствующего образа жизни людей, некоторых черт их поведения и внешнего облика»¹⁰⁴

В будущем, согласно Моргану, Энгельсу и их последователям, цивилизация должна уступить место бесклассовому обществу.

Разные общества относятся к определенному историческому типу цивилизации в силу того, что им присущи подобные пути развития науки и техники, средств связи, транспорта, предметов быта и т. д. Так, для *аграрной цивилизации* характерно приручение животных, использование простых орудий труда и переход к производящей деятельности, а также классовое расслоение общества и становление государства, возникновение письменности.

Для *промышленной (индустриальной) цивилизации* свойственно научное восприятие мира, использование точного знания, применение машинного труда, расширение степени свободы человека вследствие

¹⁰⁴ Философия : курс лекций. М. : ТЕИС, 2001. С. 244–245.

передачи им части своих естественных функций механизмам, рост городов как центров развития науки, техники, культуры.

Формирование *постиндустриальной цивилизации*, которая существует сегодня в виде отдельных очагов в высоко развитых странах, обусловлено развертыванием современной научно-технической революции. Основу этой цивилизации составляет научно-технологический способ производства.

При существовании в каждом классовом обществе в определенную историческую эпоху различных культур, цивилизация в таком обществе остается одной и той же. Например, в рамках аграрной цивилизации сформировались египетская, греческая и иные культуры с их своеобразным содержанием.

В силу того, что существуют различные трактовки проблемы цивилизации, ее связи с культурой, неоднозначно в философии истории определяется и суть цивилизационного подхода к развитию исторического процесса.

Арнольд Тойнби (1889–1975) обосновывал концепцию круговорота локальных цивилизаций. Под цивилизацией он понимал устойчивую систему территориальных, религиозных и политических характеристик. Всемирная история в его учении предстает как совокупность локальных цивилизаций, каждая из которых проходит определенный цикл.

Цикл обозначает последовательный переход от стадии генезиса, как периода зарождения цивилизации, к стадии роста, сменяющейся надломом и затем дезинтеграцией. Дезинтеграционная фаза — это период разложения цивилизации, завершающийся ее гибелью.

Такое циклическое развитие цивилизации определяется законом «вызова и ответа». Умеренно неблагоприятная природная среда постоянно бросает «вызов» обществу. Общество посредством усилий «творческого меньшинства», властвующего за счет силы своего авторитета, решает возникающие проблемы. Когда способность находить надлежащие ответы уменьшается, «творческое меньшинство» превращается в меньшинство «господствующее» и уже не может обеспечивать рост цивилизации. Это приводит к упадку цивилизации, ее разложению и гибели.

Согласно Тойнби в истории человечества существовало около трех десятков локальных цивилизаций, между которыми не было жесткой взаимосвязи.

Подобно Тойнби, идею цикличности в движении человеческой истории развивали О. Шпенглер в своей знаменитой книге *«Закат Европы»* и Н.Я. Данилевский в труде *«Россия и Европа»*.

Освальд Шпенглер (1880–1936) цивилизацию и культуру считал различными стадиями мировой истории. Он исходил из того, что каждая культура существует изолированно и замкнуто. Появляясь на определенном этапе исторического процесса, она переживает возрасты отдельного человека (детство, юность, зрелость и старость) и затем погибает. Смерть культуры начинается с возникновения цивилизации. Таким образом, Шпенглер определял цивилизацию как заключительную стадию любой культуры, как показатель ее разложения и гибели.

В философии русского философа **Николая Яковлевича Данилевского** (1822–1885) понятия цивилизации и культуры по сути дела отождествляются. Цивилизация понимается как определенный культурно-исторический тип. Он считал, что начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Всякое воздействие чуждых начал Данилевский отвергал безусловно. Тем самым он подчеркивал обособленность культурно-исторических типов, находящихся в постоянной борьбе друг с другом и внешней средой.

Лишь немногие народы, по мнению Данилевского, смогли создать великие цивилизации и стать «культурно-историческим типом». Он насчитывал десять таких цивилизаций: египетскую, древнесемитскую, китайскую, индийскую, иранскую, еврейскую, греческую, римскую, арабийскую и германо-романскую. Самым перспективным Данилевский считал славянский тип цивилизации, который наиболее полно представлен в русском народе.

Тойнби, Шпенглер, Данилевский и их последователи разрабатывали цивилизационный подход, исходя из отрицания всемирной истории и пессимистической трактовки общественного прогресса.

В последние десятилетия XX в. цивилизационный подход получил обстоятельную разработку в трудах авторов концепций индустриального общества. Они оптимистически оценивают общественный

прогресс, связывая его с развитием и совершенствованием техники и науки, признают преемственность в развитии общества.

Согласно американскому социологу **У. Ростоу**, в истории в зависимости от уровня развития техники, науки, производительных сил можно выделить пять стадий экономического роста. Во-первых, это отсталое, аграрное традиционное общество, которое просуществовало до конца феодализма. Во-вторых, это переходное общество, в котором складываются предпосылки для становления домонополистического капитализма. В-третьих, это общество взлета, обусловленного промышленной революцией, предваряющей монополистический капитализм. В-четвертых, это зрелое индустриальное общество. И, наконец, в-пятых, это общество высокого уровня массового потребления. Такое общество, по словам Ростоу, обозначилось в английском и американском государствах.

Развернутую характеристику трех основных стадий истории дал другой известный американский социолог **Д. Белл** в своей книге *«Приход постиндустриального общества»*. Он представил доиндустриальное общество как природную стадию, индустриальное общество как техническую стадию, а постиндустриальное общество как социальную стадию развития человеческой истории.

Еще один американский социолог **О. Тоффлер**, конкретизируя цивилизационный подход, выделил три цивилизации, или по его терминологии, «три волны», которые он связывал с различными видами богатства. «Первую волну», основным богатством которой является земля, он относил к эпохе аграрной революции. «Вторая волна», основным богатством которой стал капитал, характеризуется применением машин массового производства и распределения. Это эпоха промышленной революции. «Третья волна», в которой главным богатством выступает знание, связана с научно-технологической революцией.

В конце XX в. оформилась особая отрасль знания — цивилизационные исследования, целью которых является попытка охватить все, что накоплено наукой за предшествующие годы и дать прогноз относительно новой, неведомой еще модели мировой цивилизации. Этот прогноз основывается на анализе реально существующих тенденций к становлению единого человечества.

Переход от индустриального общества к постиндустриальному, для которого характерно использование новых информационных тех-

нологий (Интернета, спутникового телевидения) приводит к значительному усилению связей между отдельными людьми, организациями, государствами и делает современный мир целостным. Практически все уголки и регионы планеты соединились сегодня в единый информационный поток.

Общий поиск оптимального хозяйственного устройства, осознание необходимости в создании смешанной рыночной и социально защищенной экономики способствует гармонизации и упрочению общемировых хозяйственных связей. Создаются такие международные организации в экономической и финансовой сферах, как транснациональные корпорации, имеющие свои филиалы по всему миру, Европейское экономическое сообщество, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и др.

Ориентация на мирное решение даже самых острых проблем во внутренней и международной политике, поиск взаимоприемлемых ценностей, отказ от упрямого идеологического противостояния сближает государства, предостерегает их от крайних действий, ускоряя тем самым процесс возникновения социокультурного единства человечества.

Процесс интеграции государств и народов в разных областях деятельности называется **глобализацией**.

Глобализация оказывает противоречивое влияние на развитие современного человечества. С одной стороны, глобализация является позитивным процессом. Она сопровождается активным развитием мировой экономики и мировой системы разделения труда, концентрируя усилия на разработке новых, передовых технологий и создавая возможности производить и реализовывать товары там, где это обходится дешевле и дает максимальную выгоду. Кроме того, она характеризуется внедрением единых представлений об оптимальном социально-политическом устройстве, распространением массовой культуры. Наконец, она подталкивает к объединению усилий разных стран для решения сложных социально-экономических и политических вопросов.

С другой стороны, очевидны негативные последствия глобализации. Она создает препятствия для отечественного развития производства, игнорирует экономическую и культурно-историческую специ-

фику разных стран, навязывает единый стандарт потребления и определенный образ жизни, нередко противоречащий традициям данной страны, обостряет экономические разногласия стран Запада со странами «третьего мира», что приводит к взрыву национализма в слабо-развитых странах.

В качестве одного из основных факторов единства современного человечества признаются глобальные проблемы, решение которых возможно только общими усилиями всего мирового сообщества. И будущее мировой цивилизации связывают сегодня именно с разрешением глобальных проблем, с которыми человечество столкнулось во второй половине XX в.

Глобальные (от лат. global — всеобщий) **проблемы** — это проблемы, которые затрагивают интересы всего человечества или значительной его части. Глобальные проблемы угрожают существованию всего человечества как биологического вида, основам жизни на Земле. Они представляют собой обострение и углубление в современных условиях существовавших ранее проблем в системе «человек — общество — природа».

Глобальные проблемы являются прямым следствием современного состояния техники и технологий производства.

Возникновение глобальных проблем обусловлено рядом причин. Во-первых, невиданный расцвет производительных сил привел к тому, что техногенная нагрузка на Землю резко возросла. Во-вторых, человек оказался недостаточно проницателен, чтобы вовремя предусмотреть пагубные последствия технического влияния. В-третьих, активно преобразующей деятельности человека не всегда соответствует уровень общественной организации, политического мышления и экологического сознания.

Все глобальные проблемы разделяют на интерсоциальные, природосоциальные и антропосоциальные.

Интерсоциальные проблемы возникают между государствами. Прежде всего, это проблемы предотвращения новой мировой войны, сокращения разрыва в уровне экономического развития между развитыми странами Запада и развивающимися странами «третьего мира» (проблема «Север — Юг»), создания оптимальных условий для социального прогресса всех народов, проблемы международного терроризма.

Природосоциальные проблемы проявляются в отношениях между обществом и природой. К ним относятся экологическая, продовольственная, топливно-сырьевая (энергетическая) проблемы.

Антропосоциальные проблемы — это проблемы в отношениях между человеком и обществом. Среди них на первый план выходит демографическая проблема, обусловленная неуклонным ростом населения Земли, особенно крайней перенаселенностью стран «третьего мира». Антропосоциальными являются также проблема преодоления отрицательных воздействий НТР и проблема здоровья человека, возникающая в силу широкого распространения таких «болезней цивилизации», как наркомания, СПИД, онкологические заболевания и др.

Все эти проблемы, затрагивая жизнедеятельность всего человечества, проявляются как объективный фактор исторического развития и настоятельно требуют своего разрешения.

Однако, с точки зрения *«экологического пессимизма»*, гибель человечества неотвратима, так как решение глобальных проблем требует таких мер, которые реализовать практически невозможно. Нельзя, например, отказаться от технического и технологического прогресса, приостановить рост населения, снизить уровень потребления.

Сторонники позиции *«научно-технического оптимизма»*, напротив, уверены в возможности разрешения наиболее сложных глобальных проблем. Эта возможность осуществима благодаря современной НТР, но только при условии, что она будет подчинена интересам выживания, сохранению природной среды существования человечества.

При этом важно осознавать, что, хотя решение глобальных проблем при помощи техники и новых технологий, действительно, возможно, но исключительно в случае нравственного прогресса человечества. Человечество сможет выжить и развиваться дальше, кардинально изменив отношения людей к друг другу и к природе.

Контрольные вопросы

1. Как в истории философской мысли изменялись взгляды на общество?
2. Каким образом проявляется взаимосвязь общества и природы?

3. Дайте общую характеристику основных сфер общественной жизни.
4. Какую роль в жизни общества играет материальное производство?
5. Какие концепции происхождения государства Вы можете назвать?
6. Перечислите и охарактеризуйте основные социальные общности людей.
7. Каковы функции семьи?
8. Каковы внутренние закономерности формирования и развития общественного сознания?
9. Что Вы можете рассказать о структуре общественного сознания?
10. Что является предметом философии истории?
11. Что такое общественный прогресс и каковы его критерии?
12. Определите достоинства и недостатки формационного и цивилизационного подходов к пониманию человеческой истории.
13. Как соотносятся между собой понятия культуры и цивилизации?
14. В чем суть процесса глобализации?
15. Какая из глобальных проблем, на Ваш взгляд, является на сегодняшний день самой острой?

Основная литература

- Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. — М., 2009.
- Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл. : Фролов И.Т. и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002.
- Канке В.А.* Философия. Исторический и систематический курс. — М., 2001.
- Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Момджян К.Х., Миронов В.В.* Философия. — М., 2009.
- Марков Б.В.* Философия. — СПб., 2009.
- Налетов И.З.* Философия. — М., 2007.
- Спиркин А.Г.* Философия. — М., 2006.
- Философия : учебник / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. — М., 2008.

Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — М., 2009.

Философия : учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 2008.

Дополнительная литература

Бердяев Н.А. Смысл истории. — М., 1990.

Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. — М., 1998.

Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — М., 1990.

Демченко Т.А. Глобализация социально-экономических процессов. Человеческое измерение. — М., 2003.

Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. — М., 2000.

Задохин А.Г., Митрофанова А.В. Глобализация и глобальные проблемы человечества. Методологический аспект. — М., 2003.

Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов. — М., 2009.

Мир философии. Книга для чтения. — М., 1991. — Ч. 2.

Моисеев Н.Н. Быть или не быть — человечеству? — М., 1999.

Новая философская энциклопедия : в 4-х т. — М., 2000–2001.

Социальное знание и социальные изменения / отв. ред. В.Г. Федотова. — М., 2001.

Философия истории в России : хрестоматия / сост. Г.К. Овчинников. — М., 1996.

Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. — М., 2009.

Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. — М., 1994.

Швейцер А. Культура и этика. — М., 1993.

Шин А.Л. Социальная философия. — М., 2003.

Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. — М., 1993.

Ясперс К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. — 2-е изд. — М., 1994.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Портал «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru/>
Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru/>
Федеральное хранилище «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» <http://school-collection.edu.ru/>

СЛОВАРЬ ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ

Абсолютная идея — в философии Гегеля мысль, отражающая самое себя в процессе самопознания.

Абстрагирование — процесс мысленного отвлечения от ряда свойств и отношений предметов.

Агностицизм — философское учение, отрицающее принципиальную возможность познания человеком объективного мира.

Аксиология — раздел философского знания, в котором рассматриваются вопросы, касающиеся природы ценностей и их места в жизни человека.

Альтруизм — этическое учение, которое утверждает сострадание к другим людям и готовность к самоотречению во имя их блага и счастья.

Аналогия — процесс переноса знания, полученного из рассмотрения одного объекта, на менее изученный, но сходный с ним в существенных признаках другой объект.

Анализ — метод исследования, состоящий в мысленном или практическом расчленении предметов, свойств предметов или отношений между предметами на составляющие их элементы, каждый из которых затем изучается в отдельности.

Анимизм — религиозное представление первобытного человека о духах и душе, которые управляют материальным миром.

Антиклерикализм — резко критическое отношение к служителям церкви.

Антиномии — утверждения, которые взаимно исключают друг друга и в то же время одинаково доказуемы как истинные.

Антисциентизм — концепция, которая подвергает критике науку и технику, полагая их чуждыми подлинной сущности человека и разрушающими культуру.

Антропогенез — происхождение человека.

Апатия — путь к обретению добродетели, состоящий в победе разума над страстями; бесстрашие, свобода от аффектов.

Артефакты — искусственно созданные объекты; результат опредмечивания человеческой деятельности; овеществление знания в

виде орудий труда, машин, механизмов, приборов, устройств, различного рода приспособлений.

Архетип — некий «первобытный образ», в котором содержание коллективного бессознательного представлено в сознании ясно выраженными наклонностями и воззрениями.

Аскетизм — этическое учение, которое предписывает людям самоотречение, отказ от мирских благ и наслаждений.

Бессознательное — совокупность психических явлений, состояний и действий, которая лежит вне сферы сознания и не поддается целенаправленному контролю и оценке, но оказывает влияние на поведение человека.

Бессознательное коллективное — разум наших предков, способ, которым они думали и чувствовали, способ, которым они постигали жизнь и мир богов и человеческое существование.

Бытие — существование вообще, совокупность всего существующего.

Вера — безусловное принятие тех или иных воззрений и идей.

Верификация — процесс установления истинности научных утверждений при помощи опыта, либо посредством логического доказательства на основе опыта.

Вероятность — числовая характеристика степени появления случайного события в интервале от нуля до единицы; мера превращения возможности в действительность в ситуациях неопределенности.

Вид материи — относительно устойчивая совокупность определенных материальных образований, имеющих общую природу и представляющих определенную ступень в развитии материи от низшего к высшему.

Видимость — несоответствие сущности.

Власть — реальная способность индивида или определенной группы влиять на других людей, проявлять свою волю и реализовывать свои интересы.

Возможность — совокупность условий, предпосылок, причин появления нового, способность действительности порождать новое.

Возможность реальная — возможность, которая обусловлена необходимыми связями и отношениями действительности.

Возможность формальная — возможность, которая обусловлена случайными связями и отношениями действительности, и хотя не

противоречит законам, но в данный момент или в ближайшей перспективе не может перейти в действительность.

Воля — совокупность психических действий, которые проявляются во всех ситуациях, связанных с выбором и принятием решения.

Волюнтаризм — учение, в котором абсолютизируется свобода воли и игнорируются реальные возможности.

Воображение — процесс создания нового в форме образа, представления или идеи.

Восприятие — процесс отражения в сознании человека непосредственно действующих на его органы чувств предметов и явлений действительности во всем многообразии их свойств и сторон.

Время — философская категория, выражающая длительность существования материальных объектов, определенную последовательность событий реальной действительности.

Гедонизм — этическое учение, которое смысл человеческой жизни видит в том, чтобы получать наслаждения.

Географическая среда — совокупность всех естественноисторических условий, в которых существует общество.

Гилозоизм — учение о всеобщей одушевленности мира.

Гипотеза — предположение о каких-то свойствах, сторонах, закономерностях действительности, которое нуждается в доказательстве.

Глобализация — процесс интеграции государств и народов в разных областях деятельности.

Глобальные проблемы — проблемы, которые затрагивают интересы всего человечества или значительной его части и угрожают существованию всего человечества как биологического вида.

Гносеология — раздел философии, в котором изучаются закономерности развития познания и его формы, возможность и границы познания, условия его достоверности и истинности.

Государство конфедеративное — союз нескольких государств для проведения совместной политики при их полной юридической и политической самостоятельности.

Государство правовое — государство, в котором и само государство, и все его социальные общности, и отдельный индивид уважают право и находятся в одинаковом к нему отношении.

Государство социальное — такая форма организации государственной власти, при которой осуществляется забота о благосостоянии граждан.

Государство унитарное — государство, для которого характерна абсолютная политическая неделимость и целостность.

Государство федеративное — добровольное образование единого союзного государства несколькими государственными образованиями при сохранении ими определенной политической и юридической самостоятельности.

Гражданское общество — такая сфера общественной жизни, в которой взаимодействуют свободные индивиды, реализующие частные интересы и осуществляющие индивидуальный выбор.

Грезы — беспредметные образы и представления, оторванные от жизни, но связанные с потребностями человека.

Гуманизм — учение, которое провозгласило человека высшей ценностью и основной целью общества и которое смысл жизни видит в служении другим людям.

Движение — изменение вообще.

Дедукция — метод, посредством которого новое знание о предметах выводится чисто логическим путем из уже имеющегося некоторого общего знания об исследуемых предметах.

Действительность — наличное, непосредственное бытие; то, что существует реально, что уже наступило, проявилось; осуществленная возможность.

Детерминизм — учение об универсальных причинных связях, господствующих в мире.

Детерминизм географический — учение, согласно которому географические условия определяют не только психологию, нравы, обычаи людей, но и строй общественной жизни, законы государства.

Детерминизм механистический — учение, которое все многообразие причин сводит лишь к механическим взаимодействиям.

Деятельность — способ отношения человека к внешнему миру, состоящий в преобразовании и подчинении его целям человека.

Деятельность инженерная — самостоятельный, специфический вид технической деятельности всех научных и практических работников, занятых в сфере материального производства.

Диалектика — общая теория развития; учение о тождестве противоположностей.

Диалектическое отрицание — всеобщая форма связи низшего с высшим, старого с новым, которая осуществляется путем уничтоже-

ния того, что уже не соответствует новым сложившимся условиям, и сохранения, переноса в новое образование всего положительного, соответствующего изменившимся условиям.

Длительность — категория, которая отражает факт возникновения каждого последующего момента за предыдущим.

Догматизм — игнорирование относительности истины и преувеличение в истине момента абсолютного; превращение знания в мертвые, застывшие схемы.

Дуализм — философское учение, которое признает существование двух независимых друг от друга субстанций.

Дух абсолютный — в философии Гегеля вечно существующая, действительная истина.

Дух объективный охватывает сферу социальной жизни как некой сверхиндивидуальной целостности, проявляющейся через различные связи и отношения между отдельными людьми.

Дух субъективный охватывает сферу индивидуального человеческого сознания.

Единичное — предмет или явление в совокупности его неповторимых сторон, свойств, признаков, составляющих индивидуальную определенность предмета, которая отличает его от всех других предметов и явлений.

Естественная среда — та часть природы, которая определяется познавательными и технологическими возможностями человека.

Заблуждение — знание, не соответствующее реальности, но принимаемое за истинное.

Закон — общая необходимая и устойчивая связь между объектами и явлениями или их сторонами.

Закон динамический — такая форма причинной связи, при которой начальное состояние системы однозначно определяет ее последующее состояние.

Закономерность статистическая — закономерность, характеризующая массу явлений как целое.

Западничество — направление русской политической мысли 40–50-х годов XIX в., которое обосновывало и защищало ценности за-

падного либерализма как необходимые для России и которое противостояло славянофильству.

Знание — отражение в обобщенной форме существенных характеристик и связей мира.

Знание априорное — доопытное знание, которое представляет собой те навыки, умения и способности, которые были выработаны человечеством, закрепились в культуре и существуют до опыта отдельного индивида.

Знание техническое — та часть знания, которая реализуется в технике, то есть служит для проектирования, конструирования, развития и функционирования искусственно созданных средств целесообразной деятельности людей.

Идеал — образ наиболее ценного, совершенного и величественного для человека; предельная цель, к которой устремлена жизнь духовно богатого человека.

Идеализация — способ образования понятий абстрактных объектов.

Идеализм — философское направление, которое объясняет мир, исходя из духа, сознания.

Идеализм объективный — признает существование реального мира вне человека, но считает, что в его основе лежит объективное духовное начало.

Идеализм субъективный — первичным признает сознание, разум отдельного человека, субъекта.

Идеальное — выражение бытия объекта в субъективном, мыслительном образе.

Идеология — система базовых взглядов и идей, систематизированных и обоснованных теоретиками, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу и которые регулируют эти отношения.

Изотропность — одинаковость свойств пространства по всем направлениям.

Индетерминизм — концепция, в которой отрицается причинная обусловленность всех явлений.

Индивид — отдельный представитель некой социальной общности, обособленный от других людей.

Индивидуальность — уникальность и неповторимость человека во всем богатстве его личностных качеств и свойств.

Индукция — метод исследования, заключающийся в переходе от знания единичных утверждений к знанию общих положений.

Интенциональность — направленность любого акта сознания на предмет, независимо от того, реален он или нереален.

Интуиция — процесс, который происходит внезапно и неосознанно.

Информация — отражение разнообразия в любых объектах и процессах мира.

Иррационализм — философское направление, которое отрицает возможность рационального постижения мира и выдвигает на первый план инстинкты человека, его интуицию и бессознательные эмоционально-волевые процессы, то есть неразумные начала.

Искусственная среда — измененная человеком естественная среда его обитания.

Истина — верное, адекватное отражение действительности в сознании человека, обусловленное развитием практики, прогрессом наук и существующей системой общественных отношений.

Истина абсолютная — полное, исчерпывающее знание об объекте; знание, которое никогда не может быть опровергнуто в будущем; знание, представленное в виде достоверно установленных фактов.

Истина объективная — такое содержание знания, которое не зависит ни от человека, ни от человечества.

Истина относительная — неполное, незавершенное знание об объекте.

Исторический тип философии — объединяет философов разных взглядов и убеждений, но сформировавшихся в едином пространстве и времени культуры.

Карма — сумма добрых и злых дел человека, осуществляющих своего рода «закон возмездия».

Касты — обособленные социальные группы, члены которых связаны происхождением и правовым положением и принадлежность к которым является наследственной.

Категорический императив — основной закон этики Канта, который формулируется следующим образом: *«Поступай так, чтобы максима (основной принцип) твоей воли могла бы в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»*.

Качество — существенное свойство вещи, утрата которого приводит к непременному исчезновению данной вещи.

Классы — большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда и по способам получения и размерам доли общественного продукта.

Когерентная концепция истины — учение, в котором под истиной понимают взаимосогласованность суждений.

Когерентность — связанность, согласованность составляющих систему элементов.

Когнитивный оптимизм — гносеологическая позиция, которая утверждает принципиальную возможность познания мира человеком.

Количество — совокупность свойств, указывающих на размеры вещи, на ее величины (объем, длины, ширину), темп развития, степень проявления тех или иных свойств.

Конвенционализм — учение, согласно которому некоторые определенные утверждения науки являются результатом произвольного соглашения (конвенция) между учеными, обусловленного соображениями простоты, удобства и целесообразности.

Космос — гармоничный, согласованный во всех своих частях и проявлениях мир.

Козволюция — взаимосогласованное развитие человека и природы.

Креационизм — учение о творении мира Богом из ничего.

Культ — система обрядовых действий, направленных на установление определенных отношений со сверхъестественным.

Культура — система материальных и духовных ценностей, которая создается в процессе духовно-практической деятельности людей и которая в своем наиболее обобщенном проявлении выступает как мера творческого развития человека, раскрытия его сущностных сил и способностей.

Культура духовная — совокупный результат духовной деятельности людей на протяжении всей истории человечества.

Личность — общественно развитый человек, человек как субъект сознательной деятельности, обладающий совокупностью социально значимых свойств и качеств, которые он реализует в общественной жизни.

Логика — учение об основных законах и формах правильного мышления.

Ложь — преднамеренное искажение действительности.

Майевтика — составляющая диалектического метода Сократа, суть которой состоит в преодолении противоречий, раскрытых в суждениях собеседника с целью достижения истины.

Материализм — философское направление, которое в качестве первоосновы мира утверждает материю, а сознание рассматривает как производное от нее.

Материя — философская категория, обозначающая объективную реальность, которая существует независимо от человеческого сознания, но отображается им.

Менталитет — предрасположенность индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир в соответствии с принятыми обществом взглядами, стереотипами и формами поведения.

Мера — интервал, внутри которого количественные изменения не приводят к возникновению нового качества.

Метафизика — учение о сверхчувственных принципах бытия; односторонний способ мышления.

Метод — программа действий субъекта, способ решения поставленной задачи.

Метод аксиоматический — выведение из аксиом чисто логическим путем всех предложений теории.

Метод гипотетико-дедуктивный — способ построения системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводится все остальное знание.

Метод диалектический — система принципов, категорий и законов, ориентирующих человека на изучение и преобразование предметов и явлений действительности в их противоречивом самодвижении.

Метод исторический — воспроизведение исторического процесса во всей его полноте, последовательности и неповторимости.

Метод логический — обобщенное отражение исторического процесса, объяснение необходимости и закономерности его развития.

Методология — философское учение об общих основаниях, путях и закономерностях научного познания, принципах и методах его организации, функционирования, развития и применения.

Механицизм — объяснение всех явлений мира, исходя из законов такой всеобщей и универсальной формы движения материи, как механическая.

Мечта — форма проявления воображения, представляет собой образы желаемого будущего, не воплощаемые непосредственно в те или иные продукты деятельности.

Мировоззрение — система взглядов, определяющих общее видение и понимание мира, человека и места человека в мире, и основанная на этих взглядах познавательная, ценностная и поведенческая ориентация человека в мире.

Миропонимание — осмысление мира с помощью понятий и категорий.

Мирозерцание — целостное осознание и переживание воздействующей на человека реальности в форме ощущений, восприятий, представлений и эмоций.

Мифология — совокупность мифов, то есть чудесных историй о богах и героях, в которых выражено определенное отношение разных народов к реальному миру.

Моделирование — метод исследования объектов путем построения модели, замещающей эти объекты.

Модель — система элементов, воспроизводящая определенные стороны, связи, функции изучаемого объекта (оригинала) и служащая источником информации о нем.

Монады — в философии Лейбница бесконечно малые духовные единицы бытия.

Монизм — учение, в котором утверждается, что в основе мира лежит одна субстанция.

Мышление — высший познавательный процесс опосредованного и обобщенного отражения человеком закономерных связей действительности и их выражения в системе абстракций.

Наблюдение — метод, состоящий в преднамеренном, систематическом и целенаправленном восприятии предметов и явлений внешнего мира.

Надсознательное — усвоенные субъектом как членом той или иной социальной группы образцы типичного для данной общности поведения, влияние которых на его деятельность не осознается и не контролируется субъектом.

Народность — этносоциальная общность людей, существование которой обусловлено общей территорией, единым языком, своеобразным психологическим укладом.

Наука — особая форма общественной духовной деятельности, в процессе которой осуществляется выработка логически организованного, систематизированного объективно-истинного знания о существенных сторонах и связях явлений природы, общества и самого процесса познания; особый социальный институт, представляющий собой совокупность разнообразных исследовательских организаций.

Научная картина мира — совокупность знаний о мире, выработанных конкретными науками на основе эмпирического исследования и теоретического осмысления.

Научно-техническая революция — совокупность взаимообусловленных качественных изменений в науке и технике, ведущих к установлению новой естественнонаучной картины мира и к коренному изменению места и роли человека в производственном процессе.

Нация — этносоциальная общность людей, совместно ведущих экономическую жизнь, имеющих общую территорию и язык, единую культуру и специфический психологический уклад, а также общую историческую судьбу.

Невозможность — то, что противоречит законам развития мира.

Необходимость — то, что обусловлено внутренними причинами существования и развития вещи.

Нирвана — состояние полного угасания эмоциональной активности человека; абсолютный, ненарушаемый покой; состояние, при котором становится понятной суть вещей, преодолевается круг перерождений и наступает избавление от страданий; благое состояние, которое выше добра и зла.

Ничто — отсутствие, небытие конкретного сущего.

Номинализм — учение, согласно которому объективным существованием обладают только единичные вещи, а общие понятия есть лишь имена для обозначения единичных вещей.

Ноосфера — сознательно создаваемое человеком состояние природной среды.

Обобщение — мысленное объединение существенных признаков предметов на основе их выделения посредством абстрагирования.

Общее — сходные, повторяющиеся стороны, свойства и признаки предметов и явлений.

Общественная психология — совокупность несистематизированных идей, чувств, влечений, которые возникают стихийно путем непосредственного отражения условий жизни людей.

Общественное сознание — совокупность идей, взглядов, теорий, а также настроений, чувств, привычек и нравов определенных социальных общностей и общества в целом на том или ином этапе его развития.

Общественно-экономическая формация — исторически конкретное общество на данном этапе его развития в единстве всех его сторон.

Общество — обособившаяся от природы часть материального мира, которая включает в себя способы взаимодействия людей и формы их объединения; определенный этап исторического развития человечества; конкретная страна; определенная группа людей, объединившихся для общения и совместного выполнения какой-либо деятельности.

Объект — то, что противостоит субъекту в его познавательной деятельности.

Окружающая среда — соотношение естественной и искусственной среды.

Онтологические категории — наиболее общие и первоначальные определения бытия объектов познания.

Онтология — учение о фундаментальных принципах бытия, наиболее общих сущностях и категориях бытия.

Олицетворение — перенос человеческих черт на окружающий мир.

Ответственность — сознательное осуществление предъявляемых к личности, коллективу и обществу взаимных требований.

Отражение — всеобщее свойство материи, суть которого состоит в способности любой вещи воспроизводить в своих свойствах особенности воздействующих на нее других вещей.

Отчуждение — социальный процесс, который характеризуется превращением деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему.

Ошибка — результат неправильных действий индивида в любой сфере деятельности.

Ощущение — форма чувственного познания, которая отражает отдельные свойства предметов и явлений действительности.

Пантеизм — учение, отождествляющее бога и природу.

Патристика — период становления западноевропейской средневековой христианской философии во II — VIII вв., к которому относится система теолого-философских взглядов отцов церкви.

Персонализм — религиозное учение, в котором человек рассматривается как личность (Персона) и признается высшей духовной ценностью и высшим смыслом земной цивилизации.

Перфекционизм — этическое учение, в котором под смыслом жизни понимается личное самосовершенствование.

Племена — этносоциальная общность людей, представляющая собой совокупность родов, связанных между собой сознанием общего происхождения и общими чертами культуры.

Плюрализм — философское учение, утверждающее, что в основе мира лежит более двух субстанций.

Повод — внешний толчок, который способствует проявлению причины.

Подсознательное — те представления, желания, действия, устремления людей, которые в настоящее время ушли из их сознания, но могут появиться вновь.

Познание — процесс приобретения и развития знания, его углубления и расширения.

Покой — движение в равновесии.

Понимание — такая форма освоения действительности, в процессе которой осуществляется постижение и воспроизведение смыслового содержания природных и социально-культурных объектов.

Понятие — форма мышления, которая отражает общие и наиболее существенные свойства окружающих нас предметов и явлений.

Постмодернизм — ситуация в культуре высокоразвитых стран Запада, начиная с последней трети XX в.

Постструктурализм — учение, объединившее общие подходы в философском и социально-гуманитарном познании на основе критики структурализма и построения новых моделей смыслообразования.

Прагматизм — как этическое учение смысл жизни усматривает в достижении успеха.

Практика — целеполагающая деятельность, характеризующаяся изменением и преобразованием тех или иных объектов окружающего мира для удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Предмет философии — всеобщее во взаимодействии человека и мира.

Предсознательное — неосознаваемые стереотипы автоматического поведения, которые возникают в процессе перцептивных, мнемических, моторных, мыслительных задач и опираются на прошлый опыт субъекта.

Представление — чувственный образ предмета, в данный момент не воздействующий на органы чувств человека, но воздействовавший на них ранее.

Природа — та часть материального мира, которая не создана человеком и существует независимо от него.

Природа человека — то, что сближает его со всеми другими живыми существами и в то же время отличает от них.

Причина — взаимодействие между телами или элементами одного и того же тела, вызывающее определенные изменения во взаимодействующих телах или элементах, то есть следствия.

Проблема — объективно возникающие в процессе познания трудности, сформулированные в виде упорядоченной совокупности вопросов.

Провиденциализм — понимание истории как проявления воли Бога.

Прогресс — движение от простого к сложному, от низшего к высшему.

Прогресс общественный — такое развитие общества, которое характеризуется поступательным, восходящим переходом его от низшего состояния к высшему, благополучному, совершенному состоянию.

Производительные силы — все то, посредством чего осуществляется производственная деятельность: орудия и средства труда, а также люди, обладающие необходимыми для трудовой деятельности навыками, знаниями и опытом.

Производственные отношения — отношения по поводу собственности на средства производства, в которые люди вступают в процессе производства материальных благ.

Производство материальное — трудовая деятельность человека по преобразованию природы, направленная на создание материальных благ, которые служат удовлетворению человеческих потребностей и интересов.

Пространство — философская категория, обозначающая протяженность материальных объектов, их расположение относительно друг друга и величину.

Противоречие — единство и борьба противоположностей.

Протяженность — это возможность прибавления к каждому данному объекту некоторого другого объекта.

Психологическая защита — способы неосознаваемой регуляции деятельности, с помощью которых снимается дискомфортное эмоциональное напряжение.

Развитие — такие изменения, которые отличаются обязательными качественными преобразованиями.

Раздражимость — способность живого организма реагировать на те внешние воздействия и условия окружающей среды, которые имеют для него непосредственное биологическое значение.

Разум — диалектическое мышление, направленное на познание универсальной связи вещей и всех явлений.

Рассудок — умение строго и четко систематизировать данные, последовательно и ясно рассуждать, делать выводы, основанные на логических законах.

Рационализм — гносеологическое учение, которое решающую роль в процессе познания отводит разуму, относя чувственное отражение к недоверенному знанию.

Реализм — учение, согласно которому объективно существуют только общие понятия, или универсалии, а не единичные чувственно воспринимаемые предметы.

Реальность виртуальная — особый мир измененного состояния человеческого сознания, возможно более полная имитация в чувственном восприятии человека объективного мира.

Реальность объективная — существование, независимое от человеческого сознания.

Реальность субъективная — формируется через гносеологическое отношение субъекта к объекту и не может существовать вне человеческого сознания.

Регресс — изменения, идущие в направлении от высшего к низшему.

Редукционизм — отрицает качественное своеобразие высшей формы движения материи и сводит ее к низшей.

Религия — форма мировоззрения, основанная на вере в существование сверхъестественных сил, которая организует поведение людей в соответствии с высшим, божественным смыслом и возвышает человека до абсолютных и вечных ценностей.

Релятивизм — учение, утверждающее относительность всех наших знаний.

Рефлексия — возможность человека наблюдать за самим собой, за своими ощущениями, за своим внутренним состоянием.

Род — исторически первая этносоциальная общность людей, основанная на кровной близости.

Самооценка — знание шкалы ценностей, по которой человек может оценить себя.

Самопознание — выработка человеком системы представлений о себе самом, определяющих его отношение к себе.

Самосознание — идеальное отражение самого себя.

Самоконтроль — целенаправленное управление содержанием собственного сознания.

Сансара — бесконечный процесс перевоплощений души, «колесо жизни».

Свобода — способность человека выбирать решения, ставить перед собой цели и совершать поступки в соответствии со своими целями, интересами, идеалами, основанными на осознании свойств и отношений вещей, закономерностей окружающего мира.

Свойство — то, что отличает одну вещь от других вещей или указывает на ее сходство с ними.

Семья — основанная на браке или кровном родстве малая группа, связанная общностью быта, моральной ответственностью и взаимопомощью.

Сенсуализм — гносеологическое учение, которое все содержание познания выводит из деятельности органов чувств.

Синергетика — новое междисциплинарное направление научных исследований, направленных на раскрытие механизмов самоорганизации в системах самой разной природы.

Синергия — целостное, неразделимое функциональное единение когерентных по своей сущности элементов системы.

Синтез — объединение полученных в результате анализа элементов в единое целое.

Система — совокупность элементов, которые так связаны друг с другом, что выступают по отношению ко всему окружающему как единое целое.

Системно-структурный уровень материи — совокупность различных видов материи, в пределах которой они объединяются господствующим типом связей и взаимодействий.

Скачок — переход от одного качества к другому.

Скептицизм — учение, которое, не отрицая принципиальную возможность познания объективной действительности, выражает сомнение в достоверности знания о ней.

Славянофильство — идейно-политическое учение об исключительности и неповторимости исторического пути развития России и мессианской предопределенности русского народа.

Следствие — изменения, появляющиеся во взаимодействующих телах или элементах в результате их взаимодействия.

Слои социальные — социальные группы, которые образуются в рамках классов и сословий на основе тех или иных критериев.

Случайность — то, что обусловлено внешними причинами существования и развития вещи, ее взаимодействием с другими окружающими ее вещами.

Смысл жизни — осознание человеком направленности своей жизни, сознательное выстраивание им иерархии ценностей, осознание своих возможностей и стремление к их реализации.

Соборность — идеальное состояние общества, основанное на абсолютном единстве свободы, любви и христианской религии.

Содержание — вся совокупность сторон, свойств, признаков и связей предмета, явления или процесса.

Сознание — высшая, свойственная людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека.

Солипсизм — учение, в котором реально существующим признается только один воспринимающий субъект.

Сословия — социальные группы, которые обладают закрепленными в законе или обычае правами и обязанностями.

Софизм — умышленно ошибочное рассуждение, выдаваемое за истинное.

Софистика — сознательное использование в споре и доказательствах софизмов.

Социальная структура общества — связанные системой отношений и взаимодействий социальные группы.

Социальные группы — формы объединения людей, которые образуются для удовлетворения их потребностей посредством совместных, скоординированных, солидарных действий.

Социоморфизм — осмысление отношений между природными объектами по образу и подобию отношений внутри человеческого рода.

Способ производства — диалектическое единство производительных сил и производственных отношений.

Стратификация социальная — структурированная дифференциация людей на различные социальные слои, между которыми неравномерно распределяются права и обязанности.

Структура — устойчивость, качественная определенность предмета; такое взаимоотношение его элементов, при котором изменение одного элемента влечет за собой изменение остальных.

Субстанция — характеристика бытия со стороны его внутреннего единства, взаимосвязи всех его проявлений безотносительно к их бесконечно многообразным видоизменениям.

Субъект познания — носитель и активное начало в познавательном процессе.

Суждение — высказывание, с помощью которого связываются понятия и в котором нечто утверждается или отрицается.

Сущность — внутренняя, устойчивая, основная сторона действительности, лежащая за пределами непосредственных восприятий.

Сущность человека — глубинные качества, которые обуславливают специфику человека и внешне проявляются в чертах, свойственных его природе.

Сциентизм — мировоззренческая позиция, согласно которой научное знание является наивысшей культурной ценностью и достаточным условием ориентации человека в мире.

Теория — высшая форма организации научного знания, которая дает целостное отображение объективных законов и других существенных связей действительности.

Теодицея — оправдание Бога за наличие зла в мире.

Теоцентризм — принцип религиозной философии, согласно которому Бог является единственным источником всякого бытия, истины и блага.

Техника — область человеческой деятельности, направленная на изменение природы и господство над ней в соответствии с потребностями человека; совокупность умений и навыков, составляющих профессиональные особенности того или иного рода человеческой деятельности; искусство и мастерство человека, занимающегося этой деятельностью; совокупность артефактов.

Технология — совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояний, свойств, формы сырья, материалов и полуфабрикатов, применяемых в процессе производства для получения готовой продукции.

Титанизм — идея всемогущества и могущества человека, призванного быть соучастником божественного миротворения.

Точка бифуркации — точка ветвления путей развития нелинейных систем.

Трансцендентальный — термин для обозначения мира явлений человеческого сознания.

Трансцендентный — термин для обозначения мира, внешнего для познающего субъекта, находящегося за пределами его опыта.

Туизм — учение Фейербаха, в котором подчеркивается особая значимость личности другого, «Ты» для человека.

Убеждение — прочная уверенность человека в истинности своих знаний, в правоте своей жизненной позиции.

Умозаключение — сопоставление и анализ различных суждений и образование на этой основе новых общих или частных выводов.

Фаллибилизм — принцип, который утверждает принципиальную гипотетичность и погрешимость любого научного знания.

Фальсифицируемость — принципиальная опровержимость любого научного утверждения.

Фатализм — воззрения на историю и жизнь человека как на нечто заранее predetermined Богом, судьбой или объективными законами развития.

Феномен — возникающие в сознании смыслы предметов.

Феноменология — учение о феноменах.

Физикализм — принцип, согласно которому предложения в эмпирических науках должны быть сведены к предложениям физики.

Философия истории — раздел философского знания, в котором осмысливаются проблемы развития общества, определяются цели и смысл его существования.

Флуктуация — отклонение системы от некоторого среднего состояния.

Форма внешняя — указывает на различие данного содержания от всего иного.

Форма внутренняя — способ существования и выражения содержания.

Формализация — переход от оперирования понятиями к оперированию символами, осуществляемый посредством отвлечения от содержания знания и выделения его формы, которая находит выражение в особом, искусственном языке.

Фрактал — понятие в синергетике, которое отражает структурное единство самоорганизующихся систем.

Часть — категория, которая выражает предмет не сам по себе, а лишь его отношении к тому, составным компонентом чего он является.

Человек — категория для обозначения общих черт, свойственных высшему биологическому виду *Homo sapiens*.

Чувствительность — реакция животного не только на биологически значимые для него факторы, но и на биологически нейтральные, которые, однако, связаны с биологически значимыми.

Целое — предмет (явление, процесс), включающий в себя в качестве составных частей другие, органически связанные между собой предметы (явления, процессы), и обладающий такими свойствами, которые не сводятся к свойствам составляющих его частей.

Ценность — социокультурное значение определенных явлений действительности для человека.

Цивилизация — такой исторический период в истории человечества, который связан с существованием товарного производства и социально-классовых отношений и характеризуется интенсивным и разносторонним развитием промышленности, техники, науки, искусства, средств связи, городского строительства, предметов быта и других культурных ценностей, а также появлением соответствующего образа жизни людей, некоторых черт их поведения и внешнего облика.

Эвдемонизм — этическое учение о сущности, путях достижения и критериях счастья.

Эволюция — постепенность количественных изменений при сохранении основы качества.

Эгоизм — этическое учение, которое исходит из того, что человек в своих действиях должен руководствоваться только личными интересами.

Экзегетика — искусство истолкования и интерпретации религиозных текстов.

Экзистенция — категория для обозначения конкретного бытия человеческой личности, которое абсолютно не похоже на других.

Эклектика — методологический прием, основанный на выхватывании отдельных, часто несовместимых и исключаяющих друг друга мыслей, фактов, взглядов, воззрений и их механическом смешении.

Эксперимент — испытание изучаемого объекта в контролируемых и управляемых условиях.

Экстаз — мистический союз с Божественным Абсолютом.

Эманация — истечение переполненного благом Единого в философии Плотина.

Эмпиризм — гносеологическое учение, согласно которому чувственный опыт является единственным источником познания.

Эмпирические факты — действительные, реально существующие события, свойства и отношения объектов мира и процессы их изменений, которые стали известны в результате наблюдения и эксперимента и вошли в сферу человеческого познания, стали предметом человеческой деятельности.

Эпистемология — философский анализ научного знания.

Эстетика — философское учение о прекрасном.

Эсхатология — религиозное учение о конечных судьбах мира и человека.

Этика — философское учение о морали.

Этносы — большие группы людей, обладающие общностью культуры, языка, сознанием нерасторжимости исторической судьбы.

Явление — внешнее обнаружение сущности.

Учебное издание

Е.Н. Пронина

Ф И Л О С О Ф И Я

Учебник

для бакалавров и специалистов

Корректор *Н.В. Моисеева*

Компьютерная верстка *М.Е. Бараишковой*

Подписано в печать 15.09.11. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 35,57. Тираж 1000 экз. (1-й завод 200 экз.)
Заказ № 91/78.

Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова.
127550, Москва, ул. Прянишникова, 2а.
Отпечатано в РИЦ МГУП им. Ивана Федорова.